Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

32

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
32

Май ~ июль 1917

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{69}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

В тридцать второй том Полного собрания сочинений В. И. Ленина включены произведения, написанные в мае — июле 1917 года, от VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) до июльских событий. Вооруженная решениями Апрельской конференции, проекты которых были разработаны Лениным, партия большевиков взяла курс на подготовку рабочего класса и беднейшего крестьянства к борьбе за второй, социалистический этап революции в России, за создание политической армии революции.

Политическая обстановка в стране в это время характеризовалась дальнейшим революционизированием масс. Буржуазное Временное правительство не могло и не хотело решить ни одного из вопросов, выдвинутых революцией, оно не могло дать народу ни мира, ни хлеба, ни земли, не в состоянии было справиться с нараставшим экономическим крахом. Характерной чертой этого периода была напряженная борьба за массы между большевиками, с одной стороны, и буржуазными и мелкобуржуазными партиями, с другой. Основным содержанием этой борьбы являлся вопрос о политической власти. Выдвинутый партией большевиков ленинский лозунг «Вся власть Советам!» означал в это время курс на постепенное мирное перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую и установление диктатуры пролетариата. «Россия, — указывал В. И. Ленин, — сейчас ближе

всех к началу такой революции. Только в России возможен переход власти к готовым учреждениям, к Советам сразу, мирно, без восстания, ибо сопротивляться Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов капиталисты не смогут» (настоящий том, стр. 304).

Задача партии большевиков состояла в том, чтобы в борьбе за социалистическую революцию слить в один могучий революционный поток общедемократическое движение за мир, крестьянскую борьбу за землю, национально-освободительное движение угнетенных народов за национальную независимость. Исходя из этого, партийные организации развернули политическую и организационную работу в Советах рабочих и солдатских депутатов, Советах крестьянских депутатов и солдатских комитетах, фабрично-заводских комитетах и профессиональных союзах и др. В ходе классовой борьбы партия большевиков добивалась взятия всей полноты власти Советами с тем, чтобы, разоблачая в глазах масс антинародный характер политики эсеров и меньшевиков, завоевать большинство в Советах и изменить их политику.

Партия большевиков в конце апреля — начале мая насчитывала 80 тысяч человек, объединявшихся в 78 организациях. По сравнению с общим количеством населения России это была небольшая, но закаленная в классовых битвах армия активных борцов за коммунизм. В ходе революционной борьбы партия ежедневно пополняла свои ряды новыми тысячами наиболее активных, сознательных, преданных представителей от рабочих, беднейших крестьян, солдат и матросов. В июле (к VI съезду) численность партии возросла до 240 тысяч членов, объединявшихся в 162 организациях.

Произведения, включенные в тридцать второй том, раскрывают огромную роль Ленина в определении тактической линии партии, в завоевании масс на сторону большевиков. Он был в центре разносторонней деятельности партии и ее Центрального Комитета. Ленин был тесно связан с местными партийными организациями, тщательно инструктировал их представителей, беседовал с рабочими, солдатами, крестьянами.

В статьях, которые Ленин писал почти ежедневно в «Правду», в его докладах и выступлениях трудящиеся массы находили ответы на все волнующие их вопросы; ленинские работы раскрывали смысл политических событий и замыслы классового врага, указывали рабочим и крестьянам путь к победе над капитализмом. Произведения тома пронизаны основной идеей — в России может и должна победить социалистическая революция.

Большое место в томе занимают работы, направленные на разоблачение империалистического характера войны, антинародной сущности Временного правительства и буржуазных партий, всячески затягивавших войну, а также мелкобуржуазных партий — эсеров и меньшевиков, оказывавших им содействие в обмане народных масс. В таких произведениях, как «Тайны внешней политики», «Один из тайных договоров», лекция «Война и революция», «Речь о войне» на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов и других, Ленин показывает, что империалистический характер войны, которую продолжало вести Временное правительство, не изменился. В статье ««Кризис власти»» Ленин писал: «Временное правительство есть правительство капиталистов. Оно не может отказаться от стремления к завоеваниям (аннексиям), оно не может кончить грабительскую войну демократическим миром, оно не может не охранять барышей своего класса (т. е. класса капиталистов), оно не может не охранять земли помещиков» (стр. 2).

Ленин показал, что буржуазное Временное правительство идет на поводу у русских и англо-французских империалистов и готово ради их обогащения уложить миллионы русских солдат. На конкретных примерах и фактах Ленин разоблачал захватническую, агрессивную политику двух враждебных империалистических блоков: австро-германского и англо-франко-американского. Уже тогда Ленин раскрыл устремления американского империализма к мировому господству. Выступая перед многотысячной массой слушателей с лекцией «Война и революция», Ленин говорил, что в капи-

талистическом мире «сила определяется количеством банков, там сила определяется так, как определял один орган американских миллиардеров с чисто американской откровенностью и чисто американским цинизмом. Им было заявлено: «В Европе идет война из-за господства над миром. Для того, чтобы господствовать над миром, нужно иметь две вещи: доллары и банки. Доллары у нас есть, банки мы сделаем и будем господствовать над миром»» (стр. 84—85). И в настоящее время американский империализм продолжает открыто и цинично добиваться этой же цели. Однако хотя США и являются главной экономической, финансовой и военной силой среди капиталистических держав, «жизнь показывает полную несостоятельность притязаний империализма США на мировое господство» («Программа КПСС», 1961, стр. 31).

Ленин указывал, что единственно возможным выходом из империалистической войны является революционная борьба за взятие власти рабочим классом и беднейшим крестьянством через Советы. Свергнуть власть буржуазии в России, установить диктатуру пролетариата и показать практический пример рабочим других стран — вот в чем суть борьбы русских рабочих за мир. Борьба за революционный выход из войны, призыв к международному рабочему классу поддержать революционный почин русских рабочих проходят красной нитью через все произведения тома. Примеру русских рабочих, писал Ленин, последуют неизбежно рабочие и трудящиеся других стран. Огромное значение он придавал агитационной работе среди солдат, организации братания на фронте, чтобы ускорить рост революционных настроений во всех странах.

Важнейшую агитационную роль в мобилизации масс сыграли статьи Ленина, посвященные разъяснению большевистской политики в аграрном вопросе, — «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов», «О «самочинном захвате» земли», проект резолюции и речь по аграрному вопросу на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов и другие.

Временное правительство не хотело решать аграрный вопрос и, обманывая массы крестьянства, откладывало его до созыва Учредительного собрания. Весной и летом 1917 года в стране быстро разрастается крестьянское движение. Несмотря на угрозы Временного правительства, перешедшие в прямое подавление «аграрных беспорядков», крестьяне захватывали и засевали пустующие помещичьи земли, отказывались платить высокую арендную плату и т. п. В мае, по официальным сведениям, было 259, а в июне — 577 крестьянских выступлений. К июлю 43 губернии были охвачены крестьянским движением.

Большевистская аграрная программа, разработанная Лениным задолго до Февральской революции, предполагала, прежде всего, национализацию земли как меру, облегчавшую перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. В произведениях, посвященных аграрному вопросу, Ленин разъясняет необходимость национализации земли. Лишь при условии ликвидации частной собственности на землю, говорил он на I Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, «сделан будет шаг вперед к приближению лучшего будущего, социалистического» (настоящий том, стр. 184). Тактика большевиков по отношению к крестьянскому движению строилась на учете непосредственных практических нужд большинства крестьянских масс — бедноты и сельских пролетариев. Ленин выдвинул требование немедленного организованного захвата крестьянами помещичьих, церковных и иных земель, не дожидаясь созыва Учредительного собрания с тем, чтобы произвести посев на этих землях уже весной 1917 года. Большевики советовали крестьянам брать землю организованно, через Советы крестьянских депутатов, не допуская порчи имущества и заботясь об увеличении производства сельскохозяйственных продуктов.

Вернейшим залогом правильного решения аграрного вопроса, успешного развития революции в деревне Ленин считал установление прочного союза рабочих и беднейших крестьян для борьбы за социализм. «Без

такого союза, — указывал Ленин, — нельзя победить капиталистов. А если не победить их, то никакой переход земли в руки народа не избавит от народной нищеты» (стр. 44). В статье «О необходимости основать союз сельских рабочих России» Ленин обратил внимание партии большевиков на необходимость создать массовый профессиональный союз из деревенских пролетариев, больше заниматься их политическим просвещением, разъясняя непримиримость их интересов с интересами сельской буржуазии и указывая им единственный путь — путь борьбы за социалистическую революцию. Убеждая трудящееся крестьянство и прежде всего сельских пролетариев и полупролетариев в том, что даже раздел помещичьих земель в условиях капитализма не спасет их от нищеты и эксплуатации, Ленин писал, что вести хозяйство без орудий, семян, без запаса продуктов, без денег нельзя; полагаться на обещания, что им помогут, было бы непростительной глупостью. Где же выход? Выход, указывал Ленин, — в борьбе против капитализма, в объединении, в общественной обработке земли, в коллективном ведении хозяйства. «Если мы будем сидеть по-старому, в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель...» (стр. 187). Руководствуясь учением марксизма-ленинизма, Коммунистическая партия Советского Союза коренным образом перестроила сельское хозяйство, приобщила миллионы крестьян к социалистическому строительству, в ходе которого был изменен не только экономический уклад крестьянского хозяйства, но и частнособственническая психология крестьянина. Вместе с промышленностью сельское хозяйство СССР составляет могучую социалистическую экономику, не знающую кризисов и потрясений.

Важное значение для развития социалистической революции, наряду с крестьянским движением, имело быстрорастущее национально-освободительное движение в Финляндии, на Украине, в Латвии, Литве, Белоруссии, Эстонии и других национальных окраинах, народы которых связывали свои надежды на освобожде-

ние от национального гнета с победой Февральской буржуазно-демократической революции. Однако Временное правительство в национальном вопросе продолжало старую колонизаторскую политику царизма. Огромную роль в завоевании народных масс национальных окраин на сторону революции, в интернациональном воспитании трудящихся масс всех наций сыграли ленинские статьи «Финляндия и Россия», «Внешняя политика русской революции», «Украина и поражение правящих партий России» и другие работы, включенные в том. В них Ленин разъясняет национальную программу большевиков, а также разоблачает великодержавную политику Временного правительства и эсеро-меньшевистского блока.

Верная пролетарскому интернационализму партия большевиков признавала и отстаивала свободу отделения от России угнетавшихся царизмом наций, борясь за вольный союз всех свободных народов с русским народом. Царизм своей великодержавной политикой, указывал Ленин, сделал все для того, чтобы рассорить народы России, чтобы разделить даже такие близкие «и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории» народы как русский и украинский (стр. 342). Чтобы союз народов России был крепким, необходимо, писал Ленин, чтобы он был добровольным, чтобы русский рабочий, не доверяя ни в чем и ни на минуту ни своей, ни чужой буржуазии, стоял за право отделения, не навязывая народам дружбы, а завоевывая ее отношением как к равному, как к союзнику и брату в борьбе за социализм. Большевики завоевывали сочувствие и прямую поддержку трудящихся масс национальных окраин, разоблачая политику буржуазно-националистических партий, пытавшихся использовать лозунг самоопределения народов в своих корыстных классовых интересах. Коммунистическая партия Советского Союза, взяв власть в стране, решила сложнейшую задачу взаимоотношений между нациями. Советский Союз стал братской семьей народов, страной дружбы и расцвета наций. «С победой коммунизма в СССР, — говорится в Программе КПСС, принятой

XXII съездом, — произойдет еще большее сближение наций, возрастет их экономическая и идейная общность, разовьются общие коммунистические черты их духовного облика».

Взяв курс на социалистическую революцию, партия большевиков главное внимание обратила на политическое просвещение и организацию рабочего класса России, чтобы подготовить его к выполнению исторической миссии в борьбе против капитализма, к завоеванию политической власти. Важнейшее место в томе занимают статьи, посвященные руководству революционным рабочим движением, которое в то время достигло широкого размаха.

Ленин призывал рабочий класс к активному практическому участию в борьбе против надвигавшейся экономической разрухи и голода, к укреплению своих экономических и политических позиций. Ленин указывал, что шагами, приближающими рабочий класс к социализму, должны быть: установление рабочего контроля над производством и распределением, над банками, трестами и синдикатами, обнародование сумм военных сверхприбылей, создание рабочей милиции, введение всеобщей трудовой повинности и т. п. В таких статьях, вошедших в том, как «Грозит разруха», «Надо разоблачать капиталистов», «Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой» и других, Ленин проводит мысль, что действенная борьба с растущей разрухой и голодом, саботажем и скандально высокими военными прибылями капиталистов, пренебрегавшими интересами народа, возможна лишь путем введения революционных мер. Это еще не будет социализм, предупреждал Ленин, но это будут такие шаги, которые приведут рабочий класс к социализму.

В числе первоочередных и неотложных шагов к социализму Ленин намечал объединение всех банков в единый национальный банк и установление за ним контроля со стороны Советов, установление контроля Советов за крупнейшими монополиями, введение прогрессивного обложения доходов и имуществ крупных капиталистов. Отвечая на клеветнические выпады бур-

жуазных газет, писавших о намерении пролетариата «раздеть» всех капиталистов, Ленин указывал, что пролетариат не ставит такой цели. Нам важно, говорил он, взять главную крепость финансового капитала — банки, а отдельных капиталистов пролетариат заинтересован поставить себе на службу, под контроль рабочих. В статье «Как запугивают народ капиталисты?» Ленин писал, что для мирного и постепенного перехода к социализму достаточно экспроприировать крупнейших капиталистов, банковых и торгово-промышленных воротил, достаточно лишить собственности на средства производства несколько сот, самое большее одну-две тысячи миллионеров. Таким образом, ленинская тактика мирного развития социалистической революции предусматривала лишение средств производства магнатов капитала и постепенное приобщение к полезному для общества труду капиталистов под контролем Советов. Необходимость революционных мер в борьбе с разрухой диктовалась объективными условиями реально сложившейся обстановки, которая поставила вопрос так: или установление рабочего контроля за производством и распределением, за банками и трестами или гибель десятков миллионов людей. Вместе с тем борьба большевиков за рабочий контроль была составной частью общей борьбы за подготовку рабочего класса к социалистической революции и социалистическому строительству.

В произведениях, включенных в тридцать второй том, показывается, как Ленин приветствовал и поощрял революционный почин рабочих, их инициативу и революционную самодеятельность в создании профсоюзов, в организации фабрично-заводских комитетов, которые явочным порядком вводили 8-часовой рабочий день, брали в свои руки управление предприятиями при отсутствии их владельцев, заботились о топливе и сырье, вмешивались в дело найма и увольнения.

Меньшевики и эсеры препятствовали введению рабочего контроля. На словах они давали «безмерные обещания» рабочим — брать 100 процентов прибылей, получаемых капиталистами, — а на деле сводили контроль

к понятию государственного контроля с участием буржуазной общественности. В ряде статей тома: «Классовое сотрудничество с капиталом или классовая борьба против капитала?», «Неминуемая катастрофа и безмерные обещания», «Мелкобуржуазная позиция в вопросе о разрухе» и других Ленин разоблачил эсеро-меньшевистских соглашателей в вопросе о контроле, высмеял их попытку изобразить рабочий контроль как синдикализм.

Наряду с требованием рабочего контроля, всеобщей трудовой повинности Ленин выдвигал и требование организации рабочей милиции. Опираясь на эту силу, рабочий класс мог провести свои революционные меры борьбы с разрухой, противостоять попыткам контрреволюции восстановить царизм и, что особенно важно, дать Советам реальную политическую силу в борьбе за социалистические преобразования. «Ни ввести безусловно необходимой всеобщей трудовой повинности,— писал В. И. Ленин, — ни осуществить сколько-нибудь серьезный контроль за банками, за синдикатами, за производством и распределением продуктов безусловно невозможно без организованности масс. Поэтому надо начать, — и тотчас начать, — с рабочей милиции...» (стр. 110).

Непосредственным и главным классовым противником российского пролетариата при подготовке социалистической революции была буржуазия и ее политические партии — прежде всего кадеты, которые стали правительственной партией. Во многих статьях, вошедших в том, Ленин разоблачает контрреволюционные планы буржуазных партий по удушению революции — «Из какого классового источника приходят и «придут» Кавеньяки?» и др. В проведении своей политики буржуазные партии опирались на поддержку мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, отрицавших возможность победы социалистической революции в России, видевших свою задачу только в том, чтобы укрепить завоевания буржуазной революции, навести «порядок» в стране и армии, довести до победы империалистическую войну. Такая антисоциалистическая позиция привела эти партии к союзу с кадетами, вступлению в коа-

лиционное правительство, к потере влияния в массах, а впоследствии и к собственной политической гибели.

В мае — июле 1917 года большевистская партия с целью изоляции эсеро-меньшевистского блока, революционного воспитания и организации масс провела ряд политических кампаний, связанных с борьбой против военного займа и создания коалиционного правительства, в связи с выборами в районные думы Петрограда, подготовкой Временным правительством июньского наступления на фронте. Идейное руководство этими кампаниями осуществлял Ленин. Его статьи, публикуемые в настоящем томе, сосредоточивали внимание большевиков на важнейших, самых злободневных вопросах текущей политики.

Смелую большевистскую программу борьбы за социалистическое преобразование России Ленин развернул на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, в работе которого он принимал активное участие. Ленин произнес две большие речи: об отношении к Временному правительству 4 (17) июня и о войне 9 (22) июня, которые произвели огромное впечатление не только на делегатов съезда, но и на революционные массы всей страны. В этих речах и в других работах Ленин разъясняет роль и значение Советов как новых органов власти, созданных самими революционными массами. Наличие в России Советов неизмеримо облегчало перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Без Советов, говорил Ленин, «не может быть победы русской революции в смысле победы над помещиками, в смысле победы над империализмом. Без этой власти не может быть и речи о том, чтобы мы сами подобную победу одержали...» (стр. 265). Ленин предупреждал, что Советы не смогут долго существовать рядом с буржуазным Временным правительством. Либо они будут разогнаны контрреволюционными генералами и умрут бесславной смертью, либо они должны взять власть в свои руки.

В ответ на слова одного из лидеров меньшевиков — Церетели о том, что в настоящий момент в России нет

партии, которая стремилась бы взять всю полноту власти в свои руки, Ленин бросил свою знаменитую реплику: «Есть!», а со съездовской трибуны заявил, что партия большевиков каждую минуту «готова взять власть целиком» (стр. 267). Эти слова Ленина вызвали злобные насмешки буржуазной прессы, которая не верила, что рабочие и трудящиеся крестьяне справятся с трудной задачей управления государством. Победы советского народа в строительстве социализма и коммунизма, успехи в развитии экономики, науки и культуры убедительно доказали, что рабочий класс, взяв власть в свои руки, способен управлять государством лучше, чем помещики и капиталисты.

В том вошли «Материалы по пересмотру партийной программы», подготовленные в соответствии с решениями VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) и опубликованные Лениным по поручению Центрального Комитета партии в июне 1917 года. Эта работа имеет огромное теоретическое значение; в ней освещены коренные вопросы политики пролетарской партии, дана характеристика империализма, определена политическая форма диктатуры пролетариата — республика Советов. «Партия пролетариата, — писал Ленин, — не может ограничиться буржуазно-парламентарной демократической республикой... Партия борется за более демократическую пролетарски-крестьянскую республику...» (стр. 141). Жизнь полностью подтвердила ленинский анализ эпохи империализма как эпохи пролетарских революций. Империализм не изменил своей природы, и в настоящее время он продолжает стоять на пути прогресса человечества. Вот почему в программе КПСС, принятой XXII съездом, воспроизведены основные ленинские положения характеристики империализма.

Важнейшим условием проведения социалистической революции Ленин ставил единство революционных действий рабочих всех стран, решительную борьбу с оппортунизмом — социал-шовинизмом и центризмом, характеристикой которых он предложил дополнить проект новой программы. Борьба с оппортунизмом явилась залогом прочной победы марксизма-ленинизма над со-

циал-демократизмом, главным знаменем которого в настоящее время стал антикоммунизм, заведший правых социалистов в идейно-политический тупик. *«Новая историческая эпоха принесла подлинный триумф революционному мировоззрению пролетариата.* Марксизм-ленинизм стал властителем дум передового человечества» («Программа КПСС», 1961, стр. 51).

В «Материалах по пересмотру партийной программы» Ленин сформулировал новые разделы, новые экономические и политические требования взамен устаревших, снабдил их необходимыми примечаниями. В предисловии к «Материалам» Ленин обратил внимание на необходимость привлечь как можно большее число членов партии к активному участию в выработке новой программы партии. Он предполагал, что новая программа будет принята предстоящим VI съездом РСДРП(б). Но ввиду тяжелой обстановки, сложившейся после июльских событий, VI съезд, работавший в полулегальных условиях, не мог заняться этим вопросом. Важнейшие теоретические положения, разработанные Лениным в «Материалах», вошли во вторую программу большевистской партии, принятую VIII съездом в 1919 году.

Группа статей, включенных в настоящий том, посвящена разоблачению клеветнической кампании против Ленина и большевистской партии, которую подняла, особенно после июльских дней, вся буржуазная и мелкобуржуазная печать. Статьи «Тысяча первая ложь капиталистов», «Гнусные клеветы черносотенных газет и Алексинского», «К вопросу об явке на суд большевистских лидеров» и некоторые другие показывают, насколько тяжелой была та обстановка, в которой большевикам приходилось бороться за победу социалистической революции в России. Клевета на партию большевиков со стороны буржуазной и мелкобуржуазной печати началась с первых же дней революции. «Это та же борьба, — писал Ленин, — которую империалисты и шейдемановцы вели против Либкнехта и Ф. Адлера (оба они были ведь объявлены «сумасшедшими» в центральном органе германских «социалистов», не говоря уже о буржуазной прессе, объявлявшей

этих товарищей просто «изменниками», работающими для Англии)» (настоящий том, стр. 332—333). По мере укрепления большевистского влияния на массы усилилась и клеветническая кампания против партии. Самые гнусные вымыслы и подлая ложь были пущены буржуазной, а вслед за ней и эсеро-меньшевистской прессой прежде всего против Ленина. Однако массы рабочих, солдат и крестьян разобрались в причинах этой травли, служившей классовым интересам буржуазии.

Агитационная работа и собственный опыт масс принесли большевикам замечательную победу. 18 июня (1 июля) около 500 тысяч рабочих и солдат столицы вышли на демонстрацию под большевистскими лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой 10 министров-капиталистов!» и др. Июньская демонстрация, писал Ленин, «развеяла в несколько часов, как горстку пыли, пустые речи о большевиках заговорщиках и показала с непререкаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией» (стр. 360). Июньская демонстрация явилась огромной победой партии большевиков в создании армии социалистической революции.

Ленин зорко всматривался и глубоко анализировал события, уверенной рукой направлял борьбу партии большевиков, не позволяя ни отставать от событий, ни опережать их. В ряде произведений, включенных в настоящий том: «Речь на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) 11 (24) июня 1917 г. по поводу отмены демонстрации», «На переломе» и других, Ленин советует накапливать силы, не торопиться с окончательным выступлением, проявить максимум стойкости и выдержки и не дать себя спровоцировать на преждевременный и потому невыгодный бой.

Том заканчивается статьями, содержащими характеристику июльских событий в Петрограде, — «На что могли рассчитывать кадеты, уходя из министерства?», «Три кризиса» и др. Июльская демонстрация началась стихийно как первый ответ масс на полученные в Петрограде первые известия о поражении наступления на

фронте; солдаты и рабочие Петрограда потребовали свержения Временного правительства. Зная, что армия и провинция не готовы поддержать столицу, большевики предупреждали о преждевременности вооруженного выступления. Возглавив движение, большевики позаботились о том, чтобы придать ему мирный характер. Несмотря на это, контрреволюция при содействии эсеров и меньшевиков вызвала с фронта реакционные воинские части и пустила в ход оружие. По демонстрантам был открыт огонь, против большевиков было выдвинуто обвинение в попытке государственного переворота, начались репрессии, их газеты были закрыты. Характеризуя июньские и июльские события, Ленин указывал, что по форме они являлись противоправительственной демонстрацией, сила которой последовательно нарастала. Но это были не простые демонстрации, а нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция; это — взрыв революции и контрреволюции вместо. Объективное положение в стране таково, пророчески указывал Ленин, что подобные кризисы повторятся, если не по форме, то по своему содержанию, потому что разрешить задачи революции абсолютно невозможно без решительных мер против буржуазии, которые сможет провести лишь революционный пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством.

Июльские события коренным образом изменили политическую обстановку в стране: Советы, преданные эсеро-меньшевистским большинством, потеряли власть, контрреволюция временно победила, двоевластие окончилось в пользу буржуазии. Возможность мирного завоевания власти пролетариатом через Советы исчезла. Судьбу революции, судьбу диктатуры пролетариата должно было решить победоносное вооруженное восстание, к подготовке которого Ленин и призвал партию большевиков.

* *
*

В тридцать втором томе впервые публикуются как ленинские статьи «К делу Гримма» и «Позор!», напечатанные в «Правде» в 1917 году без подписи, и «Вставка

в статью Н. К. Крупской «Страничка из истории Российской социал-демократической рабочей партии»».

В том вошли впервые включенные в Сочинения следующие работы: «Незаконченная автобиография», «Доклад об итогах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) на собрании петроградской организации 8 (21) мая 1917 г.», «Фактическое заявление по поводу комиссии при газете «Вперед»», сделанное на заседании Петербургского комитета партии 30 мая (12 июня), «Речь на заседании фракции большевиков I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов 31 мая (13 июня) 1917 г.», «Доклад о текущем моменте на Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) 20 июня (3 июля) 1917 г.». Основное содержание этих документов — разъяснение массам политики большевистской партии по коренным вопросам революции; о войне и мире, аграрному и другим. «Мы, большевики, — говорил Ленин, — должны терпеливо, но настойчиво разъяснять рабочим и крестьянам наши взгляды... каждый должен сделаться всем: и агитатором, и пропагандистом, и устроителем нашей партии. Только так мы добьемся того, что народ поймет наше учение, сумеет продумать свой опыт и действительно возьмет власть в свои руки» (стр. 51).

В раздел «Подготовительные материалы» включены следующие документы: «Тезисы по поводу декларации Временного правительства», «К съезду Советов», «План доклада об итогах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) на собрании петроградской организации 8 (21) мая 1917 г.», «План резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой», «Проект резолюции совещания представителей районных комитетов и воинских частей Петрограда совместно с представителями ЦК и ПК 10 (23) июня 1917 г.». Все эти документы, за исключением первых двух, также впервые печатаются в Сочинениях В. И. Ленина.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

«КРИЗИС ВЛАСТИ»

Вся Россия помнит еще дни 19—21 апреля, когда на улицах Петрограда готова была закипеть гражданская война[1].

21 апреля Временное правительство[2] написало новую якобы успокоительную бумажку[3], в которой «разъяснило» свою грабительскую ноту от 18 числа.

После этого большинство Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов[4] решило признать «инцидент исчерпанным».

Прошла еще пара дней, и всплыл вопрос о коалиционном министерстве. Исполнительный комитет разделился почти поровну: 23 — против коалиционного министерства, 22 — за. Инцидент оказался «исчерпанным» только на бумаге[5].

Но вот прошло еще два дня, и мы имеем новый «инцидент». Военный министр, один из главарей Временного правительства, Гучков, подал в отставку. Говорят о решенной будто бы отставке всего Временного правительства (в момент, когда мы пишем эти строки, мы не знаем еще, верно ли, что все правительство ушло). Создался опять «инцидент», да притом такой, перед которым побледнеют все предыдущие «инциденты».

Откуда же такое множество «инцидентов»? Нет ли тут какой-нибудь основной причины, которая с неизбежностью порождает «инцидент» за «инцидентом»?

Такая причина *есть.* Это — так называемое двоевластие, это — то неустойчивое равновесие, которое

явилось результатом соглашения между Советом рабочих и солдатских депутатов и Временным правительством.

Временное правительство есть правительство капиталистов. Оно не может отказаться от стремления к завоеваниям (аннексиям), оно не может кончить грабительскую войну демократическим миром, оно не может не охранять барышей своего класса (т. е. класса капиталистов), оно не может не охранять земли помещиков.

Совет рабочих и солдатских депутатов представляет другие классы. Большинство рабочих и солдат, входящих в Совет, не хотят грабительской войны, не заинтересованы в прибылях капиталистов и сохранении привилегий помещиков. Но оно, вместе с тем, доверяет еще Временному правительству капиталистов, хочет соглашаться с ним, хочет быть с ним в контакте.

Советы рабочих и солдатских депутатов сами являются зародышем власти. Рядом с Временным правительством Советы тоже пытаются в некоторых вопросах осуществлять свою власть. Получается чресполосица властей или то, что теперь называют «кризисом власти».

Так тянуться долго не может. При таком положении вещей каждый день будет приносить новый «инцидент» и создавать новые осложнения. Бумажку с надписью: инцидент исчерпан — написать можно. Но в живой жизни эти инциденты не исчезнут. И это по той простой причине, что это вовсе не «инциденты», не случайности, не мелочи. Это внешние проявления глубокого внутреннего кризиса. Это результаты того тупика, в который уперлось все человечество. Выхода из разбойничьей войны нет и быть не может, если не решиться на те меры, которые предлагают социалисты-интернационалисты.

Три пути предлагаются теперь русскому народу, дабы разрешить «кризис власти». Одни говорят: оставьте все по-старому, доверьтесь еще больше Временному правительству. Возможно, что отставкой угрожают именно для того, чтобы заставить Совет сказать: доверяем еще больше. Временное правительство добивается,

чтобы его стали упрашивать: придите и володейте, без вас — на кого же мы останемся...

Другой путь: коалиционное министерство. Поделимте министерские портфели с Милюковым и К°, введемте в министерство несколько человек наших, и тогда пойдет уж музыка не та.

Третий путь предлагаем мы: перемена всей политики Советов, отказ от доверия к капиталистам и *переход всей власти к Советам рабочих и солдатских депутатов.* Перемена *лиц* ни к чему не приведет, надо переменить *политику.* Надо, чтобы у власти стал другой класс. Правительству рабочих и солдат поверит весь мир, ибо всякий понимает, что рабочий и беднейший крестьянин никого грабить не хочет. Только это может ускорить конец войны, только это может облегчить нам пережить экономическую разруху.

Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов! Никакого доверия правительству капиталистов!

Каждый «инцидент», каждый день, каждый час будет подтверждать *правильность* этого пароля.

«Правда» № 46,
15 (2) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ФИНЛЯНДИЯ И РОССИЯ

Вопрос об отношении Финляндии к России стал злободневным. Временное правительство *не сумело* удовлетворить финский народ, требующий *пока еще* не отделения, а только широкой автономии.

Недемократическую, аннексионистскую политику Временного правительства формулировала и «защитила» на днях «Рабочая Газета»[6]. Она сделала это так, что успешнее «провалить» подзащитного было бы нельзя. Вопрос это действительно коренной, общегосударственный, и остановиться на нем со всем вниманием необходимо.

«Организационный комитет полагает, — пишет «Рабочая Газета» № 42, — что вопрос о взаимоотношениях между Финляндией и Российским государством в целом может и должен быть решен только соглашением между Финляндским сеймом и Учредительным собранием. А до тех пор тт. финны» (Организационный комитет беседовал с финскими с.-д.) «должны помнить, что если бы в Финляндии усилились сепаратные тенденции, то это могло бы усилить централистические стремления русской буржуазии».

Это — точка зрения капиталистов, буржуазии, кадетов[7], но никоим образом не пролетариата. Программу с.-д. партии, именно § 9 ее, признающий право самоопределения за всеми нациями, входящими в состав государства, с.-д. меньшевики выкинули за борт. Они отреклись на деле от этой программы, перейдя фактически на сторону буржуазии, как и по вопросу о замене постоянной армии всеобщим вооружением народа и т. д.

Капиталисты, буржуазия, а в том числе и партия к.-д., никогда не признавали политического самоопределения наций, т. е. *свободы отделения* их от России.

С.-д. партия в программе своей, принятой в 1903 году, *признала* это право в § 9 программы[8].

Если Организационный комитет[9] «отослал» финских с.-д. к «соглашению» Финляндского сейма с Учредительным собранием, то это и есть переход, по данному вопросу, на сторону буржуазии. Чтобы вполне убедиться в этом, достаточно ясно сопоставить позицию *всех* главных классов и партий.

Царь, правые, монархисты не за соглашение Сейма с Учредительным собранием, а за прямое подчинение Финляндии русскому народу. Буржуазия республиканская — за *соглашение* Финляндского сейма с Учредительным собранием. Сознательный пролетариат и с.-д., *верные* своей программе, за *свободу отделения* Финляндии, как и всех неполноправных народностей, *от* России. Вот бесспорная, ясная, точная картина. Под лозунгом «соглашения», который ровно ничего не решает, — ибо как быть, если соглашение *не* будет достигнуто? — буржуазия проводит то же самое, царистское, подчинение, ту же политику аннексий.

Ибо Финляндию аннектировали русские цари по сделкам с душителем французской революции, Наполеоном, и т. д. Если мы действительно против аннексий, то мы должны сказать: *свобода отделения для Финляндии!* Когда мы сказали и осуществили это, *тогда* — и только тогда! — «соглашение» с Финляндией будет действительно добровольным, свободным, действительно соглашением, а не обманом.

Соглашаться могут только равные. Чтобы соглашение было на деле соглашением, а не словесным прикрытием подчинения, для этого необходимо действительное равноправие *обеих* сторон, т. е. чтобы и Россия имела право *не* согласиться *и Финляндия.* Это ясно, как ясен ясный божий день.

Только «свобода отделения» и выражает это: только имеющая свободу отделиться Финляндия действительно в состоянии вступать в «соглашение» с Россией

о том, надо ли ей отделяться. Кто *без* этого условия, без признания свободы отделения, фразерствует «соглашение», тот обманывает себя и народ.

Организационный комитет должен был ясно сказать финнам, признает он свободу отделения или нет. Он по-кадетски затушевал это и тем отрекся от свободы отделения. Он должен был напасть на русскую буржуазию за ее отказ угнетенным нациям в праве отделения, отказ, *равносильный аннексионизму*. А Организационный комитет вместо этого нападает на финнов, предостерегая их, что «сепаратные» (надо было сказать: сепаратистские) тенденции усилят централистические стремления!! Организационный комитет, другими словами, грозит финнам усилением аннексионистской великорусской буржуазии, — именно это делали всегда кадеты, именно под этим флагом Родичевы и К^0 проводят *свой* аннексионизм.

Вот наглядное практическое пояснение к вопросу об аннексиях, о коих ныне «все» говорят, боясь прямо и точно поставить вопрос. *Кто против свободы отделения, тот за аннексии.*

Цари проводили политику аннексий грубо, обменивая один народ на другой по соглашению с другими монархами (раздел Польши, сделка с Наполеоном о Финляндии и пр.), как помещики обменивали меж собой крепостных крестьян. Буржуазия, становясь республиканской, проводит *ту же самую* политику аннексий более тонко, более прикрыто, *обещая* «соглашение», *но отнимая* единственную реальную гарантию действительного равноправия при соглашении, именно: свободу отделения. Организационный комитет плетется в хвосте буржуазии, переходя на деле на ее сторону. (Вполне права была поэтому «Биржевка»[10], которая перепечатала все существенное из статьи «Рабочей Газеты» и похвалила ответ Организационного комитета финнам, назвав этот ответ «уроком русской демократии» финнам. «Рабочая Газета» заслужила этот поцелуй «Биржевки».)

Партия пролетариата (большевики) еще раз на своей конференции, в резолюции по национальному вопросу, подтвердила свободу отделения[11].

Группировка классов и партий ясная.

Мелкие буржуа дают себя запугать призраком запуганной буржуазии — в этом вся суть политики с.-д. меньшевиков и эсеров. Они «боятся» отделения. Сознательные пролетарии *не* боятся его. И Норвегия и Швеция выиграли, когда Норвегия свободно отделилась от Швеции в 1905 г.: выиграло доверие между обеими нациями, выиграло добровольное сближение между ними, исчезли нелепые и вредные трения, укрепилось экономическое и политическое, культурное и бытовое *тяготение* обеих друг к другу, усилился братский союз рабочих обеих стран.

Товарищи рабочие и крестьяне! Не поддавайтесь аннексионистской политике русских капиталистов, Гучкова, Милюкова, Временного правительства по отношению к Финляндии, Курляндии, Украине и пр.! Не бойтесь признать свободу отделения всех этих наций. Не насилием надо привлекать другие народы к союзу с великороссами, а только действительно добровольным, действительно свободным соглашением, *невозможным* без свободы отделения.

Чем свободнее будет Россия, чем решительнее признает наша республика свободу отделения невеликорусских наций, тем сильнее *потянутся* к союзу с нами другие нации, тем меньше будет трений, тем реже будут случаи действительного отделения, тем короче то время, на которое некоторые из наций отделятся, тем теснее и прочнее — в конечном счете — братский союз пролетарски-крестьянской республики российской с республиками какой угодно иной нации.

«Правда» № 46,
15 (2) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Вчера буржуазные газеты опять сообщили неверные сведения о моем обещании говорить перед делегатами с фронта[12] в воскресенье, 30 апреля. Я таких обещаний *не* давал. По болезни я *не могу* выступать. Прошу верить *только* сообщениям «Правды»[13] и только мною подписанным заявлениям: иначе я не в состоянии бороться против неправды, против неточностей и неаккуратностей.

Н. Ленин

«Правда» № 46,
15 (2) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

ПРАВДА

ОРГАНЪ
Центральнаго Комитета
и
Петербургскаго Комитета
Р. С.-Д. Р. П.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. Цѣна № 8 коп. № 47.

Каждая партійная организація должна организовать широкое распространеніе своего центральнаго органа—„Правды".

Каждый членъ партіи долженъ стать подписчикомъ „Правды".

Каждый членъ партіи долженъ организовать коллективную подписку на „Правду".

Первая страница газеты «Правда» № 47, 16 (3) мая 1917 г. со статьями
В. И. Ленина «Защита империализма, прикрытая добренькими фразами»
и «Печальный документ»
Уменьшено

ЗАЩИТА ИМПЕРИАЛИЗМА, ПРИКРЫТАЯ ДОБРЕНЬКИМИ ФРАЗАМИ

Именно таково обращение Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к социалистам всех стран, напечатанное сегодня в газетах[14]. Слов против империализма наговорена бездна, но все эти слова сведены на нет одной маленькой фразой, которая гласит:

«Временное правительство революционной России усвоило эту платформу» (именно: платформу мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов).

Вот в этой фразе вся суть. И эта фраза есть защита *русского* империализма, есть его прикрытие и прикрашивание. Ибо на деле наше Временное правительство не только не «усвоило» платформы мира без аннексий, а попирает ее ногами ежедневно и ежечасно.

Наше Временное правительство «дипломатически» заявило об отказе от аннексий — совершенно так же, как правительство капиталистов немецких, разбойники Вильгельм и Бетман-Гольвег. На словах *оба* правительства отказались от аннексий. На деле *оба* продолжают политику аннексий, насильственно удерживая: германское капиталистическое правительство — Бельгию, часть Франции, Сербию, Черногорию, Румынию, Польшу, датские округа, Эльзас и пр.; русское капиталистическое правительство — часть Галиции, турецкую Армению, Финляндию, Украину и пр. Английское капиталистическое правительство есть наиболее

аннексионистское правительство в мире, ибо оно насильственно удерживает наибольшее количество народностей в составе английской империи: Индию (300 миллионов), Ирландию и пр., турецкую Месопотамию, немецкие колонии в Африке и т. д.

Воззвание Исполнительного комитета приносит величайший вред делу революции и делу пролетариата, ибо говорит прикрытую самыми добренькими словами неправду об аннексиях. Во-1-х, воззвание не отличает отказа от аннексий на словах (в этом смысле *все* без исключения капиталистические правительства мира «усвоили» себе «платформу мира без аннексий») *от отказа от аннексий на деле* (в этом смысле *ни одно* капиталистическое правительство в мире *не* отказалось от аннексий). Во-2-х, воззвание прикрашивает — несправедливо, неосновательно, вопреки истине — *русское* Временное правительство капиталистов, тогда как оно ничуть не лучше (и, вероятно, не хуже) других капиталистических правительств.

Прикрывать неприятную правду добренькими словами — самая вредная и самая опасная вещь для дела пролетариата, для дела трудящихся масс. Правде, как бы она горька ни была, надо смотреть прямо в лицо. Политика, не удовлетворяющая этому условию, есть гибельная политика.

Правда по вопросу об аннексиях состоит именно в том, что *все* капиталистические правительства, русское Временное правительство в том числе, обманывают народ *посулами* об отказе от аннексий, *на деле* продолжая политику аннексий. Всякий грамотный человек легко увидит эту правду, если захочет составить *полный список* аннексий хотя бы *трех* стран: Германии, России и Англии.

Попробуйте-ка, господа!

Кто не делает этого, кто неправильно обеляет *свое* правительство, черня другие, тот на деле превращается в защитника империализма.

В заключение отметим, что конец воззвания тоже содержит в себе «ложку дегтя», именно уверение, что, «каковы бы ни были разногласия, раздирающие социа-

лизм в течение трех лет войны, ни одна фракция пролетариата не должна отказываться от участия в общей борьбе за мир».

Это тоже, к сожалению, совсем пустое, совсем бессодержательное добренькое слово. И Плеханов и Шейдеман уверяют, что они оба «борются за мир» и притом «мир без аннексий». Но кто же не видит, что они оба на деле защищают каждый свое империалистское правительство капиталистов? Какая же польза будет для дела рабочих классов, если мы будем говорить им сладенькую неправду, затушевывая этот переход Плехановых и Шейдеманов на сторону *своих* капиталистов? Неужели не очевидно, что такое затушевывание правды равняется прикрашиванию империализма и его защитников?

«Правда» № 47,
16 (3) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПЕЧАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ

Воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к армии, напечатанное вчера в газетах, означает новый переход вождей Совета, народников[15] и меньшевиков, на сторону русской империалистской буржуазии.

Сбивчивость мысли в этом воззвании прямо поразительная. Только люди, совсем забившие себе голову «революционной» фразой, могут не замечать этого.

«... Война не нужна была трудовому народу. Не он ее начал. Затеяли ее цари и капиталисты всех стран...»

Правильно. Вот это так. И когда воззвание «зовет к восстанию, к революции рабочих и крестьян Германии и Австро-Венгрии», мы это тоже от всей души приветствуем, ибо это правильный лозунг.

Но как же можно, рядом с этой несомненной правдой, говорить следующую *вопиющую неправду:*

«... Вы (русские солдаты) защищаете грудью не царя, не Протопоповых и Распутиных, *не богачей помещиков и капиталистов...».*

Подчеркнутые нами слова — явная, вопиющая неправда.

Ибо если война «не нужна» трудовому народу, если войну эту затеяли *не только* цари, но и «капиталисты *всех* стран» (как признано в воззвании Совета с полнейшей определенностью), то очевидно, что, пока любой из народов в этой войне терпит у себя прави-

тельство капиталистов, он «защищает» *именно* капиталистов.

Одно из двух: *или* в этой войне «виноваты» только австро-германские капиталисты. Если народнические и меньшевистские вожди Петроградского Совета думают так, то они вполне скатываются к Плеханову, к русскому Шейдеману. Тогда надо вычеркнуть, как неправду, слова, что войну «затеяли» «капиталисты всех стран». Тогда надо выкинуть, как неправду, лозунг «мир без аннексий», ибо тогда правильным лозунгом для такой политики будет: у немцев отнять их, немецкие, аннексии, а англичанам и русским сохранить (и приумножить) их, англо-русские, аннексии.

Или эту войну затеяли действительно «капиталисты всех стран». Если народнические и меньшевистские вожди Совета *не* отрекаются от этой несомненной правды, тогда нельзя терпеть такой возмутительной неправды, будто русские солдаты, пока они терпят правительство капиталистов, «не» защищают капиталистов.

Тогда надо сказать правду *и* русским (а не только австро-германским) солдатам: товарищи солдаты, пока мы с вами терпим у себя правительство капиталистов, пока тайные договоры царя считаются святыней, мы ведем именно империалистскую, захватную войну, мы *«защищаем»* грабительские договоры, заключенные бывшим царем Николаем с англо-французскими капиталистами.

Это — горькая правда. Но это правда. Народу надо говорить правду. Только тогда у него раскроются глаза, и он *научится* бороться против неправды.

Посмотрите на вопрос с другой стороны — и вы еще раз убедитесь в полной неправдивости воззвания Совета. Оно зовет «к восстанию» рабочих и крестьян Германии. Прекрасно. К восстанию *против* кого? Только ли против Вильгельма?

Но если бы Вильгельма заменили немецкие Гучковы и Милюковы, т. е. представители класса немецких капиталистов, то разве от этого мог бы измениться

захватный характер войны со стороны Германии? Ясно, что нет. Ибо все знают, — и воззвание Совета признает, — что войну «затеяли цари *и капиталисты* всех стран». Следовательно, свержение царей, если власть переходит к капиталистам, ровно ничего в характере войны не меняет. Аннексия Бельгии, Сербии и пр. не перестанет быть аннексией от смены Вильгельма немецкими кадетами, совершенно так же, как аннексии Хивы, Бухары, Армении, Финляндии, Украины и пр. не перестали быть аннексиями от смены Николая русскими кадетами, русскими капиталистами.

Допустим другое и последнее возможное предположение, именно, что воззвание Совета зовет германских рабочих и крестьян к восстанию не только против Вильгельма, но и против германских капиталистов. Тогда мы отвечаем: правильный, верный призыв. Сочувствуем вполне. Но только — любезные граждане Чернов, Чхеидзе, Церетели — справедливо ли это, разумно ли это, достойно ли это: звать немцев к восстанию против капиталистов, а *самим поддерживать правительство капиталистов у себя дома?*

Неужели вы не боитесь, любезные сограждане, что немецкие рабочие обвинят вас в неправдивости и даже (чего боже упаси) в лицемерии?

Неужели вы не боитесь, что немецкие рабочие скажут: у нас еще не вспыхнула революция, мы еще не дошли до того, чтобы наши Советы рабочих и солдатских депутатов открыто договаривались о власти с капиталистами. Если вы, русские братья, уже дошли до этого, отчего вы нам проповедуете «восстание» (вещь тяжелая, кровавая, трудная), а сами *мирно не берете власти* от Львова и К^0, заявляющих о готовности уйти? Вы ссылаетесь на революцию в России, но ведь вы, граждане Чернов, Чхеидзе, Церетели, учились социализму и знаете хорошо, что революция ваша *пока* поставила у власти *капиталистов.* Не получается ли тройной неправды, когда вы во имя русской революции, давшей власть русским капиталистам-империалистам, требуете от нас, немцев, революции против капиталистов-империалистов? Не выходит ли у вас

«интернационализм на вывоз», «революционность на вывоз»? — для немца революция против капиталистов, а для русских (несмотря на кипящую тоже революцию в России) *соглашение* с капиталистами?

Чернов, Чхеидзе, Церетели окончательно скатились к защите русского империализма.

Это — печальный факт, но факт.

«Правда» № 47,
16 (3) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЗАПУГИВАНИЕ НАРОДА БУРЖУАЗНЫМИ СТРАХАМИ

Газеты капиталистов, с «Речью»[16] во главе, лезут из кожи вон, чтобы запугать народ призраком «анархии». Не проходит дня, чтобы «Речь» не кричала об анархии, не раздувала известий и слухов об отдельных, совершенно ничтожных случаях нарушения порядка, не запугивала народ призраком запуганного буржуа.

За «Речью», за всеми газетами капиталистов тянутся давшие себя запугать газеты народников (социалистов-революционеров[17] в том числе) и меньшевиков. «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»[18], вожди которых в данный момент принадлежат к этим партиям, в сегодняшней передовице окончательно переходят на сторону распространителей «буржуазных страхов», договариваясь до такого... как бы это помягче выразиться?.. явно преувеличенного заявления:

«Идет разложение в армии. Местами идут беспорядочные захваты земли, истребление и расхищение скота и инвентаря. Растет самоуправство...».

Под самоуправством народники и меньшевики, т. е. партии мелкой буржуазии, разумеют, между прочим, взятие всей земли крестьянами на местах, не дожидаясь Учредительного собрания. Именно этот жупел («самоуправство») выдвинул, как известно, министр Шингарев в своей знаменитой телеграмме, в свое время обошедшей газеты (см. «Правду» № 33)[*].

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 234. *Ред.*

Самоуправство, анархия... какие страшные слова! Но пусть народник или меньшевик, желающий *думать,* поразмыслит немного над следующим вопросом.

До революции земли были у помещиков. Это *не* называлось анархией. А к чему *это* привело? К краху по всей линии, к «анархии» в самом доподлинном смысле слова, т. е. к полному разорению страны, к разорению и гибели большинства населения.

Мыслим ли отсюда *иной* выход, кроме величайшей энергии, инициативности, решительности *большинства* населения? Ясно, что нет.

Что же получается в итоге?

1) Сторонники царя за всевластие помещиков в деревне и за сохранение ими всей земли. Они *не* боятся действительно получавшейся также от этого «анархии».

2) Кадет Шингарев, как представитель всех капиталистов и помещиков (кроме кучки царистов), стоит за «примирительные землевладельческие камеры для добровольного соглашения между земледельцами и землевладельцами при волостных продовольственных комитетах» (см. его телеграмму). Мелкобуржуазные политики — народники и меньшевики — идут на деле за Шингаревым, советуя крестьянам «ждать» до Учредительного собрания и называя немедленную конфискацию земель самими крестьянами на местах «анархией».

3) Партия пролетариата (большевики) стоит за немедленный захват земель крестьянами на местах, рекомендуя величайшую организованность. Мы не видим тут «анархии», ибо именно такое решение, и только такое решение, есть решение *по большинству* местного населения.

С которых пор решение по большинству называется «анархией»?? Не правильнее ли называть анархией решение *по меньшинству,* предлагаемое в разных формах *и* царистами *и* Шингаревым?

Ибо если Шингарев хочет заставить крестьян «добровольно» «примириться» с помещиками, то это есть решение по меньшинству, ибо крестьянских семей приходится в России, на круг, 300 против 1 семьи крупного помещика. Если я предлагаю тремстам семей

«добровольно» «соглашаться» с *одной* семьей крупного эксплуататора, то я предлагаю решение в угоду меньшинства, решение анархическое.

Вы, господа капиталисты, криками об «анархии» прикрываете защиту интересов одного против трехсот. Вот в чем гвоздь.

Возразят: но ведь вы хотите решения дела одними местными людьми, не дожидаясь Учредительного собрания! ведь вот в чем анархия!

Отвечаем: а Шингарев чего хочет? Тоже решения дела местными людьми («добровольным соглашением» крестьян с помещиками), тоже не дожидаясь Учредительного собрания!

По этому пункту между нами и Шингаревым разницы нет: мы оба за окончательное решение Учредительным собранием и за предварительное решение — и проведение в жизнь — местными людьми. Разница между Шингаревым и нами только та, что мы говорим: 300 решат, 1 подчинись; а Шингарев говорит: если 300 решат, это будет «самоуправство», а пусть 300 «согласятся» с 1.

Как низко должны были пасть народники и меньшевики, чтобы помогать Шингаревым и К^0 распространять буржуазные страхи.

Боязнь народа — вот что руководит этими руководителями страхов и ужасов.

Бояться народа нечего. Решение большинства рабочих и крестьян *не* есть анархия. Такое решение единственный возможный залог демократии вообще и успеха в прииcкании мер избавления от разрухи в частности.

Написано 3 (16) мая 1917 г.

Напечатано 17 (4) мая 1917 г.
в газете «Правда» № 48

Печатается по тексту газеты

НЕЗАКОНЧЕННАЯ АВТОБИОГРАФИЯ[19]

Товарищи! Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов переслал мне ваше письмо от 24 апреля 1917 г. Вы спрашиваете в этом письме, «какого я происхождения, где я был, если был сослан, то за что? Каким образом я вернулся в Россию и какие действия я проявляю в настоящий момент, т. е. полезны они (эти действия) вам или вредны».

Отвечаю на все эти вопросы, кроме последнего, ибо только вы сами можете судить, полезны вам мои действия или нет.

Зовут меня Владимир Ильич Ульянов.

Родился я в Симбирске 10 апреля 1870 года. Весной 1887 г. мой старший брат, Александр, казнен Александром III за покушение (1 марта 1887 г.) на его жизнь. В декабре 1887 г. я был первый раз арестован и исключен из Казанского университета за студенческие волнения; затем выслан из Казани.

В декабре 1895 г. арестован второй раз за социал-демократическую пропаганду среди рабочих в Питере ...*

Написано не ранее 4 (17) мая 1917 г.

Впервые напечатано 16 апреля 1927 г. в газете «Правда» № 86

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

НАКАНУНЕ[20]

«Соглашательская» машина работает вовсю. Народники и меньшевики в поте лица трудятся над составлением списка министров. Мы накануне «нового» министерства...

Увы! Нового в нем будет немного. К правительству капиталистов придаточек мелкобуржуазных министров, народников и меньшевиков, давших себя увлечь на поддержку империалистской войны.

Побольше фраз, новых блесток, пышных обещаний, пестрой шумихи насчет «мира без аннексий» — и никакой решимости хотя бы даже перечислить точно, прямо, правдиво *действительные* аннексии, скажем, трех стран: Германии, России, Англии.

Обмануть себя самих утопией поддержки капиталистов крестьянством (зажиточные крестьяне еще не крестьянство...), утопией «наступления» на фронте (во имя «мира без аннексий»...) — надолго ли этого хватит, граждане старые министры и граждане новые министры?

«Правда» № 49,
18 (5) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПОЗАБЫЛИ ГЛАВНОЕ

(МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ПАРТИИ ПРОЛЕТАРИАТА)

Приближение выборов в районные думы вызвало появление широковещательных платформ обеих мелкобуржуазных демократических партий: народников и меньшевиков. Платформы эти совершенно такого же рода, как платформы европейских буржуазных партий, занятых уловлением доверчивой и неразвитой массы избирателей из мелких хозяев и т. п., например, французской «радикальной и радикально-социалистической партии»[21]. Те же широковещательные фразы, те же пышные обещания, те же расплывчатые формулировки, то же умолчание о главном или забвение главного, именно: *реальных условий* осуществимости этих обещаний.

Эти реальные условия в данный момент следующие: 1) империалистская война; 2) существование правительства капиталистов; 3) невозможность серьезных мер к улучшению положения рабочих и всех трудящихся масс без революционного посягательства на «священную частную собственность капиталистов»; 4) невозможность проведения в жизнь системы обещаемых этими партиями реформ при старом органе и аппарате управления, при существовании полиции, которая не может не потворствовать капиталистам, которая не может не ставить тысячи и одной препон для проведения в жизнь этих реформ.

Возьмем пример: «... на время войны нормировать цены на жилые помещения», ... «реквизиция таковых запасов» (именно: запасов предметов продовольствия как в торговых помещениях, так и у частных лиц) «для

общественных нужд», ... «организовать общественные лавки, хлебопекарни, столовые и кухни», — пишут меньшевики... «обращение должного внимания на санитарию и гигиену» — вторят народники (социалисты-революционеры).

Превосходнейшие пожелания, что и говорить, но в том-то и суть, что их нельзя осуществить, *не разрывая* с поддержкой империалистской войны, с поддержкой займа (выгодного капиталистам), с поддержкой правительства капиталистов, охраняющего прибыли на капитал, с сохранением полиции, которая любую из подобных реформ застопорит, затормозит, сведет на нет, даже если бы правительство и капиталисты не поставили реформаторам ультиматума (а они обязательно поставят ультиматум, раз дело коснется прибылей капитала).

В том-то и суть, что все подобные платформы, все подобные списки широковещательных реформ, если забывать жесткие и жестокие условия господства капитала, — пустые слова, означающие на практике либо невиннейшие «благочестивые пожелания», либо простой обман масс дюжинными буржуазными политиканами.

Надо смотреть правде в лицо. Надо не затушевывать, а говорить ее народу прямо. Надо не прикрывать классовой борьбы, а выяснять ее связь с хорошо звучащими, благовидными, восхитительными «радикальными» реформами.

Товарищи рабочие и все граждане Петрограда! Чтобы провести необходимые для народа, назревшие, неотложные реформы, о коих говорят народники и меньшевики, надо порвать с поддержкой империалистской войны и займов, с поддержкой правительства капиталистов, с принципом неприкосновенности прибылей капитала. Чтобы провести эти реформы, надо *не дать восстановить полиции,* которую ныне восстановляют кадеты, а заменить ее всенародной милицией. Вот что должна партия пролетариата говорить народу на выборах, говорить *против* мелкобуржуазных партий народников и меньшевиков. Вот в чем затушевываемая ими суть пролетарской «муниципальной платформы».

Во главе всей этой платформы, во главе списка реформ, как основное условие их действительной осуществимости, должны стоять три главных, коренных пункта:

1) Никакой поддержки империалистской войне (ни в форме поддержки займа и вообще ни в какой форме).

2) Никакой поддержки правительству капиталистов.

3) Не дать восстановить полиции. Замена ее всенародной милицией.

Без сосредоточения главного внимания на этих коренных вопросах, без выяснения обусловленности ими всех муниципальных реформ, муниципальная программа неизбежно превращается (в лучшем случае) в невинное пожелание.

Остановимся на 3-ем пункте.

Во всех буржуазных республиках, даже наиболее демократических, полиция является главным орудием угнетения масс (как и постоянная армия), залогом всегда возможных поворотов назад к монархии. Полиция бьет «простонародие» в участках и в Нью-Йорке, и в Женеве, и в Париже, мирволя капиталистам либо посредством прямого подкупа (Америка и пр.), либо посредством системы «протекций» и «хлопот» людей богатых (Швейцария), либо посредством обеих систем (Франция). Будучи отделена от народа, образуя профессиональную касту, составляясь из людей, «натасканных» на насилии против беднейшего населения, из людей, получающих несколько повышенную плату и привилегии «власти» (не говоря о «безгрешных доходах»), полиция в каких угодно демократических республиках неизбежно остается, при господстве буржуазии, ее вернейшим орудием, оплотом, защитой. Серьезные и коренные реформы в пользу трудящихся масс проводить при помощи полиции *нельзя.* Это объективно невозможно.

Всенародная милиция в замену полиции и постоянной армии — вот *условие* успешных муниципальных реформ в пользу трудящихся. В революционное время это условие осуществимо. И на нем больше всего надо сосредоточить всю муниципальную платформу, ибо два других коренных условия относятся не только к муниципальной, но и к общегосударственной области.

Как именно начать проводить всенародную милицию — дело практики. Чтобы пролетарии и полупролетарии могли участвовать, надо заставить хозяев платить им заработную плату за все дни и часы, проведенные на службе в милиции. Это осуществимо. Дальнейший вопрос: организовать ли *сначала* рабочую милицию, опираясь на рабочих в крупнейших заводах, т. е. на рабочих, наилучше организованных и способных выполнять роль милиционеров, или организовать *сразу* всеобщую обязательную службу всех взрослых мужчин и женщин в милиции, посвящающих этой службе одну или две недели в год и т. п.; этот вопрос не имеет принципиального значения. Если разные районы начнут по-разному, в этом нет худа: богаче будет опыт, развитие образования будет идти более плавно и ближе к указаниям практики.

Всенародная милиция, это значит воспитание в демократии действительно *масс* населения.

Всенародная милиция, это значит управление бедными *не только* через богатых, не через *их* полицию, а самим народом, с преобладанием бедных.

Всенародная милиция, это значит, что надзор (за фабриками, за квартирами, за распределением продуктов и пр.) *способен* не остаться на бумаге.

Всенародная милиция, это значит, что распределение хлеба пойдет без «хвостов», *без всяких* привилегий для богатых.

Всенародная милиция, это значит, что целый ряд серьезных и радикальных реформ, перечисленных и у народников с меньшевиками, *не* останется невинным пожеланием.

Товарищи рабочие и работницы Петрограда! Идите все на выборы в районные думы. Стойте за интересы бедного населения. Против империалистской войны, против поддержки правительства капиталистов, против восстановления полиции, за немедленную и безусловную замену ее всенародной милицией.

«Правда» № 49,
18 (5) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КЛАССОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С КАПИТАЛОМ ИЛИ КЛАССОВАЯ БОРЬБА ПРОТИВ КАПИТАЛА?

Именно так поставлен вопрос историей, и притом не историей вообще, а экономической и политической историей России *сегодня.*

Народники и меньшевики, Чернов и Церетели, перенесли контактную комиссию[22] из соседней комнаты (с той, где заседали министры) в самое министерскую комнату. Таково и только таково чисто политическое значение события: «новое» министерство.

Его экономическое или классовое значение: в лучшем (для прочности министерства и для сохранения господства капиталистов) случае верхушки крестьянской буржуазии, с 1908 года возглавляемой Пешехоновым, и мелкобуржуазные «вожди» меньшевистских рабочих *обещали* капиталистам свое классовое сотрудничество. (В худшем для капиталистов случае, вся смена имеет только личное или только кружковое значение, никакого классового значения.)

Допустим, что этот лучший случай есть факт. Даже и при таком допущении не может быть и тени сомнения в том, что обещавшие не в состоянии выполнить своих обещаний. «Мы поможем — в союзе с капиталистами — вывести страну из кризиса, спасти ее от краха, избавить ее от войны» — таков реальный смысл вступления в министерство вождей мелкой буржуазии, Черновых и Церетели. Наш ответ: вашей помощи недостаточно. Кризис зашел неизмеримо более далеко, чем вы воображаете. Спасти страну, и притом не одну только нашу

страну, в состоянии лишь революционный класс, проводя революционные меры против капитала.

Кризис так глубок, так широко разветвлен, так всемирно-велик, так тесно связан с капиталом, что классовая борьба против капитала неизбежно должна принять форму политического господства пролетариата и полупролетариев. Иначе выхода нет.

Вы хотите революционного энтузиазма в войске, граждане Чернов и Церетели? Вы не сможете создать его, ибо революционный энтузиазм народных масс рождается не от смены «вождей» в министерствах, не от пышных слов в декларациях, не от обещаний сделать шаги к пересмотру договора с английскими капиталистами, а только от всех и каждому видных повседневных, повсеместных фактов революционной политики *против* всевластия капитала, против извлечения им прибылей от войны, политики, на деле улучшающей радикально условия жизни для массы бедных.

Даже если вы дадите немедленно всю землю народу, это еще не выводит из кризиса без революционных мер против капитала.

Вы хотите наступления, граждане Чернов и Церетели? Вы не можете побудить армию к наступлению, ибо насилие *над* народом сейчас невозможно. А без насилия над народом он пойдет на наступательную войну лишь в великих интересах великой революции против капитала всех стран, и притом революции не обещанной только, не провозглашенной только, а уже осуществляемой на деле, уже проводимой в жизнь для всех и каждого наглядно, для всех и каждого ощутительно.

Вы хотите организации снабжения, граждане Пешехоновы и Скобелевы, снабжения крестьян продуктами, войска хлебом и мясом, промышленности сырьем и т. д.? Вы хотите контроля за производством, частью даже организации его?

Вы не сможете дать этого без революционного энтузиазма пролетарских и полупролетарских масс, рождаемого лишь революционными мерами против привилегий и прибылей капитала. Без этого обещанный вами

контроль останется мертвой, чиновничье-капиталистической полумерой.

Опыт классового сотрудничества с капиталом проводится теперь гражданами Черновыми и Церетели, проводится известными слоями мелкой буржуазии в новом, громадном, всероссийском, общегосударственном, масштабе.

Тем полезнее будут уроки для народа, когда он — а это будет, по всей видимости, скоро — убедится в несостоятельности, в безнадежности такого сотрудничества.

«Правда» № 50,
19 (6) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О ТВЕРДОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ

Мы за твердую революционную власть. Как бы ни усиливались капиталисты и их прихвостни кричать про нас обратное, ложь их останется ложью.

Надо только, чтобы фраза не темнила ума, не засоряла сознания. Когда говорят о «революции», о «революционном народе», о «революционной демократии» и т. п., то *в девяти случаях из десяти* это лганье или самообман. Надо спрашивать, о революции *какого класса* идет речь? о революции *против кого?*

Против царизма? В этом смысле теперь в России большинство и помещиков и капиталистов — революционеры. Когда дело сделано, тогда и реакционеры становятся на почву завоеваний революции. Нет более частого, более гнусного и более вредного обмана масс в настоящее время, как обман их похвалами революции *в этом* смысле.

Против помещиков? В этом смысле большинство крестьян и даже большинство зажиточных крестьян, т. е. в общем, наверное, девять десятых населения России, революционеры. Пожалуй, и часть капиталистов готова стать революционерами, на основании расчета: все равно помещиков теперь не спасти, станем лучше на сторону революции, чтобы отстоять неприкосновенность капитала.

Против капиталистов? Вот это главный вопрос. Вот в этом суть, ибо без революции против капиталистов вся болтовня о «мире без аннексий» и о быстром окон-

чании войны таким миром — либо наивность и невежество, либо тупоумие и обман. Не будь войны, Россия могла бы прожить годы и даже десятилетия без революции против капиталистов. При войне это объективно невозможно: либо гибель, либо революция против капиталистов. Так стоит вопрос. Так он поставлен жизнью.

По инстинкту, по чувству, по влечению революции против капиталистов сочувствует в России большинство населения, именно пролетарии и полупролетарии, т. е. рабочие и беднейшие крестьяне. Но ясного сознания еще нет, нет, в связи с этим, и решимости. Развивать их — наша главная задача.

Вожди мелкой буржуазии — интеллигенция, зажиточное крестьянство, теперешние партии народников (с.-р. в том числе) и меньшевиков — *не стоят* сейчас за революцию против капиталистов, частью даже являясь вреднейшими для народа противниками ее. Коалиционное министерство означает такой «опыт», который всему народу поможет с особенной быстротой *изжить* иллюзии мелкобуржуазного соглашательства с капиталистами.

Вывод ясен: только власть пролетариата, поддержанного полупролетариями, способна дать стране действительно твердую и действительно революционную власть. Она будет действительно твердой, ибо за нее будет прочное и сознательное большинство народа. Она будет твердой, ибо в основе ее не будет лежать по необходимости шаткое «соглашательство» капиталистов с мелкими хозяйчиками, миллионеров с мелкой буржуазией, Коноваловых и Шингаревых с Черновыми и Церетели.

Она одна будет действительно революционной, ибо она одна в состоянии показать народу, что во время величайших страданий, причиняемых массам, власть не останавливается с трепетом перед прибылями капитала. Она будет действительно революционной, ибо она одна будет порождать, поощрять, удесятерять революционный энтузиазм масс, если они будут видеть, осязать, ощущать ежедневно и ежечасно, что власть

верит народу, а не боится его, помогает бедным улучшать их жизнь тотчас, привлекает богатых к *равному* участию в несении тяжелой ноши народных страданий.

Мы за твердую революционную власть.

Мы за единственно возможную и единственно надежную твердую революционную власть.

«Правда» № 50,
19 (6) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НА ЗУБОК НОВОРОЖДЕННОМУ... «НОВОМУ» ПРАВИТЕЛЬСТВУ[23]

«Речь» в серьезной (сурьезной, по-народному) передовице:

«Будем надеяться, что не понадобится больших потрясений в наших отношениях к союзникам, чтобы доказать приверженцам формулы «без аннексий и контрибуций» (читай: новому правительству) ее практическую неприменимость».

А ведь они правы, капиталисты, говорящие речами «Речи». Эта формула, действительно, «практически неприменима»... без практического применения революции против капитала!

* *
*

Из речи Милюкова, который не ушел, которого ушли:

«Какие бы мы прекрасные формулы дружбы к союзникам ни писали, если армия останется бездейственной, это будет фактической изменой нашему обязательству. И наоборот, какие бы страшные формулы, изменяющие лояльности, мы ни написали, но если армия фактически будет воевать, то это, конечно, будет фактическим соблюдением наших обязательств по отношению к союзникам...».

Правильно! Он иногда понимает суть дела, этот гражданин Милюков... Граждане Чернов и Церетели, неужели вы не понимаете, какой вывод отсюда проистекает по вопросу о вашем *фактическом* отношении к империалистской войне?

* *
*

Из речи Шульгина на заседании организующейся контрреволюции:

«Мы предпочитаем быть нищими, но нищими в своей стране. Если вы можете нам сохранить эту страну и спасти ее, раздевайте нас, мы об этом плакать не будем».

Не запугивайте, г. Шульгин! Даже когда *мы* будем у власти, мы вас не «разденем», а обеспечим вам хорошую одежду и хорошую пищу, на условии работы, вполне вам подсильной и привычной! Запугивание годится против Черновых и Церетели, нас «не запугаете»!

* *
*

Из речи Маклакова на том же заседании («членов Государственной думы»):

«Россия оказалась недостойной той свободы, которую она завоевала».

Читай: крестьяне и рабочие не удовлетворили гг. Маклаковых. Они хотят, чтобы Черновы и Церетели «помирили» массы с Маклаковыми. Не удастся!

* *
*

Из той же речи:

«Можно многих упрекать, но мы не обойдемся в России ни без буржуазии, ни без пролетариата, ни без отдельных течений, ни без отдельных лиц».

Извините, гражданин Маклаков, но «мы» (партия пролетариата) «обойдемся в России» «без буржуазии». Поживете — увидите и признаете, что иначе из империалистской войны нельзя было выйти.

* *
*

Из той же речи:

«Мы видим массу дурных инстинктов, вышедших наружу: мы видим нежелание работать, нежелание сознать свой долг перед родиной. Мы видим, что во время жестокой войны страна есть страна празднеств, митингов и разговоров, — страна, отрицающая власть и не хотящая ей повиноваться».

Правильно! Масса «дурных инстинктов», особенно у помещиков и капиталистов. Есть дурные инстинкты и у мелких буржуа: например, инстинкт идти в коалиционное министерство с капиталистами. Есть дурные инстинкты и у пролетариев с полупролетариями: например, медленное освобождение от иллюзий мелкобуржуазного характера, медленный переход к убеждению, что «власть» надо *всю* взять в руки именно этого и только этого класса.

* *
*

Из той же речи:

«Власть будет леветь все больше и больше, пока страна будет праветь все дальше и дальше».

«Страной» Маклаков называет капиталистов. В этом смысле он прав. Но «страна» рабочих и беднейших крестьян, уверяю вас, гражданин, раз в 1000 левее Черновых и Церетели, раз в 100 левее нас. Поживете — увидите.

«Правда» № 50,
19 (6) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

«НОВОЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО УЖЕ ОТСТАЛО НЕ ТОЛЬКО ОТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ РАБОЧИХ, НО И ОТ МАССЫ КРЕСТЬЯНСТВА

Вот доказательство:

Вечерняя «Русская Воля»[24] — Русская Воля! — от 4 мая сообщает о настроении делегатов собравшегося крестьянского съезда[25]:

«Главная обида делегатов, будто бы нанесенная крестьянам, в том, что все классы уже пожинают плоды революции, только крестьяне до сих пор еще ждут своей доли. Только крестьянам предлагают подождать созыва Учредительного собрания, который разрешит вопрос о земле.

— Нет, не будет этого, не хотим ждать, как другие не ждали. Хотим земли сейчас, немедля».

Нет сомнения, что репортер «Русской Воли», газеты, служащей худшим из капиталистов, не клевещет на крестьян в данном случае (расчета нет врать), а говорит правду, *предостерегая* капиталистов. Эту правду подтверждают *все* вести с съезда.

Сравните с этой правдой § 5 в проекте декларации «нового» правительства:

«Предоставляя Учредительному собранию решить вопрос о переходе земли в руки трудящихся, Временное правительство примет... меры» и т. д. («старое» Временное правительство тоже всегда «принимало меры»...).

«Новое» правительство уже безнадежно отстало даже от крестьянского съезда!!

Неожиданный для многих факт, но факт.

А факты — упрямые вещи, как говорит английская пословица.

«Правда» № 50,
19 (6) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ИДУТ НАПЕРЕРЕЗ

Вчера, 5 мая, в двух больших утренних газетах, в «Деле Народа»[26] и в «Речи», было помещено на первой странице объявление, повторенное вечером в гучковско-суворинском «Вечернем Времени»[27] и заслуживающее большого внимания.

Объявление это сообщает об образовании в Петрограде, «по соглашению Совета рабочих и солдатских депутатов с союзом инженеров и по полномочию Временного правительства» «Центрального комитета по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях».

«Центральный комитет, — читаем в объявлении, — ставит своими главнейшими задачами разработку и согласование всех мероприятий по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях и организацию над всеми промышленными предприятиями постоянного деятельного *общественного контроля».*

Последние два слова подчеркнуты в объявлении.

Они напоминают сенатские и прочие чиновничьи комиссии «доброго старого», царистского времени. Как только, бывало, проворуется какой-нибудь негодяй из царских министров, губернаторов, предводителей дворянства и т. п., как только осрамится особенно сильно на всю Россию и на всю Европу какое-нибудь прямо или косвенно зависевшее от царского правительства учреждение, — так сейчас же следовало «успокоение *общественного* мнения» посредством назначения комиссии из знатных и знатнейших, высокопоставленных и высокопоставленнейших, богатых и богатейших «персон».

И эти персоны «успокаивали» общественное мнение всегда с наилучшим успехом. Они хоронили — обязательно по первому разряду — всякий «общественный контроль» тем основательнее, чем пышнее были фразы об успокоении нашим мудрым царем «общественной совести»...

Так было, так будет — хочется сказать, когда читаешь высокопарное объявление о новом Центральном комитете.

Гг. капиталисты пошли наперерез. В рабочих кругах растет сознание необходимости *пролетарского* контроля за фабриками и синдикатами. И «гениальным» воротилам делового мира из министерских и околоминистерских кругов пришла «гениальная» мысль: пойдем наперерез. Потянем в хвосте за собой Совет рабочих и солдатских депутатов — этого нетрудно достигнуть, пока в нем главенствуют народники и меньшевики. Устроим «общественный контроль»: это будет выглядеть так важно, так государственно-мудро, так министериабельно, так солидно... и это похоронит всякий контроль на деле и всякий *пролетарский* контроль так верно, так бесшумно... Гениальная мысль! Полное «успокоение» «общественной совести»!

— Как составить новый «Центральный комитет»?

О, разумеется, демократически. Ведь мы же *все* — «революционные демократы». Если кто полагает, что демократия требует посылки от 200 000 рабочих двадцати представителей, а от 10 000 инженеров, капиталистов и пр. одного представителя, то это было бы, разумеется, «анархическим» заблуждением. Нет, истинный демократизм состоит в подражании тому, как составила «революционная демократия» свое «новое» правительство: рабочих и крестьян пусть «представляют» 6 меньшевиков и народников, а 8 кадетов и октябристов[28] представят помещиков и капиталистов: разве новейшие статистические исследования, заканчиваемые в новом министерстве труда по соглашению с старым министерством промышленности, не доказывают, что большинство населения России принадлежит к числу помещиков и капиталистов?

Вот не угодно ли вам прослушать *полный* список «представителей» тех учреждений, которые объединились в новом Центральном комитете по соглашению «революционной демократии» с правительством:

Центральный комитет составлен из представителей от:

1) Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов; 2) Временного комитета Государственной думы; 3) Всероссийского союза земств; 4) Всероссийского союза городов; 5) Петроградского городского общественного управления; 6) Союза инженеров; 7) Совета офицерских депутатов; 8) Совета съездов представителей промышленности и торговли; 9) Петроградского общества заводчиков и фабрикантов; 10) Центрального военно-промышленного комитета; 11) Земгора; 12) Комитета военно-технической помощи; 13) Вольно-экономического общества[29] ...

— Все?

— Все.

Разве этого не достаточно для солидного успокоения общественной совести?

— Ну, а если один и тот же крупный банк или один и тот же синдикат капиталистов будет раз пять или раз десять представлен среди этих десяти или двенадцати учреждений через своих акционеров?

— О, не надо придираться к «частностям», когда суть дела в том, чтобы обеспечить «постоянный деятельный *общественный контроль»!*

Написано в (19) мая 1917 г.

Напечатано 20 (7) мая 1917 г. в газете «Правда» № 51

Печатается по тексту газеты

НАКАЗ ВЫБИРАЕМЫМ ПО ЗАВОДАМ И ПО ПОЛКАМ ДЕПУТАТАМ В СОВЕТ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ[30]

(1) Наш депутат должен быть безусловным противником теперешней захватной, империалистической, войны. Войну эту ведут капиталисты всех стран, — и России, и Германии, и Англии и т. д., — из-за своих прибылей, из-за удушения слабых народов.

(2) Пока во главе русского народа стоит правительство капиталистов, — никакой поддержки этому правительству, ведущему захватную войну, ни одной копейки ему!

(3) Наш депутат должен быть за немедленное опубликование тайных грабительских договоров — (об удушении Персии, о разделе Турции, Австрии и пр.), — которые заключил бывший царь Николай с капиталистами Англии, Франции и т. д.

(4) Наш депутат должен быть за немедленную отмену всех этих договоров. Русский народ, рабочие и крестьяне, не хотят и не будут угнетать ни одного народа; — не хотят и не будут насильно держать в границах России ни одного нерусского (невеликорусского) народа. Свобода всем народам, братский союз рабочих и крестьян всех народностей!

(5) Наш депутат должен стоять за то, чтобы русское правительство немедленно и безусловно, без всяких отговорок и без малейшего оттягивания, предложило открыто мир *всем* воюющим странам на условии освобождения *всех* угнетенных или неполноправных народностей *без всякого изъятия*.

Это значит: великороссы не будут насильно удерживать ни Польши, ни Курляндии, ни Украины, ни Финляндии, ни Армении, вообще ни одного народа. Великороссы предлагают братский союз всем народам и составление общего государства по добровольному согласию каждого отдельного народа, а никоим образом не через насилие, прямое или косвенное. Великороссы обязуются, по условиям такого мира, немедленно вывести войска и из Галиции, и из Армении, и из Персии, предоставляя как этим народам, так и вообще *всем* народам без изъятия решить вполне свободно, хотят ли они жить в отдельном государстве или в союзном государстве с кем угодно.

Германия должна, по условиям такого мира, отказаться не только от *всех* захваченных ею после войны земель без всякого изъятия, но и от насильственно удерживаемых ею в границах Германии народов: датского (северные провинции Шлезвига), французского (часть Эльзаса и Лотарингии), польского (Познань) и т. д. Германия должна обязаться тотчас же, одновременно с Россией, вывести войска из всех захваченных ею и всех перечисленных областей и предоставить каждому народу решить свободно, всенародным голосованием, хотят ли они жить в отдельном государство или в союзном государстве с *кем угодно*. Германия должна отказаться безусловно и безоговорочно от всех своих колоний, ибо колонии суть угнетенные народы.

Англия должна, по условиям такого мира, отказаться немедленно и безусловно не только от всех захваченных ею после начала войны чужих земель (немецкие колонии в Африке и пр.; турецкие земли, Месопотамия и пр.), но и от *всех своих колоний*. Англия должна немедленно — как и Россия, как и Германия — вывести свои войска из всех захваченных ею земель, из всех своих колоний и из Ирландии, предоставив каждому народу свободным голосованием решить, желает ли он жить в отдельном государстве или в союзном государстве с кем угодно.

И так далее: все без изъятия воюющие страны должны получить предложение заключить немедленный мир на

таких, точно определенных, условиях. Капиталисты *всех* стран не должны дольше обманывать народ, обещая на словах «мир без аннексий» (т. е. без захватов), а на деле удерживая у себя *свои* аннексии и продолжая войну из-за отнятия у противника *«его»* аннексий.

(6) Наш депутат не должен оказывать никакой поддержки, не голосовать ни за один заем, не давать ни копейки народных денег *ни одному* правительству, если оно торжественно не обяжется предложить тотчас всем народам такие условия немедленного мира и в *двухдневный* срок не опубликует такого своего предложения во всеобщее сведение.

(7) ...*

Написано ранее 7 (20) мая 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г.
в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ДЕЛЕГАТАМ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

Товарищи крестьянские депутаты!

Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), к которому я имею честь принадлежать, хотел дать мне полномочие представлять нашу партию на крестьянском съезде. Не имея возможности до сих пор, по болезни, выполнить это поручение, я позволю себе обратиться к вам с настоящим открытым письмом, чтобы приветствовать всероссийское объединение крестьянства и указать вкратце на глубокие разногласия, которые разделяют нашу партию с партией «социалистов-революционеров» и «социал-демократов меньшевиков».

Эти глубокие разногласия касаются трех самых важных вопросов: о земле, о войне и об устройстве государства.

Вся земля должна принадлежать народу. Все помещичьи земли должны без выкупа отойти к крестьянам. Это ясно. Спор идет о том, следует ли крестьянам на местах немедленно брать всю землю, не платя помещикам никакой арендной платы и не дожидаясь Учредительного собрания, или не следует?

Наша партия думает, что следует, и советует крестьянам на местах тотчас брать всю землю, делая это как можно более организованно, никоим образом не допуская порчи имущества и прилагая все усилия, чтобы производство хлеба и мяса увеличилось, ибо солдаты на фронте бедствуют ужасно. Учредительное

собрание установит окончательное распоряжение землей, а предварительное распоряжение ею теперь, тотчас, для весеннего сева, все равно невозможно иначе как местными учреждениями, ибо наше Временное правительство, правительство помещиков и капиталистов, оттягивает созыв Учредительного собрания и до сих пор не назначило даже срока его созыва.

Предварительно распорядиться землей могут только местные учреждения. Засев полей необходим. Большинство крестьян на местах вполне сумеет организованно распорядиться землей, запахать и засеять всю землю. Это необходимо, чтобы улучшить питание солдат на фронте. Поэтому ждать Учредительного собрания недопустимо. Права Учредительного собрания окончательно установить всенародную собственность на землю и условия распоряжения ею мы нисколько не отрицаем. Но предварительно, теперь же, этой весной, распорядиться землей должны сами крестьяне на местах. Солдаты с фронта могут и должны послать делегатов в деревни.

Далее. Чтобы вся земля досталась трудящимся, для этого необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами (полупролетариями). Без такого союза нельзя победить капиталистов. А если не победить их, то никакой переход земли в руки народа не избавит от народной нищеты. Землю есть нельзя, а без денег, без капитала достать орудия, скот, семена неоткуда. Не капиталистам должны доверять крестьяне и не богатым мужикам (это — те же капиталисты), а только городским рабочим. Только в союзе с ними добьются беднейшие крестьяне, чтобы и земля, и железные дороги, и банки, и фабрики перешли в собственность всех трудящихся, без этого, одним переходом земли к народу, нельзя устранить нужды и нищеты.

Рабочие в некоторых местностях России уже переходят к установлению рабочего надзора (контроля) за фабриками. Такой надзор рабочих выгоден крестьянам, он даст увеличение производства и удешевление продуктов. Крестьяне должны всеми силами поддерживать

такой почин рабочих и но верить клеветам капиталистов против рабочих.

Второй вопрос — о войне.

Война эта — захватная. Ее ведут капиталисты всех стран из-за своих захватных целей, из-за увеличения своих прибылей. Трудящемуся народу эта война ни в каком случае ничего, кроме гибели, ужасов, опустошения, одичания, не несет и принести не может. Поэтому наша партия, партия сознательных рабочих, партия беднейших крестьян, решительно и безусловно осуждает эту войну, отказывается оправдывать капиталистов одной страны перед капиталистами другой страны, отказывается поддерживать капиталистов какой бы то ни было страны, добивается скорейшего окончания войны посредством свержения капиталистов во всех странах, посредством рабочей революции во всех странах.

В нашем теперешнем, новом Временном правительстве 10 министров принадлежат к партиям помещиков и капиталистов, а 6 — к партиям «народников» («социалистов-революционеров») и «меньшевиков социал-демократов». По нашему убеждению, народники и меньшевики делают глубокую и роковую ошибку, входя в правительство капиталистов и соглашаясь вообще поддерживать его. Такие люди, как Церетели и Чернов, надеются побудить капиталистов скорее и честнее окончить эту захватную войну. Но эти вожди партии народников и меньшевиков ошибаются: на деле они помогают капиталистам готовить наступление русских войск против Германии, то есть затягивать войну, увеличивать неслыханно-тяжелые жертвы, принесенные русским народом войне.

Мы убеждены, что капиталисты всех стран обманывают народ, обещая скорый и справедливый мир, а на деле затягивая захватную войну. Капиталисты русские, имевшие в своих руках старое Временное правительство и имеющие по-прежнему в своих руках новое правительство, не захотели даже опубликовать тех тайных грабительских договоров, которые бывший царь, Николай Романов, заключил с капиталистами

Англии, Франции и других стран с целью отвоевать у турок Константинополь, отнять у австрийцев Галицию, у турок Армению и так далее. Временное правительство подтвердило и подтверждает эти договоры.

Наша партия считает, что это — такие же преступные, грабительские договоры, как и договоры разбойников — немецких капиталистов и их разбойничьего императора Вильгельма с их союзниками.

Кровь рабочих и крестьян не должна литься из-за достижения таких грабительских целей капиталистов.

Надо скорее кончать эту преступную войну, и *не* сепаратным (отдельным) миром с Германией, *а всеобщим миром,* и не миром капиталистов, а миром трудящихся масс *против* капиталистов. Путь к этому один: переход всей государственной власти целиком в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и в России и в других странах. Только такие Советы в состоянии на деле помешать обману народов капиталистами, помешать затягиванию войны со стороны капиталистов.

И здесь я подошел к третьему и последнему из намеченных мною вопросов: к вопросу об устройстве государства.

Россия должна быть демократической республикой. С этим согласно даже большинство помещиков и капиталистов, которые всегда стояли за монархию, но убедились теперь в том, что народ в России ни за что не допустит восстановления монархии. Капиталисты направили теперь все усилия на то, чтобы республика в России как можно больше походила на монархию и могла быть как можно легче снова превращена в монархию (примеры тому бывали во многих странах неоднократно). Для этого капиталисты хотят сохранения чиновничества, стоящего *над* народом, полиции и постоянной армии, отделенной от народа и находящейся под командой невыборных генералов и офицеров. А генералы и офицеры, если они не выборные, почти всегда будут из помещиков и капиталистов. Это известно даже из опыта всех республик на свете.

Наша партия, партия сознательных рабочих и беднейших крестьян, добивается поэтому иного рода демократической республики. Мы хотим такой республики, чтобы издевающейся над народом полиции в ней не было; чтобы чиновники были все, снизу доверху, только выборные и сменяемые в любое время по требованию народа; чтобы жалованье их было не выше платы хорошему рабочему; чтобы в армии все начальство было такое же выборное и чтобы постоянная армия, отделенная от народа, отданная под команду чуждым народу классам, была заменена всеобщим вооружением народа, всенародной милицией.

Мы хотим такой республики, чтобы вся власть в государстве, снизу доверху, принадлежала всецело и исключительно Советам рабочих, солдатских, крестьянских и прочих депутатов.

Рабочие и крестьяне — большинство населения. Власть должна быть у них, а не у помещиков, не у капиталистов.

Рабочие и крестьяне — большинство населения. Власть и управление должны быть у их *Советов,* а не у чиновников.

Вот наши взгляды, товарищи крестьянские депутаты! Мы твердо убеждены в том, что опыт скоро покажет самым широким массам народа ошибочность политики народников и меньшевиков. Опыт скоро покажет массам, что спасти Россию, которая, как и Германия, как и другие страны, находится на краю гибели, спасти измученные войной народы нельзя путем соглашательства с капиталистами. Спасти все народы может только переход всей государственной власти прямо в руки большинства населения.

Петроград, 7 мая 1917 года.

Н. Ленин

«Солдатская Правда» № 19,
24 (11) мая 1917 г.

Печатается по тексту газеты
«Солдатская Правда»

ДОКЛАД ОБ ИТОГАХ VII (АПРЕЛЬСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б) НА СОБРАНИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 8 (21) МАЯ 1917 г. [31]

Тов. Ленин начал с того, что наша конференция съехалась в особенное, не в обычное время: теперь в России переворот, революция, а во всем мире небывалая война.

Стало быть, чтобы понять решения нашей конференции, необходимо прежде всего понять, какую войну мы ведем и кто начал эту войну, какую революцию мы совершили и какая революция нас ожидает впереди.

Войну начали не рабочие и не крестьяне: ни русские, ни немецкие, ни французские, ни итальянские, ни бельгийские, ни английские рабочие и крестьяне этой войны не начинали. Войну эту начали и продолжают капиталисты всего мира: английские и их друзья, французские, русские и итальянские капиталисты с германскими капиталистами и их друзьями — австрийскими капиталистами.

Ради чего ведется война?

Ради освобождения, ради интересов рабочих и крестьян? Нет.

Грабеж — вот цель войны, раздел чужих земель — вот что заставляет капиталистов кричать о войне до победного конца.

Царь Николай, такой же грабитель, как и Вильгельм, заключил тайные грабительские договоры с английскими и французскими капиталистами; договоров этих не опубликовывают, так как тогда весь народ поймет

обман, и война скоро кончится. Вот почему мы в своем решении о войне так прямо и назвали эту войну грабительской, *империалистической.*

Как же кончить эту всемирную бойню? Можно ли кончить ее, выйдя кому-нибудь одному из войны?

Нет, нельзя. Нельзя потому, что здесь бьются не два государства, а много, потому, что капиталист может кончить войну только на время, чтобы готовиться к новой войне. А такого мира не хочет ни рабочий, ни крестьянин, кто бы он ни был, немец, француз или русский.

Кто же может кончить войну?

Войну могут кончить только рабочие и крестьяне, но не одной России, а всего мира. У рабочих и крестьян всего мира одни интересы: борьба с капиталистом и помещиком. Поэтому, только соединившись, рабочие и крестьяне всего мира могут прикончить войну. Вот почему мы, большевики, против сепаратного мира, т. е. против мира только России с Германией. Сепаратный мир — глупость, потому что он не разрешит коренного вопроса, вопроса о борьбе с капиталистами и помещиками.

Как же соединиться рабочим и крестьянам всего мира? Этому мешает война.

Русская революция свалила самодержавие и дала русскому народу небывалую свободу, какой теперь нет ни у одного народа в мире. Но разрешила ли она коренной вопрос русской жизни — вопрос о земле? Нет, потому что земля до сих пор в руках у помещиков. Почему же это так? Потому, что народ, свергнувший царя, передал власть не только в руки своих выборных — крестьян и рабочих, Советам рабочих и солдатских депутатов, но и в руки Временного правительства.

Временное же правительство — это капиталисты, помещики и те, кто искренне или лицемерно говорят, что только вместе с помещиками можно спасти Россию.

Но помещики не хотят отдать земли крестьянам, капиталисты не хотят расстаться со своими барышами от войны и грабежа чужих земель.

Вот почему мы, большевики, не поддерживаем Временного правительства, не советуем социалистам идти в министры.

Социалисты-министры будут только покрывать своим именем грабеж и захват. И уже покрывают его. Они вошли в состав правительства и вместе с капиталистами сказали: война не только оборонительная, но и наступление, а землю крестьянам не сейчас, а после созыва Учредительного собрания.

Вот почему мы против Временного правительства и признаем за правительство только *наше* правительство: Совет рабочих и солдатских депутатов. Лучшего правительства нет, его еще не создал народ, а выдумывать его нельзя.

Почему же это наше правительство решило оказать поддержку Временному правительству, состоящему из капиталистов, помещиков и социалистов, которые сейчас не хотят дать народу земли и проповедуют наступление? Потому, что сейчас в Совете рабочих и солдатских депутатов большинство солдат-крестьян, которые не понимают, чего *на деле* добивается каждая партия.

Отсюда наша задача терпеливо разъяснять рабочим и крестьянам, что все: и окончание войны, и земля у крестьян, и настоящая — не на словах, а на деле — борьба с капиталистами будет только тогда, когда весь народ на своей собственной практике, а не из книжек, поймет, что только полная власть рабочих и крестьян, только власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов поможет начать решительную борьбу и за мир, и за землю, и за социализм.

Через народ перепрыгнуть нельзя. Только мечтатели, заговорщики думали, что меньшинство может навязать свою волю большинству. Так думал французский революционер Бланки — и был неправ. Когда большинство народа не хочет, потому что еще не понимает, взять власть в свои руки, тогда меньшинство, как бы оно революционно и умно ни было, не может навязать своего желания большинству народа.

Отсюда и вытекают наши действия.

Мы, большевики, должны терпеливо, но настойчиво разъяснять рабочим и крестьянам наши взгляды. Каждый из нас должен забыть прежние взгляды на нашу работу, каждый, не ожидая того, что приедет агитатор, пропагандист, более знающий товарищ, и все разъяснит, — каждый должен сделаться всем: и агитатором, и пропагандистом, и устроителем нашей партии.

Только так мы добьемся того, что народ поймет наше учение, сумеет продумать свой опыт и действительно возьмет власть в свои руки.

Впервые напечатано в 1927 г.
в «Записках Института Ленина»,
т. I

Печатается по тексту «Записок»

«ФАКТИЧЕСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ»

В газете «Новая Жизнь»[32] от 7 мая напечатаны беседы с министрами «нового» правительства. Министр-председатель Львов заявил: «страна должна сказать свое властное слово и послать свою армию в бой».

Вот — суть «программы» нового правительства. Наступление, наступление, наступление!

И, защищая эту империалистскую программу, за которой пошли теперь Черновы и Церетели, министр Львов в тонах величайшего нравственного возмущения громил *«установившееся на фронте фактическое перемирие»!*

Пусть каждый русский рабочий, пусть каждый крестьянин подумает хорошенечко над этой программой *наступления,* над этими громовыми речами министров против «фактического перемирия».

Миллионы людей перебиты и искалечены на войне. Бедствия, причиненные войной человечеству, и особенно трудящимся массам, неслыханны. Капиталисты наживают на войне скандально-высокие прибыли. Солдаты истерзаны и измучены до последней степени.

Что же дурного в фактическом перемирии? Что дурного в том, что бойня приостановилась? Что дурного в том, что солдаты получили хоть небольшую передышку?

Нам возражают, что перемирие установилось только на одном фронте и что поэтому оно грозит сепаратным миром. Но это возражение явно несостоятельное. Ибо если ни русское правительство, ни русские рабочие и крестьяне *не хотят* сепаратного мира с германскими капиталистами — (против такого мира наша партия, как известно, тоже протестовала не раз и не только

в статьях «Правды», но и в резолюции нашей конференции[33], которая говорила от имени всей партии) — если никто в России не хочет сепаратного мира с сепаратными капиталистами, то как, откуда, каким чудом может прийти такой мир?? Кто может навязать его??

Возражение до очевидности несостоятельное, явная выдумка, попытка засорить глаза.

Далее. Почему фактическое перемирие на одном фронте «грозит» сепаратным миром на этом фронте, *а не грозит распространением фактического перемирия на все фронты?*

Фактическое перемирие есть состояние неустойчивое, переходное. Это бесспорно. Переходное к чему? К сепаратному миру оно не может привести, раз *нет* на это обоюдного согласия двух правительств или двух народов. Но почему бы такое перемирие не могло быть переходом к фактическому перемирию на *всех* фронтах? Ведь на это, наверное, есть согласие *всех* народов против всех или большинства правительств?

Братание на одном фронте может и должно быть переходом к братанию на всех фронтах. Фактическое перемирие на одном фронте может и должно быть переходом к фактическому перемирию на всех фронтах.

Народы отдохнули бы от бойни. Революционные рабочие во *всех* странах подняли бы голову еще больше, их влияние усилилось бы, вера в возможность и необходимость рабочей революции в передовых капиталистических странах укрепилась бы.

Что дурного в таком переходе? Почему бы нам, по мере сил, не помочь *такому* переходу?

Возразят, что фактическое перемирие на всех фронтах помогло бы сейчас германским капиталистам, ибо они сейчас награбили больше добычи. Это неверно, ибо английские капиталисты больше награбили (немецкие колонии в Африке, немецкие острова в Тихом океане, Месопотамия, часть Сирии и пр.) и — в отличие от немецких капиталистов — ровно ничего не потеряли, Это во-первых. А во-вторых, если бы германские капиталисты проявили больше неуступчивости, чем английские, то рост революции в Германии еще более усилился

бы. Революция в Германии явно нарастает. Наступление русских войск помешает этому росту. «Фактическое перемирие» ускоряет рост этой революции.

В-третьих, положение Германии, с точки зрения растущего голода, краха, разрухи, самое отчаянное и самое безвыходное, хуже, чем в каких бы то ни было других странах, особенно после вступления в войну Америки. «Фактическое перемирие» *этого,* основного, источника слабости Германии не устранит, а, напротив, скорее улучшит положение других стран (свобода подвоза) и ухудшит положение германских капиталистов (подвезти неоткуда, скрывать правду от народа будет труднее).

Две программы стоят перед русским народом. Одна — программа капиталистов, перенятая Черновыми и Церетели. Это — программа наступления, программа затягивания империалистической войны, затягивание бойни.

Другая — программа революционных рабочих всего мира, защищаемая в России нашей партией. Это программа: развить братание (не позволяя немцам обманывать русских), брататься обменом воззваний, распространить и братание и фактическое перемирие на все фронты, всячески помочь такому распространению, ускорить этим рост рабочей революции во всех странах, облегчить этим хоть временную передышку солдатам всех воюющих стран, ускорить переход власти в России в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ускорить этим заключение действительно справедливого, действительно всеобщего мира в интересах трудящихся, а не в интересах капиталистов.

Правительство наше с Черновыми и Церетели, с народниками и меньшевиками, за первую программу.

Большинство русского народа и всех народов России (и не только России), т. е. большинство рабочих и беднейших крестьян, несомненно, встает за вторую программу.

Каждый день будет приближать *ее* победу.

«Правда» № 52,
22 (9) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ТАЙНЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Как жаль, что народные массы не могут читать ни книг по истории дипломатии, ни передовых статей капиталистических газет! И еще более жаль, — это слово, впрочем, слишком мягко в данном случае, — что министры из партий социалистов-революционеров и с.-д. меньшевиков вместе со своими министериабельными коллегами обходят молчанием хорошо известные им факты из этой истории и хорошо известные им статьи «великих людей» дипломатического мира.

«Речь» приводит достоверное, по ее мнению, сообщение «Биржевки», истинный смысл которого состоит в том, что Англия вовсе не прочь отказаться от «расчленения Турции и от раздела Австро-Венгрии»; т. е. Англия готова согласиться на то, чтобы Россия *не* получила обещанных ей по прежним договорам аннексий (Константинополя, Армении, Галиции). *В этом* смысле — и только в этом смысле — Англия готова пересмотреть договоры.

И «Речь» негодует:

«Итак, вот первый результат победы нового лозунга» (т. е. лозунга мир без аннексий и контрибуций). «Пересмотр соглашений, вероятно, состоится: «подготовительные шаги» к нему делаются теперь даже не нами, а нашими союзниками. Но результатом пересмотра явится не равномерный» (слушайте! слушайте!) «отказ от всех серьезных задач, поставленных всеми союзниками, а однобокий» (ну, разве это не перл?) «отказ от задач, поставленных на юго-востоке Европы» (читай: в Австрии и в Турции, т. е. грабеж Армении, Константинополя, Галиции), «за счет задач,

поставленных уже не нами, а нашими союзниками, в других местах и в колониях.

В частности, в печати уже упоминалось о возможности отказа наших союзников от задач, поставленных в Малой Азии. Правда, заявления об этом, якобы сделанные Альбером Тома в Совете рабочих и солдатских депутатов и переданные московской печатью, до сих пор официально не подтверждены. Но что касается Англии, трудно было бы и ожидать такого отказа. Англия держится правильного взгляда, что то, что хочешь получить, нужно предварительно занять» (слушайте! слушайте!) — «и она уже сейчас занимает своими войсками местности Месопотамии и Палестины, важные для ее жизненных интересов» (читай: для ее капиталистов). «При таком условии ее отказ бороться за удовлетворение жизненных интересов *других* (курсив «Речи») союзников в этой области, конечно, также имел бы характер односторонний, выгодный только для нее самой».

Право, Милюкову или другому автору этих строк надо бы при жизни поставить памятник... за откровенность. Браво, браво, откровенные дипломаты из «Речи»! (А почему они откровенны? потому что злы на потерю портфеля Милюковым)...

Все, что сказано в приведенных строках, есть истина, подтверждаемая всей историей дипломатии — *и историей помещения капитала за границей* — последних лет. Англия во всяком случае не откажется от грабежа (аннексии) Палестины и Месопотамии, но русских она согласна наказать (за «фактическое перемирие» на немецко-русском фронте) лишением Галиции, Константинополя, Армении и т. п. — вот простой и ясный, не дипломатическим, а русским языком изложенный смысл приведенных мест «Речи».

И русские капиталисты, говорящие речами «Речи», с трудом сдерживают злобу, выбалтывают тайны внешней политики, шипят и беснуются, говоря колкости английским капиталистам: это-де «односторонне», вам-де это «выгодно», а *другим* нет.

Товарищи рабочие, товарищи солдаты! Вдумайтесь в эти на редкость откровенные, на редкость правдивые заявления *много*знающих дипломатов и бывших министров «Речи». Вдумайтесь в это превосходное разоблачение *истинных целей* войны со стороны не только русских, но и английских капиталистов.

Товарищи русские солдаты! Хотите ли вы воевать из-за того, чтобы английские капиталисты заграбили Месопотамию и Палестину? Хотите ли вы поддерживать русское правительство Львова, Чернова, Терещенко, Церетели, связанное интересами капиталистов и *боящееся* открыто сказать правду, выбалтываемую «Речью»?

«Правда» № 53,
23 (10) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОДИН ИЗ ТАЙНЫХ ДОГОВОРОВ

Известно, что первым словом «революционного» Временного правительства по вопросу об иностранной политике было заявление: все тайные договоры, заключенные бывшим царем Николаем II с «союзными» капиталистами, остаются в силе, и новая Россия будет исполнять их свято и нерушимо.

Известно, далее, что наши «оборонцы» яростно защищают отказ милюковцев опубликовать тайные договоры. Эти горе-социалисты дошли до жизни такой, что защищают тайную дипломатию и притом тайную дипломатию бывшего царя.

Почему защитники империалистской войны так усердно охраняют тайну договоров?

Хотите знать почему, товарищи рабочие и солдаты?

Познакомьтесь хотя бы только с одним из этих благородных договоров: мы говорим о «нашем» договоре с Италией (т. е. с итальянскими капиталистами) в начале 1915 года.

Буржуазный демократ г. В. Водовозов в газете «День»[34] (от 6 мая 1917 г.), опираясь на материалы, опубликованные в «Новом Времени»[35], сообщает содержание этого договора:

«Союзницы гарантировали Италии южный Тироль с Триентом, всю береговую землю, северную часть Далмации с городами Зара и Спалато, среднюю часть Албании с Валоной, острова Эгейского моря у малоазиатского берега, а кроме того, выгодную железнодорожную концессию в Малоазиатской Турции — такова

цена крови, выторгованная Италией. Эти земельные приращения во много раз превосходят все национальные притязания Италии, когда-либо ею прежде выставлявшиеся. Кроме областей с итальянским населением (южный Тироль и Триест) приблизительно в 600 000 душ, Италия получает по договору земли более чем с миллионным населением, этнографически и религиозно ей совершенно чуждым. Сюда входит, например, Далмация, 97 проц. населения которой принадлежит к сербскому племени, тогда как итальянцы составляют в ней немного более 2 проц. Совершенно естественно, что договор с Италией, заключенный не только помимо согласия, но и помимо ведома Сербии, вызвал там сильнейшее огорчение и раздражение. Пашич в скупщине выражал надежду, что слух о договоре неверен, так как Италия сама объединилась во имя национального принципа и не может совершить ничего такого, что этот принцип ниспровергает в самой его основе. Но Пашич ошибся: договор был заключен.

Это единственный договор, касающийся нынешней войны, содержание которого мы знаем, и этот договор — грубо хищнический. Сказываются ли и в других договорах столь же хищнические инстинкты или нет, — мы этого не знаем Во всяком случае для демократии, пишущей на своем знамени: «мир без аннексий», было бы чрезвычайно важно это узнать».

«Мы не знаем», насколько хищническими являются другие тайные договоры? — Нет, г. Водовозов, мы это очень хорошо знаем: тайные договоры относительно дележа Персии, Турции, захвата Галиции, Армении — такие же грязные грабительские договоры, как грабительский договор с Италией.

Товарищи солдаты и рабочие! Вам говорят, что вы защищаете «свободу» и «революцию»? На деле вы защищаете темные договоры царя, которые прячут от вас, как прячут секретную болезнь.

«Правда» № 53,
23 (10) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

МИНИСТЕРСКИЙ ТОН

Редакторы газеты «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» усваивают себе министерский тон. «Правда» не нравится им; они осуждают ее «резкие выпады по адресу Временного правительства».

Критиковать ненравящееся — священное право каждого публициста. Но к чему делать себя смешным, раздавая министерские осуждения «выпадам» и не давая критики по существу? Не лучше ли попытаться разобрать наши доводы? хоть одну нашу резолюцию? хоть одно наше указание на классовую борьбу?

«Страна гибнет *сегодня»,* — пишет передовица «Известий». Правильно. И именно потому полагаться сегодня на соглашательство мелкой буржуазии, народников и меньшевиков с капиталистами неразумно. От гибели спасти страну таким путем нельзя.

«Правда» № 53,
23 (10) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ИЩУТ НАПОЛЕОНА

Газета бывшего министра Милюкова пышет злобой на меньшевиков и социалистов-революционеров, вытеснивших кое-кого из министерства, и потому дает себя увлечь на не совсем... «осторожные» заявления.

«Можно ли терпеть преступную пропаганду?.. — читаем в неподписанной статье от 9 мая по поводу братания. — Неужели этому не будет положен конец? Неужели без Наполеона нельзя обойтись? Неужели мы только будем довольствоваться разговорами о железной дисциплине?!!»

Тонкий, очень тонкий намек на печально-знаменитые слова Керенского о железной дисциплине.

«Речь» дает читателям правдивую, точную картину того, что происходит в «нашем» «новом» правительстве. Благодарим «Речь» от всей души за эту, исключительно редкую в такой газете и исключительными обстоятельствами вызванную, правдивость.

В «новом» правительстве Керенский, опираясь на Чернова и Церетели, провозглашает «железную дисциплину» в войске (для осуществления империалистской программы наступления).

А помещики и капиталисты, имеющие 10 министерских мест из 16, злобно шипят против Керенского: «Неужели мы только будем довольствоваться разговорами о железной дисциплине?».

Неужели не ясно, что эта фраза есть подбивание Керенского или «соответственных» генералов на то, чтобы они взяли на себя роль Наполеона? роль душителя свободы? роль расстреливателя рабочих?

«Правда» № 53,
23 (10) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ

Теперь, когда в правительство вошли «социалистические» министры[36], музыка пойдет не та — так уверяли и уверяют нас оборонцы. Не прошло и нескольких дней, как фальшь этих уверений начала раскрываться.

Известно, какое возмущение вызвало у солдат и рабочих заявление бывшего министра Милюкова, что он не хочет и не будет публиковать тайные договоры, заключенные бывшим царем Николаем с английскими и французскими капиталистами. И что же? Что говорит теперь по этому вопросу *новый* министр иностранных дел, г. Терещенко, товарищ Скобелева и Церетели по министерству?

Терещенко признает, что «вопрос этот (т. е. о тайных договорах) будит страсти». Но что делает он для успокоения этих страстей? Он просто-напросто *повторяет* то, что говорил только что низвергнутый Милюков:

— «Немедленное опубликование договоров будет равносильно разрыву с союзниками», — заявил Терещенко в беседе с журналистами.

А «социалистические» министры молчат и прикрывают систему тайной дипломатии.

Коалиционное министерство ничего не изменило. Тайные договоры царя остаются святыней для него.

И вы хотите, господа, чтобы это не «будило страсти»? За кого же принимаете вы сознательных рабочих и солдат? Или вы и впрямь считаете их «взбунтовавшимися рабами»?

«Правда» № 54,
24 (11) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПЕЧАЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДЕМОКРАТИЗМА

«Известия» печатают сегодня сообщение о заседании солдатской секции Совета рабочих и солдатских депутатов. На этом заседании подвергли, между прочим:

«Обсуждению вопрос о *возможности солдатам нести обязанности милиционеров.* Исполнительная комиссия предлагает собранию следующую резолюцию:

Ввиду того, что солдаты должны исполнять свое *прямое* назначение, Исполнительная комиссия Совета солдатских депутатов *высказывается против участия солдат* в милиции и предлагает всех солдат, состоящих в милиции, *немедленно возвратить в части.*

После недолгих прений резолюция принята с *поправкой,* допускающей возможность замещения милиционерских *должностей солдатами, эвакуированными из действующей армии, и ранеными».*

Крайне жаль, что точный текст поправки и резолюции не сообщен. Еще более жаль, что Исполнительная комиссия предложила, а собрание приняло резолюцию, которая представляет из себя полное отступление от основных начал демократизма.

Едва ли найдется демократическая партия в России, не признающая программного требования замены постоянной армии всеобщим вооружением народа. Едва ли найдется социалист-революционер или с.-д. меньшевик, который решился бы встать против такого требования. Но вся беда в том, что «по нынешним временам» «принято» — под шумом фраз о «революционной демократии» — признавать демократические (о социализме нечего уже и говорить) программы «в принципе» и отрекаться от них на практике.

Высказываться против участия солдат в милиции на том основании, что «солдаты должны исполнять свое прямое назначение», значит совершенно забывать начала демократии и невольно, бессознательно, может быть, переходить на точку зрения постоянной армии. Солдат есть профессионал; его прямое назначение *не* есть общественная служба, — таков взгляд сторонников постоянной армии. Это не демократический взгляд. Это взгляд Наполеонов. Это взгляд сторонников старого режима и капиталистов, мечтающих о легком переходе назад, от республики к конституционной монархии.

Демократ принципиально против такого взгляда. Участие солдат в милиции есть вопрос разрушения стены между армией и народом. Это — вопрос разрыва с проклятым прошлым «казармы», в которой отдельно от народа, против народа «натаскивали», дрессировали, муштровали особый слой граждан, с «прямыми назначениями» служить только военной профессии. Участие солдат в милиции есть коренной вопрос перевоспитания «солдат» в граждан-милиционеров, перевоспитания населения из обывателей в вооруженных граждан. Демократия останется пустой и лживой фразой или полумерой, если *весь* народ не будет немедленно и безусловно получать возможности учиться употреблению оружия. Без систематического, постоянного, широкого участия солдат в милиции это недостижимо.

Возразят, может быть, что нельзя *отзывать* солдат от их *непосредственных* обязанностей. Но об этом нет и речи. Об этом смешно говорить особо, как не говорят особо о том, что врач, занятый у постели опасно больного, не вправе отойти для подачи избирательного бюллетеня, или что рабочий, занятый производством, непрерывность коего признана всеми за безусловно необходимую, не вправе, до смены его другим рабочим, уйти для использования своих политических прав. Подобные отговорки прямо-таки были бы несерьезны или даже недобросовестны.

Участие в милиции есть одно из важнейших и коренных требований демократии, одна из наиболее суще-

ственных гарантий свободы. (Добавим в скобках, что нет более верного пути к повышению чисто военных способностей и военной силы армии, как замена постоянной армии всеобщим вооружением народа, обучение народа солдатами; во всякой истинно революционной войне был применяем и будет применяем этот способ.) Немедленный, безусловный, повсеместный приступ к организации всенародной милиции, к всестороннему развитию участия солдат в милиции — вот насущнейший интерес и рабочих, и крестьян, и солдат, всего огромного большинства населения, большинства, не заинтересованного в охране прибылей помещиков и капиталистов.

Написано 10 (23) мая 1917 г.

Напечатано 25 (12) мая 1917 г.
в газете «Правда» № 55

Печатается по тексту газеты

О СОЗЫВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯКОБЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С УЧАСТИЕМ СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ

«Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» печатают сегодня «Положение» Исполнительного комитета об организации комиссии по созыву международной конференции[37]. В эту комиссию приглашается, между прочим, представитель от нашей партии. Само собой разумеется, что никакого участия ни в комиссии, ни вообще в созываемой конференции с участием перешедших на сторону своей буржуазии якобы социалистических министров наша партия не примет. Всякий, кто интересовался нашей партией и читал ее резолюцию о положении дел в Интернационале[38], не мог не знать этого.

ЦК нашей партии единогласно постановил, уже несколько дней тому назад, послать делегата на созываемую Циммервальдскую конференцию[39] с поручением немедленно покинуть эту конференцию и выйти из Циммервальдского союза, если конференция выскажется за какое бы то ни было сближение или совместное обсуждение дел вместе с социал-шовинистами.

Написано 10 (23) мая 1917 г.

Напечатано 25 (12) мая 1917 г. в газете «Правда» № 55

Печатается по тексту газеты

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА 12 (25) МАЯ 1917 г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Ленин излагал основы взглядов большевиков на войну, мир и на коалиционное правительство.

В первой половине речи Ленин, кратко рассказав о причинах своей поездки через Германию, перешел к войне и выяснил ее грабительскую сущность. Затем остановился на вопросе как кончить войну и развил ту мысль, что единственным средством является союз рабочих всех воюющих стран.

Далее Ленин остановился на вопросе, что же мешает этому союзу рабочих всех стран, и обрисовал те пути, по которым можно и должно идти к такому союзу.

Этот путь — не соглашение рабочих с капиталистами и крестьян-солдат с помещиками, а путь борьбы рабочих и крестьян со своими угнетателями.

Коалиционное правительство — это соглашение социалистов с капиталистами, это удушение революции.

Захват власти рабочими и крестьянами сможет дать нашей стране разрешение наших неотложных вопросов — вопроса о земле, о передаче ее в руки крестьян, и других вопросов, связанных с войной: продовольственного, улучшения положения рабочих и т. д.

«Солдатская Правда» № 26,
1 июня (19 мая) 1917 г.

Печатается по тексту газеты
«Солдатская Правда»

ПАРТИЯ ПРОЛЕТАРИАТА НА ВЫБОРАХ В РАЙОННЫЕ ДУМЫ

Наша партия идет на выборы со своими самостоятельными списками. По предварительным сведениям, поступившим в секретариат ЦК, из 12 районов в 4-х (Московский, Рождественский, Колпинский и Пороховской) списки эти составлены без всяких блоков. Во всех остальных районах мы блокируемся *только* с интернационалистами: именно в 6 районах (2-м городском, Нарвском, Петроградской стороны, Московском, 1-м городском и Василеостровском) с межрайонцами[40] (осудившими, как известно, самым решительным образом вступление народников и меньшевиков в министерство капиталистов); затем в 4-х районах (Выборгском, Невском, 1-м городском и Василеостровском) с меньшевиками-интернационалистами[41], противниками «социалистического» министериализма[42], и в одном районе (Невском) также с интернационалистами из партии социалистов-революционеров, осуждающими «министериализм» их партии.

Такое объединение с интернационалистами из других партий вполне соответствует как решениям наших конференций (петроградской[43] и всероссийской), так и принципиальной линии пролетарской партии против мелкобуржуазного оборончества и министериализма меньшевиков и народников.

Пропаганда «левого блока», ведомая, между прочим, и «Новой Жизнью», не могла, разумеется, поколебать решения нашей партии. Неверно, в корне неверно

мнение, что муниципальные выборы «не носят столь ярко выраженного политического характера» (как выборы в Учредительное собрание). Так же неверно, что «муниципальные программы отдельных социалистических (??) партий мало чем друг от друга отличаются». Повторять такие странные речи, не отвечая по существу на доводы «Правды», значит уклоняться от разбора важнейшего вопроса или прямо уже пасовать.

Сводить выборы в столице во время революции к чисто (или хотя бы преимущественно) «муниципальной» программе, это — нечто чудовищно-нелепое. Это — издевка над опытом всех революций. Это — насмешка над здравым смыслом рабочих, прекрасно знающих, что роль Питера — руководящая, а иногда *и решающая.*

Кадеты объединяют всех правых, всю контрреволюцию, всех помещиков и капиталистов. Они за правительство, они хотят свести революционный Петроград к роли подпевателя правительству капиталистов, имеющих 10 министров против 6 народников и меньшевиков.

Против кадетов, шовинистов, сторонников войны за проливы, идет партия пролетариата, безусловно враждебная империализму, единственно способная на разрыв с интересами капитала, на серьезные революционные меры, без коих *нельзя* помочь трудящимся массам в момент надвигающейся и уже очень близкой катастрофы необъятных размеров. Без революционных мер спасения *нет.* Без рабочей милиции, как ступени к созданию тотчас же всенародной милиции, *нельзя,* даже при наилучшем желании нельзя провести таких мер, нельзя избавиться, в частности, от «хвостов» и продовольственной дезорганизации.

А «средняя линия», линия мелкой буржуазии, меньшевиков и народников, провозглашающих добрые пожелания и обессиливающих себя соглашательством с капиталистами и подчинением капиталистам (6 министров против 10!!), — эта линия безжизненна. Массы скоро убедятся в этом на опыте, если даже на время и поверят в «соглашательство» с капиталистами.

Кто за действительное осуществление интересов трудящихся масс, кто за устранение полиции, за замену ее всенародной милицией, кто за серьезные, революционные меры для вывода страны из неслыханного кризиса, из неслыханной разрухи, тот должен голосовать за списки пролетарской партии, Российской с.-д. рабочей партии (большевиков).

«Правда» № 56,
26 (13) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ДЕЛАЛА НАША ПАРТИЯ О ВОЙНЕ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ

Особенно интересны те заявления, которые имели в виду именно победу революции шовинистской («оборонческой»). В «Социал-Демократе»[44], выходившем в Женеве, как Центральный Орган Российской с.-д. рабочей партии, под редакцией Зиновьева и Ленина, в № 47 от 13 октября 1915 года, было напечатано от имени редакции:

«...8) Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, — для грабежа других стран, — для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма — классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно-революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент — трудовики[45], с.-р., «Наша Заря»[46], фракция Чхеидзе[47], ОК, г. Плеханов и т. п. 9) Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны *их* «отечества» в данной войне. Наш лозунг — против шовинистов, хотя бы революционеров и республиканцев, *против* них и *за* союз международного пролетариата для социалистической революции. 10) На вопрос, возможна ли руководящая роль пролетариата в

буржуазной русской революции, мы отвечаем: да, возможна, *если* мелкая буржуазия в решающие моменты качнется влево, а ее толкает влево не только наша пропаганда, но и ряд объективных факторов, экономических, финансовых (тяжести войны), военных, политических и пр. 11) На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир *всем* воюющим на условии освобождения колоний и *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов. Ни Германия, ни Англия с Францией не приняли бы, при теперешних правительствах их, этого условия. Тогда мы должны были бы подготовить и повести революционную войну, т. е. не только полностью провели бы самыми решительными мерами всю нашу программу-минимум, но и систематически стали бы поднимать на восстание все ныне угнетенные великороссами народы, все колонии и зависимые страны Азии (Индию, Китай, Персию и пр.), а также — и в первую голову — поднимали бы на восстание социалистический пролетариат Европы против его правительств и вопреки его социал-шовинистам. Не подлежит никакому сомнению, что победа пролетариата в России дала бы необыкновенно благоприятные условия для развития революции и в Азии, и в Европе. Это доказал *даже* 1905 год[48]. А международная солидарность революционного пролетариата есть *факт,* вопреки грязной пене оппортунизма и социал-шовинизма»[*].

«Правда» № 56,
26 (13) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50—51. *Ред.*

ВСТАВКА В СТАТЬЮ Н. К. КРУПСКОЙ «СТРАНИЧКА ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ»[49]

Во вторник 9 мая из Швейцарии приехало свыше 200 эмигрантов, проехавших через Германию, в том числе вождь меньшевиков Мартов, вождь социалистов-революционеров Натансон и др. Этот проезд еще и еще раз доказал, что из Швейцарии нет другого надежного пути, кроме как через Германию. В «Известиях Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» (№ 32 от 5 апреля) помещен доклад Ленина и Зиновьева об их проезде через Германию и названы имена тех социалистов двух нейтральных стран (Швейцарии и Швеции), которые удостоверили подписью своей, что поездка через Германию вызвана была необходимостью и что никаких, сколько-нибудь предосудительных, сношений с немецким правительством при этом не было.

«Солдатская Правда» № 21, 26 (13) мая 1917 г.

Печатается по рукописи

ГРОЗИТ РАЗРУХА

Известия, соображения, опасения, слухи насчет грозящей катастрофы все учащаются. Газеты капиталистов запугивают, кричат с пеной у рта против большевиков, щеголяют анонимными ссылками Кутлера на «один» завод, на «некоторые» заводы, на «одно» предприятие и т. п. Удивительные приемы, странные «доказательства»... почему бы не *назвать* определенного завода? Почему бы не дать возможности и публике *и рабочим* проверять эти слухи, рассчитанные на возбуждение тревоги?

Нетрудно бы понять господам капиталистам, что, не приводя точных данных о точно названных предприятиях, они делают только себя смешными. Ведь вы же правительство, господа капиталисты, вы имеете 10 министров из 16, вы ответственны и вы распоряжаетесь. Разве это не смешно, когда имеющие большинство в правительстве, распоряжающиеся люди ограничиваются анонимными ссылками Кутлера, боясь выступить открыто и прямо, пытаясь переложить ответственность на другие партии, у кормила власти не стоящие?

Газеты мелкобуржуазных партий, народников и меньшевиков, тоже жалуются, но несколько в иных тонах, не столько обвиняя ужасных большевиков (хотя без этого, конечно, не обходится), сколько громоздя одно на другое добрые пожелания. Особенно характерны в этом отношении «Известия», редакция которых находится в руках блока двух названных партий. В № 63 от 11 мая напечатаны две статьи на тему о борьбе с хозяйственной разрухой, статьи однородного содер-

жания. Одна из них озаглавлена крайне... как бы это помягче выразиться?.. крайне неосторожно (как и вообще «неосторожно» вступление народников и меньшевиков в министерство империалистов) — «Чего хочет Временное правительство». Правильнее было бы озаглавить: «Чего *не* хочет Временное правительство и что оно обещает?».

Другая статья представляет из себя «резолюцию экономического отдела Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов». Вот несколько цитат из нее, которые точнее всего передадут содержание:

«Для многих отраслей промышленности назрело время для торговой государственной монополии (хлеб, мясо, соль, кожа), для других условия созрели для образования регулируемых государством трестов (добыча угля и нефти, производство металла, сахара, бумаги) и, наконец, почти для всех отраслей промышленности современные условия требуют регулирующего участия государства в распределении сырья и вырабатываемых продуктов, а также фиксации цен... Одновременно с этим следует поставить под контроль государственно-общественной власти все кредитные учреждения для борьбы с спекуляцией товарами, подчиненными государственному регулированию... Вместе с тем следует... принять самые решительные меры для борьбы с тунеядством, вплоть до введения трудовой повинности... Страна уже в катастрофе, и вывести из нее может лишь творческое усилие всего народа *во главе с государственной властью,* сознательно возложившей на себя» (гм... гм... !?) «грандиозную задачу спасения разрушенной войною и царским режимом страны».

Кроме последней фразы со слов, подчеркнутых нами, — фразы, с чисто мещанской доверчивостью «возложившей» на капиталистов задачи, коих они решить не смогут, — кроме этого программа великолепна. И контроль, и огосударствление трестов, и борьба с спекуляцией, и трудовая повинность — помилуйте, да чем же это отличается от «ужасного» большевизма? чего же больше хотели «ужасные» большевики?

Вот в этом-то и гвоздь, вот в этом-то и суть, вот этого-то и не хотят упорно понять мещане и филистеры всех цветов: программу «ужасного» большевизма *приходится* признать, ибо иной программы выхода из действительно грозящего, действительно ужасного краха быть не может, *но*... но капиталисты «признают»

эту программу (см. знаменитый § 3 декларации «нового» Временного правительства)[50] *для того, чтобы не исполнять ее.* А народники и меньшевики «доверяют» капиталистам и учат народ этому губительному доверию. В этом вся суть всего политического положения.

Ввести контроль за трестами — с публикацией их полных отчетов, с немедленными съездами их служащих, с обязательным участием в контроле *самих рабочих,* с допущением представителей каждой крупной политической партии к самостоятельному контролю, — ввести это можно декретом, на составление которого достаточен *один день.*

За чем же дело стало, граждане Шингаревы, Терещенко, Коноваловы? за чем дело стало, граждане, почти социалистические министры, Чернов, Церетели? за чем дело стало, граждане народнические и меньшевистские вожди Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов?

Ничего иного, кроме *немедленного* введения такого контроля за трестами, за банками, за торговлей, *за «тунеядцами»* (удивительно хорошее слово попалось под перо — в виде исключения — редакторам «Известий»...), за продовольствием ни мы не предлагали, ни кто бы то ни было вообще предлагать не мог. Ничего иного и выдумать нельзя, кроме «творческого усилия всего народа»...

Только не верить надо словам капиталистов, не верить наивной (в лучшем случае наивной) надежде меньшевиков и народников, будто такой контроль могут осуществить капиталисты.

Разруха грозит. Катастрофа идет. Капиталисты привели и приводят все страны к гибели. Спасение одно: революционная дисциплина, революционные меры *революционного класса,* пролетариев и полупролетариев, переход всей государственной власти в руки этого класса, который сможет на деле ввести именно такой контроль, на деле провести победоносно «борьбу с тунеядством».

«Правда» № 57,
27 (14) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ

ЛЕКЦИЯ 14 (27) МАЯ 1917 г.[51]

Вопрос о войне и революции так часто ставится в последнее время и во всей прессе и в каждом народном собрании, что, по всей вероятности, многим из вас многие стороны этого вопроса не только хорошо известны, но и успели уже наскучить. Я не имел еще возможности выступать ни разу, ни даже присутствовать на партийных или вообще на народных собраниях здешнего района и потому рискую, может быть, впасть в повторения или не остановиться достаточно подробно на тех сторонах этого вопроса, которые вас очень интересуют.

Мне кажется, что главное, чт̀о обыкновенно забывают в вопросе о войне, на что обращают недостаточно внимания, главное, из-за чего ведется так много споров и, пожалуй, я бы сказал, пустых, безнадежных, бесцельных споров, — это забвение основного вопроса о том, какой классовый характер война носит, из-за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали. Насколько мне пришлось на митингах и на партийных собраниях следить за тем, как ставится у нас вопрос о войне, я пришел к убеждению, что масса недоразумений на этой почве возникает именно потому, что сплошь и рядом мы говорим, разбирая вопрос о войне, на совершенно различных языках.

С точки зрения марксизма, т. е. современного научного социализма, основной вопрос при обсуждении

социалистами того, как следует оценивать войну и как следует относиться к ней, состоит в том, из-за чего эта война ведется, какими классами она подготовлялась и направлялась. Мы, марксисты, не принадлежим к числу безусловных противников всякой войны. Мы говорим: наша цель — достижение социалистического общественного устройства, которое, устранив деление человечества на классы, устранив всякую эксплуатацию человека человеком и одной нации другими нациями, неминуемо устранит всякую возможность войн вообще. Но в войне за этот социалистический общественный строй мы неминуемо встретим такие условия, когда классовая борьба внутри каждой отдельной нации может столкнуться с порождаемой ею же, этой классовой борьбой, войной между различными нациями, и мы не можем поэтому отрицать возможности революционных войн, т. е. войн, которые вытекли из классовой борьбы, ведутся революционными классами и имеют прямое, непосредственное революционное значение. Тем более мы не можем отрицать этого, что в истории европейских революций за последнее столетие, лет за 125—135, наряду с большинством войн реакционных имели место и войны революционные, например, война французских революционных народных масс против объединенной монархической, отсталой, феодальной и полуфеодальной Европы. И в настоящее время нет обмана масс, более распространенного в Западной Европе, а в последнее время и у нас, в России, как обман их посредством ссылок на пример революционных войн. Бывают войны и войны. Надо разобраться, из каких исторических условий данная война вытекла, какие классы ее ведут, во имя чего. Не разобравши этого, мы все свои рассуждения о войне осудим на полную пустоту, на споры чисто словесные и бесплодные. Вот почему я и позволю себе, раз вы поставили вашей темой вопрос о соотношении войны и революции, остановиться подробно на этой стороне дела.

Известно изречение одного из самых знаменитых писателей по философии войн и по истории войн — Клаузевица, которое гласит: «Война есть продолжение

политики иными средствами»[52]. Это изречение принадлежит писателю, который обозревал историю войн и выводил философские уроки из этой истории — вскоре после эпохи наполеоновских войн. Этот писатель, основные мысли которого сделались в настоящее время безусловным приобретением всякого мыслящего человека, уже около 80 лет тому назад боролся против обывательского и невежественного предрассудка, будто бы войну можно выделить из политики соответственных правительств, соответственных классов, будто бы войну когда-нибудь можно рассматривать как простое нападение, нарушающее мир, и затем восстановление этого нарушенного мира. Подрались и помирились! Это грубый и невежественный взгляд, десятки лет тому назад опровергнутый и опровергаемый всяким, сколько-нибудь внимательным, анализом любой исторической эпохи войн.

Война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменив только форму действия.

Война есть продолжение политики иными средствами. Если французские революционные горожане и революционные крестьяне в конце XVIII века, свергнув у себя монархию революционным путем, установили демократическую республику, — расправившись со своим монархом, расправились по-революционному и со своими помещиками, — то эта политика революционного класса не могла не потрясти до основания всей остальной самодержавной, царской, королевской, полуфеодальной Европы. И неизбежным продолжением этой политики победившего во Франции революционного класса явились войны, в которых против революционной Франции стали все монархические народы Европы, составив свою знаменитую коалицию, и пошли на Францию контрреволюционной войной. Как внутри

страны французский революционный народ тогда впервые проявил невиданный в течение столетий максимум революционной энергии, так и в войне конца XVIII века он проявил такое же гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны и создав, вместо старых войск, новое, революционное, народное войско и новое ведение войны. Этот пример, мне кажется, особенно заслуживает внимания, потому что он наглядно показывает нам то, что на каждом шагу забывают сейчас публицисты буржуазных газет, играя на предрассудках и на обывательском невежестве совершенно неразвитых народных масс, не понимающих этой неразрывной экономической и исторической связи всякой войны с предшествовавшей ей политикой каждой страны, каждого класса, который господствовал перед войной и обеспечивал достижение своих целей так называемыми «мирными» средствами. Так называемыми, — ибо те расправы, которые, например, нужны бывают для «мирного» господства над колониями, едва ли могут быть названы мирными.

В Европе господствовал мир, но он держался потому, что господство европейских народов над сотнями миллионов жителей колоний осуществлялось только постоянными, непрерывными, никогда не прекращавшимися войнами, которых мы, европейцы, не считаем войнами, потому что они слишком часто похожи были не на войны, а на самое зверское избиение, истребление безоружных народов. А дело обстоит именно так, что для понимания современной войны мы должны прежде всего бросить общий взгляд на политику европейских держав в целом. Надо брать не отдельные примеры, не отдельные случаи, которые легко вырвать всегда из связи общественных явлений и которые не имеют никакой цены, потому что также легко привести противоположный пример. Нет, надо взять всю политику всей системы европейских государств в их экономическом и политическом взаимоотношении, чтобы понять, каким образом из этой системы неуклонно и неизбежно вытекла данная война.

Мы постоянно наблюдаем попытки, особенно со стороны капиталистических газет — все равно, монархических или республиканских — подставить под теперешнюю войну чуждое ей историческое содержание. Например, нет приема более обычного во французской республике, как попытки представить эту войну со стороны Франции продолжением и подобием войн великой французской революции 1792 года. Нет более распространенного приема обмана французских народных масс, французских рабочих и рабочих всех стран, как перенесение на нашу эпоху «жаргона» той эпохи, отдельных лозунгов ее, и как попытка представить дело таким образом, что вот и теперь республиканская Франция защищает свою свободу против монархии. Забывают то «маленькое» обстоятельство, что тогда, в 1792 г., войну вел во Франции революционный класс, который совершил невиданную революцию, неслыханным героизмом масс разрушил до основания французскую монархию и восстал против объединенной монархической Европы не из-за каких-либо других целей, как только из-за целей продолжения своей революционной борьбы.

Война во Франции была продолжением политики того революционного класса, который сделал революцию, завоевал республику, расправился с французскими капиталистами и помещиками с невиданной до тех пор энергией, и во имя этой политики, продолжения ее, повел революционную войну против объединенной монархической Европы.

А сейчас мы имеем перед собой прежде всего союз двух групп капиталистических держав. Мы имеем перед собой все величайшие мировые капиталистические державы — Англию, Францию, Америку, Германию, — вся политика которых в течение целого ряда десятилетий состояла в непрерывном экономическом соперничестве из-за того, как господствовать над всем миром, как душить маленькие народности, как обеспечить себе тройные и десятерные прибыли банковского капитала, захватившего весь мир в цепь своего влияния. В этом состоит действительная политика Англии и Германии.

Это я подчеркиваю. Никогда нельзя устать подчеркивать это, потому что, если мы это забудем, мы ничего не сможем понять в современной войне и окажемся тогда беспомощными, во власти любого буржуазного публициста, подсовывающего нам обманные фразы.

Действительная политика обеих групп величайших капиталистических гигантов — Англии и Германии, которые со своими союзниками двинулись друг против друга, — эта политика за целый ряд десятилетий до войны должна быть изучена и понята в ее целом. Если бы мы этого не сделали, мы не только бы забыли основное требование научного социализма и всякой общественной науки вообще, — мы лишили бы себя возможности понять что бы то ни было в современной войне. Мы отдались бы во власть Милюкова, обманщика, раздувающего шовинизм и ненависть одного народа к другому приемами, которые применяются без всякого исключения везде, приемами, по поводу которых писал названный мною вначале Клаузевиц восемьдесят лет тому назад и уже тогда осмеявший тот взгляд, что вот — жили народы мирно, а потом подрались! Как будто это правда! Разве войну можно объяснять, не ставя ее в связь с предшествовавшей политикой данного государства, данной системы государств, данных классов? Повторяю еще раз: это — основной вопрос, который постоянно забывают, из-за непонимания которого $^{9}/_{10}$ разговоров о войне превращаются в пустую перебранку и обмен словесностями. Мы говорим: если вы не изучили политики обеих групп воюющих держав в течение десятилетий, — чтобы не было случайностей, чтобы не выхватывали отдельных примеров, — если вы не показали связь этой войны с предшествовавшей политикой, вы ничего в этой войне не поняли!

А эта политика показывает нам сплошь одно: непрерывное экономическое соперничество двух величайших мировых гигантов, капиталистических хозяйств. С одной стороны — Англия, государство, которое владеет большей частью земного шара, государство, которое стоит на первом месте по богатству, которое создало это богатство не столько трудом своих рабочих, но, главным

образом, эксплуатацией необъятного количества колоний, необъятной силой английских банков, сложившихся, во главе всех остальных банков, в ничтожную по числу — каких-нибудь три, четыре, пять — группу банков-гигантов, распоряжающихся сотнями миллиардов рублей и распоряжающихся ими так, что без всякого преувеличения можно сказать: нет кусочка земли на всем земном шаре, на который этот капитал не наложил бы свою тяжелую руку, нет кусочка земли, который не был бы опутан тысячами нитей английского капитала. Этот капитал вырос в конце XIX и начале XX века до таких размеров, что перенес свою деятельность далеко за границы отдельных государств, образовав группу банков-гигантов с богатством неслыханным. Выдвинув это ничтожное число банков, он посредством этой сети сотнями миллиардов рублей опутал весь мир. Вот основное в экономической политике Англии и в экономической политике Франции, про которую сами французские писатели, сотрудники, например, «L'Humanité»[53], газеты, руководимой сейчас бывшими социалистами (например, не кто иной, как известный писатель по финансовым вопросам, Лизис), писали уже за несколько лет до войны: «Франция — это финансовая монархия, Франция — это финансовая олигархия, Франция — это ростовщик всего света».

С другой стороны, против этой группы, англо-французской главным образом, выдвинулась другая группа капиталистов, еще более хищническая, еще более разбойничья — группа пришедших к столу капиталистических яств, когда места были заняты, но внесших в борьбу новые приемы развития капиталистического производства, лучшую технику, несравненную организацию, превращающую старый капитализм, капитализм эпохи свободной конкуренции, в капитализм гигантских трестов, синдикатов, картелей. Группа эта внесла начала огосударствления капиталистического производства, соединения гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма. Вот та экономическая история,

вот та дипломатическая история в течение ряда десятилетий, от которой не может уйти никто. Она одна дает вам путь к правильному решению вопроса о войне и приводит вас к тому, что данная война тоже есть продукт политики тех классов, которые в этой войне сцепились, двух величайших гигантов, накинувших задолго до войны на весь мир, на все страны сети своей финансовой эксплуатации и поделивших между собой экономически весь мир до войны. Они должны были столкнуться потому, что передел этого господства с точки зрения капитализма стал неизбежен.

Старый дележ основывался на том, что Англия в течение нескольких сот лет разорила своих прежних конкурентов. Ее прежним конкурентом была Голландия, которая господствовала над всем светом, ее прежним конкурентом была Франция, которая вела войны из-за господства около ста лет. Путем долгих войн Англия утвердила, на основе своей экономической силы, силы своего торгового капитала, свое, неоспариваемое нигде, господство над миром. Появился новый хищник, создалась в 1871 г. новая капиталистическая держава, развивавшаяся неизмеримо более быстро, чем Англия. Это — основной факт. Вы не найдете ни одной книги по экономической истории, которая не признавала бы этого бесспорного факта — более быстрого развития Германии. Это быстрое развитие капитализма Германии было развитием молодого и сильного хищника, который появился в союзе европейских держав и сказал: «Вы разорили Голландию, вы разбили Францию, вы взяли полмира в свои руки, — потрудитесь нам дать соответствующую долю». А что значит «соответствующая доля»? Каким образом ее определить в капиталистическом мире, в мире банков? Там сила определяется количеством банков, там сила определяется так, как определял один орган американских миллиардеров с чисто американской откровенностью и чисто американским цинизмом. Им было заявлено: «В Европе идет война из-за господства над миром. Для того, чтобы господствовать над миром, нужно иметь две вещи: доллары и банки. Доллары у нас есть, банки мы сделаем

и будем господствовать над миром». Это — заявление руководящей газеты американских миллиардеров. Я должен сказать, что в этой американской циничной фразе зазнавшегося и обнаглевшего миллиардера в тысячу раз больше правды, чем в тысячах статей буржуазных лгунов, выставляющих эту войну как войну из-за каких-то национальных интересов, национальных вопросов и тому подобную, явную до очевидности, ложь, которая всю историю в целом выкидывает и берет отдельный пример, как тот случай, что германский хищник обрушился на Бельгию. Этот случай, несомненно, истинный. Да, эта группа хищников с неслыханным зверством обрушилась на Бельгию[54], но она сделала то же самое, что другая группа их делала вчера другими способами и делает сегодня над другими народами.

Когда мы спорим по вопросу об аннексиях, — это ведь вопрос, входящий в то, что я вам пытался вкратце изложить как историю экономических и дипломатических отношений, вызвавших современную войну, — когда мы спорим об аннексиях, то всегда забываем, что обыкновенно это и есть то, из-за чего эта война ведется: из-за дележа захватов, или, что более популярно, из-за дележа награбленной двумя кучками разбойников добычи. И когда мы спорим об аннексиях, мы постоянно встречаемся с приемами, с научной стороны не выдерживающими никакой критики, а со стороны общественно-публицистической — приемами, которые нельзя назвать иначе, как грубым обманом. Спросите вы русского шовиниста или социал-шовиниста, и он вам превосходно объяснит, что такое аннексия со стороны Германии, — он великолепно это понимает. Но он никогда не ответит вам на просьбу дать такое общее определение аннексии, чтобы оно подходило и для Германии, и для Англии, и для России. Никогда он его не даст! И когда газета «Речь» (чтобы перейти от теории к практике), подсмеиваясь над нашей газетой «Правдой», сказала: «Эти правдисты Курляндию считают аннексией! Какой может быть разговор с такими людьми?». И когда мы отвечаем: «Будьте добры, дайте такое определение аннексии, чтобы оно подходило и

к немцам, и к англичанам, и к русским, и мы добавляем, что либо вы от этого уклонитесь, либо мы вас сейчас же разоблачим»*, — «Речь» смолчала. Мы утверждаем, что ни одна газета, ни тех шовинистов вообще, которые попросту говорят, что надо защищать отечество, ни социал-шовинистов, никогда не давала такого определения аннексии, которое относилось бы и к Германии и к России, такого, чтобы его можно было применить к любой стороне. И не может дать, потому что вся эта война есть продолжение политики аннексий, т. е. захватов, капиталистического грабежа с обеих сторон, со стороны обеих групп, ведущих войну. И поэтому понятно, что вопрос о том, который из этих двух хищников первый вытащил нож, не имеет никакого для нас значения. Возьмите историю морских и военных расходов в обеих группах в течение десятилетий, возьмите историю тех маленьких войн, которые они вели перед большой, — «маленьких» потому, что европейцев в них гибло немного, но гибли зато сотни тысяч тех народов, которых душили, которые с их точки зрения даже народами не считаются (какие-то азиаты, африканцы — разве это народы?); с этими народами вели войны такого сорта: они были безоружны, а их расстреливали из пулеметов. Разве это войны? Это ведь, собственно, даже не войны, это можно забыть. Вот как подходят они к этому сплошному обману народных масс.

Война эта является продолжением той политики захватов, расстрелов целых народностей, неслыханных зверств, которые проделывали немцы и англичане в Африке, англичане и русские в Персии, — не знаю, кто из них больше, — из-за которых германские капиталисты смотрели на них, как на врагов. А, вы сильны тем, что вы богаты? Но мы вас сильнее, поэтому мы имеем такое же «священное» право грабить. Вот к чему сводится действительная история английского и немецкого финансового капитала за целый ряд десятилетий, предшествовавших войне. Вот к чему сводится история русско-немецких, русско-английских и немецко-анг-

* См. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 128—129. *Ред.*

лийских отношений. Вот где ключ к пониманию того, из-за чего война ведется. Вот почему шарлатанством и обманом является распространенная история о том, из-за чего загорелась война. Забывая историю финансового капитала, историю того, как назревала эта война из-за передела, представляют дело так: жили мирно два народа, потом — одни напали, другие стали защищаться. Забыта вся наука, забыты банки, народы приглашаются стать под оружие, приглашается стать под оружие крестьянин, который не знает, что такое политика. Надо защищать — только и всего! Если рассуждать так, тогда было бы последовательно все газеты закрыть, все книжки сжечь и об аннексиях в печати разговоры запретить, — таким путем можно прийти к оправданию такой точки зрения на аннексии. Они не могут сказать правду об аннексиях, потому что вся история и России, и Англии, и Германии есть сплошная, беспощадная, кровавая война из-за аннексий. В Персии, в Африке вели беспощадные войны либералы, которые пороли политических преступников в Индии за то, что они смели выдвигать те требования, за которые боролись у нас в России. Французские колониальные войска также угнетали народы. Вот предшествующая история, вот действительная история небывалого грабежа! Вот какую политику этих классов продолжает данная война. Вот почему в вопросе об аннексиях они не могут дать того ответа, который мы даем, когда говорим: всякий народ, который присоединен к другому народу не по добровольному желанию своего большинства, а по решению царя или правительства, есть народ аннексированный, народ захваченный. Отказ от аннексий есть предоставление каждому народу права образовать отдельное государство, или жить в союзе с кем он хочет. Такой ответ совершенно ясен всякому сколько-нибудь сознательному рабочему.

В любой резолюции, которые выносятся десятками, которые печатаются хотя бы в газете «Земля и Воля»[55], вы найдете плохо выраженный ответ: мы не хотим войны из-за господства над другими народами, мы боремся за свою свободу, — так говорят все рабочие и крестьяне,

и этим они выражают взгляд рабочего, взгляд трудящегося человека на то, как они войну понимают. Они говорят этим: если бы война была в интересах трудящихся против эксплуататоров, мы были бы за войну. И мы были бы тогда за войну, и нет той революционной партии, которая могла бы быть против такой войны. Они не правы, эти авторы многочисленных резолюций, потому что они представляют себе дело так, будто бы война ведется ими. Мы, солдаты, мы, рабочие, мы, крестьяне, воюем за свою свободу. Я никогда не забуду того вопроса, который после одного митинга задал мне один из них: «Что вы толкуете все против капиталистов? Да разве я капиталист? Мы — рабочие, мы защищаем свою свободу». Неправда, — вы воюете потому, что вы слушаетесь вашего правительства капиталистов, войну ведут не народы, а правительства. Я не удивляюсь, если рабочий или крестьянин, не изучавший политику, не имевший счастья или несчастья пройти тайны дипломатии, картину этого финансового грабежа (этого угнетения Персии Россией и Англией хотя бы), я не удивляюсь, что он эту историю забывает, что он наивно спрашивает: какое мне дело до капиталистов, если воюю я? Он не понимает связи войны с правительством, не понимает, что войну ведет правительство, а он есть то орудие, которым орудует правительство. Он может называть себя революционным народом, писать красноречивые резолюции, — для русских это много, так как это только недавно вошло в жизнь. Недавно вышла «революционная» декларация Временного правительства. От этого дело не меняется, и другие народы, более нас опытные в искусстве надувания масс капиталистами по части писания «революционных» манифестов, давно побили в этом все рекорды на свете. Если вы возьмете парламентскую историю французской республики с тех пор, как она стала республикой, поддерживающей царизм, — мы имеем десятки примеров в течение десятилетий продолжающейся французской парламентской истории, когда манифесты, полные самых красноречивых слов, прикрывали политику самого грязного колониального и финансового грабежа.

Вся история третьей французской республики[56] есть история этого грабежа. Из этих источников возникла теперешняя война. Это не результат злой воли капиталистов, не какая-нибудь ошибочная политика монархов. Так смотреть было бы неверно. Нет, эта война вызвана неизбежно тем развитием гигантски-крупного капитализма, особенно банкового, которое привело к тому, что каких-нибудь четыре банка в Берлине и пять или шесть в Лондоне господствуют над всем миром, забирают себе все средства, подкрепляют свою финансовую политику всей вооруженной силой и, наконец, столкнулись в неслыханно-зверской схватке из-за того, что дальше идти свободно захватным порядком некуда. Либо один должен отказаться от владения своими колониями, либо другой. Такие вопросы в этом мире капиталистов не решаются добровольно. Это может быть решено только войной. Вот почему смешно тут обвинять того или другого коронованного разбойника. Они все одинаковы — эти коронованные разбойники. Вот почему также нелепо обвинять капиталистов той или другой страны. Они виноваты только в том, что завели такую систему. Но так делается по всем законам, охраняемым всеми силами цивилизованного государства. «Я в полном моем праве, я покупаю акции. Все суды, вся полиция, вся постоянная армия и все флоты на свете охраняют это мое священное право на акции». Если создаются банки, которые ворочают сотнями миллионов рублей, если они накинули сети банковского грабежа на весь мир, если эти банки столкнулись в мертвой схватке, — кто виноват? Ищи виноватого! Виновато в этом все развитие капитализма за полвека, и нет выхода из этого, кроме свержения господства капиталистов и рабочей революции. Вот тот ответ, к которому пришла из анализа войны наша партия, вот почему мы говорим: простейший вопрос об аннексиях запутан настолько, настолько изолгались представители буржуазных партий, что они могут представить дело так, будто бы Курляндия не есть аннексия России. Курляндию и Польшу они вместе делили, эти три коронованных разбойника. Они делили сто лет, они рвали

по живому мясу, и русский разбойник урвал больше, потому что был тогда сильнее. А когда из молодого хищника, участвовавшего тогда в дележе, выросла сильная капиталистическая держава — Германия, она говорит: давайте, переделим! Вы хотите сохранить старое? Вы думаете, что вы сильнее? Померяемся!

Вот к чему сводится эта война. Конечно, этот призыв — «померяемся!» — есть только выражение десятилетней политики грабежа, политики крупных банков. Вот почему простую, всякому рабочему и крестьянину понятную правду об аннексиях никто не может так сказать, как мы. Вот почему вопрос о договорах, такой простой, так бесстыдно запутан всей печатью. Вы говорите, что у нас революционное правительство, что в это революционное правительство вошли министры почти совсем социалисты, народники и меньшевики. Но когда они заявляют о мире без аннексий, только с условием не определять, что такое мир без аннексий (это значит: — немецкие аннексии отними, а свои сохрани), — мы говорим: чего стоит ваше «революционное» министерство, ваши декларации, ваши заявления, что вы не хотите завоевательной войны, — с приглашением в то же время армии к наступлению? Разве вы не знаете, что есть у вас договоры, что их заключал Николай Кровавый самым разбойническим путем? Вы этого не знаете? Это простительно не знать рабочим, крестьянам, которые не грабили, которые умных книжек не читали, а когда это проповедуют образованные кадеты, они прекрасно знают, что эти договоры содержат. Эти договоры — «тайные», но вся дипломатическая пресса всех стран о них говорит: «Ты получишь проливы, ты — Армению, ты — Галицию, ты — Эльзас-Лотарингию, ты — Триест, а мы окончательно разделим Персию». А германский капиталист говорит: «А я захвачу Египет, а я удушу европейские народы, если вы не вернете мои колонии, и с процентами». Акция — штука такая, что без процентов нельзя. Вот почему вопрос о договорах, такой простой и такой ясный, вызвал такую массу вопиющей, неслыханной, наглой лжи, которая несется со страниц всех капиталистических газет.

Возьмите сегодняшнюю газету «День». Там Водовозов, человек в большевизме никоим образом неповинный, но честный демократ, заявляет: я противник тайных договоров, позвольте сказать о договоре с Румынией. Тайный договор с Румынией есть, и он состоит в том, что Румыния получит целый ряд чужих народов, если будет воевать на стороне союзников. Сплошь таковы все договоры других союзников. Они без договора не пошли бы душить всех. Чтобы знать содержание этих договоров, не нужно рыться в специальных журналах. Достаточно припомнить основные факты экономической и дипломатической истории, чтобы их знать. Да ведь Австрия десятилетия шла на Балканы, чтобы там душить... И если они столкнулись в войне, то они и не могли не столкнуться. И вот почему на все призывы народных масс опубликовать договоры, призывы, которые становятся все настойчивее, министры, бывший — Милюков и настоящий — Терещенко (один — в правительстве без социалистических министров, другой — с целым рядом почти социалистических министров), заявляют: опубликование договоров означает разрыв с союзниками.

Да, опубликовать договоры нельзя, потому что вы все — участники одной и той же шайки разбойников. Мы согласны с Милюковым и Терещенко, что договоры опубликовать нельзя. Из этого можно сделать два различных вывода. Если мы согласны с Милюковым и Терещенко, что договоры опубликовать нельзя, то что отсюда следует? Если договоры опубликовать нельзя, то надо помогать министрам-капиталистам продолжать войну. А другой вывод такой: так как опубликовать договоры самим капиталистам нельзя, то надо капиталистов свергнуть. Который из выводов вы считаете более правильным, предлагаю решить вам самим, но предлагаю обязательно обдумать последствия. Если рассуждать так, как рассуждают народнические и меньшевистские министры, то выходит так: раз правительство говорит, что опубликовать договоры нельзя, то надо издать новый манифест. Бумага еще не настолько дорога, чтобы нельзя было писать новых

манифестов. Напишем новый манифест и будем производить наступление. Для чего? С какими целями? Кто будет распоряжаться этими целями? Солдаты призываются осуществить грабительские договоры с Румынией и Францией. Пошлите эту статью Водовозова на фронт и потом жалуйтесь: это все большевики, это, верно, большевики придумали этот договор с Румынией. Но тогда не только придется сжить со свету газету «Правду», придется изгнать даже Водовозова за то, что он изучил историю, тогда придется сжечь все книги Милюкова, неслыханно опасные книги. Попробуйте открыть любую книгу вождя партии «народной свободы», бывшего министра иностранных дел. Книги хорошие. О чем они говорят? О том, что Россия имеет «права» на проливы, на Армению, на Галицию, на Восточную Пруссию. Он все поделил, он даже карту приложил. Придется не только большевиков и Водовозова отправить в Сибирь за то, что они пишут такие революционные статьи, — придется сжечь книги Милюкова, потому что, если собрать сейчас простые цитаты из этих книжек Милюкова и их послать на фронт, то не найдется ни одной зажигательной прокламации, которая произвела бы столь же зажигательное действие.

Мне осталось теперь, по тому короткому плану, который я набросал для сегодняшней беседы, коснуться вопроса о «революционном оборончестве». Я думаю, что после того, что я вам имел честь докладывать, мне можно уже быть кратким, говоря об этом вопросе.

«Революционным оборончеством» называется такое прикрытие войны, которое делается при помощи ссылок на то, что ведь мы сделали революцию, ведь мы — революционный народ, мы — революционная демократия. Но на этот вопрос — какой мы даем ответ? Какую революцию мы сделали? Мы сбросили Николая. Революция не была очень трудной по сравнению с такой революцией, которая бы свергла весь класс помещиков и капиталистов. Кто оказался у власти после нашей революции? — Помещики и капиталисты, — те самые, которые в Европе давно у власти. Там произошли такие

революции сто лет тому назад, там давно у власти стоят Терещенки, Милюковы и Коноваловы, и никакой роли не играет, платят ли они цивильный лист[57] своему царьку или обходятся без этого предмета роскоши. Банк все равно остается банком, кладут ли сотни капиталов в концессии, прибыль остается прибылью, все равно, в республике или в монархии. Если какая-либо дикая страна смеет не слушаться нашего цивилизованного капитала, который устраивает такие прекрасные банки в колониях, в Африке, в Персии, если какие-либо дикие народы не слушают нашего цивилизованного банка, то мы посылаем войска, и они водворяют культуру, порядок и цивилизацию, как это делал Ляхов в Персии, как это делали французские «республиканские» войска, с таким же зверством истреблявшие народы в Африке. Не все ли равно: это то же «революционное оборончество», проявляемое только бессознательными широкими народными массами, которые связи войны с правительством не видят, которые не знают, что эта политика закреплена договорами. Договоры остались, банки остались, концессии остались. В России в правительстве сидят лучшие люди своего класса, но от этого в характере мировой войны ровно ничего не изменилось. Новое «революционное оборончество» есть только прикрытие великим понятием революции грязной и кровавой войны из-за грязных и отвратительных договоров.

Войны не изменила русская революция, но она создала организации, которых ни в одной стране нет и не было в большинстве революций на Западе. Большинство революций ограничивалось тем, что выходило новое правительство вроде наших Терещенок и Коноваловых, а страна пребывала в пассивности и дезорганизации. Русская революция пошла дальше. В этом факте зародыш того, что она может победить войну. Этот факт заключается в том, что кроме правительства «почти социалистических» министров, правительства империалистской войны, правительства наступления, правительства, связанного с англо-французским капиталом, кроме этого, независимо от этого, мы имеем по

всей России сеть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вот она, та революция, которая не сказала еще своего последнего слова. Вот революция, которой в Западной Европе при таких условиях не было. Вот организации тех классов, которым действительно аннексии не нужны, которые в банки миллионов не положили, которые, пожалуй, не заинтересованы в том, правильно ли поделили Персию русский полковник Ляхов и английский либеральный посол. Вот в чем залог того, что эта революция может пойти дальше. В том, что классы, действительно в аннексиях не заинтересованные, несмотря на всю их чрезмерную доверчивость к правительству капиталистов, несмотря на эту страшную путаницу, страшный обман, который в самом понятии «революционного оборончества» заключается, несмотря на то, что они поддерживают заем, поддерживают правительство империалистской войны, — несмотря на все это, они сумели создать организации, в которых представлены массы угнетенных классов. Это — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые в очень многих местностях России пошли в своей революционной работе гораздо дальше, чем в Петрограде. Вполне естественно, потому что в Петрограде мы имеем центральный орган капиталистов.

И если Скобелев вчера говорил в своей речи: мы возьмем всю прибыль, 100% возьмем, то это он размахнулся, размахнулся по-министерски. Если вы возьмете сегодня газету «Речь», то увидите, как к этому месту речи Скобелева отнеслись. Там пишут: «Да ведь это голод, смерть, 100% — это значит — все!». Министр Скобелев идет дальше самого крайнего большевика. Это клевета, будто бы большевики самые левые. Министр Скобелев гораздо «левее». Меня самыми гнусными ругательствами ругали — я предлагал будто бы чуть не раздевать капиталистов. По крайней мере Шульгин говорил: «Пусть нас разденут!». Вообразите большевика, который подходит к гражданину Шульгину и собирается его раздевать. Он мог бы с бòльшим успехом обвинять министра Скобелева в этом. Мы никогда так

далеко не шли. Никогда мы не предлагали брать 100% прибыли. Обещание это все-таки ценно. Если вы возьмете резолюцию нашей партии, вы увидите, что мы предлагаем в ней в более обоснованной форме то же, что я предлагал. Должен быть установлен контроль над банками, а потом справедливый подоходный налог[58]. И только! Скобелев предлагает взять сто копеек из рубля. Ничего подобного мы не предлагали и не предлагаем. Да и Скобелев это просто размахнулся. Он этого серьезно осуществлять не собирается, а если собирается, то не сможет по той простой причине, что обещать все это, подружившись с Терещенко и Коноваловым, — немного смешно. Взять с миллионеров процентов 80—90 дохода можно, но только не под ручку с такими министрами. Если бы власть была у Советов рабочих и солдатских депутатов, они действительно взяли бы, но и то не все, — им этого не нужно. Они взяли бы большую часть дохода. Другая государственная власть этого сделать не может. А со стороны министра Скобелева могут быть самые хорошие пожелания. Я несколько десятилетий видал эти партии, я уже 30 лет нахожусь в революционном движении. Поэтому я меньше всего склонен сомневаться в их добрых намерениях. Но дело не в этом, дело не в добрых намерениях. Добрыми намерениями вымощен ад. А бумагами, подписанными гражданами министрами, полны все канцелярии, и от этого дело не изменилось. Начинайте, если хотите ввести контроль, начинайте! Наша программа такова, что, читая речь Скобелева, мы можем сказать: большего мы не требуем. Мы гораздо умереннее министра Скобелева. Он предлагает и контроль и 100%. Мы 100% брать не хотим, а говорим: «Пока вы не начали ничего делать, мы вам не верим». Вот в чем состоит разница между нами: в том, что мы не верим словам и обещаниям и не советуем верить другим. Опыт парламентарных республик учит нас тому, что бумажным заявлениям верить нельзя. Если хотите контроля, его надо начать. Достаточно одного дня, чтобы издать закон о таком контроле. Совет служащих каждого банка, совет рабочих каждой

фабрики, каждая партия получают право контроля. Этого нельзя, скажут нам, это коммерческая тайна, это священная частная собственность! Ну, как хотите, выбирайте одно из двух. Если все эти книги, и счета, и все операции трестов вы хотите оберегать, не нужно болтать о контроле, не нужно говорить, что страна гибнет.

В Германии положение еще хуже. В России можно достать хлеба, в Германии его нельзя достать. В России можно многое сделать при организации. В Германии больше нельзя ничего сделать. Хлеба нет больше, и гибель всего народа неизбежна. Сейчас пишут, что Россия на краю гибели. Если так, то охранять «священную» частную собственность — это преступление. И поэтому, что значат слова о контроле? Разве вы забыли, что Николай Романов по части контроля тоже много писал. У него вы тысячу раз найдете слова: контроль государственный, контроль общественный, назначение сенаторов. Промышленники всю Россию ограбили за два месяца после революции. Капитал наживал сотни процентов прибыли, каждый отчет говорит об этом. А когда рабочие за два месяца революции имели «дерзость» сказать, что они хотят жить по-человечески, то вся капиталистическая пресса страны подняла вой. Каждый номер «Речи» — дикий вой о том, что рабочие грабят страну, а ведь мы обещаем только контроль против капиталистов. Нельзя ли поменьше обещаний, нельзя ли побольше дела? Если вы хотите чиновничьего контроля, контроля через такие же органы, как прежде, наша партия заявляет свое глубокое убеждение, что нельзя оказать вам в этом поддержки, хотя бы там, в правительстве, вместо полдюжины имелась дюжина министров-народников и меньшевиков. Контроль может осуществить только сам народ. Вы должны устроить контроль — советы банковских служащих, советы инженеров, советы рабочих, и завтра же этот контроль начать. Всякого чиновника сделать ответственным под страхом уголовной кары в случае, если он в любом из этих учреждений даст неверные показания. Дело касается гибели страны.

Мы хотим знать, сколько хлеба, сколько сырья, сколько рабочих рук, куда их поставить.

Здесь я перехожу к последнему вопросу. Это — вопрос о том, как кончить войну. Нам приписывают нелепый взгляд, будто бы мы хотим сепаратного мира. Германские капиталисты-разбойники делают шаги к миру, говоря: я тебе дам кусочек Турции и Армении, если ты мне дашь рудоносные земли. Ведь вот о чем дипломаты говорят в каждом нейтральном городе! Всякий знает это. Это прикрыто только условной дипломатической фразой. Для того они и дипломаты, чтобы говорить дипломатическим языком. Какая бессмыслица, будто бы мы стоим за окончание войны сепаратным миром! Войну, которую ведут капиталисты всех богатейших держав, войну, которая вызвана десятилетней историей экономического развития, окончить отказом от военных действий с одной стороны, — это такая глупость, что нам смешно даже ее опровергать. Если мы специально писали резолюцию, чтобы это опровергнуть, то это потому, что мы имеем дело с широкими массами, в которые бросают клевету на нас. Но говорить об этом даже серьезно не приходится. Войну, которую ведут капиталисты всех стран, нельзя кончить без рабочей революции против этих капиталистов. Пока контроль из области фразы не перешел в область дела, пока на место правительства капиталистов не стало правительство революционного пролетариата, до тех пор правительство осуждено на то, чтобы только говорить: гибнем, гибнем и гибнем. Сейчас в «свободной» Англии сажают социалистов за то, что они говорят то же, что я. В Германии сидит Либкнехт, который сказал то же, что говорю я, в Австрии сидит Фридрих Адлер, который сказал то же посредством револьвера (его, может быть, уже казнили). Сочувствие рабочих масс во всех странах на стороне таких социалистов, а не тех, которые перешли на сторону своих капиталистов. Рабочая революция растет во всем мире. Конечно, в других странах она труднее. Там нет таких полоумных, как Николай с Распутиным. Там лучшие люди своего класса во главе управления. Там нет

условий для революции против самодержавия, там есть уже правительство капиталистического класса. Талантливейшие представители этого класса давно там правят. Вот почему там революция, хотя и не пришла еще, но она неизбежна, как бы много революционеров ни погибло, как гибнет Фридрих Адлер, как гибнет Карл Либкнехт. Будущее за ними, и рабочие во всех странах за них. И рабочие во всех странах должны победить.

Относительно вступления Америки в войну я скажу вот что. Ссылаются на то, что в Америке демократия, что там Белый дом. Я говорю: свержение рабства было полвека тому назад. Война из-за рабства кончилась в 1865 году. А с тех пор там выросли миллиардеры. Они держат в своем финансовом кулаке всю Америку, подготовляют удушение Мексики и неизбежно придут к войне с Японией из-за раздела Тихого океана. Эта война уже несколько десятилетий подготовляется. О ней говорит вся литература. И действительная цель вступления Америки в войну — это подготовка к будущей войне с Японией. Американский народ все-таки пользуется значительной свободой, и трудно предположить, чтобы он вынес принудительную воинскую повинность, создание армии для каких-либо завоевательных целей, для борьбы с Японией, например. Американцы видят на примере Европы, к чему это приводит. И вот понадобилось американским капиталистам вмешаться в эту войну, чтобы иметь предлог, скрываясь за высокими идеалами борьбы за права малых народностей, создать сильную постоянную армию.

Крестьяне отказываются давать хлеб за деньги и требуют орудия, обувь и одежду. В этом решении заключается громадная доля чрезвычайно глубокой истины. Действительно, страна пришла к такой разрухе, что в России наблюдается, хотя и в менее сильной степени, то, что в других странах давно уже имеется: деньги потеряли свою силу. Господство капитализма настолько подрывается всем ходом событий, что крестьяне, например, денег не берут. Они говорят: «Зачем нам деньги?». И они правы. Господство капитализма

подрывается не потому, что кто-то хочет захватить власть. «Захват» власти был бы бессмыслицей. Господство капитализма прекратить было бы невозможно, если бы к этому не вело все экономическое развитие капиталистических стран. Война ускорила этот процесс, и это сделало капитализм невозможным. Никакая сила не разрушила бы капитализм, если бы его не подмыла и не подрыла история.

И вот нагляднейший пример. Этот крестьянин передает то, что все наблюдают: власть денег подорвана. Здесь единственный выход — соглашение Советов рабочих и крестьянских депутатов, чтобы давать за хлеб орудия, обувь и одежду. Вот к чему дело подходит, вот какой ответ жизнь подсказывает. Вот то, без чего предстоит десяткам миллионов людей остаться голодными, необутыми и раздетыми. Десятки миллионов людей прямо стоят перед гибелью, и тут не до того, чтобы охранять интересы капиталистов. Выход только в том, чтобы вся власть перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представляющих большинство населения. Возможно, что при этом будут ошибки. Никто не убеждает, что такое трудное дело можно поставить сразу. Ничего подобного мы не говорим. Нам говорят: мы хотим, чтобы власть была в руках Советов, а они не хотят. Мы говорим, что опыт жизни подскажет им, и весь народ увидит, что другого выхода нет. «Захвата» власти мы не хотим, так как весь опыт революций учит, что только та власть прочна, которая опирается на большинство населения. Поэтому «захват» власти будет авантюрой, и наша партия на это не пошла бы. Если правительство будет правительством большинства, оно, может быть, поведет такую политику, которая окажется ошибочной на первых порах, но другого выхода нет. Тогда будет мирная перемена направления политики внутри тех же организаций. Нельзя придумать других организаций. Вот почему мы говорим, что нельзя представить себе другого разрешения вопроса.

Как кончить войну? Если бы власть взял Совет рабочих и солдатских депутатов, а германцы продолжали

войну, — что бы мы сделали? Те, кто интересуется взглядами нашей партии, могли бы прочитать в нашей газете «Правда» на днях, где мы привели точную цитату из того, что мы еще за границей говорили в 1915 г.: если революционный класс России, рабочий класс, окажется у власти, он должен предложить мир. И если на наши условия ответят отказом германские капиталисты или другой, какой угодно, страны, тогда он весь будет за войну*. Мы не предлагаем кончить войну одним ударом. Мы этого не обещаем. Мы такой невозможной и невыполнимой вещи, как окончание войны по воле одной стороны, не проповедуем. Такие обещания легко дать, но нельзя исполнить. Легко выйти из этой ужасной войны нельзя. Воюют три года. Будете воевать десять лет, либо идите на трудную, тяжелую революцию. Другого выхода нет. Мы говорим: война, начатая правительствами капиталистов, может быть окончена только рабочей революцией. Кто интересуется социалистическим движением, пусть прочтет Базельский манифест 1912 г.[59], принятый единогласно всеми социалистическими партиями всего мира, манифест, который мы напечатали в нашей «Правде», манифест, который ни в одной воюющей стране нельзя сейчас опубликовать, ни в «свободной» Англии, ни в республиканской Франции, потому что там еще до войны сказана правда о войне. Там сказано: война будет между Англией и Германией из-за соперничества капиталистов. Там сказано: пороху накопилось столько, что ружья сами будут стрелять. Там написано, из-за чего будет война, и сказано, что война приведет к пролетарской революции. Поэтому мы говорим тем социалистам, которые, подписавши этот манифест, перешли на сторону своих капиталистических правительств, что они изменили социализму. Во всем мире социалисты раскололись. Одни — в министрах, другие — в тюрьмах. Во всем мире часть социалистов проповедует подготовку к войне, а другая, как американский Бебель — Евг. Дебс, который пользуется огромным ува-

---

* См. настоящий том, стр. 72. *Ред.*

жением американских рабочих, — говорит: «Пусть меня скорее расстреляют, но я не дам ни одного цента на эту войну. Я готов воевать только за войну пролетариата против капиталистов во всем мире». Вот как раскололись социалисты во всем мире. Социал-патриоты всего мира думают, что они защищают отечество. Они ошибаются, — они защищают интересы одной кучки капиталистов против другой. Мы проповедуем пролетарскую революцию — то единственно верное дело, из-за которого десятки взошли на эшафот, сотни и тысячи сидят по тюрьмам. Этих социалистов в тюрьмах — меньшинство, но за них рабочий класс, за них все экономическое развитие. Все это говорит нам, что другого выхода нет. Эту войну можно кончить только посредством рабочей революции в нескольких странах. А пока что мы должны подготовлять эту революцию, помогать ей. Русский народ, при всей своей ненависти к войне и при всей своей воле добиться мира, не мог, пока войну вел царь, сделать против войны ничего, кроме подготовки революции против царя и свержения царя. Так это и было. Это история подтвердила вам вчера, и это она вам подтвердит завтра. Мы давно еще сказали: надо помогать растущей русской революции. Мы это сказали в конце 1914 года. За это наши думские депутаты были сосланы в Сибирь, а нам говорили: «Вы не даете ответа. Вы ссылаетесь на революцию, когда стачки прекратились, когда депутаты на каторге, когда ни одной газеты нет!». И нас обвиняли в том, что мы уклоняемся от ответа. Эти обвинения, товарищи, мы слышали целый ряд лет. Мы отвечали: вы можете негодовать, но, пока царь не свергнут, ничего против войны сделать нельзя. И наше предсказание нашло подтверждение. Оно еще не подтвердилось полностью, но оно уже начало подтверждаться. Революция начинает изменять войну со стороны России. Капиталисты еще продолжают войну, и мы говорим: пока не наступит рабочая революция в нескольких странах, война не может прекратиться, потому что остаются у власти люди, которые хотят этой войны. Нам говорят: «Все кажется спящим в ряде стран. В Германии все социалисты

поголовно за войну, один Либкнехт против». Я отвечаю на это: этот один Либкнехт представляет рабочий класс, в нем одном, в его сторонниках, в пролетариате германском надежды всех. Вы не верите этому? Продолжайте войну! Другого пути нет. Если не верите в Либкнехта, если не верите в революцию рабочих, в революцию, которая назревает, если не верите этому, верьте капиталистам!

Кроме рабочей революции в нескольких странах, никто не победит в этой войне. Война не игрушка, война — неслыханная вещь, война стоит миллионов жертв, и не так легко ее окончить.

Солдаты на фронте не могут оторвать фронт от государства и решить по-своему. Солдаты на фронте — это часть страны. Пока государство воюет, будет страдать и фронт. Ничего тут не поделаешь. Война вызвана господствующими классами, ее кончит только революция рабочего класса. Получите ли вы скорый мир, зависит только от того, как пойдет развитие революции. Какие бы чувствительные вещи ни говорились, как бы ни говорили вам: давайте положим конец войне немедленно, его нельзя дать без развития революции. Когда власть перейдет в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, капиталисты выскажутся против нас: Япония — против, Франция — против, Англия — против; против выскажутся правительства всех стран. Против нас будут капиталисты, за нас будут рабочие. Тогда — конец войне, которую начали капиталисты. Вот ответ на вопрос о том, как кончить войну.

Впервые напечатано 23 апреля 1929 г. в газете «Правда» № 93

Печатается по стенограмме

ПРЕЗРЕННЫЕ ПРИЕМЫ

Целый съезд делегатов с фронта[60] в единогласно принятой резолюции 13 мая заклеймил подлые приемы газеты «Речь», налгавшей на нашего товарища Зиновьева с целью посеять рознь между армией и большевиками. Джентльмены из «Речи», конечно, и не подумали напечатать эту резолюцию фронтового съезда, хотя съезд направил ее и в газету «Речь». Зато малопочтенная газета продолжает свой провокаторский поход против нашей газеты и нашего товарища Зиновьева, натравливая на прямой погромчик.

— «Правда» систематически сообщает сведения относительно Германии, которых нет больше ни в одной газете. Откуда и как «Правда» получает свои специальные (!) сведения — многозначительно вопрошает «Речь» в статье, многозначительно озаглавленной «Странная осведомленность».

Откуда, господа клеветники?

— Из телеграмм и писем нашего корреспондента, товарища Радека, польского с.-д., который ряд лет просидел в царских тюрьмах, который более 10 лет работает в рядах германской социал-демократии, который изгнан из Германии за революционную агитацию против Вильгельма и против войны и который специально переехал в Стокгольм, чтобы оттуда нас осведомлять. Из писем и телеграмм, господа кадеты, которые не всегда удается перехватить вашим слугам, хозяйничающим на русско-шведской границе, из

газетных вырезок и немецких нелегальных газет и прокламаций, которые нам доставляют наши друзья, сторонники Карла Либкнехта — совершенно так же, как о Франции соответствующие материалы доставляет нам *французский* социалист-интернационалист Анри Гильбо, друг Ромен Роллана и единомышленник известного французского интернационалиста, тов. Лорио.

— «Германский генеральный штаб запретил братание», — писали мы в «Правде», опираясь на сообщение, появившееся на днях во всех русских газетах. Клеветники из «Речи» делают по этому поводу большие глаза и «противопоставляют» этому заявление русского военного министра, что «все участки фронта, на которых братание происходило, уже разрушены артиллерией противника».

Мы не знаем, конечно, верно ли это сообщение о разрушенных участках. Но *если* оно верно, оно *подтверждает,* а не опровергает то известие, что германский генеральный штаб против братания. Ибо всякий понимает: разрушая участки, где были братания, германский генеральный штаб *отучивает* от братания и русских солдат и тех честных германских солдат, которые не хотят из братания делать ловушку.

Некругло у вас вышло, господа кадетские фальшивомонетчики!

В заключение еще одна ложь: «как известно, на крестьянском съезде Зиновьеву не удалось закончить своей речи», — пишет орган Милюкова. «Как известно», вы еще раз лжете, господа кадеты — так же, как налгали про фронтовой съезд. Плохо ваше дело, господа, раз вам приходится отстаивать его такими бесстыдными, такими презренными приемами.

«Правда» № 58,
29 (16) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НЕМИНУЕМАЯ КАТАСТРОФА И БЕЗМЕРНЫЕ ОБЕЩАНИЯ

(СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)

Вопрос о неминуемо грозящей разрухе и катастрофе невиданных размеров представляет такую важность, что на полном выяснении его надо чаще и чаще останавливаться. В предыдущем номере «Правды» мы уже указали, что *программа* Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов *ничем* уже не отличается теперь от программы «ужасного» большевизма*.

Сегодня мы должны указать, что программа министра-меньшевика Скобелева идет *дальше* большевизма. Вот эта программа в передаче министерской газеты «Речь»:

«Министр (Скобелев) заявляет, что... государственное хозяйство на краю пропасти. Необходимо вмешательство в хозяйственную жизнь во всех ее областях, так как в казначействе нет денег. Нужно улучшить положение трудящихся масс, и для этого необходимо забрать прибыль из касс предпринимателей и банков. (Голос с места: «Каким способом?».) Беспощадным обложением имуществ, — отвечает министр труда Скобелев. — Финансовая наука знает этот способ. Нужно увеличить ставки обложения имущих классов до 100 процентов прибыли. (Голос с места: «Это значит все».) К сожалению, — заявляет Скобелев, — разные акционерные предприятия уже раздали акционерам дивиденд, но мы должны поэтому обложить имущие классы прогрессивным индивидуальным налогом. Мы еще дальше пойдем, и если капитал хочет сохранить буржуазный способ ведения хозяйства, то пусть работает без процентов,

* См. настоящий том, стр. 75. *Ред.*

чтобы клиентов не упускать... Мы должны ввести трудовую повинность для гг. акционеров, банкиров и заводчиков, у которых настроение вялое вследствие того, что нет стимулов, которые раньше побуждали их работать... Мы должны заставить гг. акционеров подчиниться государству, и для них должна быть повинность, трудовая повинность».

Эту программу мы советуем рабочим читать и перечитывать, обсуждать и вникать в условия осуществимости ее.

Все дело в условиях осуществления, в немедленном приступе к осуществлению.

Программа сама по себе не только великолепна и совпадает с большевистской, но в одном пункте идет *дальше* нашей, именно в том пункте, где обещается «забрать прибыль из касс банков» в размере «100 процентов прибыли».

Наша партия — гораздо скромнее. Она требует в своей резолюции меньшего, именно: только установления контроля за банками и «постепенного» (слушайте! слушайте! большевики за постепенность!) «перехода к более справедливому прогрессивному обложению доходов и имуществ»[61].

Наша партия умереннее Скобелева.

Скобелев раздает неумеренные и даже безмерные обещания, *не понимая тех условий, при которых возможно осуществление их на деле.*

В этом весь гвоздь.

Не только выполнить программы Скобелева, но даже сделать вообще сколько-нибудь серьезные шаги к ее осуществлению *нельзя* ни под ручку с 10 министрами из партий помещиков и капиталистов, ни тем бюрократическим, чиновничьим аппаратом, которым правительство капиталистов (с придатком меньшевиков и народников) вынуждено ограничиться.

Поменьше обещаний, гражданин Скобелев, побольше деловитости! Поменьше пышных фраз, побольше понимания, *как* приступить *к делу.*

Приступить к делу для спасения страны от неминуемой ужаснейшей катастрофы можно и должно немедленно, не теряя ни одного дня. Вся суть в том, что

«новое» Временное правительство *не хочет* приступить к делу, а если бы захотело, то *не сможет,* будучи опутано тысячами цепей охраны интересов капитала.

Можно и должно в один день призвать весь народ приступить к делу, в один день издать указ, созывающий *немедленно:*

1) Советы и съезды банковых служащих как по отдельным банкам, так и всероссийский; поручение: выработать тотчас практические меры для слияния всех банков и кредитных учреждений в один общегосударственный банк и для точнейшего контроля за всеми операциями банков, публиковать тотчас итоги контроля;

2) Советы и съезды служащих всех синдикатов и трестов; поручение: выработать меры контроля и отчетности; публиковать тотчас итоги контроля;

3) указ этот должен дать право контроля не только всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, но и Советам от рабочих каждой крупной фабрики, а также представителям каждой крупной политической партии (считая за крупную, например, такую, которая внесла самостоятельные списки 12 мая в Питере не менее как по двум районам); все торговые книги, все документы должны быть открыты для такого контроля;

4) указ должен призвать всех акционеров, директоров и членов правления всяких обществ опубликовать списки тех, кто имеет акций не менее как на 10 000 (или 5000) рублей, с перечнем акций и обществ, в коих данные лица «заинтересованы»; за неправдивые показания (контролю банковских и др. служащих) — конфискация всего имущества и тюрьма не менее 5 лет;

5) указ должен призвать весь народ к немедленному введению всеобщей трудовой повинности через местные органы самоуправления; а для контроля и осуществления ее — вводить всенародную, поголовную милицию (сразу в деревнях, через рабочую милицию в городах и т. п.).

Без всеобщей трудовой повинности *не спасти* страны от гибели. А без всенародной милиции нельзя

осуществить всеобщей трудовой повинности. Это всякий поймет, кто не дошел до министерского умопомрачения или до помешательства на почве доверия к министерскому красноречию.

Кто хочет на деле спасать десятки миллионов людей от катастрофы, тот *должен* будет прийти к защите таких мер.

В следующей статье мы скажем о постепенном переходе к более справедливому обложению и о том, как следовало бы выдвигать из народа и ставить постепенно на места министров тех действительно талантливых организаторов (и из рабочих, и из капиталистов), которые проявят себя успешно на работе указанного характера.

(СТАТЬЯ ВТОРАЯ)

Когда Скобелев министерски размахнулся в своей речи и договорился до взятия 100 процентов прибыли у капиталистов, то перед нами был образчик бьющей на эффект фразы. Такими фразами постоянно обманывают народ в буржуазных парламентских республиках.

Но тут есть нечто худшее, чем фраза. «Если капитал хочет сохранить буржуазный способ ведения хозяйства, то пусть работает без процентов, чтобы клиентов не упускать», сказал Скобелев. Это звучит «страшной» угрозой капиталистам, это на деле — попытка (вероятно, бессознательная со стороны Скобелева и, наверное, сознательная со стороны капиталистов) *отстоять всевластие* капитала, пожертвовав на короткое время прибылью.

Рабочие берут «слишком много», — рассуждают капиталисты, — возложим на них ответственность, не давая им ни власти, ни возможности распоряжаться на деле всем производством. Пусть мы, капиталисты, на время окажемся без прибылей, но, «сохраняя буржуазный способ ведения хозяйства, не упуская клиентов», мы ускорим крах этого промежуточного состояния промышленности, мы будем расстраивать его всячески, сваливая вину на рабочих!

Что таков расчет капиталистов, это доказывают факты. Углепромышленники на юге именно расстраивают производство, *«сознательно запускают и дезорганизуют его»* (см. «Новую Жизнь» от 16 мая, пересказ заявлений *рабочей делегации*[62]). Картина ясная: «Речь» лжет за двух, валит вину на рабочих. Углепромышленники «сознательно дезорганизуют производство». Скобелев поет соловьем: «если капитал хочет сохранить буржуазный способ ведения хозяйства, то пусть работает без процентов». Картина ясная!

Для капиталистов и для чиновников *выгодно* давать «безмерные обещания», отвлекая внимание народа от *главного,* именно: от перехода действительного контроля в руки действительно рабочих.

Рабочие должны отметать прочь фразерство, обещания, декларации, прожектерство чиновников в центре, готовых засесть за сочинение эффектнейших планов, положений, уставов, нормировок. Долой все это лганье! Долой эту шумиху бюрократического и буржуазного прожектерства, провалившегося всюду с треском! Долой эту манеру класть дело под сукно! Рабочие должны требовать *немедленного* осуществления контроля *на деле* и притом обязательно *через самих рабочих.*

Это — главное для успеха дела, дела спасения от катастрофы. Раз этого нет, все остальное — обман. Раз это будет, мы вовсе не станем торопиться «взять 100 процентов прибыли». Мы можем и должны быть умереннее, переходить *постепенно* к более справедливому обложению, мы отделим акционеров мелких и акционеров богачей, мы возьмем *совсем мало* с первых, мы возьмем очень много (но *не* обязательно всё) *только* со вторых. Число крупнейших акционеров ничтожно; роль их, как и общая сумма богатства у них, — *громадна.* Не боясь ошибиться, можно сказать, что если составить список *пяти или даже трех тысяч* (а может быть даже и одной тысячи) самых богатых людей в России или проследить (при помощи контроля *снизу,* со стороны банковских, синдикатских и прочих служащих) все нити и связи их финансового капитала, их банковских связей, то откроется весь узел господства

капитала, вся главная масса богатства, накопленного на счет чужого труда, все действительно важные корни «контроля» за общественным производством и распределением продуктов.

Вот *этот* контроль надо передать рабочим. Вот этот узел, эти корни интерес капитала требует скрывать от народа. Лучше согласимся отдать на время «всю» прибыль или 99% дохода, чем открыть народу эти корни нашей власти — рассуждает класс капиталистов и его бессознательный слуга, чиновник.

Ни в каком случае *мы* не откажемся от нашего права и нашего требования: открыть народу именно самую главную крепость финансового капитала, именно ее взять под рабочий контроль — так рассуждает и будет рассуждать сознательный рабочий. И в правильности этого последнего рассуждения каждый день будет убеждать все большую массу бедноты, все более значительное большинство народа, все большее число искренних людей вообще, добросовестно ищущих спасения от катастрофы.

Надо взять именно главную крепость финансового капитала, без этого все фразы и прожекты спасения от катастрофы — один обман. А отдельных капиталистов и даже большинство капиталистов пролетариат не только не намерен «раздевать» (как «пугал» себя и своих Шульгин), не только не намерен лишать «всего», а, напротив, намерен приставить к полезному и почетному делу — под контролем самих рабочих.

Самое полезное и самое необходимое для народа дело в момент приближения неминуемой катастрофы есть *организаторское* дело. Чудеса пролетарской организованности — вот что является нашим лозунгом теперь и еще больше будет нашим лозунгом и требованием, когда пролетариат будет у власти. Ни ввести безусловно необходимой всеобщей трудовой повинности, ни осуществить сколько-нибудь серьезный контроль за банками, за синдикатами, за производством и распределением продуктов безусловно невозможно без организованности масс.

Поэтому надо начать, — и тотчас начать, — с рабочей милиции, чтобы твердо и умело пойти, с надлежащей

постепенностью, к налаживанию всенародной милиции, к замене полиции и постоянной армии всеобщим вооружением народа. Поэтому надо выдвигать из *всех* слоев народа, из *всех* классов, нисколько не исключая капиталистов, у которых *сейчас* больше соответственного опыта, талантливых организаторов. Таких талантов в народе много. Такие силы в крестьянстве и в пролетариате дремлют, не находя приложения. Их надо выдвинуть снизу, практикой, умелым устранением «хвостов» в таком-то районе, искусной организацией домовых комитетов, объединением прислуги, устройством образцового хозяйства в деревне, правильной постановкой такого-то перешедшего в руки рабочих завода и прочее и тому подобное. Выдвигая их снизу, практикой, проверяя их талант на деле, надо всех их проводить в «министры» — не в старом смысле, не в смысле награждения портфелем, а в смысле должности общенародного инструктора, разъездного организатора, помощника в деле налаживания *повсюду* строжайшего порядка, величайшей экономии человеческого труда, строжайшей товарищеской дисциплины.

Вот что партия пролетариата должна проповедовать народу для спасения от катастрофы. Вот что она должна осуществлять по частям уже теперь, где она получает власть в отдельных местностях. Вот что она должна осуществить полностью, когда она получит власть в государстве.

«Правда» №№ 58 и 59,
29 и 30 (16 и 17) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

Всероссийская конференция нашей партии постановила: признать сближение и объединение с группами и течениями, на деле стоящими на почве интернационализма, необходимым — на основе разрыва с политикой мелкобуржуазной измены социализму[63].

Вопрос об объединении обсуждался на днях и на конференции межрайонной организации объединенных с.-д. в Петрограде.

Во исполнение решения Всероссийской конференции ЦК нашей партии, признавая чрезвычайно желательным объединение с межрайонцами, выступил со следующими предложениями (эти предложения были сделаны межрайонцам сначала только от имени тов. Ленина и некоторых членов ЦК, но затем и большинство членов ЦК одобрило эти предложения):

«Объединение желательно немедленно.

Центральному Комитету РСДРП будет предложено немедленно включить в состав обеих газет (нынешней «Правды», которая будет превращена во всероссийскую *популярную* газету, и ЦО, который будет создан в ближайшем будущем) по одному представителю межрайонцев.

Центральному Комитету будет предложено создать специальную организационную комиссию по созыву (через $1^1/_2$ месяца) партийного съезда. В состав этой комиссии межрайонная конференция получит право послать двух своих делегатов. Если меньшевики, сто-

ронники Мартова, порвут с «оборонцами», включение их делегатов в названную комиссию — желательно и необходимо.

Свобода дискуссии по спорным вопросам обеспечивается изданием дискуссионных листовок в «Прибое»[64] и свободой дискуссии в возрождающемся журнале «Просвещение» («Коммунист»)[65]».

(Набросок, прочтенный Н. Лениным от имени своего лично и нескольких членов ЦК 10 мая 1917 г.)

Межрайонцы, в свою очередь, приняли другое решение. Оно гласит:

«О единстве. Признавая, что только самое тесное сплочение всех революционных сил пролетариата:

1) сделает его передовым бойцом за расчищение пути к социализму;

2) даст ему возможность стать вождем российской демократии в ее борьбе против всех пережитков полукрепостнического режима и наследия царизма;

3) позволит довести дело революции до ее решительного конца и полностью разрешить вопросы о войне и мире, конфискации земель, восьмичасовом рабочем дне и т. д.,

совещание находит:

а) что столь необходимое пролетариату сплочение сил может быть достигнуто лишь под знаменем Циммервальда и Кинталя, программы и постановлений партии от 1908 и 1910, 1912 и 1913 гг.;

б) что ни одна рабочая организация, будь то профессиональный союз, просветительный клуб, потребительское товарищество, ни одна рабочая газета или журнал не должны остаться вне этого знамени;

в) вместе с тем, совещание объявляет себя самым решительным и горячим сторонником единства на почве указанных постановлений».

Какое решение скорее ведет к единству, — этот вопрос должны теперь обсудить и разрешить все рабочие-интернационалисты.

Политические резолюции межрайонцев в основном взяли правильную линию разрыва с оборонцами.

При таких условиях какое бы то ни было дробление сил, с нашей точки зрения, ничем оправдать нельзя.

«Правда» № 60,
31 (18) мая 1917 г.

Печатается по тексту газеты
«Правда», сверенному с рукописью

КАША В ГОЛОВАХ

(ЕЩЕ ОБ АННЕКСИЯХ)

Редакторы «Известий», находящихся в руках блока народников и меньшевиков, побивают все рекорды путаницы. В № 67 от 16 мая они пытаются полемизировать с «Правдой», конечно, не называя ее, по дурной «министерской» манере. У «Правды», видите ли, туманное, вводящее в обман, *понятие* насчет аннексий.

Извините, граждане министры и министериабельные редакторы, но факт есть факт, именно, что *только* наша партия дала в точных, официальных резолюциях определение аннексии. Аннексия (захват) есть насильственное удержание чужого народа в границах данного государства. Ни один человек, способный читать и понимать по-русски, *не* мог *не* понять этого, прочтя приложение к № 13 «Солдатской Правды» (резолюции Всероссийской конференции 24—29. IV. 1917 г.)[66].

В чем состоит возражение народнических и меньшевистских редакторов «Известий»? Только в том, что при нашем взгляде приходится будто бы «воевать до тех пор, пока Германия не превратится в герцогство Бранденбургское... Россия — в великое княжество Московское»!! Аннексия, поучает своих читателей редакция, «это значит насильственный захват территории, бывшей в день объявления войны во владении другого государства» (короче: без аннексии = status quo, т. е. восстановление того состояния, которое было до войны).

Неосторожно со стороны народнических и меньшевистских вождей Исполнительного комитета вручать

редакцию людям с такой кашей в голове, право, неосторожно.

Применим к *их* определению *их* возражение против нас: «воевать до тех пор, пока Россия вернет Польшу, Германия — Того и колонии в Африке»?? Бессмыслица явная, и не только бессмыслица теоретическая, но и практическая, ибо солдаты любой страны прогонят таких редакторов, которые подобным образом рассуждают.

Рассуждение их ошибочно вот чем:

1) В теоретическое определение аннексии входит понятие: «чужой» народ, т. е. народ, сохранивший особность и волю к отдельному существованию. Подумайте над этим, сограждане; почитайте, если дело все еще неясно для вас, рассуждения Энгельса и Маркса об Ирландии, о датских частях Германии, о колониях, — и вы увидите, как вы запутались. Ни герцогство Бранденбургское, ни княжество Московское совсем тут ни при чем. 2) Вопрос о *понятии* аннексии смешивать с вопросом о том, «до каких пор воевать», нелепо; это значит не понимать связи войны с интересами и господством определенных классов; это значит с точки зрения *классовой борьбы* переходить на точку зрения мещанскую, «внеклассовую». *Пока* класс капиталистов у власти, народы неизбежно будут воевать «до тех пор, пока» угодно этому классу. Выскочить из этого посредством пожеланий, требований, совещаний — иллюзия мелкого буржуа. 3) *Пока* класс капиталистов у власти, *их* мир будет *неизбежно* «обменом аннексий», Армении на Лотарингию, колоний на колонии, Галиции на Курляндию и тому подобное. Закрывать на это глаза темному человеку простительно, редакторам «Известий» нет. 4) Когда у власти будет пролетариат, к чему ведет и приводит война повсюду, тогда *возможен* действительно «мир без аннексий»; иначе он *невозможен.*

Когда наша партия говорит: «мир без аннексий», она всегда поясняет, — в предупреждение людям с кашей в голове, — что этот лозунг надо ставить в *неразрывную* связь с пролетарской революцией. Только в связи с ней он нужен и верен, только *ее* линию он

намечает, только ее развитию и росту он помогает. Кто колеблется беспомощно между надеждой на капиталистов и надеждой на рабочую революцию, тот осуждает себя на беспомощность и путаницу в вопросе об аннексиях вообще.

P. S. «Дело Народа» от 17 мая соглашается с «Известиями», что «без аннексий» равносильно понятию «status quo». Попробуйте-ка, господа эсеры или гг. меньшевики, сказать это ясно, точно, прямо, от имени своей партии, своего Петроградского комитета, своего съезда!

«Правда» № 60,
31 (18) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

БОРЬБА С РАЗРУХОЙ ПОСРЕДСТВОМ УМНОЖЕНИЯ КОМИССИЙ

«Известия» от 17 мая печатают предлинную, прескучную, пренеумную резолюцию своего экономического отдела насчет борьбы с разрухой.

Ну и борьба! Мысли великолепные, планы превосходные удушаются сетью бюрократически мертвых учреждений. «Экономический отдел преобразуется»... слушайте, слушайте! — «в отдел организации народного хозяйства»...

Превосходно! Мы на верном пути! Страна, успокойся! Отдел *пере-име-но-ван.*

А можно ли вообще «организовать народное хозяйство», не имея в руках государственной власти? об этом в Исполнительном комитете забыли подумать.

... Отдел включает в себя *шесть* «подотделов»... Это 1-ый § резолюции, 2-ой: установить «тесную организационную связь», 3-ий: выработать «основные принципы» регулирования, 4-ый: установить с министрами «тесное организационное общение» (ей-богу, это не из басни Мужика Вредного, а из «Известий» № 68 от 17 мая, страница 3, столбец 3-ий, § 4...), 5-ый: «правительство образует комиссии», 6-ой: «в ближайшие дни должен быть выработан законопроект», 7-ой: приступить немедленно «к выработке основных положений законопроектов» по пяти подпунктам...

О, мудрецы! о, законодатели! о, Луи Бланы!

«Правда» № 60,
31 (18) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЕЩЕ ОДНО ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДЕМОКРАТИЗМА

Народники и меньшевики, редактирующие «Известия», хотят, чтобы их считали социалистами, но не умеют быть даже демократами. В № 68 от 17 мая они проповедуют «осторожность» к «лозунгу частичных перевыборов». «Депутаты должны избираться, — поучают они рабочих, — на определенный срок, например на два-три месяца, но никак (!!) не на неделю — от митинга до митинга».

Прилично ли официальному органу волноваться по поводу перевыборов и рекомендовать «осторожность»... в чем? в выражении недоверия масс *к этому органу!*

Это первый вопрос.

Второй вопрос: не обязывает ли сознательный демократизм ставить вопрос об осторожности при перевыборах (если уже ставить его) исключительно с точки зрения *партийности?* Мы, дескать, блок народников и меньшевиков, считаем нашу, блока, линию правильной потому-то, а большевистскую неправильной потому-то. Зачем же редакторы, в отступление от демократизма, вместо апелляции к партийности апеллируют к тому странному доводу, будто ошибка при выборах «исключение»? Неужели они могут не знать, что об «ошибке» вступления Скобелевых и Черновых в министерство капиталистов думают и говорят рабочие повсюду, что это *вовсе не* «исключение»?

Третий вопрос: не следует ли демократу, если он пожелал ставить вопрос о перевыборах, признать и

подчеркнуть принцип демократии: право населения отзывать *в любое время* всех и всяких выборных, должностных лиц, представителей?

Не припомнят ли редакторы «Известий», если они считаются с мнением основоположников научного социализма, Маркса и Энгельса, что писали эти действительные социалисты о таком праве?

«Правда» № 60,
31 (18) мая 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАК ЗАПУГИВАЮТ НАРОД КАПИТАЛИСТЫ?

«Финансовая Газета»[67] в передовице от 17 мая пишет:

«Политический переворот, столь всеми желанный и жданный, принимает форму, не бывшей еще нигде, революции социальной. Законная, естественная в свободной стране «классовая борьба» приняла у нас характер классовой войны. Надвигается финансовое банкротство. Неизбежен крах промышленности...

Для политической революции достаточно было взять у Николая II отречение и арестовать десяток его министров. Это легко было сделать в один день. Для революции же социальной нужно получить отречение от всех своих имущественных прав от десятков миллионов граждан и арестовать всех несоциалистов. Этого не сделать и в десятки лет».

Неправда, любезнейшие сограждане, вопиющая неправда! Вам угодно называть «революцией социальной» переход *контроля* за промышленностью в руки рабочих. Вы делаете при этом три чудовищных ошибки:

Во-первых, социальной революцией была и революция 27 февраля. Всякий политический переворот, если это не смена клик, есть социальная революция, — вопрос только в том, социальная революция *какого класса.* Революция 27 февраля 1917 г. передала власть из рук крепостников-помещиков, возглавляемых Николаем II, в руки буржуазии. Это была социальная революция *буржуазии.*

Неуклюжей и научно-неверной терминологией, смешивая «социальную» и «социалистическую» революцию, «Финансовая Газета» хочет *скрыть* от народа тот явный

факт, что рабочие и крестьяне не могут удовлетвориться одним захватом власти буржуазией.

Этот простой и ясный факт гг. капиталисты замалчивают, обманывая и самих себя и народ.

Во-вторых, «не бывшей еще нигде» надо назвать и великую империалистскую войну 1914—1917 годов. «Не было еще нигде» такой разрухи, таких кровавых ужасов, таких бедствий, такого *краха всей культуры.* Не чье бы то ни было нетерпение, не чья бы то ни было пропаганда, а объективные условия, невиданность этого краха всей культуры, — вот что вынуждает переход к контролю за производством и распределением, за банками, фабриками и пр.

Иначе неизбежна гибель десятков миллионов людей, без всякого преувеличения.

А при свободе, созданной «политическим переворотом» 27 февраля, при существовании Советов рабочих, крестьянских и др. депутатов, *невозможен* такой контроль иначе, как при преобладании рабочих и крестьян, при подчинении меньшинства населения большинству. Как ни негодуйте, этого не изменить.

В-третьих — и это самое главное — даже для революции социалистической никоим образом *не* «нужно отречение от всех своих имущественных прав десятков миллионов граждан». Даже для социализма (а контроль за банками и фабриками *еще не* есть социализм) ничего подобного не нужно.

Это — величайшая клевета на социализм. Ни один социалист никогда не предлагал отнять собственность (= «получить отречение от всех своих имущественных прав») у «десятков миллионов», т. е. у мелких и средних, крестьян.

Ничего подобного!

Все социалисты всегда опровергали подобный вздор.

Социалисты хотят добиться «отречения» *только* у помещиков и капиталистов. Чтобы нанести решительный удар тому издевательству над народом, которое проделывают, например, углепромышленники, дезорганизуя и портя производство, достаточно добиться «отречения» от *нескольких сот,* самое большее от одной-двух

тысяч миллионеров — банковых и торгово-промышленных воротил.

Этого вполне достаточно, чтобы сопротивление капитала было сломлено. Даже и у этой *горстки богачей не. нужно* отнимать «все» их имущественные права, можно оставить им и собственность на многие предметы потребления, и собственность на известный, скромный доход.

Сломить сопротивление нескольких сот миллионеров — в этом и только в этом задача. При этом и только при этом условии от краха *можно* спастись.

«Правда» № 61,
1 июня (19 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты « Правда»

ЕЩЕ ОДНО ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ

Недавно разоблачены были в Петрограде докладом донецкой рабочей делегации господа донецкие углепромышленники, преступно *дезорганизующие* производство, останавливающие его, осуждающие (из-за охраны своего «священного» права на бешеные прибыли) рабочих на безработицу, страну на голод, промышленность на кризис из-за недостатка угля.

Сегодня мы получили телеграмму с известием о таком же наглом и преступном поведении углепромышленников в другом конце России. Вот эта телеграмма, посланная и в Совет рабочих и солдатских депутатов и трем министрам (в скобках наши исправления текста):

«(Совет) солдатских депутатов и союз служащих судженских копей Михельсона 29 апреля устранили 9 человек администрации копей вследствие преступного провокационного ведения дела, грозившего остановкой копей. Управление возложено (на) совет инженеров, техническое совещание под непосредственным контролем Совета рабочих и солдатских депутатов. Комиссия томских руководящих организаций, расследовав, подтвердила наше решение.

Михельсон телеграммой 11 мая отказал рабочим расчет; требуем полной реставрации. Реставрация невозможна*; копям грозит анархия, рабочим — бедствия. Спешно примите меры присылкой полмиллиона руб., решайте судьбу копей, конфискуйте. Копи работают на оборону, суточная добыча 135 000 пудов, остановка грозит движению дорог, (ходу) заводов. Пока работа нормальная. Расчет март — апрель незаконченный. Совет рабочих и солдатских депутатов, союз служащих».

---

* Смысл неясен; не значит ли это, что при остановке работ возобновить их ход потом будет трудно и почти невозможно?

Нельзя найти более правильного выражения, как то, которое употребил в этой телеграмме пославший ее Совет рабочих и солдатских депутатов и союз служащих: «преступное провокационное ведение дела» капиталистами.

И соучастниками этого преступления окажутся все члены Временного правительства, не исключая и якобы социалистических министров, если они будут продолжать «бороться» с надвигающимся крахом только резолюциями, комиссиями, совещаниями с предпринимателями, если они будут продолжать «слова тратить по-пустому, где надо власть (против капиталистов) употребить».

«Правда» № 61,
1 июня (19 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЕЩЕ И ЕЩЕ ЛОЖЬ

«Единство»[68] (единство с буржуазией) утверждает сегодня, будто «ленинцы утверждают, что Курляндия — немецкая провинция».

Это ложь. Это в духе «Русской Воли» и «Речи» и это ложь.

«Правда» сделала вызов «Речи» и другим газетам: дайте определение аннексии такое, чтобы и немецкие, и английские, и русские аннексии подошли под него.

Буржуазные газеты (и «Единство» в том числе) не в силах ответить на вопрос и потому отделываются повторением лжи. Стыдно!

Написано 18 (31) мая 1917 г.

Напечатано 1 июня (19 мая) 1917 г. в газете «Правда» № 61

Печатается по тексту газеты

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Газеты еще раз сообщили неправду, будто я по невыясненным причинам не явился на крестьянский съезд, уклонился и т. п. На самом деле я должен был выступать в среду и готов был явиться, когда получил сообщение, что в среду поставлен организационный вопрос, аграрный же на время прерван; то же было сегодня, т. е. в четверг. Еще раз прошу не верить газетам, кроме «Правды».

Н. Ленин

Написано 18 (31) мая 1917 г.

Напечатано 1 июня (19 мая) 1917 г.
в газете «Правда» № 61

Печатается по тексту газеты

ИСЧЕЗЛО ЛИ ДВОЕВЛАСТИЕ?

Нет. Двоевластие осталось. Коренной вопрос всякой революции, вопрос о власти в государстве, по-прежнему висит в неопределенном, неустойчивом, явно переходном состоянии.

Сличите министерские газеты, например, «Речь», с одной стороны, «Известия», «Дело Народа», «Рабочую Газету», с другой. Проглядите скудные, к сожалению, слишком скудные, официальные сообщения о том, что делается на заседаниях Временного правительства, как оно «откладывает» обсуждение существеннейших вопросов, будучи бессильно взять какой-либо определенный курс. Вчитайтесь в резолюцию Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов от 16 мая по самому существенному, самому важному вопросу о мерах борьбы с разрухой, с неминуемо грозящей катастрофой — и вы убедитесь в полнейшей неприкосновенности двоевластия.

Все признают, что страна приближается с громадной быстротой к катастрофе, и отделываются отпиской.

Разве это не отписка, когда резолюция по такому вопросу, как катастрофа, в такой момент, как переживаемый нами, громоздит комиссии на комиссии, отделы на отделы, подотделы на подотделы? Когда по неслыханно вопиющему делу с донецкими углепромышленниками, изобличенными в сознательной дезорганизации производства, принимается тем же Исполнительным комитетом резолюция, в которой опять-таки нет ничего,

кроме добрых пожеланий? Фиксировать цены, регулировать прибыль, установить минимум заработной платы, приступить к образованию регулируемых государством трестов — через кого? Как? «Через центральные и местные учреждения Донецко-Криворожского бассейна. Учреждения эти должны иметь демократический характер и быть составлены при участии представителей рабочих, предпринимателей, правительства и демократических революционных организаций»!

Это было бы комично, если бы дело не шло о трагедии.

Ибо заведомо известно, что подобные «демократические» учреждения и на местах и в Питере (тот же Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов) существовали и существуют, будучи не в силах ровно ничего сделать. С конца марта — марта! — происходят совещания донецких рабочих и промышленников. Прошло более чем полтора месяца. Результат тот, что донецкие рабочие вынуждены признать сознательную дезорганизацию производства промышленниками!

И народ угощают опять обещаниями, комиссиями, собраниями представителей рабочих и промышленников (не поровну ли?), начиная паки и паки сказку про белого бычка!

Корень зла — в двоевластии. Корень ошибки народников и меньшевиков — в непонимании классовой борьбы, которую они хотят заменить или заслонить, примирить фразой, посулами, отписками, комиссиями «при участии» представителей... того же двоевластного правительства!

Капиталисты неслыханно, скандально нажились за время войны. Они имеют на своей стороне большинство правительства. Они хотят всевластия, они не могут, с точки зрения своего классового положения, не добиваться всевластия, не отстаивать его.

Рабочие массы, составляя гигантское большинство населения, имея в своих руках Советы, чувствуя свою силу, как большинства, видя всюду обещания «демократизации» жизни, зная, что демократия есть господство

большинства над меньшинством *(а не обратно,* чего хотят капиталисты), добиваясь улучшения своей жизни только со времени революции, да и то не везде, а не с начала войны, рабочие массы не могут не стремиться к всевластию народа, т. е. большинства населения, т. е. к решению дел по большинству рабочих против меньшинства капиталистов, а не по «соглашению» большинства с меньшинством.

Двоевластие остается. Правительство капиталистов остается правительством капиталистов, несмотря на придаточек к нему в виде меньшинства народников и меньшевиков. Советы остаются организацией большинства. Народнические и меньшевистские вожди беспомощно мечутся, желая усесться между двух стульев.

А кризис растет. Дело дошло до невероятно наглых *преступлений* со стороны капиталистов-углепромышленников, до *порчи и остановки* ими производства. Растет безработица. О локаутах говорят. Локауты, в сущности, *начинаются* именно в форме дезорганизации производства капиталистами (ведь уголь — есть *хлеб промышленности!!),* именно в форме увеличивающейся безработицы.

Вся ответственность за этот кризис, за надвигающуюся катастрофу ложится на народнических и меньшевистских вождей. Ибо именно они в данное время — вожди Советов, т. е. большинства. Нежелание меньшинства (капиталистов) подчиниться большинству — неизбежно. Кто не позабыл всего, чему учит и наука и опыт всех стран, кто не забыл классовой борьбы, тот не будет доверчиво ждать «соглашения» с капиталистами в таком коренном, жгучем вопросе.

Большинство населения, т. е. Советы, т. е. рабочие и крестьяне, имели бы полную возможность спасти положение, помешать капиталистам дезорганизовывать и останавливать производство, взять его немедленно, на деле, под *свой* контроль, если бы не «соглашательская» политика народнических и меньшевистских вождей. Они несут на себе всю ответственность за кризис и за катастрофу.

Но выхода, кроме решения большинства рабочих и крестьян против меньшинства капиталистов, *нет.* Никакие оттяжки не помогут, они только обострят болезнь.

С точки зрения марксизма, «соглашательство» народнических и меньшевистских вождей есть проявление колебаний мелкой буржуазии, боящейся довериться рабочим, боящейся порвать с капиталистами. Эти колебания неизбежны, — как неизбежна и наша борьба, борьба пролетарской партии, за преодоление колебаний, за разъяснение народу необходимости восстановить, организовать, увеличить производство против капиталистов.

Иного выхода нет. Либо назад, к всевластию капиталистов, либо вперед, к демократии на деле, к решению по большинству. Теперешнее двоевластие долго держаться не может.

«Правда» № 62,
2 июня (20 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О «САМОЧИННОМ ЗАХВАТЕ» ЗЕМЛИ

(ПЛОХИЕ ДОВОДЫ «СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ»)

В № 10 «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов»[69] от 19 мая напечатан доклад С. Маслова с рассуждением о «земельных захватах». «В некоторых местностях, — сказал С. Маслов, — крестьянство стремится осуществить свое право на землю самочинным захватом соседних помещичьих земель. Возникает вопрос, насколько это целесообразно».

С. Маслов считает это нецелесообразным и приводит четыре довода. Рассмотрим их внимательно.

Довод первый. Земельные запасы распределены в России по областям и губерниям неравномерно. Указывая на этот бесспорный факт, С. Маслов говорит:

«Нетрудно представить себе осложнения для правильного решения земельного вопроса, если каждая губерния или область будет претендовать только на свои земли и захватывать их для себя. Нетрудно предвидеть, если отдельные селения крестьян будут захватывать земли соседних помещиков, оставляя других крестьян без земли».

Рассуждение это явным, вопиющим образом отступает от истины. Рассуждение побивает тех, кто выдумал бы советовать крестьянам захватывать, и притом неорганизованно захватывать, земли *в собственность.* Захватил, поделил — и баста.

Это был бы, действительно, верх анархизма, верх бессмыслицы.

Кто такую бессмыслицу предлагал, какая партия, мы не знаем. Если это имел в виду С. Маслов, то он воюет с ветряными мельницами. Это смешно.

Наша партия, РСДР партия большевиков, предложила в точной резолюции, чтобы *собственность* на

землю была в руках всего народа. Значит, *всякий* захват земли в собственность *мы отвергаем.*

Но речь идет не об этом, и С. Маслов сам выдал себя, упомянув главное и существенное: захват *помещичьих* земель. Вот в чем суть. Вот в чем гвоздь. Вот вокруг какого вопроса ходит С. Маслов кругом да около.

Помещичьи земли должны быть *тотчас* конфискованы, т. е. собственность на них отменена *тотчас* и притом *без выкупа.*

А как быть с *владением* этими землями? Кто должен сразу завладеть ими, засеять их? Местные крестьяне и притом организованно, т. е. по решению большинства. Вот совет нашей партии. Владение помещичьими землями отдать *сразу* местным крестьянам, *собственность* оставить у народа. *Окончательное* право владения установит Учредительное собрание (или Всероссийский Совет Советов, если народ сделает его Учредительным собранием).

При чем же тут неравномерность запасов земли в разных областях? Ясно, ни при чем. Эта неравномерность все равно останется до Учредительного собрания при *всех* планах: и при плане помещиков, и при плане С. Маслова, и при плане нашем.

С. Маслов только отвел внимание крестьян в сторону от дела. Он заслонил суть дела пустыми словами, не относящимися к делу.

Эта суть дела — вопрос о помещичьих землях. Помещики хотят их сохранить. Мы хотим их *сразу* передать крестьянам *без выкупа, без всякой платы.* Маслов хочет оттяжки посредством «примирительных камер».

Это вредно. Оттяжки вредны. Помещики должны сразу подчиниться воле большинства крестьян, а не «примирять» надо большинство (крестьян) с меньшинством (помещиками). Примирение такое есть незаконная, несправедливая, недемократичная льгота помещикам.

Второй довод С. Маслова:

«К захватам стремятся крестьяне в надежде на то, что если они успеют что-либо запахать, то все это останется за ними. На это способны только те крестьянские дворы, которые имеют в достаточном количестве работников и лошадей. Семьи безло-

шадные, семьи, отпустившие большую часть рабочей силы в армию, не в состоянии будут использовать захватный способ для обеспечения землей. Ясно поэтому, что он может быть выгодным для более сильных и даже для более земельных, но не для тех, кто более нуждается в земле».

Этот довод — опять вопиющая неправда. Опять от сути дела, от вопроса о помещичьих землях, С. Маслов отводит внимание крестьян в сторону. Ибо если крестьяне будут брать помещичьи земли не «по захвату» (т. е. бесплатно, как мы предлагаем), *а в аренду, т. е. за плату* (как предлагают помещики и С. Маслов), то разве дело изменится? Разве для запашки арендуемых у помещиков земель не нужны лошади и работники? Разве семьи, отпустившие работников в армию, могут арендовать землю наравне с многосемейными?

Вся разница, по данному пункту, между нашей партией, большевиками, и Масловым — та, что он предлагает брать землю у помещиков за плату и после «примирительного» соглашения, а мы — брать сразу и бесплатно.

Вопрос о богатых *среди* крестьян здесь ни при чем. Даже более того: бесплатно брать выгоднее *для бедных*. За плату брать легче для богатых.

Какие меры возможны и необходимы, чтобы богатый крестьянин не обидел бедного?

1) Решение по большинству (бедных больше, чем богатых); это мы и предлагаем;

2) Особая организация беднейших крестьян, чтобы они *особо* обсуждали свои *особые* интересы. Это мы и предлагаем;

3) Общая распашка общим скотом, общими орудиями помещичьих земель под руководством Советов депутатов от сельских рабочих. Это мы и предлагаем.

Как раз последних двух мер — самых важных — *не* защищает партия «социалистов-революционеров». Это очень жаль.

Третий довод:

«Первое время, в первые дни революции, когда в армии среди солдат разнеслась молва, что будто бы там, на родине, происходит раздел земли, многие из опасения остаться обделенными стали рваться домой, усиливая дезертирство».

Этот довод относится к немедленному *разделу* земель *в собственность.* Никто этого не предлагал. Опять мимо стреляет С. Маслов.

Четвертый довод:

«Наконец, земельные захваты угрожают просто сокращением посевов. Известны случаи, когда, захватывая помещичьи земли, крестьяне засевают их плохо, малым количеством семян или оставляют свои земли незасеянными. Теперь, когда наша страна так нуждается в продовольствии, такое положение решительно недопустимо».

Ну, это уже совсем плохой довод, над которым люди только хохотать будут! Выходит, что если за плату брать помещичьи земли, то их лучше будут обрабатывать!!

Не срамите себя, любезный гражданин С. Маслов, такими доводами!

Если крестьяне плохо засевают поля, надо помочь крестьянам, и притом *именно беднейшим,* переходом к общей обработке крупных хозяйств. Иного средства помочь беднейшим *нет.* И именно этого средства *не* предлагает, к сожалению, С. Маслов...

Справедливость требует добавить, что С. Маслов сам почувствовал, видимо, слабость своих доводов, ибо тотчас вслед за сказанным он добавил:

«Теперь, после сказанного, я чувствую, что некоторые из вас готовы возражать и сказать: как нам предлагают оставить все по-старому, когда мы столько натерпелись от помещичьей собственности. Я не берусь вам что-либо предлагать».

Вот именно! У С. Маслова вышло так, как будто бы он хочет оставить по-старому (хотя он этого *не* хочет). Значит, доводы были очень плохи.

Решать должны крестьяне сами. Предлагать должны *партии.* Наша партия предлагает то, что указано мной выше и что подробно и точно изложено в наших резолюциях[70]: приложение к № 13 «Солдатской Правды», цена 5 коп.

«Правда» № 62,
2 июня (20 мая) 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ

Написано в апреле — мае 1917 г.

Напечатано в первой половине июня 1917 г. в брошюре «Материалы по пересмотру партийной программы», изданной в Петрограде издательством «Прибой»

Печатается по тексту брошюры

1
ПРЕДИСЛОВИЕ

Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) поручил нижеподписавшемуся издать немедленно имеющийся уже в наличности в распоряжении ЦК материал по пересмотру партийной программы.

Материал этот состоит из следующего:

а) Первоначальный проект изменений теоретической и политической частей программы, внесенный автором этих строк на Всероссийскую конференцию РСДРП 24—29 апреля 1917 г. и рассмотренный только секцией, которая составилась на конференции для разработки этого вопроса.

б) Замечания секции и отдельных членов ее, как по поводу этого проекта, так и в связи с ним.

в) Мой ответ на эти замечания.

г) Полный проект изменения экономической программы-минимум, выработанный на конференции 24—29 апреля 1917 г. подсекцией по охране труда.

д) Снабженный краткими пояснениями проект изменения пунктов партийной программы, относящихся к народному образованию. Проект этот составлен уже после конференции Н. К. Крупской[71].

Издавая этот материал, я снабжаю его весьма краткими примечаниями, считая главной партийной задачей в настоящий момент опубликованием материала привлечь как можно большее число товарищей к активной работе над выработкой партийной программы.

Так как все перечисленные выше проекты изменений дают в целом проект полного текста новой программы, то я печатаю в конце настоящей брошюры *и* старый *и* новый тексты таким образом, чтобы читатели имели перед глазами весь материал в наиболее удобной для сравнения и для внесения поправок форме.

По поручению ЦК я обращаюсь с просьбой ко всем товарищам — членам партии, а равно ко всем сочувствующим ей, перепечатывать настоящий материал возможно шире в партийных изданиях, ознакомить с ним *весь* состав членов партии и присылать в редакцию «Правды» (Мойка, 32, Петроград, с пометкой: для ЦК, материалы к пересмотру программы) все и всяческие замечания и проекты.

20 мая 1917 г.

Н. Ленин

2
ПРОЕКТ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ ПРОГРАММЫ

В конце принципиальной части программы (после слов: «на точку зрения пролетариата») вставить:

Всемирный капитализм дошел в настоящее время, приблизительно с начала XX века, до ступени империализма. Империализм, или эпоха финансового капитала, есть столь высоко развитое капиталистическое хозяйство, когда монополистические союзы капиталистов — синдикаты, картели, тресты — получили решающее значение, банковый капитал громадной концентрации слился с промышленным, вывоз капитала в чужие страны развился в очень больших размерах, весь мир поделен уже территориально между богатейшими странами и начался раздел мира экономический между интернациональными трестами.

Империалистические войны — т. е. войны из-за господства над миром, из-за рынков для банкового капитала, из-за удушения малых и слабых народностей — неизбежны при таком положении дела. И именно такова первая великая империалистическая война 1914— 1917 годов.

И чрезвычайно высокая ступень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета

синдикатов над рабочим классом, гигантское затруднение его экономической и политической борьбы; и ужасы, бедствия, разорение, одичание, порождаемые империалистской войной, — все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской, социалистической революции.

Эта эра началась.

Только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее, или волны контрреволюции, окончательная победа пролетариата неизбежна.

На очередь дня переживаемой эпохи ставится поэтому, в силу объективных условий, всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции.

Выполнение этой задачи, требующей полнейшего доверия, теснейшего братского союза и непосредственного единства революционных действий рабочего класса всех передовых стран, неосуществимо без немедленного и принципиального разрыва с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах громадного большинства официальных с.-д. партий. Таким извращением является, с одной стороны, течение социал-шовинизма[72], социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие лозунгом «защиты отечества» защиты грабительских интересов «своей» национальной буржуазии, а с другой стороны, столь же широкое и международное течение так называемого «центра»[73], стоящее за единство с социал-шовинистами, за сохранение или исправление обанкротившегося II Интернационала, — течение, колеблющееся между социал-шовинизмом и революционно-интернационалистской борьбой пролетариата за осуществление социалистического строя.

В программе-минимум все начало (со слов: «На пути» и до 1 §) выкинуть и заменить следующим:

В переживаемый Россией момент, когда Временное правительство, принадлежащее к классу капиталистов и пользующееся доверием — по необходимости непрочным — широких масс мелкобуржуазного населения, обязалось созвать Учредительное собрание, перед партией пролетариата встает непосредственная задача борьбы за государственное устройство, наилучше обеспечивающее как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможность наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности.

Партия пролетариата не может ограничиться буржуазно-парламентарной демократической республикой, которая везде в мире сохраняет и стремится увековечить монархические орудия угнетения масс, именно: полицию, постоянную армию, привилегированное чиновничество.

Партия борется за более демократическую пролетарски-крестьянскую республику, в которой полиция и постоянная армия совершенно устраняются и заменяются всеобщим вооружением народа, поголовной милицией; все должностные лица становятся не только выборными, но и сменяемыми в любое время по требованию большинства их избирателей; плата всем, без изъятия, должностным лицам определяется в размере, не превышающем среднюю плату хорошему рабочему; парламентарно-представительные учреждения заменяются постепенно Советами представителей народа (от разных классов и профессий или от разных мест), в одно и то же время законодательствующими и проводящими в жизнь свои законы.

Конституция демократической республики российской должна обеспечить:

§ 1. Самодержавие народа; вся верховная власть в государстве должна принадлежать представителям народа, выбранным и сменяемым в любое время народом и составляющим одно народное собрание, одну палату.

§ 2. — добавить:

Пропорциональное представительство при всех выборах; сменяемость всех без изъятия делегатов и

выборных в любое время по решению большинства их избирателей.

§ 3. — добавить:

Отмену всяких государством назначаемых местных и областных властей*.

В § 8-ом последнее предложение изложить так:

Введение родного языка во всех местных общественных и государственных учреждениях; отмену обязательного государственного языка.

§ 9 изменить так:

Право на свободное отделение и на образование своего государства за всеми нациями, входящими в состав государства. Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилием, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирятся ни с прямым, ни с косвенным насилием над другими народностями.

§ 11 изменить так:

Выборность судей и должностных лиц, как в гражданской службе, так и в армии, народом; сменяемость всех их в любое время по решению большинства их избирателей.

§ 12 изменить так:

Замена полиции и постоянного войска всеобщим вооружением народа; рабочие и служащие должны получать обычную плату от капиталистов за время, посвященное общественной службе во всенародной милиции.

После финансового пункта программы (после слов: «на доходы и наследства») вставить:

Высокая ступень развития капитализма, уже достигнутая в банковом деле и в трестированных отраслях

---

* Смотри № 68 «Правды» от 28 мая 1917 г., рассуждения Фр. Энгельса по вопросу о точке зрения марксизма — и последовательной демократии вообще — на назначение или утверждение властей, выбранных местным населением[74].

промышленности, с одной стороны, а с другой стороны, разруха, созданная империалистской войной и отовсюду вызывающая требование государственного и общественного контроля за производством и распределением важнейших продуктов, побуждает партию требовать национализации банков, синдикатов (трестов) и т. п.

———

Аграрную программу формулировать так:

Начало оставить старое (со слов: «В целях устранения остатков» до слов: «партия требует»), а продолжение заменить следующим образом:

1) борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.);

2) выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления;

3) требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений;

4) поддерживает почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулированного использования по обработке всех земель;

5) советует пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

Партия во всех случаях и при всяком положении и т. д. до конца абзаца («эксплуатации»).

Наконец, конец аграрной программы, со слов: «партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований» и до слов: «всякую эксплуатацию», оставить по-старому.

Весь конец программы, два последние абзаца, со слов: «стремясь к достижению» и до конца, выкинуть совсем.

3
СООБРАЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ ЗАМЕЧАНИЙ СЕКЦИИ VII (АПРЕЛЬСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б)

По поводу этих замечаний относительно общей части программы я должен отметить следующее.

Переработка всей общей части программы, по моему мнению, не вызывается необходимостью. План такой переработки, намечаемый секцией, мне кажется теоретически неправильным.

В теперешней своей редакции общая часть программы содержит описание и анализ главнейших и наиболее существенных особенностей капитализма, как общественно-экономического строя. Эти особенности *не* изменены в корне империализмом, эпохой финансового капитала. Империализм является продолжением развития капитализма, его высшей стадией, переходной — в известном отношении — к социализму.

Добавление к анализу основных особенностей капитализма вообще анализа империализма я не могу признать поэтому «механическим». Империализм на самом деле не перестраивает *и не может перестроить* капитализма снизу доверху. Империализм усложняет и обостряет противоречия капитализма, «спутывает» со свободой конкуренции монополии, но *устранить* обмена, рынка, конкуренции, кризисов и т. д. империализм *не может.*

Империализм есть отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший. Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами, — вот существеннейшая особенность империализма вообще.

Поэтому теоретически неправильно выкинуть анализ обмена, товарного производства, кризисов и т. п. вообще и «заменить» этот анализ анализом империализма, *как целого.* Ибо такого целого нет. Есть *переход* от конкуренции к монополии, и гораздо правильнее будет поэтому, гораздо точнее воспроизведет действительность такая программа, которая оставит общий анализ обмена, товарного производства, кризисов и пр., добавляя характеристику *вырастающих* монополий. Именно это соединение противоречащих друг другу «начал»: конкуренции и монополии и существенно для империализма, именно оно и подготовляет крах, т. е. социалистическую революцию.

В России, кроме того, было бы неправильно изображать империализм как связное целое (империализм вообще есть несвязное целое) — потому, что в России очень еще не мало областей и отраслей труда с переходом от натурального и полунатурального хозяйства к капитализму. Это — отсталое, это — слабое, но это все же существует и при известных условиях это может внести элемент затяжки в крахе капитализма.

Программа восходит — и должна восходить — от простейших проявлений капитализма к более сложным и «высшим», от обмена к товарному производству, к вытеснению мелких предприятий крупными, к кризисам и т. д. вплоть до империализма, как вырастающей и выросшей только теперь в передовых странах наиболее высокой стадии. Именно так обстоит дело в жизни. Начать с сопоставления рядом «обмена» вообще и экспорта капитала — неправильно исторически, неправильно теоретически.

Таково мое возражение против замечаний секции.

4
К ПРОЕКТУ ПЕРЕРАБОТКИ ПРОГРАММЫ

СТАРЫЙ И НОВЫЙ ТЕКСТЫ ПРОГРАММЫ

Чтобы сделать читателю наиболее легким и удобным сравнение старого и нового текста программы, оба текста печатаются вместе следующим образом:

обычным шрифтом набраны те части старой программы, которые остаются без изменений и в новой;

курсивом набраны те части программы, которые вовсе удаляются из новой программы;

жирным шрифтом набраны те части новой программы, которых вовсе не было в старой.

ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Развитие обмена установило такую тесную связь между всеми народами цивилизованного мира, что великое освободительное движение пролетариата должно было стать — и давно уже стало — международным.

Считая себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата, российская социал-демократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся социал-демократы всех других стран. Эта конечная цель определяется характером современного буржуазного общества и ходом его развития. Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит

небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собой неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя в свою очередь еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала,

еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собой в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких трудящихся масс.

Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими, — т. е. той социальной революции, которая представляет собой конечную цель всей деятельности международной социал-демократии, как сознательной выразительницы классового движения.

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественной и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другой.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию,

международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата.

Всемирный капитализм дошел в настоящее время — приблизительно с начала XX века — до ступени империализма. Империализм или эпоха финансового капитала есть столь высоко развитое капиталистическое хозяйство, когда монополистические союзы капиталистов — синдикаты, картели, тресты — получили решающее значение, банковый капитал громадной концентрации слился с промышленным, вывоз капитала в чужие страны развился в очень больших размерах, весь мир поделен уже территориально между богатейшими странами и начался раздел мира экономический между интернациональными трестами.

Империалистические войны, т. е. войны из-за господства над миром, из-за рынков для банкового капитала, из-за удушения малых и слабых народностей, неизбежны при таком положении дела. И именно такова первая великая империалистическая война 1914—1917 годов.

И чрезвычайно высокая ступень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом

капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, гигантское затруднение его экономической и политической борьбы; и ужасы, бедствия, разорение, одичание, порождаемые империалистской войной, — все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской, социалистической революции.

Эта эра началась.

Только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контрреволюции, — окончательная победа пролетариата неизбежна.

На очередь дня переживаемой эпохи ставится поэтому, в силу объективных условий, всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции.

Выполнение этой задачи, требующей полнейшего доверия, теснейшего братского союза и непосредственного единства революционных действий рабочего класса всех передовых стран, неосуществимо без немедленного и принципиального разрыва с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах громадного большинства официальных с.-д. партий. Таким извращением является, с одной стороны, течение социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие лозунгом «защиты отечества» защиты грабительских интересов «своей» национальной буржуазии, а с другой стороны, столь же широкое и международное течение так называемого «центра», стоящее за единство с социал-шовинистами, за сохранение или исправление обанкротившегося II Интернационала, колеблющееся между социал-шовинизмом и революционно-интернационалистской борьбой пролетариата за осуществление социалистического строя.

На пути к их общей конечной цели, обусловленной господством капиталистического способа производства во всем цивилизованном мире, социал-демократы разных стран вынуждены ставить себе неодинаковые ближайшие задачи как потому, что этот способ не везде развит в одинаковой степени, так и потому, что его развитие в разных странах совершается в различной социально-политической обстановке.

В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого докапиталистического порядка, который основывался на закрепощении трудящихся масс помещикам, государству или главе государства.

В сильнейшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускают всестороннего развития классовой борьбы пролетариата, содействуют сохранению и усилению самых варварских форм эксплуатации многомиллионного крестьянства государством и имущими классами и держат в темноте и бесправии весь народ.

Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие. По самой природе своей оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата.

Поэтому Российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечила бы:

В переживаемый Россией момент, когда Временное правительство, принадлежащее к классу капиталистов и пользующееся доверием — по необходимости непрочным — широких масс мелкобуржуазного населения, обязалось созвать Учредительное собрание, — перед партией пролетариата встает непосредственная задача борьбы за государственное устройство, наилучше обес-

печивающее как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможность наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности.

Партия пролетариата не может ограничиться буржуазно-парламентарной демократической республикой, которая везде в мире сохраняет и стремится увековечить монархические орудия угнетения масс, именно: полицию, постоянную армию, привилегированное чиновничество.

Партия борется за более демократическую пролетарски-крестьянскую республику, в которой полиция и постоянная армия совершенно устраняются и заменяются всеобщим вооружением народа, поголовной милицией; все должностные лица становятся не только выборными, но и сменяемыми в любое время по требованию большинства их избирателей; плата всем, без изъятия, должностным лицам определяется в размере, не превышающем среднюю плату хорошему рабочему; парламентарно-представительные учреждения заменяются постепенно Советами представителей от народа (от разных классов и профессий или от разных мест), в одно и то же время законодательствующими и проводящими в жизнь свои законы.

Конституция демократической республики российской должна обеспечить:

1. Самодержавие народа; вся верховная власть в государстве должна принадлежать представителям народа, выбранным и сменяемым в любое время народом и составляющим одно народное собрание, одну палату.

1. Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших двадцати лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалование народным

представителям; **пропорциональное представительство при всех выборах; сменяемость всех без изъятия делегатов и выборных в любое время по решению большинства их избирателей.**

3. Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения; **отмену всяких государством назначаемых местных и областных властей.**

4. Неприкосновенность личности и жилища.

5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

6. Свободу передвижения и промыслов.

7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

8. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для того школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка *наравне с государственным* во всех местных общественных и государственных учреждениях; **отмену обязательного государственного языка.**

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

9. Право на свободное отделение и на образование своего государства за всеми нациями, входящими в состав государства. Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилием, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирятся ни с прямым, ни с косвенным насилием над другими народностями.

10. Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника.

11. Выборность судей народом.

11. Выборность судей и должностных лиц как в гражданской службе, так и в армии народом; сменяемость

всех их в любое время по решению большинства их избирателей.

12. Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

12. Замену полиции и постоянного войска всеобщим вооружением народа; рабочие и служащие должны получать обычную плату от капиталистов за время, посвященное общественной службе во всенародной милиции.

13. Отделение церкви от государства и школы от церкви; **полную светскость школы.**

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

14. Бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образование для всех детей обоего пола до 16 лет; тесную связь обучения с детским общественно-производительным трудом.

15. Снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

16. Передачу дела народного образования в руки демократических органов местного самоуправления; устранение центральной власти от всякого вмешательства в установление школьных программ и в подбор учительского персонала; выборность учителей непосредственно самим населением и право населения отзывать нежелательных учителей.

Как основного условия демократизации нашего государственного хозяйства Российская социал-демократическая рабочая партия требует: отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства.

Высокая ступень развития капитализма, уже достигнутая в банковом деле и в трестированных отраслях промышленности, с одной стороны, а с другой стороны, разруха, созданная империалистской войной и отовсюду вызывающая требование государственного и общественного контроля за производством и распреде-

лением важнейших продуктов, побуждает партию требовать национализации банков, синдикатов (трестов) и т. п.

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

1. Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих.

1. Ограничения рабочего дня для всех наемных рабочих — восемью часами в сутки, включая сюда при непрерывности работы не менее часового перерыва на принятие пищи. В опасных же производствах и вредных для здоровья рабочий день должен быть сокращен до 4—6 часов в сутки.

2. Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства.

3. Полного запрещения сверхурочных работ.

4. Воспрещения ночного труда (от 9 часов вечера до 6 часов утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями.

4. Воспрещения ночного труда (от 8 час. вечера до 6 час. утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями, — с тем, однако, чтобы ночной рабочий труд не мог превышать 4-х часов.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16—18 лет) шестью часами.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в *школьном* **возрасте (до 16-ти лет), ограничения рабочего времени молодых людей (16—20 лет) четырьмя часами и воспрещения им работы по ночам в опасных для здоровья производствах и рудниках.**

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения женщин от работ в течение четырех недель до и шести недель после родов, с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; воспрещения женского ночного труда; освобождения женщин от работ в течение 8 недель до и 8 недель после родов с сохранением полного заработка за все это время при бесплатной врачебной и лекарственной помощи.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже чем через три часа, на время не менее чем на полчаса.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и др. предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей и помещений для кормления грудью; освобождения женщин, кормящих грудью, от работы не реже чем через три часа, на время не менее чем полчаса; выдачи пособий кормящим матерям и сокращения рабочего дня для них до 6 часов.

8. Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов.

8. Полного социального страхования рабочих:

а) для всех видов наемного труда;

б) для всех видов потерь трудоспособности, именно: от болезней, увечья, инвалидности, старости, профессиональных болезней, материнства, вдовства и сиротства, а также безработицы и др.;

в) полного самоуправления застрахованных во всех страховых учреждениях;

г) оплаты расходов по страхованию за счет капиталистов;

д) бесплатной медицинской и лекарственной помощи с передачей медицинского дела в руки самоуправляющихся больничных касс, избираемых рабочими.

9. Воспрещения выдачи заработной платы товарами; установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи им заработка в рабочее время.

10. Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначения они ни делались (штрафы, браковка и прочее).

11. Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая казенных (труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора); назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценок, приемкой и браковкой материала и результатов работы.

9. Учреждения выборной от рабочих организаций инспекции труда и распространения ее на все виды предприятий, употребляющих наемный труд, не исключая и домашней прислуги; введения института инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд.

12. Надзора органов местного самоуправления с участием выборных от рабочих за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их внаймы, — в целях ограждения наемных рабочих от вмешательства предпринимателей в жизнь и деятельность их как частных лиц и граждан.

13. Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей; бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей с сохранением содержания во время болезни.

14. Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда.

10. Издания санитарного законодательства по улучшению гигиенических условий труда и ограждения жизни и здоровья рабочих во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, с передачей санитарного дела в руки выборной от рабочих организаций санитарной инспекции.

11. Издания жилищного законодательства и учреждения — для надзора за санитарным состоянием жилых помещений — выборных от рабочих организаций жилищных инспекций. Однако только уничтожение частной собственности на землю и устройство дешевых и гигиеничных квартир может разрешить жилищный вопрос.

12. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов.

15. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимательских организаций.

16. Возложения на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и пришлых рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства, с участием в их управлении представителей от рабочих и предпринимателей.

13. Для правильной постановки дела подыскания работы безработным учреждаются биржи труда. Биржи труда должны быть классовыми пролетарскими организациями (отнюдь не паритетными), должны находиться в ближайшей связи с профессиональными союзами и другими рабочими организациями и получать средства из общественных самоуправлений*.

---

* К тождественному пункту в «Проекте изменений экономической программы-минимум», выработанном подсекцией по охране труда программной секции VII (Апрельской) конференции и включенном в брошюру «Материалы по пересмотру партийной программы», В. И. Ленин дал следующее примечание: «[1]) По вопросу о паритетных («равноправных», т. е. дающих равное представительство рабочим и капиталистам) камерах Фр. Энгельс писал в 1891 году в своей критике проекта Эрфуртской программы:

«Надо заметить, что нас заманивают в ловушку посредством рабочих камер, составленных наполовину из рабочих, наполовину из предпринимателей. На долгие годы большинство оказалось бы, при таком положении, на стороне предпринимателей, для чего достаточно одной черной овцы» (т. е. одного ненадежного человека) «среди рабочих. Если не будет оговорено, что в спорных случаях *обе половины отдельно* (курсив Энгельса) подают свое заключение, то было бы гораздо лучше иметь камеру предприни-

В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне, Российская социал-демократическая рабочая партия *требует:*

1. Отмены всех сословных стеснений личности и собственности крестьян.

2. Отмены всех платежей и повинностей, связанных с сословной обособленностью крестьян, и уничтожения долговых обязательств, имеющих кабальный характер.

3. Конфискации церковных, монастырских, удельных и кабинетских земель и передачи их (а равно и казенных земель) крупным органам местного самоуправления, объединяющим городские и сельские округа, причем земли, необходимые для переселенческого фонда, а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, передаются во владение демократического государства.

4. Конфискации частновладельческих земель, кроме мелкого землевладения, и передачи их в распоряжение выбранных на демократических началах крупных органов местного самоуправления, причем минимальный размер подлежащих конфискации земельных участков определяется крупными органами местного самоуправления.

Поддерживая революционные выступления крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель, Российская социал-демократическая рабочая партия всегда и неизменно будет противодействовать всяким попыткам задерживать ход экономического развития. Стремясь при победоносном развитии революции передать конфискованные земли во владение демократических учреждений местного самоуправления, Российская социал-демократическая рабочая партия, в случае неблагоприятных для этого условий, выскажется за раздел между крестьянами тех помещичьих земель, на которых фактически

мателей и *рядом с ней независимую камеру рабочих»* (курсив Энгельса)[75]. Н. Ленин» («Материалы по пересмотру партийной программы», Петроград, 1917, стр. 15). *Ред.*

ведется мелкое хозяйство, или которые составляют необходимые для его округления угодья.

1. Борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных и пр. и пр.).

2. Выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3. Требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений.

4. Поддерживает почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулированного использования по обработке всех земель.

5. Советует пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

При этом партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

Стремясь к достижению своих ближайших целей, Российская социал-демократическая рабочая партия поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейски-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

С своей стороны Российская социал-демократическая рабочая партия твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь путем низвержения самодержавия и созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом.

I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ [76]

4—28 МАЯ (17 МАЯ — 10 ИЮНЯ) 1917 г.

Первая страница
рукописи В. И. Ленина
«Проект резолюции
по аграрному вопросу». —
1917 г.

1
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ [77]

1. Все помещичьи и частновладельческие земли, а равно удельные, церковные и так далее должны немедленно перейти к народу без всякого выкупа.

2. Крестьянство должно организованно, через свои Советы крестьянских депутатов, брать всю землю на местах немедленно для хозяйственного распоряжения ею, нисколько не предрешая этим окончательного установления земельных распорядков Учредительным собранием или Всероссийским Советом Советов, если народ передаст центральную государственную власть в руки такого Совета Советов.

3. Частная собственность на землю вообще должна быть уничтожена, то есть право собственности на всю землю должно принадлежать только всему народу; распоряжаться же землею должны местные демократические учреждения.

4. Крестьяне должны отвергнуть совет капиталистов, помещиков и их Временного правительства относительно «соглашения» с помещиками на местах для установления немедленного распоряжения землей; распоряжение всей землей должно определяться организованным решением большинства местных крестьян, а не соглашением большинства, т. е. крестьян, с меньшинством, и притом ничтожным меньшинством, т. е. с помещиками.

5. Против перехода к крестьянству всех помещичьих земель без выкупа борются и будут бороться всеми средствами не только помещики, но и капиталисты,

обладающие очень большой силой не только денежной, но и силой влияния на темные еще массы через газеты, через многих, привыкших к господству капитала, чиновников, служащих и т. п. Поэтому переход всех помещичьих земель к крестьянству без выкупа не может быть ни проведен до конца, ни упрочен без разрушения в крестьянских массах доверия к капиталистам, без тесного союза крестьянства с городскими рабочими, без перехода всей государственной власти полностью в руки Советов рабочих, солдатских, крестьянских и др. депутатов. Только государственная власть, находящаяся в руках подобных Советов и управляющая государством не через полицию, не через чиновников, не через оторванную от народа постоянную армию, а через всенародную, поголовную, вооруженную милицию рабочих и крестьян, в состоянии обеспечить изложенные выше и требуемые всем крестьянством земельные преобразования.

6. Сельскохозяйственные наемные рабочие и беднейшие крестьяне, то есть такие, которые добывают себе средства к жизни отчасти наемным трудом, не имея достаточно земли, скота, орудий, должны всеми силами стремиться к самостоятельной организации в особые Советы или в особые группы внутри общекрестьянских Советов, чтобы отстаивать свои интересы против богатых крестьян, неизбежно стремящихся к союзу с капиталистами и помещиками.

7. Вследствие войны, России, как и всем воюющим, а также многим нейтральным (невоюющим) странам, грозит разруха, катастрофа, голод вследствие недостатка рабочих рук, недостатка угля, железа и проч. Спасти страну может только переход рабочих и крестьянских депутатов к надзору и руководству всем производством и распределением продуктов. Поэтому необходимо теперь же подготовлять соглашения Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих депутатов об обмене хлеба и других деревенских продуктов на орудия, обувь, одежду и прочее, без посредства капиталистов и с устранением их от заведования фабриками. В тех же целях надо поощрять переход поме-

щичьего скота и орудий в руки крестьянских комитетов для общего пользования этими орудиями и этим скотом. Равным образом надо поощрять устройство из каждого крупного помещичьего имения образцового хозяйства с общей обработкой земли наилучшими орудиями под руководством агрономов и по решениям Советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих.

Написано в мае, ранее 17 (30) , 1917 г.

Напечатано в мае 1917 г. отдельным листком (для делегатов съезда); в декабре 1917 г. — в брошюре: Н. Ленин. «Материалы по аграрному вопросу». Петербург, изд. «Прибой»

Печатается по рукописи

2
РЕЧЬ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ
22 МАЯ (4 ИЮНЯ) 1917 г.

Товарищи, резолюция, которую я, от имени социал-демократической фракции крестьянского Совета, имею честь предложить вашему вниманию, отпечатана и роздана делегатам. Если не все ее получили, то мы примем меры к тому, чтобы завтра же было отпечатано дополнительное число для раздачи всем желающим.

В кратком докладе я могу остановиться, конечно, только на вопросах главных, основных, наиболее интересующих крестьянство и рабочий класс. Кто интересуется вопросом более подробно, тем я мог бы рекомендовать резолюцию нашей партии, Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), изданную как приложение к № 13 газеты «Солдатская Правда» и разъясненную неоднократно в нашей газете «Правда»[78]. Сейчас же мне придется ограничиться разъяснением наиболее важных, наиболее спорных или вызывающих недоразумение пунктов моей резолюции и нашей партийной программы по аграрному вопросу. Одним из первых таких спорных или вызывающих недоразумения пунктов является вопрос, которого коснулись вчера или третьего дня и в Главном земельном комитете[79] в заседании, о котором, вероятно, вы все слыхали или читали во вчерашних или позавчерашних газетах. На заседании Главного земельного комитета присутствовал один из представителей нашей партии, мой товарищ по Центральному Комитету, товарищ Смилга. Он внес там предложение о том, чтобы

Главный земельный комитет высказался в пользу немедленного организованного захвата помещичьих земель крестьянством, и за это предложение на товарища Смилгу обрушился целый ряд возражений. (Голос: «И здесь также».) Говорят сейчас мне, что и здесь также выступят против этого предложения, равным образом, много товарищей. С тем большим основанием я должен остановиться на выяснении этого пункта нашей программы, ибо мне кажется, что большая часть, я думаю, всех возражений, которые делаются против нашей программы, основаны на недоразумении или на неправильном освещении наших взглядов.

Что говорят все резолюции нашей партии, все статьи нашего органа, наша газета «Правда»? Мы говорим, что земля должна перейти вся без исключения в собственность всего народа. К такому выводу пришли мы на основании изучения, в особенности крестьянского движения 1905 года, заявления депутатов-крестьян в I и II Государственной думе[80], где сравнительно свободно, *сравнительно,* конечно, могли высказываться многие крестьянские депутаты со всех концов России.

Вся земля должна быть собственностью всего народа. Отсюда уже вытекает, что, защищая немедленный и бесплатный переход помещичьих земель в руки местных крестьян, мы никоим образом не защищаем захвата этих земель в собственность, мы никоим образом не защищаем раздела этих земель. Мы предполагаем, что земля должна быть взята под один посев местным крестьянством по решению, принятому большинством местных крестьянских делегатов. Мы никоим образом не защищаем, чтобы эта земля перешла в собственность тех крестьян, которые сейчас ее берут на один посев. Все подобные возражения, которые мне постоянно приходилось слышать и встречать на страницах капиталистических газет, против нашего предложения, основаны прямо-таки на неверном толковании наших взглядов. Раз мы говорили — а я повторяю: мы это говорили во всех наших резолюциях, что земля должна быть собственностью всего народа и перейти к нему бесплатно — то ясно, что установление окончательного

распределения этой земли, окончательное установление земельных распорядков, должно производиться только центральной государственной властью, т. е. Учредительным собранием или Всероссийским Советом Советов, если бы такую власть, Совет Советов, крестьянская и рабочая масса создали. На этот счет никаких разногласий нет.

Разногласия начинаются дальше, когда нам возражают и говорят: «если так, то всякий немедленный бесплатный переход помещичьих земель в руки крестьянства будет самоуправством». Вот этот взгляд, который всего точнее, всего авторитетнее, с наибольшим весом был высказан министром земледелия Шингаревым в его известной телеграмме, этот взгляд мы считаем наиболее ошибочным, невыгодным для крестьянства, невыгодным для земледельцев, невыгодным для обеспечения страны хлебом и несправедливым. Эту телеграмму я позволю себе прочесть для того, чтобы показать, против чего мы направляем больше всего наши возражения.

«Самостоятельное решение земельного вопроса недопустимо без общегосударственного закона. Самоуправство поведет к государственной беде... решение земельного вопроса по закону — дело Учредительного собрания. В настоящее время на местах образованы примирительные земледельческие камеры земледельцами и землевладельцами при волостных продовольственных комитетах».

Вот основное место из заявления правительства по этому вопросу. Если вы ознакомитесь с принятой вчера или третьего дня резолюцией Главного земельного комитета по этому вопросу[81], с резолюцией, которая была принята также на днях совещанием членов Государственной думы[82], то вы увидите, что указанные две резолюции исходят из того же взгляда. Они обвиняют тех крестьян, которые желают осуществить немедленную и бесплатную передачу земли в руки крестьян и распределение ее местным крестьянским комитетом, в самоуправстве, исходя из того, что только добровольное соглашение крестьян с землевладельцами, земледельцев с землевладельцами, только оно будто бы

Россійская Соціалъ Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Рѣчь Ленина.

по аграрному вопросу.

(Произнесена 22-го мая 1917 года на Всероссійскомъ Совѣтѣ Крестьянскихъ Депутатовъ.)

ИЗДАНІЕ
Смоленскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.
1917.

Обложка брошюры «Речь Ленина по аграрному вопросу», изданной Смоленским комитетом РСДРП(б). — 1917 г.
Уменьшено

соответствует общим государственным нуждам и интересам. Вот это мы отрицаем, против этого мы и спорим.

Разберем эти возражения, которые делаются против нашего предложения. Обычно возражения состоят в том, что земля в России распределена чрезвычайно неравномерно как между отдельными небольшими единицами, вроде селения и волости, так и между большими единицами, каковы губернии и области. И говорят, если бы местное население своим решением по большинству, не считаясь с волей помещиков, взяло землю в свои руки и притом бесплатно, то неравномерность осталась бы или даже была бы опасность ее закрепления. Мы отвечаем на это, что такой довод основан на недоразумении. Неравенство распределения земли все равно останется, пока Учредительное собрание, или центральная государственная власть вообще, не установит нового порядка окончательно. Пока не будет установлен этот порядок, — все равно по-крестьянски будет решаться дело или по-помещичьи, так ли, как мы хотим, с немедленным переходом земли в руки крестьянства, или так, как хотят помещики, которые готовы отдать землю в аренду по высокой плате, при условии, что крестьянин-арендатор и помещик сохранят свои права, так это будет или иначе, — неравномерное распределение остается. Это возражение против нас явно неправильное и несправедливое. Мы говорим о том, что необходимо как можно скорее создать центральную государственную власть, не только опирающуюся на волю и решения большинства крестьянства, но и прямо выражающую мнение этого большинства. На этот счет нет спора. Если мы слышим возражения против большевиков, нападки на них капиталистических газет, утверждения, будто мы анархисты, мы отвергаем это самым решительным образом и рассматриваем эти нападки как распространение злостной лжи и клеветы.

Анархистами называются те, которые отрицают необходимость государственной власти, а мы говорим, что она безусловно необходима и не только для России сейчас, но и для всякого государства, которое даже

прямо бы переходило к социализму. Безусловно необходима самая твердая власть. Мы только хотим, чтобы эта власть была всецело и исключительно в руках большинства рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вот чем мы отличаемся от других партий. Мы никоим образом не отрицаем необходимости твердой государственной власти, мы только говорим, что вся помещичья земля должна перейти бесплатно в руки крестьян, по решению местного крестьянского комитета, принятому большинством, под условием, чтобы никакой порчи имущества не было. Это указано в нашей резолюции самым точным образом. Мы решительно отвергаем возражения против нашего взгляда, будто это самоуправство.

Нет, по нашему мнению, если помещики задерживают в свою пользу земли или берут плату за них, вот это самоуправство, а если большинство крестьянства говорит, что помещичья земля не должна оставаться у помещика, что ничего от этих помещиков, землевладельцев, кроме угнетения в течение многих десятков лет, в течение веков крестьянство не видало, это не есть самоуправство, это есть *восстановление права,* и с восстановлением права нельзя ждать. Если провести переход земли к крестьянам сейчас, нельзя устранить неравномерность между областями — это бесспорно, но эту неравномерность никто не устранит, пока Учредительное собрание не собралось. И в настоящее время Шингарев, который нам возражает и в официальных бумагах ругает сторонников наших взглядов за «самоуправство», если бы его спросить, что он против этой неравномерности предлагает, он бы не мог дать ответа. Ничего не предлагает и ничего не может предложить.

Он говорит — «добровольное соглашение крестьян с помещиками». Что это значит? Я приведу две основные цифры, касающиеся землевладения в Европейской России. Цифры эти показывают, что на одном конце русской деревни стоят богатейшие помещики, считая в том числе и Романовых, самых богатых и худших помещиков, а на другом конце — беднейшие крестьяне. Я приведу две цифры, чтобы вы видели, какое значение

имеет эта проповедь со стороны Шингарева, со стороны всех помещиков и капиталистов. Вот эти две цифры: если взять самых богатых помещиков всей Европейской России, то окажется, что у крупнейших, числом поменьше 30 000 человек, находится земли около 70 миллионов десятин. Это значит больше, чем 2 000 десятин на каждого. Если взять самые верхние слои богатых русских помещиков, без различия сословия (большинство здесь дворян, но есть и другие землевладельцы), их 30 000, а у них 70 миллионов десятин! А если взять беднейшее крестьянство по той же переписи 1905 года, которая дает последние сведения, собранные единообразно по всей России, — сведения, которые не заслуживают по существу очень большого доверия, как всякая статистика, собранная при царе царскими чиновниками, но все-таки дает наиболее приближающиеся к истине, наиболее сравнимые данные, — если взять беднейшее крестьянство, мы получим 10 миллионов дворов и у них около 70—75 миллионов десятин земли. Это значит: у одного — свыше 2 тысяч десятин, а у другого — 7 с половиной десятин на двор! И говорят, будет самоуправство, если крестьяне не пойдут на добровольное соглашение. Что же означает это «добровольное соглашение»? Оно значит, что помещики, может быть, уступят землю за хорошую арендную плату, но не отдадут ее никому бесплатно. Справедливо ли это? Нет, не справедливо. Выгодно ли это для крестьянского населения? Нет, не выгодно. Каким образом окончательная земельная собственность будет установлена, это дело будущей центральной власти, но сейчас немедленно помещичья земля без выкупа должна перейти в руки крестьянства под условием организованного захвата. Министр Чернов в Главном земельном комитете, возражая моему товарищу Смилге, сказал, что «организованный захват» — это два слова, которые друг друга уничтожают: если захват, значит неорганизованный, а если организованный, значит не захват. Я думаю, что эта критика неправильна. Я думаю, что крестьянство, если оно принимает решение по большинству в селе или волости, в уезде, в губернии —

а в иных губерниях, если не во всех, крестьянские съезды установили власть на местах, представляющую интересы и волю большинства, власть, представляющую волю населения, т. е. большинства земледельцев — раз такая власть создалась на местах, ее решение есть решение той власти, которую крестьяне будут признавать. Это та власть, к которой крестьянское население на местах не может не питать полного уважения, ибо нет сомнения, что эта власть, свободно выбранная власть, постановляет, что помещичья земля должна сейчас же перейти в руки крестьянства. Пусть крестьянин знает, что он берет помещичью землю, пусть, если он платит, то платит в крестьянские, уездные кассы, пусть он знает, что эти деньги пойдут на улучшение сельского хозяйства, на мостовые, дороги и т. п. Пусть он знает, что берет не свою землю, *но и не помещичью,* а землю общенародную, которой Учредительное собрание окончательно распорядится. Поэтому никаких прав помещика на землю с самого начала революции, с момента учреждения первого земельного комитета не должно быть, и не должны быть производимы никакие денежные взыскания за эту землю.

У нас с нашими противниками основное противоречие в понимании того, что есть порядок и что есть закон. До сих пор смотрели так, что порядок и закон — это то, что удобно помещикам и чиновникам, а мы утверждаем, что порядок и закон — есть то, что удобно большинству крестьянства. И пока нет Всероссийского Совета Советов, пока нет Учредительного собрания, до тех пор всякая власть на местах — уездные комитеты, губернские комитеты — это есть высший порядок и закон! Самоуправством мы называем то, что один помещик, на основании старых вековых прав, требует «добровольного» соглашения с тремястами крестьянских семей, которые имеют каждая на круг 7 с половиной десятин! Мы говорим: «пусть решения принимаются по большинству; мы хотим, чтобы сейчас, не теряя ни одного месяца, ни одной недели, ни одного дня, крестьяне получили помещичьи земли!».

Нам возражают: «ведь если крестьяне будут сейчас захватывать землю, то, пожалуй, захватят более богатые, у которых есть скот, орудия и т. д.; поэтому не будет ли это опасным с точки зрения именно беднейшего крестьянства?». Товарищи, на этом доводе я должен остановиться, потому что наша партия, во всех наших решениях, программах и обращениях к народу, заявляет: «мы партия наемных рабочих и беднейших крестьян; их интересы мы желаем охранять; через них и только через них, через эти классы, может человечество выйти из тех ужасов, в которые ввергла его эта война капиталистов».

Поэтому к таким возражениям, будто наши решения оказываются несоответствующими интересам беднейших крестьян, к таким возражениям мы очень внимательно присматриваемся и приглашаем на них особенно внимательно остановиться, ибо эти возражения касаются самой сути дела, самого корня вопроса. Ведь самая суть дела в том-то и состоит, каким образом интересы наемных рабочих, городских и деревенских, интересы беднейших крестьян можно отстоять в происходящей революции, в происходящем государственном преобразовании России, каким образом можно и должно отстоять их интересы против интересов помещиков или богатых крестьян — тех же капиталистов. Конечно, в этом гвоздь вопроса, вся суть его! И вот нам возражают, что если рекомендовать крестьянам немедленный захват, то захватит прежде всего тот, у кого есть орудия, скот, а бедные останутся ни при чем. Я вас спрашиваю, а разве добровольное соглашение с помещиками поможет?

Вы прекрасно знаете, что помещики неохотно отдают в аренду землю тем крестьянам, у которых нет ни копейки в кармане, и, наоборот, прибегают к «добровольным» соглашениям, когда им обещан хороший платеж. Даром своих земель помещики до сих пор что-то не давали; как будто у нас в России никто этого не замечал.

Если говорить о добровольном соглашении с помещиками, то это значит гораздо более усилить, увеличить, укрепить то привилегированное, предпочтительное

положение, те выгоды, которыми пользуются богатые крестьяне, потому что богатые крестьяне наверно могут заплатить помещикам, и для всякого помещика богатый крестьянин представляет из себя платежеспособного человека. Помещик знает, что тот может заплатить и взыскать с него можно, и потому при таких «добровольных» сделках с помещиками именно богатые крестьяне выигрывают больше, чем бедные. Наоборот, если есть возможность оказать тут же помощь бедному крестьянству, то только такой мерой, которую я предлагаю, именно: земля должна сейчас же бесплатно перейти к крестьянам.

Помещичья собственность была и остается величайшей несправедливостью. Бесплатное владение крестьянами этой землей, если владение это будет по большинству, не есть самоуправство, а есть восстановление права. Вот наша точка зрения, и вот почему тот довод, будто бы от этого беднейшее крестьянство проиграет, мы считаем вопиющей несправедливостью. «Добровольным» соглашением называется — только Шингарев может назвать это «добровольным» соглашением, — если у одного помещика 2000 десятин, а у 300 крестьян по 7 с половиной десятин на круг. Соглашение это назвать добровольным, это значит смеяться над крестьянином. Это не добровольное соглашение, а вынужденное для крестьянства, вынужденное до тех пор, пока каждым крестьянским волостным, губернским, уездным и Всероссийским Советом не будет заявлено, что помещичья собственность есть великая несправедливость, с отменой которой нельзя ждать ни часа, ни минуты.

Собственность на землю должна быть общенародной, а установить ее должна общегосударственная власть. Пока она не собралась, власти на местах, повторяю еще раз, берут помещичью землю, и это они должны делать по большинству организованному. Неправда, если газеты кричат, будто в России царит беспорядок! Неправда, в деревне господствует больше порядка, чем прежде, потому что решение производится по большинству; насилий над помещиками почти не было; случаи несправедливости и насилия над помещиками совер-

шенно единичны; они ничтожны и на всю Россию не превышают числа случаев насилия, которые бывали и раньше.

Теперь я коснусь еще одного довода, который мне приходилось слышать и разбирать в нашей газете «Правда» в связи с немедленным переходом земель в руки крестьянства*.

Этот довод состоит в том, что если крестьянам рекомендовать брать немедленно помещичьи земли в свои руки бесплатно, то это вызовет неудовольствие, раздражение, опасение и, может быть, даже возмущение солдат на фронте, которые, может быть, скажут: «если крестьяне сейчас землю возьмут, а мы должны стоять на фронте, то мы останемся без земли». Может быть, солдаты двинулись бы все с фронта, и получился бы хаос и анархия. На это мы отвечаем таким образом, что это возражение нисколько не касается основного вопроса: все равно, берут ли землю за плату, по соглашению с помещиками, или по решению большинства крестьянства, все равно солдаты остаются на фронте, пока война длится, и, конечно, они останутся на фронте и в деревню вернуться не могут. Почему же солдаты на фронте не будут опасаться, что помещики, под видом добровольного соглашения, наложат невыгодные условия, почему же они должны опасаться того, что крестьянство решит по большинству против помещиков? Непонятно! Почему солдат на фронте должен питать доверие к помещику, к «добровольному» соглашению с помещиком? Я понимаю, когда это говорят партии помещиков и капиталистов, но, чтобы так смотрел русский солдат на фронте, я не верю. Если есть «добровольное» соглашение с помещиком, солдат это порядком не назовет, питать к этому доверие не будет, он скорее будет смотреть так, что продолжается старый помещичий беспорядок.

Солдат будет питать больше доверия к тому, если ему сказать: земля переходит к народу, местные крестьяне арендуют и за аренду платят не помещику,

* См. настоящий том, стр. 131—134. *Ред.*

а вносят в свой комитет на общеполезные нужды, на тот же солдатский фронт, но не помещику. Если это решится по большинству, то солдат на фронте узнает, что не может быть уже никаких «добровольных» соглашений с помещиками, что помещики — те же равноправные граждане, которых обидеть никто не хочет. Земля всенародная — значит она принадлежит и помещику тоже, но не на основании привилегий дворянства, а как всякому гражданину. Никаких привилегий с тех дней, как свергнута царская власть, власть царя, который был самым крупным помещиком и угнетателем масс, никаких привилегий землевладельцам-помещикам не должно быть. С установлением свободы помещичья власть должна считаться свергнутой раз и навсегда. От этого взгляда нисколько не проиграет солдат на фронте, а, наоборот, у него будет гораздо больше доверия к государственной власти и спокойной уверенности за дом, что его семья не останется обиженной, беспризорной.

Остается еще один довод, который выдвигался против нашего предложения. Довод состоит в том, что если бы крестьяне немедленно захватили помещичью землю, то такой немедленный, мало подготовленный захват, может быть, привел бы к ухудшению обработки земли, может быть, посев был бы хуже. Я должен сказать, что власть большинства, общегосударственная власть, еще не создалась, крестьяне еще не получили достаточно доверия к себе и не потеряли доверия к помещикам и капиталистам; я думаю, что с каждым днем мы приближаемся к этому, с каждым днем доверие к старой государственной власти крестьянство теряет и сознает, что правительством в России должны быть крестьянские, солдатские, рабочие и проч. выборные и больше никто; я думаю, что каждый день к этому времени нас приближает, не потому, чтобы какие-нибудь партии это советовали: никогда миллионы людей не будут слушать советов партий, если эти советы не совпадают с тем, чему их учит опыт собственной жизни. Мы приближаемся быстрыми шагами к тому времени, когда не будет в России никакой власти, кроме власти кре-

стьянских и рабочих выборных. И когда мне говорят, что, пожалуй, немедленный захват земель поведет к тому, что земля будет плохо обработана, засев будет плохой, то я должен сказать, что у наших крестьян, в силу их задавленности, в силу векового угнетения их помещиками, обработка очень плохая. Конечно, в России страшный кризис, который обрушился на нее, как и на все воюющие страны, и России не спастись, если не перейти к лучшей обработке, к величайшей экономии человеческого труда. Но сейчас на первый посев разве может что-нибудь изменить «добровольное» соглашение с помещиками? Что же? Помещики будут лучше наблюдать за обработкой земли, крестьяне будут хуже засевать землю, если будут знать, что они сеют не на помещичьей, а на общенародной земле? Что если они платят, то не помещику, а в свои крестьянские кассы? Это такая бессмыслица, что я удивляюсь, когда слышу такие доводы; это совершенно невероятно и целиком представляет из себя хитрость помещиков.

Помещики поняли, что больше господствовать палкой нельзя, это они хорошо поняли, и они переходят к тому способу господства, который для России новинка, а в Западной Европе, в западноевропейских странах, существует давно. Что господствовать палкой больше нельзя, у нас это показали две революции, а в западноевропейских странах это показали десятки революций. Эти революции обучают помещиков и капиталистов, они обучают их, что народом надо править обманом, лестью; надо приспособиться, прицепить к пиджакам красный значок и, хотя бы это были мироеды, говорить: «Мы революционная демократия, пожалуйста, только подождите и мы все для вас сделаем». Такой довод, будто крестьяне хуже засеют землю сейчас, если они будут сеять уже не на помещичьей, а на общенародной земле, есть именно насмешка над крестьянами, попытка сохранить обманом господство над ними.

Повторяю, помещичьей собственности не должно быть совсем; владение еще не есть собственность, владение есть временная мера и владение каждый год

переменяется. Крестьянин, который получает в аренду кусочек земли, не смеет считать, что земля его. Земля не его и не помещика, а народная. Повторяю, что от этого ухудшиться посев полей на этот год, на эту весну не может. Это предположение настолько чудовищно и невероятно, что я вам говорю только одно, что надо остерегаться помещиков, не доверять им, не давать себя в обман ласковым словам и обещаниям. Надо помнить, что решение большинства крестьян, которые в своих решениях довольно осторожны, есть законное и общегосударственное решение. В этом отношении на крестьян положиться можно. Например, у меня есть решение пензенских крестьян, которое от первого пункта до последнего проникнуто чрезвычайной осторожностью: никакого немедленного преобразования на всю Россию крестьяне не затевают, но они не хотят загонять себя в невыносимую кабалу, и в этом они правы. Самая большая кабала была помещичья и остается помещичьей, кабалой землевладельцев и угнетателей. И потому ни одной недели, ни одного часу ждать с устранением этой кабалы нельзя, но всякий захват должен быть захватом организованным, не в собственность, не в раздел, а только в общее пользование землей общенародной.

Этот вопрос о захвате я мог бы закончить, отвечая, таким образом, что возражения против нашего предположения основаны со стороны помещиков и капиталистов на обмане, а со стороны непомещиков, некапиталистов, со стороны людей, которые желают интересы трудящихся защищать, основаны на недоразумении, на чрезмерном доверии к тому, что против нас лживо говорят капиталисты и помещики. Если разобрать наши доводы, то оказывается, что справедливое требование уничтожения помещичьей собственности тотчас же, точно так же, как и переход земельной собственности к народу, нельзя осуществить, пока не соберется центральная государственная власть, а переход владения землей к самим крестьянам тут же, на местах, мы советуем самым настоятельным образом, с тем, чтобы не было допущено ни малейшего нарушения порядка.

Мы в наших резолюциях этот совет даем, и, может быть, этот совет излишний, потому что и без него крестьяне проводят это в жизнь.

Я перейду ко второму вопросу, на котором следует остановить больше всего внимание, к вопросу о том, как же нам желательно и как в интересах трудящихся масс следует поступить с землей, когда она будет уже общенародной собственностью, когда будет уничтожена частная собственность. Этот час совсем близок в России. На самом деле, могущество помещичьей власти, если не уничтожено, то подточено. Когда земля будет во владении всех крестьян, когда не будет помещиков, как быть, как распределить землю? По этому вопросу, мне кажется, необходимо установить некоторый общий взгляд, коренной взгляд, потому что, само собой разумеется, распоряжение на местах всегда остается у крестьянства. В демократическом государстве иначе быть не может, это настолько ясно, что об этом и говорить излишне. Но когда раздается вопрос о том, как быть, чтобы земля досталась трудящимся, то мы говорим: мы хотим отстаивать интересы наемных рабочих и беднейших крестьян. Это считает своей задачей наша партия российских социал-демократов большевиков. Мы спрашиваем себя: если говорить, что земля перейдет к народу, то же ли это самое, что сказать, что земля перейдет к трудящимся? И мы даем ответ: нет, это не то же самое! Если сказать, что земля перейдет к народу, это значит, что собственность помещичья будет уничтожена; это значит, что вся земля принадлежит всему народу; это значит — всякий, кто берет землю, берет ее как аренду у всего народа. Если этот порядок установится, это значит — никакого различия по землевладению не останется, вся земля одинакова, как крестьяне часто говорят: «всякие старые разгородки, перегородки земли падут, земля разгородится: будет вольная земля и вольный труд».

Значит ли это, что земля передается всем трудящимся? Нет, не значит. Вольный труд на вольной земле — это значит, что все старые формы землевладения сведены на нет, никакого иного землевладения, кроме

общегосударственного, нет; каждый берет землю в аренду у государства; есть государственная общая власть, власть всех рабочих и крестьян; у этой власти берет один крестьянин, как арендатор; между государством и крестьянином никаких посредников нет; всякий берет на равных началах; это есть вольный труд на вольной земле.

Значит ли это, что земля передается всем трудящимся? Нет, не значит. Землю есть нельзя, а чтобы хозяйничать, нужно иметь орудия, скот, приспособления, деньги; без денег, без орудий хозяйничать нельзя. Поэтому, когда вы установите такой порядок, что будет вольный труд на вольной земле, никакого помещичьего землевладения, никаких разрядов на земле не будет[83], а будет только общенародная собственность и свободные арендаторы земли у всего государства. Когда вы установите это, это не есть переход земли ко всем трудящимся, это означает только то, что каждый хозяин будет распоряжаться землей свободно; кто захочет, тот возьмет свободно общегосударственную землю. Это будет большим шагом вперед по сравнению с царской, помещичьей Россией. Это будет большим шагом вперед, потому что помещичья, царская Россия была Россией, в которой 70 000 000 десятин было отдано 30 000 Марковым, Романовым и тому подобным помещикам; это будет такая Россия, в которой будет вольный труд на вольной земле. Уже сейчас это сделано во многих местах. Россия уже сейчас шагнула вперед против царской, помещичьей России, но это не есть переход земли к трудящимся, это есть переход земли к хозяину, потому что, если земля общегосударственная и будут ее брать те, кто хочет на ней хозяйничать, этого мало, мало одного хотения хозяйничать, нужно и умение, но и умения мало. У всякого батрака и поденщика умение есть, у него не хватает скота, орудий, капитала, и поэтому, сколько бы вы ни постановляли, сколько бы ни говорили, этим мы не установим вольный труд на вольной земле. Если бы мы даже надписи повесили в каждом волостном правлении о вольной земле, дело бы от этого не улучшилось в сторону трудящихся

подобно тому, как в западноевропейских республиках, где на тюрьмах написано «свобода, равенство и братство», тюрьмы от этого не перестают быть тюрьмами. Если на фабрике написать слова: «свобода, равенство и братство», как в Америке, от этого фабрика не перестанет быть каторгой для рабочих и раем для капиталистов.

Значит, теперь надо думать о дальнейшем, каким образом добиться, чтобы не только был вольный труд, — это шаг вперед, но это еще не шаг к охране интересов трудящихся, это шаг к освобождению от помещичьего хищничества, от эксплуатации помещиков, освобождение от Марковых, от полиции и т. д., но это не есть шаг к охране интересов трудящихся, потому что без скота, без орудий, без капитала распоряжаться землей не может бедный, неимущий крестьянин. Вот почему я отношусь с большим недоверием к вопросу о так называемых двух мерках или двух нормах, норме трудовой и продовольственной. Я знаю, что об этих нормах в партиях народнических всегда встречаются рассуждения и пояснения. Я знаю, что эти партии стоят на точке зрения необходимости установления этих двух норм, этих двух мерок: нормы трудовой, количества земли, больше которого семья обрабатывать не может, и нормы продовольственной, количества земли, меньше которого означало бы уже голод. Я говорю, что к этому вопросу о нормах или мерках я отношусь с большим недоверием и думаю, что это план чиновничий, от которого пользы не будет, который в жизнь войти не сможет, хотя бы вы здесь и постановили этот план, В этом вся суть! План этот не может дать сколько-нибудь заметного облегчения в положении наемных рабочих и беднейших крестьян, план этот, если вы даже его признаете, останется на бумаге до тех пор, пока господствует капитализм. План этот не помогает нам найти верную дорогу для перехода из капитализма в социализм.

Когда говорят об этих двух мерках, об этих двух нормах, представляют себе дело так, как будто существует только земля и граждане, как будто бы ничего больше

не было на свете. Если бы это было так, то этот план был бы хорош. Но дело обстоит не так: существует власть капитала, власть денег, без денег на самой вольной земле, при каких угодно «мерках» хозяйства быть не может, потому что, пока деньги остались — остается наемный труд. А это значит, что богатые крестьяне, а их на Руси не меньше одного миллиона семей, угнетают, эксплуатируют наемных рабочих и будут угнетать их и на «вольной» земле. Эти богатые крестьяне постоянно, не в виде исключения, а по общему правилу, прибегают к найму рабочих, годовых, сроковых, поденных, то есть к эксплуатации беднейших крестьян, пролетариев. А рядом с этим имеются миллионы и миллионы крестьян безлошадных, которые не могут существовать, не продавая своей рабочей силы, не идя на отхожий промысел, и т. д. До тех пор, пока власть денег осталась, власть капитала осталась, какие бы вы «нормы» ни устанавливали, они останутся в лучшем случае непригодными для жизни потому, что они не считаются с тем главным фактором, что собственность на орудия, на скот, на деньги распределена неравномерно; не считаются с тем, что существует наемный труд, который подвергается эксплуатации. Это основной факт теперешней жизни России, его нельзя обойти, и, если мы установим какие-либо «мерки», жизнь их обойдет, и «мерки» останутся на бумаге. Вот почему для того, чтобы интересы крестьян неимущих и беднейших отстоять в этом величайшем преобразовании России, которое вы теперь производите и которое несомненно произведете, когда частная собственность на землю будет уничтожена, когда сделан будет шаг вперед к приближению лучшего будущего, социалистического; для того, чтобы в этом великом преобразовании, которое вы только что начинаете, которое пойдет далеко вперед и которое, можно сказать без преувеличения, несомненно, в России будет произведено, потому что нет такой силы, которая этому бы помешала; для того, чтобы отстоять интересы рабочих и беднейших крестьян, — нельзя идти путем установления норм или мерок, нужно искать другого пути.

Я и мои товарищи по партии, от имени которой я имею честь говорить, мы знаем только два таких пути отстаивания интересов сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян, мы эти два пути вниманию крестьянского Совета и рекомендуем.

Первый путь — это организация сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян. Мы хотим и советуем, чтобы в каждом крестьянском комитете, в каждой волости, уезде, губернии образовалась отдельная фракция или отдельная группа сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян, таких, которые должны себя спросить: если завтра земля станет общенародной, — а она станет такой безусловно, потому что этого хочет народ, — как нам быть? Мы, не имеющие скота, орудий, откуда мы их получим? Как нам хозяйничать? Как мы должны отстаивать свои интересы? Как нам позаботиться о том, чтобы земля, которая будет общенародной, которая действительно будет общенародной, чтобы она не попала в руки *только хозяев?* Если она попадет в руки тех, у которых будет достаточно скота и орудий, много ли мы выиграем? Для того ли мы совершили этот великий переворот? Это ли нам нужно было?

Земля будет у «народа», но этого *недостаточно* для защиты интересов сельскохозяйственных наемных рабочих. Основной путь не в том состоит, что отсюда, сверху, или же крестьянский комитет установит «мерку» для владения землей в одиночку. Эти меры не помогут, пока господствует капитал, и не выведут эти меры из господства капитализма. Для того, чтобы выйти из-под ига капитализма, для того, чтобы общенародная земля перешла в руки *трудящихся,* — есть только один основной путь: это путь организации сельскохозяйственных наемных рабочих, которые будут руководствоваться своим опытом, своими наблюдениями, своим недоверием к тому, что говорят им мироеды, хотя они выступают с красными бантиками и называют себя «революционной демократией».

Только самостоятельная организация на местах, только учение собственным опытом научит беднейших

крестьян. А опыт этот будет нелегким, мы не можем обещать и не обещаем, что потекут молочные реки и будут кисельные берега. Нет, помещики будут свергнуты потому, что народ этого хочет, но *капитализм* остается. Его свергнуть гораздо труднее, к свержению его ведет другой путь. Это путь самостоятельных, отдельных организаций сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян. Вот что наша партия выдвигает в первую голову.

Только от этого пути можно ждать постепенного, нелегкого, но верного перехода земли действительно в руки трудящихся.

Второй шаг, который наша партия рекомендует, состоит в том, чтобы из каждого крупного хозяйства, из каждой, например, помещичьей экономии крупнейшей, которых в России 30 000, образованы были, по возможности скорее, образцовые хозяйства для *общей* обработки их совместно с сельскохозяйственными рабочими и учеными агрономами, при употреблении на это дело помещичьего скота, орудий и т. д. Без этой *общей* обработки под руководством Советов сельскохозяйственных рабочих не выйдет так, чтобы вся земля была у *трудящихся*. Конечно, общая обработка вещь трудная, конечно, если бы кто-нибудь вообразил, что такую общую обработку можно сверху постановить и навязать, это было бы сумасшествием, потому что вековая привычка к отдельным хозяйствам сразу исчезнуть не может, потому что тут требуются деньги, требуется приспособление к новым устоям жизни. Если бы эти советы, это мнение относительно общей обработки, общего инвентаря, общего скота с наилучшим применением орудий совместно с агрономами; если бы эти советы были выдумкой отдельных партий, дело было бы плохо, потому что по совету какой-нибудь партии каких-либо изменений в жизни народа не происходит, потому что по совету партий десятки миллионов людей не идут на революцию, а такая перемена будет гораздо большей революцией, чем свержение слабоумного Николая Романова. Повторяю, что десятки миллионов людей не идут на революцию по заказу, а идут тогда,

когда настает безысходная нужда, когда народ попал в положение невозможное, когда общий напор, решимость десятков миллионов людей ломает все старые перегородки и, действительно, в состоянии творить новую жизнь. Если мы советуем такую меру, советуем приступить к ней с осторожностью, говоря, что она становится необходимой, то это мы выводим не только из нашей программы, из нашего социалистического учения, а и потому, что, будучи социалистами и наблюдая жизнь западноевропейских народов, мы к этому выводу пришли. Мы знаем, что там бывало много революций, которые создавали республики демократические; мы знаем, что в Америке в 1865 г. были побеждены рабовладельцы и затем сотни миллионов десятин были розданы крестьянам даром или почти даром, и тем не менее там господствует капитализм, как нигде, и давит трудящиеся массы так же, если еще не сильнее, чем в других странах. Вот то социалистическое учение, вот то наблюдение над другими народами, которое нас привело к твердому убеждению, что без общей обработки земли сельскохозяйственными рабочими с применением наилучших машин и под руководством научно-образованных агрономов нет выхода из-под ига капитализма. Но если бы мы только основывались на опыте западноевропейских государств, наше дело для России было бы плохо, потому что русский народ только тогда способен сделать в своей массе серьезный шаг по этому новому пути, когда создается крайняя нужда. И мы говорим: пришло именно такое время, когда эта крайняя нужда для всего русского народа стучится в дверь. Эта крайняя нужда заключается в том, что по-старому хозяйничать нельзя. Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель потому, что разруха надвигается с каждым днем, с каждым часом. Об этом все говорят; это — факт, который вызван не злой волей отдельных лиц, а вызван всемирной захватной войной, вызван капитализмом.

Война уничтожила массу людей, весь мир залит кровью, весь мир война привела к гибели. Это

не преувеличение, никто не может ручаться за завтрашний день; все говорят об этом. Возьмите «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» — там все говорят: капиталисты прибегают к итальянской забастовке и локаутам. Это значит: нет работы, и капиталисты устраивают массовый расчет рабочих. Вот до чего довела эта преступная война не одну Россию, а все страны.

Вот почему мы говорим: хозяйство на отдельных участках, хотя бы «вольный труд на вольной земле» — это не выход из ужасного кризиса, из всеобщего разрушения, это не спасение. Необходима *всеобщая трудовая повинность,* нужна величайшая экономия человеческого труда, нужна необыкновенно сильная и твердая власть, которая была бы в состоянии провести эту всеобщую трудовую повинность; ее не могут провести чиновники, ее могут провести только Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, потому что это — сам народ, сами народные массы, потому что это — не власть чиновничья, потому что они, зная всю крестьянскую жизнь сверху донизу, могут установить трудовую повинность, могут установить то ограждение человеческого труда, при котором не расхищался бы труд крестьянина, и переход к общей обработке, таким образом, совершался бы постепенно и осмотрительно. Это — трудное дело, но необходимо перейти к общей обработке в крупных образцовых хозяйствах; без этого выйти из той разрухи, из того прямо-таки отчаянного положения, в котором находится Россия, нельзя, и было бы величайшей ошибкой, если бы кто-нибудь подумал, что подобное величайшее преобразование в жизни народа можно произвести одним ударом. Нет, это требует величайшего труда, требует напряжения, решимости и энергии каждого отдельного крестьянина и рабочего у себя на месте в том деле, которое он знает, в том производстве, которое он десятки лет ведет. Такую вещь нельзя сделать по какому-либо распоряжению, но такую вещь сделать необходимо, потому что захватная война привела все человечество на край гибели, десятки миллионов жизней погибли, погибнут еще больше от этой ужасной войны, если мы не напря-

жем все свои силы, если все организации Советов рабочих и крестьянских депутатов не сделают общих решительных выступлений по пути к общей обработке земли без капиталистов, без помещиков. Только этот путь даст действительный переход земли в руки трудящихся. (Аплодисменты.)

*Напечатано 25 мая 1917 г.
в газете «Известия Всероссийского
Совета Крестьянских Депутатов»
№ 14; в декабре 1917 г. —
в брошюре: Н. Ленин. «Материалы
по аграрному вопросу». Петербург,
изд. «Прибой»*

*Печатается по тексту брошюры,
сверенному с текстом газеты*

ПАРТИИ НА ВЫБОРАХ В РАЙОННЫЕ ДУМЫ ПЕТРОГРАДА

Опубликованы списки кандидатов в гласные районных дум (бесплатное приложение к «Ведомостям Общественного Градоначальства»[84] от 17 мая). К сожалению, сведения даны не о всех, а только о 10 районах. Но все же получается чрезвычайно ясная и яркая картина по вопросу о *партийности,* картина, на изучении которой необходимо внимательнее остановиться и в интересах избирательной агитации, и в интересах выяснения связи партий с *классами.*

Известно, что партийность есть в одно и то же время и условие и показатель политического развития. Чем более политически развиты, просвещены, сознательны данное население или данный класс, тем выше, по общему правилу, его партийность. Это общее правило подтверждается опытом всех цивилизованных стран. Да и понятно, с точки зрения классовой борьбы, что так должно быть: беспартийность или недостаток партийной определенности, партийной организованности означает классовую неустойчивость (это в лучшем случае; в худшем случае этот недостаток означает обман масс политическими шарлатанами — явление, слишком хорошо известное в парламентарных странах).

Что же показывает нам картина заявленных списков в Петрограде по вопросу о партийности?

Всего выставлен по 10 районам 71 список. Сразу же явственно обрисовывается деление их на *пять* крупных групп:

1) РСДРП — *большевики.* Списки выставлены по всем 10 районам. Наша партия идет в блоке с двумя группами: межрайонцами и меньшевиками-интернационалистами. Блок этот строго принципиальный, открыто провозглашенный резолюциями Петроградской и Всероссийской конференций нашей партии[85]. Основной вопрос современной политической жизни и в России и во всем мире есть вопрос борьбы интернационализма пролетариев с шовинизмом (или «оборончеством») крупной и мелкой буржуазии. И наша партия во всеуслышание заявила свою решимость осуществлять «сближение и объединение» (см. резолюцию Всероссийской конференции об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока) между всеми интернационалистами.

Партия пролетариата ясно, открыто, цельно выступила на выборах.

2) Не менее ясное классовое обличье показывает партия «народной свободы», т. е. кадетов, на деле партия контрреволюционной буржуазии. Тоже 10 чисто партийных списков по всем 10 районам. Как известно, *все* партии помещиков и капиталистов *поддерживают* теперь кадетов, но они делают это пока *тайком.*

3) На третьем месте в смысле партийной определенности стоит новоиспеченная радикально-демократическая партия, выставившая свои списки только по 6 районам из 10. Эта, никому не известная, партия — явно тоже капиталистическая, надеющаяся «сорвать» голоса обывателей ни к чему не обязывающими обещаниями, — нечто вроде переряженных кадетов.

4) Четвертое место занимает группа 17-ти списков по 9 районам, принадлежащая народникам (трудовики, с.-р., народные социалисты[86]) и меньшевикам плюс позорноизвестная группа «Единство»[87], в самых пестрых сочетаниях друг с другом.

Настоящий образец мелкобуржуазной каши и мелкобуржуазной беспринципности! Ни одного открытого, принципиально обоснованного, заранее заявленного решения о сближении и объединении этих групп и партий *ни одна* из них сделать не решилась. Их влекли

события, они плелись в хвосте шовинистского потока. Они скатились в одно болото и чисто по-обывательски барахтаются в нем, стараясь «пролезть» по каждому району различно, кто во что горазд! Как бы ни пролезть, лишь бы пролезть — вот их девиз.

Если бы их принципиально объединяло оборончество или поддержка коалиционного министерства, отчего бы им не слиться в единый, действительно принципиальный, открыто выступающий в данной избирательной кампании политический блок?

В том-то и суть, что у мелкой буржуазии, т. е. народников и меньшевиков, не хватает ни принципиальности, ни партийности! Все они оборонцы и министериалисты. Но друг другу они не доверяют. В одном районе с.-р. идут отдельно, в другом они в блоке с н.-с. и трудовиками (с людьми, допускающими выкуп!! с партиями, которых с.-р. Вихляев, Чернов и $К^0$ в 1906—1907 гг. *открыто* обвиняли в преклонении перед *собственническими* инстинктами!!). Чаще всего они в блоке с меньшевиками, иногда в блоке с «Единством», тем самым «Единством», о котором «Дело Народа» пишет в тоне либо враждебном, либо презрительном.

Ничего! обыватель все скушает. Мелкому буржуа не до партийности, не до принципиальности! В газете «мы» против «Единства», а для того, чтобы пройти в Думу, «мы» — *за*...

И точь-в-точь меньшевики. В газете они против «Единства», на всероссийской конференции меньшевиков[88] пресловутого Дейча встретили шумом неодобрения, так что «Единство» открыто на это жаловалось. Ничего, обыватель забывчив. Мы по-обывательски! «В принципе» мы против Дейчей и Иорданских, мы совестимся их перед рабочими, а для получения местечек мы готовы стоять в общих списках с этими господами!

Пусть же знают все сознательные рабочие, пусть осведомят они об этом всю рабочую массу, что блок с.-р. и всех народников с меньшевиками есть блок людей, трусливо протаскивающих героев «Единства», *людей, стыдящихся своих союзников!*

В двух районах, Казанском и Спасском, нет вовсе ни меньшевиков, ни с.-р.: они *спрятались,* видимо, в списках районных Советов рабочих и солдатских депутатов, т. е. в списках *беспартийных* (в обоих случаях очень неполное число кандидатов: 38 и 28 против 54 и 44 у к.-д., против 43 и 46 у нас). В двух районах, следовательно, мелкобуржуазные партии даже своей пестрой полупартийности не осилили, а окончательно скатились в болото беспартийности: «лишь бы выбрали, к чему нам партийность?». Таков всегда и везде девиз буржуазных парламентариев.

5) Пятая группа — полное царство беспартийности. По 10 районам — 28 списков, причем большинство групп только в одном районе и существует. Это не только обывательщина, но узкоместная, районная обывательщина. И кого только тут нет! И «домовая администрация», и «группа служащих в воспитательных заведениях», и «группа честность, отчетность, справедливость» (не любо, не слушай...), и «демократически-республиканские и социалистические деятели, выставляемые беспартийными тружениками демократами-республиканцами, участвующими в домовых комитетах»...

Товарищи рабочие! Все поголовно за работу, за обход беднейших квартир, за пробуждение и просвещение прислуги, более отсталых рабочих и пр. и пр.! За агитацию против капиталистов и кадетов, переряженных «радикальными демократами» и прячущихся за спину кадетов! За агитацию против мелкобуржуазного оборонческого болота народников и меньшевиков, против их блока беспартийности и беспринципности, против протаскивания в их общих списках и трудовиков, сторонников выкупа, и героев плехановского «Единства», с которым даже министерские газеты «Дело Народа» и «Рабочая Газета» стыдятся идти под ручку!

«Правда» № 64,
6 июня (24 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ДВА НЕДОСТАТКА

Критикуя другие партии, мы должны критиковать и сами себя. Опубликованные списки кандидатов в гласные районных дум Петрограда обнаружили два недостатка нашей партийной организации и работы.

Первый недостаток. По Литейному району в нашем списке только 33 кандидата против 63 у кадетов и у блока меньшевиков с «Единством» и с народниками. Очевидно, в богатом районе наши партийные работники не нашли больше 33-х кандидатов пролетарской партии. Но это — явный недостаток нашей работы, явное указание, что мы недостаточно спустились «в низы» трудящихся и эксплуатируемых. Надо порвать с установившимися обычаями; надо в богатых кварталах идти особенно энергично «в народ», поднимая новые слои трудящихся и эксплуатируемых к сознательной жизни. Следовало бы привлечь беспартийно-пролетарские элементы — особенно, например, из *прислуги* — к участию в выборах и безбоязненно вставить наиболее надежных из них в пролетарский список. Почему нам бояться меньшинства беспартийных *пролетарских* элементов, если большинство принадлежит сознательным пролетариям-интернационалистам?...[*].

Написано между 23 и 27 мая (5 и 9 июня) 1917 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

---

[*] На этом рукопись обрывается. *Ред.*

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРАХ БОРЬБЫ С РАЗРУХОЙ [89]

1. Полное расстройство всей хозяйственной жизни в России достигло такой степени, что катастрофа неслыханных размеров, останавливающая совершенно целый ряд важнейших производств, лишающая сельских хозяев возможности вести хозяйство в необходимых размерах, прерывающая железнодорожные сообщения, лишающая многомиллионное промышленное население и города подвоза хлеба, такая катастрофа стала неминуемой. Мало того, разруха уже началась, охватив ряд отраслей. Успешная борьба с разрухой возможна лишь при крайнем напряжении сил народа и принятии ряда немедленных революционных мер как на местах, так и в центре государственной власти.

2. Ни бюрократическим путем, т. е. созданием учреждений с преобладанием капиталистов и чиновников, ни при условии охраны прибылей капиталистов, их всевластия в производстве, их господства над финансовым капиталом, их коммерческой тайны по отношению к их банковым, торговым и промышленным делам, спасения от катастрофы найти нельзя. Это с безусловной ясностью установил опыт целого ряда частичных проявлений кризиса в отдельных отраслях производства.

3. Путь к спасению от катастрофы лежит только в установлении действительно рабочего контроля за производством и распределением продуктов. Для такого контроля необходимо, во-1-х, чтобы во всех решающих учреждениях было обеспечено большинство за рабочими

не менее трех четвертей всех голосов при обязательном привлечении к участию как не отошедших от дела предпринимателей, так и технически научно образованного персонала; во-2-х, чтобы фабричные и заводские комитеты, центральные и местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а равно профессиональные союзы, получили право участвовать в контроле с открытием для них всех торговых и банковых книг и обязательством сообщать им все данные; в-3-х, чтобы представители всех крупных демократических и социалистических партий получили такое же право.

4. Рабочий контроль, признанный уже капиталистами в ряде случаев конфликта, должен быть немедленно развит, путем ряда тщательно обдуманных и постепенных, но без всякой оттяжки осуществляемых мер, в полное регулирование производства и распределения продуктов рабочими.

5. Рабочий контроль должен быть продолжен так же, и на таких же правах, на все финансовые и банковые операции с выяснением всего финансового положения дела и с участием немедленно организуемых Советов и съездов банковских, синдикатских и прочих служащих.

6. Спасение страны от катастрофы требует, чтобы рабочему и крестьянскому населению прежде всего было внушено, не словами, а делами, самое полное и безусловное доверие к тому, что руководящие и полновластные учреждения, как на местах, так и в центре государства, не останавливаются перед переходом в руки народа большей части прибылей, дохода и имущества крупнейших и крупных банковых, финансовых, торговых и промышленных магнатов капиталистического хозяйства. Не проведя этой меры в жизнь на деле, нельзя ни требовать, ни ожидать проведения действительно революционных мер и действительно революционного напряжения энергии рабочей и крестьянской массы населения.

7. Целью общегосударственной организации должна быть, ввиду полного расстройства всей финансовой системы и всего денежного дела, ввиду невозможности

оздоровить его, пока длится война, — организация в широком, областном, а затем и общегосударственном масштабе обмена сельскохозяйственных орудий, одежды, обуви и т. п. продуктов на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Широкое привлечение городских и сельских кооперативов к участию в этом деле.

8. Лишь после осуществления указанных мер возможно и необходимо осуществление всеобщей трудовой повинности. Эта мера, в свою очередь, требует введения рабочей милиции, с бесплатной службой рабочих в ней сверх восьмичасового рабочего дня, для перехода к общенародной поголовной милиции с оплатой труда рабочих и служащих капиталистами. Только такая рабочая милиция и вырастающая из нее всенародная милиция могут и должны осуществить не бюрократически и не в интересах капиталистов, а действительно в интересах спасения народа от катастрофы всеобщую трудовую повинность. И только такая милиция может и должна ввести действительно революционную дисциплину и добиться крайнего напряжения сил всего народа для спасения от катастрофы. Всеобщая трудовая повинность одна лишь в состоянии осуществить наибольшую экономию сил народного труда.

9. Одной из главнейших задач в числе мер по спасению страны от катастрофы должен быть перевод рабочих сил, в большом количестве, на производство угля, сырья и в транспорт. Столь же необходим постепенный перевод рабочих сил из производства военных снарядов на производство необходимых для восстановления хозяйства продуктов.

10. Планомерное и успешное проведение всех указанных мер возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки пролетариев и полупролетариев.

«Социал-Демократ» № 64,
25 мая (1 июня) 1917 г.

Печатается по рукописи

СДЕЛКА С КАПИТАЛИСТАМИ ИЛИ НИЗВЕРЖЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ?

(КАК КОНЧИТЬ ВОЙНУ)

Все думают, все говорят о том, как кончить войну.

Почти все рабочие и крестьяне согласны в том, что войну начали капиталисты, что она нужна капиталистам *всех* стран. Именно так говорят резолюции Советов рабочих, солдатских и *крестьянских* депутатов.

И это — несомненная правда.

Разногласия начинаются дальше, с вопроса о том, как же *идти* к окончанию войны (ибо *сразу* кончить ее — это *все* понимают — нельзя). Идти ли через сделки с капиталистами, и если да, то какие сделки? Или через рабочую революцию, т. е. через низвержение капиталистов? Вот в чем главный и коренной вопрос.

В этом вопросе наша партия разошлась с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, с Всероссийским Советом крестьянских депутатов, ибо оба Совета *сбиваются на решение вопроса в пользу капиталистов и через капиталистов.*

Резолюция Всероссийского Совета крестьянских депутатов о войне особенно наглядно подтвердила это. В согласии с пресловутым — и столь же путаным — воззванием к народам мира (от 14 марта) эта резолюция требует:

«... мира без захватов и денежных штрафов с правом каждого народа, в границах какого бы государства он ни жил, решить самостоятельно свою судьбу».

Здесь вопрос об аннексиях (захватах) поставлен *не* так, как поставили его на днях «Известия Петроград-

ского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» и «Дело Народа» (см. «Правду» № 60 от 18 мая*).

Эти два последних органа, руководимые блоком народников и меньшевиков, запутались совершенно, объявив: без захватов — значит оставить как было до войны (по-латыни это говорится: мир без аннексий значит статус кво).

Такое решение, — надо же сказать правду, — есть решение вопроса через сделку с капиталистами и между капиталистами. Оно значит: оставим старые захваты (до войны сделанные), а новых пусть не будет.

Такого решения, во-1-х, не может оправдать социалист, не изменяя социализму. Не дело социалиста мирить капиталистов на старом дележе добычи, т. е. захватов. Это ясно. Такое решение, во-2-х, неосуществимо все равно без революции *против капитала,* по крайней мере, англо-японского, ибо всякий, не сошедший с ума, человек видит, что Япония не отдаст Киао-Чао, Англия — Багдад и колонии в Африке *без революции.*

Крестьянское решение *иначе* определило захваты (аннексии), провозгласив право *«каждого»* народа (значит, и аннектированного, т. е. насильственно присоединенного *до* войны) на свободу, на «самостоятельное решение своей судьбы».

Вот это — единственно правильное решение с точки зрения действительно последовательного демократа, тем более — социалиста. Не может ни один социалист, оставаясь социалистом, ставить вопрос об аннексиях (захватах) иначе, не может отказывать в праве самоопределения, в свободе отделения *каждому* народу.

Но не будем обманываться: такое требование означает революцию против капиталистов. И прежде всего, в первую голову не примут такого требования (без революции) английские капиталисты, имеющие аннексий (захватов) больше, чем любая нация в мире.

Оба требования, оба пожелания, как пожелание отказаться от аннексий в смысле восстановления

---

* См. настоящий том, стр. 114—116. *Ред.*

старого («статус кво»), так и пожелание отказаться от новых и от старых, от всех аннексий, оба пожелания неосуществимы без революции против капитала, без низвержения капиталистов. Нельзя обманывать себя и народ насчет этого!

Либо проповедовать и ждать сделки с капиталистами, а это равносильно внушению народам доверия к их злейшим врагам, либо доверие к рабочей революции, только к ней, сосредоточение всех усилий на низвержении капиталистов.

Надо сделать *выбор* из этих *двух* путей к *окончанию* войны.

«Правда» № 65,
7 июня (25 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КРЕПОСТЬ ЦЕПИ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КРЕПОСТЬЮ САМОГО СЛАБОГО ЗВЕНА ЕЕ

Если нужна железная цепь, чтобы удержать тяжесть, скажем, в 100 пудов, — то что получится от замены *одного* звена этой цепи деревянным?

Цепь порвется.

Крепость или целость всех остальных звеньев цепи, кроме одного, не спасет дела. Сломается деревянное звено — лопнет вся цепь.

В политике то же самое.

Господа меньшевики и народники, господа министериалисты этих мелкобуржуазных партий объединились на выборах в районные думы с *плехановским «Единством».*

Пеняйте на себя, господа!

В вашей и без того плохонькой, ржавой «железной» цепи есть теперь несколько даже не деревянных, а глиняных и бумажных звеньев.

Пеняйте на себя!

Товарищи рабочие и работницы! Товарищи солдаты! Товарищи труженики! Знайте, что, голосуя за блок (союз) народников и меньшевиков, *вы голосуете за плехановское «Единство»;*

— вы голосуете за это позорное плехановское «Единство», от которого даже газеты меньшевиков и «социалистов-революционеров» *отворачиваются;*

— вы голосуете за позорное плехановское «Единство», которое, к восторгу капиталистов, проповедует открыто *войну до победы;*

— вы голосуете за то позорное плехановское «Единство», которое ежедневно обеляет русских капиталистов, сваливая всю вину на одних только германских, попирая ногами братский союз рабочих *всех* стран в борьбе с капиталистами *всех* стран.

Пусть же те, кто хочет стоять за трудящихся, против капиталистов, кто хочет бороться за хлеб, за мир, за свободу,

— пусть они *ни одного голоса не дают блоку (союзу) народников и меньшевиков,* прячущих *в своих списках гнилое «Единство»!*

Голосуйте только за списки социал-демократов большевиков и интернационалистов!

«Правда» № 67,
9 июня (27 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НАДО РАЗОБЛАЧАТЬ КАПИТАЛИСТОВ

В. Базаров, которому никто не откажет в знаниях по вопросу о состоянии нашей промышленности, писал в «Новой Жизни» от 24 мая:

«Война и вызванная ею экономическая и финансовая разруха создали такое положение вещей, при котором частный интерес частного предпринимателя направлен не к укреплению и развитию производительных сил страны, а к их разрушению. В настоящее время выгоднее — в ожидании повышения цен — держать в бездействии материальные составные части капитала, нежели пускать их в оборот; выгоднее производить на самых разорительных для страны условиях никуда не годные предметы военного снабжения, нежели добросовестно обслуживать насущные потребности народных масс; и всего выгоднее строить новые оборонные заводы, которые никогда не будут использованы, которые смогут начать работу лишь через 2—3 года. Можно ли удивляться, что так называемое «народное хозяйство» превратилось у нас в разухабистую вакханалию мародерства, промышленной анархии, систематического расхищения национального достояния?..

... Во имя чего малосознательный и даже вполне сознательный рабочий откажется от «чрезмерной» прибавки в 3—4 рубля, если на его глазах растаскиваются и пускаются по ветру сотни миллионов?».

Ни один добросовестный человек не решится отрицать того, что В. Базаров говорит сущую правду.

«Вакханалия мародерства» — нет иного слова для поведения капиталистов во время войны.

Эта вакханалия ведет к гибели всю страну.

Нельзя молчать. Нельзя терпеть.

Пусть всякий рабочий, который знает и понимает, что делается по этой части на «его» фабрике; пусть

всякий банковый, фабричный, торговый служащий, кто не равнодушен к гибели страны; пусть всякий инженер, статистик, бухгалтер напрягут все усилия, чтобы *собирать,* хотя бы по частям, точные — по возможности документальные — данные об этой вакханалии мародерства, то есть о *ценах и прибылях.*

Нельзя молчать. Нельзя терпеть. Не дети же мы, в самом деле, чтобы давать себя убаюкивать обещаниями почти социалистических министров или комиссиями, отделами, подотделами чиновников.

Если бы правительство в России не было пленником капиталистов, если бы оно состояло из людей, желающих и могущих действовать решительно, действовать для спасения страны от гибели, оно бы тотчас же, не откладывая это ни на один день, ни на один час, тотчас же издало закон об опубликовании *всех* цен на военные поставки, *всех* данных о *прибылях.*

Болтать о грядущем крахе, о спасении страны от гибели и *не делать* этого — значит опускаться до уровня обманщика народных масс или игрушки в руках обманщиков.

Ждать от правительства капиталистов, от гг. Львова, Терещенко, Шингарева и К^0, от их бессильного и игрушечного «придаточка», Чернова, Церетели, Пешехонова, Скобелева, ждать от них издания такого закона, разоблачения капиталистов было бы детски наивно. Только заболевшие «министериалистским разжижением мозга» способны ждать этого.

Тем энергичнее надо звать к частной инициативе. Товарищи и граждане! все, кто хочет на деле помочь спасению страны от голода, пусть тотчас собирает и опубликовывает все доступные для него данные о *ценах* и о *прибылях.*

Разоблачение капиталистов есть первый шаг к обузданию капиталистов.

Разоблачение вакханалии мародерства есть первый шаг к борьбе с мародерами.

«Правда» № 67,
9 июня (27 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ДОКЛАДЫ О РАЗРУХЕ

Приближение катастрофы — главный и основной вопрос современности. Надо собирать возможно более точные данные о ней. Вот поучительнейшие цитаты из газеты наших противников, объединенных народников и меньшевиков («Известия Петроградского Совета» № 70 от 19 мая).

«Надвигается бедствие массовой безработицы. Сопротивление объединенных предпринимателей требованиям рабочих возрастает. Предприниматели прибегают к своеобразной итальянской забастовке и скрытым локаутам».

И далее:

«... капиталисты ничего не делают, чтобы помочь государству выбраться из экономических затруднений...

... упорно цепляясь за свою прибыль, капиталисты и являются настоящими дезорганизаторами и контрреволюционерами. Но революция не хочет и не должна погибнуть. Если капиталисты не идут ей навстречу добровольно, она должна наложить на них свою руку».

Не правда ли, красноречивее трудно выразиться? Положение, значит, действительно самое критическое. «Революция» должна «наложить руку на капиталистов» — *какая* революция? *какого* класса? *как* наложить руку?

Вот ответы докладчиков на заседании Исполнительного комитета 16 мая:

«Ряд докладчиков выяснил тяжелую картину общей разрухи экономической жизни страны... буржуазные органы печати...

умалчивают об истинных причинах бедствия: войне и своекорыстном поведении буржуазии».

Из доклада меньшевика-министериалиста Череванина:

«Экономическая разруха, которую мы переживаем, настолько серьезна, что отдельными паллиативами, рядом отдельных конкретных мероприятий, спасти положение нельзя. Необходим общий план, необходимо регулирование государством всей экономической жизни...

Для конкретного осуществления нашего плана необходимо создание при министерстве специального экономического совета».

Гора родила мышь. Вместо «революции, налагающей руку на капиталистов», чисто бюрократический рецепт.

Из доклада Авилова:

«Основная причина современной хозяйственной разрухи — недостаток важнейших продуктов промышленности...

... Положение рабочих при растущей дороговизне граничит для многих категорий с хроническим голоданием...

... Предприниматели, наживающие огромные барыши, не соглашаются на уступки рабочим, если одновременно не повышаются цены на их продукты...

... Единственным выходом из создавшегося положения является нормировка товарных цен. Но такая нормировка может быть осуществлена на практике только в том случае, если все распределение продукта будет совершаться по указаниям общественной власти.

При таком принудительном распределении по нормировочным ценам необходимо установить контроль и над производством, ибо иначе оно может сократиться и даже приостановиться...

... Вместе с тем придется поставить под контроль государства те источники, которые питают промышленность оборотными и основными средствами, — кредитные учреждения».

О том, что «государство» есть машина, которую рабочий класс и капиталисты тащат в разные стороны, тов. Авилов как будто забыл. Какой класс способен теперь осуществлять государственную власть?

Из доклада Базарова:

«Твердые цены фактически обходятся; государственные монополии существуют на бумаге; регулирование снабжения заводов углем и металлом не только не дало возможности направлять производство в интересах государства, но не смогло даже справиться с рыночной анархией, не смогло устранить безудержной спекуляции посредников-перекупщиков.

Необходима принудительная государственная трестификация промышленности.

Только призвав администрацию предприятий и капиталистов на обязательную государственную службу, можно принять действительные меры борьбы с той анархией, которую промышленники сознательно вносят в производство»

Государство капиталистов (сознательно вносящих анархию) должно призвать капиталистов на обязательную государственную службу — это равносильно забвению классовой борьбы.

Из доклада Г. В. Шуба:

«Несмотря на наши беспрерывные требования в течение двух месяцев, вопрос общий, вопрос об организации народного хозяйства и труда с места не двигается. Результатом этого является топтание на месте. Положение сейчас таково: целый ряд мер, законов, хотя и с борьбой, нам удалось провести, мы имеем уже закон о хлебной монополии... Но все это остается на бумаге...

... Мы добились принципиального разрешения муниципализации сельскохозяйственных машин. Но провести этого нельзя, так как машин нет или почти нет. А заводы сельскохозяйственных машин выполняют совершенно не существенные предметы для армии. Но кроме того, что должна быть регулирована вся хозяйственная жизнь страны, нужно, наконец, сломать и перестроить весь исполнительный аппарат государственной власти...».

Вот это поближе к делу, поближе к сути! «Сломать и переустроить весь исполнительный аппарат государственной власти» — вот это правда. Но не ясно ли, что вопрос об *аппарате* государственной власти есть лишь частичка вопроса о том *классе,* в руках коего власть находится?

Из доклада Куковецкого:

«Финансовое положение страны в ужаснейшем состоянии. Мы быстро идем к финансовому банкротству...

Чисто финансовые мероприятия не помогут...

Нужно принять меры к принудительному распределению займа и, если это не даст желательных результатов, то перейти на заем принудительный.

Вторая мера — это обязательное регулирование промышленности, установление твердых цен на продукты».

«Принудительность» — хорошая вещь, но вопрос весь в том, какой класс будет принуждать и какой должен быть принужден?

Из доклада Громана:

«Все, что делается во всех странах сейчас, может быть охарактеризовано как процесс распада народнохозяйственного организма. Ему везде противополагается организующее начало. Государство везде приступило к организации хозяйства и труда...

Ни у правительства, ни у страны до сих пор нет центра, который регулировал бы экономическую жизнь страны, нет, так сказать, экономического мозга. Его необходимо создать... Должен быть организован властный исполнительный орган. Нужно создать экономический совет...».

Новое бюрократическое учреждение — вот к чему сводится мысль Громана! Печально.

Все признают, что неслыханная катастрофа неминуема. Но не понимают главного: вывести страну из нее способен *только революционный класс.*

«Правда» № 67,
9 июня (27 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

«ФОКУСЫ РУК» И ФОКУСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕСПРИНЦИПНОСТИ

Выражение «фокусы рук» взято из сегодняшней передовицы «Дела Народа». Газета «социалистов-революционеров», в коей участвуют Керенский и Чернов, пишет, изобличая проделки *французских* представителей «прирученного буржуазией социализма»:

«... Старые и престарые это фокусы рук, у нас ими многократно и безуспешно забавляется Г. Плеханов, не вводя никого в заблуждение...».

Только ли Плеханов, любезнейшие?

А ведь вы идете на выборах в блоке с *этим самым* плехановским «Единством», ведь вы его протаскиваете, его спасаете!!

А ведь в вашей же газете (№ 44 от 9 мая) С. Мстиславский писал про Плеханова:

«когда к таким же» (как у «Русской Воли» и «Нового Времени») «контрреволюционным выпадам прилагает руку недавний идейный вождь русской социал-демократии, с глубоким сожалением, с искренней скорбью приходится констатировать такой факт, ибо, поистине, не думалось, чтобы так далеко зашло разложение Интернационала».

... и разложение социалистов-революционеров, пошедших в блок с *этим* «Единством»!

А в № 48 «Дела Народа» (от 13 мая) в неподписанной, т. е. редакционной, заметке читаем:

«Политическое единство «Единства» с либеральной буржуазией — факт общеизвестный...».

Слушайте! Слушайте! «Социалисты-революционеры» и меньшевики в единстве с тем самым «Единством», политическое единство которого с либеральной буржуазией *факт общеизвестный.* Не забывайте этого, товарищи рабочие и работницы, товарищи солдаты!

Меньшевистская «Рабочая Газета» в редакционной передовице № 35 от 20 апреля писала:

«Мы против английских империалистов. «Единство» против английских социалистов. В этом вся разница. В этом кроется причина того, почему «Единство» должно рассуждать по-готтентотски... Русские рабочие отлично помнят, как Плеханов при царском режиме (в тексте опечатка: при царско-республиканском) всячески старался отговорить их от всяких забастовок. Тогда Плеханов тоже пугал нас даже еще более страшным, уверяя, что эта борьба есть только услуга генеральному штабу германской армии».

А в № 57 (16 мая) той же газеты умереннейший министериалист Череванин писал:

«Плеханов и его «Единство» делают все от себя (от них) зависящее, чтобы принцип обороны, достаточно скомпрометированный в международном масштабе усилиями большинства немецких, французских и т. д. социалистов, скомпрометировать и у нас».

Вот как оценивают «Единство», вот как *отгораживаются от него,* вот как *стыдятся его* народники и меньшевики!!

А в то же время идут с ним в блоке (союзе) на выборах, — и Плеханов принимает местечки от людей, публично его честящих «фокусником», «прирученным буржуазией)», «готтентотом», «скомпрометированным», «единым с либеральной буржуазией».

Которая сторона хуже в таком блоке?

Рабочие и солдаты! Ни одного голоса блоку народников с меньшевиками, прикрывающему и протаскивающему «Единство», *«единое с либеральной буржуазией»!*

Написано 25 мая (7 июня) 1917 г.

Напечатано 9 июня (27 мая) 1917 г. в газете «Правда» № 67

Печатается по тексту газеты

ЧЕРНЫЕ ЗА КАДЕТОВ, МЕНЬШЕВИКИ И НАРОДНИКИ В ОДНОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ С КАДЕТАМИ

Кто не знает газеты «Новое Время»? Кто не знает, что она в течение десятилетий и десятилетий «прославила» себя защитой царской власти, защитой капиталистов, травлей евреев, травлей революционеров?

Кто не знает, что все честное на Руси отворачивалось всегда с негодованием и презрением от «Нового Времени»? Что эта газета и теперь, после переворота, нисколько не переменила своего направления?

И вот — первые выборы в свободной России. В первый день выборов «Новое Время» печатает: «подавайте список партии народной свободы».

Факт налицо: все помещики и капиталисты, все черные силы, все старающиеся восстановить царя — за кадетов.

А меньшевики и народники дали *6* своих министров в заложники *10-ти* министрам-*кадетам.*

А меньшевики и народники дали себя обмануть пустыми посулами, из коих ни один не был выполнен. Ни единого шага к прекращению войны, к отказу от аннексий (захватов)*, к обузданию капиталистов, наживающих бешеные прибыли и доводящих страну до гибели, *ни единого такого* шага правительство *не сделало.*

---

* К опубликованию тайных договоров, к открытому, честному, прямому предложению мира всем народам на точных и ясных условиях.

Война затягивается, разруха грозит, капиталисты наживаются, меньшевики и народники говорят и грозят, грозят и говорят... Кот-Васька (капиталисты) слушает да ест.

Рабочие и солдаты и все трудящиеся! Ни одного голоса ни кадетам, ни меньшевикам с народниками!

Голосуйте за большевиков!

«Правда» № 68,
10 июня (28 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПОЗОРНЫЙ БЛОК МЕНЬШЕВИКОВ И НАРОДНИКОВ С «ЕДИНСТВОМ»

Сегодня — второй и главный день выборов.

Кроме кадетов с наибольшей навязчивостью предлагают себя избирателям объединенные меньшевики и народники.

Что же они смогли ответить нам по поводу нашего указания на вопиющий факт их блока (союза) с «Единством»? Решаются ли *принципиально* защищать такой блок?

В том-то и дело, что *нет.*

«Рабочая Газета» *в ответ* на наше указание: неприличен блок с «Единством» приводит указание... на кого бы вы думали?.. на провокатора Малиновского и его протаскивание охранкой в Думу!!

Нечестность такой тоже-полемики мы отмечаем в особой заметке*. Но сейчас вопрос не о честности «Рабочей Газеты», а об ее *логике.* Как же это так, господа? Нашу ссылку на «ваше» «Единство» вы считаете возможным парировать вашей ссылкой на «нашего» провокатора Малиновского!! Что же это выходит? Выходит, что вы «Единство» ставите на одну доску с провокатором!!

Вот так «защитили» блок с «Единством» догадливые люди из «Рабочей Газеты», нечего сказать, — умные это люди. Когда им говорят, что у вас *есть* в *свободной* России такой позорный коллега, как плехановское

* См. настоящий том, стр. 222. *Ред.*

«Единство», то они *отвечают:* а у большевиков *был* в *царской* России провокатор Малиновский!! Не защита «Единства» «Рабочей Газетой», а перл!

«Дело Народа» тоже, употребляя щедринское выражение, «спапашилось» с «Единством». В первый день выборов, 27 мая, на первой странице газеты Керенского, Чернова и К^0 читаем призыв голосовать *за списки, протаскивающие «Единство».*

А на *второй* странице того же номера того же «Дела Народа» читаем не только длинный разнос «социал-патриота» Плеханова и его «Единства», но и следующую «ядовитую фразу»:

«Мы с удовольствием доведем до сведения наших читателей, что думают по поводу итальянского захвата (Албании) другие либерал- и социал-империалисты: «Речь», «Русская Воля», «Единство»».

Не правда ли, перл?

«Социалисты-революционеры» зовут народ голосовать за списки, прячущие кандидатов «Единства», *каковое «Единство»* сами же социалисты-революционеры, и притом в день выборов, называют «социал-империалистским», т. е. социалистическим на словах, «империалистским на деле», каковое «Единство» они ставят сами в один ряд и с «Речью» и с «Русской Волей».

Ну, и «защитила» сегодня «Единство» умная «Рабочая Газета» *в блоке* с умным «Делом Народа»!

А Плеханов принимает подачки от людей, «нечаянно» сопоставляющих его с Малиновским или прямо объявляющих его в день выборов «социал-империалистом».

Ну, и нравы в этом позорном блоке: меньшевики *плюс* народники, *плюс* «Единство»...

Рабочие и солдаты! Трудящиеся! Ни одного голоса протаскивающим «социал-империалистов» народникам и меньшевикам!

Голосуйте за большевиков!

«Правда» № 68,
10 июня (28 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПЕРЕХОД КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В НАСТУПЛЕНИЕ

(«ЯКОБИНЦЫ БЕЗ НАРОДА»)

Контрреволюция собралась с силами настолько, что переходит в наступление. При помощи министров из народников и меньшевиков капиталисты организуют наступление на свободу.

Постановление расформировать «45-й, 46-й, 47-й и 52-й полки» 12-й и 13-й дивизий, постановление «предать суду» «подстрекавших» (что за странное слово? неужели на войне важнее «подстрекатели», чем «содеявшие»?), затем, рядом с этим, известие об *аресте* прапорщика Круссера *за речь на митинге* в Скулянах, наконец, неслыханно-грубый тон Временного правительства по отношению к Кронштадту[90] (распоряжения-де «подлежат беспрекословному исполнению»: можно ли так говорить с гражданами, пока не обвиненными ни в чем? ни *в одном* неповиновении?), — все это, вместе взятое, освещенное бенгальским огнем злорадствующей защитницы контрреволюционных капиталистов «Речи» («правительство, наконец, заговорило языком власти») — все это показывает ясно, что контрреволюция наступает.

Странное впечатление производит это «наступление». На фронте предают суду «подстрекавших к неповиновению» и «расформировывают» четыре полка (из названных в телеграмме восьми полков двух дивизий, хотя «выступил в полном составе», по словам той же телеграммы № 76 «Известий Петроградского Совета», только *один* полк из этих восьми, и еще только один выступил «почти в полном составе»). Если вы сообщаете

народу, господа правители, о расформировании полков, если вы находите это полезным, если вы пропускаете телеграммы об этом, почему бы не сообщать точно и ясно, хотя бы в нескольких строчках, о мотивах неповиновения тех, кого вы предаете суду?

Одно из двух, господа: или действуйте молча, у вас ведь есть военные цензоры, не беспокойтесь осведомлять публику и не беспокойте ее своими осведомлениями.

Или, если *вы* решили осведомлять, тогда говорите же, в чем собственно дело? как, чем, во имя чего? по частному или по общему вопросу отказывают в повиновении те, кого вы предали суду?

Неясность вредна.

А с арестом Круссера дело вполне ясное: *за речь на митинге* хватать человека в тюрьму, разумно ли это? Не значит ли это прямо-таки потерять голову? Да ведь у вас, господа кадеты и правые, объединенные в министерстве с народниками и меньшевиками, в десять, если не во сто раз, больше экземпляров ежедневных газет, чем у ваших противников!! И при таком перевесе главного орудия агитации — хватать в тюрьму за «речь на митинге»!! Неужели вы обезумели от страха, господа?

Мы не противники революционного насилия в интересах большинства народа.

Когда Плеханов как-то на днях вспоминал якобинцев 1793 года и их *прямое* заявление: «враги народа те-то и те-то», мы думали по поводу этого:

От подражания якобинцам 1793 года в этом, Плехановым избранном, пункте *ни одна* партия зарекаться не должна.

Вопрос только в том, что бывают «якобинцы» и «якобинцы». Остроумное французское изречение, которое любил вспоминать Плеханов лет 20 назад, когда он еще был социалистом, подсмеивается над «якобинцами без народа» (jacobins moins le peuple).

Историческое величие настоящих якобинцев, якобинцев 1793 года, состояло в том, что они были «якобинцы *с* народом», с революционным *большинством* народа, с *революционными* передовыми классами *своего* времени.

Смешны и жалки «якобинцы без народа», те, кто только корчит из себя якобинцев, те, кто *боится* ясно, прямо, во всеуслышание объявить врагами народа эксплуататоров, угнетателей народа, слуг монархии во всех странах, сторонников помещиков во всех странах.

Вы учились истории, гг. Милюковы и Плехановы, можете ли вы отрицать, что *великие* якобинцы 1793 года не боялись объявить врагами народа именно представителей реакционного, эксплуататорского *меньшинства* народа своего времени? Именно представителей реакционных *классов* своего времени?

Вы, современное правительство, его пособники, защитники и слуги, можете ли сказать открыто, прямо, официально, какие *классы* вы считаете «врагами народа» *во всем мире?*

Где вам! Вы якобинцы без народа. Вы только корчите из себя якобинцев. Вы гораздо более похожи на дюжинных представителей дюжинной реакции помещиков и капиталистов.

Рабочие и солдаты! Трудящиеся! Контрреволюция помещиков и капиталистов переходит в наступление! Ни одного голоса *ни одной* правительственной, *ни одной участвующей в правительстве партии!*

Голосуйте за большевиков!

«Правда» № 68,
10 июня (28 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОДИН ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

(«ЗАБЫТЫЕ СЛОВА» ДЕМОКРАТИЗМА)

Грязный поток лжи и клеветы, вылитый газетами капиталистов на кронштадтских товарищей, обнаружил еще и еще раз всю нечестность этих газет, раздувавших самый заурядный и неважный случай до размеров «государственного» события «отложения» от России и прочее и тому подобное.

«Известия Петроградского Совета» в № 74 сообщают о ликвидации кронштадтских событий: как и следовало ожидать, министрам Церетели и Скобелеву легко удалось сговориться с кронштадтцами на компромиссной резолюции. Само собою разумеется, мы выражаем надежду и уверенность, что эта компромиссная резолюция, при условии лояльного соблюдения ее *обеими* сторонами, создаст на достаточно большое время возможность бесконфликтной работы *революции* в Кронштадте и в остальной России.

Кронштадтский инцидент имеет для нас в двух отношениях принципиальное значение.

Во-первых, он обнаружил давно уже подмеченный нами, признанный официально в резолюции нашей партии (о Советах) факт, что *на местах* революция зашла дальше, чем в Питере[91]. Не только кадеты, но и народники с меньшевиками, давая захлестнуть себя царящей всюду революционной фразе, не пожелали — или не сумели — вдуматься в значение этого факта.

Во-вторых, кронштадтский инцидент поставил один очень важный принципиальный, программный вопрос,

мимо которого ни один честный демократ, не говоря уже о социалисте, не может пройти равнодушно. Это — вопрос о праве центральной власти *утверждать* выборных должностных лиц местного населения.

Меньшевики, к партии которых принадлежат министры Церетели и Скобелев, продолжают претендовать на то, что они марксисты. Церетели и Скобелев проводили резолюцию о таком утверждении. Подумали ли при этом об их долге, как марксистов?

Если этот вопрос читатель найдет наивным и заметит, что на деле меньшевики вполне стали теперь мелкобуржуазной, притом оборонческой (т. е. шовинистской) партией, что поэтому о марксизме и говорить смешно, то мы спорить не будем. Мы скажем только, что марксизм очень внимательно относится всегда к вопросам демократизма вообще, а в звании демократа едва ли можно отказать гражданам Церетели и Скобелеву.

Подумали ли они, проводя эту резолюцию об «утверждении» Временным правительством выборных кронштадтским населением должностных лиц, о своем долге, как демократов? о своем «звании» демократов?

Очевидно, нет.

В подтверждение этого вывода приведем мнение писателя, который, вероятно, и в глазах Церетели и Скобелева не совсем еще потерял научный и марксистский авторитет. Писатель этот — Фридрих Энгельс.

В 1891 году, критикуя проект программы германских с.-д. (так называемой теперь Эрфуртской программы)[92], Энгельс писал, что пролетариат германский нуждается в единой и нераздельной республике.

«Но не в такой республике, — добавлял Энгельс, — как теперешняя французская, которая представляет из себя не что иное, как основанную в 1798 году империю без императора. С 1792 по 1798 год всякий французский департамент, всякая община пользовались полным самоуправлением по американскому образцу. Это именно должны завоевать и мы» (т. е. немецкие с.-д.). «Как следует устроить самоуправление и как можно обойтись без бюрократии, это доказала нам Америка и первая французская республика, это доказывают и

теперь еще Австралия, Канада и другие английские колонии. И подобное областное и общинное самоуправление гораздо свободнее, чем, например, швейцарский федерализм, где кантон действительно очень независим от «бунда»» (т. е. от центральной государственной власти), «но в то же время независим также по отношению к более мелким подразделениям кантона: уезду (бецирку) и общине. Кантональные правительства назначают уездных комиссаров (штатгальтеров) и префектов. В странах, говорящих по-английски, подобное право назначения совершенно неизвестно, и мы должны на будущее время так же вежливенько отвергнуть это право» (назначения сверху), «как должны мы отвергнуть прусских ландратов (исправников) и регирунгсратов» (губернаторов или комиссаров)[93].

Так судил о вопросах демократизма в применении к праву назначать чиновников сверху Фридрих Энгельс. И чтобы резче, прямее, точнее выразить свои взгляды, он предлагал германским с.-д. вставить в программу партии следующее требование:

«Полное самоуправление в общине, уезде и области через должностных лиц, выбранных всеобщим голосованием; *отмена всяких государством назначаемых местных и областных властей».*

Подчеркнутые слова не оставляют ничего желать в смысле решительности и ясности.

Любезные граждане министры, Церетели и Скобелев! Вам, вероятно, очень лестно, что ваши имена войдут в учебники истории. Но лестно ли вам, что всякий марксист — и всякий честный демократ — вынужден будет сказать: министры Церетели и Скобелев помогали русским капиталистам строить в России такую республику, чтобы это вышла собственно не республика, а *монархия без монарха?*

P. S. Статья эта была написана *до* последней стадии кронштадтского инцидента, о которой говорят сегодня газеты. Компромиссное соглашение кронштадтцами *не* нарушено: *ни единого факта,* даже отдаленно похожего на нарушение соглашения, *никто* не указал.

Ссылки «Речи» на статьи в газетах — увертка, ибо не статьями, а только делами может быть нарушено соглашение. И факт остается фактом: министры Церетели, Скобелев и К^0 дали себя запугать в сотый и тысячный раз криками запуганных буржуа и перешли к *грубым угрозам* кронштадтцам. Неумные, нелепые, служащие только контрреволюции, угрозы.

«Правда» № 68,
10 июня (28 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НЕ ИМЕЯ ЧИСТОГО, ПРИНЦИПИАЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ОНИ ХВАТАЮТСЯ ЗА ГРЯЗНОЕ

«Рабочая Газета», орган меньшевиков-министериалистов, пытается уколоть нас тем, что охранка в 1911 году арестовала большевика-примиренца Рыкова для предоставления «свободы» действий «накануне выборов в IV Думу» (это оговаривает особо «Рабочая Газета») большевикам нашей партии.

Что же доказывает этот факт? То, что охранка расчищала поле для проведения в Думу оказавшегося провокатором Малиновского. Естественно, что о своих провокаторах охранка заботилась.

Составляет ли это упрек для нашей партии? Нет, как не делают *честные* люди упрека Чернову и К^0 за ошибочное оправдание ими Азефа, упрека — Ионову (бундовцу, коллеге «Рабочей Газеты») и К^0 за оправдание в 1910 г., от имени объединенного ЦК, провокатора Житомирского («Отцова»), упрека — тем меньшевикам, которые известное время пытались защищать в 1904 году провокатора Доброскокова, упрека — тем кадетам, среди коих тоже были опубликованные теперь провокаторы.

Ошибки в нераспознании провокаторов были со *всеми,* без исключения, партиями. Это факт. И если «Рабочая Газета», блокируясь с министром Черновым, не вспоминает о *его* старых ошибках, а говорит только об ошибках своих нынешних противников, то это прием явно нечестный, явно бессовестный. Удар, который «Рабочая Газета» пыталась нанести нам, падает на нее самое: никогда сама «Рабочая Газета» не решится признать во всеуслышание перед всеми честным молчание об Азефе и фракционно-корыстные «крики» о таком же провокаторе Малиновском.

«Правда» № 68,
10 июня (28 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЗАСЕДАНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б)

30 МАЯ (12 ИЮНЯ) 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в журнале «Красная Летопись» № 3; фактическое заявление — в 1927 г. в книге «Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.»

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи

1
РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ ОБ ОРГАНЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА

Желание Петербургского комитета иметь свой отдельный орган явилось для Центрального Комитета новинкой. Является непонятным, почему возник этот вопрос как раз в то время, когда налаживается своя типография, когда начали налаживаться договоры с межрайонкой для привлечения т. Троцкого к изданию популярного органа.

На Западе в столицах или крупных промышленных центрах органы местные и центральные не разделяются. Из-за растраты сил такое разделение вредно. Отдельный от Центрального Органа орган ПК нецелесообразен. Петербург, как отдельная местность, не существует. Петербург — географический, политический, революционный центр всей России. За жизнью Петербурга следит вся Россия. Всякий шаг Петербурга является руководящим примером для всей России. Исходя из этого положения, жизнь ПК нельзя сделать местной жизнью.

Почему не принять предложения ЦК об образовании комиссии прессы? В истории печати на Западе, там, где существовали такие комиссии, бывали, конечно, недоразумения между редакцией органа и комиссией, но они возникали исключительно на почве принципиального ведения органа. Какие же принципиальные политические мотивы для конфликта у ПК и ЦК? Независимо от своего желания орган ПК всегда будет руководящим органом партии.

Опыт с постановкой своего отдельного органа быстро убедит ПК в невозможности замкнуться в местную жизнь. ЦК не отрицает необходимости иметь для нужд петроградской организации значительное место в газетах. ЦК не отрицает нужды в популярном органе для разъяснения широким массам наших лозунгов. Но постановка популярной газеты сложна и требует большого опыта. Поэтому-то ЦК и привлекает к участию в постановке популярной газеты т. Троцкого, сумевшего поставить свой популярный орган «Русскую Газету»[94].

В истории Запада вопрос о популярном органе не стоял так остро, как у нас. Уровень масс на Западе поднимался ровнее благодаря культурно-просветительной работе либералов среди них. В таких странах, как Чехия и Богемия, популярные органы есть. Задачи популярного органа — поднимать читателя до понимания руководящего партийного органа. Если мы не поставим популярного органа, массу возьмут другие партии и будут с ней спекулировать. Популярный орган по типу не должен быть местным, но ввиду затруднений в почтовых отправлениях он, по необходимости, будет обслуживать главным образом Петербург. Для достижения правильного обслуживания местных нужд ПК должен оформить себе желательное место в редакции органа.

2
ФАКТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ КОМИССИИ ПРИ ГАЗЕТЕ «ВПЕРЕД»

По поводу ссылок тов. Томского на комиссию прессы из рабочих в 1906 году и полную неудачу ее я заявляю, что эта ссылка фактически неверна и что эта комиссия при газете «Вперед»[95] (которую вел А. А. Богданов и др.) приносила несомненную пользу.

3

ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ

ПЕРВАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

ЦК ставит две газеты в Питере: ЦО и популярную с одной редакцией. ПК получает совещательный голос в редакции ЦО и решающий — в органе популярном. ЦК отводит определенное число столбцов в обеих газетах на обслуживание местных интересов чисто местного значения.

ВТОРАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

ПК постановляет принять участие в обеих газетах, которые ставит ЦК, на тех условиях, которые ЦК предлагает, и приложить все усилия, чтобы полнее и шире обслужить нужды местной работы и разработать детальнее общепартийную линию. Имея основания опасаться, что ЦК или назначаемая им редакция может чересчур довериться расходившимся с большевизмом товарищам-интернационалистам, что ЦК стеснит свободу и самостоятельность местных товарищей, что ЦК не даст им влияния, соответствующего руководителям местной работы, ПК выбирает комиссию для формулировки точных гарантий прав ПК в местном отделе обеих газет.

О ВРЕДЕ ФРАЗ

Ответ французских и английских правительств подтвердил с особенной наглядностью справедливость наших многократных указаний на то, что ни русское, ни французское, ни английское, ни германское капиталистическое правительство от аннексий (захватов) отказаться не может, что все подобные обещания — пустой обман народов[96].

Мы воюем за захват оружием Эльзаса и Лотарингии, за победу, — ответили французы. — Соблаговолите исполнять договор и воевать за русскую и за немецкую Польшу, — ответили англичане.

Горькая истина — истина насчет непримиримости капитализма с отказом от аннексий — разоблачена еще и еще раз. Крах политики «соглашателей», примирителей капитализма с пролетариатом, политики министериалистов народников и меньшевиков — самый явный. Все их надежды на коалиционное правительство разлетелись в прах, все их посулы разоблачены, как пустейшая словесность.

И всего вреднее теперь для дела революции, для интересов трудящихся масс потуги замазать дело фразами. Два оттенка этого потока фраз обрисовались, и, поистине, — «оба хуже».

«Рабочая Газета», орган министериалистов-меньшевиков, льет водицу «под кадета». С одной стороны, «на такой почве» (на почве ответов двух держав Согласия) «никакого соглашения между нами и ими быть

не может»... Между «нами»? — т. е. русскими *капиталистами?* Теория классовой борьбы выкинута за борт; выгоднее фразерствовать о «демократии» вообще, попирая ногами азбучную истину марксизма, что как раз *внутри* «демократии» пропасть между капиталистами и пролетариями всего глубже.

С другой стороны, «Рабочая Газета» хочет сделать «попытку пересмотра» (соглашения и договоров) «путем специально созванной конференции представителей союзных правительств». Еще и еще: соглашательство с капиталистами, означающее на деле *обман рабочих* игрой в переговоры с их классовыми врагами.

«Натиск широких слоев французской и английской демократии, натиск даже одного пролетариата Франции и Англии на свои правительства...», — пишет «Рабочая Газета». В России меньшевики поддерживают *свое* правительство империалистов, в других странах зовут к *натиску...* разве это не лживое, от первого до последнего слова, фразерство?

«Мы подготовляем его (мир в международном масштабе) созывом международной социалистической конференции»... с участием министров из числа тех бывших социалистов, кои перешли на сторону *своих* правительств!! Прекрасная «подготовка» народного обмана в большом масштабе посредством ряда обманов меньшего масштаба, нечего сказать.

«Дело Народа» фразерствует «под якобинца». Грозный тон, эффектные революционные восклицания... «мы знаем довольно»... «вера в победность нашей Революции» (обязательно с большой буквы), «от того или иного шага... русской революционной демократии... зависят судьбы... *всего* так счастливо, так победно поднявшегося Восстания (обязательно с большой буквы) трудящихся...»

Конечно, если слова: Революция и Восстание писать с большой буквы, то это «ужасно» страшно выходит, совсем как у якобинцев. И дешево и сердито. Ибо пишут это люди, кои на деле помогают душить революцию и тормозить рост восстания трудящихся поддержкой *русского* правительства империалистов, поддержкой *их*

приемов сокрытия от народа тайных договоров, *их* приемов оттяжки немедленной ликвидации помещичьего землевладения, *их* приемов военной политики «наступления», *их* грубых окриков по адресу местных выборных учреждений, *их* претензии назначать или утверждать выбранных местным населением должностных лиц и так далее и так далее без конца.

Господа герои фразы! господа рыцари революционного краснобайства! Социализм требует отличать демократию капиталистов от демократии пролетариев, революцию буржуазии и революцию пролетариата, восстание богачей против царя и восстание трудящихся... *против богачей*... Социализм требует отличать закончившуюся у нас революцию буржуазии (буржуазия теперь контрреволюционна) и растущую революцию пролетариев и беднейших крестьян. Первая революция *за* войну, *за* сохранение помещичьего землевладения, *за* «подчинение» местных самоуправлений центру, *за* тайные договоры. Вторая революция *начала* душить войну и революционным братаньем, и ликвидацией власти помещиков на местах, и увеличением числа, укреплением силы Советов, и полным проведением принципа выборности.

Министериалисты народники и меньшевики фразерствуют о «демократии» вообще, о «Революции» вообще, чтобы *прикрыть* этим свое соглашение с империалистской, на деле уже контрреволюционной, буржуазией своей страны, соглашение, на деле превращающееся в борьбу *против* революции пролетариев и полупролетариев.

«Правда» № 69,
13 июня (31 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО КАПИТАЛИСТОВ НАД НАРОДОМ

23-го мая закончилось совещание представителей от капиталистов и от рабочих южной горной промышленности.

Кончилось совещание *ничем.* Господа капиталисты признали все требования рабочих неприемлемыми. Рабочая делегация, участвовавшая в совещании, огласила заявление о том, что она *слагает с себя ответственность за возможные осложнения.*

Это — яснее ясного. Кризис ничуть не устранен. Предприниматели ничуть не обузданы.

Смешно было бы, когда бы не было грустно, читать, что решено назначить еще комиссию из представителей правительства и представителей сторон (!!), что предприниматели просили о надбавках к ценам *теперь же!!!*

Чтобы читатели нагляднее могли себе представить, до какой степени издевательства над народом доходят господа капиталисты, приведем несколько цитат из одной *министерской* газеты (т. е. принадлежащей к партии, имеющей своих представителей в министерстве):

«Приехавшая делегация рабочих (южной горнопромышленности) осведомила экономический отдел при Исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов о действительном положении дел, и, пользуясь этим осведомлением, мы можем сообщить, что цифры, которые приводил, со слов промышленников, Н. Н. Кутлер, не заслуживают никакого доверия.

... Углепромышленники получали огромную прибыль до революции и, несмотря на это, перед революцией они торговались со старым правительством относительно повышения реквизиционной цены на уголь. Углепромышленники запрашивали 5 коп. прибавить, имея в виду добытые 3 коп., которые старое правительство и соглашалось им дать. От Временного же революционного правительства в первые дни революции им удалось сразу добыть 8 коп., распространивши эту прибавку и на старые поставки железным дорогам и реквизиции с января месяца, а потом удалось получить еще 3 коп., итого 11 коп.

Реквизиционная цена до революции была 18 коп., теперь 29 коп. Договоры же с правительством заключались прежде копеек по 22 за пуд, теперь же заключаются по 33—34 и больше копеек...».

Ну, разве же это не есть неслыханное *издевательство* капиталистов над народом?

По случаю революции правительство капиталистов, называя себя «революционным» и обманывая темный народ этой «славной» кличкой, дарует капиталистам еще и еще надбавки! Кладет им в карман новые и новые миллионы!

Страна накануне гибели, 10 капиталистов, членов Временного правительства, потворствуют предпринимателям, которые грабят страну, грабят народ, *увеличивая* и без того безмерные прибыли капитала.

«Министерство торговли и промышленности находится в плену у съезда горнопромышленников Юга России и, перед лицом катастрофы, к которой идет промышленность Юга, не только не принимает никаких мер для предотвращения ее, но систематически подчиняется в своих действиях давлению промышленников Юга».

Так писала та же министерская газета, орган меньшевиков, «Рабочая Газета», 14 мая 1917 г., более недели спустя после образования коалиционного министерства.

И с тех пор ровно ничего не изменилось.

А ведь министерская газета вынуждена была признать еще худшие факты. Слушайте, слушайте:

«... Промышленники ведут итальянскую забастовку. Они умышленно не принимают мер. Нужно разыскать насос, он не разыскивается; нужны сетки для лампочек, они не добываются.

Промышленники не хотят увеличения производства. В то же время они не хотят затрачивать денег на необходимый ремонт, на восстановление изнашиваемого оборудования предприятий. Машины обветшали, с ними нельзя скоро будет работать. Рабочие часто, когда им отвечают, что того или другого нельзя купить, сами отправляются за покупкой необходимых орудий и находят их. Предприниматели не принимают никаких мер к вывозу произведенных продуктов — угля, чугуна. Десятки и сотни миллионов этих продуктов лежат втуне, в то время как страна страшно нуждается в них».

Так писала министерская газета, газета той партии меньшевиков, к которой принадлежат Церетели и Скобелев.

Ведь это же прямо издевательство капиталистов над народом! Ведь это какой-то сумасшедший дом: капиталисты в стачке с буржуазной частью Временного правительства (в котором заседают меньшевики и социалисты-революционеры); капиталисты *тормозят* дело, *портят* работу, *не принимают мер* к вывозу продуктов, без коих страна *гибнет.*

Без угля становятся фабрики и железные дороги. Растет безработица. Растет бестоварье. Крестьяне не могут давать хлеба даром. Неминуемо надвигается голод.

И все это проделывают капиталисты, находясь в стачке с правительством!!

И все это терпят народники, социал-революционеры и меньшевики!! Они отделываются словами, они писали про эти преступления капиталистов *еще 14 мая.* Сегодня — 31 мая. Прошло более двух недель. Все остается по-старому. Голод надвигается все ближе.

А для прикрытия преступлений капиталистов, для отвлечения внимания народа все газеты капиталистов: «Речь», «День», «Новое Время», «Русская Воля», «Биржевка», «Единство» изо всех сил льют ежедневно помои лжи и клеветы на «большевиков»... Большевики виноваты в том, что углепромышленники стакнулись с правительством, портят и останавливают производство!!

Да, это похоже было бы на сумасшедший дом, если бы теория классовой борьбы, если бы всемирный опыт

классовой борьбы не говорили нам: ради отстаивания прибыли капиталисты и *их* правительство (поддерживаемое меньшевиками) не останавливаются перед преступлением.

Доколе же это будет продолжаться? Неужели надо, чтобы катастрофа уже разразилась повсеместно, чтобы люди стали сотнями и тысячами умирать с голода?

«Правда» № 69,
13 июня (31 мая) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПИСЬМО К РАЙОННЫМ КОМИТЕТАМ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ)

Уважаемые товарищи!

Прилагая при сем резолюцию ПК о создании своей газеты и две резолюции, предложенные мной от имени ЦК Российской социал-демократической рабочей партии в заседании ПК во вторник 30-го мая*, я прошу вас обсудить все эти резолюции и высказать, возможно более подробно и мотивированно, ваше заключение.

Из-за вопроса о том, нужна ли особая газета ПК в Питере, назревает конфликт между ПК и ЦК. Крайне важно и в высшей степени желательно, чтобы возможно большее число членов нашей партии в Питере приняло активное участие в обсуждении этого назревающего конфликта и помогло бы своим решением его улажению.

Исполнительная комиссия ПК единогласно высказалась за особый орган ПК в Питере, вопреки решению ЦК создать вместо «Правды», размер которой явно недостаточен, *две* газеты: бывшую «Правду», ЦО партии, и маленькую «Народную Правду» (названия обеих газет еще не установлены окончательно), как популярный орган для самых широких масс. Редакция обеих газет должна быть, по решению ЦК, одна, и в обе газеты должен войти в редакцию представитель ПК (в ЦО с совещательным, в популярный орган с решающим голосом). Должна быть создана «комиссия прессы» (из рабочих, ближайше связанных с массой, от районов), а затем должно быть отведено в *обеих* газетах

---

* См. настоящий том, стр. 223. *Ред.*

определенное число столбцов на обслуживание чисто местных нужд местного рабочего движения.

Таков план ЦК.

Исполнительная комиссия ПК вместо этого хочет *своей* газеты, особой газеты ПК. Исполнительная комиссия единогласно решила это.

На заседании ПК 30 мая, после доклада и заключительного слова тов. М. Томского, моей речи и участия в прениях большого числа товарищей, голоса разделились пополам: 14 за Исполнительную комиссию и 14 против. Моя же резолюция была отклонена 16 голосами против 12.

По моему убеждению, особая газета ПК принципиально не нужна, ибо в *столице,* в силу ее руководящего значения для всей страны, нужен *один* орган партии, именно ЦО, и популярная газета, составляемая *особенно* популярно, должна быть под *той же* редакцией.

Особый орган ПК неизбежно затруднит полное согласие в работе, может быть, даже породит различие линий (или оттенков линий), а вред от этого — особенно в революционное время — будет очень велик.

Из-за чего нам создавать дробление сил?

Мы все страшно перегружены работой, сил у нас мало; литераторы все больше отходят от нас к оборонцам. Допустимо ли при таких условиях дробить силы?

Надо сплачивать силы, а не дробить их.

Можно ли не доверять ЦК, что он неправильно составит редакцию или не даст достаточно места в обеих газетах для обслуживания местной работы или «обидит» находящихся в меньшинстве редакторов из ПК и т. п.

Во втором проекте своей резолюции я нарочно перечислил ряд подобных доводов (кои я слышал на заседании ПК 30 мая), чтобы открыто поставить вопрос перед всеми членами партии, чтобы побудить их взвесить тщательно *каждый* из двух доводов и принять ответственное решение.

Если у вас есть, товарищи, веские и серьезные основания не доверять ЦК, скажите это прямо. Это долг всякого члена нашей, демократически организованной,

партии, и тогда обязанностью ЦК нашей партии будет особо обсудить ваше недоверие, доложить о нем съезду партии, вступить в особые переговоры для устранения этого печального недоверия местной организации к ЦК.

Если же нет такого недоверия, тогда несправедливо и неправильно претендовать на то, чтобы ЦК не имел предоставленного ему на съезде партии права *руководить работой* в партии вообще и в столице особенно.

Требует ли наш ЦК лишнего, чрезмерного, желая руководить питерскими газетами? Нет. В германской с.-д. партии, в лучшее ее время, когда Вильгельм Либкнехт стоял во главе партии много десятков лет, он был редактором ЦО партии. ЦО издавался в Берлине. Берлинская организация *никогда* не имела особой берлинской газеты. Была «комиссия прессы» из рабочих, был *местный отдел* в ЦО партии. Почему мы должны отступить от этого хорошего примера наших товарищей в других странах?

Если вы, товарищи, хотите *особых гарантий* от ЦК, если вы хотите изменения тех или иных пунктов (в плане ЦК о постановке двух газет), я от имени ЦК прошу вас точно обсудить и изложить это.

Решение Исполнительной комиссии ПК о создании *особой* газеты в Питере я нахожу чрезвычайно неправильным, нежелательным, дробящим силы, вносящим ряд поводов к конфликтам в нашу партию. Было бы желательно, по моему мнению (и в этом пункте я лишь представляю мнение ЦК), чтобы питерская организация поддержала решение ЦК, выждала известное время результатов *опыта работы* двух газет по плану ЦК и затем вынесла, если понадобится, особое решение о результатах этого опыта.

С товарищеским с.-д. приветом

31 мая 1917 года. *Н. Ленин*

Впервые напечатано в 1925 г.
в журнале
«Красная Летопись» № 3

Печатается по машинописной
копии

РЕЧЬ НА I ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ 31 МАЯ (13 ИЮНЯ) 1917 г. [97]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Резолюция тов. Авилова проникнута полным забвением классовой позиции. В своей резолюции Б. В. Авилов точно задался целью собрать и сконцентрировать все те недостатки, которые свойственны всем резолюциям мелкобуржуазных партий.

В начале своей резолюции Авилов устанавливает то положение, которое является теперь бесспорным для всякого социалиста, что хищническое хозяйничанье капиталистов довело Россию до полного экономического и промышленного краха; но дальше он выдвигает расплывчатую формулу контроля промышленности «государственной властью» при участии широких слоев демократии.

Теперь все много говорят о контроле, даже люди, которые раньше при слове «контроль» готовы были кричать «караул», теперь признают, что контроль необходим.

Но посредством этого общего слова «контроль» его фактически хотят свести на нет.

Коалиционное правительство, в которое входят теперь «социалисты», ничего еще не сделало в смысле осуществления этого контроля, и поэтому является вполне понятным, что заводские комитеты хотят настоящего рабочего контроля, а не бумажного.

Подходя к выяснению понятия «контроль», а также вопроса о том, когда и кто будет осуществлять этот контроль, нужно ни на минуту не упускать из виду

классовый характер современного государства, которое является лишь организацией классового господства. Такой же классовый анализ нужно применить и к понятию «революционная демократия». При этом анализе надо исходить из реального соотношения общественных сил.

Резолюция Авилова, начавшая с того, что обещала дать все, закончила тем, что в сущности все предлагает оставить по-старому. Во всей его резолюции нет и тени революционности.

В революционное время более, чем когда-либо, необходимо точно анализировать вопрос о самой сущности государства, чьи интересы будет оно защищать и как нужно его построить, чтобы оно действительно защищало интересы трудящихся. А это совершенно не выяснено в резолюции Авилова.

Почему наше новое коалиционное правительство, в которое входят теперь и «социалисты», в течение трех месяцев не осуществило контроль и не только не осуществило его, но в конфликте между горнопромышленниками юга России и рабочими правительство открыто стало на сторону капиталистов.

Чтобы контроль над промышленностью действительно осуществлялся, он должен быть *рабочим контролем,* чтобы во все ответственные учреждения входило большинство рабочих и чтобы администрация отдавала отчет в своих действиях перед всеми наиболее авторитетными рабочими организациями.

Добивайтесь, товарищи рабочие, действительного контроля, а не фиктивного, и все резолюции и предложения такого фиктивного бумажного контроля самым решительным образом отметайте.

«Правда» № 72,
16 (3) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ I ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 31 МАЯ (13 ИЮНЯ) 1917 г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Ленин приветствует от имени Центрального Комитета всех социал-демократов интернационалистов без различия их фракционности.

Оратор переходит к вопросу о том, как может быть ликвидирована европейская война. Здесь оказывается, что он представляет себе разрешение европейского кризиса не в таких оптимистических тонах, как А. Луначарский[98]. Формула «без аннексий», говорит он, отнюдь не значит желание вернуть Европу в «status quo ante»[*]. Мы считаем: «без аннексий» — это и без захватов, которые были совершены до нынешней войны. Для нас эта формула означает предоставление народам полной свободы отделиться от одних государств и присоединиться к другим. Но осуществление такой формулы без социалистической революции невозможно, и потому нет иного выхода из европейской войны, как всемирная революция.

Переходя к братанию, Ленин говорит: стихийное братание дела мира не решит, но мы ставим его во главу угла революционной работы. Братание само по себе не решает вопроса, но ведь и ни одна другая мера не решает революции, пока она не приводит к ней. Что такое стачка, демонстрация? Ведь это тоже только звено в общей цепи революционной борьбы. Нам

[*] — существующее положение; в данном случае — положение до войны. *Ред.*

говорят, что братание ухудшило положение на других фронтах. Это неверно. Оно создало фактическое перемирие на нашем фронте и вызвало небольшие изменения на западном фронте. Но в чью пользу? В пользу Англии и Франции. Зато в Азии Англия достигла большого успеха: она скушала Багдад. Прекращение войны на нашем фронте вызвано революционным братанием, против которого Керенский ведет войну, против которого объявлено наступление, подписанное меньшевиками.

Надо сделать братание сознательным, надо добиться, чтобы оно превратилось в обмен идей, чтобы оно перенеслось на другие фронты, чтобы оно зажгло революцию по другую сторону окопов.

Перейдя к вопросу об урегулировании промышленности, оратор говорит: с 28 февраля правительство не сделало ни одного шага, чтобы урезать барыши промышленников. На днях мы читали об образовании комиссии из нескольких министров во главе со Скобелевым для выработки мер контроля. Но ведь комиссии существовали при царе, ведь это один обман. Оратор говорит о необходимости немедленного захвата помещичьих земель и заканчивает речь указанием, что Советы рабочих и солдатских депутатов должны получить всю власть или умереть бесславной смертью.

Оратору со всех сторон подают записки. В течение небольшого времени число их достигает 20. В первой предлагается вопрос, надо ли отправлять маршевые роты на фронт. Отвечая на этот вопрос, Ленин говорит: пока была царская власть, нам приходилось идти в армию и работать там. Либкнехт одел мундир, чтобы вести агитацию против войны. Думать, что отдельными анархическими выступлениями можно ликвидировать войну, наивно.

«Новая Жизнь» № 37,
1 (14) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»

ОПРАВДАНИЕ ПОЗОРА

Отдел международных сношений при Исполнительном комитете Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов послал Гюисмансу, известному секретарю обанкротившегося, перешедшего на сторону «своих», национальных правительств, Второго Интернационала, сообщение, напечатанное в № 78 «Известий».

Сообщение это пытается доказать, что нельзя «уподобить» вступление русских народников и меньшевиков в буржуазное и империалистское правительство вступлению западноевропейских изменников социализму в «их» правительства. Доказательства «отдела» так слабы и жалки, так смехотворно беспомощны, что необходимо еще и еще раз показать их во всей их неприглядности.

Довод 1-й. В других странах вступление в правительство состоялось «при совершенно иных условиях». Неправда. Различия между Англией, Францией, Данией, Бельгией, Италией и пр., с одной стороны, и теперешней Россией, с другой, «совершенно» *не* существенны, ибо всякий, *не* изменивший социализму, знает, что суть дела в *господстве* класса буржуазии. В *этом* отношении не «иные», а одинаковые условия во всех названных странах. Национальные же особенности ничего не меняют в основном вопросе о господстве класса буржуазии.

Довод 2-й. «Наши» министры вошли в состав «революционного» правительства. Это — самый позорный обман

народа посредством великого слова «революция», на которую меньшевики и народники ссылаются, чтобы прикрыть свою измену ей. Ибо всякий знает, что 10 министров из 16 в теперешнем «революционном» правительстве принадлежат к партиям помещиков и капиталистов, стоящим за империалистскую войну, за неопубликование тайных договоров, что эти партии ведут теперь *контрреволюционную* политику. Это доказали особенно наглядно выборы в районные думы Питера 27—29 мая, когда *все* черносотенцы объединились *за* большинство нашего «революционного» правительства.

Довод 3-й. «Наши» вошли «с определенным мандатом достигнуть всеобщего мира путем соглашения народов, а не затягивать продолжение империалистической войны во имя освобождения наций путем оружия». Во-первых, этот мандат совершенно не «определенный», ибо ни определенной *программы,* ни определенных *действий* он не означает. Это — пустые слова. Это то же, как если бы секретарь союза рабочих перешел на жалованье в 10 000 р. в члены правления союза капиталистов «с определенным мандатом» добиваться благосостояния рабочих, а не затягивать господство капитализма. Во-вторых, к «соглашению народов» стремятся *все* империалисты, и Вильгельм и Пуанкаре и т. д., это тоже пустейшая фраза. В-третьих, война со стороны России после 6 мая 1917 г. явно «затягивается», между прочим, тем, что точных и ясных условий мира, условий соглашения до сих пор наше империалистское правительство не огласило, не предложило.

Довод 4-й. У «наших» цель «не прекращение классовой борьбы, а ее продолжение при помощи орудий политической власти». Великолепно! Итак, если прикрыть гадость хорошей целью или хорошей «исходной точкой участия» в гадости, то дело в шляпе!! Участие в буржуазном, империалистическом правительстве, которое *на деле* ведет империалистскую войну, можно, видите ли, назвать «продолжением классовой борьбы при помощи орудий политической власти». Это — просто перл. Мы

советуем на каждом рабочем, на каждом народном собрании провозглашать «ура» в честь Чернова, Церетели, Пешехонова, Скобелева, ведущих *«классовую борьбу»* против Терещенки и Львова с К^{0}.

Вы будете убиты смехом, господа из «отдела», защищающие министериализм такими доводами. Впрочем, вы неоригинальны: знаменитый Вандервельде, друг Плеханова (которого вы браните, не имея на то, после вступления в министерство, ни тени нравственного права), Вандервельде давно уже говорил, что он тоже вступил в министерство «для продолжения классовой борьбы».

Довод 5-й. «Наши» вступили после свержения царизма и изгнания «врагов русского пролетариата» (т. е. Милюкова, Гучкова) «движением революционных масс 20— 21 апреля».

Чем же виноваты французы, если они свергли самодержавие не 100 дней, а 122 года тому назад? а англичане свыше 260 лет тому назад? а итальянцы десятки лет назад? А 20-ое апреля прогнало Милюкова, заменив его Терещенкой, т. е. ровно ничего не изменив ни в отношении классов, ни в отношении партий. Новые посулы не есть новая политика.

Если прогнать митрополита и заменить его папой, это не значит перестать быть клерикалом.

Довод 6-й. В России «полная свобода для пролетариата и армии». Неправда, *не* полная. Она полнее, чем в других странах, и тем позорнее *пачкать* эту молодую, еще свежую свободу грязным делом участия в буржуазно-империалистском правительстве.

Русские изменники социализма отличаются от европейских не больше, чем насилователь отличается от растлителя.

Довод 7-й. «Сверх того российский пролетариат обладает средствами полного контроля над своими избранниками».

Неправда. Партийность так молода в России, распад у меньшевиков и эсеров такой явный (полуоткол Мартова, протесты Камкова, его блок с нами на выборах против *его* партии; блок меньшевиков и с.-р.

с «Единством», которое *они же* признают *империалистским,* и пр.), что не только «полного», но даже никакого серьезного контроля «пролетариата» за министрами *пет.*

И пролетариат есть *классовое* понятие, которого употреблять меньшевики и народники не имеют права, ибо опираются они больше на *мелкую буржуазию.* Если *вы* заговорили о классах, будьте точны!

Довод 8-й. «Вступление представителей русского социалистического (??) пролетариата (???) в правительство отнюдь не означало ослабления уз, связывающих его с социалистами всех стран, ведущими борьбу против империализма, но, наоборот, знаменовало собой укрепление этих уз в совместной борьбе за всеобщий мир».

Неправда. Фраза и неправда.

Все знают, что вступление в министерство в России укрепило *узы,* соединяющие *сторонников* империализма, социал-шовинистов, *социал-империалистов* всех стран, и Гендерсона с К^{0}, и Тома с К^{0}, и *Шейдемана* с К^{0}.

Да, и Шейдемана! Ибо он понял, что *немецкий* социал-империализм *спасен* будет в его зловредном влиянии на рабочее движение мира, если *даже* русские, *даже* при очень большой свободе, *даже* при революции пошли в позорный союз со *своей* империалистской буржуазией.

«Правда» № 70,
14 (1) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ ПОЗИЦИЯ В ВОПРОСЕ О РАЗРУХЕ

«Новая Жизнь» печатает сегодня резолюцию, предложенную тов. Авиловым на совещании заводских комитетов. К сожалению, эту резолюцию приходится признать образцом не марксистского, не социалистического, а мелкобуржуазного отношения к вопросу, И именно потому, что резолюция эта сосредоточивает в себе чрезвычайно выпукло все слабые стороны обычных меньшевистских и народнических советских резолюций, именно поэтому резолюция эта типична и заслуживает внимания.

Начинается резолюция прекраснейшим общим местом, превосходным обвинением капиталистов: «современная хозяйственная разруха... является следствием войны и *хищнического анархического хозяйничанья капиталистов и правительства...»*. Правильно! Что капитал давит, что он — хищник, что именно капитал есть источник анархизма, в этом мелкий буржуа готов согласиться с пролетарием. Но различие между тем и другим начинается тотчас же: пролетарий признает хозяйство капиталистов хищничеством, *чтобы* вести классовую борьбу против него, *чтобы* всю политику построить на безусловном недоверии к классу капиталистов, *чтобы* в вопросе о государстве отличать в первую голову, какому классу «государство» служит, какого класса интересы оно проводит. Мелкий буржуа бывает иногда «бешен» против капитала, но тотчас же возвращается после припадка бешенства к доверию капиталистам, к

упованиям, возлагаемым на «государство»... капиталистов!

Так и тов. Авилов.

После прекрасного, решительного, грозного вступления, обвиняющего капиталистов в «хищничестве», и даже не только капиталистов, но и правительство капиталистов, тов. Авилов во всей резолюции, во всем конкретном содержании ее, во всех практических предложениях ее, *забывает классовую точку зрения,* скатывается, подобно меньшевикам и народникам, к фразам о «государстве» вообще, о «революционной демократии» вообще.

Рабочие! Хищнический капитал своим хищничеством создает анархию и разруху, причем правительство капиталистов так же анархически хозяйничает. Спасение в контроле со стороны «государства при участии революционной демократии». Вот содержание резолюции Авилова.

Побойтесь бога, тов. Авилов! Неужели марксисту позволительно забыть, что государство есть орган классового господства? Не смешно ли против «хищничества капиталистов» апеллировать к *государству капиталистов?*

Неужели марксисту позволительно забывать, что капиталисты тоже неоднократно бывали в истории всех стран, и в 1649 г. в Англии, и в 1789 г. во Франции, и в 1830, и в 1848 г., и в 1870 г. в той же стране, и в феврале 1917 г. в России «революционными демократами»?

Неужели вы забыли в самом деле, что надо различать одну от другой революционную демократию капиталистов, мелкой буржуазии, пролетариата? Неужели *вся* история *всех* названных мной сейчас революций не сводится к различию классов *внутри* «революционной демократии»?

Кто теперь, после опыта февраля, марта, апреля, мая 1917 года, продолжает говорить в России вообще про «революционную демократию», тот вольно или невольно, сознательно или бессознательно, обманывает народ. Ибо «момент» всеобщего слияния классов против царизма был и прошел. Первое же соглашение

первого «Временного комитета» Государственной думы и Совета означало уже *конец,* слияния классов и начало классовой борьбы.

Апрельский кризис (20 апреля), затем 6 мая, затем 27—29 мая (выборы) и пр. и пр. уже окончательно размежевали *классы* в русской революции внутри русской «революционной демократии». Игнорировать это — значит опускаться до беспомощности мелкого буржуа.

Апеллировать теперь к «государству» и к «революционной демократии», притом как раз по вопросу о хищничестве капиталистов — значит тащить рабочий класс назад, значит *на деле* проповедовать полную остановку революции. Ибо «государство» наше *сейчас,* после апреля, после мая, есть государство (хищничающих) капиталистов, *приручивших* в лице Чернова, Церетели и К⁰ изрядную часть «революционной (мелкобуржуазной) демократии».

Это государство тормозит революцию повсюду, во всех областях внешней и внутренней политики.

Этому государству сдать дело борьбы с «хищничеством» капиталистов значит *бросить щуку в реку.*

Написано 31 мая (13 июня) 1917 г.

Напечатано 14 (1) июня 1917 г.
в газете «Правда» № 70

Печатается по тексту газеты

СОЛОМИНКА В ЧУЖОМ ГЛАЗУ

Алжир подрезал... Наши министериабельные «социалисты-революционеры» совсем было успели оглушить себя и своих слушателей фразами насчет признания ими «мира без аннексий» (т. е. без захватов чужих земель), да вот... Алжир подрезал! Газета «Дело Народа», в которой участвуют два министра из партии «социалистов-революционеров», Керенский и Чернов, имела... неосторожность заговорить с тремя союзными министрами (тоже из почти социалистов) об Алжире. До чего ужасна эта неосторожность в газете Керенских и Черновых, читатель ясно увидит из нижеследующего.

Три министра союзных стран, Англии, Франции и Бельгии, господа Гендерсон, Тома и Вандервельде, заявили, что они желают не «аннексий», а лишь «освобождения территорий». Газета Керенских и Черновых назвала это — и вполне справедливо — «фокусами рук» со стороны «прирученных буржуазией) социалистов» и обрушилась на них со следующей гневно-саркастической тирадой:

««Правда, они» (трое министров) «требуют освобождения территорий» лишь «согласно с волей населения». Прекрасно! Но тогда потребуем от них и от себя последовательности и признаем «освобождение территорий» Ирландии и Финляндии — с одной стороны, Алжира или Сиама — с другой. Нам очень было бы интересно выслушать, например, мнение социалиста Альбера Тома о «самоопределении» Алжира».

Да, да, «нам было бы очень интересно выслушать мнение» также и Керенского, и Церетели, и Чернова, и Скобелева о «самоопределении» Армении, Галиции, Украины, Туркестана.

Ведь вы, господа русские министры из народников и меньшевиков, разоблачили всю ложь, всю фальшь вашего положения и вашего поведения примером Ирландии и Алжира. Вы показали этим, что под «аннексиями» *нельзя* понимать только захваты *в эту войну.* Значит, вы побили сами себя и «Известия Петроградского Совета», на днях только с горделивым невежеством заявившие, будто под аннексиями разумеются лишь захваты в эту войну. Кто же не знает, что Ирландия и Алжир захвачены десятилетия и столетия раньше, чем началась эта война?

Неосторожно, неосторожно «Дело Народа»: оно разоблачило и себя, и меньшевиков, и «Известия Петроградского Совета» в самой полной спутанности мыслей по вопросу — столь важному, столь коренному вопросу — об аннексиях.

Но это еще не все. Если вы Гендерсона спрашиваете об Ирландии, Альбера Тома об Алжире, если вы противополагаете мнение об аннексиях «стоящей у власти французской *буржуазии»* мнению французского *народа,* если вы называете Гендерсона и Альбера Тома «прирученными буржуазиею социалистами», то как же вы забыли оглянуться на себя??

А вы-то кто, Керенский, Церетели, Чернов, Скобелев? А вы-то разве не «прирученные буржуазией) социалисты»? Вы-то разве поднимали в министерстве «стоящей у власти русской *буржуазии»* вопросы о *русской* Ирландии, о *русском* Алжире, т. е. о Туркестане, Армении, Украине, Финляндии и прочее? Когда вы поднимали этот вопрос? Почему вы не расскажете об этом русскому «народу»? Почему вы не называете «фокусом рук» прием *русских* народников и меньшевиков болтать и в Совете, и в министерстве, и перед народом пышные фразы о «мире без аннексий», *не ставя* точно, ясно, недвусмысленно вопроса о *всех русских* аннексиях того же типа, как Ирландия и Алжир?

Русские министериабельные народники и меньшевики запутались и разоблачают себя с каждым днем.

Обычно ссылаются они на «последний» довод: у нас революция. Но этот довод насквозь лживый. Ибо наша революция *до сих пор* дала только власть *буржуазии,* как во Франции и в Англии, с «безвредным меньшинством» «прирученных буржуазиею социалистов», как во Франции и в Англии. Что даст завтра наша революция: — возврат к монархии, укрепление буржуазии, переход власти к более передовым классам — мы не знаем, и никто не знает. Значит, ссылаться на «революцию» вообще есть грубейший обман народа и обман самих себя.

Вопрос об аннексиях — хороший оселок для запутавшихся во лжи и в фальши народников и меньшевиков. Они запутались *так же,* как Плеханов, Гендерсон, Шейдеман и К^{0}, они отличаются *только словесно* друг от друга, они одинаково погибшие для социализма *на деле.*

«Правда» № 70,
14 (1) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НЕ ДЕМОКРАТИЧНО, ГРАЖДАНИН КЕРЕНСКИЙ!

Петроградское Телеграфное Агентство сообщает:

Киев. 30 мая. В заседании Всеукраинского крестьянского съезда оглашена телеграмма военного министра Керенского, в которой он, в связи с военными обстоятельствами, признает несвоевременным созыв Второго украинского войскового съезда. Съезд признал распоряжение министра нарушением свободы собраний в отношении украинцев и послал Временному правительству и Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов телеграмму следующего содержания:

«Обращаем внимание на первый случай нарушения закона свободы собраний, примененного министром Керенским в отношении к украинскому войсковому съезду. Слагаем с себя ответственность за возможные последствия от нарушения демократических начал новой жизни в отношении украинцев и, выражая решительный протест, ждем немедленного ответа на представленные делегацией Украинской центральной рады Временному правительству требования».

Это сообщение несомненно вызывает сильнейшую тревогу в рядах рабочих-социалистов.

Военный министр признает «несвоевременным» съезд украинцев и своей властью запрещает этот съезд! Еще совсем недавно гражданин Керенский «подтягивал» Финляндию, теперь он решил «подтянуть» украинцев. И все это делается именем «демократии»!

Когда-то А. И. Герцен сказал, что когда посмотришь на «художества» господствующих классов России, то становится стыдно сознавать себя русским[99]. Это говорилось тогда, когда Россия стонала под игом крепост-

ничества, когда кнут и палка властвовали над нашей страной.

Теперь Россия свергла царя. Теперь от имени России говорят Керенские и Львовы. Россия Керенских и Львовых обращается с подчиненными национальностями так, что и теперь невольно напрашиваются на язык горькие слова А. И. Герцена.

Мы не говорим уже о том, что своей «великодержавной» националистической политикой гр. Керенский только усиливает, только разжигает именно те «сепаратистские» стремления, против которых Керенские и Львовы хотят бороться.

Мы спрашиваем: совместимо ли с достоинством даже не социализма, а простого демократизма такое третирование угнетенных национальностей? Мы спрашиваем: где же предел «шалостям» гр. Керенского и тех, кто с ним?

Мы спрашиваем партию «социалистов-революционеров»: одобряет ли она запрет украинского съезда ее почетным членом, гражданином Керенским?

* *
*

Нам сообщают, что в Исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов вчера постановлено пригласить гражданина Керенского специально для объяснения с ним по вопросу о самоопределении наций и национальной политике вообще.

А еще говорят, что «контактная комиссия» приказала долго жить. Нисколько, господа! Двоевластие осталось. Из нынешнего положения никакого выхода нет, кроме перехода всей власти к Советам рабочих и солдатских депутатов.

«Правда» № 71,
15 (2) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

БОЛЬШЕВИЗМ И «РАЗЛОЖЕНИЕ» АРМИИ

Все вопиют о «твердой власти». Спасение в диктатуре, в «железной дисциплине», в том, чтоб заставить всех неподчиняющихся, «справа» и «слева», молчать и подчиняться. Мы знаем, *кого* хотят заставить молчать. Правые не кричат, они *работают.* Одни в министерстве, другие на фабриках угрозой локаутов, приказами о расформировании полков, угрозами каторги. Коноваловы и Терещенки с помощью Керенских и Скобелевых — они *организованно* работают в свою пользу. И их молчать не нужно заставлять...

Мы имеем в своем распоряжении *только слово.*

И этого слова нас хотят лишить...

«Правду» на фронт не пускают. Киевские «агенты» постановили «Правду» не распространять. «Земский союз» «Правды» в своих киосках не продает. И, наконец, нам обещают вести «систематическую борьбу с проповедью ленинизма»... («Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»). Но зато всякий такой стихийный протест, всякий эксцесс, где бы он ни был, *нам ставят в строку.*

Это тоже способ борьбы с большевизмом.

Испытанный способ.

Лишенные возможности получить ясные руководящие указания, инстинктивно чувствующие фальшь и неудовлетворительность позиции официальных вождей демократии, массы принуждены *ощупью сами искать пути...*

В результате под знамя большевизма идет всякий недовольный, сознательный революционер, возмущенный борец, тоскующий по своей хате и не видящий конца войны, иной раз прямо боящийся за свою шкуру человек...

Там, где большевизм имеет возможность открыто выступать, там дезорганизации нет.

Где нет большевиков или им говорить не дают, там эксцессы, там разложение, там лжебольшевики...

А этого-то как раз и нужно нашим врагам.

Им нужен повод сказать: *«большевики разлагают армию», а затем заткнуть рот большевикам.*

Чтобы раз навсегда отгородиться и от клеветы «врагов», и от нелепейших извращений большевизма, мы приведем конец прокламации, распространенной одним из делегатов в войсках перед Всероссийским съездом.

Вот он:

«Товарищи! Вы должны сказать свое слово.

Не нужно соглашения с буржуазией!

Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов!

Это не значит, что нужно сейчас свергать и не подчиняться теперешнему правительству. Пока за ним идет большинство народа и верит, что пять социалистов сумеют справиться с остальными, мы не можем отдельными бунтами дробить собственные силы.

Никогда!

Берегите силы! Собирайтесь на митинги! Выносите резолюции! Требуйте полного перехода власти к Совету рабочих и солдатских депутатов! Убеждайте несогласных! Посылайте вашу резолюцию мне в Петроград на съезд от имени полка, чтобы я там мог сослаться на ваш голос!

Но и бойтесь провокаторов, которые будут пытаться позвать вас, прикрываясь именем большевиков, на беспорядки и бунты, желая прикрыть собственную трусость! Знайте, что, идя с вами сейчас, они продадут вас в первую минуту опасности старому режиму.

Настоящие большевики зовут вас не на бунт, а на сознательную революционную борьбу.

Товарищи! Всероссийский съезд выберет представителей, перед которыми до созыва Учредительного собрания будет отчитываться Временное правительство.

Товарищи! На этом съезде я буду требовать:

Во-первых: *передачи всей власти Совету рабочих и солдатских депутатов.*

Во-вторых: немедленного *обращения смирными предложениями мира без аннексий и контрибуций* от имени народа *к народам и*

правительствам всех воюющих держав, как союзных, так и враждебных. Пусть попробует тогда какое-либо из правительств отказать — оно будет *низвергнуто собственным народом.*

В-третьих: отобрания на государственные нужды денег у тех, кто нажился на войне, *путем конфискации военной прибыли капиталистов.*

Товарищи! Только путем передачи власти демократии в России, в Германии, во Франции, *путем свержения буржуазных правительств во всех странах может быть кончена война.*

Наша революция положила этому начало — наша задача путель обращения полновластного народного правительства России с предложением мира ко всем правительствам Европы, путем укрепления союза с революционной демократией Западной Европы дать мировой революции новый толчок.

И тогда горе тому правительству буржуазии, которое все же захочет воевать.

Вместе с его народом мы пойдем против этого правительства революционной войной.

Чтобы от вашего имени сказать все это нашему правительству в Петрограде, я избран на съезд в Петроград.

Член Армейского комитета XI армии, делегат Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии (большевиков) на съезде Юго-Западного фронта прапорщик *Крыленко»*[100].

Всякий, кто дал себе труд прочесть резолюции нашей партии, не может не видеть, что *суть* их вполне правильно выразил товарищ Крыленко.

Не на беспорядки и бунты, а на сознательную революционную борьбу зовут большевики пролетариат, беднейших крестьян и всех трудящихся и эксплуатируемых.

Только власть действительно народная, т. е. принадлежащая *большинству* народа, способна вступить на *правильный* путь, ведущий человечество к свержению ига капиталистов и к избавлению от ужасов и бедствий империалистской войны, к прочному и к справедливому миру.

«Правда» № 72,
16 (3) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НАД КЕМ СМЕЕТЕСЬ? НАД СОБОЙ СМЕЕТЕСЬ!

«Король Константин (греческий) подписал акт отречения под давлением союзной дипломатии», — так пишет по поводу отречения газета бывшего министра иностранных дел во Временном «революционном» правительстве г-на Милюкова.

Грецию *додушили* господа союзные дипломаты, сначала вызвав венизелосское (Венизелос — бывший министр Константина, перешедший на службу английского капитала) движение, отколов часть армии, захватив насилием часть греческой земли, наконец, «давлением» вынудив отречение «законного» монарха, т. е. вынудив революцию сверху. Какого рода это «давление» было и есть, всякий знает: давили *голодом,* Грецию блокировали военные суда англо-французских и русских империалистов, Грецию оставляли *без хлеба.* «Давление» на Грецию было того самого порядка, какое применили недавно в России, если верить газетам, темные крестьяне одного захолустья, осудив на голодную смерть гражданина, обвиненного ими в оскорблении христианской религии.

Темные крестьяне в полудиком углу России уморили голодом «преступника». «Цивилизованные» империалисты Англии, Франции, России и пр. *морили голодом* целую страну, целый народ, чтобы «давлением» заставить ее переменить политику.

Вот она — *действительность* империалистской войны. Вот она — реальная обстановка международных

отношений в переживаемое нами время. А господа эсеры по этому поводу смеются... Это действительно очень, очень смешно...

«Дело Народа», министерская газета Керенских, Черновых и К^0, помещает смеющуюся передовицу под заглавием: ««Самоопределение» Греции». Насмешка эсеров над «самоопределением» Греции была бы превосходна, *если бы она была искренна.*

Искренность в политике означает не то, чтобы гг. Керенские, Черновы и К^0 должны были доказывать свою личную искренность, — ее мы охотно допускаем и не в ней вовсе дело. Искренность в политике, то есть в той области человеческих отношений, которая имеет дело не с единицами, а с *миллионами,* — искренность в политике есть вполне доступное проверке *соответствие между словом и делом.*

Передовица «Дела Народа» неискренна потому, что именно партия социалистов-революционеров, именно Керенские и Черновы, *как ее вожди,* поддерживают министерство удушения... виноват, министерство «самоопределения» Греции, вместе с гражданами Церетели и Скобелевым.

«... Ясно каждому, — пишет «Дело Народа», — что между разбойным нападением империалистской Германии на Бельгию, Австрии — на Сербию и нынешним «наступлением в глубь Греции» союзных правительств нет никакого различия по существу».

Да, это ясно, и это вовсе не «этика», как думают эсеры, а чистейшая политика. Разбойное нападение, — вот *в чем вы* участвуете, граждане эсеры, граждане меньшевики, *своим участием в правительстве.* Разбойное нападение есть факт, «давление союзной дипломатии» — всей союзной, значит и *русской* — производилось, очевидно, *и после* вступления в министерство Чернова и Церетели с К^0.

А платформы «мира без аннексий»? А «требования» «революционной демократии» от нового правительства? А декларации? Неужели еще не ясно, что все эти платформы, декларации, обещания, заявления, клятвенные обещания, обещательпые клятвы и прочее и прочее — *сплошная издевка* над народом?

Над собой смеетесь, господа эсеры и меньшевики! Над своей собственной политикой доверия к капиталистам и к правительству капиталистов! Над своей собственной ролью красноречивых, велеречивых, министерским званием облеченных прислужников капитализма и империализма!

«Правда» № 72,
16 (3) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ[101]

3—24 ИЮНЯ (16 ИЮНЯ — 7 ИЮЛЯ) 1917 г.

1
РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ 4 (17) ИЮНЯ

Товарищи, я в тот краткий промежуток времени, который мне предоставлен, смогу остановиться, и думаю это целесообразнее, лишь на основных принципиальных вопросах, выдвинутых докладчиком Исполнительного комитета и следующими ораторами.

Первый и основной вопрос, который стоял перед нами, это вопрос, *где* мы присутствуем, — что такое те Советы, которые собрались сейчас на Всероссийский съезд, что такое та революционная демократия, о которой здесь так безмерно много говорят, чтобы затушевать полное ее непонимание и полнейшее от нее отречение. Ибо говорить о революционной демократии перед Всероссийским съездом Советов и затушевывать характер этого учреждения, его классовый состав, его роль в революции, не говорить об этом ни звука и в то же время претендовать на звание демократов — странно. Нам рисуют программу буржуазной парламентарной республики, которая бывала во всей Западной Европе, нам рисуют программу реформ, признаваемых теперь всеми буржуазными правительствами, в том числе и нашим, и нам говорят вместе с тем о революционной демократии. Говорят перед кем? Перед Советами. А я вас спрашиваю, есть ли такая страна в Европе, буржуазная, демократическая, республиканская, где бы существовало что-нибудь подобное этим Советам? Вы должны ответить, что нет. Нигде

подобного учреждения не существует и существовать не может, потому что одно из двух: *или* буржуазное правительство с теми «планами» реформ, которые нам рисуют и которые десятки раз во всех странах предлагались и оставались на бумаге, *или* то учреждение, к которому сейчас апеллируют, то нового типа «правительство», которое революцией создано, которое имеет примеры только в истории величайшего подъема революций, например, в 1792 году во Франции, в 1871 году там же, в 1905 году в России. Советы, это — учреждение, которое ни в одном обычного типа буржуазно-парламентарном государстве не существует и рядом с буржуазным правительством существовать не может. Это — тот новый, более демократический тип государства, который мы назвали в наших партийных резолюциях крестьянски-пролетарской демократической республикой, в которой единственная власть принадлежала бы Советам рабочих и солдатских депутатов. Напрасно думают, что это вопрос теоретический, напрасно пытаются представить дело так, как будто бы его можно обойти, напрасно оговариваются, что сейчас того или иного рода учреждения существуют вместе именно с Советами рабочих и солдатских депутатов. Да, они существуют вместе. Но именно это порождает неслыханное количество недоразумений, конфликтов и трений. Именно это вызывает переход русской революции от ее первого подъема, от ее первого движения вперед к ее застою и к тем шагам назад, которые мы теперь видим в нашем коалиционном правительстве, во всей внутренней и внешней политике, в связи с готовящимся империалистическим наступлением.

Одно из двух: или обычное буржуазное правительство — и тогда крестьянские, рабочие, солдатские и прочие Советы не нужны, тогда они будут либо разогнаны теми генералами, контрреволюционными генералами, которые армию держат в руках, не обращая никакого внимания на ораторство министра Керенского, или они умрут бесславной смертью. Иного пути нет у этих учреждений, которым нельзя ни идти

назад, ни стоять на месте, а можно только существовать, идя вперед. Вот тот тип государства, который не русскими выдуман, который выдвинут революцией, ибо иначе революция победить не может. В недрах Всероссийского Совета неизбежны трения, борьба партий за власть. Но это будет изживанием возможных ошибок и иллюзий собственным политическим опытом масс (шум), а не теми докладами, которые делают министры, ссылаясь на то, что они вчера говорили, завтра напишут и послезавтра обещают. Это смешно, товарищи, с точки зрения того учреждения, которое русской революцией создано и перед которым сейчас стоит вопрос: быть или не быть. Продолжать существовать так, как они существуют теперь, Советы не могут. Взрослые люди, рабочие и крестьяне, должны собираться, принимать резолюции и выслушивать доклады, которые никакой документальной проверке подвергнуты быть не могут! Такого рода учреждения, это — переход к той республике, которая создаст твердую власть, без полиции, без постоянной армии, не на словах, а на деле, ту власть, которая в Западной Европе существовать еще не может, ту власть, без которой не может быть победы русской революции в смысле победы над помещиками, в смысле победы над империализмом.

Без этой власти не может быть и речи о том, чтобы мы сами подобную победу одержали, и чем больше вникаем мы в ту программу, которую нам здесь советуют, и в те факты, перед которыми мы становимся, тем более вопиющим выступает основное противоречие. Нам говорят, как говорил докладчик и другие ораторы, что вот первое Временное правительство было плохо! А тогда, когда большевики, злосчастные большевики, говорили: «никакой поддержки, никакого доверия этому правительству», сколько тогда сыпалось на нас обвинений в «анархизме»! Теперь все говорят, что прежнее правительство было плохо, а что же коалиционное правительство с почти социалистическими министрами, чем оно отличается от прежнего? Не довольно ли разговоров о программах, о проектах,

не довольно ли их, не пора ли перейти к делу? Вот уже прошел месяц с тех пор, когда 6 мая образовалось коалиционное правительство. Посмотрите на дела, посмотрите на разруху, которая существует в России и во всех втянувшихся в империалистическую войну странах. Чем объясняется разруха? Хищничеством капиталистов. Вот где настоящая анархия. И это — по тем признаниям, которые опубликованы не нашей газетой, не какой-нибудь большевистской, боже упаси, а министерской «Рабочей Газетой»: промышленные цены на поставки угля были *подняты* «революционным» правительством!! И коалиционное правительство ничего не изменило в этом отношении. Нам говорят, можно ли в России вводить социализм, вообще совершать коренные преобразования сразу — это все пустые отговорки, товарищи. Доктрина Маркса и Энгельса, как они всегда разъясняли, состоит вот в чем: «наше учение не догма, а руководство к деятельности»[102]. Чистого капитализма, переходящего в чистый социализм, нигде в мире нет и быть не может во время войны, а есть что-то среднее, что-то новое, неслыханное, потому что гибнут сотни миллионов людей, втянутые в преступную войну между капиталистами. Вопрос идет не об обещании реформ — это пустые слова, вопрос в том, чтобы сделать тот шаг, который нам сейчас нужен.

Если вы хотите ссылаться на «*революционную*» демократию, то отличайте это понятие от *реформистской* демократии при капиталистическом министерстве, потому что, наконец, пора перейти от фраз о «революционной демократии», от поздравлений друг друга с «революционной демократией» к *классовой* характеристике, чему нас учил марксизм и вообще научный социализм. То, что нам предлагают, есть переход к реформистской демократии при капиталистическом министерстве. Это, может быть, великолепно с точки зрения обычных образцов Западной Европы. Сейчас же целый ряд стран накануне гибели, и те практические меры, которые будто бы так сложны, что их трудно ввести, что их надо особо разрабатывать, как

говорил предыдущий оратор, гражданин министр почт и телеграфов, — эти меры вполне ясны. Он говорил, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Я отвечаю: «есть! Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком». (Аплодисменты, смех.) Вы можете смеяться, сколько угодно, но если гражданин министр поставит нас перед этим вопросом рядом с правой партией, то он получит надлежащий ответ. Ни одна партия не может от этого отказываться. И в момент, пока существует свобода, пока угрозы арестом и отправкой в Сибирь, — угрозы со стороны контрреволюционеров, в коллегии с которыми находятся наши почти социалистические министры, пока это только угроза, в такой момент всякая партия говорит: окажите доверие нам, и мы вам дадим нашу программу.

Наша конференция 29 апреля эту программу дала[103]. К сожалению, с ней не считаются и ею не руководятся. Видимо, требуется популярно выяснить ее. Я постараюсь дать гражданину министру почт и телеграфов популярное объяснение нашей резолюции, нашей программы. Наша программа по отношению к экономическому кризису состоит в том, чтобы немедленно — для этого не нужно никаких оттяжек — потребовать публикации всех тех неслыханных прибылей, достигающих 500—800 процентов, которые капиталисты берут, не как капиталисты на свободном рынке, в «чистом» капитализме, а по военным поставкам. Вот действительно где рабочий контроль необходим и возможен. Вот та мера, которую вы, если называете себя «революционной» демократией, должны осуществить от имени Совета и которая может быть осуществлена с сегодня на завтра. Это не социализм. Это — открытие глаз народу на ту настоящую анархию и ту настоящую игру с империализмом, игру с достоянием народа, с сотнями тысяч жизней, которые завтра погибнут из-за того, что мы продолжаем душить Грецию. — Опубликуйте прибыли господ капиталистов, арестуйте

50 или 100 крупнейших миллионеров. Достаточно продержать их несколько недель, хотя бы на таких же льготных условиях, на каких содержится Николай Романов, с простой целью заставить вскрыть нити, обманные проделки, грязь, корысть, которые и при новом правительстве тысяч и миллионов ежедневно сто̀ят нашей стране. Вот основная причина анархии и разрухи, вот почему мы говорим: у нас осталось все по-старому, коалиционное министерство не изменило ничего, оно прибавило только кучку деклараций, пышных заявлений. Как бы искренни ни были люди, как бы искренне они ни желали добра трудящимся, дело не изменилось — *тот же класс* остался у власти. Та политика, которая ведется, не есть политика демократическая.

Нам говорят о «демократизации центральной и местной власти». Неужели вы не знаете, что только для России новинка эти слова? Что в других странах десятки почти социалистических министров обращались к стране с подобными обещаниями? Что значат они, когда перед нами живой конкретный факт: население местное выбирает власть, а азбука демократии нарушается претензией центра назначать или утверждать местные власти. Хищение народного достояния капиталистами продолжается. Империалистская война продолжается. А нам обещают реформы, реформы и реформы, которые вообще в этих рамках осуществлены быть не могут, потому что война все подавляет, все определяет. Почему вы не соглашаетесь с теми, которые говорят, что война ведется *не* из-за прибылей капиталистов? В чем критерий? В том, прежде всего, какой класс у власти, какой класс продолжает быть хозяином, какой класс продолжает наживать сотни миллиардов на банковых и финансовых операциях? Все тот же капиталистический класс, и война поэтому продолжается империалистическая. И первое Временное правительство и правительство с почти социалистическими министрами ничего не изменило: тайные договоры остаются тайными, Россия воюет за проливы, за то, чтобы продолжать ляховскую политику в Персии и пр.

Я знаю, что вы этого не хотите, что большинство из вас этого не хочет и что министры этого не хотят, потому что нельзя этого хотеть, так как это — избиение сотен миллионов людей. Но возьмите то наступление, о котором так много говорят теперь Милюковы и Маклаковы. Они отлично понимают, в чем дело; они знают, что это связано с вопросом о власти, с вопросом о революции. Нам говорят, что надо отличать политические и стратегические вопросы. Смешно подобный вопрос и ставить. Кадеты прекрасно понимают, что ставится вопрос политический.

Что начавшаяся революционная борьба за мир снизу могла бы привести к сепаратному миру, это — клевета. Наш первый шаг, который бы мы осуществили, если бы у нас была власть: арестовать крупнейших капиталистов, подорвать все нити их интриг. Без этого все фразы о мире без аннексий и контрибуций — пустейшие слова. Вторым нашим шагом было бы объявить народам отдельно от правительств, что мы считаем всех капиталистов разбойниками, и Терещенко, который ничуть не лучше Милюкова, только тот немножко поглупее, и капиталистов французских и английских и всех.

Ваши собственные «Известия» запутались, и вместо мира без аннексий и контрибуций предлагают оставить status quo[*]. Нет, мы не так понимаем мир «без аннексий». И тут ближе подходит к истине даже Крестьянский съезд, который говорит о «федеративной» республике[104] и тем выражает мысль, что русская республика ни одного народа ни по-новому, ни по-старому угнетать не хочет, ни с одним народом, ни с Финляндией, ни с Украиной, к которым так придирается военный министр, с которыми создаются конфликты непозволительные и недопустимые, не хочет жить на началах насилия. Мы хотим единой и нераздельной республики российской с твердою властью, но твердая власть дается добровольным согласием народов. «Революционная

---

[*] — существующее положение; в данном случае — положение до войны. *Ред.*

демократия», это — большие слова, но применяются они к правительству, которое мизерными придирками осложняет вопрос с Украиной и Финляндией, не пожелавшими даже отделяться, а лишь говорящими, — не откладывайте до Учредительного собрания применение азбук демократии!

Мира без аннексий и контрибуций нельзя заключить, пока вы не откажетесь от собственных аннексий. Ведь это же смешно, это игра, над этим смеется в Европе каждый рабочий, — он говорит: на словах они красноречивы, призывают народы свергать банкиров, а сами отечественных банкиров посылают в министерство. Арестуйте их, раскройте проделки, узнайте нити — этого вы не делаете, хотя у вас есть властные организации, которым сопротивляться нельзя. Вы пережили 1905 и 1917 годы, вы знаете, что революция по заказу не делается, что революции в других странах делались кровавым тяжелым путем восстаний, а в России нет такой группы, нет такого класса, который бы мог сопротивляться власти Советов. В России эта революция возможна, в виде исключения, как революция мирная. Предложи мир эта революция сегодня-завтра всем народам, путем разрыва со всеми классами капиталистов, и в течение самого короткого времени и от Франции и от Германии в лице их народов получится согласие, потому что эти страны гибнут, потому что положение Германии безнадежное, потому что она спастись не может, и потому что Франция...

(Председатель: «Ваше время исчерпано».)

Я через полминуты кончаю... (Шум, просьбы с мест продолжать, протесты, аплодисменты.)

(Председатель: «Докладываю съезду, что президиум предлагает продлить срок речи оратора. Кто возражает? Большинство за продление речи».)

Я остановился на том, что если бы в России революционная демократия была демократией не на словах, а на деле, то она перешла бы к движению революции вперед, а не к соглашению с капиталистами, не к раз-

говорам о мире без аннексий и контрибуций, а к уничтожению аннексий в России и к прямому объявлению, что всякую аннексию она считает преступной и разбойнической. Тогда было бы возможно избежать империалистического наступления, грозящего гибелью тысячам и миллионам людей из-за дележа Персии, Балкан. Тогда открыта была бы дорога к миру, дорога не простая — этого мы не говорим, — дорога, не исключающая действительно революционной войны.

Мы не ставим этот вопрос так, как ставит Базаров сегодня в «Новой Жизни»[105]; мы говорим только, что Россия поставлена в такие условия, что в конце империалистской войны ее задачи легче, чем могли бы казаться. И она поставлена в такие географические условия, что те державы, которые рискнули бы опереться на капитал и хищнические его интересы и восстать против русского рабочего класса и примыкающего к нему полупролетариата, т. е. беднейшего крестьянства, — если бы они на это пошли, это было бы для них в высшей степени трудной задачей. Германия стоит на краю гибели и после выступления Америки, которая желает скушать Мексику и которая завтра, вероятно, вступит в борьбу с Японией, — после этого выступления положение Германии безнадежно, — ее уничтожат. Франция, которая географически поставлена так, что страдает больше всех и истощение ее достигает максимума, эта страна, менее голодающая, чем Германия, она неизмеримо больше потеряла человеческого материала, чем Германия. И вот, если бы с первого шага начали с того, что обуздали бы прибыль русских капиталистов и отняли у них всякую возможность забирать сотни миллионов наживы, если бы *всем* народам предложили мир против капиталистов *всех* стран с прямым заявлением, что вы с немецкими капиталистами и теми, кто хотя бы прямо или косвенно им потакает, или с ними путается, что вы с ними ни в какие разговоры и сношения не вступаете, что вы отказываетесь говорить с французскими и английскими капиталистами, — тогда вы выступили бы, чтобы

обвинить их перед рабочими. Вы не рассматривали бы как победу выдачу паспорта Макдональду[106], который никогда революционной борьбы с капиталом не вел и которого пропускают потому, что он не выражал ни идей, ни принципов, ни практики, ни опыта той революционной борьбы против английских капиталистов, за которую наш товарищ Маклин и сотни других английских социалистов сидят в тюрьмах и за что сидит наш товарищ Либкнехт, который сидит в каторжной тюрьме за то, что сказал: «немецкие солдаты, стреляйте против своего кайзера».

Не правильнее ли было бы империалистов-капиталистов отправить на ту же самую каторгу, которую нам большинство членов Временного правительства в специально для этого воссозданной третьей Думе, — я не знаю, впрочем, какая она по счету, третья или четвертая, — ежедневно уготовает и обещает, и новые проекты законов по министерству юстиции об этом уже пишет? Маклин и Либкнехт, вот имена тех социалистов, которые идею революционной борьбы против империализма проводят в жизнь. Вот что нужно сказать всем правительствам, чтобы бороться за мир, нужно их обвинить перед народами. Тогда вы поставите в запутанное положение все империалистские правительства. А теперь вы запутались, когда обращались к народу с воззванием о мире 14 марта[107], говоря: «свергайте ваших царей, ваших королей и ваших банкиров», в то время как мы, имея в руках неслыханную, богатую по численности, по опыту, по материальной силе организацию, как Совет рабочих и солдатских депутатов, мы с нашими банкирами заключаем блок, учреждаем коалиционное, почти социалистическое правительство и пишем проекты реформ, которые в Европе десятки и десятки лет писались. Там, в Европе, смеются над подобного рода борьбой за мир. Там поймут ее только тогда, когда Советы возьмут власть и выступят революционно.

Только одна страна в мире сможет сделать шаги к прекращению империалистической войны сейчас в классовом масштабе, против капиталистов, без кро-

вавой революции, только одна страна, и эта страна — Россия. И она остается ею до тех пор, пока Совет рабочих и солдатских депутатов существует. Долго он рядом с Временным правительством обычного типа существовать не сможет. И он останется попрежнему лишь до тех пор, пока не осуществится этот переход к наступлению. Переход к наступлению есть перелом всей политики русской революции, т. е. переход от ожидания, от подготовки мира революционным восстанием снизу к возобновлению войны. Переход от братания на одном фронте к братанию на всех фронтах, от братания стихийного, когда люди обменивались коркой хлеба с голодным немецким пролетарием за перочинный ножичек, за что им грозят каторгой, к братанию сознательному, — вот какой путь намечался.

Когда мы возьмем в свои руки власть, тогда мы обуздаем капиталистов и тогда это будет *не та* война, какая ведется сейчас, — потому что война определяется тем, какой класс ее ведет, а не тем, что в бумажках написано. В бумажках можно написать что угодно. Но пока класс капиталистов в правительстве представлен большинством, что бы вы ни написали, как бы красноречивы ни были, какой бы состав почти социалистических министров ни имели, война остается империалистической. Это все знают и все видят. И вот пример Албании, пример Греции, Персии[108] это так ясно и наглядно показал, что меня удивляет, почему все нападают на нашу письменную декларацию о наступлении[109] и никто ни слова о конкретных примерах не говорит! Обещать проекты легко, а конкретные мероприятия все откладывают. Писать декларацию о мире без аннексий легко, но ведь пример Албании, Греции, Персии произошел *после* коалиционного министерства. Ведь о них «Дело Народа», орган не нашей партии, а орган правительственный, орган министров, писал, что этой издевке подвергают русскую демократию, что Грецию душат. И тот же Милюков, которого вы представляете бог знает кем, — он рядовой член своей партии, — Терещенко от него

ничем не отличается, — он писал, что на Грецию давила союзная дипломатия. Война остается империалистической и, как бы вы мира ни хотели, как бы искренне ни было ваше сочувствие трудящимся и как бы искренне ни было ваше желание мира, — я вполне убежден, что оно не может не быть искренним в массе, — вы бессильны потому, что войну нельзя кончить иначе, как только дальнейшим развитием революции. Когда в России революция началась, началась и революционная борьба снизу за мир. Если бы вы взяли власть в свои руки, если бы власть перешла к революционным организациям для борьбы против русских капиталистов, тогда трудящиеся иных стран вам поверили бы, тогда вы могли бы предложить мир. Тогда наш мир был бы обеспечен, по крайней мере, с двух сторон, со стороны двух народов, которые истекают кровью и дело которых безнадежно, со стороны Германии и Франции. И если бы тогда обстоятельства нас поставили в положение революционной войны, — этого никто не знает, мы от этого не зарекаемся, — то мы сказали бы: «мы не пацифисты, мы не отказываемся от войны, если революционный класс у власти, если он действительно устранил капиталистов от всякого влияния на постановку дела, на увеличение той разрухи, которая позволяет им наживать сотни миллионов». Революционная власть всем без исключения народам объяснила бы и сказала, что все народы должны быть свободны, что как немецкий народ не смеет воевать за то, чтобы удержать Эльзас и Лотарингию, так и французский народ не смеет воевать за свои колонии. Ибо, если Франция воюет за свои колонии, то у России есть Хива и Бухара, это тоже нечто вроде колоний, и тогда начнется дележ колоний. А как их делить, по какой норме? По силе. А сила изменилась, положение капиталистов таково, что иного выхода, кроме войны, нет. Когда вы возьмете революционную власть, у вас будет революционный путь к миру: обращение к народам с революционным призывом, объяснение тактики на вашем примере. Тогда перед вами дорога к революционным путем завоеванному миру откроется с вели-

чайшей вероятностью того, что вы гибели сотни тысяч людей избежите. Тогда вы можете быть уверены, что немецкий и французский народы выскажутся за вас. А капиталисты английские, американские и японские, если бы даже они хотели войны против революционного рабочего класса, — силы которого удесятерятся, когда капиталисты будут обузданы, устранены и контроль перейдет в руки рабочего класса, — даже если бы американские, английские и японские капиталисты войны хотели, 99 процентов из 100 за то, что они не смогут ее вести. Достаточно будет вам заявить, что вы не пацифисты, что вы свою республику, рабочую, пролетарскую, демократию от капиталистов немецких и французских и других защищать будете, этого будет достаточно, чтобы мир был обеспечен.

Вот почему мы придавали нашему заявлению о наступлении такое коренное значение. Наступила пора перелома во всей истории русской революции. Русская революция началась с того, что ей помогала империалистическая буржуазия Англии, которая думала, что Россия нечто вроде Китая или Индии. Вместо этого рядом с правительством, в котором сейчас большинство помещиков и капиталистов, возникли Советы, — неслыханное, невиданное в мире по силе представительное учреждение, которое вы убиваете участием в коалиционном министерстве буржуазии. Вместо этого русская революция сделала то, что революционная борьба снизу против капиталистического правительства всюду, во всех странах стала встречаться втрое более сочувственно. Вопрос стоит так: идти вперед или назад. Стоять в революционное время на одном и том же месте нельзя. Вот почему наступление есть перелом всей русской революции не в стратегическом значении наступления, а в политическом, экономическом. Наступление теперь есть продолжение империалистической бойни и гибели сотен тысяч, миллионов людей, — объективно, независимо от воли или сознания того или иного министра, из-за задушения Персии и прочих слабых народов. Переход власти к революционному пролетариату при поддержке беднейшего крестьянства есть

переход к революционной борьбе за мир в самых обеспеченных, в самых безболезненных, какие только знает человечество, формах, переход к тому, что власть и победа за революционными рабочими будут обеспечены и в России и во всем мире. (Аплодисменты части собрания.)

«Правда» №№ 82 и 83,
28 (15) и 29 (16) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда», сверенному
со стенограммой, исправленной
В. И. Лениным

2
РЕЧЬ О ВОЙНЕ
9 (22) ИЮНЯ

Товарищи, позвольте мне для вступления к разбору вопроса о войне напомнить два места из воззвания для всех стран, опубликованного 14 марта Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. «Наступила пора, — говорилось в этом воззвании, — начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран, наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире». Другое место обращения — к пролетариям австро-германской коалиции, где говорится: «откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров». Вот эти два места, которые повторены в различных формулировках в десятках, сотнях, я даже думаю, в тысячах резолюций рабочих и крестьян России.

Эти два места, по моему убеждению, показывают лучше всего то противоречивое, неудержимо запутанное положение, в которое благодаря теперешней политике меньшевиков и народников революционные рабочие и крестьяне попали. С одной стороны, они за поддержку войны, с другой стороны, они принадлежат к представителям классов, которые не заинтересованы в захватных стремлениях правительств всех стран, и они не могут этого не сказать. Эта психология и идеология, как бы она ни была смутна, почти у всякого рабочего и крестьянина заложена необыкновенно глубоко, Это — сознание того, что война ведется из-за

захватных стремлений правительств всех стран. Но рядом с этим в высшей степени неясно понимание, или даже есть непонимание того, что правительство, какой бы формы правления оно ни было, выражает интересы определенных классов, что поэтому противополагать правительство и народ, как это делает первая приведенная мною цитата, есть величайшая теоретическая путаница, есть величайшая политическая беспомощность, есть осуждение самих себя и всей своей политики на самое шаткое, неустойчивое положение и поведение. И точно так же заключительные слова второй цитаты, которую я прочел, это превосходное обращение: «откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров», великолепно, но только и своих собственных, потому что если вы, русские рабочие и крестьяне, обратитесь к рабочим и крестьянам Австрии и Германии, правительства которых и правящие классы которых ведут такую же разбойничью и грабительскую войну, как русские капиталисты и банкиры, как английские и французские, — если вы говорите: «откажитесь служить орудием в руках ваших банкиров», а собственных банкиров пускаете в министерство и сажаете с министрами социалистами, вы превращаете все свои воззвания в ничто, всю свою политику на деле опровергаете. На деле как будто не было ваших превосходных стремлений или желаний, ибо вы помогаете вести со стороны России ту же самую империалистическую войну, ту же самую захватную войну. Вы приходите в противоречие с теми массами, которые вы представляете, потому что эти массы никогда не станут на точку зрения капиталистов, открыто выражаемую Милюковым, Маклаковым и другими, которые говорят: «нет преступнее идеи, что война ведется в интересах капитала».

Я не знаю, преступна ли эта идея, не сомневаюсь, что с точки зрения тех, которые сегодня полусуществуют, а завтра, может быть, существовать не будут, эта идея преступна, но она единственно правильна, она одна выражает наше понимание этой войны, она одна,

которая выражает интересы угнетенных классов, как борьбу против угнетателей; и когда мы говорим, что война капиталистическая, захватная, не надо делать иллюзий: тут нет и тени того, будто бы преступления отдельных лиц, отдельных королей, могли вызвать такую войну.

Империализм есть определенная ступень в развитии всемирного капитала; капитализм, десятилетия подготовлявшийся, свелся к тому, что небольшая группка гигантски богатых стран — их не более четырех: Англия, Франция, Германия и Америка — скопили в таком количестве богатства, сотнями миллиардов измеряемые, скопили такую силу в руках крупных банков и крупных капиталистов — их штуки две или полдюжины, максимум, в каждой из этих стран — в такую гигантскую силу, которая весь мир охватила, которая весь земной шар поделила буквально в смысле территориальном, в смысле колоний. Колонии этих держав встретились между собой во всех странах земного шара. Эти государства переделили между собой его и экономически, потому что нет такого куска земли на земном шаре, куда бы не проникли концессии, не проникли нити финансового капитала. Вот — основы аннексий. Аннексии являются не выдумкой, они явились не потому, что люди из любителей свободы внезапно превратились в реакционеров. Аннексии есть не что иное, как политическое выражение и политическая форма того господства гигантских банков, которое вылилось из капитализма неизбежно, ни по чьей вине, потому что акции — вот основа банков, а скопление акций — вот основа империализма. А крупные банки, которые господствуют над целым миром сотнями миллиардов капитала и целые отрасли промышленности соединяют с союзами капиталистов и монополистов, вот вам что такое империализм, который расколол весь мир на три группы гигантски богатых хищников.

Во главе одной, первой группы, которая ближе к нам в Европе, стоит Англия, во главе двух других Германия и Америка, остальные пособники вынуждены помогать, пока капиталистические отношения держатся. Поэтому,

если вы ясно представите себе эту суть дела, которую инстинктивно всякий угнетенный человек сознает, которую инстинктивно всякий русский рабочий и крестьянин в громадном большинстве сознают, если ясно вы себе ее представите, то вы поймете, как смехотворны мысли о борьбе против войны словами, манифестами, прокламациями, социалистическими съездами. Они смехотворны потому, что сколько бы таких деклараций вы ни выпускали, сколько бы политических переворотов ни делали — вы свергли Николая Романова в России, до некоторой степени сделались республикой; Россия сделала гигантский шаг вперед, может быть догнала почти сразу Францию, которая при других условиях сто лет взяла на это и осталась страной капиталистической, — банки остаются во всевластии. Остаются капиталисты. Если они потеснились, то они потеснились и в 1905 году, но разве это их подорвало? Если русским это внове, то в Европе каждая революция показывала, что при каждом подъеме революционной волны рабочие добиваются несколько большего, но власть капиталистов остается властью. Борьба с империалистической войной невозможна иначе, как борьба революционных классов против господствующих классов во всемирном масштабе. Это не помещики вообще, хотя помещики есть в России и они играют в России большую роль, чем где бы то ни было в других странах, но это не тот класс, который создал империализм. Это класс капиталистов, который возглавляется крупнейшими финансовыми магнатами и банками, и пока этот класс, — господствующий над угнетенными пролетариями и их союзниками беднейшими крестьянами — полупролетариями, как они называются в нашей программе, — пока этот класс не свергли, выхода из этой войны нет. И питать такие иллюзии насчет того, что вы можете прокламациями, обращениями к другим народам соединить трудящихся всех стран, можно только с ограниченной русской точки зрения, не знающей того, как западноевропейская пресса, где рабочие и крестьяне привыкли к политическим переворотам, видели их десятки, как она смеется

над подобными фразами и обращениями. Они не знают, что в России действительно поднялась масса рабочих, которые абсолютно в своей массе искренне верят и осуждают захватные стремления капиталистов всех стран и желают освобождения народов от банкиров. Но они, европейцы, не понимают, почему вы, имеющие такие организации, которых ни один народ в мире не имеет, как Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которые вооружены, — вы посылаете своих социалистов в министры. Вы все-таки отдаете власть этим банкирам. За границей вас обвиняют не только в наивности, это бы еще ничего — европейцы разучились понимать наивность в политике, разучились понимать, что в России есть десятки миллионов людей, которые в первый раз просыпаются к жизни, что в России не знают, что такое связь классов с правительством, что такое связь правительства с войной. Война есть продолжение буржуазной политики и ничего больше. Класс, который господствует, определяет политику и в войне. Война насквозь есть политика, продолжение осуществления этими классами тех же целей другим путем. Поэтому, когда вы пишете в ваших воззваниях рабочих и крестьян: «свергайте ваших банкиров», — над вами всякий сознательный рабочий в европейской стране либо смеется, либо с горечью плачет и говорит себе: «что мы можем поделать, если там свергли полудикого идиота и изверга монарха, каких мы убрали давно, — в этом все наше преступление, — и теперь поддерживают со своими «почти социалистами» министрами русских банкиров?!». Банкиры остаются у власти, ведут внешнюю политику путем империалистической войны, поддерживая целиком те договоры, которые заключены в России Николаем Вторым. У нас это особенно наглядно. Все основы русской внешней империалистической политики предопределены не теперешними капиталистами, а прежним правительством с Николаем Романовым, которого мы свергли. Он эти договоры заключил, они остаются тайными, капиталисты не могут их опубликовать, потому что они капиталисты. Но ни один рабочий и

крестьянин этой путаницы понять не может, потому что он себе говорит: если мы приглашаем свергать капиталистов в других странах, тогда прежде всего долой банкиров наших, иначе никто нам не поверит и никто нас не возьмет всерьез, о нас скажут — вы наивные русские дикари, которые пишете слова, превосходные сами по себе, но не имеющие политического содержания, или подумают еще хуже, что вы лицемеры. Такие вещи вы можете встретить в заграничной печати, если бы она свободно всех оттенков проходила в Россию через границу, а не задерживалась в Торнео английскими и французскими властями. Из одного подбора цитат заграничных газет вы убедились бы, в какое вопиющее противоречие вы попадаете, убедились бы, как невероятно смешна и ошибочна эта идея против этой войны бороться социалистическими конференциями, соглашениями с социалистами на съездах. Если бы империализм был виной или преступлением отдельных лиц, тогда социализм мог бы остаться социализмом. Империализм есть последняя ступень в развитии капитализма, когда он дошел до того, что поделил весь мир и в мертвой схватке схватились две гигантские группы. Либо служи одной, либо другой, либо свергай обе эти группы, никакого иного пути тут нет. Когда вы отговариваетесь от сепаратного мира тем, что мы-де не хотим служить немецкому империализму — это совершенно верно, поэтому и мы против сепаратного мира. Но вы фактически, помимо вашего желания, продолжаете служить англо-французскому империализму с такими же захватными, грабительскими стремлениями, которые и русскими капиталистами, при помощи Николая Романова, претворены в договоры. Мы не знаем текста этих договоров, но каждый, кто следил за политической литературой, кто хотя одну книжку просмотрел об экономике и дипломатии, тот знает содержание этих договоров. Да и Милюков, насколько я помню, в своих книгах писал об этих договорах и обещаниях, что они ограбят Галицию, ограбят проливы, Армению, сохранят старые аннексии и получат кучу других. Это все знают, а до-

говоры продолжают скрывать, а нам говорят, если вы отмените их — это означает разрыв с союзниками.

По вопросу о сепаратном мире я уже сказал, что сепаратного мира для нас не может быть, и по резолюции нашей партии нет и тени сомнения, что мы его отвергаем, как всякое соглашение с капиталистами. Для нас сепаратный мир является соглашением с немецкими разбойниками, потому что они грабят так же, как и другие. Но такой же сепаратный мир есть соглашение с русским капиталом в русском Временном правительстве. Царские договоры остались, они также грабят и душат другие народы. Когда говорят: «мир без аннексий и контрибуций», как всякий русский рабочий и крестьянин должен говорить, потому что жизнь его этому учит, потому что он не заинтересован в банковских прибылях, потому что он хочет жить, я им отвечаю, что в этом лозунге ваши вожди теперешнего Совета рабочих и солдатских депутатов из партий народников и меньшевиков запутались. Они в своих «Известиях» сказали, что это значит status quo, т. е. довоенное положение — вернись к тому, что было до войны. Разве это не капиталистический мир? И притом какой капиталистический мир! Если вы выдвигаете такой лозунг, знайте, что ход событий может поставить ваши партии к власти, во время революции это возможно, вы должны будете делать то, что вы говорите, а если вы предложите мир без аннексий сейчас, то его примут немцы и не примут англичане, потому что английские капиталисты ни одной пяди земли не потеряли, а во всех концах мира награбили. Немцы многое награбили, но многое и потеряли, и не только много потеряли, но получили перед собой Америку, самого гигантского врага. Если вы, предлагающие мир без аннексий, понимаете под ним status quo, вы скатываетесь к тому, что из вашего предложения выходит сепаратный мир с капиталистами, потому что если вы предложите это, то немецкие капиталисты, видя перед собою Америку и Италию, с которыми прежде заключали договоры, скажут: «да, мы примем этот мир без аннексий. Он для нас не есть поражение, он для нас победа против Америки

и Италии». Вы объективно скатываетесь к тому сепаратному миру с капиталистами, в котором вы нас обвиняете, потому что вы не рвете принципиально в своей политике, на деле, в своих практических шагах, с теми банкирами, как выразителями империалистского господства во всем мире, которых во Временном правительстве вы и ваши «социалистические» министры поддерживаете.

Этим вы создаете себе то противоречивое и шаткое положение, при котором массы не так вас понимают. Массы, не заинтересованные в аннексиях, говорят: мы не хотим воевать ни из-за каких капиталистов. Когда нам говорят, что подобного рода политика может быть прекращена съездами и соглашениями социалистов всех стран, то мы говорим: будь империализм делом отдельных преступников — пожалуй; но империализм есть развитие мирового капитализма, с которым связано рабочее движение.

Победа империализма есть начало неизбежного, неминуемого во всех странах раскола социалистов на два лагеря. Кто теперь продолжает говорить о социалистах, как о чем-то целом, как о чем-то таком, что может быть целым, тот обманывает себя и других. Весь ход войны, все два с половиной года войны вызывали этот раскол — с тех пор, как Базельский манифест, который был подписан единогласно, сказал, что эта война на почве империалистского капитализма. В нем, в Базельском манифесте, нет ни одного слова о «защите отечества». Нельзя было иной манифест написать перед войной, — как теперь ни один социалист не предложит написать манифест о «защите отечества» в войне между Японией и Америкой, когда не своей шкуры касается, не своих капиталистов и не своих министров. Напишите резолюцию для международных съездов! Вы знаете, что война между Японией и Америкой уже готова, она подготовлена десятилетиями, она не случайна; тактика не зависит от того, кто первый выстрелит. Это смешно. Вы прекрасно знаете, что японский капитализм и американский одинаково разбойны. О «защите отечества» с обеих сторон будут говорить; это

будет или преступно или это будет страшной слабостью, вызванной «защитой» интересов наших врагов-капиталистов. Вот почему мы говорим, что социализм раскололся бесповоротно. Социалисты ушли целиком от социализма, именно те, кто перешел на сторону своего правительства или своих банкиров, своих капиталистов, как бы от них ни отговаривались, как бы их ни осуждали. Дело не в осуждении. Но подчас осуждение того, что немцы поддерживают своих капиталистов, прикрывает защиту того же «греха» со стороны русских! Если вы обвиняете немецких социал-шовинистов, т. е. людей, которые на словах социалисты, — может быть, многие из них в душе социалисты, — а на деле шовинисты, на деле защищают не немецкий народ, а защищают грязных, корыстных и разбойных немецких капиталистов, то не защищайте капиталистов английских и французских и русских. Немецкие социал-шовинисты не хуже тех, которые в нашем министерстве продолжают ту же политику тайных договоров, грабежа, и прикрывают это добрыми невинными пожеланиями, в которых много доброго, в которых с точки зрения масс я признаю абсолютнейшую искренность, но в которых я не признаю и не могу признать ни единого слова политической правды. Это только ваше желание, а война продолжает оставаться такой же империалистской и за те же тайные договоры! Вы другие народы зовете свергать банкиров, но своих поддерживаете! Говоря о мире, вы не сказали, какой мир. Нам по поводу мира на основе status quo никто не ответил, когда мы указали на это вопиющее противоречие. Вы не сможете в вашей резолюции, в которой вы будете говорить о мире без аннексий, сказать, что это не есть status quo. Вы не можете сказать, что это есть status quo, т. е. восстановление довоенного положения. Значит, что же? Отнять у Англии немецкие колонии? Попробуйте мирными соглашениями! Над вами все будут смеяться. Попробуйте отнять у Японии ограбленные Киао-Чао и острова Тихого океана без революции!

Вы запутались в противоречиях безысходных. А когда мы говорим: «без аннексий», то мы говорим, что

для нас этот лозунг есть только подчиненная часть борьбы против всемирного империализма. Мы говорим, что все народы хотим освободить и начать со своих. Вы говорите о войне против аннексий и о мире без аннексий, а в России продолжаете внутри политику аннексий. Это есть нечто неслыханное. Вы и ваше правительство, ваши новые министры на деле продолжаете с Финляндией и Украиной политику аннексий. Вы придираетесь к украинскому съезду, воспрещаете его собрания через ваших министров[110]. Это не есть аннексия? Это — политика, которая представляет надругательство над правами народности, терпевшей мучения от царей за то, что дети их хотят говорить на родном языке. Это значит бояться отдельных республик. С точки зрения рабочих и крестьян это не страшно. Пусть Россия будет союзом свободных республик. Чтобы этому помешать, рабочие и крестьянские массы воевать не будут. Всякий народ пусть будет освобожден, прежде всего пусть будут освобождены все народности, с которыми вы революцию в России делаете. Без такого шага вы осуждаете себя на то, что вы на словах «революционная демократия», а на деле вся ваша политика контрреволюционная.

Внешняя ваша политика антидемократична и контрреволюционна, а политика революционная может поставить вас в положение необходимости революционной войны. Но это не обязательно. На этом пункте много останавливались и докладчик и пресса в последнее время. Я очень хотел бы на этом пункте остановиться.

Как же практически представляем мы себе выход из этой войны? Мы говорим: выход из этой войны только в революции. Поддерживайте революцию угнетенных капиталистами классов, свергайте класс капиталистов в своей стране и тем давайте пример другим странам. Только в этом социализм. Только в этом борьба с войной. Все остальное — посулы или фразы, или невинные добрые пожелания. Во всех странах мира социализм раскололся. Вы продолжаете путаться, сносясь с теми социалистами, которые поддерживают свое правитель-

ство, и забываете, что в Англии и Германии настоящие социалисты, которые выражают социализм масс, остались в одиночках и сидят в тюрьмах. Но они одни выражают интересы пролетарского движения. Но если бы в России угнетенный класс оказался у власти? Когда нам говорят: как же вы вырветесь в одиночку из войны, то мы отвечаем: вырваться в одиночку нельзя. Каждая резолюция нашей партии, каждая речь нашего митингового оратора говорит, что это бессмыслица, чтобы в одиночку можно было вырваться из этой войны. Сотни миллионов людей, сотни миллиардов капитала запутала эта война. Из нее нет иного способа выйти, как переходом власти к революционному классу, который на деле обязан империализм, т. е. финансовые, банковые и аннексионистские нити, порвать. Пока этого на деле не сделано, — ничего не сделано. Переворот ограничился тем, что вместо царизма и империализма вы получили почти республику империалистскую насквозь, которая даже в лице представителей революционных рабочих и крестьян с Финляндией и с Украиной не умеет обойтись демократически, т. е. не боясь разделения.

Когда говорят, что мы стремимся к сепаратному миру, то это неправда. Мы говорим: никакого сепаратного мира, ни с какими капиталистами, прежде всего с русскими. А у Временного правительства есть сепаратный мир с русскими капиталистами. Долой этот сепаратный мир! (Аплодисменты.) Никакого сепаратного мира с немецкими капиталистами мы не признаем и ни в какие переговоры не вступим, но и никакого сепаратного мира с английскими и французскими империалистами. Нам говорят, что порвать с ними значит вступить в соглашение с немецкими империалистами. Неправда, порвать с ними надо немедленно, потому что это союз грабежа. Говорят, что нельзя опубликовать договоры, потому что это было бы предание позору всего нашего правительства, всей нашей политики перед глазами каждого рабочего и каждого крестьянина. Если бы эти договоры опубликовать и ясно сказать на собраниях русским рабочим

в русским крестьянам, в особенности в каждой захолустной деревушке: вот за что ты воюешь сейчас, из-за проливов, из-за удержания Армении, то всякий скажет: такой войны мы не хотим. (Председатель: «Ваше время прошло». Голоса: «Просим».) Еще десять минут. (Голоса: «Просим».)

Я говорю, что неверно это противопоставление: «либо с английскими империалистами, либо с немецкими». Если с немецкими мир, то значит с английскими война, и наоборот. Это противопоставление угодно для тех, кто со своими капиталистами и банкирами не рвет, с ними какой бы то ни было союз допускает. Это не угодно для нас. Мы говорим о защите нами союза с угнетенным классом, с угнетенными народами. Оставайтесь верны такому союзу — тогда вы будете революционной демократией. Эта задача не легка. Эта задача не дает забывать того, что при известных условиях без революционной войны не обойдемся. Ни один революционный класс зарекаться от революционной войны не может, потому что иначе он осуждает себя на смешной пацифизм. Мы не толстовцы. Если революционный класс возьмет власть, если в его государстве не останется аннексий, если не будет власти у банков и у крупного капитала, что не легко в России, то такой класс будет вести революционную войну не на словах, а на деле. Зарекаться от этой войны нельзя. Это значит впасть в толстовство, в мещанство, забыть всю науку марксизма, опыт всех европейских революций.

Россию не вычеркнешь одну из войны. Но у нее растут гигантские союзники, которые сейчас не верят вам именно потому, что ваша позиция противоречивая или наивная, именно потому, что вы другим народам советуете: «долой аннексии», а у себя их вводите. Другим народам вы говорите: банкиров свергайте, А своих вы не свергаете. Попробуйте иную политику, Опубликуйте договоры и предайте их позору перед каждым рабочим и крестьянином и на собраниях. Скажите: никакого мира с немецкими капиталистами и полный разрыв с англо-французскими капиталистами. Пусть англичане убираются из Турции и не воюют за Багдад.

Пусть они убираются из Индии и Египта. Мы не хотим воевать для того, чтобы были сохранены награбленные добычи, как не приложим ни единого атома своей энергии, чтобы немецкие разбойники сохранили свою добычу. Если вы это *сделаете,* — а вы это только говорили, — в политике словам не верят и хорошо делают, что не верят, — если вы не только это скажете, но и сделаете, тогда те союзники, которые сейчас есть, себя проявят. Взгляните на настроение всякого угнетенного рабочего и крестьянина, они сочувствуют и шалеют, что вы так слабы, что, имея оружие, вы оставляете банкиров. Ваши союзники — угнетенные рабочие всех стран. Будет то, что революция 1905 года показала на деле. Когда она начиналась, она была страшно слаба. А каков ее международный результат? Как из этой политики определилась внешняя политика русской революции, из истории 1905 года? Теперь внешнюю политику русской революции вы ведете целиком с капиталистами. А 1905 год показал, какова должна быть внешняя политика русской революции. Несомненный факт, что после 17 октября 1905 г. в Вене и Праге начались массовые уличные волнения и стройка баррикад. После 1905 года наступил 1908 год в Турции, 1909 г. в Персии и 1910 год в Китае. Если вы призовете действительно революционную демократию, рабочий класс, угнетенных, а не будете соглашательствовать с капиталистами, то ваши союзники будут — не классы угнетательские, а угнетенные, не народности, в которых сейчас преобладают временно угнетательские классы, а народности, которых сейчас рвут на части. Нам здесь напоминают о немецком фронте, на котором никто из нас не только не предлагал никакого преобразования, кроме свободного распространения наших воззваний, которые написаны с одной стороны на русском языке, с другой на немецком. Там сказано: капиталисты обеих стран разбойники. Удаление их — только шаг к миру. Но есть другие фронты. На турецком фронте есть наша армия, численности которой я не знаю. Положим, что примерно там 3 миллиона. Если бы эта армия, которая сейчас держится в Армении

и совершает аннексии, которые вы терпите, проповедуя другим народам мир без аннексий, хотя у вас сила и власть, если бы эта армия перешла к этой программе, если бы она сделала из Армении независимую Армянскую республику, и те деньги, которые с нас берут финансисты Англии и Франции, дала им, то было бы лучше.

Говорят, что мы без финансовой поддержки Англии и Франции не обойдемся. Но поддержка эта «поддерживает», как веревка поддерживает повешенного. Пусть русский революционный класс скажет: долой эту поддержку, я не признаю долгов, заключенных с французскими и английскими капиталистами, я призываю к восстанию всех против капиталистов. Никакого мира с немецкими капиталистами и никакого союза с англичанами и французами! Если эта политика будет вестись на деле, то наша турецкая армия могла бы освободиться и вернуться на другие фронты, потому что все народы Азии увидали бы, что русский народ не на словах только провозглашает мир без аннексий на основе самоопределения наций, а что русский рабочий и крестьянин на деле становится во главе всех угнетенных народностей, что борьба для него с империализмом не пустое пожелание и не парадная министерская фраза, а кровный интерес революции.

Наше положение таково, что революционная война нам может грозить, но не обязательно состоится, потому что английские империалисты едва ли смогут вести войну против нас, если вы к народам, окружающим всю Россию, обратитесь с вашим деловым примером. Докажите, что вы освобождаете республику армянскую, входите в соглашение с Советами рабочих и крестьянских депутатов в каждой стране, что вы за свободную республику, тогда внешняя политика русской революции стала бы на деле революционной, на деле демократической. Она сейчас такова только на словах, на деле она контрреволюционная, потому что вы связаны англо-французским империализмом и не хотите это открыто сказать, боитесь это признать. Лучше бы, если бы вы вместо этого воззвания «свергать чужих банкиров» сказали бы русскому народу, рабочим и

крестьянам прямо: «мы слишком слабы, мы не можем свергнуть с себя иго англо-французских империалистов, мы их рабы, поэтому мы воюем». Это было бы горькой правдой, она имела бы революционное значение, она на деле подвинула бы приближение к концу этой грабительской войны. Вот что в тысячу раз больше значит, чем соглашение с социал-шовинистами французскими и английскими, чем созыв съездов, на которые они пойдут, чем продолжение этой политики, когда вы на деле боитесь порвать с империалистами одной страны, оставаясь союзниками другой. Вы можете опереться на угнетенные классы европейских стран, на угнетенные народы стран более слабых, которые Россия душила при царях, которые она душит, как сейчас Армению; опираясь на них, вы можете давать свободу, помогая их рабочим и крестьянским комитетам, вы бы стали во главе всех угнетенных классов, всех угнетенных народов в войне против немецкого и против английского империализма, которые соединиться против вас не могут потому, что они в мертвой схватке друг с другом, потому что они находятся в непоправимо трудном положении, когда внешняя политика русской революции, искренний союз на деле с угнетенными классами, угнетенными народами может иметь успех, 99 шансов из 100, что он успех иметь будет!

Недавно в московской газете нашей партии мы встретили письмо крестьянина, излагающего нашу программу. Я позволю себе свою речь закончить краткой цитатой из этого письма, выражающего, как крестьянин понял нашу программу. Это письмо приведено в 59 № московской газеты нашей партии «Социал-Демократ»[111] и перепечатано в № 68 «Правды»: «Нужно побольше напирать на буржуазию, чтобы она лопалась по всем швам. Тогда война кончится. Но если не так сильно будем напирать на буржуазию, то скверно будет». (А п л о д и с м е н т ы .)

«Правда» № 95, 96 и 97;
13 июля (30 июня) , 14 (I) и
15 (2) июля 1917 г.

Печатается по тексту газеты
«Правда», сверенному
со стенограммой, исправленной
В. И. Лениным

РАЗРУХА И ПРОЛЕТАРСКАЯ БОРЬБА С НЕЙ

В настоящем номере мы печатаем резолюцию по вопросу об экономических мерах борьбы с разрухой, принятую конференцией фабрично-заводских комитетов*.

Основная мысль этой резолюции — противопоставление буржуазной и мещанско-чиновничьей *фразе* о контроле условий *действительного* контроля за капиталистами, за производством, Буржуа лгут, выдавая за «контроль» государственно-планомерные меры обеспечения тройных, если не десятерных, прибылей капиталистам. Мелкие буржуа полунаивно, полукорыстно доверяют капиталистам и капиталистическому государству, удовлетворяясь пустейшим чиновничьим прожектерством насчет контроля. Принятая рабочими резолюция выдвигает на первый план *главное:* 1) как сделать так, чтобы на деле «не охранять» прибыли капиталистов; 2) чтобы сорвать покровы коммерческой тайны; 3) чтобы рабочим дать большинство в контролирующих учреждениях; 4) чтобы организация (контроля и руководства), будучи организацией «в общегосударственном масштабе», направлялась Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, *а не капиталистами.*

Без этого все разговоры о контроле и регулировании — пустые слова или даже простой обман народа.

И вот против этой-то истины, сразу понятной всякому сознательному и думающему рабочему, восстали вожди

* См. настоящий том, стр. 195—197. *Ред.*

нашей мелкой буржуазии, народники и меньшевики («Известия», «Рабочая Газета»). К ним скатились, к сожалению, на этот раз неоднократно колебавшиеся между нами и ими писатели «Новой Жизни».

Товарищи Авилов и Базаров свое «падение» в болото мелкобуржуазной доверчивости, соглашательства и чиновничьего прожектерства прикрывают по-марксистски звучащими доводами. Посмотрим на эти доводы.

Мы, правдисты, защищая резолюцию Организационного бюро (принятую конференцией), отступаем будто бы от марксизма к синдикализму!! Стыдитесь, тт. Авилов и Базаров, — подобная невнимательность (или подобная передержка) по плечу только «Речи» да «Единству»! Ничего подобного юмористическому переходу железных дорог в руки железнодорожников, кожевенных заводов в руки кожевенных рабочих у нас нет и следа, а есть *контроль рабочих,* переходящий в полное регулирование производства и распределения рабочими, в «общегосударственную организацию» обмена хлеба на продукты и проч. (при «широком привлечении городских и сельских кооперативов»), есть требование «перехода *всей* государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Только люди, не дочитавшие резолюции или не умеющие читать, могли бы добросовестно усмотреть в ней синдикализм.

И только педанты, понявшие марксизм так, как «понимал» Струве и все либеральные чиновники, могут рассуждать: «перешагнуть через государственный капитализм — утопия», «самый тип регулирования и у нас должен сохранить государственно-капиталистический характер».

Возьмите сахарный синдикат или казенные железные дороги в России или нефтяных королей и т. п. Что это такое, как не государственный капитализм? Можно ли «перемахивать» через то, *что уже существует?*

В том-то и суть, что от конкретных задач, поставленных живой жизнью, соединившей на практике в России синдикаты в промышленности и мелкокрестьянское хозяйство в деревнях, от этих конкретных задач люди, превратившие марксизм в какое-то «буржуазно-

деревянное» учение, *уклоняются* якобы учеными, а на деле пустейшими рассуждениями о «перманентной революции», о «введении» социализма и прочем вздоре.

К делу, к делу! Поменьше отговорок, поближе к практике! Оставлять ли нетронутыми прибыли по военным поставкам, прибыли в размере 500% и тому подобное, да или нет? Оставлять ли в неприкосновенности коммерческую тайну, да или нет? Давать ли рабочим возможность контроля, да или нет?

Вот на эти деловые вопросы тт. Авилов и Базаров не дают ответа и — сами того не замечая — опускаются до роли пособников буржуазии посредством «струвистских» рассуждений, звучащих «почти марксистски». Буржуа ничего так не желает, как отвечать на запросы народа насчет скандальных прибылей военных поставщиков и насчет разрухи «учеными» рассуждениями об «утопичности» социализма.

Рассуждения эти до смехотворности глупы, ибо объективная невозможность социализма связана с *мелким* хозяйством, которого не только экспроприировать, но даже и регулировать, даже и контролировать мы вовсе не претендуем.

То «государственное регулирование», о котором меньшевики, народники и все чиновники (увлекшие за собой тт. Авилова и Базарова) говорят, чтобы отговориться, прожектерствуют, чтобы *охранить* прибыли капиталистов, разглагольствуют, чтобы оставить неприкосновенною коммерческую тайну, — именно это государственное регулирование мы стремимся сделать *не обманом.* Вот в чем суть, любезные почти марксисты, а не в «введении» социализма!

Регулирование и контроль не класса капиталистов над рабочими, а *наоборот* — вот в чем суть. Не доверие к «государству», достойное Луи Бланов, а требование пролетариями и полупролетариями руководимого государства — вот какой должна быть *борьба с разрухой.* Всякое иное решение есть фраза и обман.

«Правда» № 73,
17 (4) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ТЫСЯЧА ПЕРВАЯ ЛОЖЬ КАПИТАЛИСТОВ

«Речь» пишет сегодня в передовице:

«Если бы в Германии действовал свой Ленин при любезном иностранном содействии Робертов Гриммов и Раковских, то оставалось бы предположить, что Интернационал не желает мешать великой русской революции закрепить свои позиции и, главное, углубить свое русло. Но пока германцы вежливо ответили, что они в республике не нуждаются и довольны своим Вильгельмом. Еще любезнее, например, «Vorwärts» доказывает, что русская демократия не должна терпеть тайные договоры; о немецкой же демократии социалистический орган скромно умалчивает».

Что «Роберты Гриммы и Раковские» оказывали какое бы то ни было «содействие» большевикам (с коими они *никогда* не были согласны), это ложь.

Смешение «германских» *Плехановых* (именно *они* и только они пишут в «Vorwärts»[112]) с германскими *революционными интернационалистами,* которые *сотнями* сидят в германских тюрьмах (подобно Карлу Либкнехту), есть тысяча первая гнуснейшая и наглейшая ложь «Речи» и капиталистов вообще.

Есть *два* интернационала: 1) интернационал *Плехановых,* т. е. изменников социализма, т. е. людей, перешедших на сторону *своих* правительств: Плеханов, Гед, Шейдеман, Самба, Тома, Гендерсон, Вандервельде, Биссолати и К^0; 2) Интернационал *революционных интернационалистов,* повсюду борющихся революционно, и во время войны, против *своих* правительств, против *своей* буржуазии.

«Великая русская революция» может *стать* «великой», может «закрепить свои позиции» и «углубить свое русло» лишь в том случае, если она порвет с поддержкой империалистского «коалиционного» правительства, с поддержкой ведомой им империалистской войны, с поддержкой класса капиталистов вообще.

«Правда» № 73,
17 (4) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ТРЕТЬЕИЮНЬСКИЕ ЗУБРЫ ЗА НЕМЕДЛЕННОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Господа третьеиюньцы, те, которые помогали Николаю Романову после 1905 года залить кровью нашу страну, душить революционеров, восстановлять всевластие помещиков и капиталистов, собрались на свои совещания одновременно с съездом Советов[113].

В то время как Церетели, попав в положение пленника буржуазии, тысячами уверток пытался замять насущность, важность, злободневность политического вопроса о немедленном наступлении, третьеиюньские зубры, соратники Николая Кровавого и Столыпина-Вешателя, помещики и капиталисты, не побоялись поставить вопрос прямо, открыто. Вот последняя и самая существенная принятая ими *единогласно* резолюция о наступлении:

«Государственная дума (??) признает, что только в немедленном наступлении, в тесном общении с союзниками, кроется залог скорого достижения окончания войны и закрепления навсегда завоеванных народом свобод».

Вот это ясно.

Вот это — политики, люди дела, верные слуги *своего* класса, помещиков и капиталистов.

А как служат *своему* классу Церетели, Чернов и $К^0$? Они отделываются добренькими пожеланиями на словах, поддержкой капиталистов на деле.

Церетели уверял, что вопроса о *немедленном* наступлении нельзя даже ставить, ибо знай он, министр

Церетели, о «немедленном» наступлении, он, министр, никому не сказал бы об этом. Говоря это, Церетели не подозревал (о наивность!), что его *опровергли* третье-июньские зубры, опровергли *делом,* ибо нисколько не побоялись даже в резолюции, во всеуслышание, сказать не о наступлении вообще, а именно о *немедленном* наступлении. И они были правы, ибо это вопрос политический, вопрос судеб всей нашей революции.

Тут середины нет: «немедленное наступление» — за или против; тут воздержаться нельзя; тут уклоняться ссылками или намеками на военную тайну прямо было бы недостойно ответственного политика.

За немедленное наступление — это значит за продолжение империалистской войны, за избиение русских рабочих и крестьян в интересах удушения Персии, Греции, Галиции, балканских народов и прочее, за оживление и укрепление контрреволюции, за окончательное сведение на нет фраз о «мире без аннексий», за войну *ради* аннексий.

Против немедленного наступления — это значит за переход всей власти к Советам, за пробуждение революционного почина угнетенных классов, за *немедленное* предложение угнетенными классами *всех* стран «мира без аннексий», мира на точных условиях свержения ига капитала и освобождения *всех* без изъятия колоний, *всех* без изъятия угнетенных или неполноправных народностей.

Первый путь — вместе с капиталистами, в интересах капиталистов, ради достижения целей капиталистов, путь доверия капиталистам, третий год обещающим все на свете и многое сверх того, под условием «продолжения» войны «до победы».

Второй путь — путь разрыва с капиталистами, недоверия к ним, обуздания их грязной корысти и наживы сотен миллионов на поставках, путь доверия к угнетенным классам и прежде всего к рабочим *всех* стран, путь доверия к международной *рабочей революции против капитала,* путь всемерной поддержки ее.

Выбор есть только между этими двумя путями. Церетели, Чернов и К^0 любители средних путей. В этом пункте среднего быть не может, и, если они будут колебаться или отделываться фразами, они, Церетели, Чернов и К^0, окончательно скатятся к роли орудия в руках контрреволюционной буржуазии.

«Правда» № 74,
19 (6) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

СОЮЗ ДЛЯ ОСТАНОВКИ РЕВОЛЮЦИИ

Далеко не все понимают, что новое коалиционное правительство есть такого именно рода союз капиталистов с вождями народников и меньшевиков. Возможно, что и министры, принадлежащие к этим последним партиям, не понимают этого. А между тем — это факт.

И особенно наглядно вскрылся этот факт в воскресенье, 4-го июня, когда появились в печати утром отчеты о речах Милюкова и Маклакова на собрании третьедумских контрреволюционеров (так называемая, по традиции Николая Романова и Столыпина-Вешателя, «Государственная дума»), а вечером на Всероссийском съезде Советов солдатских и рабочих депутатов министры Церетели и пр. выступали с своими речами в защиту правительства, в защиту политики наступления.

Милюков и Маклаков, как все чего-нибудь стоящие вожди капиталистов и контрреволюции — люди дела, превосходно понимающие смысл классовой борьбы, когда это *их* класса касается. Вопрос о наступлении они поставили поэтому с полной ясностью, не тратя ни минуты на пустейшую болтовню о наступлении с стратегической точки зрения, болтовню, которою обманывал себя и других Церетели.

Нет, кадеты знают, где раки зимуют. Они знают, что вопрос о наступлении вовсе не как стратегический вопрос *поставлен жизнью* сейчас, а как политический,

как вопрос *перелома всей русской революции.* Именно политически и поставили его кадеты в «Государственной думе», — как поставили его еще в субботу вечером, в своем письменном заявлении президиуму съезда Советов, большевики и интернационалисты вообще.

«Судьба России в ее руках, — провозгласил известный пособник Столыпина-Вешателя Маклаков, — и эта судьба решится очень скоро» (верно! верно!). «Если нам действительно удастся наступать и вести войну не только резолюциями, не только речами на митингах и знаменами, которые носят по городу, а вести войну так же серьезно, как мы ее вели раньше» (слушайте! слушайте! это — исторические слова вождя капиталистов: «как *мы* ее вели раньше»!), «тогда быстро наступит полное оздоровление России».

Это — замечательные слова, которые надо заучить наизусть и продумать много раз. Замечательны тем, что говорят *классовую правду.* Ее повторил, чуточку иначе, и Милюков, упрекавший Петроградский Совет, «отчего же в (его) заявлении ничего не говорится о наступлении», — подчеркивавший, что итальянские империалисты поставили «один скромный» (ирония г-на Милюкова!) «вопрос: будете ли вы наступать или нет? Причем на этот вопрос они тоже не получили» (от Петроградского Совета) «определенного ответа». Маклаков выразил при этом «свое глубокое уважение» Керенскому, а Милюков пояснил это:

«Я очень боюсь, — сказал Милюков, — что то, что налажено нашим» (верно! нашим, т. е. находящимся в руках капиталистов!) «военным министром, будет опять разлаживаться отсюда и что мы упустим последнее время, когда на вопрос наших союзников, выступаем мы или нет, мы еще можем» (заметьте это «еще»!) «дать ответ удовлетворительный и для нас и для них».

«И для нас и для них» — и для русских и для англофранцузских и прочих империалистов! Наступление «еще может» «удовлетворить» их, т. е. помочь додушить Персию, Албанию, Грецию, Месопотамию, обеспечить сохранение всей награбленной у немцев добычи и отнятие добычи, награбленной немецкими разбойниками. Вот в чем суть. Вот — классовая правда про политическое значение наступления. Удовлетворить аппетиты империалистов России, Англии и проч., затянуть

империалистскую, захватную войну, пойти по дороге *не* мира без аннексий (эта дорога возможна только при продолжении революции), *а войны ради аннексий.*

Такова суть наступления с точки зрения внешней политики. А Маклаков в приведенной выше исторической фразе определил эту суть с точки зрения *внутренней* политики. «Полное оздоровление России» в устах Маклакова означает полную победу контрреволюции. Кто не забыл прекрасных речей Маклакова об эпохе 1905 года и 1907—1913 годов, тот из каждой почти его речи получал подтверждение такой оценки.

Вести войну, *«как мы ее вели раньше»,* — «мы», т. е. капиталисты с царем во главе! — вести эту войну империалистов значит «оздоровить» Россию, т. е. обеспечить победу капиталистов и помещиков.

Это — классовая правда.

Наступление, при всех возможных исходах его с военной точки зрения, означает политически укрепление духа империализма, настроений империализма, увлечения империализмом, укрепление старого, не смененного, командного состава армии («вести войну, *кап мы ее вели раньше»*), укрепление *основных позиций контрреволюции.*

Совершенно независимо от того, желают они этого или нет, сознают они это или нет, Церетели и Керенский, Скобелев и Чернов — не как лица, а как вожди партий народников и меньшевиков — поддержали контрреволюцию, перешли — в *этот решающий момент* — на ее сторону, заняли позицию внутри союза для остановки революции и для продолжения войны, *«как мы ее вели раньше».*

Не надо обманываться насчет этого.

«Правда» № 74,
19 (6) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

БЛАГОДАРНОСТЬ

Мы очень благодарны шовинистской газете «Воля Народа»[114] за перепечатку в № от 4 июня наших документов о проезде через Германию[115]. Из этих документов видно, что *еще тогда* мы признали поведение Гримма «двусмысленным» и отказывались от его услуг.

Это факт, и от фактов отговориться нельзя.

А на темные намеки «Воли Народа» отвечаем: не будьте трусами, господа, обвиняйте нас *открыто* в таком-то преступлении или проступке! Попробуйте! Неужели трудно понять, что отделываться темными намеками и бояться выступить с обвинением со своей подписью — *нечестно?*

«Правда» № 74,
19 (6) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЕСТЬ ЛИ ПУТЬ К СПРАВЕДЛИВОМУ МИРУ?

Есть ли путь к миру без обмена аннексий (захватов), без дележа добычи капиталистами-разбойниками?

Есть — через рабочую революцию против капиталистов всех стран.

Россия сейчас ближе всех к началу такой революции.

Только в России возможен переход власти к готовым учреждениям, к Советам сразу, мирно, без восстания, ибо сопротивляться Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов капиталисты не смогут.

При таком переходе власти можно было бы обуздать капиталистов, наживающих миллиарды на поставках, раскрыть все их проделки, арестовать казнокрадов-миллионеров, сломить их всевластие.

Только после перехода власти к угнетенным классам Россия могла бы обратиться к угнетенным классам других стран не с пустыми словами, не с голыми воззваниями, а с указанием на свой пример и с немедленным, точным *предложением* ясных условий *всеобщего мира.*

Товарищи рабочие и трудящиеся всех стран! — говорилось бы в этом предложении немедленного мира. Довольно крови. Мир возможен. Мир справедливый есть мир без аннексий, без захватов. Пусть знают разбойники-капиталисты немецкие с их коронованным разбойником Вильгельмом, что мы не будем договариваться с ними, что захватом их мы считаем не только то, что заграбили они после войны, но и Эльзас и Лотарингию, и датские и польские земли Пруссии.

Захватом русских царей и капиталистов мы считаем и Польшу, и Финляндию, и Украину, и прочие невеликорусские земли.

Захватом английских, французских и прочих капиталистов мы считаем *все* их колонии, Ирландию и так далее.

Мы, русские рабочие и крестьяне, *не* будем насильно удерживать *ни одной* из невеликорусских земель или колоний (вроде Туркестана, Монголии, Персии). Долой войну *из-за дележа колоний,* из-за дележа аннексий (захватов), из-за дележа добычи капиталистов!

Примеру русских рабочих последуют неизбежно — может быть, не завтра (революции не делаются по заказу), но неизбежно — рабочие и трудящиеся *по крайней мере двух великих стран:* Германии и Франции.

Ибо *обе гибнут,* первая от голода, вторая от обезлюдения. Они обе заключат мир на наших, справедливых, условиях *вопреки их капиталистическим правительствам.*

Дорога к миру лежит перед нами.

Если капиталисты Англии, Японии, Америки попытаются сопротивляться *такому* миру, тогда угнетенные классы и России и других стран не побоятся революционной войны *против капиталистов.* В *такой* войне и они победят капиталистов не только трех, далеко лежащих от России и занятых собственным соревнованием, стран, они победят капиталистов *всего мира.*

Дорога к справедливому миру перед нами. Не будем бояться *вступить* на нее.

«Правда» № 75,
20 (7) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О ВРАГАХ НАРОДА

Недавно плехановское «Единство» (справедливо называемое даже эсеровским «Делом Народа» газетой, единой с либеральной буржуазией) вспомнило закон французской республики 1793 года о врагах народа.

Воспоминание очень своевременное.

Якобинцы 1793 года были представителями самого революционного класса XVIII века, городской и деревенской бедноты. Против этого класса, расправившегося уже на деле (а не на словах) со своим монархом, со своими помещиками, со своими умеренными буржуа посредством самых революционных мер, вплоть до гильотины, против этого истинно революционного класса XVIII века шли войной объединенные монархи Европы.

Якобинцы объявили врагами народа тех, кто «способствует замыслам объединенных тиранов, направленным против республики».

Пример якобинцев поучителен. Он и посейчас не устарел, только применять его надо к революционному классу XX века, к рабочим и полупролетариям. Враги народа для этого класса в XX веке — не монархи, а помещики и капиталисты, как класс.

Если бы власть перешла к «якобинцам» XX века, пролетариям и полупролетариям, они объявили бы врагами народа капиталистов, наживающих миллиарды на империалистской войне, *то есть* войне из-за дележа добычи и прибыли капиталистов.

«Якобинцы» XX века не стали бы гильотинировать капиталистов — подражание хорошему образцу не есть копирование. Достаточно было бы арестовать 50—100 магнатов и тузов банкового капитала, главных рыцарей казнокрадства и банкового грабительства; достаточно было бы арестовать их на несколько недель, *чтобы раскрыть их проделки,* чтобы показать всем эксплуатируемым, «кому нужна война». Раскрыв проделки банковых королей, их можно бы выпустить, поставив под контроль рабочих и банки, и синдикаты капиталистов, и всех подрядчиков, «работающих» на казну.

Якобинцы 1793 года вошли в историю великим образцом действительно революционной борьбы с *классом эксплуататоров* со стороны взявшего *всю* государственную власть в свои руки *класса трудящихся и угнетенных.*

Печальное «Единство» (блока с которым устыдились меньшевики-оборонцы) хочет перенять букву якобинизма, не дух его, — внешние проявления, а не содержание его политики. Это равняется в сущности измене революции XX века, измене, прикрытой ложными ссылками на революционеров XVIII века.

«Правда» № 75,
20 (7) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

К ДЕЛУ ГРИММА

Нас спрашивают, в каком смысле признавали мы поведение Гримма «двусмысленным». Отвечаем — для читателей, не имевших возможности достать точно указанный нами номер газеты «Воля Народа», — что в подписанном нами протоколе (мы его охотно перепечатали бы, если бы было место в «Правде») говорится *только* об отношении Гримма *к Гофману,* буржуазному министру *той же* самой, нейтральной, страны (Швейцарии).

«Правда» № 75,
20 (7) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЗАМЕТКА

Из «Нового Времени» от 6 июня:

«Почему в дни свободы протянулась откуда-то эта черная рука и двигает марионетками российской демократии? Ленин!.. Но имя ему легион. На каждом перекрестке выскакивает Ленин. И очевидно становится, что здесь сила не в самом Ленине, а в восприимчивости почвы к семенам анархии и безумия».

Анархическим мы называем получение капиталистами скандальных прибылей на поставках. Безумным мы называем ведение войны из-за дележа аннексий, из-за дележа прибылей капиталистов. И если «на каждом перекрестке» именно эти взгляды находят сочувствие, так причина тому — правильное выражение этими взглядами интересов пролетариата, интересов всех трудящихся и эксплуатируемых.

«Правда» № 75,
20 (7) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

«ВЕЛИКИЙ ОТХОД»

«Великий отход буржуазии от правительства» — так назвал в воскресенье докладчик Исполнительного комитета образование коалиционного правительства, вступление бывших социалистов в министерство.

Только два первых слова в этом изречении правильны. «Великий отход» действительно характерен для понимания шестого мая (образование коалиционного правительства). «Великий отход» действительно начался или, вернее, особенно наглядно проявился тогда. Только это был не великий отход буржуазии от правительства, а великий отход вождей меньшевизма и народничества *от* революции.

Значение происходящего теперь съезда Советов солдатских и рабочих депутатов в том именно состоит, что он с великолепной рельефностью показал это.

Шестое мая было выигрышным днем для буржуазии. Ее правительство стояло на краю гибели. Массы были заведомо и безусловно, горячо и непримиримо против него. Одного слова народнических и меньшевистских вождей Совета было достаточно, чтобы правительство беспрекословно сдало свою власть, и Львов на заседании в Мариинском дворце вынужден был открыто признать это.

Буржуазия пошла на искусный маневр, который в диковинку российским мелким буржуа, да и вообще широким массам в России, который опьянил интеллигентских вождей меньшевизма и народничества, который правильно учел их луиблановскую природу.

Напомним, что Луи Блан — знаменитый мелкобуржуазный социалист, вошедший в правительство в 1848 году и столь же печально прославивший себя в 1871 году. Луи Блан мнил себя *вождем* «трудовой демократии» или «социалистической демократии» (именно это последнее слово столь же часто употреблялось во Франции в 1848 году, как и в литературе *эсеров* и меньшевиков в 1917 году), а на деле Луи Блан был *хвостом* буржуазии, игрушкой в ее руках.

За 70 без малого лет, протекших с того времени, маневр, являющийся новинкой для России, много и много раз проделывался буржуазией на Западе. Суть маневра состоит в том, чтобы поставить «отходящих» от социализма и от революции вождей «социалистической демократии» в положение безвредного для буржуазии *придатка* при буржуазном правительстве, заслонить это правительство от народа при помощи почти социалистических министров, прикрыть контрреволюционность буржуазии блестящей, эффектной вывеской «социалистического» министериализма.

Во Франции особенно хорошо разработан этот прием буржуазии, многократно испытанный и в англо-саксонских, и в скандинавских, и во многих романских странах. Шестое мая 1917 года в России было именно таким маневром.

«Наши» почти социалистические министры оказались именно в таком положении, что буржуазия стала загребать жар *их* руками, стала делать *через них* то, чего бы она никогда не смогла сделать без них.

Через Гучкова нельзя было увлечь массы на продолжение *империалистской,* захватной войны, войны *из-за дележа* колоний и аннексий вообще. Через Керенского (и Церетели, больше занятого защитой Терещенки, чем защитой почтово-телеграфных тружеников) буржуазия, как это признали правильно Милюков с Маклаковым, смогла делать это, смогла «налаживать» продолжение именно такой войны.

Через Шингарева нельзя было обеспечить сохранение помещичьего землевладения хотя бы до Учредительного собрания (если состоится наступление, это

будет «полное оздоровление России», сказал Маклаков; значит, и Учредительное собрание будет «оздоровленное»). Через Чернова это удастся провести. Крестьянам внушили, хотя они и не очень охотно восприняли это, что брать землю у помещиков в аренду по соглашению с отдельными помещиками есть «порядок», а сразу отменить помещичье землевладение и брать бывшую помещичью землю в аренду *у народа,* впредь до созыва Учредительного собрания, есть «анархия». Иначе, как через Чернова, эту помещичью, контрреволюционную идею провести бы не удалось.

Через Коновалова нельзя было бы провести защиту *(и повышение:* см. министерскую газету «Рабочую Газету» об углепромышленниках) скандальных прибылей по военным поставкам. Через Скобелева или при его участии можно эту защиту провести в форме якобы сохранения старого, в форме почти «марксистского» отрицания возможности «введения» социализма.

Социализма вводить нельзя, *поэтому* скандально-высокие прибыли капиталистов не в их чисто капиталистическом хозяйстве, *а в поставках на войско, в казну* — эти прибыли и утаить от народа и попридержать *можно!* — вот то великолепное струвистское рассуждение, в коем объединились Терещенко и Львов с «марксистом» Скобелевым.

Через Львова, Милюкова, Терещенку, Шингарева и К^0 влиять на народные собрания и на Советы нельзя. Через Церетели, Чернова и К^0 можно влиять на них в том же, буржуазном, направлении, *ту же,* буржуазно-империалистскую, политику при помощи особо эффектных и особенно «по-доброму» звучащих фраз проводить вплоть до отрицания элементарно-демократического права *выбирать* местные власти и не допускать ни назначения их, ни утверждения сверху.

Отрицая это право, Церетели, Чернов и К^0 из бывших социалистов стали на деле, сами того не замечая, бывшими демократами.

«Великий отход», несомненно!

«Правда» № 76,
21 (8) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О ПОЛЬЗЕ ПОЛЕМИКИ ПО СУЩЕСТВУ

Любезные товарищи писатели «Новой Жизни»! Вы недовольны нашей критикой, называя ее сердитою. Постараемся быть мягкими и любезными.

Два вопроса, поставленных вами, возьмем для начала.

Можно ли серьезно говорить о контроле за производством, не то что о регулировании, без разрыва с «неприкосновенностью коммерческой тайны»?

Мы утверждали, что на этот «деловой» вопрос «Новая Жизнь» ответа не дает. «Новая Жизнь» возражает, что мы «найдем» ответ на этот вопрос «даже» в «Рабочей Газете».

Не находим, любезные товарищи! И вы никогда не найдете. Поищите получше — не найдете.

«Новая Жизнь», извините, грешила именно тем, что о «контроле» декламировала, а деловым образом делового вопроса о неприкосновенности коммерческой тайны не поставила.

Второй вопрос: можно ли смешивать немедленное введение социализма (против чего «Новая Жизнь» спорила и чего мы не предлагали) с немедленным взятием под деловой контроль банков и синдикатов? Когда мы ответили на этот вопрос указанием, что мелкого хозяйства мы ни экспроприировать, ни регулировать, ни контролировать не претендуем, то «Новая Жизнь» возразила: «ценное признание», «законно», но сделано-де оно «слишком скоропалительно».

Помилуйте, любезные товарищи, какая уже тут «скоропалительность» — ведь это краткий пересказ длинной и обстоятельной резолюции нашей конференции. Или вы этой резолюции прочитать не поинтересовались?

Полезно полемизировать по существу. Вредно отделываться от такой полемики экивоками.

«Правда» № 76,
21 (8) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЭПИДЕМИЯ ДОВЕРЧИВОСТИ

«Товарищи, сопротивление капиталистов, по-видимому, сломлено».

Сие приятное известие заимствуем мы из речи министра Пешехонова. Сногсшибательное известие! «Сопротивление капиталистов сломлено»...

И подобные министерские речи слушают, подобным министерским заявлениям хлопают. Как же не эпидемия доверчивости?

С одной стороны, больше всего пугают себя и пугают людей «диктатурой пролетариата». С другой стороны, чем же отличается понятие «диктатуры пролетариата» от сламывания сопротивления капиталистов? Ровно ничем. Диктатура пролетариата есть термин научный, определяющий тот класс, который играет при этом роль, и ту особую форму государственной власти, которая называется диктатурой, — именно: власти, опирающейся не на закон, не на выборы, а непосредственно на вооруженную силу той или иной части населения.

В чем состоит смысл и значение диктатуры пролетариата? Именно в сламывании сопротивления капиталистов! И если в России «сопротивление капиталистов, по-видимому, сломлено», то эта фраза совершенно равносильна тому, если бы мы сказали: в России «диктатура пролетариата, по-видимому, осуществлена».

Беда «только» та, что перед нами — ничего более, как министерская фраза. Нечто вроде скобелевского лихого восклицания: «возьму 100% прибыли»[*]. Один из цветков того «революционно-демократического» красноречия, которое заливает сейчас Россию, опьяняет мелкую

[*] См. настоящий том, стр. 105. *Ред.*

буржуазию, развращает и отупляет народные массы, сеет пригоршнями бациллы эпидемии доверчивости.

В одной французской комедии — французы, кажется, лучше других народов превзошли курс игры в социалистические министерства — изображен граммофон, повторяющий перед собраниями избирателей во всех концах Франции речь с обещаниями «социалистического» министра. Мы полагаем, что гражданину Пешехонову следует передать обществу, распространяющему граммофонные пластинки, свою историческую фразу: «товарищи, сопротивление капиталистов, по-видимому, сломлено». Эту фразу будет очень удобно и полезно (для капиталистов) распространять на всех языках во всем мире: вот, дескать, блестящие успехи русского опыта коалиционного министерства буржуазии с социалистами!

А все же гражданину министру Пешехонову, — которого теперь, *после его вступления в министерство вместе с Церетели и Черновым,* называют социалистом и меньшевики и эсеры (в 1906 году отгораживавшиеся от него в печати, как от мелкого буржуа, чересчур зашедшего вправо), — гражданину Пешехонову не грех бы ответить на простой и скромный вопрос:

— Где уж нам браться за то, чтобы сломить сопротивление капиталистов! Не взяться ли нам за раскрытие перед рабочими союзами и перед всеми крупнейшими партиями неслыханных прибылен капиталистов? за отмену коммерческой тайны?

— Где уж нам говорить о «диктатуре пролетариата» («сломить сопротивление капиталистов»)! Не взяться ли лучше за *раскрытие казнокрадства?*

Если цены на поставку угля *повышены* революционным правительством, как сообщила *министерская* «Рабочая Газета», то не похоже ли это на казнокрадство? Не лучше ли печатать хоть еженедельно «гарантийные письма» банков и другие документы о военных поставках и о ценах по этим поставкам, чем ораторствовать о «сломленности сопротивления капиталистов»?

«Правда» № 76,
21 (8) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЖУРАВЛЬ В НЕБЕ ИЛИ СИНИЦА В РУКИ

Министр Пешехонов много говорил в своей речи прекрасных высоких вещей: и о том, «чтобы распределить то, что у нас есть, равномерно», и о том, что «сопротивление капиталистов, по-видимому, сломлено», и многое тому подобное.

Но точную цифру он привел только одну. Точный факт в его речи указан лишь один, и посвящено ему шесть строк из восьми столбцов речи. Вот этот факт: гвозди отпускаются с заводов по 20 коп. фунт, а для населения доходят по 2 рубля фунт.

Нельзя ли бы было, если «сопротивление капиталистов сломлено», провести закон об опубликовании: 1) всех гарантийных писем о ценах на поставки? 2) всех цен на поставки в казну вообще? 3) себестоимости поставляемых в казну продуктов? 4) нельзя ли дать возможность рабочим организациям проверять все этого рода факты?

«Правда» № 76,
21 (8) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ВВЕДЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА ИЛИ РАСКРЫТИЕ КАЗНОКРАДСТВА?

Решено и подписано, что вводить социализм в России нельзя. Это доказал — почти совсем по-марксистски — г. Милюков на совещании третьеиюньских зубров, вслед за меньшевистски-министерской «Рабочей Газетой». С этим согласилась самая большая — и в России вообще, и на съезде Советов в частности — партия социалистов-революционеров, которая не только является самой большой партией, но и испытывает самый большой идейный (некорыстный) страх перед продолжением революции по направлению к социализму.

Собственно говоря, простая справка с резолюцией большевистской конференции 24—29 апреля 1917 г. показывает, что и большевики признают немедленное «введение» социализма в России невозможным.

О чем же спор? Зачем же шум?

Затем, что криками против «введения» социализма в России поддерживают (многие, того не сознавая) усилия тех, кто сопротивляется *раскрытию казнокрадства.*

Не будем спорить о словах, граждане! Это недостойно не только «революционных демократов», но даже и вообще взрослых людей. Не будем говорить о «всеми» отвергнутом «введении» социализма. Давайте говорить о раскрытии казнокрадства.

Когда капиталисты работают на оборону, т. е. на казну, это уже — ясное дело — не «чистый» капитализм, а особый вид народного хозяйства. Чистый капитализм

есть товарное производство. Товарное производство есть работа на *неизвестный* и свободный рынок. А «работающий» на оборону капиталист «работает» вовсе не на рынок, а *по заказу* казны, сплошь и рядом даже на деньги, полученные им в ссуду от казны.

По нашему мнению, сокрытие размеров прибыли по этой своеобразной операции и присвоение прибыли свыше того, что нужно на покрытие расходов на существование человеку, действительно участвующему в производстве, есть *казнокрадство*.

Если не разделяете, то вы явно расходитесь с подавляющим большинством населения. Нет ни тени сомнения, что рабочие и крестьяне России в гигантской своей массе такое мнение разделяют и что они прямо его выразили бы, если бы вопрос был поставлен перед ними без уверток, без отговорок, без дипломатических прикрытий.

А если разделяете, давайте вместе бороться с уловками и отговорками.

Чтобы быть наиболее уступчивым в таком *совместном* предприятии, как эта борьба, чтобы проявить максимум мягкости, мы позволяем себе предложить съезду Советов следующий проект резолюции:

«Первым шагом всякого не только регулирования, но хотя бы даже простого контроля за производством и распределением» (примечание, не входящее в текст резолюции: даже министр Пешехонов обещал ведь стремиться к тому, «чтобы то, что у нас есть, распределить равномерно»), «первым шагом всякой серьезной борьбы с разрухой и с надвигающейся на страну катастрофой должно быть постановление об отмене коммерческой (и банковой в том числе) тайны по всем делам, связанным с поставкой в казну или на оборону вообще. Такое постановление дополняется немедленным законом, карающим уголовно за прямые или косвенные попытки скрыть документы или факты, относящиеся сюда, от лиц или групп, имеющих полномочия:

а) от любого Совета рабочих или солдатских или крестьянских депутатов;

б) от любого профессионального союза рабочих или служащих и т. п.;

в) от любой крупной политической партии (с точным определением, хотя бы по числу избирателей, понятия: «крупная» партия)».

Все согласны, что немедленное введение социализма в России невозможно.

Все ли согласны, что раскрытие казнокрадства немедленно необходимо?

«Правда» № 77,
22 (9) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЗАПУТАВШИЕСЯ И ЗАПУГАННЫЕ

Атмосфера испуга и запуганности царит теперь в Питере, доходя до размеров прямо неслыханных.

Маленький случай иллюстрировал это прежде, чем создался большой случай с запрещенной демонстрацией, которую назначала на субботу наша партия[116].

Маленький случай был с захватом дачи Дурново: министр Переверзев сначала постановил очистить дачу Дурново, а потом на съезде заявил, что и сад при даче он оставляет народу, и профессиональные союзы из той же дачи Дурново вовсе не выселяются! Надо-де было лишь арестовать некоторых анархистов[117].

Если захват дачи Дурново незаконен, то ни сад оставлять народу, ни профессиональных союзов оставлять на даче *нельзя* было. Если были законные поводы к аресту, то арест лиц *не* имеет никакого отношения к даче, ибо арест *и* на даче *и* вне дачи состоялся бы. Вышло так, что ни дача не «освобождена», ни ареста не было. Правительство оказалось в положении людей, запутавшихся и запуганных. Не нервничай эти люди, не было бы «инцидента», ибо все дело все равно осталось по-старому.

Большой случай — с демонстрацией. ЦК нашей партии вместе с целым рядом других организаций, в том числе бюро профессиональных союзов, постановляет назначить мирную демонстрацию, шествие по улицам столицы. Во всякой конституционной стране устройство таких демонстраций — неоспоримейшее право граждан.

В уличной мирной демонстрации с лозунгом, между прочим, изменения конституции или изменения состава правительства никакое законодательство ни в одной свободной стране ничего противозаконного не видит.

Люди, запутавшиеся и запуганные, в том числе особенно большинство на съезде Советов, делают из-за этой демонстрации неслыханную «историю». Большинство съезда Советов принимает громовую, полную отчаянно-резких слов против нашей партии резолюцию против демонстрации и *запрещение* всяких, в том числе и мирных, демонстраций на три дня.

Когда такое формальное решение было принято, ЦК нашей партии уже в 2 часа ночи в пятницу постановляет демонстрацию отменить. В субботу утром на спешно созванном совещании с представителями районов отмена эта проводится в жизнь.

Остается вопрос, *чем объясняет* наше второе «правительство», съезд Советов, свое запрещение. Конечно, всякая партия в свободной стране имеет право устраивать демонстрации, всякое правительство может, введя чрезвычайное положение, запрещать их, но политический вопрос остается: из-за чего запретили демонстрацию?

Вот единственный политический мотив, ясно указанный в резолюции съезда Советов:

«... Нам известно, что вашим (т. е. устраиваемым нашей партией) выступлением хотят воспользоваться притаившиеся контрреволюционеры...».

Такова причина запрещения мирной демонстрации. Съезду Советов «известно», что «контрреволюционеры притаившиеся» есть и что они хотели «воспользоваться» именно тем выступлением, которое наша партия наметила.

Это — крайне важное заявление съезда Советов. И приходится еще и еще раз подчеркнуть это *фактическое* заявление, выделяющееся своей фактичностью из потока бранных слов по нашему адресу. Какие меры принимает наше второе правительство против «притаившихся контрреволюционеров»? что именно «известно»

этому правительству? как именно хотели контрреволюционеры воспользоваться тем или иным поводом?

Народ не может и не будет терпеливо и пассивно ждать, пока эта притаившаяся контрреволюция выступит.

Если наше второе правительство не хочет оставаться в положении людей, запрещениями и потоками брани прикрывающих то, что они запутались и дали себя запугать справа, то ему придется многое *сказать* народу о «притаившихся контрреволюционерах» и многое *сделать* для серьезной борьбы против них.

«Правда» № 79,
24 (11) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НАМЕКИ

Неистовствующие, свирепствующие, бешенствующие, щелкающие зубами, обливающие нашу партию непрерывным дождем поносящих и погромных словечек, не обвиняют ни в чем нас прямо, а «намекают».

На что?

Только на одно и можно намекать: большевики хотели совершить государственный переворот, это — Катилины, *вот почему* они уроды и изверги, достойные растерзания.

Открыто сказать этой глупости не решаются наши враги, вот и приходится им «намекать» и неистовствовать « словесностью». Ибо глупо это обвинение до чрезвычайности: государственный переворот посредством мирной демонстрации, решенной в четверг и назначенной на субботу с опубликованием в субботу утром! Ну, кого вы, господа, благоглупостями ваших намеков благоудивить думаете?

«Требование низвержения Временного правительства», — говорит резолюция съезда Советов. Удаление части министров из Временного правительства (одна из надписей на предполагавшихся знаменах гласила: долой буржуазных членов правительства) есть государственный переворот??

Почему же никто не пробовал и даже не грозил привлечь к суду за бесчисленное количество раз выходившее на улицы Питера знамя «вся власть Совету»?

Себя испугались неистовствующие.

Бояться манифестаций, заранее объявляемых, правительство, знающее, что *весь* его состав опирается на волю большинства народа, не может.

Запрещать их оно не будет.

Только тот, кто знает, что большинства у него нет, что народного согласия масс у него нет, способен так дико бесноваться, *такие намеки* бросать в злобных статьях.

«Правда» № 79,
24 (11) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

«ВОЛНУЮЩИЕ НАСЕЛЕНИЕ СЛУХИ»

Временное правительство призывает сегодня «население» к спокойствию ввиду «распространяющихся по городу и волнующих население слухов».

Не полагает ли это Временное правительство, что одна фраза в резолюции съезда Советов волнует и должна волновать в тысячу раз больше всяких «слухов», именно следующая фраза:

«Нам известно, что вашим (большевистским) выступлением хотят воспользоваться притаившиеся контрреволюционеры»?

Могут такие «более чем слухи» *не* волновать население?

«Правда» № 79,
24 (11) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЗАГАДКА

Чем отличается обычное буржуазное правительство от необычного, революционного, за буржуазное себя не считающего?

Говорят, следующим:

Обычное буржуазное правительство может запрещать манифестации, лишь считаясь с конституцией и вводя сначала военное положение.

Необычное и почти социалистическое правительство может запрещать демонстрации без всяких условий и ссылаясь на «факты», известные только ему одному.

«Правда» № 79,
24 (11) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПРОЕКТ ЗАЯВЛЕНИЯ ЦК РСДРП(б) И БЮРО ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ ПО ПОВОДУ ЗАПРЕЩЕНИЯ ДЕМОНСТРАЦИИ [118]

Мы считаем, что своеобразное учреждение, называемое Советами рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, ближе всего подходит к всенародному органу воли большинства народа, к революционному парламенту.

За переход всей власти в руки такого органа мы стояли и стоим принципиально, несмотря на то, что сейчас он находится в руках оборонческих и враждебно относящихся к партии пролетариата партий меньшевиков и социалистов-революционеров.

Внутренне-противоречивое, шаткое, неустойчивое, бессильное по отношению к контрреволюции положение Советов зависит от того, что они терпят гнездо контрреволюции: 10 буржуазных министров, и не рвут с англо-французским империалистским капиталом. Эта шаткость является источником нервности теперешнего большинства Советов и их бранчливости против тех, кто на эту шаткость указывает.

Координировать, согласовать свою борьбу против контрреволюции с «борьбой» оборонческих и министериалистских партий мы отказываемся.

Решения Советов не могут быть признаны нами за правильные решения правильной власти, пока остаются 10 буржуазных, контрреволюционных министров вполне милюковского духа и милюковского класса. Но если бы даже Советы взяли всю власть (чего мы желаем и всегда поддержали бы), если бы Советы стали всевластным революционным парламентом, мы *не* подчинились бы

таким его решениям, которые стеснили бы свободу нашей агитации, например, запретили бы прокламации в тылу или на фронте, запретили бы мирные манифестации и т. п. Мы предпочли бы в таком случае перейти на положение нелегальной, официально преследуемой партии, но не отказались бы от своих марксистских, интернационалистских принципов.

Таково же будет наше поведение, если съезду Советов благоугодно будет официально, перед всем населением России, признать нас «врагами народа» или «врагами революции».

Из мотивов запрещения манифестации на три дня мы признаем условно правильным лишь один, именно: что притаившиеся контрреволюционеры, притаившись, хотели воспользоваться этой манифестацией. Будь факты, лежащие в основе этого мотива, правильны, будь имена контрреволюционеров известны всему Совету (как известны они приватно нам из устного сообщения Либера и др. в Исполнительном комитете), необходимо было бы неотложное объявление этих контрреволюционеров врагами народа и арест их с следствием над их сторонниками и пособниками.

Отсутствие таких мер со стороны Совета делает и его правильный мотив лишь условно правильным или вовсе неправильным.

Написано 11 (24) июня 1917 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Былое» № 24

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) 11 (24) ИЮНЯ 1917 г. ПО ПОВОДУ ОТМЕНЫ ДЕМОНСТРАЦИИ

Недовольство большинства товарищей отменой демонстрации весьма законно, но поступить иначе ЦК не мог по двум основаниям: во-первых, мы получили формальное запрещение демонстрировать со стороны полуоргана власти; во-вторых, это запрещение было мотивировано: «нам известно, что вашим выступлением хотят воспользоваться притаившиеся силы контрреволюции». В подкрепление мотивировки нам назвали имена, например, одного генерала, которого обещали через три дня арестовать, и другие; заявили, что на 10-е июня назначена демонстрация черносотенцев, которые должны были вмешаться в нашу демонстрацию и сделать из нее побоище.

Даже в простой войне случается, что назначенные наступления приходится отменять по стратегическим причинам, тем более это может быть в классовой борьбе, в зависимости от колебания средних мелкобуржуазных слоев. Надо уметь учитывать момент и быть смелым в решениях.

Отмена явилась безусловной необходимостью, что доказывается дальнейшими событиями. Сегодня Церетели произнес свою историческую и истерическую речь[119]. Сегодня революция вступила в новую фазу своего развития. Они начали с запрещения нашей мирной демонстрации на три дня, хотят запретить на все время съезда, они требуют от нас подчинения решению съезда и грозят нам исключением из состава съезда. Но мы заявили, что предпочитаем быть арестованными, но не отказываемся от свободы агитации.

Церетели, показавший себя в своей речи явным контрреволюционером, заявил, что с большевиками надо

бороться не словами, не резолюциями, а надо их лишить всех, имеющихся в их руках, технических средств. Итог буржуазных революций: вначале вооружить пролетариат, потом обезоружить, чтобы он не пошел дальше. Если понадобилось запрещение мирной демонстрации, то положение очень серьезное.

Церетели, явившийся на съезд из недр Временного правительства, выразил ясное желание обезоружить рабочих. Он проявил дикое бешенство, он требовал, чтобы большевики были партией, стоящей вне рядов революционной демократии. Рабочие должны трезво учесть, что о мирной демонстрации теперь речи быть не может. Положение гораздо серьезнее, чем мы предполагали. Мы шли на мирную демонстрацию, чтобы оказать максимум давления на решения съезда — это наше право, — а нас обвиняют, что мы устроили заговор, чтобы арестовать правительство.

Церетели говорит, что, кроме большевиков, контрреволюционеров нет. Собрание, судившее нас, было организовано с особенной торжественностью из президиума съезда, из Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов в полном составе, из бюро фракций всех партий съезда, и на этом собрании они выболтали нам всю правду, они объявляют нам наступление.

Ответом со стороны пролетариата может быть максимум спокойствия, осторожности, выдержки, организованности и памятования, что мирные манифестации — это дело прошлого.

Мы не должны давать повода к нападению, пусть нападают они, и рабочие поймут, что они делают покушение на самое существование пролетариата. Но жизнь за нас, и еще неизвестно, как удастся им нападение: на фронте стоят войска, дух недовольства у них очень силен, в тылу дороговизна, разруха и пр.

ЦК не хочет произвести давление на ваше решение. Ваше право — право протестовать против действий ЦК законно, и ваше решение должно быть свободным.

Впервые напечатано в 1923 г.
в журнале «Красная Летопись» № 9

Печатается по машинописному
экземпляру протокольной записи

НА ПЕРЕЛОМЕ

Русская революция на первом этапе своего развития передала власть империалистической буржуазии и создала наряду с этой властью Советы депутатов, большинство в которых принадлежало мелкобуржуазной демократии. Второй этап революции (6 мая) формально устранил от власти цинично откровенных представителей империализма Милюкова и Гучкова и фактически превратил партии большинства Советов в правительственные партии. Наша партия оставалась и до и после 6 мая в положении оппозиционного меньшинства. Это было неизбежно, ибо мы — партия социалистического пролетариата, стоящая на почве интернационализма. Социалистический пролетариат, стоящий на интернационалистской позиции во время империалистской войны, не может не быть в оппозиции ко всякой власти, которая эту войну ведет, будет ли то власть монархическая, республиканская или власть «социалистов»-оборонцев. И партия социалистического пролетариата неизбежно будет собирать вокруг себя все большие массы разоряемого затягиваемой войной населения, перестающего доверять «социалистам», связанным службой империализму, как оно раньше перестало доверять империалистам чистой марки. Борьба против нашей партии началась поэтому с первых же дней революции. И какие бы гнусные и омерзительные формы ни принимала борьба гг. кадетов и плехановцев против партии пролетариата, сущность ее ясна. Это та же борьба,

которую империалисты и шейдемановцы вели против Либкнехта и Ф. Адлера (оба они были ведь объявлены «сумасшедшими» в центральном органе германских «социалистов», не говоря уже о буржуазной прессе, объявлявшей этих товарищей просто «изменниками», работающими для Англии). Это борьба *всего* буржуазного общества, *включая сюда и мелкобуржуазную демократию,* как бы р-р-революционна она ни была, против социалистического, интернационалистского пролетариата.

В России эта борьба дошла до той ступени, когда империалисты пытаются — рукой вождей мелкобуржуазной демократии, Церетели, Черновых и т. д. — одним резким и решительным ударом покончить с растущей силой пролетарской партии. И, как повод для этого решительного удара, министр Церетели нашел неоднократно уже использовавшийся контрреволюциями способ: *обвинение в заговоре.* Это обвинение только предлог. Суть дела в необходимости для мелкобуржуазной демократии, идущей на поводу у русских и союзных империалистов, покончить раз навсегда с социалистами-интернационалистами. Они считают момент для удара назревшим. Они в ажитации, в испуге, под хлыстом своих господ решились: теперь или никогда.

Социалистический пролетариат и наша партия должны собрать все свое хладнокровие, проявить максимум стойкости и бдительности: пусть грядущие Кавеньяки начинают первыми. А об их приходе наша партия предупредила еще на своей конференции. Пролетариат Петрограда не даст им возможность сложить с себя ответственность. Он будет выжидать, копя свои силы и готовясь к отпору, *когда* эти господа решатся перейти от слов к делу.

«Правда» № 80,
26 (13) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Меня спрашивают о причине моего отсутствия на вечернем воскресном совещании ИК, президиума съезда и бюро всех фракций. Причина та, что я отстаивал принципиальный отказ большевиков участвовать в этом совещании, с представлением ими письменного заявления: ни в каких совещаниях по таким вопросам (запрещение манифестаций) не участвуем.

Н. Ленин

«Правда» № 80,
26 (13) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Нет более ошибочной и более вредной идеи, чем отрывание внешней от внутренней политики. Как раз во время войны чудовищная неправда такого отрывания становится еще чудовищнее. А со стороны буржуазии делается все возможное и все невозможное, чтобы внушить и поддержать эту идею. Незнакомство масс населения с внешней политикой неизмеримо более распространено, чем невежество в области внутренней. «Тайна» дипломатических сношений соблюдается свято в самых свободных капиталистических странах, в наиболее демократических республиках.

Обман масс народа разработан артистически по отношению к «делам» внешней политики, и нашей революции приходится от этого обмана трижды солоно. Миллионы экземпляров буржуазных газет разносят яд обмана повсюду.

С той или с другой из двух гигантски-богатых и гигантски-сильных групп империалистских хищников — так ставит основной вопрос современной внешней политики капиталистическая действительность. Так ставится этот вопрос классом капиталистов. Так ставится вопрос, разумеется, и широкой мелкобуржуазной массой, сохраняющей старые капиталистические взгляды и предрассудки.

Тому, чья мысль не выходит за пределы капиталистических отношений, непонятно, что рабочий класс, если он сознателен, *ни за одну* группу империалистских

хищников стоять не может. Наоборот, рабочему непонятны обвинения в склонности к сепаратному миру с немцами или в фактическом служении такому миру, направляемые против социалистов, оставшихся верными братскому союзу рабочих всех стран против капиталистов всех стран. Ни в каком случае такие социалисты (следовательно, и большевики в их числе) ни на какой сепаратный мир между капиталистами пойти не могут. Ни сепаратного мира с немецкими капиталистами, ни союза с англо-французскими капиталистами — вот основа внешней политики сознательного пролетариата.

Восставая против этой программы, боясь разрыва с «Англией и Францией», наши меньшевики и эсеры фактически проводят капиталистическую программу внешней политики, отделываясь украшением этой программы цветами невинного красноречия вроде «пересмотра договоров», заявлений в пользу «мира без аннексий» и т. п. Все эти добрые пожелания осуждены на то, чтобы оставаться пустышкой, ибо *капиталистическая* действительность ставит вопрос ребром: либо в подчинении империалистам одной из групп, либо в революционной борьбе против всякого империализма.

Есть ли союзники для такой борьбы? Есть. Угнетенные классы Европы, пролетариат прежде всего; угнетенные империализмом народы, народы Азии, как соседние нам, прежде всего.

Меньшевики и эсеры, называя себя «революционными демократами», ведут на деле контрреволюционную и антидемократическую внешнюю политику. Будь они революционерами, они советовали бы рабочим и крестьянам России встать во главе всех угнетенных империализмом народов и всех угнетенных классов.

«Тогда против России объединятся капиталисты всех остальных стран» — возражают запуганные обыватели. — Это не невозможно. Зарекаться от всякой революционной войны *«революционный»* демократ не вправе. Но практическая вероятность такой войны невелика. Английские и немецкие империалисты «помириться» против революционной России не смогут.

Русская революция, уже в 1905 году вызвавшая революции в Турции, в Персии, в Китае, поставила бы в очень трудное положение и немецких и английских империалистов, если бы стала осуществлять действительно революционный союз с рабочими и крестьянами колониальных и полуколониальных стран, против деспотов, против ханов, за изгнание немцев из Турции, англичан из Турции, Персии, Индии, Египта и т. д.

Социал-шовинисты, французские и русские, любят ссылаться на 1793 год, чтобы прикрыть эффектной ссылкой свою измену революции. Как раз о том, что *действительно* «революционная» демократия России могла бы и должна была бы по отношению к угнетенным и отсталым народам выступать *в духе* 1793 года, у нас не хотят подумать.

В «союзе» с империалистами, то есть в позорной зависимости от них, — такова внешняя политика капиталистов и мелких буржуа. В союзе с революционерами передовых стран и со всеми угнетенными народами против всяких и всех империалистов — такова внешняя политика пролетариата.

«Правда» № 81,
27 (14) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ПОЗИЦИЯ

Напечатанная сегодня в газетах резолюция съезда с осуждением нашей партии, несомненно, будет сопоставлена всяким сознательным рабочим и солдатом с нашим партийным заявлением Всероссийскому съезду Советов, заявлением, оглашенным 11 и напечатанным в «Правде» сегодня[120].

Противоречивость позиции вождей съезда вскрылась в их резолюции и вскрыта нашим заявлением особенно наглядно.

«Основой успеха и силы российской революции является единство всей революционной демократии — рабочих, солдат и крестьян», — так гласит первый и важнейший пункт резолюции съезда. И, конечно, этот пункт был бы бесспорно верным, если бы под «единством» понималось здесь *единство борьбы против контрреволюции.* Ну, а как быть, если известная часть «рабочих, солдат и крестьян» через своих вождей блокируется, объединяется с контрреволюцией? Не ясно ли, что именно *эта* часть «демократии» *на деле* перестает быть «революционной»?

Вероятно, народники (эсеры) и меньшевики возмутятся одним допущением с нашей стороны мысли о том, будто возможно, будто мыслимо «объединение» той или иной части «рабочих, солдат и крестьян» с контрреволюцией.

Тем, кто попытался бы возмущением подобного рода затушевать наши доводы и замять суть дела, мы ответим

простой ссылкой на 3-й пункт той же резолюции; «... *растет сопротивление* контрреволюционных слоев *имущих классов».* Вот это деловое соображение! Вот это было бы совсем правдой, если бы сказать: буржуазии или капиталистов и помещиков (вместо «имущих классов», к которым относится и зажиточная часть мелкой буржуазии).

Несомненно, сопротивление буржуазии растет.

Но ведь именно в руках буржуазии и находится большинство Временного правительства, с которым *объединены* — не только в общеполитическом смысле, но и организационно, в одном учреждении, в министерстве — вожди эсеров и меньшевиков!

Вот в чем гвоздь противоречивой позиции вождей Совета, вот в чем основной источник шаткости всей их политики: они в союзе с буржуазией через правительство, они подчинены в правительстве большинству министров из буржуазии — и в то же самое время они *вынуждены* признать, что «растет сопротивление контрреволюционных слоев имущих классов»!!

Ясно, что при таком положении дела партия революционного пролетариата может признать «единство» пресловутой «революционной» (на словах, но не на деле) демократии лишь «постольку-поскольку». Мы за единство с ней, поскольку она борется с контрреволюцией. Мы *не* за единство с ней, поскольку она объединяется с контрреволюцией.

На очередь дня жизнью поставлен именно вопрос о «растущем сопротивлении» контрреволюционной буржуазии: *обходить* этот главный и коренной вопрос общими фразами о «единстве или согласованности действий революционной демократии», затушевывая единство или согласованность части ее с контрреволюцией, нелогично, неумно.

Понятно отсюда, что сами собой падают, по принципиальным основаниям, все рассуждения в резолюции съезда об осуждении нашей демонстрации, как «тайной», о допустимости массовых выступлений и манифестаций лишь с ведома или с согласия Советов. Никакого значения эти рассуждения не имеют. Никогда

пролетарская партия не признает их, как уже было сказано в нашем заявлении Всероссийскому съезду. Ибо всякие манифестации, раз они мирные, суть *только* агитация, и запретить агитацию или навязать единство агитации нельзя.

Формально резолюция еще слабее. Чтобы запрещать или предписывать, надо быть властью в государстве. Станьте ей, господа теперешние вожди Совета, — мы за это, хотя вы наши противники, — и тогда вы будете вправе запрещать или предписывать. Пока у вас нет власти общегосударственной, пока вы терпите над собой власть 10-ти министров из буржуазии, — вы запутались в своей собственной слабости и нерешительности.

Фразами о «ясно выраженной воле» и т. п. отделываться нельзя: воля, если она государственная, должна быть выражена как *закон,* установленный *властью;* иначе слово «воля» пустое сотрясение воздуха пустым звуком. А как только вы подумали бы, господа, о *законе,* вы не могли бы не вспомнить, что конституция свободных республик *не может* запрещать мирных манифестаций и каких угодно массовых выступлений любой партии, любой группе.

Противоречивость позиции породила полную странность революционных идей, — идей о борьбе с контрреволюцией, — государственных (конституционных) идей, — вообще юридических идей. Когда дикая брань против нашей партии отпала, ничего, ровно ничего не осталось!

После дикой брани против нашей инициативы манифестации — назначение манифестации... неделей позже.

«Правда» № 81,
27 (14) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

УКРАИНА

Крах политики нового, коалиционного, Временного правительства вырисовывается все более и более рельефно. Изданный украинской Центральной радой[121] и принятый 11 июня 1917 года Всеукраинским войсковым съездом «универсальный акт» об устроении Украины представляет собой прямое разоблачение этой политики и документальное свидетельство ее краха.

«Не отделяясь от всей России, не разрываясь с российским государством, — гласит этот акт, — пусть украинский народ на своей земле имеет право сам распоряжаться своей жизнью... Все законы, которыми должен устанавливаться порядок здесь, на Украине, имеет право издавать только наше украинское собрание; те же законы, которыми будет устанавливаться порядок на протяжении всего Российского государства, должны издаваться всероссийским парламентом».

Это совершенно ясные слова. С полнейшей точностью заявлено в них, что в данное время украинский народ отделяться от России не хочет. Он требует автономии, ничуть не отрицая необходимости и верховной власти «всероссийского парламента». Ни один демократ, не говоря уже о социалисте, не решится отрицать полнейшей законности украинских требований. Ни один демократ не может также отрицать *права* Украины на свободное отделение от России: именно безоговорочное признание этого права одно лишь и дает возможность агитировать за вольный союз украинцев и великороссов, за *добровольное* соединение в одно государство двух народов. Именно безоговорочное признание этого права одно

лишь в состоянии разорвать на деле, бесповоротно, до конца, с проклятым царистским прошлым, которое *все* сделало для *взаимоотчуждения* народов, столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории. Проклятый царизм превращал великороссов в палачей украинского народа, всячески вскармливал в нем ненависть к тем, кто запрещал даже украинским детям говорить и учиться на родном языке.

Революционная демократия России, если она хочет быть действительно революционной, действительно демократией, должна порвать с этим прошлым, должна вернуть себе, рабочим и крестьянам России, братское доверие рабочих и крестьян Украины. Этого нельзя сделать без полного признания прав Украины, в том числе *права* на свободное отделение.

Мы не сторонники мелких государств. Мы за теснейший союз рабочих всех стран против капиталистов и «своих» и всех вообще стран. Но именно для того, чтобы этот союз был добровольным, русский рабочий, не доверяя ни в чем и ни на минуту ни буржуазии русской, ни буржуазии украинской, стоит сейчас за право отделения украинцев, *не навязывая* им своей дружбы, а *завоевывая ее* отношением как к равному, как к союзнику и брату в борьбе за социализм.

* *
*

Газета озлобленных, полуобезумевших от бешенства, буржуазных контрреволюционеров «Речь» дико обрушивается на украинцев, на их «самовольное» решение. «Поступок украинцев» будто бы «есть прямое преступление против закона, которое вызывает против себя немедленное применение суровых законных кар». Прибавлять что-либо к этому выпаду озверелых буржуазных контрреволюционеров нечего. Долой контрреволюционеров буржуазии! Да здравствует свободный союз вольных крестьян и рабочих вольной Украины с рабочими и крестьянами революционной России!

«Правда» № 82,
28 (15) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ИЗ КАКОГО КЛАССОВОГО ИСТОЧНИКА ПРИХОДЯТ И «ПРИДУТ» КАВЕНЬЯКИ?

«Когда придет настоящий Кавеньяк, мы будем бороться вместе с вами, в одних рядах», — писала в № 80 по нашему адресу «Рабочая Газета», орган той самой меньшевистской партии, член которой, министр Церетели, договорился в своей печально-знаменитой речи до угрозы разоружения петроградских рабочих.

Приведенное изречение «Рабочей Газеты» особенно рельефно вскрывает основные ошибки обеих правящих партий в России, и меньшевистской и эсеровской, и потому заслуживает внимания. Вы не вовремя или не в надлежащем месте ищете Кавеньяка — таков смысл рассуждений министерского органа.

Вспомним классовую роль Кавеньяка. В феврале 1848 г. монархия была свергнута во Франции. Буржуазные республиканцы у власти. Они так же, как наши кадеты, хотят «порядка», называя этим восстановление и упрочение монархических орудий угнетения масс: полиции, постоянной армии, привилегированного чиновничества. Они так же, как наши кадеты, хотят положить конец революции, ненавидя революционный пролетариат, с его еще очень неясными тогда «социальными» (т. е. социалистическими) стремлениями. Они так же, как наши кадеты, относились с беспощадной враждебностью к политике перенесения французской революции на всю Европу, к политике превращения ее в мировую пролетарскую революцию. Они так же, как наши кадеты, использовали искусно мелкобуржуазный

«социализм» Луи Блана, взяв его в министры, превратив его из вождя социалистических рабочих, каким он хотел быть, в придаток, в прихвостень буржуазии.

Таковы были классовые интересы, позиция и политика господствующего класса.

Другой основной общественной силой была мелкая буржуазия, колеблющаяся, запуганная красным призраком, поддававшаяся крикам против «анархистов». В своих стремлениях мечтательно и фразисто-«социалистическая», охотно называвшая себя «социалистической демократией» (даже термин именно этот принимают теперь эсеры вместе с меньшевиками!), мелкая буржуазия боялась довериться руководству революционного пролетариата, не понимая, что эта боязнь осуждает ее на доверие к буржуазии. Ибо в обществе ожесточенной классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом, особенно при неизбежном обострении этой борьбы революцией, *не может* быть «средней» линии. А вся суть классовой позиции и стремлений мелкой буржуазии состоит в том, чтобы хотеть невозможного, стремиться к невозможному, т. е. как раз к такой «средней линии».

Третьей решающей классовой силой был пролетариат, который стремился не к «примирению» с буржуазией, а к победе над ней, к безбоязненному развитию революции вперед и притом в международном масштабе.

Вот какова была объективная историческая почва, *породившая* Кавеньяка. Колебания мелкой буржуазии «отстранили» ее от роли активного деятеля, и, воспользовавшись ее боязнью довериться пролетариям, французский кадет, генерал Кавеньяк, пошел на *разоружение* парижских рабочих, на массовый расстрел их.

Революция кончилась этим историческим расстрелом; мелкая буржуазия, численно преобладавшая, была и оставалась политически бессильным хвостом буржуазии, и через три года во Франции была опять восстановлена цезаристская монархия в особенно гнусной форме.

Историческая речь Церетели 11-го июня, явно внушенная кадетскими Кавеньяками (может быть, прямо

внушенная буржуазными министрами, может быть, косвенно подсказанная буржуазной прессой и буржуазным общественным мнением, это различие не важно), эта историческая речь потому и замечательна, потому и является исторической, что Церетели с неподражаемой наивностью *выболтал* «секретную болезнь» всей мелкой буржуазии, и эсеровской и меньшевистской. Эта «секретная болезнь» состоит, во-1-х, в полной неспособности к самостоятельной политике; во-2-х, в боязни довериться революционному пролетариату и поддержать *его* самостоятельную политику беззаветно; в-3-х, в неизбежно вытекающем отсюда скатывании к подчинению кадетам или буржуазии вообще *(т. е. к подчинению Кавеньякам)*.

Вот в чем суть. Не Церетели или Чернов лично и даже не Керенский призван играть роль Кавеньяка — на это найдутся иные люди, которые скажут в надлежащий момент русским Луи Бланам: «отстранитесь», — но Церетели и Черновы являются вождями такой мелкобуржуазной политики, которая делает возможным и необходимым появление Кавеньяков.

«Когда придет настоящий Кавеньяк, мы будем с вами» — прекрасное обещание, великолепное намерение! Жаль только, что оно обнаруживает типичное для сентиментальной или боязливой мелкой буржуазии непонимание классовой борьбы. Ибо Кавеньяк не случайность, «приход» его не единичный момент. Кавеньяк — представитель класса (контрреволюционной буржуазии), проводник его политики. А именно этот класс, именно эту политику вы *сейчас* уже поддерживаете, господа эсеры и меньшевики! Этому классу и его политике *вы* даете, имея заведомое большинство в данную минуту в стране, *преобладание* в правительстве, т. е. превосходную базу для работы.

В самом деле. На Всероссийском крестьянском съезде почти сплошь царили эсеры. На Всероссийском съезде рабочих и солдатских депутатов большинство огромное за блоком эсеров и меньшевиков. То же на выборах в районные думы Петрограда. Факт налицо: эсеры и меньшевики сейчас правящая партия. И эта

правящая партия добровольно отдает власть (большинство в правительстве) *партии Кавеньяков!!*

Было бы болото, а черти найдутся. Была бы шаткая, колеблющаяся, боящаяся развития революции мелкая буржуазия, — появление Кавеньяков обеспечено.

В России много теперь такого, что отличает нашу революцию от французской революции 1848 года: империалистская война, соседство более передовых (а не более отсталых, как у Франции тогда) стран, аграрное и национальное движение. Но все это может изменить лишь форму выступления Кавеньяков, момент, внешние поводы и т. п. Суть дела все это изменить не может, ибо суть заключается в *взаимоотношении классов.*

На словах и Луи Блан был, как небо от земли, далек от Кавеньяка. Обещаний «бороться в одних рядах» вместе с революционными рабочими против буржуазных контрреволюционеров и Луи Блан давал бесчисленное множество. И в то же время ни один историк-марксист, ни один социалист не посмеет усомниться в том, что именно слабость, шаткость, доверчивость к буржуазии со стороны Луи Бланов родили Кавеньяка, дали ему успех.

Исключительно от стойкости и бдительности, от силы революционных рабочих России зависит то, победа или поражение ждет русских Кавеньяков, неизбежно порождаемых контрреволюционностью русской буржуазии, с кадетами во главе, и шаткостью, боязливостью, колебаниями мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков.

«Правда» № 83,
29 (16) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПОЗОР!

Вот до чего договорился сегодня передовик «Новой Жизни» господин Стан. Вольский:

«... Отрицая права больших народов на порабощение малых народностей, социализм никогда не рекомендовал противоположного образа действий: порабощения малыми народностями больших народов. А ведь именно к такому насилию над волей всероссийской демократии, к отрицанию совместной революционно-демократической работы, к подмене классовой борьбы национальной враждой и сводится если не программа, то во всяком случае тактика Украинской рады...».

Вот до чего доходят колебания мелкобуржуазных болтунов «Новой Жизни» — до прямого черносотенства! Ведь только Меньшиковы вчера и Катковы позавчера могли называть «порабощением» русского народа украинцами желание последних иметь свой сейм, своих министров, свое войско, свои финансы и прочее!

Грязный великорусский шовинизм, подкрашенный сладенькими почти марксистскими словами, — такова проповедь министра В. Чернова, г-на Вольского и «Рабочей Газеты».

«Правда» № 83,
29 (16) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАК БОРОТЬСЯ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

Еще несколько дней тому назад министр Церетели в его «исторической» речи заявил, что никакой контрреволюции нет. Сегодня министерская «Рабочая Газета» в статье «Грозные симптомы» берет совсем другую ноту.

«В воздухе носятся явные признаки мобилизующейся контрреволюции».

И на том спасибо, что признали наконец хоть самый факт.

Но дальше министерский орган продолжает: «Нам неизвестен штаб ее (контрреволюции), неизвестна степень ее организованности».

Вот как! Вам неизвестен штаб контрреволюции? Позвольте вам помочь в вашем неведении. Штаб организующейся контрреволюции находится во Временном правительстве, в том самом коалиционном министерстве, в которое входит 6 ваших товарищей, господа! Штаб контрреволюции находится в стенах совещания IV Государственной думы, где верховодят Милюков, Родзянко, Шульгин, Гучков, А. Шингарев, Мануилов и К^0, — кадеты, заседающие в коалиционном министерстве, являются правой рукой Милюкова и К^0. Штаб контрреволюции вербуется из некоторых реакционных генералов. В штабе контрреволюции находятся отдельные высшие чины, ушедшие в отставку.

Если вы хотите не только плакаться на контрреволюцию, но и бороться с ней, вы обязаны сказать вместе с нами: долой 10 министров-капиталистов...

«Рабочая Газета» указывает далее, что главным орудием контрреволюции является пресса, разжигающая антисемитизм, натравливающая массы на евреев. Это правильно. Но вывод? Ведь вы министерская партия, господа? Что предприняли вы, чтобы обуздать подлую контрреволюционную печать? Можете ли вы, называющие себя «революционной демократией», отказываться от революционных мер против разнузданной, явно контрреволюционной, печати? И далее. Почему не поставите вы государственного органа для печатания объявлений с тем, чтобы лишить подлую контрреволюционную печать ее главного источника дохода, а стало быть, и главной возможности обманывать народ? Откуда, в самом деле, видно, что для издания «Нового Времени», «Маленькой Газеты»[122], «Русской Воли» и прочих рептилий нужно теперь отрывать тысячи и тысячи людей от действительно производительного труда?

Что сделали вы для борьбы против контрреволюционной печати, сосредоточившей все свои усилия на травле против нашей партии? Ничего! Вы сами давали этой травле материал. Вы заняты были борьбой с опасностью слева.

Вы пожинаете то, что посеяли, господа.

Так было, так будет — до тех пор пока вы будете продолжать колебаться между позицией буржуазии и позицией революционного пролетариата.

«Правда» № 84,
30 (17) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

УКРАИНА
И ПОРАЖЕНИЕ ПРАВЯЩИХ ПАРТИЙ РОССИИ

В украинском вопросе правящие партии России, т. е. кадеты, имеющие большинство в правительстве и всесилие *капитала* в экономике, а затем эсеры и меньшевики, имеющие сейчас заведомое большинство в стране (но бессильные в правительстве и в экономике капиталистической страны), эти правящие партии *все* потерпели явное поражение и притом в общегосударственном масштабе и по крупнейшему вопросу.

Эсеры и меньшевики терпели то, что Временное правительство кадетов, т. е. контрреволюционных буржуа, *не* исполнило своего элементарного демократического долга, *не* объявило, что оно *за* автономию и за полную свободу отделения Украины. Украинцы, как сообщает сегодня в «Деле Народа» министр Чернов, требовали несравненно меньшего, именно, «чтобы Временное правительство особым актом провозгласило, что оно *не против* права украинского народа на автономию». Это — скромнейшее и законнейшее требование, как столь же скромны и два остальных: 1) Украина выбирает местным населением одного представителя центрального российского правительства; до чего скромно это требование, показывает тот факт, что великороссов в России считалось в 1897 г. 43% населения, а украинцев — 17%, т. е. украинцы могли бы просить не одного министра на 16, а шестерых!! 2) На Украине должен быть «избранный местным населением один представитель центрального российского правительства», — что может

быть законнее этого? По какому праву смеет демократ отступать от теорией доказанного и опытом демократических революций подтвержденного принципа: «никаких назначаемых сверху для местного населения властей»??

Отказ в этих скромнейших и законнейших требованиях со стороны Временного правительства был неслыханным бесстыдством, дикой наглостью контрреволюционеров, истинным проявлением политики великорусского «держиморды», — и эсеры с меньшевиками, издеваясь над их собственными партийными программами, терпели это в правительстве и защищают это теперь в своих газетах!! До какого позора пали эсеры и меньшевики! Как жалки увертки их органов сегодня, «Дела Народа» и «Рабочей Газеты».

Хаос, сумятица, «ленинство в национальном вопросе», анархия — вот какие выкрики дикого помещика направляют обе газеты против украинцев.

Оставим выкрики. Доводы по существу?

До Учредительного собрания нельзя решить «правильно» ни границ Украины, ни ее воли, ни права на сбор податей и т. д. и т. п. — вот их единственный довод. Они требуют «гарантию правильности», в этом выражении редакционной статьи «Рабочей Газеты» *вся суть* их аргументации.

Но ведь это же явная ложь, господа, явное бесстыдство контрреволюционеров, ведь выдвигать такой довод значит на деле помогать настоящим изменникам и предателям революции!!

«Гарантии правильности»... подумайте только об этом хоть секунду. Нигде в России, *ни в центральном правительстве,* ни в одном учреждении местном (кроме совсем небольшого учреждения: районных дум Питера) *нет* гарантии правильности и даже заведомо *нет* правильности. Заведомо нет «правильности» в существовании Государственной думы и Государственного совета. Заведомо нет «правильности» в составе Временного правительства, ибо этот состав есть издевка над волей и сознанием большинства крестьян, рабочих и солдат России. Заведомо нет «правильности» в составе Советов (рабочих, крестьянских, солдатских депутатов), ибо

гарантий строгой полноты и строгого демократизма выборов эти учреждения до сих пор не выработали, что не мешает *и нашей партии,* и всей массе рабочих и крестьян считать их *наилучшими* в данное время выразителями воли большинства народа. Нигде в России нет *и не может быть — и никогда не бывало в революционные моменты подобного рода* — «гарантий правильности», все это понимают, никто иного не требует, все сознают неизбежность этого.

Только для Украины «мы» требуем «гарантий правильности»!

Вы обезумели от страха, господа эсеры и меньшевики, поддавшись контрреволюционным воплям великорусских помещиков и капиталистов, возглавляемых Родзянкой и Милюковым, Львовым и Терещенкой, Некрасовым и Шингаревым с К^0. Вы целиком представляете из себя уже сейчас людей, запуганных рождающимися *(и «притаившимися»)* Кавеньяками.

Ровно ничего страшного, ни тени анархии и хаоса ни в решениях, ни в требованиях украинцев нет. Уступите им, этим законнейшим и скромнейшим требованиям, и на Украине будет не меньше авторитета, чем везде в России, где авторитетны *одни* Советы *(не* имеющие «гарантий правильности»!!). «Гарантию правильности» вам и всем народам России дадут будущие сеймы, даст будущее Учредительное собрание не по одному украинскому, а по *всем* вопросам, ибо сейчас в России *ни по одному* вопросу заведомо нет «правильности». Уступите украинцам — это говорит разум, ибо иначе будет хуже, силой украинцев не удержишь, а только озлобишь. Уступите украинцам — вы откроете тогда дорогу к доверию между обеими нациями, к братскому союзу их, как равных!

Эсеры и меньшевики, как правящие партии, потерпели поражение в украинском вопросе, ибо поддались контрреволюционным кадетским Кавеньякам.

«Правда» № 84,
30 (17) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПОД СУД РОДЗЯНКУ И ДЖУНКОВСКОГО ЗА УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРОВОКАТОРА!

Из заключений следственной комиссии[123] по делу провокатора Малиновского видно, что, как факт, установлено следующее:

И Джунковский и *Родзянко* не позже 7 мая 1914 г. *узнали,* что Малиновский провокатор[124].

Ни один из этих деятелей *не предупредил* представленные в Думе политические партии и в первую очередь большевиков о провокаторе в их среде!!

Разве это не преступление?

Разве можно после этого терпеть Джунковского и *Родзянку* в числе незапятнанных граждан?

Пусть подумает об этом, пусть выскажется каждая политическая партия!

«Правда» № 84,
30 (17) июня 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

СТРАННОЕ ИЗВРАЩЕНИЕ ЦИТАТ[125]

В газетах «День» и «Новая Жизнь», напечатавших вчера более подробно, чем другие, заключения следственной комиссии, есть цитата из моих показаний, отсутствующая в «Биржевке», которая дала в некоторых отношениях еще более полное изложение заключений.

В обеих первых газетах напечатана цитата из моих показаний, начинающаяся словами: «я не верю в провокаторство здесь». Многоточия перед цитатой нет. Получается дикость и бессмыслица, будто я в настоящее время «не верю».

Только крайне странное извращение цитаты в обеих газетах могло привести к такой бессмыслице. На самом деле я показал: «Мне лично не раз *приходилось* рассуждать (до открытия провокаторства Малиновского) так: после дела Азефа меня ничем не удивишь. Но я не верю-де в провокаторство здесь не только потому, что не вижу ни доказательств, ни улик, а также потому, что» (и дальше, как в «Дне»: будь Малиновский провокатор, охранка не выиграла бы так, как она рассчитывала, ибо все велось у нас через две легальные базы и т. д.)[126].

Итак, у меня в показаниях говорится о прошлом. «День» и «Новая Жизнь»* каким-то странным извращением цитаты приписали мне бессмыслицу, будто я говорю о настоящем.

Получается самая полная противоположность тому, что я показал на деле.

«Правда» № 84,
30 (17) июня 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

---

* В обеих газетах еще есть одна опечатка: «большевики не будут устраивать вооруженное восстание». Должно быть вместо «не» — «де».

ПРАВЯЩИЕ И ОТВЕТСТВЕННЫЕ ПАРТИИ

Образование единого или федеративного Центрального Комитета съездом Советов и Исполнительным комитетом крестьянского Совета — дело ближайших дней. Вопрос поставлен на очередь и не сегодня-завтра будет разрешен. Мелкая «драчка» между эсерами и меньшевиками о способах составления ЦК не заслуживает никакого внимания: настолько мелка эта борьба двух партий, одинаково стоящих на точке зрения оборончества (т. е. поддержки грабительской войны) и министериализма, т. е. поддержки правительства контрреволюционной буржуазии.

Громадное значение имеет образование ЦК, как последняя черточка, характеризующая новейший политический момент, в отличие от предыдущих. Новейший политический момент определяется окончательным выяснением того, что большинство населения сейчас за партиями эсеров и меньшевиков, находящихся, как известно, в блоке между собою.

Всероссийский крестьянский Совет и заседающий Всероссийский съезд Советов солдатских и рабочих депутатов, в связи с выборами в Питере в районные думы, окончательно установили тот факт, что блок эсеров и меньшевиков есть *правящая партия в России.*

Этот блок заведомо имеет теперь большинство в народе. Не может быть сомнения, что он будет иметь большинство и в образуемом ныне, едином или федеративном, Центральном комитете Советов (или Совете Советов — название, по-видимому, еще не решено).

Эсеры и меньшевики — правящие и ответственные партии.

Таков основной факт новейшего политического момента. Если до выборов в Питере, до съезда крестьян, до съезда Советов меньшевики и эсеры могли прятаться, хотя бы с тенью правдоподобия, за тот довод, что воля большинства неизвестна, что кадеты тоже, пожалуй, близки к большинству и проч. и т. п., то теперь эти увертки невозможны. Туман, искусственно кое-кем поддерживавшийся, рассеялся.

Вы в большинстве, господа эсеры и меньшевики, вы — правящие партии или, вернее, правящий блок. *Вы — ответственны.*

Наша главная задача в пропаганде и агитации вообще, в кампании выборов в Учредительное собрание, в частности, состоит теперь в самом обстоятельном, деловом и наглядном выяснении широким массам рабочих и крестьян, что за политику нашей страны ответственны теперь эсеры и меньшевики, как правящие партии. До сих пор это было иначе, ибо, как партии, они своего большинства еще не определили и охотно изображали из себя «оппозицию» при правящих кадетах. Теперь это несомненно так: большинство за эсерами и меньшевиками.

Они ответственны за всю политику страны.

Они ответственны теперь за итоги полуторамесячного правления «коалиционного министерства».

Они ответственны за то, что в правительстве большинство министров из партии контрреволюционной буржуазии. Всякий знает, видит, осязает, что *без согласия* съезда Советов и Всероссийского крестьянского Совета такие министры не продержались бы и дня.

Эсеры и меньшевики ответственны за основные противоречия политики, все острее и больнее дающие себя чувствовать, все нагляднее навязывающие себя массам.

— На словах «осуждение» захватной войны и «требование» мира без аннексий. На деле продолжение именно захватной войны, в союзе с заведомыми захватчиками — империалистами Англии, Франции и пр. На деле подготовка к наступлению, по требованию этих союзников, в согласии с тайными грабительскими договорами,

которые Николай II заключил в интересах обогащения русских помещиков и капиталистов.

На деле политика аннексий, т. е. насильственного присоединения народов (Албания, Греция) к одному государству или к одной группе империалистов, — политика аннексий и *внутри* «революционной» (но идущей по контрреволюционному пути) России, обращение с Финляндией и с Украиной как с аннексированными народами, а не как с действительно свободными, действительно равноправными, имеющими неоспоримое право и на автономию и на отделение.

— На словах «сопротивление капиталистов, по-видимому, сломлено», как заявил хвастливо министр блока Пешехонов. На деле даже резолюция съезда Советов вынуждена была признать, что «растет сопротивление имущих классов» (т. е. контрреволюционной буржуазии, имеющей 10 министров-капиталистов из 16 и фактическое полное всевластие в экономике страны).

— На словах обещания контроля и регулирования и отобрания 100% прибыли (министр Скобелев). На деле за полтора месяца ровно ничего! Решительно ни единого делового и серьезного шага ни против локаутчиков-капиталистов, ни против мародеров спекуляции и рыцарей наживы на поставках, ни против банковых воротил!!

Не будем удлинять списка этих вопиющих противоречий. Достаточно и указанных.

Разруха идет. Кризис близится. Катастрофа надвигается неудержимо. Меньшевики и эсеры усовещивают капиталистов, грозят им отобрать 100%, хвастают, что сопротивление капиталистов сломлено, пишут резолюции и прожекты, прожекты и резолюции.

Катастрофа идет. *Вся* ответственность за нее ляжет на правящий блок эсеров и меньшевиков.

«Правда» № 85,
1 июля (18 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЕЩЕ ОДНА КОМИССИЯ

Экономический развал уже начался. Буржуазия ведет наступление по всему фронту. Необходимы решительные меры.

Что думает предпринять Временное правительство?

Для спасения России, для борьбы с экономическим развалом, для устройства хозяйственной жизни оно выработало проект новой организации, подробный план борьбы с экономическим распадом.

Во главе всего дела «организации народного хозяйства и труда» становится *Экономический совет.*

Наконец-то принимаются меры и от слов переходят к делу. Прекрасно, давно пора!

Но каков состав этого *Экономического совета?*

Кто будет бороться с экономическим развалом, кто будет вести борьбу с преступной политикой капиталистов, предпринимателей, заводчиков и фабрикантов?

Оказывается, что подавляющее большинство будут в этом совете иметь капиталисты. Не насмешка ли это?!

Вот состав этого почтенного учреждения:

Министров-буржуа 6
Представителей капиталистов (совета банков,
биржевой торговли, сельского хозяйства и т. п.) 9

Итого.............. 15

От рабочих (Совета р. и с. д.).. 3
От профсоюзов 3
От крестьянских депутатов... 3

Итого................ 9

Кроме того, входят еще министры военный и труда и 3 от кооперативов.

Как видим, решать будут капиталисты.

Создано будет еще одно учреждение, от которого в лучшем случае не будет ни толку, ни проку.

Кроме того, как водится, создается еще бесчисленное множество комиссий, подкомиссий, комитетов и т. п.

Так думают вести борьбу с экономическим развалом.

Щуку бросили в реку...

«Правда» № 85,
1 июля (18 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ВОСЕМНАДЦАТОЕ ИЮНЯ

Восемнадцатое июня, так или иначе, войдет в историю русской революции как один из дней перелома.

Взаимное положение классов, их соотношение в борьбе друг с другом, их сила, в особенности по сравнению с силой партий, — все это вскрылось воскресной демонстрацией так отчетливо, так ярко, так внушительно, что при всяком ходе и всяком темпе дальнейшего развития выигрыш сознательности и ясности остается гигантским.

Демонстрация развеяла в несколько часов, как горстку пыли, пустые речи о большевиках-заговорщиках и показала с непререкаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией.

Мерная поступь рабочих и солдатских батальонов. Около полумиллиона демонстрантов. Единство дружного наступления. Единство вокруг лозунгов, среди которых гигантски преобладали: «вся власть Советам», «долой 10 министров-капиталистов», «ни сепаратного мира с немцами, ни тайных договоров с англо-французскими капиталистами» и т. п. Ни у кого из видевших демонстрацию не осталось сомнения в победе этих лозунгов среди организованного авангарда рабочих и солдатских масс России.

Демонстрация 18-го июня стала демонстрацией сил и политики революционного пролетариата, указывающего

направление революции, указывающего выход из тупика. В этом гигантское историческое значение воскресной демонстрации, в этом ее отличие принципиальное от демонстраций в день похорон жертв революции и в день 1-го Мая. Тогда это было поголовное *чествование* первой победы революции и ее героев, взгляд, брошенный народом назад на пройденный им наиболее быстро и наиболее успешно первый этап к свободе. Первое мая было *праздником* пожеланий и надежд, связанных с историей всемирного рабочего движения, с его идеалом мира и социализма.

Ни та, ни другая демонстрация не задавались целью указать *направление* дальнейшего движения революции и не могли указывать его. Ни та, ни другая не ставили перед массами и от имени масс конкретных, определенных, злободневных вопросов о том, куда и как должна пойти революция.

В этом смысле 18-ое июня было первой политической демонстрацией *действия,* разъяснением — не в книжке или в газете, а на улице, не через вождей, а через массы — разъяснением того, как разные классы действуют, хотят и будут действовать, чтобы вести революцию дальше.

Буржуазия попряталась. В мирной демонстрации, устроенной заведомым большинством народа, при свободе партийных лозунгов, при главной цели — выступление против контрреволюции, в такой демонстрации буржуазия отказалась участвовать. Оно и понятно. Буржуазия — это и есть контрреволюция. Она прячется от народа, она устраивает настоящие контрреволюционные заговоры против народа. Партии, правящие теперь в России, партии эсеров и меньшевиков, наглядно показали себя в исторический день 18-го июня как партии колебаний. Их лозунги выражали колебание, и за их лозунгами оказалось — явно, очевидно для всех — меньшинство. Стоять на месте, оставить пока все по-прежнему — вот что *они* советовали народу своими лозунгами, своими колебаниями. И народ чувствовал, и они чувствовали, что это невозможно.

Довольно колебаний — говорил авангард пролетариата, авангард рабочих и солдатских масс России. Довольно колебаний. Политика доверия капиталистам, *их* правительству, *их* реформаторским потугам, *их* войне, *их* политике наступления, — эта политика безнадежна. Крах ее недалек. Крах ее неизбежен. Это будет крах и правящих партий эсеров и меньшевиков. Разруха надвигается все ближе. От нее *нельзя* спастись иначе, как революционными мерами стоящего у власти революционного класса.

Пусть народ порвет с политикой доверия капитал листам, пусть он окажет доверие революционному классу — пролетариату. В нем и только в нем источник силы. В нем и только в нем залог служения интересам *большинства,* интересам трудящихся и эксплуатируемых, задавленных войной и капиталом, способных победить войну и капитал!

Кризис неслыханных размеров надвинулся на Россию и на все человечество. Выход только в доверии самому организованному передовому отряду трудящихся и эксплуатируемых, в поддержке его политики.

Скоро ли будет понят народом этот урок и как он будет осуществлен, мы не знаем. Но мы твердо знаем, что вне этого урока выхода из тупика нет, что возможные колебания или зверства контрреволюции ничего не дадут.

Вне полного доверия народных масс своему руководителю, пролетариату, выхода нет.

«Правда» № 86,
3 июля (20 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФРОНТОВЫХ И ТЫЛОВЫХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП(б) 20 ИЮНЯ (3 ИЮЛЯ) 1917 г.[127]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

На утреннем заседании Ленин сделал доклад по вопросу о текущем моменте. Он отмечает ту разницу в положении, которая наблюдается при сравнении сегодняшнего дня с моментом Апрельской конференции партии. В то время положение отдельных социалистических партий почти еще не определилось. Только теперь в условиях текущих и только что свершившихся событий обнаружилась действительная политическая физиономия меньшевиков и эсеров. Но мелкая буржуазия, не будучи социалистичной, может оказаться действительно демократически настроенной. И если с этой точки зрения посмотреть на эсеровские и меньшевистские массы, то им нельзя отказать в последовательном демократизме. Но об их вождях этого сказать нельзя, и поэтому мы наблюдаем, что между с.-р. и меньшевистскими массами, с одной стороны, и их вождями, с другой, открывается глубокая пропасть. Вожди этих масс постепенно освобождаются не только от социализма, но и от демократизма. Это видно в отношении министров-социалистов к трем жизненным вопросам момента.

В вопросе о земле социалистическая часть правительства явно разошлась с воззрениями крестьянства, помогая помещикам сохранить в своем распоряжении принадлежащие им земли. Вторым пробным камнем демократизма социалистов-министров явилось их отношение к местному самоуправлению. Азбучной истиной

демократизма является положение, что на местах власть должна быть избираема самим народом, между тем на этой почве между Временным правительством и местными органами самоуправления происходили многочисленные конфликты, и социалистическая часть министерства явилась активным борцом против этих действительно демократических начал. И, наконец, третий вопрос о наступлении. Социалист Керенский добился того, чего не мог добиться явный империалист Гучков.

Мы, революционные социал-демократы, должны направлять свою деятельность на прояснение классового самосознания демократических масс. Мы поэтому должны беспощадно разоблачать этих бывших вождей мелкобуржуазной демократии, указывая демократии единый путь, по которому впереди нее пойдет революционный пролетариат.

«Новая Жизнь» № 54,
21 июня (4 июля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»

РЕВОЛЮЦИЯ, НАСТУПЛЕНИЕ И НАША ПАРТИЯ

«Настал поворотный момент в русской революции», — сказал Церетели, сообщая съезду Советов о начавшемся наступлении[128]. Да, поворотный момент настал не только для русской революции, но и для всего хода мировой войны. Русское правительство после трех месяцев колебаний пришло на деле к тому решению, которого требовали от него правительства «союзников».

Наступление объявлено во имя мира. Но «во имя мира» бросают войска в бой империалисты всех стран: при каждом наступлении в каждой из воюющих стран генералы пытаются поднять дух солдат живой надеждой на то, что данное наступление приведет к скорейшему миру.

Этот обычный прием всех империалистов русские министры из «социалистов» разукрасили самыми трескучими фразами, в которых слова о социализме, демократии, революции звучат как погремушки в руках ловкого жонглера. Никакими трескучими фразами не прикрыть того факта, что революционная армия России послана в бой во имя целей империалистов Англии, Франции, Италии, Японии, Америки. Никакие софизмы бывшего циммервальдиста и нынешнего партнера Ллойд Джорджа, Чернова, не могут скрыть того, что, если русская армия и русский пролетариат действительно не имеют захватных целей, то это ни капли не изменяет империалистского грабительского характера борьбы двух мировых трестов. До тех пор пока не пересмотрены

тайные договоры, связывающие Россию с империалистами других стран, пока Рибо, Ллойд Джордж и Соннино, как союзники России, продолжают говорить о захватных целях своей внешней политики, до тех пор наступление русских войск есть и остается служением империалистам.

Но ведь мы же неоднократно заявляли, что от всяких захватов отказываемся, возражают Церетели и Черновы. Тем хуже, скажем мы: значит, слово у вас расходится с делом, ибо на деле вы служите и русскому и чужому империализму. А когда вы начинаете активно содействовать «союзному» империализму, вы оказываете великолепные услуги русской контрреволюции. Радость всех черносотенцев и всех контрреволюционеров по поводу решительного поворота вашей политики свидетельствует об этом яснее ясного. Да, русская революция переживает поворотный момент. Русское правительство в лице министров-«социалистов» сделало то, чего не могли сделать министры-империалисты, Гучков и Милюков: оно предоставило русскую армию в распоряжение штабов и дипломатов, действующих во имя и на почве неотмененных тайных договоров, во имя целей, открыто провозглашенных Рибо и Ллойд Джорджем. Но свою задачу правительство могло выполнить лишь потому, что ему поверила, за ним пошла армия. Пошла на смерть, веря, что жертвы ее приносятся во имя свободы, во имя революции, во имя скорейшего мира.

Но армия пошла на это потому, что она лишь часть народа, пошедшего на данном этапе революции за партиями эсеров и меньшевиков. Этот общий и основной факт — доверие большинства мелкобуржуазной, зависимой от капиталистов политике меньшевиков и эсеров — определяет позицию и поведение нашей партии.

С неустанной энергией будем мы продолжать разоблачать политику правительства, решительно предостерегая, по-прежнему, рабочих и солдат против нелепых надежд на разрозненные, дезорганизованные выступления.

Дело в этапе общенародной революции. Церетели и Черновы, попав в зависимость от империализма, прово-

дят этап мелкобуржуазных иллюзий, мелкобуржуазных фраз, прикрывающих тот же самый циничный империализм.

Этот этап надо изжить. Поможем скорее и безболезненнее изжить его. Он приведет народ к избавлению от *последних* мелкобуржуазных иллюзий, к переходу власти в руки революционного класса.

«Правда» № 87,
4 июля (21 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЧЕМ ЖЕ ВЫ ОТЛИЧАЕТЕСЬ ОТ ПЛЕХАНОВА, ГОСПОДА ЭСЕРЫ И МЕНЬШЕВИКИ?

«Дело Народа» многократно объявляло «Единство» социал-империалистским. «Рабочая Газета» официально осудила выборный блок с «Единством» (после того как выборы прошли во всех почти районных думах).

Теперь начавшееся наступление расчищает туман фраз и показывает народу неприкрашенную правду. Всякий видит, что в отношении к серьезному и деловому вопросу о начавшемся наступлении Плеханов и вожди эсеров и меньшевиков *едины суть.*

«Социал-империалисты» (по выражению «Дела Народа»), значит, вы все, и «Единство», и Керенский с Черновым, и Церетели со Скобелевым.

«Правда» № 87,
4 июля (21 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАК РОДЗЯНКО ОПРАВДЫВАЕТСЯ

В № 143 «Русской Воли» помещено интервью с Родзянкой, который считает «несправедливыми» обвинения его («Правдой» и «Рабочей Газетой») в укрывательстве Малиновского. Оказывается, Джунковский *еще 22 апреля 1914 г.* сказал Родзянке, что Малиновский провокатор, но взял с Родзянки «честное слово» (!!!) никому об этом не говорить.

Невероятно, но так. Родзянко дает «честное слово» охраннику *и не сообщает думцам* о провокаторе. И наша партия и все общество, среди коих провокатор Малиновский продолжает вращаться, *остаются в заблуждении...* ибо Родзянко дал «честное слово» охраннику *не выдавать провокатора.*

И это можно терпеть?

И Родзянку можно считать не преступником?

«Правда» № 87,
4 июля (21 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КУДА ПРИВЕЛИ РЕВОЛЮЦИЮ ЭСЕРЫ И МЕНЬШЕВИКИ?

Они привели ее к подчинению империалистам.

Наступление есть возобновление империалистской войны. Ничего существенного не изменилось во взаимоотношении двух гигантских союзов капиталистов, воюющих друг с другом. Россия и после революции 27 февраля осталась во всевластном обладании капиталистов, связанных союзом и прежними, царскими, тайными договорами с англо-французским империалистским капиталом. И экономика и политика продолжаемой войны те же, что были прежде: тот же империалистский банковый капитал царит в хозяйственной жизни; те же тайные договоры, та же внешняя политика союзов одной группы империалистов против другой группы империалистов.

Фразы меньшевиков и эсеров остались и остаются фразами, которые на деле только слащаво подкрашивают возобновление империалистской войны, вполне естественно встречающее восторженный вой одобрения всех контрреволюционеров, всей буржуазии и Плеханова, «петушком поспевающего за буржуазной прессой», как выражается «Рабочая Газета» меньшевиков, сама петушком поспевающая за всей оравой социал-шовинистов.

Не надо забывать лишь своеобразных отличительных черт данного, теперешнего возобновления империалистской войны. Возобновление началось после трехмесячных колебаний, когда рабочие и крестьянские массы

тысячи раз выражали осуждение захватной войне (в то же время продолжая на деле поддерживать правительство захватно-грабительской буржуазии в России). Массы колебались, как бы собираясь исполнить *у себя дома* тот совет, который в воззвании к народам всего мира от 14 марта давался *чужим* народам: «откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках *банкиров*». А у нас дома, в «революционно-демократической» России, массы остались на деле именно орудием захвата и насилия «в руках банкиров».

Своеобразие такого положения состоит в том, что создано оно, при сравнительно очень большой свободе организации масс, партиями эсеров и меньшевиков. Именно эти партии завоевали себе большинство в данный момент: Всероссийский съезд Советов и Всероссийский крестьянский Совет безусловно доказали это.

Именно эти партии ответственны теперь за политику России.

Именно эти партии ответственны за возобновление империалистской войны, за новые сотни тысяч жертв, фактически приносимых «одолению» одних капиталистов другими капиталистами, за новое обострение разрухи, неизбежно вытекающее из наступления.

Мы имели перед собой в самом чистом виде самообман мелкобуржуазных масс и обман их буржуазией при помощи эсеров и меньшевиков. На словах обе эти партии — «революционная демократия». На деле они, именно они, вручили судьбу народа контрреволюционной буржуазии, кадетам, именно они отошли в сторону от революции к продолжению империалистской войны, в сторону от демократии к «уступкам» кадетам и в вопросе о власти (возьмите хоть «утверждение» сверху выборных местным населением властей) и в вопросе о земле (отказ и меньшевиков и эсеров от *их* собственной программы: поддержка революционных выступлений крестьян *вплоть до конфискации* помещичьих земель), и в вопросе национальном (защита кадетского антидемократизма в отношении к Украине и Финляндии).

Мелкобуржуазные массы не могут не колебаться между буржуазией и пролетариатом. Так было во всех

странах, особенно в 1789—1871 годах. Так идет дело и в России. Меньшевики и эсеры *повели массы* к подчинению политике контрреволюционных буржуа.

В этом суть положения. В этом значение наступления. В этом своеобразие: не насилие, а доверие к эсерам и меньшевикам сбило народ с пути.

Надолго ли?

Не надолго. Массы научатся собственным опытом. Печальный опыт нового (теперь начатого) этапа войны, новой, обостренной наступлением разрухи неизбежно поведет к *политическому* краху партий эсеров и меньшевиков. Задача пролетарской партии в первую голову помочь массам осознать и правильно учесть этот опыт, правильно подготовиться к этому великому краху, который покажет массам их настоящего вождя — организованный городской пролетариат.

«Правда» № 88,
5 июля (22 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

МОЖНО ЛИ ЗАПУГАТЬ РАБОЧИЙ КЛАСС «ЯКОБИНСТВОМ»?

Орган «социалистической мысли» (не шутите!) буржуазный и шовинистский «День» возвращается в № 91 к действительно интересной передовице «Речи» от 18 июня. «День» совсем не понял этой передовицы, в которой выступил как раз *историк* рядом с озлобленным контрреволюционным буржуа. «День» вычитывает из передовицы «твердо определившееся намерение кадетов выйти из коалиционного правительства».

Это пустяки. Кадеты грозят, чтобы запугать Церетели и Черновых. Это не серьезно.

Серьезно и интересно то, как с точки зрения историка ставил 18-го июня вопрос о власти передовик «Речи».

«Если, — писал он, — при прежнем составе правительства возможно было хотя некоторое руководство ходом русской революции, то теперь, видимо, ей суждено развиваться далее по стихийным законам всех революций... Вопрос о нецелесообразности дальнейшего существования не оправдавшей себя правительственной комбинации ставится уже не одними большевиками» (это заметьте: *не* одними большевиками!)... «и не одним только большинством Совета... Вопрос должен быть поставлен и самими министрами-капиталистами».

Правильное признание историка, что *не* одни большевики, а все взаимоотношение классов, вся жизнь общества поставила на очередь вопрос о «нецелесообразности дальнейшего существования не оправдавшей себя

правительственной комбинации». Колебания — такова действительность. Наступление — возможный выход к победе империалистской буржуазии. Другой возможный выход?

Историк в «Речи» отвечает на этот последний вопрос:

«Взяв «всю власть», Советы скоро убедятся, что у них очень немного власти. И они должны будут восполнять недостаток власти испытанными в истории младотурецкими или якобинскими приемами... Захотят ли они, поставив вновь весь вопрос, скатиться вниз до якобинства и террора, или сделают попытку умыть себе руки? Вот тот очередной вопрос, который должен решиться на днях».

Историк прав. На днях или не на днях, но вскоре должен решиться именно этот вопрос. *Либо* наступление, поворот к контрреволюции, успех (надолго ли?) дела империалистской буржуазии, «умывание рук» Черновым и Церетели.

Либо — «якобинство». Историки буржуазии видят в якобинстве падение («скатиться вниз»). Историки пролетариата видят в якобинстве один из высших *подъемов* угнетенного класса в борьбе за освобождение. Якобинцы дали Франции лучшие образцы демократической революции и отпора коалиции монархов против республики. Полной победы не суждено было завоевать якобинцам, главным образом потому, что Франция XVIII века была окружена на континенте слишком отсталыми странами и что в самой Франции не было материальных основ для социализма, не было банков, синдикатов капиталистов, машинной индустрии, железных дорог.

«Якобинство» в Европе или на границе Европы и Азии в XX веке было бы господством революционного класса, пролетариата, который, поддержанный беднейшим крестьянством и опираясь на наличность материальных основ для движения к социализму, мог бы не только дать все то великое, неискоренимое, незабываемое, что дали якобинцы XVIII века, но и привести, во всемирном масштабе, к прочной победе трудящихся.

Буржуазии свойственно ненавидеть якобинство. Мелкой буржуазии свойственно бояться его. Сознательные рабочие и трудящиеся верят в переход власти к революционному, угнетенному, классу, ибо *в этом* суть якобинства, единственный выход из кризиса, избавление от разрухи и от войны.

«Правда» № 90,
7 июля (24 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О НЕОБХОДИМОСТИ ОСНОВАТЬ СОЮЗ СЕЛЬСКИХ РАБОЧИХ РОССИИ

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Перед заседающей теперь в Питере всероссийской конференцией профессиональных союзов[129] должен быть поставлен один чрезвычайной важности вопрос. Это вопрос об основании всероссийского союза *сельских рабочих.*

Все классы России организуются. Более всех эксплуатируемый, беднее всех живущий, наиболее раздробленный и задавленный, класс сельскохозяйственных наемных рабочих России как бы забыт. В некоторых нерусских окраинах, например, в Латышском крае, существуют организации сельскохозяйственных наемных рабочих. В громадном большинстве великорусских и украинских губерний классовых организаций сельского пролетариата нет.

Величайший и безусловный долг передового отряда пролетариев России — профессиональных союзов промышленных рабочих — прийти на помощь своим братьям, сельским рабочим. Трудности организации сельских рабочих огромны — это очевидно, и опыт всех капиталистических стран подтверждает это.

Тем необходимее как можно скорее и как можно энергичнее взяться за использование политической свободы в России и немедленно основать всероссийский союз сельских рабочих. Именно конференция профессиональных союзов может и должна сделать это. Именно более опытные, более развитые, более сознательные представители пролетариата, собравшиеся теперь на конференцию, могут и должны кликнуть клич по адресу

сельских рабочих, позвать их к себе, в ряды самостоятельно организующихся пролетариев, в ряды их профессиональных союзов. Именно наемные рабочие фабрик должны взять на себя почин, использовать разбросанные по всей России ячейки, группы, отделения профессиональных союзов, дабы пробудить сельского рабочего к самостоятельной жизни, к деятельному участию в борьбе за улучшение своего положения, к отстаиванию своих классовых интересов.

Многим покажется, вероятно, и таково будет даже, пожалуй, преобладающее мнение в данный момент, что именно теперь, когда крестьянство организуется по всей России, провозглашая отмену частной собственности на землю и «уравнительное» пользование ею, образование профессионального союза сельских рабочих несвоевременно.

Как раз наоборот. Именно в такое время оно особенно своевременно и безотлагательно необходимо. Для тех, кто стоит на классовой пролетарской точке зрения, не может быть сомнения в правильности положения, принятого на Стокгольмском съезде Российской социал-демократической рабочей партии в 1906 году меньшевиками по инициативе большевиков и вошедшего с тех пор в программу РСДРП. Это положение гласит:

«Партия во *всех* случаях и при *всяком* положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей *неуклонно* стремиться к *самостоятельной классовой* организации *сельского пролетариата,* разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию».

Нет ни одного сознательного рабочего, ни одного члена профессиональных союзов, который бы не признал правильность этих положений. Проводить их в жизнь, поскольку дело касается *самостоятельной классовой организации сельского пролетариата,* — дело именно профессиональных союзов.

Мы надеемся, что именно в революционное время, когда среди трудящихся масс вообще, среди рабочих особенно, живо стремление проявить себя, пробить себе дорогу, не дать устроить жизнь по-новому без самостоятельного решения вопросов труда самими рабочими, — именно в такое время профессиональные союзы не замкнутся в узкие цеховые интересы, не забудут о своих более слабых братьях, сельских рабочих, а со всей энергией придут им на помощь основанием союза сельских рабочих России.

В следующей статье мы попытаемся наметить некоторые практические шаги в этом направлении.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

В предыдущей статье мы остановились на принципиальном значении вопроса о союзе сельских рабочих России. Теперь коснемся некоторых практических сторон этого вопроса.

К союзу сельских рабочих России должны бы принадлежать все, занятые преимущественно или главным образом *или хотя бы отчасти* наемной работой в сельскохозяйственных предприятиях.

Будет ли необходимость подразделяться таким союзам на союзы чистых сельскохозяйственных рабочих и на союзы рабочих, лишь отчасти являющихся наемными рабочими, покажет опыт. Это во всяком случае не существенно. Существенно то, что основные классовые интересы *всех,* кто продает свою рабочую силу, однородны и что сплочение вместе *всех,* кто извлекает хоть часть средств к жизни от работы по найму «в чужих людях», безусловно необходимо.

Наемные рабочие городов, фабрик, заводов связаны тысячами и миллионами нитей с наемными рабочими деревни. Призыв со стороны первых ко вторым не может пройти бесследно. Но дело не должно ограничиться одним призывом. Рабочие городов имеют гораздо больше опыта, знаний, средств и сил. Надо прямо *отдать часть этих сил* на то, чтобы *помочь подняться* сельским рабочим.

Надо назначить один день, заработок с которого все организованные рабочие должны отдать на развитие, укрепление всего дела объединения наемных рабочих города и деревни. Пусть определенная часть этой суммы всецело пойдет на помощь от городских рабочих делу классового объединения рабочих сельских. Пусть из этого фонда будут покрыты расходы на издание ряда самых популярных листовок, на издание — хотя бы еженедельной для начала — газеты сельских рабочих, на посылку хотя бы небольшого числа агитаторов и организаторов в деревню *для немедленного основания* в различных местностях союзов сельскохозяйственных наемных рабочих.

Только собственный опыт таких союзов поможет найти верный путь для дальнейшего развития дела. Первой задачей каждого такого союза должно быть улучшение положения тех, кто продает свою рабочую силу в сельскохозяйственные предприятия, завоевание более высокой платы, лучших условий помещения, питания и т. д.

Надо объявить самую решительную борьбу против того предрассудка, будто предстоящая отмена частной собственности на землю способна «дать землю» всякому батраку и поденщику, подорвать самые корни наемного труда в земледелии. Это предрассудок и предрассудок крайне вредный. Отмена частной собственности на землю есть громадное и безусловно прогрессивное, безусловно отвечающее интересам экономического развития и интересам пролетариата преобразование, которое всякий наемный рабочий всей душой и всеми силами поддержит, но которое нисколько еще наемного труда не устраняет.

Земли есть нельзя. На земле хозяйничать без скота, орудий, семян, без запаса продуктов, без денег нельзя. Полагаться на «обещания», от кого бы они ни исходили, — обещания, что наемным рабочим в деревнях «помогут» обзавестись скотом, орудиями и пр., — было бы худшим заблуждением, непростительной наивностью.

Основное правило, первая заповедь всякого профессионального движения: не полагайся на «государство», полагайся только на *силу своего класса.* Государство есть организация господствующего класса.

Не полагайся на обещания, полагайся только на силу объединения и сознательности своего класса!

Задачей профессионального союза сельских рабочих должно быть поставлено поэтому сразу — не только борьба за улучшение положения рабочих вообще, но и в особенности *отстаивание их интересов как класса* при предстоящем великом земельном преобразовании.

«Рабочие руки должны быть переданы в распоряжение волостных комитетов», — так рассуждают часто крестьяне и эсеры. Точка зрения класса сельскохозяйственных наемных рабочих как раз обратная: в распоряжение «рук» должны попасть волостные комитеты! Хозяйская позиция и позиция наемного рабочего таким противопоставлением выясняются отчетливо.

«Земля всему народу». Это правильно. *Но народ делится на классы.* Каждый рабочий знает, видит, чувствует, переживает эту истину, умышленно затираемую буржуазией и *постоянно забываемую мелкой буржуазией.*

В одиночку беднякам никто не поможет. Никакое «государство» не поможет наемному рабочему в деревне, батраку, поденщику, беднейшему крестьянину, полупролетарию, *если он сам себе не поможет.* Первый шаг для этого — самостоятельная классовая организация сельского пролетариата.

Пожелаем, чтобы всероссийская конференция профессиональных союзов с величайшей энергией взялась за это дело, кликнула клич по всей России, протянула руку помощи, могучую руку организованного авангарда пролетариев, пролетариям деревни.

«Правда» №№ 90 и 91,
7 июля (24 июня) и 8 июля
(25 июня) 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РАСХЛЯБАННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

«Большевики во всем виноваты» — в этом согласны и кадеты, руководящие контрреволюцией, и «социалисты-революционеры» с меньшевиками, называющие себя «революционной демократией» по случаю каждодневных отступлений этого милого блока от демократизма и от революционности.

«Большевики во всем виноваты» — и в растущей разрухе, против которой ничего не делается, и в плохом положении дела продовольствия, и в «неудаче» Временного правительства с Украиной и Финляндией. Можно подумать, пожалуй, что в среду скромных, умеренных, осторожных финнов забрался какой-нибудь злой большевик и «смутил» целый народ!

Всеобщий вой злобы и бешенства против большевиков, грязная кампания клеветы грязных господ Заславских и анонимов из «Речи» и из «Рабочей Газеты» — все это лишь неизбежное у представителей расхлябанной революции стремление «сорвать сердце» по поводу ряда «неудач» их политики.

Кадеты — партия контрреволюционной буржуазии. Это признал и правящий в России блок эсеров с меньшевиками, который заявил в резолюции съезда Советов, что сопротивление имущих классов растет и составляет основу контрреволюции. И в то же время этот блок, ежедневно обвиняемый «Речью» за бесхарактерность, сам в свою очередь находится в блоке с кадетами, и притом в самом оригинальном блоке, закрепленном составом Временного правительства!

Два блока — вот кто правит Россией, блок эсеров с меньшевиками и блок этого блока с кадетами, которые в блоке со всеми, стоящими правее их, политическими партиями. Расхлябанность революции проистекает отсюда неизбежно. Ибо все части этого правящего «блока блоков» — расхлябанные.

Кадеты сами не верят своему республиканизму, и не верят ему кольми паче октябристы и монархисты прочих цветов, ныне прячущиеся за кадета и голосующие за него. Кадеты не верят «социал-блоковцам», охотно употребляя посланных от них министров «на посылки» для всяких «успокаиваний», — но в то же время злобствуя, шипя и негодуя по поводу «требовательности» той массы крестьян и частью рабочих, которая сейчас доверилась эсерам и меньшевикам ради их пышных обещаний («удовлетворить трудящихся, не обидев капиталистов»), но которая имеет наглость ожидать и требовать действительного выполнения этих обещаний!

Социал-блоковцы не верят друг другу: эсеры не верят меньшевикам и обратно. До сих пор сколько-нибудь ясно, открыто, принципиально ни одна «дражайшая половина» не решилась заявить перед всеми, официально, как, почему, во имя чего, до каких пределов объединились сторонники струвистски-кастрированного «марксизма» и сторонники «права на землю». Трещит по всем швам единство даже внутри каждой отдельной из этих «дражайших половин»: у эсеров их съезд 136 голосами против 134 «прокатил» Керенского, что вызвало уход из ЦК самой «бабушки»[130] и разъяснение ЦК о том, будто не выбрали Керенского исключительно ввиду его переобремененности (не в пример Чернову) министерскими обязанностями. «Правые» эсеры в «Воле Народа» ругают свою партию и ее съезд, левые ютятся в «Земле и Воле», дерзая говорить о том, что массы не хотят войны, продолжают считать ее империалистской.

У меньшевиков правое крыло перекочевало в «День», возглавляемое Потресовым, которого «ласкает взорами любви» само «Единство» (бывшее вчера еще в блоке со всей партией меньшевиков на выборах в Питере).

Левое крыло сочувствует интернационализму и основывает свою газету. Блок банков с Потресовыми через газету «День», блок всех меньшевиков, вплоть до Потресова и Мартова, через «единую» меньшевистскую партию.

Это ли не расхлябанность?

«Оборончество» плохо скрывает эту расхлябанную революцию, ибо даже теперь, даже после возобновления империалистской войны, даже при угаре восторгов, вызванных наступлением, обострилось «наступление» сторонников Потресова на противников его в одном союзе, сторонников Керенского на противников его — в другом.

«Революционная демократия» не верит больше в революцию, боится демократии, опасается больше всего на свете разрыва с англо-французскими капиталистами, опасается недовольства капиталистов русских. («Наша революция буржуазная» — в эту, забавно изуродованную Даном, Церетели и Скобелевым, «истину» уверовал «сам» министр Чернов.) Кадеты ненавидят революцию и демократию.

Это ли не расхлябанность?

Всеобщий дикий вой злобы и бешенства против большевиков есть общая жалоба кадетов, эсеров и меньшевиков на свою собственную расхлябанность.

Они в большинстве. Они у власти. Они все в блоке друг с другом. И они видят, что — у них ничего не выходит!! Как же не злобствовать на большевиков?

Революция поставила вопросы необычайной трудности, гигантской важности, мирового размаха. Ни сладить с разрухой, ни вырваться из ужасных тисков империалистской войны нельзя без самых решительных, на беззаветный героизм угнетенных и эксплуатируемых масс рассчитанных, революционных мер, без доверия и поддержки этими массами своего организованного авангарда — пролетариата.

Массы пробуют пока поискать выхода «полегче»: через блок кадетов с блоком эсеров и меньшевиков.

Выхода не оказывается.

«Правда» № 91,
8 июля (25 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КЛАССОВЫЙ СДВИГ

Всякая революция, если это настоящая революция, сводится к классовому сдвигу. И поэтому лучший способ прояснения сознания масс, — а также борьбы с обманом масс посредством божбы революцией) — состоит в разборе того, какой именно классовый сдвиг в данной революции произошел и происходит.

В 1904—1916 годах особенно рельефно обрисовалось соотношение классов в России за последние годы царизма. Горстка крепостников-помещиков, возглавляемая Николаем II, была у власти, в теснейшем союзе с магнатами финансового капитала, которым доставались неслыханные в Европе прибыли и в пользу которых заключались грабительские договоры внешней политики.

Либеральная буржуазия, с кадетами во главе, была в оппозиции. Боясь народа больше, чем реакции, она пододвигалась к власти путем соглашательства с монархией.

Народ, т. е. рабочие и крестьянство, с вожаками, загнанными в подполье, был революционным, представлял из себя «революционную демократию», пролетарскую и мелкобуржуазную.

Революция 27 февраля 1917 года смела монархию и поставила у власти либеральную буржуазию. Эта последняя, действуя в прямом соглашении с англофранцузскими империалистами, хотела маленького дворцового переворота. Ни в каком случае дальше цензовой конституционной монархии идти она не хотела. И когда

революция на деле пошла дальше, к полному уничтожению монархии и к созданию Советов (рабочих, солдатских и крестьянских депутатов), либеральная буржуазия стала сплошь контрреволюционной.

Теперь, четыре месяца спустя после переворота, контрреволюционность кадетов, этой главной партии либеральной буржуазии, ясна как день. Все ее видят. Все вынуждены признать ее. Но далеко не все согласны посмотреть в лицо этой правде и продумать ее значение.

В России сейчас демократическая республика, управляемая свободным соглашением *политических партий,* свободно агитирующих в народе. Четыре месяца после 27 февраля вполне сплотили и оформили *все* сколько-нибудь значительные партии, проявили их на выборах (в Советы и в местные учреждения), обнаружили их связь с разными классами.

В России сейчас у власти контрреволюционная буржуазия, по отношению к которой «оппозицией ее величества» стала мелкобуржуазная демократия, именно партии эсеров и меньшевиков. Сущность политики этих партий состоит *в соглашательстве* с контрреволюционной буржуазией. Мелкобуржуазная демократия поднимается к власти, заполняя сначала местные учреждения (как либералы при царизме завоевывали сначала земства). Эта мелкобуржуазная демократия хочет *раздела власти* с буржуазией, а не свержения ее, совершенно так же, как кадеты хотели раздела власти с монархией, а не свержения монархии. И соглашательство мелкобуржуазной демократии (эсеры и меньшевики) с кадетами так же вызвано глубоким классовым родством мелких и крупных буржуа, как классовое родство капиталиста с живущим в обстановке XX века помещиком заставляло их обниматься вокруг «обожаемого» монарха.

Изменилась *форма* соглашательства: при монархии она была груба, царь пускал кадета только на задворки Государственной думы. При демократической республике соглашательство стало европейски-утонченным: мелких буржуа пускают в безвредном меньшинстве и на безвредные (для капитала) роли в министерство.

Кадеты заняли место монархии. Церетели и Черновы заняли место кадетов. Пролетарская демократия заняла место *действительно* революционной демократии.

Необыкновенно ускорила все развитие империалистская война. Без нее эсеры и меньшевики могли бы десятки лет вздыхать по министерским местечкам. Но эта же война ускоряет развитие и дальше. Ибо она *ставит* вопросы не реформистски, а революционно.

Партии эсеров и меньшевиков могли бы дать России немало реформ по соглашению с буржуазией. Но объективное положение в мировой политике революционно, из него реформами *не выйдешь.*

Империалистская война давит и раздавит народы. Отсрочить гибель, может быть, в состоянии не надолго мелкобуржуазная демократия. Спасти от гибели в состоянии только революционный пролетариат.

«Правда» № 92,
10 июля (27 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЧУДЕСА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭНЕРГИИ

Наши почти социалистические министры развивают почти невероятную энергию. Пешехонов объявил, что «сопротивление капиталистов, видимо, сломлено» и что будет у нас, на святой Руси, распределяться «равномерно» все, что есть. Скобелев объявил, что у капиталистов будут брать 100% прибыли. Церетели объявил, что наступление в империалистской войне — справедливейшая вещь с точки зрения и демократии и социализма.

Но рекорд всех этих проявлений чудесной энергии побил, несомненно, министр Чернов. В последнем заседании Временного правительства Чернов заставил гг. кадетов заслушать его доклад об общей политике порученного ему ведомства и заявил, что вносит целых *десять* законопроектов!

Это ли не чудеса революционной энергии? После 6-го мая прошло менее 6 недель, и за такой короткий срок *обещаны* целых 10 законопроектов! И каких законопроектов! Министерское «Дело Народа» сообщает, что они «общей совокупностью своей охватывают все основные проявления хозяйственной жизнедеятельности деревни».

Не больше и не меньше, как «все проявления»... Как божиться-то не лень?

Одно подозрительно: свыше 100 строк посвящает министерская газета перечню *некоторых* из этих великолепных законопроектов, *ни об одном* не давая ничего

ясного. «Приостановка действия некоторых узаконений о крестьянах»... каких, неизвестно. Законопроект «о примирительных камерах» — самый интересный. Кого с кем и как мирить, неизвестно. «Регулирование арендных отношений» — полная темнота; неизвестно даже, идет ли речь об аренде помещичьих земель, кои обещано экспроприировать без выкупа.

«Реформа в смысле большей демократизации местных земельных комитетов»... Не лучше ли было бы, господа сочинители широковещательных обещаний, дать немедленно перечень хотя бы десятка местных земельных комитетов с точным указанием их теперешнего, послереволюционного и все же, по вашему собственному признанию, не вполне демократического состава?

В том-то и суть, что кипучая деятельность министра Чернова, как и остальных названных выше министров, является наилучшей иллюстрацией различия между либеральным чиновником и революционным демократом.

Либеральный чиновник «начальству», т. е. господам Львову, Шингареву и К^{0}, читает обширнейшие доклады о сотнях законопроектов, долженствующих облагодетельствовать человечество, а народу... народу он преподносит только краснобайство, обещания, ноздревские фразы (вроде 100% прибыли или «социалистического» наступления на фронте и т. п.).

Революционный демократ всякое зло, всякий недостаток — одновременно со внесением доклада по «начальству» и даже раньше, чем вносить его, — раскрывает, разоблачает перед народом, апеллируя к *его* энергии.

«Крестьяне, разоблачайте помещиков, разоблачайте, сколько берут они с вас под видом «арендной платы», сколько оттягали они в «примирительных камерах» или в местных земельных комитетах, сколько придирок или препятствий чинят делу распашки всех земель, делу использования на нужды народа и особенно беднейшей его части помещичьего инвентаря! Разоблачайте это сами, крестьяне, а я, «министр революционной России», «министр революционной демократии», *помогу* вам

всякое такое разоблачение печатать, всякое притеснение устранять и вашим напором снизу и моим напором сверху!!!» Не так ли говорил бы и действовал настоящий революционный демократ?

Где уж тут! Что уж тут! Вот каким языком пишет министерская газета о «докладе» Чернова господам Львову и К^0. «Не отрицая наличности целого ряда аграрных эксцессов в некоторых губерниях, В. М. Чернов считает, что в общем и целом деревенская Россия оказалась гораздо уравновешеннее, чем этого можно было ожидать...»

А об единственном, ясно названном законопроекте «приостановка купли-продажи земли» не сказано ни словечка о том, почему же он *приостановлен?* Ибо крестьянам давно обещали немедленно приостановить куплю-продажу, обещали еще в мае, а 25 июня печатают, что Чернов читал «доклад» и что «окончательного постановления» Временное правительство «еще не вынесло»!!!

«Правда» № 92,
10 июля (27 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ФРАЗЫ И ФАКТЫ

Министр Скобелев опубликовал обращение ко всем рабочим России. Во имя «нашего» (так и сказано: нашего) социалистического идеала, во имя революции, от имени революционной демократии и прочая и прочая и прочая — рабочим проповедуются «примирительные камеры» и строго осуждаются всякие «самочинные» действия.

Вот как хорошо поет министр почти социалист, меньшевик Скобелев:

«Вы (рабочие) имеете полное основание возмущаться происходившим во время войны обогащением имущих классов. Царское правительство растратило миллиарды народных денег. Правительство революции должно возвратить их в народную казну».

Хорошо поет... где-то сядет!

Обращение г-на Скобелева опубликовано 28 июня. Коалиционное министерство образовано 6 мая[131]. И за все это время, когда разруха и катастрофа неслыханной тяжести надвигается на страну семимильными шагами, ни одного серьезного шага против капиталистов, *«миллиарды»* наживших, правительство не сделало! Чтобы *«возвратить в народную казну»* эти миллиарды, надо было *7 мая* издать закон об отмене торговой и банковской тайны и о немедленном осуществлении контроля над банками и синдикатами капиталистов, ибо иначе не только «возвратить», но и *найти* эти миллиарды *не-воз-мож-но*.

Неужели меньшевик министр Скобелев считает рабочих малыми детьми, которых можно накормить обещаниями невозможного («возвратить» «миллиарды» невозможно, дай бог прекратить казнокрадство и вернуть хоть сотню другую миллионов), не исполняя неделями и неделями *возможного* и необходимого?

Как на грех в тот самый день, когда меньшевик министр Скобелев рассыпал перед рабочими еще лукошко эффектнейших республиканских, революционных и «социалистических» фраз, в этот самый день «объединитель» оборонцев (т. е. шовинистов) с рабочими тов. Авилов возымел необыкновенно счастливую, исключительно счастливую мысль написать в «Новой Жизни» статью без выводов, *но с фактами.*

Нет ничего на свете столь красноречивого, как эти простые факты.

5-го мая коалиционное министерство образовано. В торжественной декларации оно *обещает...* и *контроль* и даже «организацию производства». 16-го мая Исполнительный комитет Петроградского Совета принимает «директивы» для своих министров, требуя «немедленно (слушайте!) приступить к самому энергичному осуществлению (ей-богу, так и написано!) государственного регулирования производства» и прочая и прочая и прочая.

Начинается энергичное осуществление.

19-го мая Коновалов уходит в отставку с очень «энергичным» заявлением против... «крайних социалистов»! 1-го июня состоялась всероссийская конференция представителей промышленности и торговли[132]. Конференция решительно высказывается *против* контроля. Оставшиеся после Коновалова трое товарищей министра «энергично осуществляют»: первый товарищ министра Степанов в конфликте донецких углепромышленников (итальянской забастовкой губящих производство) поддерживает... *предпринимателей.* Предприниматели отвергают после этого все примирительные предложения Скобелева.

Второй товарищ министра Пальчинский саботирует «совещание по топливу».

Третий товарищ министра Саввин учреждает «грубую и даже не остроумную карикатуру» на регулирование в виде какого-то «междуведомственного совещания».

10-го июня первый товарищ министра Степанов представил Временному правительству «доклад»... *полемизирующий* с программой Исполнительного комитета.

21-го июня съезд Советов принимает еще резолюцию...

Снизу создают самочинные комитеты снабжения. Сверху обещают главный «Экономический совет». Второй товарищ министра Пальчинский разъясняет: «когда он (Экономический совет) начнет действовать, сказать трудно...».

Это звучит насмешкой, но это факты.

Капиталисты издеваются над рабочими и над народом, продолжая политику локаутов скрытых и скрывания скандальных прибылей, а Скобелевых, Церетели, Черновых посылая для «успокаивания» рабочих фразами.

«Правда» № 94,
12 июля (29 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАК ПРЯЧУТ ПРИБЫЛИ ГОСПОДА КАПИТАЛИСТЫ

(К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЕ)

Как много говорят о контроле! И как в этом многом *мало* содержания. Как обходят суть дела общими фразами, велеречивыми оборотами речи, торжественными «проектами», которым суждено вечно оставаться проектами.

А суть дела в том, что без отмены коммерческой и банковой тайны, без немедленного издания закона об открытии торговых книг для рабочих союзов, все фразы о контроле и все проекты контроля — пустейшая словесность.

Вот маленькая, но поучительная иллюстрация к этому. Один товарищ, банковский служащий, сообщает нам следующие данные, показывающие, как прячут прибыль в официальных отчетах.

В «Вестнике Финансов»[133] № 18 от 7 мая 1917 опубликован отчет Петроградского учетного и ссудного банка. По этому отчету чистая прибыль банка показана в сумме 13-ти миллионов рублей (точная цифра равна 12,96 млн. ; мы будем приводить цифры с округлением в тексте, точные же в скобках).

Но, присматриваясь к отчету ближе, сведущий человек сразу увидит, что это *далеко не вся прибыль,* что изрядная часть прибыли хитро спрятана по другим статьям, так что никакой «налог», никакой «принудительный заем» и вообще никакая финансовая мера — без полной отмены коммерческой и банковой тайны — никогда ее не уловит. В самом деле, на счете особого резервного капитала показана сумма $5^1/_2$ млн. руб. Именно в так

называемый резерв или резервный капитал сплошь да рядом записывают прибыль, чтобы скрыть ее. Если я, миллионер, получил 17 млн. прибыли, из них 5 млн. «резервировал» (т. е., по-русски, отложил про запас), то мне достаточно записать эти 5 млн. как «резервный капитал», и дело в шляпе! Все и всякие законы о «государственном контроле», «государственном обложении прибыли» и прочее *обойдены!!*

Далее. На счете поступивших процентов и комиссии показана в том же отчете сумма без малого 1 миллион рублей (825 тысяч). «Спрашивается, — пишет нам банковский служащий, — из каких сумм вообще состоит прибыль банка, если поступившие проценты показаны не на счете прибылей??»

Затем. На счете остатка прибыли прежних лет показана сумма 300 тыс. руб., которая *в общей сумме прибылей не показана!!* Итого, значит, вместе с предыдущим пунктом побольше миллиончика прибыли еще оказалось спрятанным. Равным образом, сумма в 224 тыс. руб. «невыплаченный дивиденд акционерам» тоже в общей сумме прибылей *не* значится, хотя всякому известно, что дивиденд выплачивается из чистой прибыли.

Далее. В отчете имеется еще сумма в 3,8 миллиона рублей — «переходящие суммы». «Что это за переходящие суммы, — пишет нам товарищ, — трудно определить лицу, не принимавшему непосредственного участия в деле. Можно сказать только одно: под названием «переходящих сумм» можно скрыть, при составлении отчета, часть прибыли, а потом оттуда перенести «куда следует»».

Итог: прибыль показана в размере 13 миллионов рублей, а на деле она, вероятно, от 19 до 24 миллионов — до 80% на основной капитал, составляющий 30 млн. руб.

Не ясно ли, что правительственные угрозы капиталистам, правительственные обещания рабочим, правительственные проекты и законы о взимании 90% прибыли с крупнейших капиталистов — пустышка и ничего более, как пустышка, пока не отменена коммерческая и банковая тайна?

«Правда» № 94,
12 июля (29 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КРИЗИС НАДВИГАЕТСЯ, РАЗРУХА РАСТЕТ

Приходится бить в набат ежедневно. Нас упрекали всякие глупые людишки в том, что мы «торопимся» с передачей всей государственной власти в руки Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, что «умереннее и аккуратнее» было бы чинно «подождать» чинного Учредительного собрания.

Теперь даже наиболее глупые из этих мелкобуржуазных глупцов могут видеть, что *жизнь не ждет,* что «торопимся» не мы, *торопится разруха.*

Мелкобуржуазная трусость, в лице партий эсеров и меньшевиков, решила: оставим пока дела в руках капиталистов, авось разруха «подождет» до Учредительного собрания!

Факты ежедневно говорят, что разруха, пожалуй, не подождет Учредительного собрания, что крах разразится раньше.

Возьмите хоть сегодня опубликованные факты. Экономический отдел Исполнительного комитета Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов постановил «довести до сведения Временного правительства», что «металлическая промышленность Московского района (15 губерний) находится в острокритическом состоянии», что *«заводоуправление Гужона явно дезорганизует производство, сознательно ведет к остановке предприятия»,* что поэтому «государственная власть» (которую эсеры и меньшевики оставили именно в руках *партии Гужонов,* партии

контрреволюционных капиталистов-локаутчиков) «должна взять управление завода в свое заведование... и предоставить оборотные средства».

Оборотных средств срочно требуется в размере до 5 миллионов рублей.

Совещание (экономического отдела и делегации отдела снабжения Московского Совета рабочих депутатов) «обращает внимание Временного правительства» (бедное, невинное, детски-несведущее Временное правительство! Оно этого не знало! Оно неповинно! Оно узнает, его уговорят, его усовестят Даны и Череванины, Авксентьевы и Черновы!) «на то, что Московскому заводскому совещанию и временному бюро комитета снабжения Московского района *уже пришлось воспрепятствовать* приостановке паровозостроительного Коломенского завода, а также заводов Сормовского и Брянского в Бежецке*. Тем не менее Сормовский завод сейчас не работает вследствие забастовки рабочих, и каждый день могут приостановиться остальные заводы...».

Катастрофа не ждет. Она надвигается с ужасающей быстротой. Про Донецкий район А. Сандомирский, осведомленный о фактах, несомненно, весьма основательно, пишет сегодня в «Новой Жизни»:

> «Безвыходный круг — отсутствие угля, отсутствие металла, отсутствие паровозов и подвижного состава, приостановка производства — все расширяется. А тем временем уголь горит, на заводах накопляется металл, когда там, где он нужен, его не получишь».

Правительство, поддержанное эсерами и меньшевиками, прямо *тормозит* борьбу с разрухой: А. Сандомирский сообщает как факт, что Пальчинский, товарищ министра торговли, фактически коллега Церетели и Черновых, по жалобе промышленников, запретил (!!) «самочинные» (!!) контрольные комиссии в ответ на анкету Донецкого комитета о количестве металла.

Подумайте только, что это за дом сумасшедших получается: страна гибнет, народ накануне голода и краха, угля и железа не хватает, хотя добыть их можно, Донецкий комитет *через Советы* солдатских и рабочих

* Здесь опечатка, следует читать «Бежице». *Ред.*

депутатов производит анкету о количестве металла, т. е. разыскивает железо для народа. А слуга промышленников, слуга капиталистов министр Пальчинский, в товариществе с Церетели и Черновыми, запрещает анкету. И кризис продолжает расти, катастрофа надвигается еще ближе.

Откуда и как возьмутся деньги? Не ясно ли, что «требовать» по 5 миллионов на завод легко, но надо же понять, что на все заводы потребуется много больше?

Не ясно ли, что без той меры, которую мы *с начала апреля* требуем и проповедуем, без слияния всех банков в один и без контроля над ним, без отмены коммерческой тайны, *денег достать нельзя?*

Гужоны и прочие капиталисты при содействии Пальчинских «сознательно» (это слово принадлежит экономическому отделу) ведут к остановке предприятий. Правительство *на их стороне.* Церетели и Черновы — простое украшение или простые пешки.

Не пора ли понять все же, гг., что партии эсеров и меньшевиков, *как партии,* ответят перед народом за катастрофу?

«Правда» № 95,
13 июля (30 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАК ЖЕ ЭТО СДЕЛАТЬ?

«Рабочая Газета» обеспокоена *политическим* смыслом наступления. Один из ее сотрудников упрекает другого даже в том, будто его увертливые фразы в конце концов сводятся к признанию того, что русская революционная армия объективно проливает сейчас кровь не во имя мира без аннексий, а во имя захватных планов союзнической буржуазии («Рабочая Газета» № 93, стр. 2, фельетон, столбец № 1).

Вот этот-то «объективный» смысл наступления не может не беспокоить рабочих масс, идущих еще частью за меньшевиками. А это отражается и на страницах «Рабочей Газеты». Не желая идти на открытый разрыв с рабочими, газета пытается связать как-нибудь «наступление» с революционной пролетарской борьбой за мир. Беда же хитроумной редакции заключается в том, что никакой связи, кроме *отрицательной,* установить здесь нельзя.

И трудно представить себе зрелище людей, более жалких, более запутавшихся, чем эта почтенная редакция, испугавшаяся тех духов, которых она сама же совместно с эсерами вызвала.

С одной стороны, «Рабочая Газета» сообщает, что «теперь на Западе значение русского наступления воспринимается совершенно ложно. Английские и французские буржуазные газеты видят в нем отказ от «утопических» планов Совета. Шовинистические резолюции проводятся под флагом приветствия Керенскому и на-

ступающей революционной армии. И под гром военных барабанов по поводу русского наступления усиливаются гонения на единомышленников русской демократии, признающих одну с последней платформу мира».

Очень ценное признание! Особенно, когда оно идет со страниц министерской газеты, еще вчера считавшей наши предсказания этих *неизбежных* последствий наступления результатом большевистской злонамеренности. Оказывается, дело не в нашей «злонамеренности», а в том, что политика, усвоенная вождями Совета, имеет свою *логику* и что эта логика ведет к усилению вовне и внутри России *антиреволюционных сил.*

Вот этот-то неприятный факт «Рабочая Газета» и хотела бы как-нибудь смазать. И средства, предложенные редакцией, очень просты: «срочно необходимо выступление Центрального исполнительного комитета съезда Совета рабочих и солдатских депутатов вместе с Советом крестьянских депутатов с определенным и категорическим заявлением о том, что цели войны остаются для русской демократии те же, что и раньше» и т. д. и т. д. Видите, как решительно борются меньшевики с империалистской войной: они готовы сделать еще одно срочное, категорическое заявление. Сколько их уже было этих самых «срочных», самых «категорических», самых «страстных» заявлений. И сколько же раз придется повторять эти самые категорические заявления в наискорейшем порядке, чтобы словами хоть чуть-чуть смягчить *дела* того правительства, которое министерская «Рабочая Газета» всецело поддерживает.

Нет, господа, самыми «категорическими» словами, декларациями и нотами вы не ослабите тех фактов, о которых сами сообщаете. Этим фактам можно противопоставить лишь *дела,* дела, которые *в действительности* знаменовали бы разрыв с политикой продолжения *империалистской* войны. Правительство Львова — Терещенки — Шингарева — Керенского — Церетели этого сделать не может. Оно может лишь своей трусливой, жалкой политикой относительно Финляндии и Украины подтвердить свою полную неспособность

осуществить самые «категорические» заявления о «без аннексий» и о «праве» самоопределения. А при этих условиях все эти обещанные декларации будут символом, обращающимся для оглушения масс. Оглушение масс звучными декларациями, а не «пролетарская борьба за мир» — вот программа «Рабочей Газеты», вот ее действительный ответ на рост антиреволюционных сил в связи с наступлением.

«Правда» № 95,
13 июля (30 июня) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАК И ПОЧЕМУ КРЕСТЬЯН ОБМАНУЛИ?

Известно, что, когда крестьянские депутаты всей России съехались в Петроград на Всероссийский Совет крестьянских депутатов, крестьянам обещали — обещали социалисты-революционеры, обещало правительство — немедленно запретить куплю-продажу земель.

Министр Переверзев сначала было действительно хотел выполнить обещание и телеграммой приостановил сделки по купле-продаже земли. Но затем чья-то невидимая рука вмешалась в дело, и министр Переверзев взял назад свою телеграмму нотариусам, т. е. снова разрешил сделки купли-продажи земли.

Крестьяне обеспокоились. Если мы не ошибаемся, они послали даже, кажется, особую делегацию в министерство.

Крестьян успокоили, крестьян уговорили, как уговаривают малых детей. Их уверили, что немедленно будет издан *закон,* запрещающий куплю-продажу земли, что *«только»* в целях издания такого закона временное распоряжение Переверзева было «отложено».

Социалисты-революционеры успокоили крестьян, накормили их обещаниями. Крестьяне поверили. Крестьяне успокоились. Крестьяне разъехались.

Проходили неделя за неделей.

24-го июня (только 24-го июня) появляется в газетах известие, что министр Чернов, вождь партии социалистов-революционеров, внес в правительство законопроект (только еще законопроект) о запрещении сделок купли-продажи земли.

29-го июня газеты опубликовали сообщение о «частном совещании» Государственной думы, состоявшемся

28-го июня[134]. В этом совещании г. Родзянко, по сообщению газеты «Речь» (газеты, принадлежащей той партии, которая имеет большинство во Временном правительстве),

«в заключительном слове остановился на вопросе о сделках с землею в связи с новыми» (о да, чрезвычайно новыми! в высшей степени новыми!) «мероприятиями правительства. Он доказывает, что если сделки на землю будут воспрещены, то земля потеряет ценность» (для кого? для помещиков, очевидно!! Но ведь от помещиков-то крестьяне и хотят отобрать землю!), «будет обесценено обеспечение кредита, и землевладельцам» (бывшим землевладельцам, г. Родзянко!) «будет закрыт всякий кредит. Из каких же средств, — спрашивает М. В. Родзянко, — землевладение будет уплачивать свои долги банкам? В большинстве случаев сроки уже пропущены, и такой законопроект приведет к немедленной ликвидации земельной собственности на законном основании без торгов.

Ввиду этого М. В. Родзянко предложил совещанию поручить Временному комитету обсудить вопрос, чтобы *попытаться предотвратить введение закона,* гибельного не для частного землевладения, а для государства».

Вот когда «невидимая рука» показалась на свет божий! Вот она, «хитрая механика» коалиционного правительства, с почти социалистическими министрами, разоблаченная проболтавшимся бывшим председателем бывшей Государственной думы, бывшим помещиком, бывшим доверенным Столыпина-Вешателя, бывшим укрывателем провокатора Малиновского — господином Родзянкой!

Допустим даже, что теперь, когда этот господин Родзянко так неловко проговорился, закон о запрещении сделок купли-продажи земли издадут наконец. Наконец!

Но ведь дело не только в этом. Дело в том, чтобы на этом ярком примере понять всем нам и помочь понять массам крестьян, *как и почему крестьян обманули.* Ибо этот факт остается непререкаемым и безусловным фактом: крестьян обманули, *не* исполнив немедленно того, что им на Всероссийском Совете крестьянских депутатов обещали исполнить немедленно.

Как обманули крестьян? Накормив их обещаниями. В этом и состоит «хитрая механика» всех коалиционных

министерств на свете, т. е. буржуазных министерств с участием изменников социализма. Бывшие социалисты служат в этих министерствах — все равно, сознают ли они это или нет, — орудием обмана масс капиталистами.

Почему обманули крестьян? Потому что орудия обмана, социалисты-революционеры — берем лучшее для них предположение — *сами не понимали* хитрой механики классового господства и классовой политики в современном управлении России. Социалисты-революционеры дали себя увлечь фразой. А на деле, как это подтвердил «случай» с Родзянкой самым наглядным образом, на деле правит Россией блок двух блоков, союз двух союзов.

Один блок есть блок кадетов с монархистами-помещиками, от них же первый есть г. Родзянко. Этот блок подтвержден, как политический факт, перед всей Россией, тем, что на выборах в Питере *все* газеты черной сотни, *все* газеты правее кадетов, поддержали кадетов. Этот блок имеет *большинство* в правительстве, по вине эсеров и меньшевиков. Этот блок оттягивал запрещение сделок купли-продажи земель, этот блок поддерживает помещиков, *капиталистов-локаутчиков.*

Другой блок есть блок эсеров и меньшевиков, обманувший народ пустыми обещаниями. Скобелев и Церетели, Пешехонов и Чернов обещаний надавали тьму. Обещания давать легко. Прием «социалистических» министров кормить народ обещаниями испытан во *всех* передовых странах мира и везде привел к краху. Особенность России состоит в том, что этот крах партий эсеров и меньшевиков будет острее и наступит скорее обычного вследствие революционного положения страны.

Пусть же каждый рабочий и каждый солдат на этом, особенно поучительном для крестьян, примере хорошенечко разъяснит крестьянам, *как и почему их обманули!*

Не в блоке (союзе) с капиталистами, а только в союзе с рабочими смогут крестьяне добиться своих целей.

«Правда» № 96,
14 (1) июля 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КТО ОТВЕТСТВЕНЕН?

Господин Н. Ростов в министерской «Рабочей Газете» приводит несколько выдержек из писем солдат, свидетельствующих о крайней темноте деревни. Все письма, говорит автор, располагающий, по его словам, толстой пачкой писем со всех концов страны в агитационном отделе Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, все письма содержат один сплошной вопль: газет, пришлите газет!

Меньшевистский писатель спохватывается и испуганно восклицает: «Если революция не станет перед ними (крестьянами) ясным фактом великой пользы, то они встанут против революции»... Крестьяне «по-прежнему темны».

Немного поздно спохватился меньшевистский и министерский чиновник со своей пачкой писем. С 6-го мая, когда меньшевики пошли в услужающие капиталистам, прошло больше 7 недель, и все это время буржуазная, контрреволюционная ложь и клевета на революцию свободно лилась в деревню через получившие преобладание буржуазные газеты, через прямых и косвенных слуг и сторонников правительства капиталистов, поддержанного меньшевиками.

Если бы меньшевики и эсеры не предавали революции, не поддерживали контрреволюционных кадетов, власть была бы уже с начала мая в руках Исполнительного комитета, который мог бы сразу ввести государственную монополию частных объявлений в газетах,

получить, таким образом, в свои руки *десятки миллионов* экземпляров газет для *даровой* раздачи и рассылки в деревню. Крупные типографии и запасы бумаги «работали» бы тогда, в руках Исполнительного комитета, для просвещения деревни, а не для одурманивания ее какой-нибудь дюжиной буржуазных, контрреволюционных газет, фактически *захвативших* в свои руки *преобладающую роль* в газетном деле.

Исполнительный комитет мог бы тогда же распустить Государственную думу и, сэкономив на этом — не говоря уже о многих других — источнике народные деньги, употребить их на рассылку тысячи, если не тысяч, агитаторов в деревни.

Во время революции промедление равносильно иногда полному ее предательству. За промедление с переходом власти в руки рабочих, солдат и крестьян, за промедление с революционными мерами для просвещения темной деревни ответственны целиком эсеры и меньшевики. *Они* предали революцию в этом пункте. *Они* сделали то, что в деле борьбы с контрреволюционной буржуазной прессой и агитацией рабочие и солдаты вынуждены ограничиться теперь «кустарными» средствами, тогда как они могли бы и должны были бы располагать для этого *общегосударственными средствами.*

«Правда» № 96,
14 (1) июля 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НА ЧТО МОГЛИ РАССЧИТЫВАТЬ КАДЕТЫ, УХОДЯ ИЗ МИНИСТЕРСТВА?[135]

Этот вопрос напрашивается сам собою. Чтобы правильно ответить на события определенной тактикой, надо правильно понять их. Как же понять уход кадетов?

Досада? Принципиальное несогласие по вопросу об Украине? — Конечно, нет. Смешон был бы тот, кто заподозрил бы кадетов в принципиальности или буржуазию в способности действовать из-за досады.

Нет. Уход кадетов может быть понят лишь как результат расчета. В чем суть этого расчета?

В том, что для управления страной, совершившей большую революцию и не могущей успокоиться, притом во время империалистской войны всемирных размеров, необходим гигантски смелый, исторически великий, полный беззаветного энтузиазма почин и размах действительно революционного класса. Либо подавлять такой класс насилием — это кадеты давно проповедуют, с самого 6-го мая — либо довериться его руководству. Либо в союзе с империалистским капиталом — тогда надо наступать, надо быть послушным слугой капитала, надо идти в кабалу к нему, надо бросить утопии отмены земельной собственности без выкупа (зри речи Львова, по «Биржевке», против программы Чернова) — либо против империалистского капитала, тогда надо предлагать немедля точные условия мира всем народам, ибо все народы истомлены войной, тогда надо сметь поднять и уметь поднять знамя всемирной пролетарской революции против капитала, делать это не на

словах, а на деле, двигать революцию самым решительным образом вперед в самой России.

Кадеты — дельцы и деляги как в торговых делах, в финансах, в охране капитала, так и в политике. Кадеты правильно учли, что положение *объективно* революционное. На реформы они согласны и делить власть с реформистами Церетели и Черновыми им нравится. Но реформами не поможешь. Пути реформ, выводящего из кризиса — из войны, из разрухи — *нет*.

И кадеты рассчитывают, с точки зрения своего класса, с точки зрения класса империалистов-эксплуататоров, правильно: уходя мы-де ставим ультиматум. Мы знаем, что Церетели и Черновы сейчас не доверяют истинно революционному классу, сейчас не хотят вести истинно революционной политики. Мы-де их попугаем. Без кадетов это-де значит без «помощи» всемирного англоамериканского капитала, это значит идти революцией *и* на него. Не пойдут-де Церетели и Черновы, не решатся! Они-де нам уступят!

А если нет, то-де революция против капитала, буде даже она начнется, не удастся, и мы вернемся.

Так рассчитывают кадеты. Повторяем: с точки зрения класса эксплуататоров расчет правильный.

Если бы Церетели и Черновы стояли на точке зрения эксплуатируемого класса — а не колеблющейся мелкой буржуазии — они бы ответили на правильный расчет кадетов правильным присоединением к политике революционного пролетариата.

Написано 3 (16) июля 1917 г.

Напечатано 28 (15) июля 1917 г. в газете «Пролетарское Дело» № 2

Печатается по рукописи

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ!

«Гони природу в дверь — она влетит в окно...» Как видно, эту простую истину приходится еще и еще раз на собственном опыте «проходить» правящим партиям эсеров и меньшевиков. Взялись быть «революционными демократами», попали в положение революционных демократов, — приходится делать выводы, которые обязательны для всякого революционного демократа.

Демократия есть господство большинства. Пока воля большинства оставалась еще невыясненной, пока можно еще было хоть с тенью правдоподобия объявлять ее невыясненной, народу преподносили правительство контрреволюционных буржуа под вывеской «демократического» правительства. Но эта отсрочка не могла быть длительной. За несколько месяцев, прошедших после 27 февраля, воля большинства рабочих и крестьян, подавляющего большинства населения страны, выяснилась не только в общей форме. Эта воля нашла себе выражение в массовых организациях — Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Как же можно противиться передаче всей власти в государстве в руки этих Советов? Это означает не что иное, как отречение от демократии! Это означает не больше не меньше, как навязывание народу такого правительства, которое *демократическим* путем, т. е. путем действительно свободных, действительно всенародных выборов ни возникнуть, ни держаться *заведомо* не может.

Факт налицо, как он ни кажется странным на первый взгляд: именно эту простейшую, очевиднейшую, осязательнейшую истину *забыли* эсеры и меньшевики! Фальшь их положения такова, она так их запутала, так их закрутила, что они не в состоянии «поймать» этой потерянной ими истины. После выборов в Питере и в Москве, после созыва Всероссийского крестьянского Совета, после съезда Советов классы и партии до того ясно, отчетливо, наглядно определились по всей России, что заблуждаться насчет этого люди, не сошедшие с ума или не попавшие в нарочито запутанное положение, прямо-таки не могут.

Терпеть кадетских министров или кадетское правительство или кадетскую политику значит бросать вызов демократии и демократизму. В этом источник политических кризисов после 27-го февраля, в этом источник шаткости и колебаний нашей правительственной системы. На каждом шагу, ежедневно и даже ежечасно от имени авторитетнейших государственных учреждений и съездов апеллируют к революционности народа и к его демократизму, а в то же время и общая политика правительства и специально его внешняя политика и в особенности его экономическая политика, — все это представляет собой отступление от революционности и нарушение демократизма.

Так пройти подобная вещь не может.

Проявления шаткости подобного положения то по одному, то по другому поводу неизбежны. И упираться — политика не весьма умная. Толчками и скачками дело все же идет к тому, что давно провозглашенный нашей партией переход власти к Советам будет осуществлен.

«Правда» № 99,
18 (5) июля 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ГДЕ ВЛАСТЬ И ГДЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ?

На этот вопрос обычно отвечают очень просто: контрреволюции вовсе нет или мы не знаем, где она. Власть же мы прекрасно знаем: она в руках Временного правительства, контролируемого Центральным Исполнительным Комитетом (ЦИК) Всероссийского съезда Советов солдатских и рабочих депутатов[136]. Таков обычный ответ.

Вчерашний политический кризис[137] оставил в наследство после себя, как и большинство кризисов всякого рода, срывающих все условное, разрушающих все иллюзии, — развалины тех иллюзий, которые выражаются в приведенных нами сейчас обычных ответах на коренные вопросы всякой революции.

Существует на свете бывший член II Государственной думы Алексинский, которого *эсеры* и *меньшевики,* правящие партии в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, *отказались* допустить в Исполнительный комитет Совета солдатских и рабочих депутатов, *пока он не реабилитирует себя,* т. е. пока он не восстановит своей чести[138].

В чем дело? Почему Исполнительный комитет публично и формально отказал в доверии Алексинскому, потребовал от него восстановления чести, т. е. признал его бесчестным?

Потому, что Алексинский настолько прославил себя клеветами, что в Париже журналисты разнообразнейших партий объявили его клеветником. Алексинский

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЛИСТОКЪ „ПРАВДЫ".

Четвергъ 19-го іюля (6 іюля стараго стиля) 1917 года.

Спокойствіе и выдержка.

Гдѣ власть и гдѣ контръ-революція?

Первая страница газеты «Листок «Правды»», 19 (6) июля 1917 г. со статьей В. И. Ленина «Где власть и где контрреволюция?»

Уменьшено

не стал восстановлять своей чести перед Исполнительным комитетом, а предпочел спрятаться в плехановской газете «Единство», выступая в ней сначала за инициалами, а потом — осмелев — и открыто.

4-го июля, вчера днем, несколько большевиков получило от знакомых предостережение, что Алексинский сообщил комитету журналистов в Питере какую-то новую клеветническую пакость. Большинство из оповещенных не обратило ровно никакого внимания на это предостережение, относясь с брезгливым презрением к Алексинскому и его «работе». Но один большевик, Джугашвили (Сталин), член Центрального Исполнительного Комитета, давно знавший, как грузинский с.-д., тов. Чхеидзе, заговорил с ним на заседании ЦИК об этом новом гнусном клеветническом походе Алексинского.

Дело было поздно ночью, но Чхеидзе заявил, что ЦИК не будет равнодушно смотреть на распространение клеветы людьми, боящимися суда и расследования со стороны ЦИК. От своего имени, как председатель ЦИК, и от имени Церетели, как члена Временного правительства, Чхеидзе обратился тотчас *по телефону* во все редакции с предложением *воздержаться от напечатания клевет* Алексинского. Чхеидзе сказал Сталину, что большинство газет выразило готовность исполнить его просьбу, что «отмалчивались» некоторое время лишь «Единство» и «Речь» («Единство» мы не видали, а «Речь» *не* перепечатала клеветы). В результате клевета попала лишь на страницы маленькой, желтой, большинству интеллигентных людей вовсе неизвестной, газеты «Живое Слово»[139] № 51 (404), редактором-издателем коей подписывается А. М. Уманский.

Теперь клеветники ответят перед судом. С этой стороны дело просто и несложно.

Вздорность клеветы бьет в глаза: какой-то прапорщик 16 Сибирского стрелкового полка Ермоленко был «переброшен» (?) «25-го апреля к нам в тыл на фронт 6 армии для агитации в пользу скорейшего заключения сепаратного мира с Германией». Видимо, это бежавший из плена субъект, про которого напечатанный «Живым

Словом» «документ» добавляет: «поручение это Ермоленко принял по настоянию товарищей»!!

Можно судить уже отсюда, какого доверия заслуживает субъект, столь бесчестный, что он мог согласиться принять подобное «поручение»!.. Свидетель — человек бесчестный. Это — факт.

И что же показал этот свидетель?

Он показал следующее: «Офицеры германского генерального штаба Шидицкий и Люберс ему сообщили, что такого же рода агитацию ведет в России агент германского генерального штаба и председатель украинской секции «Союза освобождения Украины»[140] А. Скоропись-Иолтуховский и Ленин. Ленину поручено стремиться всеми силами к подорванию доверия русского народа к Временному правительству».

Итак, германские офицеры, чтобы склонить Ермоленку к его бесчестному поступку, налгали ему бесстыдно про Ленина, который, как всем известно, как официально заявлено *всей партией* большевиков, сепаратный мир с Германией самым решительным и бесповоротным образом всегда и безусловно *отвергал!!* Ложь германских офицеров такая явная, грубая, нелепая, что ни один грамотный человек ни на минуту не усомнится в том, что это ложь. А политически грамотный человек тем более не усомнится в этом, что сопоставление Ленина с каким-то Иолтуховским (?) и «Союзом освобождения Украины» есть нелепость, особенно бросающаяся в глаза, ибо от этого подозрительного, социал-патриотического «Союза» и Ленин и все интернационалисты *отгораживались публично* много раз именно во время войны!

Грубая ложь подкупленного немцами Ермоленки или немецких офицеров не заслуживала бы и тени внимания, если бы «документ» не прибавлял какие-то «только что поступившие сообщения» — неизвестно, к кому, как, от кого, когда, — согласно коим «деньги на агитацию» «получаются» (кем? «документ» *боится* сказать прямо, что обвиняется или подозревается Ленин!! документ молчит, *кем* «получается»!) «через» «доверенных людей»: «большевиков» Фюрстенберга (Ганецкого) и Козловского.

Будто об этом имеются и данные относительно перевода денег через банки, и «военной цензурой установлен непрерывный (!) обмен телеграммами политического и денежного характера между германскими агентами и большевистскими лидерами»!!

Опять — настолько грубая ложь, что нелепость бьет в глаза. Будь тут хоть слово правды, как же это могло бы быть тогда, 1) что Ганецкого *совсем недавно* свободно впустили в Россию и свободно выпустили из нее? 2) что ни Ганецкого, ни Козловского *не* арестовали *раньше* появления в газетах сведений об их преступлениях? Неужели в самом деле генеральный штаб, если бы он действительно имел в руках хоть какого-нибудь доверия заслуживающие сведения о переводе денег, о телеграммах и т. п., допустил бы разглашение слухов об этом через Алексинских и желтую прессу, не арестуя Ганецкого и Козловского? Не ясно ли, что перед нами лубочная работа газетных клеветников низшего пошиба, не более того?

Добавим, что Ганецкий и Козловский оба не большевики, а члены польской с.-д. партии, что Ганецкий — член ее ЦК, известный нам с Лондонского съезда (1903)[141], с которого польские делегаты ушли, и т. д. *Никаких* денег ни от Ганецкого, ни от Козловского большевики *не* получали. Все это — ложь самая сплошная, самая грубая.

В чем ее политическое значение? Во-первых, в том, что без лжи и клеветы не могут обойтись политические противники большевиков. До того низки и низменны эти противники.

Во-вторых, в том, что мы получаем ответ на вопрос, поставленный заголовком статьи.

Доклад о «документах» послан был Керенскому еще 16-го *мая.* Керенский член и Временного правительства и Совета, т. е. обеих «властей». С 16-го мая по 5 июля времени уйма. Власть, будь она властью, могла бы и должна была бы *сама* «документы» расследовать, свидетелей допросить, подозреваемых арестовать. Власть, *обе* «власти», и Временное правительство и ЦИК, могли и должны были сделать это.

Обе власти бездействуют. А генеральный штаб оказывается в каких-то сношениях с Алексинским, недопущенным за клеветничество в Исполнительный комитет Совета! Генеральный штаб как раз ко времени ухода кадетов допускает — случайно, должно быть, — передачу своих официальных документов Алексинскому для публикации!

Власть бездействует. Ни Керенский, ни Временное правительство, ни Исполнительный комитет Совета не думают даже о том, чтобы арестовать Ленина, Ганецкого, Козловского, если они подозрительны. Вчера ночью, 4 июля, и Чхеидзе и Церетели просят газеты не печатать явной клеветы. А в то же время, поздней, поздней ночью, Половцев посылает юнкеров и казаков разгромить «Правду», задержать ее выпуск, арестовать выпускателей, захватить книги (будто бы для проверки, не значатся ли в них подозрительные деньги), и в это самое время в желтой, низкопробной, грязной газетке «Живое Слово» печатается низкая клевета, чтобы разжечь страсти, чтобы загрязнить большевиков, чтобы создать погромное настроение, чтобы придать благовидное оправдание поступку Половцева, юнкеров и казаков, разгромивших «Правду».

Кто не закрывает себе глаз, *дабы не видеть истины,* тот пребывать в заблуждении не может. Когда *надо* действовать, *обе* власти бездействуют — ЦИК, ибо он «доверяет» кадетам и боится рассердить их, а кадеты не действуют как власть, ибо они предпочитают действовать *за кулисами.*

Закулисная контрреволюция — вот она, как на ладони: это — кадеты, известные круги генерального штаба («командных верхов армии», как сказано в резолюции нашей партии) и подозрительная, получерносотенная пресса. Вот кто *не* бездействует, вот кто «работает» дружно вместе; вот та среда, из которой питается обстановка погромов, попытки погромов, выстрелы в манифестантов и так далее и так далее.

Кто не закрывает себе нарочно глаз, дабы не видеть истины, тот пребывать дальше в заблуждении не может.

Власти нет и не будет, пока переход ее в руки Советов не положит основание ее созданию. Контрреволюция пользуется безвластьем, объединяя кадетов с известными командными верхами армии и с черносотенной прессой. Такова печальная действительность, но действительность.

Рабочие и солдаты! От вас требуется выдержка, стойкость, бдительность!

Написано 5 (18) июля 1917 г.

Напечатано 19 (6) июля 1917 г.
в газете «Листок «Правды»»

Печатается по тексту газеты

ГНУСНЫЕ КЛЕВЕТЫ ЧЕРНОСОТЕННЫХ ГАЗЕТ И АЛЕКСИНСКОГО

Газета «Живое Слово», явно черносотенного характера, напечатала сегодня низкую, грязную клевету на Ленина*.

Газета «Правда» не может выйти вследствие разгрома ее ночью на 5-е июля юнкерами; поэтому с подробным опровержением грязной клеветы выходит задержка.

Пока мы заявляем, что сообщение «Живого Слова» есть *клевета,* что *Чхеидзе* звонил в ночь на 5 июля *во все большие газеты,* прося не печатать клеветнических погромных статей. Большие газеты исполнили просьбу Чхеидзе, и 5-го июля ни одна, кроме грязного «Живого Слова», *не напечатала гнусной клеветы.*

Алексинский же настолько известен как клеветник, что его *не допустили* в Исполнительный комитет Совета, *пока он* не реабилитирует себя, т. е. *не восстановит своей чести.*

Граждане! Не верьте грязным клеветникам Алексинскому и «Живому Слову».

Сразу видна клевета «Живого Слова» уже вот из чего: «Живое Слово» пишет, что *16-го мая* письмо (за № 3719) Керенскому об обвинении Ленина было послано из штаба[142]. Ясно, что Керенский обязан был бы тотчас арестовать Ленина и назначить *правительственное следствие,* если бы он верил хоть минуту в серьезность обвинений или подозрений.

Написано 5 (18) июля 1917 г.

Напечатано 19 (6) июля 1917 г. в газете «Листок «Правды»»

Печатается по тексту газеты, сверенному с текстом машинописного экземпляра

---

* Клевета перепечатана и расклеена особым листком без подписи.

ЗЛОСЛОВИЕ И ФАКТЫ

Необъятное количество брани и злословия сыпется на большевиков по поводу демонстрации 3 и 4 июля.

Доходят до обвинения в том, что большевики «старались овладеть городом», что они хотели «изнасиловать» волю Советов, что они «посягали на власть Советов» и так далее и тому подобное.

А факты говорят, что ни одной не только частью города, но ни одним зданием, ни одним учреждением большевики, несмотря на вооружение масс, *не* овладели (хотя могли овладеть) и *не* пытались овладеть.

Факты говорят, что единственный *политический* случай применения насилия *к учреждению* был ночью на 5-ое июля и состоял в разгроме «Правды» юнкерами и казаками, по приказу Половцева, *без ведома Совета, помимо воли Совета.*

Вот это — факт.

Вот это — обдуманное, злостное применение насилия к целому учреждению, вот это «посягательство» и «изнасилование» не на словах, а на деле. Будь это посягательство законно, либо Временное правительство, либо Совет утвердили бы такой шаг: *ни одна власть не сделала этого.* Насильники над «Правдой» ни в Совете, ни во Временном правительстве *поддержки не нашли.*

Большевики призвали солдат, начавших выступление, к *мирному и организованному* действию.

Ни Временное правительство, ни Совет *не* призвали юнкеров, казаков и Половцева к мирным и организованным, к законным действиям.

* *
*

Но, говорят нам, была стрельба.

Да, стрельба была. Но кто стрелял? Кто смеет обвинять в стрельбе кого-либо без следствия?

А вот не угодно ли вам послушать *свидетеля из буржуазной среды.*

Этот свидетель — газета «Биржевые Ведомости», вечерний выпуск 4-го июля; кажется, этого свидетеля никто в мире не сможет заподозрить в пристрастии к большевикам! Вот что говорит свидетель:

«Ровно в 2 часа дня на углу Садовой и Невского, когда проходили вооруженные демонстранты и собравшаяся в значительном количестве публика спокойно смотрела на них, *с правой стороны Садовой раздался оглушительный выстрел,* вслед за которым началась стрельба пачками».

Итак, свидетель буржуазной газеты и тот вынужден признать правду, именно: что *начали* стрелять с *правой стороны Садовой!!* Разве это не указывает ясно, что стреляли *в демонстрантов.*

Неужели трудно сообразить, что если бы демонстранты стремились или хотели действовать насилием, *они послали бы к определенному учреждению* (как Половцев послал юнкеров и казаков против «Правды»)? Наоборот, если есть убитые матросы и если свидетели из буржуазной газеты говорят, что стрельбу начали «с правой стороны Садовой», «когда проходили вооруженные демонстранты», — разве это не очевидное доказательство, что к насилиям стремились, насилия хотели *именно черносотенцы, именно противники* демократии, именно круги, близкие к кадетам?

Написано 5 (18) июля 1917 г.

Напечатано 19 (6) июля 1917 г.
в газете «Листок «Правды»»

Печатается по тексту газеты

БЛИЗКО К СУТИ

На заседании Центрального Исполнительного Комитета вечером 4-го июля гражданин Чайковский удивительно близко подошел в своей речи к сути дела.

Он возражал против взятия власти Советом и привел, между прочим, такой, можно сказать, «решающий» довод: мы должны вести войну, а войну нельзя вести без денег, а денег не дадут англичане и американцы, если власть будет у «социалистов», деньги дадут только при участии кадетов.

Близко к сути.

Участвовать в империалистской войне нельзя, не «участвуя» в капиталистическом предприятии закабаления народа займами у господ капиталистов.

Чтобы действительно восстать против империалистской войны, нужно порвать *все* нити, связывающие и привязывающие к капиталу, и безбоязненно брать в руки рабочих и крестьян надзор за банками, надзор за производством, регулирование его.

Англичане и американцы — мы тоже так думаем — не дадут денег иначе, как под гарантии кадетов. Одно из двух: служить кадетам, служить капиталу, накоплять империалистские займы (и не претендовать на звание «революционной» демократии, мириться с справедливой кличкой *империалистской* демократии) или рвать с кадетами, рвать с капиталистами, рвать с империализмом, становиться революционерами на деле и в вопросах войны.

Чайковский подошел близко к сути.

Написано 5 (18) июля 1917 г.

Напечатано 19 (6) июля 1917 г.
в газете «Листок «Правды»»

Печатается по тексту газеты

НОВОЕ ДЕЛО ДРЕЙФУСА?

Не хотят ли кое-какие «вожаки» нашего генерального штаба повторить дело Дрейфуса?[143]

На эту мысль наводит возмутительно-наглая и дикая клевета, напечатанная в «Живом Слове» и подробно разобранная нами в другом месте.

Французский генеральный штаб в деле Дрейфуса печально и позорно ославил себя на весь мир, прибегая к неправильным и нечестным и прямо преступным мерам (подлым) для обвинения Дрейфуса.

Наш генеральный штаб проявил себя «в деле» против большевиков, кажется, первый раз публично через... — это странно, это знаменательно, это неправдоподобно — через черносотенную газетку «Живое Слово», в которой напечатана явная клевета, что Ленин — шпион. Это сообщение начинается со следующих слов:

«При письме от 16 мая 1917 года за № 3719 начальник штаба верховного главнокомандующего препроводил Военному министру протокол допроса» (Ермоленки).

Разве же мыслимо, при сколько-нибудь правильном ведении дела, чтобы протоколы допроса, принадлежащие штабу, печатались в черносотенной прессе *до* назначения следствия или *до* ареста подозреваемых?

Штаб ведает разведкой. Это неоспоримо. Но разве мыслима разведка, когда документ, 16-го мая посланный, давно Керенским полученный, не *Керенским* пускается в ход, а черносотенной газеткой??

Чем это отличается, по существу дела, от приемов в деле Дрейфуса?

Написано 5 (18) июля 1917 г.

Напечатано 19 (6) июля 1917 г. в газете «Листок «Правды»»

Печатается по тексту газеты

ВОЗЗВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б)

Исполнительная комиссия Петербургского комитета РСДРП, во исполнение опубликованного вчера решения ЦК РСДРП (решения, подписанного и Петербургским комитетом)[144], — призывает рабочих к возобновлению работ с завтрашнего дня, т. е. с утра 7 июля.

К этому решению присоединяется совещание представителей заводских коллективов Выборгской стороны.

Исполнительная комиссия
Петербургского комитета РСДРП

Написано 6 (19) июля 1917 г.

Впервые напечатано в 1928 г.
в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

ДРЕЙФУСИАДА

Старое соединяется с новейшим — так было всегда в приемах эксплуатации и репрессии, применяемых царизмом, так осталось и в республиканской России. Политическую травлю большевиков, как партии международного революционного пролетариата, контрреволюционная буржуазия сдабривает гнуснейшими клеветами и «походом» в печати вполне однородного типа с походом французских клерикальных и монархических газет в деле Дрейфуса.

Во что бы то ни стало обвинить Дрейфуса в шпионстве! — таков был пароль тогда. Во что бы то ни стало обвинить кого-либо из большевиков в шпионстве! — таков пароль теперь. Гнуснейшая клевета, подтасовки, грубая ложь и утонченная работа запутывания читателя — все эти приемы желтая и вообще буржуазная пресса пускает в ход с необыкновенным усердием. В общем получается до бешенства дикий рев, в котором иногда не только доводов, но и просто членораздельных звуков не отыщешь.

Вот некоторые из приемов нашей новейшей республиканской дрейфусиады. Сначала «двигали» три главных «довода»: Ермоленку, 20 миллионов у Козловского, припутывание Парвуса.

На другой день главная погромная газета «Живое Слово» печатает уже две «поправки», признавая

«вождя» большевиков не подкупленным, а фанатиком и заменяя 20 миллионов 20 тысячами. А другая газета уже объявляла второстепенными показания Ермоленки.

В «Листке «Правды»»[145] от 6 июля мы уже показали полнейшую вздорность показаний Ермоленки[*]. Ясно, что ссылаться на них оказалось неудобным.

В том же «Листке» напечатано письмо Козловского, опровергающее клевету. После опровержения 20 000 000 сбавляют до 20 000, — вместо точной цифры опять «округление»!

Припутывают Парвуса, стараясь изо всех сил создать какую-то связь между ним и большевиками. А на деле именно большевики в женевском еще «Социал-Демократе» назвали Парвуса ренегатом[**], выступили против него с беспощадным осуждением, как против немецкого Плеханова, устранили раз навсегда всякую возможность какого бы то ни было сближения с подобными социал-шовинистами. Именно большевики в Стокгольме на торжественном заседании при участии шведских левых социалистов[146] категорически отказались не только разговаривать с Парвусом, но даже допустить его в каком бы то ни было качестве, хотя бы гостем.

Ганецкий вел торговые дела, как служащий фирмы, в коей участвовал Парвус. Коммерческая и денежная переписка, конечно, шла под цензурой и вполне доступна контролю целиком. Стараются спутать эти коммерческие дела с политикой, хотя ровно ничем этого не доказывают!!

Доходят до такой смешной вещи, что «Правду» упрекают за то, что ее телеграммы в социалистические газеты Швеции и всех других стран (шедшие, разумеется, тоже через цензуру и вполне известные цензуре) перепечатывались немецкими газетами, иногда с искажением! Точно перепечатку или злостные искажения можно ставить в вину!

---

[*] См. настоящий том, стр. 410—417. *Ред.*

[**] См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 82—83. *Ред.*

Дрейфусиада настоящая, поход лжи и клеветы на почве дикой политической ненависти... Но как грязны должны быть источники, подменяющие борьбу идей распространением клевет!

Написано 6—7 (19—20) июля 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г.
в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

В ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТЕМНЫХ СЛУХОВ

В «Листке «Правды»» от 6 июля напечатано подробное опровержение гнусной клеветы про Ленина и др., распространяемой черносотенными газетами[*]. Такое же опровержение, в более кратком виде, напечатано отдельно листком от имени ЦК нашей партии.

В дополнение к этому мы должны лишь ответить на задаваемые нам вопросы: верны ли слухи об аресте Ленина, Каменева, Зиновьева и других? Нет, эти слухи *неверны*. Все названные здесь большевики, особенно травимые гнусно-клеветнической прессой, члены Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. Еще и еще раз просим всех честных граждан не верить грязным клеветам и темным слухам.

Написано 7 (20) июля 1917 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

---

[*] См. настоящий том, стр. 410—417. *Ред.*

ТРИ КРИЗИСА [147]

Чем ожесточеннее клевещут и лгут на большевиков в эти дни, тем спокойнее должны мы, опровергая ложь и клеветы, вдумываться в историческую связь событий и в политическое, *то есть классовое,* значение данного хода революции.

В опровержение лжи и клеветы мы должны здесь лишь повторить ссылку на «Листок «Правды»» от 6-го июля и особенно обратить внимание читателей на печатаемую ниже статью, документально доказывающую, что 2-го июля большевики агитировали *против* выступления (по признанию газеты партии социалистов-революционеров), что 3-го июля настроение масс вылилось через край и выступление началось вопреки нашим советам, что 4-го июля мы призвали в листке (перепечатанном той же газетой эсеров, «Делом Народа») к *мирной* и *организованной* демонстрации, что ночью 4-го июля мы приняли решение прекратить демонстрацию[148]. Клевещите, клеветники! вы никогда не опровергнете этих фактов и решающего значения их во всей их связи!

Перейдем к вопросу об исторической связи событий. Когда мы еще в начале апреля высказались против поддержки Временного правительства, на нас напали и эсеры, и меньшевики. А что доказала жизнь?

Что доказали три политические кризиса: 20 и 21 апреля, 10 и 18 июня, 3 и 4 июля?

Они доказали, во-первых, растущее недовольство масс буржуазной политикой буржуазного большинства Временного правительства.

Небезынтересно отметить, что газета правящей партии эсеров, «Дело Народа», от 6-го июля, несмотря на всю ее вражду к большевикам, вынуждена признать глубокие экономические и политические причины движения 3 и 4 июля. Глупая, грубая, гнусная ложь об искусственном вызывании этого движения, об агитации большевиков *за* выступление, с каждым днем будет разоблачаться больше и больше.

Общая причина, общий источник, общий глубокий корень всех трех названных политических кризисов ясен — особенно, если посмотреть на них в их связи, как повелевает смотреть на политику наука. Нелепо и думать, что три кризиса такого рода могли бы были быть вызваны искусственно.

Во-вторых, поучительно вникнуть в то, что было общего, и в то, что было индивидуального в каждом из этих кризисов.

Общее, выливающееся через край недовольство масс, возбуждение их против буржуазии и *ее* правительства. Кто *эту суть дела* забывает или замалчивает или умаляет, тот отрекается от азбучных истин социализма относительно классовой борьбы.

Борьба классов в русской революции — пусть подумают об этом называющие себя социалистами люди, кое-что знающие о том, какова была борьба классов в европейских революциях.

Индивидуально в этих кризисах их проявление: в первом (20—21 апреля) бурно-стихийное, совсем не организованное, приведшее к стрельбе черносотенцев против демонстрантов и к неслыханно-диким и лживым обвинениям большевиков. После взрыва — политический кризис.

Во втором случае назначение демонстрации большевиками, отмена ее после грозного ультиматума и прямого запрещения съезда Советов и общая демонстрация 18 июня, давшая явное преобладание большевистским лозунгам. Политический кризис, по признанию самих

эсеров и меньшевиков вечером 18 июня, разразился бы наверное, если бы его не перерезало наступление на фронте.

Третий кризис разрастается стихийно 3-го июля, вопреки усилиям большевиков 2-го июля удержать его, и, достигнув высшей точки 4-го июля, ведет 5-го и 6-го к апогею контрреволюции. Колебания у эсеров и меньшевиков выражаются в том, что Спиридонова и ряд других эсеров высказываются за переход власти к Советам, и в том же духе высказываются раньше восстававшие против этого меньшевики-интернационалисты.

Наконец, последний — и, пожалуй, самый поучительный — вывод из рассмотрения событий в их связи состоит в том, что *все* три кризиса показывают нам некоторую, новую в истории нашей революции, форму некоей демонстрации более сложного типа, при волнообразном движении, быстром подъеме и крутом спуске, при обострении революции и контрреволюции, при «вымывании», на более или менее продолжительное время, средних элементов.

По форме движение в течение всех этих трех кризисов было *демонстрацией*. Противоправительственная демонстрация — таково было бы, формально, наиболее точное описание событий. Но в том-то и суть, что это не обычная демонстрация, это нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция. Это — взрыв революции и контрреволюции *вместе,* это — резкое, иногда почти внезапное «вымывание» средних элементов, в связи с бурным обнаружением пролетарских и буржуазных.

Крайне характерно в этом отношении, что все средние упрекают за *каждое* из этих движений *обе* определенные классовые силы, и пролетарскую и буржуазную. Посмотрите на эсеров и меньшевиков: они из кожи лезут, надрываясь и крича, что большевики своими крайностями помогают контрреволюции, и в то же время постоянно признаваясь, что кадеты (с коими они в блоке в правительстве) контрреволюционны, «Отмежеваться, — писало «Дело Народа» вчера, — глубоким рвом от всех элементов справа, вплоть до воин-

ственно настроившегося «Единства» (с коим, добавим от себя, эсеры шли в блоке на выборах) — такова наша неотложная задача».

Сопоставьте с этим сегодняшнее «Единство» (7 июля), где плехановская передовица вынуждена констатировать бесспорный факт, именно, что Советы (т. е. эсеры и меньшевики) взяли себе «две недели на размышление» и что если власть перейдет к Советам, то это «было бы равносильно победе ленинцев». «Если кадеты не держатся правила: чем хуже, тем лучше.., — пишет Плеханов, — то они сами вынуждены будут сознаться, что они сделали» (уйдя из министерства) «большую ошибку, облегчив ленинцам их работу».

Разве это не характерно? Средние элементы обвиняют кадетов в том, что они облегчают работу большевикам, а большевиков в том, что они облегчают работу кадетам!! Неужели трудно догадаться, что вместо политических наименований надо подставить классовые и что мы получаем тогда мечты мелкой буржуазии об исчезновении классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией? Жалобы мелкой буржуазии на классовую борьбу пролетариата с буржуазией? Неужели трудно догадаться, что никакие большевики в мире не в силах были бы «вызвать» не только трех, но даже и одного «народного движения», если бы глубочайшие экономические и политические причины не приводили в движение пролетариата? что никакие кадеты и монархисты вместе не в силах бы вызвать никакого движения «справа», если бы столь же глубокие причины не создавали контрреволюционности буржуазии, как класса?

За движение 20—21 апреля и нас и кадетов ругали за неуступчивость, за крайность, за обострение, доходили до того, что большевиков обвиняли (как это ни нелепо) в стрельбе на Невском, — а когда движение кончилось, то те же эсеры и меньшевики, в своем объединенном и официальном органе, «Известиях», писали, что «народное движение» «смело империалистов Милюкова и пр.», т. е. *восхваляли* движение!! Разве это не характерно? Разве не показывает это особенно

ясно непонимание мелкой буржуазией механизма, сущности, классовой борьбы пролетариата с буржуазией?

Объективное положение таково: громадное большинство населения страны мелкобуржуазно по своему жизненному положению и еще более по своим идеям. Но в стране царит крупный капитал, через банки и через синдикаты в первую голову. В стране есть городской пролетариат, достаточно развитый, чтобы идти своим путем, но еще не способный привлечь сразу на свою сторону большинство полупролетариев. Из этого основного, классового, факта вытекает неизбежность таких кризисов, как три кризиса, изучаемые нами, а равно и их формы.

Формы кризисов могут в будущем, конечно, перемениться, но суть дела останется, например, и в том случае, если в октябре соберется эсеровское Учредительное собрание. Эсеры обещали крестьянам (1) отмену частной собственности на землю; (2) передачу земли трудящимся; (3) конфискацию помещичьих земель, передачу их крестьянам без выкупа. Осуществить эти великие преобразования абсолютно невозможно без самых решительных революционнейших мер против буржуазии, мер, которые провести в состоянии *только* присоединение беднейшего крестьянства к пролетариату, *только* национализация банков и синдикатов.

Доверчивые крестьяне, поверившие на время, что можно достигнуть этих прекрасных вещей соглашательством с буржуазией, неизбежно будут разочарованы и... «недовольны» (говоря мягко) острой классовой борьбой пролетариата с буржуазией за осуществление эсеровских обещаний на деле. Так было, так будет.

Написано 7 (20) июля 1917 г.

Напечатано 19 июля 1917 г. в журнале «Работница» № 7

Печатается по рукописи

К ВОПРОСУ ОБ ЯВКЕ НА СУД БОЛЬШЕВИСТСКИХ ЛИДЕРОВ [149]

Судя по частным беседам, есть два мнения по этому вопросу.

Товарищи, поддающиеся «атмосфере Советов», нередко склоняются к явке.

Более близкие к рабочим массам склоняются, по-видимому, к неявке.

Принципиально вопрос сводится больше всего к оценке того, что принято называть конституционными иллюзиями.

Если считать, что в России есть и возможно правильное правительство, правильный суд, вероятен созыв Учредительного собрания, тогда можно прийти к выводу в пользу явки.

Но такое мнение насквозь ошибочно. Именно последние события, после 4 июля, нагляднейшим образом показали, что созыв Учредительного собрания невероятен (без новой революции), что ни правильного правительства, ни правильного суда в России нет и быть (теперь) не может.

Суд есть орган власти. Это забывают иногда либералы. Марксисту грех забывать это.

А где власть? Кто власть?

Правительства нет. Оно меняется ежедневно. Оно бездействует.

Действует военная диктатура. О «суде» тут смешно и говорить. Дело не в «суде», а в *эпизоде гражданской войны.* Вот чего напрасно не хотят понять сторонники явки.

Переверзев и Алексинский как инициаторы «дела»!! Неужели не смешно тут говорить о суде? Неужели не наивно думать, что какой-нибудь суд при таких условиях может что-либо разобрать, установить, расследовать??

Власть в руках военной диктатуры, и без новой революции власть эта может лишь укрепиться на известное время, на время войны прежде всего.

«Я не сделал ничего противозаконного. Суд справедлив. Суд разберет. Суд будет гласный. Народ поймет. Я явлюсь».

Это — рассуждение наивное до ребячества. Не суд, а травля интернационалистов, вот что *нужно власти*. Засадить их и держать — вот что надо гг. Керенскому и К^0. Так было (в Англии и Франции) — так будет (в России).

Пусть интернационалисты работают нелегально по мере сил, но пусть не делают глупости добровольной явки!

Написано 8 (21) июля 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1

Печатается по рукописи

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ТЕЗИСЫ ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Тезисы:

1) Мир без аннексий	=	всемирная революция против капитала.
2) Пересмотр договора «подготовительные шаги к соглашению с союзниками».	=	либо комедь, либо всемирная революция против капитала.

2 bis[*]) Подкрашивание капиталистов: «союзные демократии»: замазывание классовой борьбы.

3) Всю землю *крестьянам* — это осуществимо и без революции против капитала, путем *блока, союза* капиталистов с *богатыми* крестьянами.

4) Всю землю *трудящимся* — это неосуществимо без революции против капитала.

5) Организация производства — либо обман (и новое обогащение капиталистов)

[*] — вторично. *Ред.*

либо утопия без революции против капитала.

6) «Наступление» — утопия без величайшего революционного энтузиазма масс, могущего родиться только из величайшей революции: против капитала.

7) Отход от Советов,
измена им,
переход к
чиновничеству:
«государственный контроль», мы *за*. Но *кем?*
Кто контролирует?
Чиновники?
Или Советы.

8) Учредительное собрание о земле:
уже отстали.

9) Никакого доверия и никакой поддержки!

10) Еще сильнее: разъяснение *пролетарской* линии, отделение ее от *мелкобуржуазной.*

ΣΣ* = *Министерство мелкобуржуазных иллюзий и мелкобуржуазного соглашательства.*

Написано в мае, не ранее 4 (17), 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

---

* — Summa summarum — Общий итог. *Ред.*

ПЛАН ДОКЛАДА ОБ ИТОГАХ VII (АПРЕЛЬСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б) НА СОБРАНИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 8 (21) МАЯ 1917 г.*

I

«Победа»! Отсюда...

хаос фраз, настроений,

«упоений»...

«революционная демократия» = *р е а к ц и о н н а я* демократия...

(α) министерство (поддержка капиталистов)...

(β) за наступление...

(γ) против взятия земли...

(δ) против братания...

«все как дети»

(«Земля и Воля»)

№ 36 (6. V.1917)

Стихи «Из весенних настроений» *Ильи Ильина*

«Все как дети! День так розов!

Ночи нет! Не будет сна!

Будто не было морозов,

Будто век царит весна!»

Отделение пролетарской классовой линии = образование пролетарской партии в массовом масштабе...

Перестройка всех партий...

|| капиталисты...

|| (трудовики) народники и меньшевики

||| пролетарская партия

№ 47 «Социал-Демократа» 13. X. 1915. Тезисы №№ *8—11***.

---

* См. настоящий том, стр. 48—51. *Ред.*

** См. Сочинения. 5 изд., том 27, стр 50—51. *Ред.*

Колебания мелкой буржуазии = суть. Но мелкая буржуазия = десятки и десятки миллионов, «тьма тем», бездна групп и слоев, подгрупп и прослоек и т. д. и т/ д. Процесс *архидлительный*...

II

Красная нить *всех* резолюций

(1) Война: капиталисты
революционные оборонцы (народники и меньшевики)...
пролетарии-интернационалисты.

(2) Отношение к Временному правительству:
капиталисты
контактная комиссия (народники и меньшевики) пролетарии-интернационалисты.

(3) *Аграрный*
помещики и капиталисты
{ *«не брать земли» (народники и меньшевики)*
{ (в § 4) *не выделять с.-х. наемных рабочих не идти к социализму...* (§§ 8 и 9)[150]
пролетарии-интернационалисты.

(4) Боргбьерг и *Интернационал*

(+ 5) три течения: (α) за капиталистов
(β) колеблющиеся (народники и меньшевики)
(γ) пролетарии-интернационалисты.

+ (6) Коалиционное министерство
капиталисты в большинстве
народники и меньшевики
пролетарии.

(7) Национальный вопрос Финляндия
капиталисты
меньшевики
пролетарии. }

8) Объединение с интернационалистами против мелкобуржуазного оборонческого блока...

9) Текущий момент: отношение к социализму

(α) капиталисты

(β) меньшевики и народники (не социализм)

(γ) пролетарии.

10) партийная программа. ΣΣ* об *империализме*

о *государстве*

об *Интернационале*.

NB

11) идти к социализму

12) Советы { развитие на местах, тормоз в центре }

ΣΣ = перевыборы...

((В. о.!!))[151]

III

Новые условия:

(α) Неслыханная легальность...

(β) Десятки миллионов перед нами...

(γ) Канун краха невиданной величины

(война — и голод) *(главное)*...

Inde**:

Быть твердым, как камень, в пролетарской линии против мелкобуржуазных колебаний — —

— — Влиять на массы *убеждением, «разъяснением»* —

— — Готовиться к краху и революции *в 1000 раз сильнее Февральской*.

* — Summa summarum — Общий итог. *Ред.*

** — Отсюда. *Ред.*

Колебания мелкой буржуазии: { Троцкий...
Ларин и Биншток
Мартов
«Новая Жизнь» }

Масса: (Крестьянский съезд)

Старый состав агитаторов + пропагандистов + **организаторов** + etc.??

Новые силы (**безлюдье**).

(α) Большие собрания членов партии (как это).

(β) *Удесятерение*

коллегий агитаторов + пропагандистов + **организаторов**.

Как? *Не знаю*. Но знаю твердо, что без этого *нечего и толковать* о революции пролетариата.

(γ) Агитация групповая — массовая

(versus* митинговая).

(γ) Тоже *организация*.

(δ) Максимум марксизма = максимум популярности и простоты («Umschlag»**).

(δ) Партия пролетариата и полупролетариата — партия рабочих и беднейших крестьян...

(δ) Максимум марксизма = (Umschlag) максимум популярности

беднейшие крестьяне.

Демагогия? Всех в этом обвиняли во всех революциях.

Именно марксизм — гарантия...

Написано в мае, не ранее 6 (19), не позднее 8 (21) , 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

---

* — против. *Ред.*

** — «переход одного в другое». *Ред.*

ПЛАН РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРАХ БОРЬБЫ С РАЗРУХОЙ

1. Крах назрел.

2. Ни бюрократическое, ни буржуазное *решение* невозможно.

3. Рабочий контроль должен быть, во-1-х, действительно *рабочим* ($^3/_4$ *решающих* голосов рабочих).

4. » » » » развит в *регулирование*.

5. » » » » распространен на все финансовые операции и все финансовое состояние дела.

6. Спасение от краха безусловно требует, чтобы революционные меры были *начаты* с **экспроприации** крупнейшего и крупного капитала.

7. Продолжением должны быть революционные меры, организация *через рабочую милицию* **всеобщей трудовой повинности...** (бесплатная служба рабочих в милиции сверх 8 часов работы).

8. Перевод рабочих сил в производство угля, сырья и в транспорт...

+ 6 *bis*[*] Организация обмена хлеба на орудия, обувь, одежду...

+ *9*. Перевод рабочих сил от бомб к полезным продуктам.

+ **Экономия сил...**

+ Всеобщая трудовая повинность должна провести наибольшую возможную и строжайшую экономию сил и труда.

Написано в мае, ранее 25 (7 июня), 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

[*] — вторично. *Ред.*

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЙОННЫХ КОМИТЕТОВ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ПЕТРОГРАДА СОВМЕСТНО С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЦК И ПК 10 (23) ИЮНЯ 1917 г.

Ознакомившись с решениями съезда Советов и др. организаций — решениями, опубликованными сегодня в «Известиях Петроградского Совета», а равно с решением ЦК, опубликованным в «Правде», о подчинении запрещению устраивать демонстрации в течение трех дней, —

— ознакомившись с этими решениями и обсудив положение дела,

постановляет:

Ввиду того что съезд Советов и Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов заявили в своем воззвании прямо:

«Нам известно, что вашим выступлением хотят воспользоваться притаившиеся контрреволюционеры»

— ввиду этого необходимо признать, что мы слабее представляли себе контрреволюцию, ибо то, что известно съезду Советов, нам еще неизвестно;

— что борьба с контрреволюцией еще насущнее, следовательно, выдвигается на очередь дня;

— что решение ЦК о подчинении прямому запрету демонстраций на три дня правильно;

— что необходимо ...*

Написано 10 (23) июня 1917 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

К СЪЕЗДУ СОВЕТОВ[152]

Фразерство о революции и приостановка (= удушение) революции народниками и меньшевиками

«Новое» правительство:	‖ Наступление (во имя мира без аннексий).
(1) Локаутчики...	
(2) ... Затягиватели бойни...	‖ Тайные договоры (и мир без аннексий).
(3) ... Спасатели помещика...	‖ Финляндия (и мир без аннексий — и **демократия**).
	Отсрочка с землей (ср. крестьянский Совет и Совещание членов Государственной думы versus[*] Главный земельный комитет).
	Локаутчики (и травля рабочих).
	Шлиссельбург и Кронштадт, — почтово-телеграфные служащие (министры успокоения или министры удушения революции? министры для посылок на успокоение?)

[*] — по отношению к. *Ред.*

Терещенко + Шингарев + Львов и $К^0$ = люди дела...

Керенский = министр революционной театральности...

Разруха и катастрофа (и обещания).

Блок меньшевиков + народников (с.-р.) + «Единство»...

Блок мелкой буржуазии с крупной *против* рабочих...

Написано в первой половине июня 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Май — июль 1917)

ДОКЛАД ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФРОНТОВЫХ И ТЫЛОВЫХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП(б)

Доклад по аграрному вопросу был сделан В. И. Лениным на конференции между 20 и 23 июня (3 и 6 июля) 1917 года. Сведения о докладе имеются в повестке дня конференции (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 354) и в воспоминаниях М. С. Кедрова о конференции: «Тов. Ленин сделал на конференции еще второй доклад «Аграрный вопрос», о котором в имеющихся в нашем распоряжении бюллетенях Всероссийской конференции и другой литературе, к сожалению, ничего не упоминается» («Пролетарская Революция», 1927, № 6, стр. 228).

СПИСОК ИЗДАНИЙ И РАБОТ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЗЕТА «ПРАВДА»

№№ 46—94, 15 (2) мая — 12 июля (29 июня) 1917 г.

№ 99, 18 (5) июля 1917 г.

Н. К. КРУПСКАЯ. «СТРАНИЧКА ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ»

Статья была написана Н. К. Крупской в связи с травлей, поднятой буржуазной и мелкобуржуазной прессой против Ленина и других большевиков, вернувшихся в Россию из Швейцарии через Германию, и опубликована в газете «Солдатская Правда» № 21 от 26 (13) мая 1917 года без подписи. В. И. Ленин редактировал статью, внеся в нее исправления и дополнения; им написана большая вставка, печатаемая в настоящем томе (см. стр. 73).

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись Н. К. Крупской с правкой и дополнениями В. И. Ленина.

Р. РАСКОЛЬНИКОВ. «КРОНШТАДТСКИЕ ДЕЛА»

В. И. Ленин редактировал статью Ф. Ф. Раскольникова (Р. Раскольникова) 18 (31) мая 1917 года. Раскольников пишет об этом следующее: «Владимир Ильич сам внимательно просмотрел заметку, внес туда несколько исправлений и отложил ее для сдачи в набор» (Ф. Ф. Раскольников. «Кронштадт и Питер в 1917 году». М. — Л., 1925, стр. 71). Статья была опубликована в «Правде» № 63 от 3 июня (21 мая) 1917 года.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, НАПИСАННЫЙ А. М. КОЛЛОНТАЙ И ПРИНЯТЫЙ IX СЪЕЗДОМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ФИНЛЯНДИИ

В. И. Ленин редактировал проект резолюции, написанный А. М. Коллонтай и внесенный ею на IX съезде социал-демократической партии Финляндии, состоявшемся в Гельсингфорсе 15—18 июня 1917 года. Съезд наряду с другими вопросами обсудил и вопрос об отношении финской социал-демократии ко II Интернационалу. В проекте резолюции указывалось о выходе социал-демократической партии Финляндии из II Интернационала и о присоединении ее к Циммервальдской левой. Сведения об этом имеются в воспоминаниях А. М. Коллонтай (см. журнал «Красноармеец», 1946, № 9, стр. 4—5).

«МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ»

Петроград, 1917

Брошюра вышла в свет в первой половине июня 1917 года под редакцией и с предисловием Н. Ленина. В предисловии к брошюре В. И. Ленин писал: «Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) поручил нижеподписавшемуся издать немедленно имеющийся уже в наличности в распоряжении ЦК материал по пересмотру партийной программы. ... Издавая этот материал, я снабжаю его весьма краткими примечаниями...» (настоящий том, стр. 137).

СПИСОК РАБОТ, ВОЗМОЖНО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ В. И. ЛЕНИНУ

«К РАБОЧИМ ВЫБОРГСКОГО РАЙОНА» И «ТОВАРИЩИ ВЫБОРЖЦЫ!»

Воззвания «К рабочим Выборгского района» и «Товарищи выборжцы!» были опубликованы в газете «Правда» №№ 72 и 73 от 16 (3) и 17 (4) июня 1917 года. Воззвания содержат призыв принять активное участие в кампании по выборам в районные думы Петрограда.

По своему содержанию оба документа тесно примыкают к статьям В. И. Ленина «Позабыли главное (Муниципальная платформа партии пролетариата)», «Партия пролетариата на выборах в районные думы», «Партии на выборах в районные думы Петрограда», «Два недостатка» (см. настоящий том, стр. 23— 20, 68—70, 190—193, 194). Об авторстве Ленина свидетельствует и тот факт, что при перепечатке «Правды» Истпартом в 1928 году первое воззвание значится как ленинское (см. ««Правда» №№ 1—227, 1917 г. Полный текст под общей редакцией К. С. Еремеева, М. С. Ольминского, М. А. Савельева и М. И. Ульяновой». Выпуск 4, №№ 70—100, Л., 1928, стр. 25). Второе воззвание прямо продолжает первое. Все это дает основание предполагать, что оба документа были написаны В. И. Лениным.

«ИЮЛЬСКИЕ ДНИ»

Статья «Июльские дни» была написана, судя по содержанию, Сразу же после июльских событий в Петрограде. В ней дается анализ обстановки, сложившейся после июльской демонстрации, выражается глубокая уверенность в победе социалистической революции в России. Так как «Правда» была разгромлена, статья «Июльские дни», вместе с тесно примыкающей к ней работой «Три кризиса» (см. настоящий том, стр. 428—432), была напечатана в органе ЦК партии большевиков — журнале «Работница» № 7 от 19 июля 1917 года. Через день — 21 июля (3 августа) — обе статьи были перепечатаны в кронштадтской газете «Пролетарское Дело» № 7 — единственной большевистской газете, уцелев-

шей после июльских событий. В июле 1919 года — во вторую годовщину расстрела июльской демонстрации — статья «Июльские дни» была опубликована в газете «Петроградская Правда» № 160 с указанием на авторство Ленина.

Статья «Июльские дни» тесно связана со статьей «Три кризиса», о чем свидетельствует следующая цитата: «Наш долг, как марксистов и как советчиков пролетариата с точки зрения опыта его движения в ряде стран, — трезвее учитывать объективное положение даже в моменты очень и очень критические. Опыт такого трезвого учета представляет собой статья «Три кризиса», а в связи с ней и данная статья» («Работница» № 7, 19 июля 1917 г., стр. 6).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Речь идет о массовых митингах и демонстрациях рабочих и солдат Петрограда, вызванных нотой министра иностранных дел П. Н. Милюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 года правительствам союзных государств (Англии и Франции) с заверением, что Временное правительство будет соблюдать все договоры царского правительства и доведет войну до победного конца. 20 апреля (3 мая) текст ноты Милюкова стал известен в Петрограде. Возмущенные солдаты и рабочие вышли на улицы Петрограда с лозунгами «Долой войну!», «Долой Милюкова!», «Долой Гучкова!», «Вся власть Советам!». Особенно грандиозный размах движение приобрело 21 апреля (4 мая), когда по призыву большевиков свыше 100 тысяч рабочих прекратили работу и вышли на демонстрацию, требуя заключения демократического мира.

Буржуазные элементы организовали свою контрдемонстрацию с лозунгами защиты Временного правительства. В нескольких местах произошли стычки и перестрелка между враждебными демонстрациями.

Митинги и демонстрации протеста против империалистической политики Временного правительства проходили в Москве, на Урале, Украине и в других городах и районах страны.

Апрельская демонстрация привела к политическому кризису: Временное правительство вынуждено было освободиться от двух своих министров — Милюкова и Гучкова; 5 (18) мая было образовано первое коалиционное Временное правительство.

В. И. Ленин оценивал апрельские события как движение «значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция», как «взрыв революции и контрреволюции *вместе*» (настоящий том, стр. 430). В. И. Ленин предупреждал, что причины подобных кризисов не устранены, их повторение в будущем неизбежно.

Апрельская демонстрация явилась большой школой в политическом воспитании масс, она показала рост недоверия рабочих и солдат к контрреволюционному Временному правительству и его мелкобуржуазным защитникам — меньшевикам и эсерам, она ускорила процесс перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. — *1.*

[2] *Временное правительство* было сформировано 2 (15) марта 1917 года по соглашению Временного комитета Государственной думы с эсеро-меньшевистскими лидерами Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В состав правительства вошли кн. Г. Е. Львов (председатель Совета министров и министр внутренних дел), лидер кадетов П. Н. Милюков (министр иностранных дел), лидер октябристов А. И. Гучков (военный и, временно, морской министр) и другие представители крупной буржуазии и помещиков, а также трудовик А. Ф. Керенский (министр юстиции). — *1.*

[3] *Успокоительной бумажкой* В. И. Ленин называет «Сообщение Временного правительства», опубликованное в центральных газетах 22 апреля (5 мая) 1917 года, в котором «разъяснялась» нота министра иностранных дел П. Н. Милюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 года. В «Сообщении» указывалось, что нота Милюкова, говоря о решительной победе над врагами, имеет в виду достижение целей, выраженных в принятой 27 марта (9 апреля) декларации Временного правительства, которое тогда под давлением революционных масс не поскупилось на обещания изменить характер войны и утвердить прочный мир на основе самоопределения народов.

Этим «разъяснением» Временное правительство, напуганное апрельской демонстрацией рабочих и солдат, хотело прикрыть империалистический характер ноты Милюкова и успокоить возмущенные массы.

Исполнительный комитет Петроградского Совета, временно выполнявший функции Всероссийского Совета, обсудив 21 апреля (4 мая) «Сообщение Временного правительства», постановил большинством в 34 голоса против 19 (большевики и меньшевики-интернационалисты) признать разъяснение правительства удовлетворительным и считать инцидент исчерпанным. В связи с этим «Правда» в № 38 от 22 апреля (5 мая) писала, что оппортунистическое большинство Петроградского Совета своим решением призвало рабочих и солдат по-прежнему доверять правительству капиталистов-захватчиков, которое явно издевается над трудящимися массами. — *1.*

[4] *Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов* возник в первые дни Февральской буржуазно-демократической революции. Выборы в Совет

развернулись самочинно, сначала на отдельных фабриках и заводах, затем в течение нескольких дней охватили все предприятия. Днем 27 февраля (12 марта), до того как Совет собрался на первое заседание, меньшевики-ликвидаторы К. А. Гвоздев, Б. О. Богданов и члены Государственной думы Н. С. Чхеидзе, М. И. Скобелев и др. объявили себя Временным Исполнительным комитетом Совета, чтобы сохранить руководство в Совете за собой. На первом заседании Совета, вечером в тот же день, был оформлен президиум Совета (Чхеидзе, Керенский и Скобелев).

Совет объявил себя органом рабочих и солдатских депутатов и фактически до I съезда Советов (июнь 1917) являлся общероссийским центром.

Несмотря на то, что руководство Советом оказалось в руках соглашателей, под давлением революционных рабочих и солдат Совет провел ряд революционных мероприятий: арест представителей старой власти и освобождение из тюрем политических заключенных. 1 (14) марта Совет издал «Приказ № 1 по гарнизону Петроградского военного округа», сыгравший огромную роль в революционизировании армии.

Фактически власть находилась в руках Совета. Однако в решающий момент, в ночь на 2 (15) марта, соглашатели из Исполкома Совета добровольно уступили власть буржуазии, санкционировали состав Временного правительства из представителей буржуазии и помещиков. В связи с тем, что большинство в Исполнительном комитете Петроградского Совета принадлежало депутатам эсеро-меньшевистского оборонческого блока, он проводил соглашательскую политику, поддерживал контрреволюционное Временное правительство, помогая буржуазно-помещичьим партиям в обмане революционных масс. — *1*.

[5] В. И. Ленин имеет в виду переговоры Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с представителями контрреволюционного Временного правительства об образовании коалиционного министерства (правительства).

Убедившись в своей полной политической изолированности от народных масс в результате апрельских событий, Временное правительство опубликовало 26 апреля (9 мая) 1917 года заявление «О коалиционном правительстве (Объяснения Временного правительства)», в котором обещало настойчиво возобновить усилия, направленные к расширению своего состава путем привлечения «активных творческих сил страны». В опубликованном 28 апреля (11 мая) письме министра-председателя Г. Е. Львова председателю Исполкома Петроградского Совета Н. С. Чхеидзе уже прямо поставлен вопрос о коалиционном правительстве с участием оппортунистических вождей Совета. 28 апреля (11 мая)

этот вопрос обсуждался на заседании Исполкома и был отвергнут большинством лишь в один голос (23 против 22 при 2 воздержавшихся). Однако 1 (14) мая вопрос о коалиционном правительстве был поставлен снова и решен положительно большинством в 44 голоса трудовиков, энесов, эсеров и меньшевиков против 19 голосов большевиков и меньшевиков-интернационалистов при 2 воздержавшихся эсерах. Меньшевики, отрицавшие в 1905 году участие социал-демократов в революционном правительстве, теперь приняли решение об участии в правительстве контрреволюционном. — *1.*

[6] *«Рабочая Газета»* — ежедневная газета меньшевиков; выходила в Петрограде с 7 (20) марта по 30 ноября (13 декабря) 1917 года; с 30 августа (12 сентября) — орган меньшевистского ЦК. Газета поддерживала буржуазное Временное правительство, боролась против и большевистской партии и ее вождя В. И. Ленина. Октябрьскую социалистическую революцию и установление Советской власти встретила враждебно. — *4.*

[7] *Кадеты* — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. В дальнейшем кадеты превратились в партию империалистической буржуазии. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Великой Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — *4.*

[8] В § 9 программы РСДРП, принятой II съездом партии в 1903 году, говорится: «Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 40).

В 1917 году в связи с работой по пересмотру устаревшей части партийной программы В. И. Ленин предложил расширить § 9 старой программы (см. настоящий том, стр. 154). — *5.*

[9] *Организационный комитет* (ОК) был создан в 1912 году на августовской конференции ликвидаторов. В годы первой мировой войны ОК стоял на позициях социал-шовинизма, оправдывал войну со стороны царизма, проповедовал идеи национализма и шовинизма. ОК издавал журнал «Наша Заря», а после его закрытия — «Наше Дело», затем «Дело» и газеты «Рабочее Утро», потом «Утро». ОК функционировал до выборов ЦК меньшевистской партии в августе 1917 года. Кроме ОК, действовавшего в России, существовал Заграничный секретариат ОК в составе пяти секретарей (П. Б. Аксельрод, И. С. Астров-Повес, Ю. О. Мартов, А. С. Мартынов, С. Ю. Семковский), который занимал позицию, близкую к центризму, и, прикрываясь интернационалистскими фразами, на деле поддерживал российских социал-шовинистов. ЗСОК издавал свой орган — газету «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», выходившую с февраля 1915 по март 1917 года в Женеве. — *5.*

[10] *«Биржевка»* — «Биржевые Ведомости» — буржуазная газета? основана в 1880 году в коммерческих целях. Издавалась в Петербурге вначале три раза в неделю, потом четыре, а затем ежедневно. С 1902 года выходила два раза в день. Приспособленчество, продажность, беспринципность сделали название газеты нарицательным («биржевка»). После Февральской буржуазно-демократической революции газета вела погромную агитацию против большевистской партии и В. И. Ленина. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете в конце октября 1917 года. — *6.*

[11] Упоминаемая в тексте резолюция по национальному вопросу была принята VII (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б). Автором резолюции был В. И. Ленин (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 345—346 и Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 439—440).

VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б) была созвана по решению ЦК, принятому между 4 и 8 (17 и 21) апреля, и происходила в Петрограде 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 года. Это была первая конференция партии в легальных условиях.

Всероссийской конференции предшествовали конференции на местах; до ее открытия от ряда организаций на-

чали поступать сведения о присоединении к платформе В. И. Ленина.

На конференции присутствовал 131 делегат с решающим голосом и 18 с совещательным от 78 партийных организаций. По полноте представительства, по политическим и организационным задачам конференция могла выполнить и выполнила работу партийного съезда: выработала политический курс для всей партии, создала руководящие партийные центры.

В повестке дня конференции стояли следующие вопросы: текущий момент (война и Временное правительство и пр.), мирная конференция, отношение к Советам рабочих и солдатских депутатов, пересмотр партийной программы, положение в Интернационале и задачи партии, объединение социал-демократических интернационалистских организаций, аграрный вопрос, национальный вопрос, Учредительное собрание, организационный вопрос, доклады по областям, выборы Центрального Комитета.

Ленин открыл конференцию краткой приветственной речью, вошел в состав президиума, руководил всеми работами конференции.

Конференция заслушала доклады о состоянии и работе местных организаций. Доклады показали, что значительная часть местных организаций сохранила полную самостоятельность и вела работу в духе «Апрельских тезисов» Ленина. Некоторые организации по выходе из подполья создали объединенные комитеты с меньшевиками, хотя на полное слияние с ними не пошли.

Конференция разоблачила и отвергла правокапитулянтскую линию Каменева, выступившего с содокладом по текущему моменту в качестве представителя антиленинской группы. Каменев и Рыков пытались противопоставить ленинскому курсу на социалистическую революцию оппортунистическую оценку революции и перспектив ее развития. Отрицая возможность и необходимость перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, Каменев предлагал ограничиться контролем над буржуазным Временным правительством со стороны меньшевистско-эсеровских Советов. Конференция приняла резолюцию В. И. Ленина о текущем моменте.

В докладе о пересмотре партийной программы В. И. Ленин определил направления, в которых программная комиссия, созданная конференцией, должна была переработать устаревшую программу 1903 года.

При обсуждении национального вопроса Пятаков выступил против ленинского лозунга права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Защищая свою резолюцию по национальному вопросу, Ленин доказал, что только такое право обеспечивает полную солидарность рабочих и всех трудящихся

разных наций; вопрос же о целесообразности отделения пролетарская партия «должна решать в каждом отдельном случае... с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм» (Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 440).

По вопросу «Положение в Интернационале и задачи РСДРП(б)» было принято решение, в котором по предложению Зиновьева записано, что партия большевиков остается в Циммервальдском объединении, отстаивая в нем тактику Циммервальдской левой, и примет участие в третьей Циммервальдской конференции. В. И. Ленин был не согласен с этим решением, считая, что пребывание в Циммервальдском объединении тормозит и затягивает дело создания III, Коммунистического Интернационала. Он указывал, что дальнейший ход событий поправит ошибку, допущенную конференцией, и что принятое после конференции решение ЦК партии «наполовину исправило ошибку» (Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 185). ЦК постановил послать делегата на созываемую Циммервальдскую конференцию, дав ему поручение немедленно покинуть ее и выйти из Циммервальдского объединения, «если конференция выскажется за какое бы то ни было сближение или совместное обсуждение дел вместе с социал-шовинистами» (настоящий том, стр. 66).

Конференция избрала ЦК партии во главе с В. И. Лениным.

Историческое значение VII (Апрельской) конференции заключается в том, что она приняла ленинскую программу перехода ко второму этапу революции в России, наметила план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, выдвинула требование перехода всей власти к Советам. Под этим лозунгом большевики готовили массы к пролетарской революции. — *6.*

[12] *Съезд делегатов с фронта с представителями Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Временного правительства* происходил 24 апреля — 4 мая (7—17 мая) 1917 года в Петрограде. На съезде были обсуждены вопросы: об отношении к войне и миру, о братании солдат на фронте, об отношении к Временному правительству, о положении на транспорте, снабжении армии боеприпасами и снаряжением, земельный и продовольственный вопросы и др. С защитой внешней и внутренней политики Временного правительства выступили Гучков, Милюков, Керенский, Церетели и др. Председатель Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Чхеидзе в своей речи призывал к поддержке Временного правительства и его усилий, направленных на продолжение войны, выступил в защиту «займа свободы».

В работе съезда принимали участие большевики, разоблачавшие империалистическую политику Временного прави-

тельства и соглашательство эсеро-меньшевистских вождей Петроградского Совета.

Подавляющее большинство делегатов было настроено оборончески и приняло резолюцию с поддержкой эсеро-меньшевистского блока, одобрив решение Петроградского Совета об участии «социалистов» в коалиционном правительстве. — *8.*

[13] *«Правда»* — ежедневная легальная большевистская газета; первый номер газеты вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 года.

Ленин осуществлял идейное руководство «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции, добивался того, чтобы газета велась в боевом, революционном духе.

В редакции «Правды» была сосредоточена значительная часть организационной работы партии. Здесь устраивались встречи с представителями местных партийных ячеек, сюда приходили сведения о партийной работе на фабриках и заводах, отсюда передавались партийные директивы Центрального и Петербургского комитетов партии.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям. 8 (21) июля 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. С 5 (18) марта 1917 года «Правда» стала выходить как орган Центрального и Петербургского комитетов РСДРП.

С приездом в Петроград Ленин вошел в состав редакции, и «Правда» развернула борьбу за ленинский план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая контрреволюционным Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». После победы Великой Октябрьской социалистической революции, с 27 октября (9 ноября) 1917 года, газета стала выходить под своим прежним названием — «Правда».

«Правда» занимает важнейшее место в истории большевистской печати. Воспитанное ею поколение передовых рабочих сыграло выдающуюся роль в Великой Октябрьской социалистической революции и строительстве социализма. «Правда» была первой легальной массовой рабочей газетой и знаменовала собой новый этап в развитии печати рабочего класса России и международного пролетариата. С 1914 года день выхода первого номера «Правды» стал днем праздника рабочей печати.

Оценку «Правды» Ленин дал в статьях «Итоги полугодовой работы», «Рабочие и «Правда»», «Рабочий класс и рабочая печать», «Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании»,

«К итогам дня рабочей печати», «К десятилетнему юбилею «Правды»» (см. Сочинения, 15 изд., том 21, стр. 427—440; том 22, стр. 69—71; том 25, стр. 227—234, 371—381, 418— 426; 4 изд., том 33, стр. 312—315) и др. — *8.*

[14] 26 апреля (9 мая) 1917 года в связи с обращением датского социал-шовиниста Боргбьерга эсеро-меньшевистский Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов постановил взять на себя инициативу созыва международной социалистической конференции. На конференцию приглашались как социал-шовинисты, так и революционные интернационалисты. Целью конференции было, по словам Боргбьерга, выработать условия будущего мира. На Апрельской конференции В. И. Ленин разоблачил Боргбьерга как агента немецкого правительства, а его действия как «самый реальный политический шаг германского империализма» (Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 364). В написанной В. И. Лениным резолюции «По поводу предложения Боргбьерга» партия предостерегала рабочих «от доверия к конференции, организуемой Боргбьергом, ибо на деле эта конференция якобы социалистов будет комедией, прикрывающей происходящие за ее спиной сделки дипломатов, обменивающих одни аннексии на другие...» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 342).

30 апреля (13 мая) на заседании Петроградского Совета его соглашательское большинство вопреки голосам большевистских депутатов утвердило резолюцию Исполкома о созыве конференции всех социалистических партий. В связи с этим Петроградский Совет принял два обращения: «К социалистам всех стран», цитируемое Лениным, и «К армии», которые были опубликованы в газетах 2 (15) мая 1917 года.

Осуждая мировую войну как чудовищное преступление, подготовленное империалистами всех стран, эсеро-меньшевистские соглашатели утверждали, что война со стороны России перестала быть империалистической, и призывали солдат защищать дело революции, не ограничиваться только оборонительными действиями на фронте, но вести и наступательные бои, пугали солдат вредными последствиями братания с солдатами кайзеровской Германии и т. п. В тех же документах оборончеcкий блок защищал аннексионистскую сущность внешней политики контрреволюционного Временного правительства, утверждая, будто оно стоит на платформе мира без аннексий и контрибуций, признает принцип самоопределения народов.

О конференции см. примечание 37. — *11.*

[15] Термин *«народники»* В. И. Ленин употреблял для обозначения трех мелкобуржуазных партий народнического толка:

трудовиков, социалистов-революционеров и «народных социалистов» (см. настоящий том, стр. 191). — *14.*

[16] *«Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Впоследствии (до августа 1918 года) выходила под разными названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *18.*

[17] *Социалисты-революционеры* (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», партия социалистов-революционеров и др.). Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания

гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *18.*

[18] *«Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»* — ежедневная газета; начала выходить с 28 февраля (13 марта) 1917 года.

После образования на I Всероссийском съезде Советов Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов газета стала органом ЦИК и с 1 (14) августа (с № 132) выходила под названием «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», а с 29 сентября (12 октября) (с № 184) под названием «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов». Все это время газета находилась в руках меньшевиков и эсеров и вела ожесточенную борьбу против большевистской партии.

После II Всероссийского съезда Советов состав редакции «Известий» был сменен, газета стала официальным органом Советской власти; в ней были опубликованы первые важнейшие документы Советского правительства, статьи и речи В. И. Ленина. В марте 1918 года издание «Известий» было перенесено в Москву. В декабре 1922 года в связи с образованием СССР газета стала органом ЦИК СССР и ВЦИК. По решению Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1938 года «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» были реорганизованы и с 26 января 1938 года до настоящего времени издаются под названием «Известия Советов Депутатов Трудящихся». — *18.*

[19] Данный документ является незаконченным ответом В. И. Ленина на письмо солдатского комитета 8-й конно-артиллерийской батареи (действующей армии) Петроградскому Совету. Письмо датировано 24 апреля (7 мая) 1917 года, т. е. оно относится к тому времени, когда буржуазная, а вслед за ней и мелкобуржуазная печать подняла кампанию клеветы на В. И. Ленина и других членов партии большевиков, приехавших в Россию из Швейцарии через территорию Германии.

В письме солдат говорилось: «Ввиду того, что между солдатами батареи происходит много трений относительно Ленина, просим не отказать нам дать скорейший, по возможности, ответ. Какого он происхождения, где он был, если он был сослан, то за что? Каким образом он вернулся в Россию и какие действия он проявляет в настоящий момент, т. е. полезны ли они нам или вредны? Одним словом, просим убедить нас своим письмом так, чтобы после этого у нас не было никаких споров, не теряли бы напрасно время

и другим товарищам могли бы в состоянии доказать» («Правда» № 86 от 16 апреля 1927 года).

Письмо было переслано В. И. Ленину. — *21.*

[20] Статья *«Накануне»* была написана до 5 (18) мая 1917 года, когда состоялось соглашение эсеро-меньшевистского большинства Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с Временным правительством о личном составе первого коалиционного правительства (о предварительных переговорах по этому вопросу см. примечание 5). 6 (19) мая в буржуазных и эсеро-меньшевистских газетах был опубликован состав министров-«социалистов», вошедших в правительство. С этого момента оппортунистические партии меньшевиков и эсеров полностью сливаются с буржуазной контрреволюцией, взяв на себя защиту внешней и внутренней политики Временного правительства. Так, например, газета «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» — орган эсеро-меньшевистского блока — писала 6 (19) мая 1917 года: «Сопоставляя текст декларации обновленного Временного правительства с платформой Исполнительного комитета (Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. *Ред.),* мы должны признать, что отныне Временное правительство стоит целиком на почве требований демократии как во внешней, так и во внутренней политике».

Ленин определял коалиционное правительство как «союз капиталистов с вождями народников и меньшевиков» для остановки русской революции (настоящий том, стр. 300). — *22.*

[21] *Французская радикальная и радикально-социалистическая партия* — буржуазная партия Франции; организационно оформилась в 1901 году, фактически существует с 80-х годов XIX века. До первой мировой войны (1914—1918) в основном представляла интересы мелкой и средней буржуазии; в период между первой и второй мировыми войнами в партии усилилось влияние крупной буржуазии. Лидеры партии неоднократно возглавляли французское правительство. — *23.*

[22] *Контактная комиссия* была образована по решению соглашательского Исполкома Петроградского Совета от 8 (21) марта для «воздействия» и «контроля» за деятельностью Временного правительства в составе М. И. Скобелева, Ю. М. Стеклова, Н. Н. Суханова, В. Н. Филипповского, Н. С. Чхеидзе (позднее также В. М. Чернова и И. Г. Церетели). Контактная комиссия помогала Временному правительству использовать авторитет Петроградского Совета в целях маскировки своей контрреволюционной политики. С ее помощью меньшевики и эсеры рассчитывали удержать массы от активной революционной борьбы за переход власти к Советам. Контактная

комиссия была упразднена в середине апреля 1917 года в связи с передачей ее функций Бюро Исполкома. — *27.*

[23] Статья *«На зубок новорожденному... «новому» правительству»* написана, за исключением цитируемой передовицы «Речи», на основе опубликованных в буржуазных газетах 5 (18) мая 1917 года материалов частного совещания членов IV Государственной думы в Петрограде.

После Февральской революции Временное правительство, несмотря на требования масс, не распустило официально IV Государственную думу, депутаты которой (от ярых монархистов до кадетов включительно) регулярно собирались на частные совещания у председателя Думы М. В. Родзянко, обсуждая и принимая резолюции по важнейшим вопросам внешней и внутренней политики страны (см. примечания 82, 113, 134). Эти совещания широко освещались буржуазной прессой. В. И. Ленин назвал совещания депутатов IV Государственной думы «штабом контрреволюции» (настоящий том, стр. 348).

Частное совещание членов IV Государственной думы, о котором идет речь в тексте, состоялось 4 (17) мая 1917 года; присутствовали представители всех фракций, кроме социал-демократов. С речами выступали лидеры октябристов и кадетов: А. И. Гучков, В. А. Маклаков, П. Н. Милюков, Н. В. Савич, В. В. Шульгин и др. Основной смысл речей всех октябристско-кадетских вождей организующейся контрреволюции сводился к двум требованиям: во-первых, возобновить наступательные действия русской армии на фронте и, во-вторых, навести «порядок» в армии и стране, т. е. покончить с революцией. Целью совещания было оказать давление со стороны кадетско-октябристских контрреволюционных кругов на новое, т. е. коалиционное, правительство.

В июне — июле контрреволюционная деятельность депутатов IV Государственной думы все больше активизировалась. 2 (15) июня Родзянко обратился к депутатам IV Думы с письмом, в котором призывал не разъезжаться из Петрограда, ввиду того что «политические события текущего времени требуют, чтобы гг. члены Государственной думы были наготове и на месте».

По требованию большевиков, поддержанных трудящимися массами, IV Дума была официально распущена Временным правительством 6 (19) октября 1917 года. — *33.*

[24] *«Русская Воля»* — ежедневная буржуазная газета, основанная царским министром внутренних дел А. Д. Протопоповым и существовавшая на средства крупных банков; выходила в Петрограде с декабря 1916 года. После Февральской буржуазно-демократической революции вела клеветническую кампанию против большевиков. Ленин называл ее «одной из наиболее гнусных буржуазных газет» (Сочинения, 4 изд., том 25,

стр. 276). Закрыта Военно-революционным комитетом 25 октября (7 ноября) 1917 года. — *36.*

[25] Речь идет о I Всероссийском съезде крестьянских депутатов (см. примечание 76). — *36.*

[26] *«Дело Народа»* — ежедневная газета, орган партии эсеров; издавалась в Петрограде с марта 1917 до июля 1918 года, неоднократно меняя название. Газета занимала позицию оборончества и соглашательства, поддерживала буржуазное Временное правительство. Издание газеты возобновилось в октябре 1918 года в Самаре (вышло четыре номера) и в марте 1919 года в Москве (вышло десять номеров). Газета была закрыта за контрреволюционную деятельность. — *37.*

[27] *«Вечернее Время»* — ежедневная черносотенная газета бульварного типа, основанная реакционным издателем А. С. Сувориным. Выходила с ноября 1911 по ноябрь 1917 года в Петербурге. В 1917 году была органом контрреволюционного офицерства. — *37.*

[28] *Октябристы* — члены партии октябристов (или «Союза 17 октября»), образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 (30) октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства.

В годы первой мировой войны октябристы, видя, что царизм не сможет довести войну до решительной победы, вошли в оппозиционный «прогрессивный блок», требовавший создания ответственного министерства, т. е. правительства, которое бы пользовалось доверием буржуазно-помещичьих кругов. После Февральской буржуазно-демократической революции октябристы стали правящей партией, активно боролись с назревавшей социалистической революцией в России. Лидер партии октябристов Гучков входил в состав первого Временного правительства в качестве военного министра. После Великой Октябрьской социалистической революции октябристы активно боролись против Советской власти. — *38.*

[29] Упоминаемые В. И. Лениным организации, которые послали своих представителей в «Центральный комитет по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях», являлись политическими организациями российской буржуазии и помещиков — активных

сторонников и защитников контрреволюционного Временного правительства, боровшихся против назревавшей социалистической революции в России, за продолжение империалистической войны «до победного конца».

Временный комитет Государственной думы был сформирован 27 февраля (12 марта) 1917 года после того, как председатель IV Думы М. В. Родзянко получил царский указ о роспуске Думы.

В состав Временного комитета вошли правые — В. В. Шульгин и В. Н. Львов, октябристы — С. И. Шидловский, И. И. Дмитрюков и М. В. Родзянко (председатель), «прогрессисты» — В. А. Ржевский и А. И. Коновалов, кадеты — П. Н. Милюков и Н. В. Некрасов, трудовик А. Ф. Керенский и меньшевик Н. С. Чхеидзе.

Всероссийский союз земств — Всероссийский земский союз — буржуазно-помещичья организация, созданная на Всероссийском земском съезде 30 июля (12 августа) 1914 года в Москве с целью оказания помощи военному ведомству в организации тыловых госпиталей для раненых и больных солдат, эвакуации их в глубокий тыл, создания санитарно-эпидемиологических учреждений, изготовления теплой одежды и обуви и т. п. Денежные средства союз получал из государственной казны и путем сбора пожертвований.

Но деятельность Всероссийского земского союза носила также и политический характер. В конце 1916 года съезд Всероссийского земского союза принял резолюцию с требованием «ответственного министерства», т. е. правительства, ответственного перед буржуазно-помещичьей общественностью.

Председателем Всероссийского земского союза был князь Г. Е. Львов, который возглавил после Февральской буржуазно-демократической революции первое Временное правительство, всячески поддерживаемое Союзом.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Всероссийский земский союз обслуживал белые армии, приветствовал иностранную военную интервенцию.

Всероссийский союз городов — организация российской городской буржуазии, созданная 8—9 (21—22) августа 1914 года на I Всероссийском съезде представителей городских самоуправлений в Москве. Получая правительственные субсидии и производя сборы добровольных пожертвований, Всероссийский союз городов, аналогично с Союзом земств, оказывал помощь военному ведомству.

В период подготовки социалистической революции в России Союз городов во всем поддерживал политику Временного правительства, стремясь довести войну до победы; после Октябрьской революции — активно участвовал в борьбе против Республики Советов.

Всероссийский союз городов был тесно связан с Всероссийским земским союзом, с которым он объединился в 1915 году.

Союз инженеров — Всероссийский союз инженеров — профессионально-политическая организация инженерно-технической интеллигенции, возникшая в 1917 году после Февральской буржуазно-демократической революции. Возглавлялся контрреволюционно настроенными буржуазными инженерами, тесно связанными с собственниками предприятий. Великую Октябрьскую социалистическую революцию большинство членов Всероссийского союза инженеров встретило враждебно.

В 1925 году Всероссийский союз инженеров был преобразован во Всероссийскую ассоциацию инженеров, распущенную в 1929 году.

Совет съездов представителей промышленности и торговли — политическая организация крупных заводчиков, фабрикантов и торговцев, основанная в годы реакции (1907— 1910). Главной задачей ставила борьбу с рабочим стачечным движением.

Охотно прибегая к помощи вооруженной силы для подавления рабочего движения, заправилы Совета вместе с тем предъявляли некоторые робкие требования царскому правительству, обвиняя его в «барском пренебрежении» интересами отечественной промышленности и торговли, в «дворянской опеке» над всей страной. В годы первой мировой войны Совет выражал недовольство ходом военных операций и требовал создания правительства, которое пользовалось бы доверием буржуазной общественности.

Совет съездов представителей промышленности и торговли, как и другие контрреволюционные организации российской буржуазии, был ликвидирован в октябре — ноябре 1917 года.

Петроградское общество заводчиков и фабрикантов — организация предпринимателей, созданная для борьбы со стачечным движением в марте 1905 года, когда хозяева крупных предприятий заключили между собой конвенцию с целью отвергать все сколько-нибудь существенные требования рабочих о повышении заработной платы и т. п. В 1912 году в связи с ростом рабочего движения предприниматели заключили новую конвенцию с более жесткими требованиями (уплата неустойки) к тем своим сочленам, которые в силу каких-либо причин нарушали условия соглашения. В 1914 году общество решило установить на всех предприятиях, которые входили в него, двухнедельный локаут за забастовку, а при повторной забастовке — месячный локаут. В результате этого сговора в июле 1914 года в Петрограде было выброшено на улицу 76 тысяч бастовавших рабочих из 75 предприятий. Однако рабочие продолжали бастовать и после окончания срока локаута; конец забастовке положила война.

Союзы предпринимателей по борьбе со стачечным движением существовали в Москве, Лодзи и других крупных городах.

Центральный военно-промышленный комитет был образован в 1915 году для руководства военно-промышленными комитетами, созданными крупной империалистической буржуазией для помощи царизму в ведении войны. Председателем Центрального военно-промышленного комитета был крупнейший капиталист, лидер октябристов А. И. Гучков. В комитет входили фабрикант А. И. Коновалов, банкир и сахарозаводчик М. И. Терещенко и др. Пытаясь подчинить рабочих своему влиянию и привить им оборонческие настроения, буржуазия решила организовать «рабочие группы» при этих комитетах и тем самым показать, что в России установлен «классовый мир» между буржуазией и пролетариатом. Большевики объявили бойкот военно-промышленных комитетов и успешно его провели при поддержке большинства рабочих.

Земгор — сокращенное название Главного комитета Всероссийского земского и городского союзов по снабжению армии. Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов по составу, структуре и задачам были родственными организациями, что привело к их объединению 10 (23) июля 1915 года. Земгор возглавлялся руководителями обоих союзов: Г. Е. Львовым и М. В. Челноковым.

Политическая сторона деятельности Земгора выражалась в предъявлении политических требований царскому правительству, которое начало относиться к нему с возрастающим недоверием и подозрительностью, особенно накануне Февральской революции.

После Февральской революции многие деятели Земгора вошли в состав Временного правительства или же оказались на высоких государственных постах, а Земский и Городской союзы в первые дни революции были главнейшей опорой буржуазного Временного правительства в деле организации власти на местах.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции главари Земгора активно участвовали в организации контрреволюции и в течение ряда лет оказывали материальную помощь белоэмигрантам. Имущество союзов земств и городов было передано ВСНХ и его местным органам декретом Совета Народных Комиссаров в июле 1918 года. — *39.*

[30] *«Наказ выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов»* лег в основу «Проекта наказа при выборах делегатов в Совет рабочих и солдатских депутатов», опубликованного в «Правде» 7 (20) мая 1917 года. «Проект наказа» являлся платформой большевистской пар-

тии в кампании по перевыборам Советов и сыграл важную роль в большевизации Советов. — *40.*

[31] Настоящий документ представляет собой краткую запись доклада В. И. Ленина об итогах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б) на общегородском собрании петроградской партийной организации, происходившем в помещении Морского кадетского корпуса; присутствовало 5—6 тысяч членов партии. Запись доклада, сделанная В. И. Невским, предназначалась для опубликования в газетах, но напечатана не была. Впервые доклад был опубликован в 1927 году в первой книге «Записок Института Ленина». — *48.*

[32] *«Новая Жизнь»* — ежедневная газета; издавалась в Петрограде с 18 апреля (1 мая) 1917 по июль 1918 года. Инициатором создания газеты была группа меньшевиков-интернационалистов и писателей, группировавшихся вокруг журнала «Летопись».

Характеризуя «новожизненцев», Ленин отмечал, что их «преобладающее настроение есть интеллигентский скептицизм, прикрывающий и выражающий беспринципность» (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 250), и иронически называл их «якобы-интернационалистами» и «тоже-марксистами».

Октябрьскую социалистическую революцию и установление Советской власти газета встретила враждебно. С 1 июня 1918 года выходила в двух изданиях: петроградском и московском. Оба издания были закрыты в июле 1918 года. — *52.*

[33] Речь идет о резолюции VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) «О войне», написанной В. И. Лениным (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 335—338 и Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 403—406). — *53.*

[34] *«День»* — ежедневная либерально-буржуазная газета; издавалась в Петербурге с 1912 года. В газете принимали участие меньшевики-ликвидаторы, в руки которых газета перешла целиком после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. — *58.*

[35] *«Новое Время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской

буржуазно-демократической революции 1917 года, занимая контрреволюционную позицию, вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. ««Нововременство», — писал он, — стало выражением, однозначащим с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство» (Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 44). — *58.*

[36] Ленин имеет в виду вхождение в состав коалиционного Временного правительства, образованного 5 (18) мая 1917 года, представителей «социалистических» партий меньшевиков, эсеров и энесов (см. примечания 5 и 20). — *62.*

[37] Речь идет о созыве международной конференции всех социалистических партий воюющих и нейтральных государств, инициативу которого взял на себя эсеро-меньшевистский Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (см. примечание 14).

8 (21) мая 1917 года на заседании Исполкома было принято положение об организации комиссии по созыву конференции, в состав которой должны были войти президиум Петроградского Совета, 3 члена Исполкома и представители партий (в том числе и партии большевиков).

20 мая (2 июня) Исполком Петроградского Совета принял обращение к социалистическим партиям и центральным профессиональным организациям всего мира, в котором призывал принять участие в международной конференции, назначил место и время ее работы: Стокгольм, 28 июня — 8 июля (11—21 июля) 1917 года.

Большевики решительно отказались от участия как в комиссии, так и в самой конференции, разоблачив линию эсеро-меньшевистских соглашателей на затягивание империалистической бойни. В резолюции VI съезда партии «Текущий момент и война» говорилось: «Кампания за мир путем «давления» на союзные правительства и соглашения с социал-империалистами, предпринятая Советами, отказавшимися на деле от разрыва с империализмом, не могла не потерпеть жестокого краха. Этот крах подтвердил правильность точки зрения революционной социал-демократии, что лишь революционная борьба масс во всех странах против империализма, интернациональная пролетарская революция, сможет привести к демократическому миру» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 373).

Конференция не состоялась. — *66.*

[38] Имеется в виду резолюция «Положение в Интернационале и задачи РСДРП(б)», принятая VII (Апрельской) Всерос-

сийской конференцией РСДРП(б) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 347—349). — *66.*

[39] Речь идет о созыве *третьей Циммервальдской конференции* (в Стокгольме), намечавшемся Интернациональной социалистической комиссией на 31 мая (н. ст.) 1917 года, но затем неоднократно переносившемся на другие сроки. В. И. Ленин считал, что большевики должны разорвать с Циммервальдским объединением, в котором преобладание получили центристы, и немедленно приступить к организации III Интернационала. Участие в третьей Циммервальдской конференции он допускал только с информационной целью. VII (Апрельская) Всероссийская конференция по докладу Зиновьева большинством голосов приняла решение об участии представителей большевиков в конференции.

Конференция состоялась 5—12 сентября 1917 года. На ней были представлены левые элементы социалистических партий (шведские левые, американская Лига социалистической пропаганды, польские социал-демократы, объединенные «Краевым правлением», австрийские левые («оппозиция»), спартаковцы и датский союз социал-демократической молодежи); центристы (германские «независимцы», швейцарская социал-демократическая партия, финская социал-демократическая партия, румынская партия, меньшевики-интернационалисты, болгарские «независимые профсоюзы»); социал-шовинисты (русские меньшевики во главе с П. Б. Аксельродом). От большевиков на конференции присутствовали В. В. Воровский (Орловский) и Н. А. Семашко (Александров). Конференция проходила в строго конспиративных условиях, сведения о ходе ее работ в прессу почти не поступали.

В порядке дня конференции стояли следующие вопросы: 1) Доклад Интернациональной социалистической комиссии, 2) Инцидент с Гриммом, 3) Отношение к Стокгольмской мирной конференции и 4) Борьба за мир и циммервальдское движение в разных странах.

Конференция рассмотрела «дело Р. Гримма», разоблаченного в России в качестве эмиссара швейцарского министра Гофмана, зондировавшего почву насчет сепаратного мира в интересах германского империализма. К этому времени Гримм был освобожден от поста председателя Интернациональной социалистической комиссии; конференция одобрила исключение Гримма из ИСК, признав его поведение недопустимым. Ленин считал такое решение недостаточным.

Во время дискуссии по вопросу об отношении к Стокгольмской мирной конференции социалистов II Интернационала часть делегатов высказалась за участие в ней, а русские меньшевики получили императивный мандат остаться на

Циммервальдской конференции только при условии, если она в целом примет участие в Стокгольмской конференции. С резкой обличительной речью по адресу меньшевиков и их единомышленников на конференции выступил от имени ЦК и ЗБЦК РСДРП(б) и польской социал-демократии В. В. Воровский. Большевиков на конференции поддерживал ряд делегатов, но большинство, во главе с Гаазе, отказалось вынести решение по этому вопросу.

Смешанный состав конференции определил каучуковый, компромиссный характер ее резолюций и манифеста. Манифест конференции призывал к всеобщей международной забастовке против войны и в защиту русской революции; к манифесту присоединились представители некоторых партий, не принимавших участия в работах конференции.

III Циммервальдская конференция полностью подтвердила ленинский вывод об окончательном банкротстве Циммервальдского объединения, о необходимости немедленного разрыва с ним и о создании III, Коммунистического Интернационала. Оценку резолюций конференции В. И. Ленин дал в незаконченной статье «Задачи нашей партии в Интернационале» (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 189— 191). — *66.*

[40] *Межрайонцы* — члены межрайонной (междурайонной) организации объединенных социал-демократов, возникшей в Петербурге в ноябре 1913 года под флагом борьбы за единство РСДРП. Прикрываясь лозунгом единства, пытаясь объединить большевистскую и меньшевистскую организации в Петербурге, межрайонцы создали еще одну, свою фракционную организацию. В нее входили часть бывших большевиков, примиренчески настроенных по отношению к оппортунистам, и меньшевики-троцкисты.

Во время первой мировой войны межрайонцы занимали центристскую позицию, признавали войну империалистической, были против социал-шовинизма, но не соглашались на полный разрыв с меньшевиками.

В 1917 году межрайонная организация, куда входили В. Володарский, А. Иоффе, А. Луначарский, Д. Мануильский, Л. Троцкий, М. Урицкий, И. Юренев и др., заявила о своем согласии с линией большевистской партии. Поэтому на выборах в районные думы Петрограда в мае — июне 1917 года большевики выступали в блоке с межрайонцами. На VI съезде РСДРП(б) межрайонная организация (около 4000 членов), порвавшая с меньшевиками-оборонцами, была принята в партию большевиков. Дальнейшие события показали, что некоторые межрайонцы (Луначарский, Мануильский, Володарский, Урицкий и др.) действительно порвали со своим центристским прошлым, но Троцкий с небольшой группой своих ближайших сторон-

ников лишь временно прекратил борьбу с большевизмом и «вошел в партию, чтобы, находясь в ней, бороться против ленинизма и навязать ей свою оппортунистическую, антисоциалистическую политику» («История КПСС», 1960, стр. 222).

Межрайонцы издавали свой печатный орган — журнал «Вперед» (в 1915 году вышел один номер, изданный нелегально). Издание журнала было возобновлено в 1917 году: с июня по август он выходил легально как орган Петербургского между районного комитета объединенных с.-д. (интернационалистов); вышло 8 номеров. После VI съезда партии состав редакции был изменен, и № 9 журнала вышел как орган ЦК РСДРП(б). В сентябре по решению ЦК издание журнала было прекращено. — *68.*

[41] *Меньшевики-интернационалисты* — немногочисленное крыло меньшевистской партии, занимавшее непоследовательно интернационалистскую позицию в годы первой мировой войны. Наиболее видные представители: Л. Мартов, Ю. Ларин, А. Мартынов и другие. В апреле — июне 1917 года меньшевики-интернационалисты издавали ежемесячный журнал «Интернационал».

Меньшевики-интернационалисты занимали центристскую позицию. Критикуя социал-шовинистов России, они в то же время боялись идти на организационный разрыв с ними, выступали против основных положений ленинской тактики большевистской партии по вопросам войны, мира и революции.

Большевики сделали несколько попыток объединить силы с интернационалистами для совместных действий против социал-шовинистов. В феврале 1915 года В. И. Ленин в ответном письме редакции газеты «Наше Слово» предложил проект декларации о собирании сил интернационалистов и о разрыве с социал-шовинистами (см. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 105—108). Но меньшевики-интернационалисты не пошли на решительный разрыв с социал-шовинистами. Вопрос об объединении с интернационалистами был поставлен на Петроградской общегородской и VII (Апрельской) Всероссийской конференциях РСДРП(б), а также на VI съезде партии, когда большевики готовили силы к штурму российского капитализма. В противовес оппортунистическому лозунгу единства с социал-шовинистами VI съезд выдвинул «классовый революционный лозунг — единство всех интернационалистов, порвавших на деле с меньшевиками-империалистами», призвав все революционные элементы социал-демократии «порвать организационную связь с оборонцами и объединиться вокруг РСДРП» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 388). По вине лидеров меньшевиков-интернационалистов Мартова и Астрова, выставивших ряд

неприемлемых условий, объединение не состоялось, но некоторые меньшевики-интернационалисты (Ю. Ларин) вошли в партию большевиков.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции часть меньшевиков-интернационалистов эмигрировала за границу и перешла в лагерь открытых врагов Советской власти, отдельные представители этой группы вступили в партию большевиков, работали в советских учреждениях. — *68.*

[42] *«Социалистический» министериализм* — мильеранизм — оппортунистическая тактика участия социалистов в буржуазных реакционных правительствах. Термин возник в связи с вступлением в 1899 году французского социалиста Мильерана в состав буржуазного правительства Вальдека-Руссо.

Вопрос о мильеранизме обсуждался в 1900 году на Парижском конгрессе II Интернационала. Конгресс принял предложенную К. Каутским примиренческую резолюцию, которая осуждала участие социалистов в буржуазном правительстве, но допускала возможность этого в «чрезвычайных» случаях. Эту оговорку французские и другие социалисты использовали для оправдания своего вхождения в правительство империалистической буржуазии в период первой мировой войны. Характеризуя министериализм как ревизионизм и ренегатство, Ленин указывал, что социал-реформисты, входя в буржуазное правительство, непременно оказывались подставными фигурами, ширмой для капиталистов, орудием обмана масс этим правительством. — *68.*

[43] Имеется в виду резолюция Петроградской общегородской конференции об отношении к партиям социалистов-революционеров, социал-демократов (меньшевиков), партии так называемых «нефракционных» социал-демократов и т. п. родственным политическим течениям и резолюция VII (Апрельской) Всероссийской конференции «Об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока». Автором обеих резолюций был В. И. Ленин (см. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б). Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). Апрель 1917 года. Протоколы», 1958, стр. 50—51; «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 346—347 и Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 257—258, 429).

Петроградская общегородская конференция РСДРП (б) была созвана по решению Петербургского комитета от 6 (19) апреля и состоялась 14—22 апреля (27 апреля — 5 мая) 1917 года. Выборы происходили из расчета 1 делегат на 200 членов партии. На конференции присутствовало 57 делегатов, в том числе — от финской, эстонской, латышской, польской и литовской организаций, представители

Военной организации, а также 2 представителя от межрайонцев.

В повестке дня конференции стояли следующие вопросы: задачи дня — текущий момент; об отношении к Совету рабочих и солдатских депутатов и вопрос о его реорганизации; построение партийной организации; отношение к социал-демократии других толков; городские выборы; о травле против «Правды».

В. И. Ленин был избран почетным председателем конференции, сделал основной политический доклад — «Задачи дня — текущий момент», входил в комиссию по выработке резолюций об отношении к Временному правительству и о войне, внес резолюцию о коммунальных выборах и др. В. И. Ленин разоблачил попытку Каменева в речи и поправках к ленинской резолюции об отношении к Временному правительству отстоять требование контроля над ним как соглашательскую, как политику Чхеидзе и Стеклова.

Конференция подавляющим числом голосов приняла ленинскую резолюцию об отношении к Временному правительству.

Решения Петроградской общегородской конференции свидетельствовали о сплочении петроградских большевиков вокруг «Апрельских тезисов» Ленина; ленинская тактика получила одобрение крупнейшей, столичной организации партии. Резолюции Петроградской конференции в значительной части легли в основу резолюций VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). — *68.*

[44] *«Социал-Демократ»* — нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. После выхода № 1 газеты в России ее издание было перенесено за границу; №№ 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 имели приложения. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина.

В годы первой мировой войны «Социал-Демократ» сыграл выдающуюся роль в борьбе против международного оппортунизма, национализма и шовинизма, в пропаганде большевистских лозунгов, в пробуждении к борьбе рабочего класса и трудящихся масс против империалистической войны и ее вдохновителей. На страницах газеты была опубликована статья В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он впервые сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в одной стране. Распространение «Социал-Демократа» в России, перепечатка важнейших статей из него в местных большевистских газетах способствовали политическому просвещению, интернациональному воспитанию

российского пролетариата, подготовке масс к революции.

«Социал-Демократ» сыграл большую роль в деле сплочения интернационалистских элементов международной социал-демократии. Преодолевая все преграды, обусловленные военным положением, «Социал-Демократ» находил доступ во многие страны.

Высоко оценивая заслуги «Социал-Демократа» в период первой мировой войны, В. И. Ленин позднее писал, что без изучения напечатанных в нем статей «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 194). — *71.*

[45] *Трудовики* (Трудовая группа) — группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков была образована в апреле 1906 года крестьянскими депутатами I Государственной думы. В Думе трудовики колебались между кадетами и революционными социал-демократами. В годы первой мировой войны большинство трудовиков стояло на позициях социал-шовинизма.

После Февральской буржуазно-демократической революции трудовики, отражая интересы кулачества, активно поддерживали Временное правительство. Трудовик Зарудный, ставший министром юстиции после июльских событий, преследовал партию большевиков. Великую Октябрьскую социалистическую революцию трудовики встретили враждебно, участвовали в буржуазной контрреволюции. — *72*.

[46] *«Наша Заря»* — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. С началом первой мировой войны журнал встал на позиции социал-шовинизма. — *71.*

[47] *Фракция Чхеидзе* — меньшевистская фракция IV Государственной думы во главе с Н. С. Чхеидзе. В годы первой мировой войны меньшевистская фракция в Думе, занимая центристские позиции, на деле во всем поддерживала политику русских социал-шовинистов. Оппортунистическую линию фракции Чхеидзе В. И. Ленин подверг критике в статьях «Есть ли своя линия у ОК и у фракции Чхеидзе?», «Фракция Чхеидзе и ее роль» (см. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 240—245; том 30, стр. 234—237) и других произведениях. — *71.*

[48] Первая русская революция 1905—1907 гг. оказала большое влияние на рабочее и революционное движение в Европе

и Азии. Героическая борьба русских рабочих показала, что так называемый «мирный период» в рабочем движении (1872—1904) закончился. В 1905 году под влиянием стачечной борьбы в России прокатилась волна стачек и демонстраций по странам Европы за всеобщее избирательное право (Вена, Прага, ряд городов Германии).

Революция 1905—1907 годов в России сыграла огромную роль в пробуждении революционного движения в странах Азии — Турции, Персии (Иране), Китае. В 1908 году произошла буржуазная революция в Турции. В 1905—1911 гг. происходила революция в Персии, подавленная объединенными усилиями английского империализма и русского царизма. В 1910—1911 гг. развернулось революционное движение в Китае, которое привело к буржуазной революции, закончившейся падением цинской династии и образованием буржуазной республики. — *72.*

[49] Статья «Страничка из истории Российской социал-демократической рабочей партии» была написана Н. К. Крупской в связи с клеветнической кампанией, поднятой буржуазной и эсеро-меньшевистской печатью против В. И. Ленина и других большевиков, вернувшихся в Россию через Германию. В, И. Ленин, редактируя статью, написал эту вставку. Статья была опубликована 13 (26) мая 1917 года в газете «Солдатская Правда» № 21. В Сочинениях В. И. Ленина вставка печатается впервые.

«Солдатская Правда» — ежедневная большевистская газета; начала выходить в Петрограде с 15 (28) апреля 1917 года как орган Военной организации при Петербургском комитете РСДРП(б); с № 26 от 19 мая (1 июня) стала органом Военной организации при ЦК РСДРП(б). Тираж газеты составлял 50—75 тысяч экземпляров; половина тиража направлялась на фронт. В 1917 году в редакцию «Солдатской Правды» входили А. Ф. Ильин-Женевский, В. И. Невский, Н. И. Подвойский и др. В газете было напечатано более 60 статей В. И. Ленина, в том числе написанные специально для «Солдатской Правды». В газете сотрудничали М. М. Володарский, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, Н. В. Крыленко, Д. З. Мануильский, В. Р. Менжинский и другие деятели большевистской партии. Газета пользовалась большой популярностью среди солдат. После июльских дней 1917 года газета была закрыта буржуазным Временным правительством. С июля по октябрь 1917 года выходила под названиями «Рабочий и Солдат» и «Солдат». С 27 октября (9 ноября) 1917 года начала выходить под старым названием. В марте 1918 года издание «Солдатской Правды» было прекращено постановлением ЦК РКП(б) о замене газет «Деревенская Беднота», «Деревенская Правда» и «Солдатская Правда» газетой «Беднота». — *73.*

[50] Речь идет о декларации, с которой выступило 6 (19) мая 1917 года первое коалиционное Временное правительство (см. примечание 20). В параграфе 3 этого документа говорилось: «Временное правительство будет неуклонно и решительно бороться с хозяйственной разрухой страны дальнейшим планомерным проведением государственного и общественного контроля над производством, транспортом, обменом и распределением продуктов, а в необходимых случаях прибегнет и к организации производства». — *76.*

[51] Лекция *«Война и революция»* была прочитана В. И. Лениным в актовом зале Морского кадетского корпуса на Васильевском острове в Петрограде. Лекция была платная, сбор от нее шел в «железный фонд» газеты «Правда», который был создан в 1914 году для укрепления нелегальной большевистской печати. На лекции присутствовало свыше 2000 человек. Большевик А. А. Антонов, бывший комиссар Обуховского сталелитейного завода, вспоминает об этой лекции следующее: «Публика была самая разнообразная. Несмотря на то, что билеты по районам были разосланы в очень ограниченном количестве и, насколько помню, выдавались только членам партии, количество желающих попасть на лекцию значительно превышало возможности. Среди присутствующих на лекции было немало интеллигенции, студентов, солдат, офицеров. Слушали лекцию стоя, так как сидеть было не на чем. Стояли сплошной массой, трибуна для выступления была сооружена на противоположной стороне, против входа в зал. У трибуны стояли Н. К. Крупская, М. И. Ульянова.., и на ступеньках трибуны стоял Н. И. Подвойский.

Лекция продолжалась свыше двух часов. Появление на трибуне В. И. Ленина было встречено бурей аплодисментов. Напряжение, с которым слушалась лекция, было совершенно исключительным» («Донесения комиссаров Петроградского Военно-революционного комитета», М., 1957, стр. 208).

Текст лекции «Война и революция» длительное время считался утерянным. Лишь много лет спустя запись лекции, сделанная рукой неизвестного, была разыскана и передана М. И. Ульяновой в Институт Ленина и 23 апреля 1929 года напечатана в газете «Правда». — *77.*

[52] См. Клаузевиц. «О войне», т. I, 5 изд., 1941, стр. 43. — *79.*

[53] «*L'Humanité*» («Человечество») — ежедневная газета; основана в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В годы первой мировой войны (1914— 1918) газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала социал-шовинистическую позицию.

В 1918 году во главе газеты, ее политическим директором, стал выдающийся деятель французского и международного рабочего движения Марсель Кашен. В 1918—1920 годах газета выступала против империалистической политики французского правительства, направившего свои вооруженные силы для борьбы против Советской республики. С декабря 1920 года, после раскола Французской социалистической партии и образования Коммунистической партии Франции, газета стала ее центральным органом. — *83.*

[54] В начале первой мировой войны Германия грубо нарушила бельгийский нейтралитет и оккупировала Бельгию, стремясь использовать ее территорию для нанесения решающего удара по Франции. Оккупация продолжалась до конца войны (август 1914—1918 годы). В результате оккупации сильно пострадала экономика страны, промышленность находилась в состоянии разрухи.

Германские империалисты смотрели на Бельгию как на военную добычу, грабили и разоряли ее; они стремились выкачать из завоеванной страны все, что было нужно германской армии и что могло способствовать ее победе в войне.

В. И. Ленин, вскрывая общий империалистический, захватнический характер первой мировой войны, отмечал два очага национально-освободительной войны — в Бельгии и Сербии.

После поражения Германии в 1918 году Бельгия была освобождена. — *85.*

[55] *«Земля и Воля»* — ежедневная газета; издавалась Петроградским областным комитетом партии эсеров с 21 марта (3 апреля) по 13 (26) октября 1917 года. — *87.*

[56] *Третья Французская республика* — буржуазная республика, установленная во Франции в результате сентябрьской революции 1870 года. Существовала до июля 1940 года, когда после разгрома Франции гитлеровскими армиями капитулянтская клика Петена — Лаваля установила фашистский режим «правительства Виши».

Быстрое развитие финансового капитала во Франции в последнюю четверть XIX века вызвало, по словам В. И. Ленина, «крайнее обострение аннексионистской (колониальной) политики» французской империалистической буржуазии, которая искусно прикрывала свои грабительские войны при помощи республиканских краснобаев во французском парламенте. Республиканская и демократическая Франция вела в это время следующие колониальные войны за порабощение народов Африки и Азии: захват Центральной Африки (Конго), порабощение Туниса, Мадагаскара, Вьетнама, Судана, воевала против Китая и т. д. — *89.*

[57] *Цивильный лист* — часть государственного бюджета в конституционно-монархических государствах, предоставляемая на личные расходы монарха и на содержание его двора. — *93.*

[58] Имеется в виду резолюция VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) «О текущем моменте», написанная В. И. Лениным (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 351 и Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 451). — *95.*

[59] *Базельский манифест 1912 года* — манифест о войне, принятый Чрезвычайным международным социалистическим конгрессом в Базеле, происходившим 24—25 ноября 1912 года. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигавшейся мировой империалистической войны, вскрывал грабительские цели этой войны и призывал рабочих всех стран к решительной борьбе за мир, противопоставив «капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». В Базельский манифест был включен сформулированный В. И. Лениным пункт из резолюции Штутгартского конгресса (1907) о том, что в случае возникновения империалистической войны социалисты должны использовать экономический и политический кризис, вызываемый войной, для ускорения падения капиталистического классового господства, для борьбы за социалистическую революцию. — *100.*

[60] *Съезд делегатов с фронта,* состоявшийся 12—17 (25—30) мая 1917 года в Петрограде, рассмотрел следующие вопросы: о войне, о братании солдат на фронте, о дезертирах, о военнопленных и другие. Съезд прошел под влиянием меньшевиков и эсеров, высказался против братания солдат на фронте и за продолжение войны. Съезд предложил организовать фронтовую секцию при Петроградском Совете до образования Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Упоминаемая В. И. Лениным ниже в тексте резолюция была опубликована 14 (27) мая 1917 года в «Правде» № 57. В ней заявлялось, что «обзор собрания 12 (25) мая, данный в газете «Речь» и других буржуазных газетах, совершенно не соответствует действительности» и выражалось возмущение извращением фактов, допущенных буржуазной печатью. — *103.*

[61] В. И. Ленин цитирует резолюцию «О текущем моменте», принятую VII (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б). Автор резолюции — В. И. Ленин (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 351 и Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 451). — *106.*

[62] Речь идет о заявлениях делегации донецких рабочих экономическому отделу при Петроградском Совете рабочих и

солдатских депутатов. Делегация была послана апрельско-майской (1917) конференцией рабочих угольной и металлургической промышленности юга России в Петроград, в министерства торговли и промышленности и труда с тем, чтобы при его посредничестве добиться от союза донецких капиталистов повышения заработной платы низкооплачиваемым категориям рабочих.

В своих заявлениях делегация донецких рабочих представила массу ярких фактов саботажа владельцев и директоров шахт и металлургических заводов, стремившихся задавить голодом революционно настроенных рабочих, о невыносимом материальном положении шахтеров и металлургов. — *109.*

[63] Имеется в виду резолюция VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) «Об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока», написанная В. И. Лениным (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 347 и Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 429). — *112.*

[64] *«Прибой»* — легальное большевистское книгоиздательство, созданное в Петербурге в начале 1913 года и работавшее под руководством ЦК партии.

Издательство «Прибой» откликалось на различные вопросы рабочего движения. Возникшее в период так называемой «страховой кампании» издательство выпускало литературу по вопросам социального страхования рабочих. В дальнейшем по указанию ЦК партии издательство уделяло большое внимание выпуску популярных брошюр агитационно-пропагандистского характера по социально-политическим и партийным вопросам. В декабре 1913 года был издан карманный календарь «Спутник рабочего на 1914 год» со статьей Ленина «Стачки в России»; в 1914 году — сборник «Марксизм и ликвидаторство» со статьями Ленина и другая марксистская литература.

В начале первой мировой войны в связи с усилением гонений царского правительства на рабочую печать издательство «Прибой» было вынуждено прекратить свою деятельность и возобновило ее лишь в марте 1917 года.

В 1917 году издательством был выпущен ряд работ В. И. Ленина: «Письма о тактике. Письмо 1-е» с приложением «Апрельских тезисов», «Задачи пролетариата в нашей революции», «Уроки революции», «Материалы по пересмотру партийной программы», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». В 1918 году издательство «Прибой» влилось в издательство «Коммунист», образованное путем слияния ряда издательств («Волна», «Жизнь и знание» и др.). — *113*.

[65] *«Просвещение»* — ежемесячный большевистский теоретический легальный журнал, издававшийся в Петербурге с декабря 1911 по июнь 1914 года. Тираж журнала доходил до 5 тысяч экземпляров.

Журнал был создан по инициативе В. И. Ленина вместо закрытого царским правительством большевистского журнала «Мысль», выходившего в Москве. В журнале принимали участие В. В. Воровский, А. И. Ульянова-Елизарова, Н. К. Крупская, М. С. Ольминский, И. В. Сталин, М. А. Савельев. К руководству беллетристическим отделом «Просвещения» Ленин привлек А. М. Горького. Ленин из Парижа, а затем из Кракова и Поронина руководил «Просвещением», редактировал статьи, вел регулярную переписку с членами редакционной коллегии. В журнале были опубликованы работы Ленина «Три источника и три составных части марксизма», «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» и др.

Журнал разоблачал оппортунистов — ликвидаторов, отзовистов, троцкистов, а также буржуазных националистов, освещал борьбу рабочего класса в условиях нового революционного подъема, пропагандировал большевистские лозунги в избирательной кампании в IV Государственную думу; выступал против ревизионизма и центризма в партиях II Интернационала. Журнал сыграл большую роль в марксистском интернациональном воспитании передовых рабочих России.

Накануне первой мировой войны журнал «Просвещение» был закрыт царским правительством. Осенью 1917 года издание журнала возобновилось, но вышел только один номер (двойной); в нем были напечатаны работы Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» и «К пересмотру партийной программы».

Упоминание Лениным второго названия журнала — «Коммунист» — говорит о предположении возобновить издание журнала под названием «Просвещение» или «Коммунист». — *113.*

[66] Имеется в виду резолюция «О войне», принятая VII (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б). Автор резолюции — В. И. Ленин (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», я. I, 1954, стр. 335— 338 и Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 403—406). — *114.*

[67] *«Финансовая Газета»* — ежедневная вечерняя политико-финансовая, экономическая, промышленная и биржевая газета; выходила в Петрограде с 1915 по 1917 год. — *120.*

[68] *«Единство»* — газета, орган крайне правой группы меньшевиков-оборонцев во главе с Г. В. Плехановым; издава-

лась в Петрограде. В мае — июне 1914 года вышло 4 номера. С марта по ноябрь 1917 года издавалась ежедневно. С декабря 1917 по январь 1918 года выходила под названием «Наше Единство». Выступая за поддержку Временного правительства, за коалицию с буржуазией, за «твердую власть», «Единство» боролось против большевиков, прибегая нередко к приемам бульварной прессы. Ленин отмечал, что поведение «Единства» «есть пособничество темным силам, грозящим насилием, погромом, бомбой», и называл газету «бранчивым изданием» (Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 229 и 307). Октябрьскую революцию и установление Советской власти встретила враждебно. — *125.*

[69] *«Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов»* — ежедневная газета, официальный орган Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Издавалась в Петрограде с 9 (22) мая по декабрь 1917 года; выражала взгляды правого крыла партии эсеров. Октябрьскую революцию газета встретила враждебно; была закрыта за контрреволюционное направление. — *131.*

[70] Речь идет о двух резолюциях «По аграрному вопросу» и «О текущем моменте», принятых VII (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б), которые провозглашали необходимость национализации земли. Резолюции написаны В. И. Лениным (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 339—342 и 349—352; Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 425—428 и 449—452). — *134.*

[71] См. Н. К. Крупская. Педагогические сочинения, т. 1, 1957, стр. 424—426. — *137.*

[72] *Социал-шовинизм* — националистическое течение в международном социал-демократическом движении, возникшее в годы первой мировой войны (1914—1918) в результате окончательного перехода большинства вождей партий II Интернационала с позиций пролетарского интернационализма и международной солидарности рабочих на сторону империалистической буржуазии своих стран.

Социал-шовинизм, приведший к краху II Интернационал в годы первой мировой войны, явился логическим завершением длительного предвоенного развития международной социал-демократии, все более и более заражавшейся оппортунизмом, которому не был дан своевременный и решительный отпор. Социальной опорой социал-шовинизма послужил привилегированный высокооплачиваемый слой «рабочей аристократии», созданный буржуазией империалистических государств за счет колониальных сверхприбылей.

Виднейшими представителями международного социал-шовинизма были: А. Зюдекум, Ф. Шейдеман, Г. Носке (в Германии), Г.-М. Гайндман, А. Гендерсон (в Англии), Г. Плеханов, П. Маслов, А. Потресов (в России), М. Самба, Ж. Гед, Г. Эрве (во Франции), Л. Биссолати (в Италии), Э. Вандервельде (в Бельгии), К.-Я. Брантинг (в Швеции) и др.

Характеристику социал-шовинизма В. И. Ленин дал в работах «Война и российская социал-демократия», «Крах II Интернационала», «Социализм и война», «Оппортунизм и крах II Интернационала», в резолюциях конференции заграничных секций РСДРП (см. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 13—23, 209—265, 307—350; том 27, стр. 115—128; том 26, стр. 161—167) и многих других. — *140.*

[73] *«Центр»* (центризм) — разновидность оппортунизма в международном рабочем движении, характерная для социал-демократических партий II Интернационала. Опасность центризма для международного рабочего движения состояла в том, что он боролся с марксизмом, прикрываясь марксистской фразеологией, не порывал организационных связей с откровенным оппортунизмом, пытаясь сохранить его влияние (а значит, и влияние буржуазии) на массы. Особенно большой вред центристы принесли рабочему движению в годы первой мировой войны. Называя себя интернационалистами, они ничего не делали, чтобы подготовить рабочий класс к активной борьбе против войны, отрицали лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую, находились в одних партиях вместе с оголтелыми социал-шовинистами.

««Центр», — писал В. И. Ленин, — царство добренькой мелкобуржуазной фразы, интернационализма на словах, трусливого оппортунизма и угодничества перед социал-шовинистами на деле» (Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 171). Главой и теоретиком центризма был К. Каутский, выдвинувший теорию «ультраимпериализма», которую В. И. Ленин назвал самой тонкой, наиболее искусно подделанной под научность и международность, теорией социал-шовинизма. Центристы в России — троцкисты — выдвигали лозунг «ни побед, ни поражений», о котором В. И. Ленин писал: «Кто стоит за лозунг «ни побед, ни поражений», тот сознательный или бессознательный шовинист, тот в лучшем случае примирительный мелкий буржуа, но во всяком случае *враг* пролетарской политики, сторонник теперешних правительств, теперешних господствующих классов» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 290).

Представителями центризма были: Г. Гаазе, Г. Ледебур (в Германии), Ж. Лонге, А. Прессман (во Франции), Ф. Сноуден и Р. Макдональд (в Англии), М. Хилквит (в США), Ф. Турати, К. Тревес, Д.-Э. Модильяни (в Италии), Р. Гримм

(в Швейцарии), В. Адлер (в Австрии), Л. Троцкий, Л. Мартов, П. Аксельрод (в России).

Характеристику центризма В. И. Ленин дал в статьях «Крах II Интернационала», «О поражении своего правительства в империалистской войне», «Социализм и война», «Задачи пролетариата в нашей революции» (см. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 209—265, 286—291, 307—350; том 31, стр. 149—186) и многих других. — *140.*

[74] Ленин отсылает к своей статье «Один принципиальный вопрос» (см. настоящий том, стр. 218—221), в которой приведена цитата из работы Ф. Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 110— 111). — *142.*

[75] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 112. — *160.*

[76] *Первый Всероссийский съезд крестьянских депутатов* происходил 4—28 мая (17 мая — 10 июня) 1917 года в Петрограде. Главными организаторами съезда выступали эсеры, оказавшие большое влияние на выборы делегатов на местах. На съезде присутствовало 1115 делегатов от губернских крестьянских съездов и армейских крестьянских организаций. Значительное большинство на съезде принадлежало эсерам. Работа большевистской фракции проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина, уделявшего большое внимание крестьянскому съезду; он обратился с открытым письмом к делегатам съезда, произнес большую речь и написал проект резолюции. Большевиков поддерживала так называемая группа «14 беспартийных», организованная М. В. Фрунзе (Михайловым). По своему социальному составу большинство делегатов съезда принадлежало к состоятельному крестьянству, деревенская беднота была представлена военными делегатами.

На повестке дня стояли вопросы: о коалиционном Временном правительстве, продовольственный, о войне и мире, аграрный и др. Съезд стал ареной борьбы большевиков против эсеров за крестьянские массы. Особенно острая борьба между большевиками и эсерами разгорелась по главному вопросу съезда — аграрному. В. И. Ленин в своей речи и резолюции, внесенной от имени большевистской фракции, предложил объявить землю всенародной собственностью и немедленно приступить к бесплатной передаче помещичьих земель крестьянам, не дожидаясь созыва Учредительного собрания.

Выступление В. И. Ленина произвело огромное впечатление на крестьянских делегатов съезда, что вынуждена была признать даже враждебная большевикам печать. Так,

газета правых эсеров «Земля и Воля» писала: «Последние два дня настроение на съезде было весьма напряженное. Значительная часть депутатов настаивала на том, чтобы немедленно же вся земля была объявлена общенародным достоянием... Наибольшая напряженность чувствовалась на другой день после доклада Ленина (23 мая)...». Однако лидерам эсеров все же удалось овладеть съездом путем беззастенчивого обмана крестьян. Съезд одобрил политику буржуазного Временного правительства и вхождение в него «социалистов», высказался за продолжение войны «до победного конца» и за наступление на фронте, согласился с доводами эсеров отложить решение земельного вопроса до Учредительного собрания.

На съезде был избран эсеровский Исполнительный комитет крестьянских Советов, проводивший соглашательскую политику. Принятые съездом решения выражали интересы сельской буржуазии — кулаков.

Выступления В. И. Ленина, большевиков на съезде имели огромное значение в деле политического воспитания крестьянства. Изданная отдельной брошюрой массовым тиражом речь Ленина по аграрному вопросу получила широкое распространение в деревне и в армии, сыграв большую роль в завоевании трудящихся крестьян на сторону большевиков. — *163.*

[77] Рукопись данного документа озаглавлена «Проект резолюции по аграрному вопросу, представленный *Н. Лениным* на Всероссийский Совет крестьянских депутатов от имени с.-д. фракции». Проект резолюции по аграрному вопросу был напечатан в виде листовки и распространен среди делегатов съезда. — *165.*

[78] Имеется в виду «Резолюция по аграрному вопросу», принятая VII (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б). Автор резолюции — В. И. Ленин (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 339—342 и Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 425— 428). — *168.*

[79] *Главный земельный комитет* был образован Временным правительством в апреле 1917 года под напором разраставшегося крестьянского движения за разрешение земельного вопроса. Подавляющее большинство в комитете принадлежало кадетам и эсерам. На Главный земельный комитет возлагалось общее руководство собиранием и разработкой материалов для земельной реформы. На местах были созданы местные земельные комитеты.

Суть политического маневра, к которому прибегло Временное правительство, создавая Главный и местные

земельные комитеты, состояла в том, чтобы затянуть как можно дольше разрешение аграрного вопроса, отвлечь крестьянские массы от революционных форм борьбы за землю на путь реформ сверху и сохранить помещичье землевладение. Это был один из способов борьбы с нараставшим крестьянским движением.

После Великой Октябрьской социалистической революции Главный земельный комитет вел борьбу против осуществления ленинского Декрета о земле и был распущен по решению Совета Народных Комиссаров в декабре 1917 года. — *168.*

[80] *I Государственная дума* (так называемая виттевская) была созвана 27 апреля (10 мая) 1906 года по положению, разработанному председателем Совета министров С. Ю. Витте.

В Думу было избрано 478 депутатов, из них более одной трети принадлежало к партии кадетов.

Центральное место в Государственной думе занимал аграрный вопрос. В Думе были выдвинуты две основные аграрные программы: законопроект кадетов, подписанный 42 депутатами, и законопроект трудовиков, известный под названием «проекта 104-х». В противоположность трудовикам кадеты стремились сохранить помещичье землевладение, допуская отчуждение за выкуп «по справедливой оценке» лишь тех помещичьих земель, которые обрабатывались преимущественно крестьянским инвентарем или сдавались в аренду. Большевики поддерживали трудовиков — крестьянских депутатов I Думы, отражавших стремление крестьянских масс в борьбе за землю. 8 (21) июля 1906 года I Государственная дума была распущена.

II Государственная дума собралась 20 февраля (5 марта) 1907 года. Выборы в Думу были непрямые, неравные и проходили в обстановке военно-полевых судов и репрессий. Несмотря на это, вторая Дума оказалась по составу левее первой. Причиной этого явилось более ясное и резкое, чем в период первой Думы, размежевание партий, рост классового сознания масс, а также участие большевиков в выборах.

Большевики использовали Думу как трибуну для разоблачения царизма и предательской роли контрреволюционной буржуазии, для провозглашения и пропаганды революционной программы партии, для высвобождения крестьянства из-под влияния либералов и создания в Думе революционного блока представителей рабочего класса и крестьянства. Линия большевиков была новой, революционно-марксистской линией поведения представителей пролетариата в парламентских учреждениях. Меньшевики же вели в Думе оппортунистическую тактику поддержки кадетов.

Центральным вопросом, обсуждавшимся во второй Государственной думе, как и в первой, был аграрный.

К середине 1907 года, когда стало очевидно, что у рабочих и крестьян не хватило сил для победы над царизмом, царское правительство решило разогнать Думу. В ночь на 3 (16) июня 1907 года социал-демократическая думская фракция была арестована, а 3 (16) июня II Государственная дума царским указом распущена. — *169.*

[81] Имеется в виду «Декларация Главного земельного комитета», принятая 20 мая (2 июня) 1917 года на втором заседании Главного земельного комитета. «Декларация» успокаивала боровшиеся за землю крестьянские массы заверениями, что при будущей земельной реформе все земли сельскохозяйственного назначения перейдут в пользование трудового земледельческого населения, но откладывала окончательное решение земельного вопроса до Учредительного собрания. Защищая интересы помещиков, Главный земельный комитет в своей «Декларации» категорически выступил против раздела помещичьих земель, заявив, что «попытки самочинного удовлетворения населения своих земельных нужд путем захвата чужих земель представляют серьезную опасность для государства». — *170.*

[82] *Частное совещание членов IV Государственной думы* состоялось 20 мая (2 июня) 1917 года под председательством М. В. Родзянко. Совещание обсуждало аграрный вопрос в связи с началом работ Главного земельного комитета, первое заседание которого было проведено 19 мая (1 июня). С докладом по этому вопросу на совещании выступил октябрист помещик С. А. Шидловский, который высказался против раздела помещичьих земель, заявив, что центр аграрного вопроса «не в малоземелье, а в необходимости поднять производительные силы земли».

Резолюция, принятая участниками совещания — дворянами-помещиками, — пыталась запугать крестьян, боровшихся за землю, говорила о том, что разрешение аграрного вопроса насильственным путем приведет к бесконечным спорам, стычкам, неурожаю и голоду, и призывала крестьян ждать до созыва Учредительного собрания. — *170.*

[83] Крестьяне в России, как класс феодального общества, делились на три больших разряда: 1) частновладельческие (помещичьи), 2) государственные (казенные) и 3) удельные (принадлежавшие царской фамилии). Каждый из этих разрядов в свою очередь распадался на несколько категорий и особых групп, отличавшихся друг от друга своим происхождением, формами землевладения и землепользования, юридическим и земельным положением и т. д. Крестьянская реформа 1861 года, проведенная сверху царским правитель-

ством в интересах крепостников-помещиков, сохранила пестроту и разнообразие разрядов крестьян, остававшихся вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. Более подробно об этом см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 16, примечание 103. — *182.*

[84] *«Ведомости Общественного Градоначальства»* — ежедневная газета, официальное издание градоначальства г. Петрограда; выходила с 8 (21) марта 1917 года как продолжение издававшихся с 1839 года и неоднократно менявших свое название «Ведомостей Санкт-Петербургской Городской Полиции». С 22 июня (5 июля) 1917 года газета приняла название «Вестник Городского Самоуправления». Газета полностью поддерживала политику буржуазного Временного правительства. Закрыта вскоре после Октябрьской революции. — *190.*

[85] Имеется в виду резолюция об отношении к партиям социалистов-революционеров, социал-демократов (меньшевиков), партии так называемых «нефракционных» социал-демократов и т. п. родственным политическим течениям, принятая 22 апреля (5 мая) Петроградской общегородской конференцией РСДРП(б), и резолюция «Об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока», принятая 29 апреля (12 мая) 1917 года VII (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б). Автор обеих резолюций — В. И. Ленин (см. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). Апрель 1917 года. Протоколы», 1958, стр. 50—51; «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 346—347 и Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 257— 258, 429). — *191.*

[86] *«Народные социалисты»* (энесы) — члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров) в 1906 году. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. В годы первой мировой войны «народные социалисты» стояли на социал-шовинистических позициях.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года партия «народных социалистов» слилась с трудовиками, активно поддерживала деятельность буржуазного

Временного правительства, послав в его состав своих представителей. После Октябрьской социалистической революции энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. — *191.*

[87] *Группа «Единство»* — незначительная социал-демократическая группа, объединявшая в 1917—1918 гг. крайне правых меньшевиков-оборонцев, бывших ликвидаторов и др. Организационно оформилась в марте 1917 года. Кроме Петрограда, организации группы «Единство» существовали в Москве, Баку и некоторых других городах. Руководящую роль в ней играли Г. В. Плеханов и бывшие ликвидаторы А. Ф. Бурьянов и Н. И. Иорданский. Исключая возможность победы социалистической революции в России, группа «Единство» безоговорочно поддерживала буржуазное Временное правительство, требовала продолжения империалистической войны «до полной победы», вместе с буржуазной и черносотенной прессой принимала участие в травле большевиков. Группа «Единство» выступала с самостоятельными списками на выборах в районные думы Петрограда, иногда блокируясь с меньшевиками, эсерами и др., принимала участие во всех патриотических манифестациях; приветствовала июньское наступление; после июльских событий вела агитацию за установление «твердой власти», т. е. военной диктатуры. Организационно группа распалась летом 1918 года. Издавала газету «Единство» (см. примечание 68). — *191.*

[88] *Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций* состоялась 7—12 (20—25) мая 1917 года в Петрограде. На конференции присутствовало 88 делегатов с решающим и 35 с совещательным голосом, представлявших 44 830 человек. В повестку дня были включены вопросы: отношение к Временному правительству и участие в нем, отношение к войне, восстановление Интернационала, земельный вопрос и другие. Конференция заняла контрреволюционную, антисоциалистическую позицию по всем вопросам повестки дня: одобрила вхождение социалистов в коалиционное правительство и признала необходимым оказание ему полной поддержки, осудила братание солдат на фронте, ратовала за укрепление боеспособности армии, признала, подобно буржуазным партиям, что земельная реформа может быть проведена только Учредительным собранием, и призывала «энергично бороться против анархических захватов земли и всяких других способов самочинного разрешения вопроса». Конференция одобрила решение Петроградского Совета о созыве международной социалистической конференции и поручила ОК принять участие в III Циммервальдской конференции. — *192.*

[89] *«Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой»* была написана Лениным для предстоявшей конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда и 25 мая (7 июня) 1917 года была опубликована в московской большевистской газете «Социал-Демократ» за подписью Центрального Комитета партии, а затем 2 (15) июня — в «Правде», как проект резолюции, предложенный Организационным бюро по созыву, конференции. 31 мая (13 июня) резолюция была принята подавляющим большинством голосов и передана в комиссию для окончательной доработки; утвержденный комиссией текст был принят конференцией на заключительном заседании 3 (16) июня и на следующий день опубликован в «Правде» № 73.

Анализ резолюции В. И. Ленин дал в статье «Разруха и пролетарская борьба с ней» (см. настоящий том, стр. 292— 294). Основная мысль резолюции, писал В. И. Ленин, — «противопоставление буржуазной и мещанско-чиновничьей *фразе* о контроле условий *действительного* контроля за капиталистами, за производством» (стр. 292).

В настоящем томе впервые в Сочинениях публикуется также «План резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой» (см. стр. 443—444). — *195.*

[90] В. И. Ленин имеет в виду два постановления Временного правительства, опубликованные 24 и 27 мая (6 и 9 июня) 1917 года. В первом из них говорилось, что «Временное правительство признает положение в Кронштадте угрожающим и совершенно недопустимым», во втором — указывалось «всем гражданам Кронштадта, что распоряжения Временного правительства подлежат беспрекословному с их стороны исполнению».

Матросы, солдаты и рабочие военных мастерских Кронштадта — крепости, защищавшей Петроград с моря, и главной тыловой базы Балтийского флота, сыграли исключительно важную роль в подготовке и победе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов с самого начала своего возникновения шел за большевиками. Это объясняется как революционными традициями Кронштадта (восстание матросов в 1905 и 1906 годах, восстание на линейном корабле «Гангут» в 1915 году), так и наличием крепкой большевистской организации, которая вела революционную работу в течение всей войны.

17 (30) мая 1917 года в связи с конфликтом между Кронштадтским Советом и комиссаром Временного правительства Пепеляевым по инициативе беспартийной части Совета при поддержке большевиков была принята резолюция об упразднении должности правительственного комиссара и принятии Кронштадтским Советом всей полноты власти. В этой резолюции было сказано: единственной властью в г. Кронштадте

является Совет рабочих и солдатских депутатов, который по всем делам государственного порядка входит в непосредственный контакт с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов.

Буржуазная и эсеро-меньшевистская печать подняла травлю кронштадтцев и большевиков, объявив о начавшемся распаде России, анархии, об отложении Кронштадта и т. п.

Для ликвидации кронштадтского инцидента были направлены делегации Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов (Чхеидзе, Гоц и др.), а затем Временным правительством (министры Скобелев и Церетели). Последним удалось провести в Кронштадтском Совете компромиссное решение, по которому комиссар избирался Советом и окончательно утверждался Временным правительством. Кроме того, была принята общеполитическая резолюция, в которой Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов заявлял, что он признает власть Временного правительства, но это «признание не исключает, конечно, критики и желания, чтобы революционная демократия создала новую организацию центральной власти, передав всю власть в руки Совета рабочих и солдатских депутатов», и выражал надежду, что путем идейного воздействия большевикам удастся это осуществить. Резолюция заканчивалась решительным протестом против попыток приписать кронштадтским большевикам «намерение отделить Кронштадт от остальной России».

В. И. Ленин считал выступление кронштадтцев преждевременным. Переговоры большевистской фракции Кронштадтского Совета о ликвидации конфликта и дальнейшая работа партийной организации Кронштадта проходили под непосредственным руководством В. И. Ленина. — *215.*

[91] Речь идет о резолюции VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) «О Советах рабочих и солдатских депутатов». Автор резолюции — В. И. Ленин (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 353 и Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 430—431). — *218.*

[92] *Эрфуртская программа* — программа Германской социал-демократической партии, принятая в октябре 1891 года на съезде в Эрфурте. Эрфуртская программа была шагом вперед по сравнению с Готской программой (1875); в основу программы было положено учение марксизма о неизбежности гибели капиталистического способа производства и замены его социалистическим; в ней подчеркивалась необходимость для рабочего класса вести политическую борьбу, указывалось на роль партии как руководителя этой борьбы и т. п.; но и в Эрфуртской программе содержались серьезные уступки оппортунизму. Развернутую критику проекта Эрфуртской

программы дал Ф. Энгельс в работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (см. К. Марко и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 101—116); это была, по существу, критика оппортунизма всего II Интернационала, для партий которого Эрфуртская программа была своего рода образцом. Однако руководство германской социал-демократии скрыло от партийных масс критику, Энгельса, а его важнейшие замечания не были учтены при выработке окончательного текста программы. В. И. Ленин (и Г. В. Плеханов до своего поворота к меньшевизму) считал, что главным недостатком, трусливой уступкой оппортунизму является умолчание Эрфуртской программы о диктатуре пролетариата. — *219.*

[93] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 110—111. — *220.*

[94] *«Русская Газета»* — издавалась в Петербурге в 1904— 1906 годах. —*226.*

[95] *«Вперед»* — большевистская массовая рабочая газета, руководимая Лениным; издавалась нелегально в Выборге редакцией «Пролетария» с 10 (23) сентября 1906 по 19 января (1 февраля) 1908 года. Вышло 20 номеров. Начиная со второго номера, газета «Вперед» выходила как орган местных комитетов РСДРП: № 2 — Московского, Петербургского и Московского окружного; №№ 3—7 как орган Московского, Петербургского, Московского окружного, Пермского и Курского комитетов; №№ 8—19, кроме того, и как орган Казанского комитета; последний, № 20 газеты «Вперед» вышел с указанием вместо Пермского и Казанского — Уральского областного комитета. Газета «Вперед» популярным языком, понятным массовому рабочему и крестьянскому читателю, вела пропаганду программы РСДРП, разъясняла тактику революционных социал-демократов большевиков, показывая в то же время вред оппортунистической тактики меньшевиков и эсеров. Газета широко освещала рабочий вопрос (стачки, борьба с локаутами, профсоюзы), крестьянскую борьбу за землю, движение в армии, живо откликалась на важнейшие события международного рабочего движения.

Важное место в газете «Вперед» занимали вопросы партийной жизни: освещались решения V (Лондонского) съезда РСДРП, всероссийских, городских и районных конференций партии. «Вперед» имел тесные связи с рабочим читателем.

В газете «Вперед» был напечатан ряд статей В. И. Ленина. — *227.*

[96] Имеются в виду ответные ноты правительств Франции и Англии на декларацию Временного правительства от 27 марта (9 апреля) 1917 года, опубликованные в газетах 28 мая

(10 июня). Французская нота (как и английская) приветствовала намерение Временного правительства добиться независимости Польши, сообщала о желании Франции сражаться, чтобы «освободить» Эльзас-Лотарингию и добиться от Германии возмещения убытков. Английская нота всячески оправдывала участие Англии в войне. В обеих нотах выражалась надежда на дальнейшее совместное с Россией продолжение войны «до победы». — *229.*

[97] *Фабрично-заводские комитеты* — классовые пролетарские организации, возникшие в марте 1917 года, сразу же после победы Февральской революции. Их предшественниками считаются советы фабричных старост и другие выборные органы, создававшиеся в моменты революционного подъема из временных стачечных комитетов.

Фабрично-заводские комитеты с первых дней своего существования развернули большую работу: они вырабатывали и предъявляли владельцам заводов и фабрик экономические требования рабочих, явочным порядком вводили 8-часовой рабочий день, контролировали наем и увольнение рабочей силы, создавали отряды рабочей милиции, боролись с саботажем предпринимателей, добывали сырье и топливо для своих предприятий, чтобы не дать им остановиться, и т. п. Фабрично-заводские комитеты приняли активное участие в Октябрьской революции. В 1918 году фабзавкомы были слиты с профсоюзами, став низовыми органами последних.

I Петроградская конференция фабрично-заводских комитетов происходила 30 мая — 3 июня (12—16 июня) 1917 года. Присутствовало 568 делегатов от заводских и фабричных комитетов, бюро профессиональных союзов и других организаций рабочих Петрограда и его окрестностей. На конференции были рассмотрены вопросы: о состоянии промышленности и о контроле и регулировании производства в Петрограде, о задачах фабрично-заводских комитетов и их роли в профессиональном движении и др.

На конференции происходила острая борьба между большевиками и меньшевиками по вопросу о роли и задачах фабрично-заводских комитетов и о рабочем контроле. Меньшевики пытались свести к нулю политическую и экономическую роль фабрично-заводских комитетов, а рабочий контроль заменить государственным контролем с участием буржуазных партий. Конференция подавляющим большинством голосов приняла большевистские резолюции.

Конференция имела большое значение для обмена опытом работы фабрично-заводских комитетов и для объединения их сил в борьбе за рабочий контроль. С этой целью конференция избрала постоянный Центральный совет фабрично-заводских комитетов в количестве 25 человек.

В. И. Ленин принимал личное участие в работе конференции. Он написал принятую громадным большинством «Резолюцию об экономических мерах борьбы с разрухой» (см. настоящий том, стр. 195—197), а также посвятил анализу ее решений статьи «Мелкобуржуазная позиция в вопросе о разрухе» и «Разруха и пролетарская борьба с ней» (стр. 247—249, 292—294), в которых дал критику позиции меньшевиков на конференции и защиту тактики большевистской партии в вопросе о рабочем контроле над производством. — *239.*

[98] А. В. Луначарский, выступавший до В. И. Ленина, предложил предъявить правительству Франции и Англии ультиматум с тем, чтобы они присоединились к формуле мира без аннексий и контрибуций, и объявить перемирие на всех фронтах. Одновременно, говорил Луначарский, мы должны обратиться к народам союзных стран, а также Германии и Австрии с призывом оказать давление на свои правительства всеми доступными средствами. Если при такой безоговорочной формуле германское правительство захочет продолжать войну, его ложь о том, что оно ведет оборонительную войну, будет разоблачена. — *241.*

[99] См. А. И. Герцен. Собрание сочинений, т. XVII, 1959, стр. 69. — *253.*

[100] Цитируемый в тексте документ — «Листовка делегата I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Н. В. Крыленко к солдатам, рабочим и крестьянам, разъясняющая политическую платформу большевиков» — опубликован полностью в книге «Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март — ноябрь 1917 г.)». Киев, 1957, стр. 371—374. — *257.*

[101] *I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов* происходил 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 года в Петрограде. На съезде присутствовало 1090 делегатов, представлявших 305 рабочих, солдатских и крестьянских объединенных организаций, 53 районных, областных и губернских Советов, 21 организацию действующей армии, 8 тыловых воинских организаций и 5 организаций флота. Большевики, составлявшие в то время меньшинство в Советах, имели 105 делегатов. Подавляющее большинство делегатов принадлежало к меньшевистско-эсеровскому блоку и поддерживавшим его мелким группам. В повестке дня съезда стояло 12 вопросов: революционная демократия и правительственная власть, отношение к войне, подготовка к Учредительному собранию, национальный вопрос, земельный вопрос и др. В. И. Ленин выступал с речами об отношении к Временному правительству и о войне. Меньшевики

и эсеры в своих речах и резолюциях призывали к укреплению дисциплины в армии и к наступлению на фронте, поддержке Временного правительства и решительно возражали против передачи власти Советам, заявляя (в лице министра Церетели), что в России нет ни одной политической партии, которая взяла бы на себя одна всю власть. В ответ на это В. И. Ленин от имени партии большевиков заявил: «Есть!», а в речи с трибуны съезда сказал, что большевистская партия каждую минуту «готова взять власть целиком».

Большевики широко использовали трибуну съезда для разоблачения империалистической политики Временного правительства и соглашательской тактики меньшевиков и эсеров, внося и отстаивая на съезде по всем основным вопросам свои резолюции. Их выступления были обращены не только к делегатам, но и непосредственно к широким массам народа — к рабочим, крестьянам, солдатам. Большевики раскрывали антинародную, контрреволюционную сущность внешней политики буржуазного Временного правительства и империалистический характер войны, разоблачали неспособность Временного правительства спасти страну от разрухи. Констатируя полный крах политики соглашения с капиталистами, большевики предлагали в своей резолюции признать единственным выходом переход всей государственной власти в руки Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Эсеро-меньшевистское большинство съезда в своих решениях встало на позицию поддержки Временного правительства, одобрило подготовлявшееся им наступление на фронте и высказалось против перехода власти к Советам, Съезд избрал просуществовавший до II съезда Советов Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК), в состав которого в преобладающем большинстве вошли эсеры и меньшевики.

Оценивая значение съезда, В. И. Ленин писал, что он «с великолепной рельефностью» показал отход вождей эсеров и меньшевиков от революции (см. настоящий том, стр. 310). — *261.*

[102] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 396. — *266.*

[103] В. И. Ленин имеет в виду решения Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), состоявшейся в Петрограде 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», я. I, 1954, стр. 332—353). — *267.*

[104] Речь идет о первом Всероссийском съезде крестьянских депутатов, состоявшемся 4—28 мая (17 мая — 10 июня) 1917 года (см. примечание 76), который принял постановление о будущем политическом устройстве России. — *269.*

[105] В. И. Ленин имеет в виду статью В. Базарова «Что же дальше?», напечатанную в № 40 газеты «Новая Жизнь» 4 (17) июня 1917 года и посвященную вопросу, как кончить войну. Базаров ратовал за продолжение сепаратной войны якобы в целях спасения революции. — *271.*

[106] В. И. Ленин имеет в виду выдачу английским правительством паспорта лидеру Независимой рабочей партии Англии Рамсею Макдональду на приезд в Россию, куда он должен был приехать по приглашению Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Поездке Макдональда воспрепятствовал английский союз моряков, отказавшийся вести пароход, на котором должен был прибыть Макдональд. — *272.*

[107] *Воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К народам всего мира»* было принято эсеро-меньшевистским большинством Совета под давлением широкого движения трудящихся, боровшихся за прекращение войны, на заседании Совета 14 (27) марта 1917 года и на следующий день опубликовано в газетах «Правда» и «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов».

Воззвание было заполнено пышными фразами о мире, призывало народы воюющих стран «к совместным решительным выступлениям в пользу мира», однако оно не разоблачало захватнического характера войны, не выдвигало никаких практических мер борьбы за мир и по существу оправдывало продолжение империалистической войны буржуазным Временным правительством. — *272.*

[108] В июне 1917 года Италия оккупировала Албанию, провозгласив ее независимость под своим фактическим протекторатом.

Под давлением Англии и Франции был совершен государственный переворот в Греции. Путем экономической блокады, вызвавшей в Греции страшный голод, а также оккупации англо-французскими войсками ряда греческих областей союзники принудили короля Константина отречься от престола, поставив у власти своего сторонника Венизелоса. Греция была втянута в войну на стороне Антанты, вопреки воле огромного большинства населения.

Персия (Иран) во время войны подвергалась оккупации английскими и русскими войсками. Потерявшая всякую самостоятельность Персия к началу 1917 года была занята на севере русскими, на юге английскими войсками.

Все эти акты грубого империалистического насилия поддерживались дипломатами Временного правительства. — *273.*

[109] Имеется в виду заявление бюро фракции большевиков и бюро объединенных социал-демократов интернационалистов

на I Всероссийском съезде Советов с требованием постановки на съезде в первую очередь вопроса о подготовлявшемся Временным правительством наступлении на фронте. В заявлении указывалось, что это наступление продиктовано магнатами союзного империализма, что контрреволюционные круги России рассчитывают таким путем сосредоточить власть в руках военно-дипломатических и капиталистических групп и нанести удар революционной борьбе за мир и завоеванным позициям русской демократии. Заявление предостерегало рабочий класс, армию и крестьянство от нависшей над страной угрозы и призывало съезд дать немедленный отпор контрреволюционному натиску.

Предложение бюро фракции РСДРП(б) было отвергнуто съездом. — *273.*

[110] Речь идет о запрещении военным министром Временного правительства Керенским Всеукраинского войскового съезда. Несмотря на запрещение, съезд состоялся 5—12 (18—25) июня 1917 года в Киеве. Присутствовало около 2000 делегатов. Съезд принял изданный украинской Центральной радой «Универсальный акт» об автономии Украины.

Контрреволюционную политику Временного правительства и партий меньшевиков и эсеров по отношению к Украине В. И. Ленин подверг резкой критике в своих статьях «Украина» и «Украина и поражение правящих партий России» (см. настоящий том, стр. 341—342, 350—352). — *286.*

[111] *«Социал-Демократ»* — ежедневная газета, орган Московского областного бюро, Московского комитета, позднее — и Московского окружного комитета РСДРП(б); издавалась с марта 1917 по март 1918 года. В редакцию газеты в разное время входили М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов, А. А. Сольц, Е. М. Ярославский и др.

В «Социал-Демократе» был напечатан ряд статей и документов В. И. Ленина: «Письма из далека (Письмо 1)», «О задачах пролетариата в данной революции», «Воззвание к солдатам всех воюющих стран», «Речь об отношении к Временному правительству 4 (17) июня», произнесенная на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, и др. (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 11— 22, 113—118, 293—296; настоящий том, стр. 263—276). В марте 1918 года в связи с переездом Советского правительства и ЦК партии в Москву газета «Социал-Демократ» слилась с газетой «Правда». — *291.*

[112] *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии, как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета»)

под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии, — меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии. В период первой мировой войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма. После Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — *295.*

[113] *Третьеиюньцы* — буржуазно-помещичьи партии (правые, октябристы, кадеты), получившие огромный перевес в III и IV Государственных думах в результате издания царским правительством контрреволюционного избирательного закона от 3 (16) июня 1907 года, который сильно урезал и без того ограниченные избирательные права рабочих и крестьян.

Третьеиюньцы периодически собирались на так называемые «частные» совещания депутатов IV Государственной думы. Очередное совещание состоялось 3 (16) июня 1917 года — в день начала работы Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Это совпадение было не случайным: контрреволюционные партии русской буржуазии и помещиков явно пытались оказать политическое давление на мелкобуржуазных соглашателей — меньшевиков и эсеров, имевших большинство на съезде.

Предметом совещания было обсуждение внешней политики. Выступали видные лидеры октябристов и кадетов В. А. Маклаков, П. Н. Милюков, В. В. Шульгин и др. В их выступлениях были требования активно выполнять договорные обязательства перед союзниками и покончить с революцией. В этом же духе была принята и резолюция совещания. — *297.*

[114] *«Воля Народа»* — ежедневная газета, орган правого крыла партии эсеров. Издавалась в Петрограде с 29 апреля 1917 года; закрыта в ноябре 1917 года. Позднее выходила и под другими названиями. Окончательно закрыта в феврале 1918 года. — *303.*

[115] Речь идет о «Протоколе собрания членов РСДРП, объединенной Центральным Комитетом, от 8 апреля (25 марта) 1917 г.», в котором изложены переговоры русских эмигрантов разных политических течений со швейцарским социалистом Р. Гриммом — председателем Интернациональной

социалистической комиссии и с секретарем швейцарской социал-демократической партии, левым циммервальдистом Ф. Платтеном о проезде через Германию.

Ленин начал предпринимать попытки выехать из Швейцарии в Россию, как только подтвердилась достоверность Февральской революции. «Я *вне* себя, что не могу поехать в Скандинавию!! Не прощу себе, что не рискнул ехать в 1915 г.!» — писал он И. Ф. Арманд 2 (15) марта 1917 года (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 237). Однако возвращению в Россию эмигрантов-интернационалистов препятствовало как буржуазное Временное правительство России, так и правительства «союзников» — Англии и Франции. В международные военно-контрольные списки лиц, подлежащих задержанию на границе по указанию русской политической полиции, были внесены, главным образом, циммервальдисты, интернационалисты, противники империалистической войны; беспрепятственно пропускались в Россию только оборонцы. Предвидя, что возвращение в Россию встретит серьезные препятствия, Ленин искал путей нелегального проезда с чужими документами и вел переписку по этому поводу с В. А. Карпинским (Женева) и Я. С. Ганецким (Стокгольм).

6 (19) марта на частном совещании российских партийных центров в Берне Мартов выдвинул план проезда через Германию в обмен на интернированных в России немцев. Этот план был горячо поддержан Лениным, тем более, что 11 (24) марта Русская миссия в Берне задержала оформление документов на возвращение в Россию ряду эмигрантов.

Переговоры с германским посланником в Швейцарии о пропуске русских политических эмигрантов на родину через Германию были начаты Р. Гриммом, но ввиду его двусмысленной позиции (см. настоящий том, стр. 308) большевики передали дело организации переезда Фр. Платтену, который и довел его до конца. Германское правительство приняло условия проезда русских эмигрантов через Германию. Эти условия, как свидетельствует Фр. Платтен, были выработаны Лениным. Условия гарантировали экстерриториальность вагона при следовании его через Германию, освобождение от таможенного досмотра, проверки политического направления едущих и их паспортов, предусматривали сношения германской администрации с едущими только через сопровождавшего их Фр. Платтена.

Все условия и обстоятельства отъезда были запротоколированы, и протокол сообщен представителям левых циммервальдистов Германии — П. Леви (П. Гартштейну), Франции — Ф. Лорио и А. Гильбо, Польши — М. Бронскому и Швейцарии — Фр. Платтену.

Кроме того, от их имени был подготовлен документ для прессы, подписанный в Стокгольме также и левыми социал-демократами Швеции (К. Линдхагеном, Ф. Стрёмом, К. Н. Карльсоном, К. Чильбумом и Туре Нерманом)

и Норвегии (А. Г. Хансеном), в котором представители перечисленных выше партий заявляли следующее: «Нам, нижеподписавшимся, известны препятствия, которые правительства Согласия ставят отъезду русских интернационалистов. Нам известны условия, на которых немецкое правительство разрешило проезд в Швецию. ... Мы, нижеподписавшиеся интернационалисты Франции, Швейцарии, Польши, Германии, Швеции и Норвегии, полагаем, что наши русские единомышленники не только вправе, но обязаны воспользоваться представившимся им случаем проезда в Россию. Мы желаем им наилучшего успеха в их борьбе против империалистской политики русской буржуазии, — борьбе, которая является частью нашей общей борьбы за освобождение рабочего класса, за социалистическую революцию». Это заявление было напечатано в газете шведских левых социал-демократов «Politiken» № 86 от 15 апреля 1917 года.

Поскольку во французской печати появились сообщения о том, что министр иностранных дел П. Н. Милюков угрожает эмигрантам, едущим через Германию, арестом, как государственным изменникам, все эмигранты, едущие с Лениным, независимо от политических направлений дали следующую подписку:

«Я, нижеподписавшийся, удостоверяю своей подписью:

1. что условия, установленные Платтеном с германским посольством, мне объявлены;

2. что я подчиняюсь распоряжениям руководителя поездки Платтена;

3. что мне сообщено известие из «Petit Parisien», согласно которому русское Временное правительство угрожает привлечь по обвинению в государственной измене тех русских подданных, кои проедут через Германию;

4. что всю политическую ответственность за мою поездку я принимаю на себя;

5. что Платтеном мне гарантирована поездка только до Стокгольма. 9 апреля 1917 г. Берн — Цюрих» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Отъезд состоялся 27 марта (9 апреля); 31 марта (13 апреля) Ленин с группой эмигрантов прибыл в Стокгольм и в тот же день через Финляндию выехал в Россию. По приезде в Петроград В. И. Ленин (вместе с Зиновьевым) по поручению эмигрантов, приехавших из Швейцарии, сделал сообщение Исполкому Петроградского Совета на заседании 4 (17) апреля 1917 года о проезде через Германию. Исполком, заслушав сообщение, постановил «немедленно обратиться к Временному правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов в Россию, независимо от их политических взглядов и отношения к войне». На этом же заседании В. И. Ленин был введен в состав Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Несмотря на эти совершенно очевидные и неопровержимые факты, буржуазная и эсеро-меньшевистская печать пыталась использовать проезд через Германию в клеветнических целях для борьбы с большевистской партией, с ее быстро растущим влиянием на массы. — *303.*

[116] Речь идет о запрещении I Всероссийским съездом Советов демонстрации, назначенной ЦК большевиков на 10 (23) июня 1917 года.

В начале июня обстановка в Петрограде все более накалялась. Затягивание войны Временным правительством, подготовка наступления на фронте, продовольственные затруднения — все это вызывало недовольство и возмущение рабочих и солдат. Распоряжение правительства о занятии войсками дачи Дурново и выселении из нее рабочих организаций Выборгской стороны вызвало забастовку. 7 (20) июня бастовало 4 завода, а 8 (21) — 28 заводов. Массы стихийно рвались на улицу.

Чтобы предотвратить возможность провокаций и ненужных жертв, 8 (21) июня на совещании членов ЦК, ПК, Военной организации с представителями рабочих от районов и воинских частей по предложению В. И. Ленина было решено провести мирную организованную демонстрацию. Демонстрация была назначена на 10 (23) июня.

Решение ЦК большевистской партии о проведении демонстрации нашло живейший отклик в массах и вызвало сильную тревогу как в правительственных кругах, так и среди меньшевиков и эсеров, решивших сорвать ее. 9 (22) июня вечером руководимый ими съезд Советов вынес решение о запрещении на 3 дня всяких уличных демонстраций.

ЦК партии большевиков, не желая противопоставлять себя решению съезда Советов, по предложению В. И. Ленина поздно ночью с 9 на 10 июня постановил отменить демонстрацию. На фабрики, заводы и в военные казармы были посланы члены ЦК, ПК, активные работники партии, чтобы убедить рабочих и солдат не выступать. Разъяснительная работа большевиков дала желаемые результаты: рабочие и солдаты согласились, что выступать в данный момент нецелесообразно. Это свидетельствовало о росте влияния партии на массы, о ее умении поддерживать связи с ними, о гибкости руководства большевиков. Через два дня эсеро-меньшевистское руководство I Всероссийского съезда Советов провело решение о проведении демонстрации 18 июня (1 июля). На этот день было назначено начало наступления русских войск на фронте, и руководители соглашательских партий хотели продемонстрировать доверие масс Временному правительству.

Под непосредственным руководством В. И. Ленина ЦК и ПК развернули огромную работу, чтобы демонстрация отразила подлинные настроения масс, чтобы выиграть это

важное мирное сражение с меньшевиками и эсерами за влияние на массы. В. И. Ленин принимал личное участие в подготовке демонстрации: формулировал лозунги, проверял подготовку плакатов и знамен, инструктировал корреспондентов, составлял телеграммы местным большевистским организациям, заботился о достаточном количестве большевистских ораторов и сам записался в список ораторов, принимал участие в митинге на Марсовом поле. 18 июня (1 июля) на демонстрацию вышло около 500 тысяч рабочих и солдат Петрограда. Подавляющее большинство демонстрантов шло под революционными лозунгами большевистской партии. Лишь небольшие группы несли лозунги соглашательских партий о доверии Временному правительству. Демонстрация показала возросшую революционность масс и огромный рост влияния и авторитета большевистской партии. Вместе с тем она показала полный провал мелкобуржуазных соглашательских партий, поддерживавших Временное правительство. Характеристику июньской демонстрации В. И. Ленин дал в статьях «Восемнадцатое июня», «Три кризиса» (см. настоящий том, стр. 360—362, 428—432) и других. — *321.*

[117] После победы Февральской революции рабочими организациями Выборгского района (профсоюз булочников, организация народной милиции на Выборгской стороне и др.), а также анархистами была занята пустовавшая дача бывшего царского министра Дурново с примыкавшим к ней большим (20 десятин) садом, который рабочее население этого района использовало для отдыха.

7 (20) июня Временное правительство, пользуясь поддержкой эсеро-меньшевистского большинства Петроградского Совета, а затем I Всероссийского съезда Советов, отдало распоряжение об очистке дачи Дурново. Это решение вызвало протесты рабочих Петрограда, особенно Выборгской стороны. Ряд заводов объявил забастовку. Правительство уступило, но в ночь на 19 июня (2 июля) к даче был направлен вооруженный отряд казаков и солдат, который взял дачу приступом, убив 2 анархистов и арестовав 59 человек. Поскольку подавляющее большинство арестованных ничего общего не имело с анархистами, их пришлось вскоре освободить. Вооруженный налет Временного правительства на дачу Дурново вызвал сильное возмущение рабочих.

Буржуазная печать в течение нескольких недель всячески расписывала «ужасы», якобы творящиеся на даче Дурново, широко используя данный случай для борьбы с революционными настроениями масс, для борьбы с большевиками. — *321.*

[118] Основные положения настоящего проекта вошли в текст заявления Центрального Комитета РСДРП(б) и бюро фракции большевиков I Всероссийского съезда Советов по поводу

запрещения I Всероссийским съездом Советов назначенной большевистской партией на 10 (23) июня 1917 года мирной демонстрации. Заявление было опубликовано в «Правде» № 80 от 13 (26) июня 1917 года.

Во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина документ публиковался под редакционным заглавием «Набросок статьи о Советах р., с. и к. д.». При подготовке 4 издания заглавие было изменено в соответствии с содержанием документа. — *328.*

[119] Имеется в виду выступление министра Временного правительства меньшевика Церетели 11 (24) июня 1917 года на объединенном заседании Президиума I Всероссийского съезда Советов, Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов и бюро всех фракций съезда. Данное заседание эсеро-меньшевистские лидеры устроили для того, чтобы, пользуясь своим большинством на нем, нанести удар по большевистской партии. В своей речи, выдержанной в истерических тонах, Церетели заявил, что демонстрация, намечавшаяся большевиками на 10 (23) июня, являлась «заговором для низвержения правительства и захвата власти большевиками». Все выступление Церетели было клеветническим и контрреволюционным. Большевики в знак протеста против клеветы Церетели и других лидеров эсеров и меньшевиков покинули заседание. В. И. Ленин на этом заседании не присутствовал и был против участия в нем. В письме в редакцию газеты «Правда» Ленин сообщал, что он «отстаивал принципиальный отказ большевиков участвовать в этом совещании, с представлением ими письменного заявления: ни в каких совещаниях по таким вопросам (запрещение манифестаций) не участвуем» (настоящий том, стр. 334). — *330.*

[120] Имеется в виду заявление Центрального Комитета РСДРП(б) и бюро фракции большевиков I Всероссийского съезда Советов, которое было оглашено 11 (24) июня 1917 года на объединенном заседании президиума съезда Советов и Исполнительного комитета Петроградского Совета, Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов и бюро всех фракций съезда. В его основу был положен проект, написанный В. И. Лениным (см. настоящий том, стр. 328—329).

В заявлении указывалось, что демонстрация 10 (23) июня не состоялась не вследствие запрещения ее эсеро-меньшевистским большинством съезда Советов, а потому что ЦК большевистской партии отменил ее; вскрывалось попустительство эсеров и меньшевиков силам контрреволюции и реакции; разоблачалась клевета меньшевистско-эсеровского блока по обвинению большевиков в военном заговоре. «... Фикция военного заговора, — говорилось в заяв-

лении, — выдвинута членом Временного правительства (Церетели. *Ред.)* для того, чтобы провести обезоружение петроградского пролетариата и раскассирование петроградского гарнизона.

Смысл и значение этих мер говорят сами за себя. Дело идет об обезоружении революционного авангарда, — мере, к которой всегда прибегала буржуазная контрреволюция, когда чувствовала свою неспособность справиться с выдвинутыми революцией задачами и с нарастанием возмущения трудящихся масс. Гражданин Церетели и те, которые его направляют, не могут не знать, что рабочие массы никогда в истории не расставались без боя с оружием, которое они получали из рук революции. Стало быть, правящая буржуазия и ее «социалистические» министры сознательно вызывают гражданскую войну — на том коренном вопросе, на котором контрреволюция всегда мерилась силами с рабочим классом» («Правда» № 80 от 13 (26) июня 1917 года).

Большевики хотели огласить это заявление на заседании съезда Советов 12 (25) июня, но председатель собрания лишил представителя большевиков слова. Заявление было передано в президиум съезда Советов. На этом заседании съезда, несмотря на то, что большевики отменили демонстрацию, была вынесена резолюция с осуждением большевистской партии. — *338.*

[121] *Украинская Центральная рада* — контрреволюционная буржуазно-националистическая организация, созданная в апреле 1917 года на Всеукраинском национальном конгрессе в Киеве блоком украинских буржуазных и мелкобуржуазных националистических партий и групп. Председателем Рады был идеолог украинской буржуазии М. С. Грушевский, его заместителем В. К. Винниченко. В состав Рады входили Петлюра, Ефремов, Антонович и др. националисты. Ее социальной базой являлись городская и сельская буржуазия, кулачество, мелкобуржуазная националистическая интеллигенция. Центральная рада пыталась укрепить власть украинской буржуазии и помещиков, создать украинское буржуазное государство, используя для этой цели национально-освободительное движение на Украине. Прикрываясь флагом борьбы за национальную независимость, она стремилась повести за собой украинские народные массы, оторвать их от общероссийского революционного движения, подчинить господству украинской буржуазии и не допустить победы социалистической революции на Украине. Рада поддерживала Временное правительство, несмотря на разногласия по поводу предоставления Украине автономии.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Рада объявила себя верховным органом «Украинской народной республики» и встала на путь открытой

борьбы с Советской властью, будучи одним из главных центров всероссийской контрреволюции.

В декабре 1917 года на I Всеукраинском съезде Советов, состоявшемся в Харькове, Украина была провозглашена Советской республикой. Съезд объявил о свержении власти Центральной рады. Совет Народных Комиссаров РСФСР признал Украинское Советское правительство единственным законным правительством Украины и постановил оказать ему немедленную помощь в борьбе с контрреволюционной Радой. В декабре 1917 и январе 1918 года по всей Украине происходили вооруженные восстания против Центральной рады за восстановление Советской власти. В январе 1918 года советские войска на Украине перешли в наступление и 26 января (8 февраля) заняли Киев, свергнув господство буржуазной Рады.

Разгромленная и изгнанная с территории Советской Украины и не имея опоры среди трудящихся масс, Центральная рада вступила в союз с германскими империалистами с целью свержения Советской власти и реставрации буржуазного строя на Украине. Во время мирных переговоров Советской республики с Германией Рада послала в Брест-Литовск свою делегацию и за спиной советской делегации заключила сепаратный мир с Германией, по которому отдавала Германии украинский хлеб, уголь, сырье, а получала военную помощь против Советской власти. В марте 1918 года вместе с австро-германскими оккупантами Рада вернулась в Киев, став жалкой марионеткой в их руках. Убедившись в полном бессилии Рады подавить революционное движение на Украине и обеспечить требуемые поставки продовольствия, немцы в конце апреля ее разогнали. — *341.*

[122] *«Маленькая Газета»* — бульварная газета черносотенного толка; издавалась в Петрограде с сентября 1914 по июль 1917 года А. А. Сувориным (сыном); с мая 1917 года, спекулируя на симпатиях масс к социализму, выходила с подзаголовком «газета внепартийных социалистов». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступала против большевистской партии и вела злобную клеветническую кампанию против В. И. Ленина. — *349.*

[123] Имеется в виду Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так военного и морского ведомств, созданная Временным правительством 11 (24) марта 1917 года при министре юстиции. 16 (29) июня в газетах «День», «Биржевые Ведомости», «Новая Жизнь» и других было опубликовано заключение комиссии по делу провокатора Малиновского. — *353.*

[124] Товарищ министра внутренних дел царского правительства Джунковский в 1914 году узнал, что депутат IV Государственной думы Малиновский — провокатор. 7 (20) мая 1914 года Джунковский сообщил об этом под «честное слово» председателю Думы Родзянко. Ими было решено удалить Малиновского из Думы, но так, чтобы «не вызвать скандала ни для Думы, ни для министров». Малиновскому было предложено сложить с себя депутатские полномочия и с помощью департамента полиции уехать за границу. Малиновский был разоблачен лишь в июне 1917 года, когда Чрезвычайной следственной комиссией для расследования преступлений старой власти были опубликованы касающиеся его материалы архивов департамента полиции. Разоблачение провокатора Малиновского было использовано буржуазной и меньшевистско-эсеровской печатью для усиления грязной клеветы на большевиков. В 1918 году Малиновский был отдан под суд и по приговору Революционного трибунала расстрелян. — *353*.

[125] Данная статья написана в связи с опубликованием следственной комиссией «Правительственного сообщения о деле Малиновского».

В связи с расследованием преступлений бывшего министра и других чиновников министерства внутренних дел и обнаружением в связи с этим провокаторства Малиновского, присяжный поверенный Н. А. Колоколов 26 мая (8 июня) 1917 года пригласил для дачи свидетельских показаний В. И. Ленина. В своих показаниях В. И. Ленин писал о деле провокатора Малиновского следующее: «Я слышал, что в Москве в эпоху приблизительно 1911 года возникали подозрения насчет политической честности Малиновского, а нам эти подозрения в особенно определенной форме были сообщены после его внезапного ухода из Государственной думы весной 1914 года. Что касается до московских слухов, они относились ко времени, когда «шпиономания» доходила до кульминационного пункта, и ни одного факта, хоть сколько-нибудь допускавшего проверку, не сообщалось.

После ухода Малиновского мы назначили комиссию для расследования подозрений (Зиновьев, Ганецкий и я). Мы допросили немало свидетелей, устроили очные ставки с Малиновским, исписали не одну сотню страниц протоколами этих показаний (к сожалению, из-за войны многое погибло или застряло в Кракове). Решительно никаких доказательств ни один член комиссии открыть не мог. Малиновский объяснил нам свой уход тем, что не мог дольше скрывать своей личной истории, заставившей его переменить имя, что история эта связана-де была с женской честью, что история имела место задолго до его женитьбы, он назвал нам ряд свидетелей, в Варшаве и в Казани, между прочим,

одного, помнится, профессора Казанского университета. История казалась нам правдоподобной, бурный темперамент Малиновского придавал ей обличие вероятности, оглашать такого рода дела мы считали не нашим делом. Свидетелей мы постановили вызвать в Краков или послать к ним агентов комиссии в Россию. Война помешала этому.

Но общее убеждение всех трех членов комиссии сводилось к тому, что Малиновский не провокатор, и мы заявили это в печати» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Провокаторство Малиновского было разоблачено в 1917 году в связи с расследованием преступлений бывшего министра внутренних дел и других высших чиновников.

Упоминаемое в тексте тома заключение следственной комиссии по делу провокатора Малиновского контрреволюция пыталась использовать для борьбы с растущим политическим влиянием большевиков на рабочие, крестьянские и солдатские массы. Об этом говорит тот факт, что изложение свидетельских показаний В. И. Ленина было сделано сугубо тенденциозно и во враждебных тонах; при перепечатке «Правительственного сообщения» буржуазные и эсеро-меньшевистские газеты преднамеренно допустили еще ряд грубых передержек и извращений цитат из свидетельских показаний В. И. Ленина. — *354.*

[126] В свидетельских показаниях В. И. Ленина это место излагается таким образом:

«Мне лично не раз приходилось рассуждать так: после дела Азефа меня ничем не удивишь. Но я не верю-де в провокаторство здесь не только потому, что не вижу ни доказательств ни улик, а также потому, что, будь Малиновский провокатор, от этого охранка не выиграла бы так, как выиграла наша партия от «Правды» и всего легального аппарата.

Ясно, что, проводя провокатора в Думу, устраняя для этого соперников большевизма и т. п., охранка руководилась грубым представлением о большевизме, я бы сказал: лубочной карикатурой на него: большевики-де будут «устраивать вооруженное восстание». Чтобы иметь в руках все нити этого подготовляемого восстания, стоило — с точки зрения охранки — пойти на все, чтобы провести Малиновского в Государственную думу и в ЦК.

А когда охранка добилась и того и другого, то оказалось, что Малиновский превратился в одно из звеньев длинной и прочной цепи, связывавшей (и притом с разных сторон) нашу нелегальную базу с двумя крупнейшими органами воздействия партии *на массы,* именно с «Правдой» и с думской с.-д. фракцией. Оба эти органа провокатор должен был охранять, чтобы оправдать себя перед нами» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). — *354.*

[127] Доклад В. И. Ленина занимал центральное место в работах Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б). По воспоминаниям М. С. Кедрова, из представителей небольшевистской печати президиум конференции нашел возможным допустить на заседания конференции лишь корреспондента газеты «Новая Жизнь» при условии объективного освещения ее работы.

Доклад В. И. Ленина сохранился в двух вариантах: в записи корреспондента «Новой Жизни», которая опубликовала его на следующий день — 21 июня (4 июля) 1917 года, и в записи М. С. Кедрова (см. его воспоминания «Всероссийская конференция военных организаций РСДРП(б)» в книге «Великая Октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве». М., 1957, стр. 77—79).

Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) происходила 16—23 июня (29 июня — 6 июля) 1917 года в Петрограде. Присутствовало 167 делегатов от 43 фронтовых и 17 тыловых военных большевистских организаций, объединявших около 26 тысяч членов партии. Конференция была созвана Оргбюро Военной организации ЦК. В порядке дня конференции стояли вопросы: доклады с мест; отношение к резолюциям VII (Апрельской) конференции; текущий момент: организация власти и Советы рабочих и солдатских депутатов; война, мир, наступление; аграрный вопрос и другие. В. И. Ленин выступал на конференции с докладами по текущему моменту и по аграрному вопросу. В резолюции по текущему моменту, принятой конференцией, отмечалось, что задачей военной организации РСДРП(б) является большевистская пропаганда и агитация в солдатской среде, содержались призывы бороться против империалистической войны, против попыток частичных дезорганизующих выступлений; указывалось на необходимость всесторонней подготовки сил пролетариата и революционной армии к новому этапу революции. По аграрному вопросу была принята резолюция Апрельской конференции. Конференция признала необходимость замены постоянной армии вооруженными рабочими батальонами Красной гвардии, находящимися в распоряжении выборных рабочих организаций, замены полиции — народной милицией (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 354—367). Конференция постановила считать газету «Солдатская Правда» центральным органом военных организаций РСДРП(б), утвердила проект устава Военной организации и избрала Всероссийское центральное бюро военных организаций в составе М. С. Кедрова, Н. В. Крыленко, В. И. Невского, Н. И. Подвойского и др. Конференция имела большое значение для укрепления связи пролетариата и

солдатской массы, она способствовала «развертыванию работы большевиков среди солдат» («История КПСС», 1960, стр. 215). — *363.*

[128] Имеется в виду наступление на фронте русских войск в июне 1917 года, предпринятое Временным правительством по требованию российских и англо-французских империалистов. Приказ о наступлении был издан военным министром Керенским 16 (29) июня. 18 июня (1 июля) русские войска перешли в наступление на юго-западном фронте. В первые дни боев наступление было успешным и русские войска продвинулись вперед, захватив несколько тысяч пленных. Однако удачными были лишь первые бои. Усталость солдат, непонимание ими цели наступления, слабая техническая подготовка привели к прорыву фронта германскими войсками и беспорядочному отступлению русских войск. Русская армия потерпела жестокое поражение, потеряв в результате десятидневных боев около 60 тысяч человек.

Провал наступления на фронте явился одновременно провалом всей политики Временного правительства и эсеро-меньшевистского оборонческого блока, поддерживавшего его. В связи с поражением июньского наступления значительно усилилось большевистское влияние в массах рабочих и солдат, все более наглядно убеждавшихся в правоте большевиков. Вести о громадных потерях, понесенных при наступлении, вызвали мощную волну возмущения трудящихся и ускорили начало нового политического кризиса в стране (см. примечание 137). — *365.*

[129] *Всероссийская конференция профессиональных союзов* (третья) происходила 21—28 июня (4—11 июля) 1917 года в Петрограде. Это была первая конференция российских профсоюзов, впервые легально собравшихся в масштабе всей страны. На ней присутствовало 211 делегатов с решающим голосом, представлявших 1 400 000 членов профсоюзов. Большевиков, посланных крупными промышленными центрами России (Петроград, Москва, Киев, Иваново-Вознесенск, Урал), было 73. На конференции были обсуждены вопросы: о задачах профессионального движения, о профессиональном строительстве, об экономической борьбе и др.

С первого же дня на конференции развернулась острая идейная борьба большевиков, объединившихся с небольшой группой меньшевиков-интернационалистов, против меньшевиков, эсеров, бундовцев и др. по всем основным вопросам повестки дня. В выступлениях меньшевиков, прикрывавшихся флагом «единства профессионального движения», проповедовалась «нейтральность» профсоюзов, затушевывалась необходимость решительной классовой борьбы с буржуазией и поддерживалась соглашательская политика эсеро-меньшевистских Советов. В предложенной больше-

виками резолюции о роли пролетарской партии в профессиональном движении указывалось, что борьба рабочего класса может быть успешной лишь при условии согласованных действий партийных и профсоюзных организаций, что «нейтральность» профсоюзов вредна. В резолюции о задачах профсоюзов говорилось, что они могут выполнить свою роль лишь при условии беспощадной борьбы против империалистической войны, против «гражданского мира» с буржуазией и участия социалистов в буржуазном министерстве. Незначительным большинством в 10—12 голосов конференция приняла резолюции, предложенные меньшевиками-оборонцами. Под влиянием большевистской части делегатов конференция приняла требование о немедленном издании декрета о 8-часовом рабочем дне, о запрещении сверхурочных работ и др.

Из воспоминаний рабочего большевика Г. К. Королева, члена правления профсоюза текстильщиков Иваново-Кинешемского текстильного района, известно, что В. И. Ленин руководил борьбой большевистской фракции конференции. «21 июня, — вспоминает Королев, — открылась Всероссийская конференция профсоюзов, решения которой не совсем нас удовлетворили; те надежды, которые были у нас, не совсем оправдались... Руководство нашей фракцией взял на себя тов. Ленин. Он не только руководил, но буквально нас, рабочих, учил, как действовать при развитии революции на местах» (Г. Королев. «Иваново-кинешемские текстильщики в 1917 году (Из воспоминаний текстильщика)». М., 1927, стр. 32).

На конференции был избран временный Центральный совет профессиональных союзов и утвержден устав будущего съезда. — *376.*

[130] Речь идет о III съезде партии социалистов-революционеров, происходившем в конце мая — начале июня 1917 года в Москве. В ходе работы съезда обнаружились резкие разногласия между правым и левым крылом партии эсеров по некоторым вопросам, в том числе по вопросу об отношении к войне: левые эсеры выступали против политики затягивания войны Временным правительством. Выборы в ЦК партии эсеров происходили 2 (15) июня. При опубликовании результатов выборов было сделано заявление, что многие делегаты голосовали против кандидатуры А. Ф. Керенского в состав ЦК ввиду его перегруженности работой в военном и морском министерствах, руководствуясь не политическими, а практическими соображениями.

Е. Брешко-Брешковская — один из основателей и старейших членов эсеровской партии, — узнав о неизбрании Керенского, увидела в этом интригу и в знак протеста отказалась от звания члена ЦК партии эсеров, опубликовав об этом заявление в печати. — *382.*

[131] 6 (19) мая 1917 года буржуазными и эсеро-меньшевистскими газетами был опубликован список личного состава группы «социалистических» министров, вошедших во Временное правительство. О коалиционном министерстве см. примечание 20. — *390.*

[132] *Всероссийская конференция представителей промышленности и торговли* состоялась 1—2 (14—15) июня 1917 года в Петрограде под председательством кадета Н. Н. Кутлера. На конференции был обсужден вопрос о состоянии промышленности и мерах борьбы с разрухой. Хотя конференция была посвящена сугубо хозяйственным вопросам, ее резолюции полны ненависти к рабочему классу, к социалистической революции. Под угрозой закрытия заводов и фабрик крупные промышленники требовали от Временного правительства принятия мер против введения 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы рабочим. Для наилучшей защиты интересов промышленников конференция постановила создать единый всероссийский торгово-промышленный орган из представителей крупнейших торгово-промышленных объединений. — *391.*

[133] *«Вестник Финансов, Промышленности и Торговли»* — еженедельный журнал министерства финансов; выходил в Петербурге с ноября 1883 по 1917 год (до января 1885 года под названием «Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов»). В журнале печатались правительственные распоряжения, экономические статьи и обзоры. — *393.*

[134] Упоминаемое В. И. Лениным *частное совещание членов IV Государственной думы* состоялось 28 июня (11 июля) 1917 года в Таврическом дворце под председательством Родзянко. Официально объявленной повесткой дня совещания было обсуждение вопросов финансового и экономического положения страны. Но фактически главной его задачей было оказать давление на коалиционное Временное правительство и заставить отказаться от принятия каких-либо мер по аграрному вопросу, в частности, от принятия закона о запрещении купли-продажи земли.

Частное совещание членов IV Государственной думы мобилизовывало силы контрреволюции для борьбы с революционными настроениями рабочего класса, трудящегося крестьянства, для борьбы против влияния большевиков. — *402.*

[135] 2 (15) июля после получения первых сведений о поражении июньского наступления кадеты — министры Шингарев, Мануилов, Шаховской — вышли из состава коалиционного Временного правительства, официально объяснив свой уход несогласием с позицией правительства по украинскому вопросу: в своей декларации к украинской Центральной раде

Временное правительство обещало назначить по взаимному согласию орган управления Украиной — Генеральный секретариат, а кадеты стояли за разрешение украинского вопроса только Учредительным собранием.

Настоящей же причиной ухода кадетов из правительства было создание правительственного кризиса с целью оказать давление на «социалистических». министров и добиться от них согласия на проведение кадетской контрреволюционной программы — разоружение Красной гвардии, вывод революционных войск из Петрограда, запрещение партии большевиков. — *406.*

[136] *Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК)* был избран на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, происходившем в июне 1917 года (см. примечание 101). В состав ЦИК вошли 107 меньшевиков, 101 эсер, 35 большевиков, 8 объединенных социал-демократов, 4 трудовика и «народных социалиста», 1 бундовец. Председателем ЦИК был избран меньшевик Н. С. Чхеидзе. ЦИК данного состава просуществовал до II съезда Советов. — *410.*

[137] Ленин имеет в виду массовые демонстрации в Петрограде 3—4 (16—17) июля 1917 года. Возмущенные Временным правительством, которое послало войска в заведомо безнадежное наступление, окончившееся, как и следовало ожидать, поражением, солдаты, матросы и рабочие вышли на демонстрацию. Движение началось 3 (16) июля в Выборгском районе выступлением 1-го пулеметного полка. Демонстрация грозила перерасти в вооруженное выступление против Временного правительства.

Партия большевиков в тот момент была против вооруженного выступления, так как считала, что революционный кризис в стране еще не назрел. На заседании ЦК, созванном 3 (16) июля в 4 часа дня, было решено воздержаться от выступления. Такое же решение приняла и происходившая в это время вторая Петроградская общегородская конференция большевиков. Делегаты конференции отправились на заводы и в районы, чтобы удержать массы от выступления. Но выступление все же началось, и остановить его оказалось уже невозможным.

Учитывая настроение масс, Центральный Комитет совместно с Петербургским комитетом и Военной организацией поздно вечером 3 (16) июля принял решение об участии в демонстрации с тем, чтобы придать ей мирный и организованный характер. Ленина в это время в Петрограде не было: будучи больным вследствие длительного переутомления, он поехал на несколько дней отдохнуть. Извещенный о событиях Ленин приехал в Петроград утром 4 (17) июля и взял на себя руководство развернувшимися событиями. Днем 4 (17) июля Ленин выступил с речью перед кронштадтскими

моряками с балкона дома Кшесинской (см. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 190). Выступление В. И. Ленина сыграло важную роль, оно призвало матросскую массу к выдержке, стойкости и бдительности.

В демонстрации 4 (17) июля приняло участие более 500 тысяч человек. Она проходила под лозунгами большевиков «Вся власть Советам!» и др. Демонстранты потребовали, чтобы ЦИК Советов взял власть в свои руки. Однако эсеро-меньшевистские лидеры отказались брать власть.

Временное правительство с ведома и согласия меньшевистско-эсеровского ЦИК бросило против мирной демонстрации юнкерские и казачьи отряды. Они открыли стрельбу по демонстрантам. С фронта были вызваны контрреволюционные воинские части для разгрома демонстрации.

На совещании членов ЦК и ПК, проходившем под руководством В. И. Ленина в ночь с 4 на 5 июля, было принято решение об организованном прекращении демонстрации. Это был мудрый шаг партии, которая сумела вовремя отступить и уберечь основные силы революции от разгрома. Меньшевики и эсеры фактически оказались участниками и пособниками контрреволюционного палачества. Они вместе с буржуазией обрушились на большевистскую партию. Большевистские газеты «Правда», «Солдатская Правда» и другие были закрыты Временным правительством, была разгромлена типография «Труд», приобретенная на средства рабочих. Началось разоружение рабочих, аресты, обыски, погромы. Революционные части петроградского гарнизона выводились из столицы и направлялись на фронт.

После июльских дней власть в стране полностью перешла в руки контрреволюционного Временного правительства. Советы стали лишь его бессильным придатком. Двоевластие кончилось. Закончился мирный период революции. Перед большевиками встала задача подготовки вооруженного восстания для свержения Временного правительства. Характеристику июльских дней В. И. Ленин дал в статьях «Три кризиса», «Ответ», «Марксизм и восстание», «Русская революция и гражданская война» (см. настоящий том, стр. 428—432; Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 188—198; том 26, стр. 4—9, 10—23) и других работах. — *410.*

[138] В. И. Ленин имеет в виду следующий факт: в апреле 1917 года после возвращения из-за границы клеветник и интриган Г. А. Алексинский, ставший сотрудником буржуазной газеты «Русская Воля» (все социалистические газеты отказались пригласить его), обратился в Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с предложением своих услуг. Исполнительный комитет в связи с этим принял следующее постановление: «Ввиду выяснившихся фактов о деятельности Г. А. Алексинского, Исполнительный комитет не находит возможным допустить его в свои учреждения.

Если он пожелает реабилитировать себя, то Исполнительный комитет не уклоняется от участия в расследовании». — *410.*

[139] *«Живое Слово»* — ежедневная газета бульварно-черносотенного типа; издавалась в Петрограде с 1916 года под редакцией А. М. Уманского сначала под названием «Новая Маленькая Газета», затем, с 8 (21) марта 1917 года — «Живое Слово». С августа 1917 года выходила под названием «Слово», затем — «Новое Слово». Вела яростную клеветническую кампанию против большевиков. Была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете в октябре 1917 года. — *413.*

[140] *«Союз освобождения Украины»* («Спілка визволения України») — буржуазно-националистическая организация, созданная группой украинских буржуазных националистов в 1914 году, в начале первой мировой войны. Рассчитывая на разгром царской России в войне, «Спилка» ставила задачей добиваться отделения Украины от России и создания буржуазно-помещичьей украинской монархии под немецким протекторатом. — *414.*

[141] *Лондонский съезд* — II съезд РСДРП — состоялся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. Первые 13 заседаний съезда происходили в Брюсселе. Затем из-за преследований полиции заседания съезда были перенесены в Лондон.

Уход польских социал-демократов, имевших совещательный голос, со II съезда РСДРП связан с их несогласием с пунктом программы РСДРП о праве наций на самоопределение. На заседании программной комиссии польские социал-демократы, ошибочно считая, что этот пункт сыграет на руку польским националистам, предлагали его снять. На заседании съезда они не выступили открыто с защитой своих предложений, но, не согласившись с его решением, покинули съезд. — *415.*

[142] Текст данной статьи, опубликованный в «Листке «Правды»», на этом обрывается. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится машинописная копия этой статьи, которая содержит и последнюю фразу. Вверху на первой странице копии статьи рукой неизвестного сделана надпись: «Воззвание». Вероятно, статья была подготовлена для напечатания в типографии и распространения в качестве листовки, но в связи с разгромом большевистской типографии «Труд» ее издание не осуществилось. — *418.*

[143] *Дело Дрейфуса* — провокационный процесс, организованный в 1894 году реакционно-монархическими кругами французской военщины против офицера французского генерального штаба, еврея Дрейфуса, ложно обвинявшегося в

шпионаже и государственной измене. Инспирированное реакционной военщиной осуждение Дрейфуса, приговоренного к пожизненному заключению, было использовано реакционными кругами Франции для разжигания антисемитизма и наступления против республиканского режима и демократических свобод. В 1898 году, когда социалисты и передовые представители буржуазной демократии (среди них — Э. Золя, Ж. Жорес, А. Франс и др.) подняли кампанию за пересмотр дела Дрейфуса, оно приобрело ярко политический характер и раскололо страну на два лагеря: республиканцев и демократов, с одной стороны, и блок монархистов, клерикалов, антисемитов и националистов — с другой. В 1899 году под давлением общественного мнения Дрейфус был помилован и освобожден; в 1906 году решением кассационного суда он был признан невиновным и восстановлен в армии. — *422.*

[144] На заседании ЦК и ПК РСДРП(б) в ночь с 4 на 5 (с 17 на 18) июля 1917 года было принято решение о прекращении июльской демонстрации и составлено воззвание к рабочим и солдатам, в котором говорилось, что цель демонстрации — показать силу большевистских лозунгов, их значение и необходимость для освобождения народов от войны, от голода, от гибели — достигнута. Воззвание призывало мирно и организованно закончить демонстрацию и готовить силы для дальнейшей борьбы. Воззвание было напечатано 5 (18) июля в «Правде» № 99 за подписями ЦК и ПК РСДРП(б), Межрайонного комитета РСДРП, Военной организации при ЦК РСДРП(б) и Комиссии рабочей секции Совета рабочих и солдатских депутатов. — *423.*

[145] *«Листок «Правды»»* — одно из названий ежедневной легальной большевистской газеты «Правда». Вышел один номер 6 (19) июля 1917 года (вместо очередного номера «Правды») в связи с разгромом помещения редакции юнкерами и казаками в ночь с 4 на 5 (с 17 на 18) июля. В «Листке «Правды»» было напечатано воззвание Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б) и Военной организации РСДРП(б) под заглавием «Спокойствие и выдержка», а также статьи В. И. Ленина «Где власть и где контрреволюция?», «Гнусные клеветы черносотенных газет и Алексинского», «Злословие и факты», «Близко к сути», «Новое дело Дрейфуса?» (см. настоящий том, стр. 410—417, 418, 419—420, 421, 422). — *425.*

[146] *Шведские левые социалисты* (или партия молодых) — левое течение в шведской социал-демократии. В годы первой мировой войны «молодые» стояли на интернационалистской позиции, примыкали к Циммервальдской левой. В мае 1917 года они образовали Левую социал-демократическую партию Швеции. На съезде этой партии в 1919 году было

принято решение о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Революционное крыло партии в 1921 году образовало Коммунистическую партию Швеции. — *425.*

[147] Ввиду того, что газета «Правда» была разгромлена 5 (18) июля 1917 года Временным правительством, статья «Три кризиса» была напечатана в № 7 журнала «Работница» 19 июля (1 августа). Редакция журнала, заботясь о том, чтобы данный номер «Работницы» был возможно шире распространен среди масс, напечатала на обложке обращение ко всем рабочим, работницам, профессиональным союзам, заводским комитетам, коллективам и районам РСДРП(б) с горячим призывом принять энергичные меры для самого широкого распространения данного номера журнала.

«Работница» — легальный женский журнал, орган ЦК РСДРП(б); создан по инициативе В. И. Ленина; издавался в Петербурге на денежные сборы женщин-работниц. Выходил с 23 февраля (8 марта) по июнь 1914 года. Вышло 7 номеров, из которых 3 было конфисковано полицией. В работе редакции журнала принимали активное участие И. Ф. Арманд, А. И. Елизарова, Н. К. Крупская, П. Ф. Куделли, Л. Р. Менжинская, Е. Ф. Розмирович, К. Н. Самойлова, Л. Н. Сталь.

Издание журнала возобновилось 10 (23) мая 1917 года и продолжалось по январь 1918 года.

Журнал «Работница» сыграл большую роль в политическом просвещении женщин-работниц в период подготовки большевистской партией социалистической революции в России. — *428.*

[148] О какой статье идет речь, выяснить не удалось. В 7 номере журнала «Работница», где была напечатана работа В. И. Ленина «Три кризиса», такой статьи не имеется. — *428.*

[149] Речь идет о явке В. И. Ленина на суд буржуазного Временного правительства по клеветническому обвинению в шпионаже на пользу Германии.

Обвинения в государственной измене на пользу Германии большевиков, боровшихся за превращение империалистической войны в войну гражданскую и проповедовавших поражение царского правительства в войне, начали распространяться с первых дней войны царской охранкой.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, когда партия большевиков взяла курс на подготовку социалистической революции в России, клевета на большевиков была поднята буржуазной и эсеро-меньшевистской печатью в связи с проездом группы большевиков во главе с В. И. Лениным через Германию. VII (Апрельская) конференция в резолюции «О войне» решительно разоблачила эти приемы буржуазной прессы.

В связи с ростом большевистского влияния в массах рабочих и солдат, о чем свидетельствовали июньские и особенно июльские события, клеветническая кампания против большевиков усилилась. Чтобы подорвать политическое влияние большевистской партии в рабочих и особенно солдатских массах, контрреволюция при помощи контрразведки сфабриковала дело о связи В. И. Ленина с германским генштабом. Поскольку на царскую контрразведку народные массы смотрели подозрительно, не доверяли ей, то она решила опубликовать в печати это заведомо ложное обвинение за подписями бывшего депутата II Государственной думы, матерого клеветника и интригана Г. Алексинского и народовольца В. Панкратова.

4 (17) июля Алексинский заявил комитету журналистов, что он якобы располагает документами, подтверждающими обвинение Ленина, и потребовал опубликования их в печати. Это обвинение было настолько диким и неправдоподобным, что даже председатель ЦИК Чхеидзе по требованию И. В. Сталина, как члена ЦИК, звонил 4 (17) июля во все большие газеты, чтобы не допустить напечатания этой клеветы. Но 5 (18) июля бульварная черносотенная газетка «Живое Слово» напечатала заявление, подписанное Алексинским и Панкратовым, а на следующий день оно появилось и в других газетах (более подробно см. об этом в статье «Где власть и где контрреволюция?» — настоящий том, стр. 410—417).

Травля Ленина еще более усилилась. Временное правительство издало приказ об аресте В. И. Ленина.

Ввиду вздорности обвинения, явно направленного контрреволюцией на то, чтобы оклеветать политического противника, лишить его доверия масс, В. И. Ленин, уйдя в подполье 5 (18) июля, придерживался того мнения, что необходимо добиться открытого суда и, явившись на него, разоблачить клевету, превратив его в суд над контрреволюционным Временным правительством.

Вопрос о явке В. И. Ленина на суд имел общепартийное значение и обсуждался несколько раз в высших партийных инстанциях. 7 (20) июля на квартире С. Я. Аллилуева он обсуждался совещанием членов ЦК и партийных работников. Присутствовали В. П. Ногин, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова и другие. Статья «К вопросу об явке на суд большевистских лидеров», написанная 8 (21) июля (но увидевшая свет лишь в 1925 году), вероятно, является подведением итогов данного совещания. Этот же вопрос обсуждался на расширенном совещании ЦК РСДРП(б) совместно с представителями петроградской и московской большевистских организаций, состоявшемся 13—14 (26—27) июля 1917 года. На нем присутствовали Бокий, Бубнов, Бухарин, Володарский, Молотов, Ногин, Подвойский, Сталин, Савельев, Свердлов, Сокольников, Рыков и др. Совещание высказалось против явки Ленина на суд. В письме

в редакцию газеты «Пролетарское Дело», опубликованном 15 (28) июля, В. И. Ленин писал: «Мы переменили свое намерение подчиниться указу Временного правительства о нашем аресте... Ни о какой легальной почве, ни даже о таких конституционных гарантиях, которые существуют в буржуазных упорядоченных странах, в России сейчас не может быть и речи. Отдать себя сейчас в руки властей, значило бы отдать себя в руки Милюковых, Алексинских, Переверзевых, в руки разъяренных контрреволюционеров, для которых все обвинения против нас являются простым эпизодом в гражданской войне» (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 162—163).

Ввиду того, что среди членов партии было два мнения по данному вопросу, он был поставлен на обсуждение высшего органа партии — VI съезда РСДРП(б), происходившего 26 июля (8 августа) — 3 (16) августа 1917 года. Остановившись на этом вопросе в заключительном слове по докладу о политической деятельности ЦК, И. В. Сталин высказался за явку Ленина на суд при условии гарантии личной безопасности и демократически организованного суда и предложил в этом духе резолюцию. Он сказал: «В данный момент все еще не ясно, в чьих руках власть. Нет гарантии, что, если их (Ленина и Зиновьева. *Ред.)* арестуют, они не будут подвергнуты грубому насилию. Другое дело, если суд будет демократически организован и будет дана гарантия, что их не растерзают. На вопрос об этом нам отвечали в ЦИК: «Мы не знаем, что может случиться». Пока положение еще не выяснилось, пока еще идет глухая борьба между властью официальной и властью фактической, нет для товарищей никакого смысла являться к властям. Если же во главе будет стоять власть, которая сможет гарантировать наших товарищей от насилий, которая будет иметь хоть некоторую честь... они явятся» («Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы», 1958, стр. 27—28).

За явку Ленина на суд (при условии гарантий личной безопасности, гласного ведения следствия и участия в нем представителей от ЦИК Советов, при условии суда присяжных) выступили В. Володарский, И. Безработный (Д. З. Мануильский) и М. Лашевич и предложили свою резолюцию (см. там же, стр. 32). Питая конституционные иллюзии, не видя того факта, что двоевластие окончилось в пользу контрреволюционной буржуазии, они считали, что партия сможет превратить суд в дело Дрейфуса, т. е. из обвиняемого превратится в обвинителя Временного правительства.

Противоположную точку зрения — за неявку Ленина на суд при любых гарантиях — защищали на съезде Ф. Э. Дзержинский, Н. А. Скрыпник, А. Г. Шлихтер и другие. Мы должны, говорил Дзержинский, ясно и определенно сказать, что хорошо сделали те товарищи, которые посоветовали В. И. Ленину не арестовываться. Мы должны разъяснить

товарищам, что мы не доверяем Временному правительству, и буржуазии, что мы не выдадим Ленина до тех пор, пока не восторжествует справедливость, т. е. до тех пор, пока этого позорного суда не будет. «В резолюции, предложенной т. Сталиным, — говорил в своем выступлении Н. А. Скрыпник, — было известное условие, при котором наши товарищи могли бы пойти в республиканскую тюрьму, — это гарантия безопасности. Я думаю, что в основу резолюции должны лечь иные положения. Мы одобряем поведение наших вождей. Мы должны сказать, что мы протестуем против клеветнической кампании против партии и наших вождей. Мы не отдадим их на классовый пристрастный суд контрреволюционной банды» (там же, стр. 31—32). Шлихтер в своем выступлении сказал: «Необходимо, чтобы Ленин, и живя в подполье, давал свои указания. В резолюции мы должны сказать, что мы, с презрением отбрасывая клевету, говорим — не как обыватели, боясь репрессий, — не отдадим Ленина, а как представители пролетариата — не отдаем потому, что Ленин нам нужен» (там же, стр. 35).

В результате этого коллективного обсуждения VI съезд партии единогласно принял резолюцию, в которой высказался против явки В. И. Ленина на суд, выразил «горячий протест против возмутительной прокурорско-шпионско-полицейской травли вождей революционного пролетариата» и послал приветствие В. И. Ленину. — *433.*

[150] В скобках В. И. Ленин отмечает параграфы резолюции «По аграрному вопросу», принятой 28 апреля (11 мая) 1917 года Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б). Резолюция написана В. И. Лениным (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 341—342 и Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 428). — *440.*

[151] Ленинская пометка *«((В. о.))»,* по-видимому, означает сокращенное обозначение слов «Васильевский остров». К этому времени на Васильевском острове произошли перевыборы в районный Совет, после которых оставшиеся в меньшинстве оборонцы не захотели подчиняться большинству и два раза — 28 апреля и 2 мая (11 и 15 мая) — уходили с собраний, срывая этим работу. — *441.*

[152] Черновой набросок *«К съезду Советов»* является либо первоначальным планом речи В. И. Ленина об отношении к Временному правительству на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (см. настоящий том, стр. 263—276), либо планом статьи, которая не была написана. — *446.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Авилов, Б. В. [Проект резолюции о мерах борьбы с хозяйственной разрухой, внесенный на конференции заводских комитетов]. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 36, 31 мая (13 июня), стр. 3. Под общ. загл.: Конференция заводских комитетов. — *239— 240, 247—249.*

— *«Разруха» в министерстве торговли.* — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 60, 28 июня (11 июля), стр. 1. — *391—392.*

Андреев, Г. О партиях. — «Социал-Демократ», М., 1917, № 59, 1 июня (19 мая), стр. 3. — *291.*

— *О партиях.* Письмо крестьянина. — «Правда», Пг., 1917, № 68, 10 июня (28 мая), стр. 1. — *291.*

Базаров, В. Конфликт в Донецком бассейне. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 24, 16 (29) мая, стр. 1. — *109.*

— *Современная анархия и грядущий Наполеон.* — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 30, 24 мая (6 июня), стр. 1. — *203— 204.*

— *Что же дальше?* — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 40, 4 (17) июня, стр. 1. — *271.*

Базельский манифест — см. Manifest der Internationale zur gegenwärtigen Lage.

Баланс Петроградского Учетного и Ссудного банка к 28 февраля 1917 г. — «Вестник Финансов, Промышленности и Торговли», Пг., 1917, № 18, 7 (20) мая, стр. 228, в приложении: Балансы кредитных учреждений. — *393—394.*

«Без аннексий». — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 67, 16 мая, стр. 2. — *114— 115, 116, 198—199, 261, 269, 283, 285.*

«*Биржевые Ведомости*», Пг. — *234.*

— Вечерний вып., Пг., 1917, № 16195, 21 апреля (4 мая), стр. 2—3. — *310.*

— Утренний вып., Пг., 1917, № 16206, 28 апреля (11 мая), стр. 4. — *6.*

— Вечерний вып., Пг., 1917, № 16207, 28 апреля (11 мая), стр. 4. — *6.*

— Утренний вып., Пг., 1917, № 16210, 30 апреля (13 мая), стр. 6. — *8.*

— Утренний вып., Пг., 1917, № 16286, 16 (29) июня, стр. 4. — *354.*

— Вечерний вып., Пг., 1917, № 16317, 4 (17) июля, стр. 2—3. — *420.*

Борьба между трудом и капиталом. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 70, 19 мая, стр. 1—2. — *205, 206.*

Борьба с экономической разрухой. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 70, 19 мая, стр. 2—4. — *205—208.*

В Главном земельном комитете. — «Речь», Пг., 1917, № 117 (3859), 20 мая (2 июня), стр. 3. — *168—169, 171, 173, 178.*

В международном отделе. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 78, 30 мая, стр. 4. — *243—246.*

В Совете рабочих и солдатских депутатов. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 62, 10 мая, стр. 3. — *63—64.*

В Совете рабочих и солдатских депутатов. — «Речь», Пг., 1917, № 112 (3854), 14 (27) мая, стр. 5. — *94, 95, 105—106, 108, 109, 312, 315, 357, 387, 388.*

«Ведомости Общественного Градоначальства», Пг., 1917, № 56 (101), 17 мая. Бесплатное прил. к газ. «Ведом. Обществ. Градон.», № 56 (101), стр. 1—12. На прил. ошибочно указано: № 57 (101). — *190—191, 193, 194.*

«Вестник Финансов, Промышленности и Торговли», Пг., 1917, № 18, 7 (20) мая, стр. 228, в приложении: Балансы кредитных учреждений. — *393—394.*

«Вечернее Время», Пг., 1917, № 1813, 5 (18) мая, стр. 1. — *37—39.*

Во Врем. правительстве. Распоряжение об очистке дачи Дурново. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 86, 8 июня, стр. 10. — *321.*

Водовозов, В. В. Договор с Румынией. — «День», Пг., 1917, № (1620) 59, 14 мая, стр. 2. — *91, 92.*

— *Опубликование тайных договоров.* — «День», Пг., 1917, № (1613) 52, 6 мая, стр. 1. — *58—59.*

Воззвание Исполнительного комитета — см. К социалистам всех стран.

Воззвание от 14 марта — см. К народам всего мира.

Воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к армии — см. К армии.

Вольский, С. Украинская автономия. [Передовая]. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 49, 15 (28) июня, стр. 1. — *347.*

«Воля Народа», Пг. — *382.*

— 1917, № 31, 4 июня, стр. 1—2. — *303, 308.*

«Вперед», Пг. — *227.*

[Всероссийский съезд Советов рабоч. и солд. депутатов]. Заседание 4-го июня. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 84, 6 июня, стр. 4—10. — *263, 265, 266—267, 297—298, 300, 310—312.*

[Всероссийский съезд Советов рабоч. и солд. депутатов]. Заседание 5 июня. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 85, 7 июня, стр. 11—16. — *315, 316, 317, 319, 357, 387.*

Всероссийский съезд Советов рабоч. и солд. депутатов. Заседание 8 июня. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 88, 10 июня, стр. 1—5. — *321.*

[Всероссийский съезд Советов рабоч. и солд. депутатов]. Заседание 9 июня. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 88, 10 июня, стр. 5—8. — *286.*

Всероссийский съезд Советов рабоч. и солд. депутатов. Заседание 19 июня. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 96, 20 июня, стр. 6—7. — *365, 387, 388.*

Выборы в районные думы. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 59, 27 мая, стр. 1. Под общ. загл.: Петроград, 27 мая (9 июня). — *214.*

Выступление А. Ф. Керенского — см. Последние известия.

Via Циммервальд — Берлин — Стокгольм — Петроград. — «Воля Народа», Пг., 1917, № 31, 4 июня, стр. 1—2. — *303, 308.*

Герцен, А. И. Плач. — *253—254.*

Грибоедов, А. С. Горе от ума. — *395.*

Грозные симптомы. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 82, 16 июня, стр. 1—2. — *348—349.*

Декларация Главного земельного комитета. — «Речь», Пг., 1917, № 118 (3860), 21 мая (3 июня), стр. 5. Под общ. загл.: В Главном земельном комитете. — *170, 446.*

Декларация обновленного Временного правительства. — «Речь», Пг., 1917, № 105 (3847), 6 (19) мая, стр. 4. Под общ. загл.: Обновленный состав Временного правительства. — *76, 88, 437—438.*

Делегация финляндской с[оциал]-д[емократ]ии в Организационном] комитете. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 42, 28 апреля, стр. 2. — *4, 5—6.*

Дело Малиновского. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 63, 24 мая, стр. 2. — *213, 214.*

«Дело Народа», Пг. — *127, 193, 250, 259, 273, 368.*

— 1917, № 39, 3 мая, стр. 1. — *23—24.*

— 1917, № 41, 5 мая, стр. 1. — *37—39.*

— 1917, № 44, 9 мая, стр. 1. — *209.*

— 1917, № 48, 13 мая, стр. 2. — *209—210, 306.*

— 1917, № 51, 17 мая, стр. 1. — *116, 199.*

— 1917, № 57, 25 мая, стр. 1. — *209, 210, 250—252.*

— 1917, № 59, 27 мая, стр. 1, 2. — *214, 245—246.*

— 1917, № 60, 28 мая, стр. 1. — *230.*

— 1917, № 63, 1 июня, стр. 1. — *259, 273.*

— 1917, № 75, 15 июня, стр. 1. — *347, 350—352.*

— 1917, № 84, 25 июня, стр. 4. — *387—389, 401, 406.*

— 1917, № 92, 5 июля, стр. 1. — *428.*

— 1917, № 93, 6 июля, стр. 1. — *429, 430—431.*

Дело провокатора Малиновского. Показания Ленина и Зиновьева. — «Биржевые Ведомости». Утренний вып., Пг., 1917, № 16286, 16 (29) июня, стр. 4. — *354.*

Дело Р. В. Малиновского. — «День», Пг., 1917, № (1647) *86,* 16 июня, стр. 3. — *354.*

«День», Пг. — *234, 373, 382, 383.*

— 1917, № (1604) 33, 14 апреля, стр. 2. — *18—20, 170, 172, 173, 176, 177, 178, 179.*

— 1917, № (1613) 52, 6 мая, стр. 1. — *58—59.*

— 1917, № (1620) 59, 14 мая, стр. 2. — *91, 92.*

— 1917, № (1647) 86, 16 июня, стр. 3. — *354.*

— 1917, № (1652) 91, 22 июня, стр. 1. — *373.*

Дневницкий, П. Н. Враги народа. — «Единство», Пг., 1917, № 44, 20 мая, стр. 2. — *216, 217, 306—307.*

Доклад министра земледелия. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 84, 25 июня, стр. 4. — *387—389, 401, 406.*

Документы о проезде через Германию — см. Via Циммервальд — Берлин — Стокгольм — Петроград.

«Единство», Пг. — *125, 192, 193, 201—202, 214, 234, 293, 306, 307, 368, 382, 413.*

— 1917, № 34, 9 мая, стр. 2. — *192.*

— 1917, № 42, 18 мая, стр. 1. — *125.*

— 1917, № 44, 20 мая, стр. 2. — *216, 217, 306—307.*

— 1917, № 83, 7 июля, стр. 1. — *431.*

«Живое Слово», Пг. — *413, 416, 418, 422, 424.*

Завещание 2-го Интернационала. (Об отношении пролетариата к войне). — «Правда», Пг., 1917, № 8, 14 марта, стр. 3; № 9, 15 марта, стр. 3. — *100.*

Замечания составившейся на конференции 24—29 апреля 1917 г. секции по поводу общей (теоретической) части программы. — В кн.: Материалы по пересмотру партийной программы. Под ред. и с предисл. Н. Ленина. Пг., «Прибой», 1917, стр. 9—11. (РСДРП). — *137, 145—146.*

Заявление Временного правительства о войне. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 27, 29 марта, стр. 1. — *58.*

Заявление Всероссийскому съезду Советов. — «Правда», Пг., 1917, № 80, 26 (13) июня, стр. 1. — *330, 338, 340.*

Заявление по вопросу о наступлении. — «Правда», Пг., 1917, № 75, 20 (7) июня, стр. 2. Под общ. загл.: Всероссийский съезд Советов. — *273, 275, 301.*

[Заявление рабочей делегации о снятии с себя ответственности за возможные осложнения в южном горнопромышленном районе]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 73, 24 мая, стр. 7, в ст.: Совещание о донецкой промышленности. — *232.*

«Земля и Воля», Пг. — *87, 382.*

— 1917, № 36, 6 мая, стр. 1. — *439.*

Зиновьев, Г. Е. Вопросы и ответы. Товарищам делегатам Всероссийского крестьянского съезда. — «Правда», Пг., 1917, № 56, 26 (13) мая, стр. 2. — *104.*

Иванович, С. Бояться ли нам победы? — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 93, 29 июня, стр. 2—3. — *398—399.*

[Известие об аресте прапорщика Круссера]. — «Речь», Пг., 1917, № 122 (3864), 27 мая (.9 июня), стр. 4, в отд.: Телеграммы. Под общ. загл.: Разные. — *215, 216.*

«Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», Пг., 1917, № 8, 17 мая, стр. 3. — *198, 199.*

— 1917, № 10, 19 мая, стр. 4. — *131—134, 178, 179.*

— 1917, № 15, 26 мая, стр. 7. —*401, 402.*

— 1917, № 17, 28 мая, стр. 2. — *269.*

«Известия Московского Совета рабочих депутатов», 1917, № 98, 29 июня (12 июля), стр. *3. — 396.*

«Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». — 60, 74, 76, 114, 115, 118, 119, 127, 293, 431.

— 1917, № 15, 15 марта, стр. 1. — *198, 270, 272, 277—278, 281, 285, 288, 290, 371.*

— 1917, № 27, 29 марта, стр. 1. — *58.*

— 1917, № 32, 5 апреля, стр. 2. — *73.*

— 1917, № 55, 2 мая, стр. 1—2. — *11—13, 14—16.*

— 1917, № 56, 3 мая, стр. 1. — *18.*

— 1917, № 59, 6 мая, стр. 1—2. — *36.*

— 1917, № 60, 7 мая, стр. 1. — *60, 96.*

— 1917, № 62, 10 мая, стр. 3, 5. — *62, 63—64, 66, 91.*

— 1917, № 63, 11 мая, стр. 2—4. — *74—75, 76.*

— 1917, № 67, 16 мая, стр. 2. — *114—115, 116, 198—199, 251, 269, 283, 285.*

— 1917, № 68, 17 мая, стр. 2, 3. — *117, 118—119, 127—128.*

— 1917, № 70, 19 мая, стр. 1—4. — *188, 205—208.*

— 1917, № 73, 24 мая, стр. 7. — *232.*

— 1917, № 74, 25 мая, стр. 5. — *218—219, 220.*

— 1917, № 75, 26 мая, стр. 5. — *401.*

— 1917, № 76, 27 мая, стр. 5. — *215—216.*

— 1917, № 78, 30 мая, стр. 4. — *243—246.*

— 1917, № 84, 6 июня, стр. 4—10. — *263, 265, 266—267, 297—298, 300, 310—312.*

— 1917, № 85, 7 июня, стр. 11—16. — *315, 316, 317, 319, 357, 387.*

— 1917, № 86, 8 июня, стр. 10. — *321.*

— 1917, № 88, 10 июня, стр. 1—8, 10. — *286, 321, 322, 323, 324, 326, 329, 330, 331, 429, 445.*

— 1917, № 90, 13 июня, стр. 7—8. — *338—340, 357, 381.*

— 1917, № 96, 20 июня, стр. 6—7. — *365, 387, 388.*

— 1917, № 104, 29 июня, стр. 11. — *395—396.*

— 1917, № 109, 5 июля, стр. 1, 3. — *419, 431.*

— 1917, № 110, 6 июля, стр. 3—6. — *421.*

Ильин, И. Из весенних настроений. — «Земля и Воля», Пг., 1917, № 36, 6 мая, стр. 1. — *439.*

Историческое заседание. — «Правда», Пг., 1917, № 80, 26 (13) июня, стр. 1—2. — *330—331, 333, 343, 344—345, 348.*

К армии. [Воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 55, 2 мая, стр. 2. — *14—16.*

К выборам в районные думы. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 39, 3 мая, стр. 1. Под общ. загл.: Муниципальное дело в программе с.-р. — *23—24.*

К делу Малиновского. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 83, 17 июня, стр. 2—3. — *369.*

К народам всего мира. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 15, 15 марта, стр. 1. Подпись: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. — *198, 270, 272, 277—278, 281, 285, 288, 290, 371.*

К населению Петрограда! К рабочим! К солдатам! Ко всем честным гражданам! Клевета должна быть разоблачена! Клеветников под суд! [Листовка]. Б. м., [1917]. 1 стр. Подпись: Центральный Комитет РСДРП. — *427.*

К созданию революционной власти. [Передовая]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 56, 3 мая, стр. 1. — *18.*

К социалистам всех стран. [Обращение Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 55, 2 мая, стр. 1—2. — *11—13.*

Кадеты и Временное правительство. [Передовая]. — «День», Пг., 1917, № (1652) 91, 22 июня, стр. 1. — *373.*

Карамзин, Н. М. Чувствительный и холодный. Два характера. — *408.*

Ко всем отделам труда при Советах раб. и солд. деп. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 70, 19 мая, стр. 1. Подпись: Отдел труда Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. — *188, 205.*

Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда. [Постановление ЦК РСДРП(б) об отмене демонстрации]. — «Правда», Пг., 1917, № 78, 23 (10) июня, стр. 1. — *322, 330, 429, 445.*

[Козловский, М. Ю.] Письмо т. Козловского. — «Листок «Правды»», Пг., 1917, 19 (6) июля, стр. 2. — *424, 425.*

Крестьянский съезд. — «Речь», Пг., 1917, № 110 (3852), 12 (25) мая, стр. 4. — *103.*

Крестьянский съезд. — «Русская Воля». Вечерний вып., Пг., 1917, № 96, 4 мая, стр. 3. — *36.*

Кризис металлической промышленности. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 104, 29 июня, стр. 11. — *395—396.*

Кронштадт. — «Речь», Пг., 1917, № 122 (3864), 27 мая (9 июня), стр. 2. — *215.*

Кронштадт. От Временного правительства. — «Речь», Пг., 1917, № 122 (3864), 27 мая (9 июня), стр. 5. — *215.*

Крылов, И. А. Кот и Повар. — *124, 212.*

Курляндия и большевики-ленинцы. — «Единство», Пг., 1917, № 42, 18 мая, стр. 1. — *125.*

Л. Г. Дейч на конференции меньшевиков. — «Единство», Пг., 1917, № 34, 9 мая, стр. 2. — *192.*

[Ленин, В. И.] Благодарность. — «Правда», Пг., 1917, № 74, 19 (6) июня, стр. 3. — *308.*

— *Где власть и где контрреволюция?* — «Листок «Правды»», Пг., 1917, 19 (6) июля, стр. 1—2. — *422, 424—425, 427, 428.*

— *Грозит разруха.* — «Правда», Пг., 1917, № 57, 27 (14) мая, стр. 1. — *105.*

— *К проекту переработки программы. Старый и новый тексты программы — см.* Ленин, В. И. Старый и новый тексты программы.

— *Как мы доехали.* — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 32, 5 апреля, стр. 2. — *73.*

— *Какие заявления делала наша партия о войне перед революцией.* — «Правда», Пг., 1917, № 56, 26 (13) мая, стр. 1—2. — *100.*

— *Каша в головах.* (Еще об аннексиях). — «Правда», Пг., 1917, № 60, 31 (18) мая, стр. 2. — *199.*

— *Крепость цепи определяется крепостью самого слабого звена ее.* — «Правда», Пг., 1917, № 67, 9 июня (27 мая), стр. 1. — *213.*

— *Луиблановщина.* — «Правда», Пг., 1917, № 27, 8 апреля, стр. 2. Подпись: Н. Ленин. — *85—86, 125.*

— *Не имея чистого, принципиального оружия, они хватаются за грязное.* — «Правда», Пг., 1917, № 68, 10 июня (28 мая), стр. 3—4. — *213.*

*— *Несколько тезисов.* От редакции. — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 47, 13 октября, стр. 2. — *71—72, 100, 439.*

— *О войне.* [Резолюция, принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). 1917 г.]. — «Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газете «Солдатская Правда», стр. 1—2. — *114.*

— *О пересмотре партийной программы.* [Резолюция, принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). 1917 г.]. — «Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газете «Солдатская Правда», стр. 4. — *441.*

— *О предложении Боргбьерга.* [Резолюция, принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). 1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 41, 9 мая (26 апреля), стр. 1. Под общ. загл.: Резолюция Всероссийской конференции РСДРП. — *440.*

— *О «самочинном захвате» земли.* (Плохие доводы «соц.-революционеров»). — «Правда», Пг., 1917, № 62, 2 июня (20 мая), стр. 2. Подпись: Н. Ленин. — *177.*

— *О текущем моменте.* [Резолюция, принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). 1917 г.]. — «Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13,16 (3) мая. Приложение к газете «Солдатская Правда», стр. 3—4. — *95, 106, 314, 318, 441.*

— *Об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока.* [Резолюция, принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 46, 15 (2) мая, стр. 3. Под общ. загл.: Всероссийская конференция РСДРП. — 65, *112, 191, 441.*

[Ленин, В. И.] Об отношении к Временному правительству. Проект резолюции, принятый единогласно комиссией, выбранной Всероссийской конференцией. — «Правда», Пг., 1917, № 42, 10 мая (27 апреля), стр. 1. — *333, 416, 440.*

— *Один принципиальный вопрос.* («Забытые слова» демократизма). — «Правда», Пг., 1917, № 68, 10 июня (28 мая), стр. 3. — *142.*

— *Постановление заграничной коллегии ЦК РСДРП. 18 (31) марта 1917 г. — см.* Ленин, В. И. Протокол собрания членов РСДРП, объединенной Центральным Комитетом, от 8 апреля 1917 г.

— *Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы, составленный Н. Лениным.* — В кн.: Материалы по пересмотру партийной программы. Под ред. и с предисл. Н. Ленина. Пг., «Прибой», 1917, стр. 4—8. (РСДРП). — *137.*

— *Проект резолюции об отношении к партиям социалистов-революционеров, социал-демократов (меньшевиков), партии так называемых «нефракционных» социал-демократов и т. п. родственным политическим течениям, [внесенный на Петроградской общегородской конференции РСДРП (б).* 1917 г.]. — *68, 191.*

— *Проект резолюции по аграрному вопросу, представленный Н. Лениным на Всероссийский Совет крестьянских депутатов от имени социал-демократической фракции.* [Листовка]. Б. м., [1917]. 1 стр. — *168.*

— *Проекты резолюций, предложенные на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) 30 мая (12 июня) 1917 г. — 236, 237—238.*

— *Протокол собрания членов РСДРП, объединенной Центральным Комитетом, от 8 апреля 1917 г.* — «Воля Народа», Пг., 1917, № 31, 4 июня, стр. 1—2. Под общ. загл.: Via Циммервальд — Берлин — Стокгольм — Петроград. — *303, 308.*

— *Разруха и пролетарская борьба с ней.* — «Правда», Пг., 1917, № 73, 17 (4) июня, стр. 1. — *313.*

— *Резолюция.* — «Правда», Пг., 1917, № 73, 17 (4) июня, стр. 1—2. Под общ. загл.: Конференция фабрично-заводских комитетов. — *292, 293.*

— *Резолюция о войне, принятая [на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).* 1917 г.]. — «Правда»,

Пг., 1917, № 44, 12 мая (29 апреля), стр. 1. — *52—53, 97, 283, 414, 440.*

— *Резолюция о Советах рабочих и солдатских депутатов, [принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).* 1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 46, 15 (2) мая, стр. 3. — *218, 441.*

— *Революция о текущем моменте — см.* Ленин, В. И. О текущем моменте.

— *Резолюция об отношении к Временному правительству — см.* Ленин, В. И. Об отношении к Временному правительству.

— *Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой — см.* Ленин, В. И. Резолюция.

— *Резолюция по аграрному вопросу, [принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).* 1917 г.]. — «Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газете «Солдатская Правда», стр. 2. — *131— 132, 133, 134, 168, 172, 440.*

— *Резолюция по национальному вопросу, [принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б).* 1917 г.]. — «Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газете «Солдатская Правда», стр. 3. — *6, 440.*

— *Резолюция по поводу предложения Боргбьерга — см.* Ленин, В. И. О предложении Боргбьерга.

— *Речь по вопросу об органе Петербургского комитета на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) 30 мая (12 июня) 1917 г. — 237.*

— *Соображения по поводу замечаний секции Всероссийской Апрельской конференции — см.* Ленин, В. И. Соображения по поводу предыдущих замечаний.

*— *Соображения по поводу предыдущих замечаний.* — В кн.: Материалы по пересмотру партийной программы. Под ред. и с предисл. Н. Ленина. Пг., «Прибой», 1917, стр. 11 —12. (РСДРП). Подпись: Н. Ленин. — *137.*

*— *Старый и новый тексты программы.* — Там же, стр. 18— 32. — *138.*

— *У последней черты.* — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 48, 20 ноября, стр. 2. — *425.*

— *«Фокусы рук» и фокусы политической беспринципности.* — «Правда», Пг., 1917, № 67, 9 июня (27 мая), стр. 2—3. — *213.*

«*Листок «Правды»*», Пг., 1917, 19 (6) июля, стр. 1—2. — *422, 424—425, 427, 428.*

М. В. Родзянко о Малиновском. — «Русская Воля», Пг., 1917, № 143, 18 июня, стр. 5. — *369.*

М. И. Терещенко о своих задачах. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 62, 10 мая, стр. 3. — *62, 91.*

«Маленькая Газета», Пг. — *349.*

Манифест Базельского международного социалистического конгресса — см. Завещание 2-го Интернационала.

Маркс, К. Конфиденциальное сообщение. Около 28 марта 1870 г. — *115.*

— *Письмо Ф. Энгельсу.* 2 ноября 1867 г. — *115.*

[Маслов, С. Л.] «Временные правила пользования землей». — «Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», Пг., 1917, № 10, 19 мая, стр. 4. Под загл.: Доклад С. Л. Маслова. — *131—134, 178, 179.*

**Материалы по пересмотру партийной программы.* Под ред. и с предисл. Н. Ленина. Пг., «Прибой», 1917. 32 стр. (РСДРП). — *137—138, 145—146.*

Молчание — золото. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 59, 27 мая, стр. 2, в отд.: Печать и жизнь. — *214, 245—246.*

Мстиславский, С. Д. Заметки. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 44, 9 мая, стр. 1. — *209.*

Муниципальная платформа РСДРП. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 39, 25 апреля, стр. 2; № 40, 26 апреля, стр. 2; № 41, 27 апреля, стр. 2. — *23—24.*

На краю гибели. — «Речь», Пг., 1917, № 107 (3849), 9 (22) мая, стр. 2. — *61.*

«Наша Заря», Пг. — *71.*

Не слушайте провокационных призывов! [Резолюция, принятая на Первом Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 88, 10 июня, стр. 10. — *322, 323, 324, 326, 329, 330, 445.*

«Новая Жизнь», Пг. — *68, 293, 313, 442.*

— 1917, № 17, 7 (20) мая, стр. 3. — *52, 53—54, 56.*

— 1917, № 24, 16 (29) мая, стр. 1. — *109.*

— 1917, № 30, 24 мая (6 июня), стр. 1. — *203—204.*

— 1917, № 36, 31 мая (13 июня), стр. 3. — *239—240, 247—249.*

— 1917, № 40, 4 (17) июня, стр. 1. — *271.*

— 1917, № 41, 6 (19) июня, стр. 1. — *313.*

— 1917, № 49, 15 (28) июня, стр. 1. — *347.*

— 1917, № 50, 16 (29) июня, стр. 4. — *354.*

— 1917, № 60, 28 июня (11 июля), стр. 1. — *391—392.*

— 1917, № 61, 29 июня (12 июля), стр. 1. — *396—397.*

«Новое Время», Пг. — *58, 209, 211, 234, 309, 349.*

— 1917, № 14787, 27 мая (9 июня), стр. 5. — *211.*

Нота Временного правительства. 18 апреля 1917 г. — «Речь», Пг., 1917, № 91 (3833), 20 апреля (3 мая), стр. 4, в отд.: Последние известия. — *1, 58, 62, 91.*

Ноты французского и английского правительств. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 67, 28 мая, стр. 2. — *229—230.*

Ночное заседание трех высших коллегий. — «Биржевые Ведомости». Вечерний вып., Пг., 1917, № 16195, 21 апреля (4 мая), стр. 2—3. Подпись: А. Гессен. — *310.*

О борьбе с хозяйственной разрухой. (Резолюция Экономического отдела Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов). — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 63, 11 мая, стр. 3— 4. — *74—75, 76.*

О демонстрации. [Постановление об окончании демонстрации и о возобновлении работ]. — «Правда», Пг., 1917, № 99, 18 (5) июля, стр. 4. — *423, 428.*

О единстве и разъединенности. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 48, 13 мая, стр. 2, в отд.: Печать и жизнь. — *209—210, 306.*

Обращение Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к социалистам всех стран — см. К социалистам всех стран.

Обращение министра труда ко всем рабочим России. — «Речь», Пг., 1917, № 149 (3891), 28 июня (11 июля), стр. 3. — *390— 391.*

Объединенное заседание Центр. Исп. Ком. С. р. и с. д. и Исп. ком. кр. деп. 4 июля. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 110, 6 июля, стр. 3—6. — *421.*

[Объявление об образовании Центрального комитета по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях]. — «Вечернее Время», Пг., 1917, № 1813, 5 (18) мая, стр. 1. — *37—39.*

[Объявление об образовании Центрального комитета по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях]. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 41, 5 мая, стр. 1. — *37—39.*

[Объявление об образовании Центрального комитета по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях]. — «Речь», Пг., 1917, № 104 (3846), 5 (18) мая, стр. 1. — *37—39.*

От Временного правительства. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 88, 10 июня, стр. 10. — *326, 445.*

Отложение Украины. [Передовая]. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 81, 15 июня, стр. 1—2. — *351—352.*

Отмена распоряжений о приостановлении земельных сделок. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 75, 26 мая, стр. 5. Под общ. загл.: Во Временном правительстве. — *401.*

Перевод ноты английского посла на имя министра иностранных дел. Петроград, 11 (24) мая 1917 г. — «Речь», Пг., 1917, № 123 (3865), 28 мая (10 июня), стр. 4. — *229.*

Перевыборы Совета рабочих и солдатских депутатов. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 68, 17 мая, стр. 2. — *118—119.*

Петроград, 31 марта. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 76 (3818), 31 марта (13 апреля), стр. 1. — *85, 89.*

Петроград, 5 мая. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 104 (3846), 5 (18) мая, стр. 2. — *33.*

Петроград, 9 мая. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 107 (3849), 9 (22) мая, стр. 2. — *55—56.*

Петроград, 14 мая. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 112 (3854), 14 (27) мая, стр. 2. — *109.*

Петроград, 17 мая. [Передовая]. — «Финансовая Газета», Пг., 1917, № 468, 17 мая, стр. 2. — *120—122.*

Петроград, 25 мая (7 июня). Три ответа. [Передовая]. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 57, 25 мая, стр. 1. — *209, 210, 250—252.*

Петроград, 28 мая (10 июня). Ультиматум. [Передовая]. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 60, 28 мая, стр. 1. — *230.*

Петроград, 1 июня. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 126 (3868), 1 (14) июня, стр. 1. — *258—259.*

Петроград, 1 (14 июня). «Самоопределение» Греции. [Передовая]. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 63, 1 июня, стр. 1. — *259, 273.*

Петроград, 3 июня. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 128 (3870), 3 (16) июня, стр. 2. — *295, 296.*

Петроград, 14 июня. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 137 (3879), 14 (27) июня, стр. 1. — *342.*

Петроград, 18 июня. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 141 (3883), 18 июня (1 июля), стр. 1. — *373—374.*

Петроград, 6 (19) июля. Момент обязывает. [Передовая]. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 93, 6 июля, стр. 1. — *429, 430— 431.*

Планы коалиционного министерства. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 17, 7 (20) мая, стр. 3. — *52, 53—54, 56.*

Платформа меньшевиков — см. Муниципальная платформа РСДРП.

Платформа народников — см. К выборам в районные думы.

Плеханов, Г. В. Две недели на размышление. — «Единство», Пг., 1917, № 83, 7 июля, стр. 1. — *431.*

Подавайте список партии народной свободы! [Обращение от редакции]. — «Новое Время», Пг., 1917, № 14787, 27 мая (9 июня), стр. 5. — *211.*

Положение в Интернационале и задачи РСДРП. [Резолюция, принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). 1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 46, 15 (2) мая, стр. 3. Под общ. загл.: Всероссийская конференция РСДРП. — *66.*

[Положение Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов об организации комиссии по созыву Международной конференции]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 62, 10 мая, стр. 5. Под общ. загл.: В международном отделе. — *66.*

Положение Московского промышленного района. (От собств. петроградск. корресп.). — «Известия Московского Совета рабочих депутатов», 1917, № 98, 29 июня (12 июля), стр. 3. — *396.*

Последние известия. — «Речь», Пг., 1917, № 106 (3848), 7 (20) мая, стр. 3. — *61, 255.*

Постановление Всероссийского Совета крестьянских депутатов о будущем политическом устройстве России, единогласно принятое в вечернем заседании 26-го мая. [1917 г.]. — «Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», Пг., 1917, № 17, 28 мая, стр. 2. Под общ. загл.: Всероссийский Совет крестьянских депутатов. — *269.*

Постановление по аграрному вопросу. (25 мая 1917 г.). — «Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», Пг., 1917, № 15, 26 мая, стр. 7. — *401, 402.*

* *Постановления съезда [крестьян Пензенской губернии] по вопросу о временных мерах к разрешению земельного вопроса.* [Листовка]. Пенза, типолит. Малкина, [апрель 1917]. 2 стр. Подпись: Президиум Крестьянского съезда. — *180.*

«Правда», Пг. — *8, 52—53, 60, 69, 85, 92, 103, 112, 114, 126, 138, 168, 169, 236, 255, 308, 416, 418, 419, 420, 425.*

— 1917, № 8, 14 марта, стр. 3; № 9, 15 марта, стр. 3. — *100.*

— 1917, № 27, 8 апреля, стр. 2. — *85—86, 125.*

— 1917, № 33, 15 апреля, стр. 2. — *18—20.*

— 1917, № 41, 9 мая (26 апреля), стр. 1. — *440.*

— 1917, № 42, 10 мая (27 апреля), стр. 1. — *333, 416, 440.*

— 1917, № 44, 12 мая (29 апреля), стр. 1. — *52—53, 97, 283, 414, 440.*

— 1917, № 46, 15 (2) мая, стр. 3. — *66, 68, 112, 191, 218, 441.*

— 1917, № 56, 26 (13) мая, стр. 1—2. — *100, 104.*

— 1917, № 57, 27 (14) мая, стр. 1. — *103, 105.*

— 1917, № 60, 31 (18) мая, стр. 2. — *199.*

— 1917, № 62, 2 июня (20 мая), стр. 2. — *177.*

— 1917, № 67, 9 июня (27 мая), стр. 1, 2—3. — *213.*

— 1917, № 68, 10 июня (28 мая), стр. 1, 3—4. — *142, 213, 291.*

— 1917, № 73, 17 (4) июня, стр. 1—2, 3. — *292, 293, 313, 369.*

— 1917, № 74, 19 (6) июня, стр. 3. — *308.*

— 1917, № 75, 20 (7) июня, стр. 2. — *273, 275, 301.*

— 1917, № 78, 23 (10) июня, стр. 1. — *322, 330, 429, 445.*

— 1917, № 80, 26 (13) июня, стр. 1—2. — *330—331, 333, 338, 340, 343, 344—345, 348.*

— 1917, № 99, 18 (5) июля, стр. 4. — *423, 428.*

Предложение тов. Смилги — см. В Главном земельном комитете.

Представители финляндского сейма в Петрограде. — «Биржевые Ведомости». Утренний вып., Пг., 1917, № 16206, 28 апреля (11 мая), стр. 4. — *6.*

Призыв к спокойствию. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 80, 14 июня, стр. 2. — *343—346.*

Программа и организационный устав партии социалистов-революционеров, утвержденные на первом партийном съезде. Изд. Центрального комитета п. с.-р. Б. м., тип. партии соц.-рев., 1906. 32 стр. (Партия социалистов-революционеров). — *371.*

* *Программа Российской социал-демократической рабочей партии.* — В кн.: Программа и устав Российской с.-д. рабочей партии, принятые на 2-м съезде партии 1903 г. с поправками, принятыми на Объединительном съезде в Стокгольме 1906 г. Пг., «Прибой», б. г., стр. 3—13. (РСДРП). — *4—5, 72, 139, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147—150, 152, 153—154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 168, 169, 280, 371, 377.*

Проект декларации Временного правительства. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 59, 6 мая, стр. 1—2. Под общ. загл.: В каких условиях наши товарищи вступили в правительство. — *36.*

Проект изменения тех пунктов программы, которые относятся к народному образованию. — В кн.: Материалы по пересмотру партийной программы. Под ред. и с предисл. Н. Ленина. Пг., «Прибой», 1917, стр. 16—18. (РСДРП). — *137.*

Проект изменения экономической программы-минимум. — Там же, стр. 13—16. — *137.*

«Просвещение», Пг. — *113.*

Противники нового правительства. [Передовая]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 60, 7 мая, стр. 1. — *60, 96.*

«Рабочая Газета», Пг. — *127, 193, 213, 222, 229, 293, 313, 318, 347, 368, 381, 398, 400.*

— 1917, № 35, 20 апреля, стр. 1. — *210.*

— 1917, № 39, 25 апреля, стр. 2; № 40, 26 апреля, стр. 2; № 41, 27 апреля, стр. 2. — *23—24.*

— 1917, № 42, 28 апреля, стр. 2. — *4, 5—6.*

— 1917, № 56, 14 мая, стр. 1—2. — *232—234, 266, 312, 316.*

— 1917, № 57, 16 мая, стр. 1—2. — *210.*

— 1917, № 63, 24 мая, стр. 2. — *213, 214.*

— 1917, № 66, 27 мая, стр. 2. — *222.*

— 1917, № 67, 28 мая, стр. 2. — *229—230.*

— 1917, № 80, 14 июня, стр. 2. — *343—346.*

— 1917, № 81, 15 июня, стр. 1—2. — *351—352.*

— 1917, № 82, 16 июня, стр. 1—2. — *348—349.*

— 1917, № 83, 17 июня, стр. 2—3. — *369.*

— 1917, № 93, 29 июня, стр. 1—3. — *398—399, 404—405.*

Разоблаченные лжецы. — «Правда», Пг., 1917, № 57, 27 (14) мая, стр. 1. — *103.*

Расследование по делу Малиновского. (От министра юстиции). — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 50, 16 (29) июня, стр. 4. — *354.*

Расформирование 4-х полков. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 76, 27 мая, стр. 5. Под общ. загл.: Во Временном правительстве. — *215—216.*

Расформирование 4-х полков. — «Речь», Пг., 1917, № 122 (3864), 27 мая (9 июня), стр. 5. — *215.*

Резолюции Всероссийской конференции Российской социал-демократической рабочей партии, состоявшейся 24—29 апреля 1917 года. — «Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газете «Солдатская Правда», стр. 1—4. — *48, 134, 257, 267, 440.*

[Резолюция Первого Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов о запрещении демонстраций на три дня]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 88, 10 июня, стр. 10. Под загл.: Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов постановил. — *322, 329, 330, 331, 429, 445.*

[Резолюция Первого Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов о событиях 9 и 10 июня 1917 г.]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 90, 13 июня, стр. 7—8. Под общ. загл.: События 9 и 10 июня. — *338—340, 357, 381.*

Резолюция Главного земельного комитета — см. Декларация Главного земельного комитета.

[Резолюция Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о мероприятиях по ликвидации создавшегося конфликта в Донецком бассейне]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 68, 17 мая, стр. 3. Под общ. загл.: В Исполнительном комитете. — *127—128.*

[Резолюция Всероссийского Совета крестьянских депутатов о войне]. — «Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», Пг., 1917, № 8, 17 мая, стр. 3. Под общ. загл.: Всероссийский Совет крестьянских депутатов. — *198, 199.*

Резолюция [о наступлении, принятая на совещании членов Государственной думы. 3 (16) июня 1917 г.]. — «Речь», Пг., 1917, № 129 (3871), 4 (17) июня, стр. 4—5. Под общ. загл.: Совещание членов Государственной думы. — *297—298.*

[Резолюция об отношении Кронштадта к Временному правительству]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и

Солдатских Депутатов», 1917, № 74, 25 мая, стр. 5, в ст.: Ликвидация кронштадтских событий. — *218—219, 220.*

Резолюция [по аграрному вопросу, принятая частным совещанием членов Гос. думы]. — «Речь», Пг., 1917, № 118 (3860), 21 мая (3 июня), стр. 5. Под общ. загл.: Совещание членов Гос. думы. — *170.*

Резолюция солдатской секции Сов. р. и с. деп. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 88, 10 июня, стр. 10. — *445.*

Резолюция съезда делегатов с фронта от 13 мая — см. Разоблаченные лжецы.

[Резолюция экономического отдела Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о мерах борьбы с разрухой]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 68, 17 мая, стр. 3. Под общ. загл.: В Исполнительном комитете. — *117, 127.*

«Речь», Пг. — *18, 33, 56, 57, 61, 86, 94, 96, 103, 125, 127, 214, 215, 221, 234, 293, 295, 381, 413.*

— 1917, № 76 (3818), 31 марта (13 апреля), стр. 1. — *85, 89.*

— 1917, № 91 (3833), 20 апреля (3 мая), стр. 4. — *1, 58, 62, 91.*

— 1917, № 93 (3835), 22 апреля (5 мая), стр. 4. — *1.*

— 1917, № 100 (3842), 30 апреля (13 мая), стр. 5. — *8.*

— 1917, № 104 (3846), 5(18) мая, стр. 1, 2, 3—4. — *33—35, 37—39.*

— 1917, № 105 (3847), 6 (19) мая, стр. 4. — *76, 88, 437 — 438.*

— 1917, № 106 (3848), 7 (20) мая, стр. 3. — *61, 255.*

— 1917, № 107 (3849), 9 (22) мая, стр. 2. — *55—56, 61.*

— 1917, № 110 (3852), 12 (25) мая, стр. 4. — *103.*

— 1917, № 112 (3854), 14 (27) мая, стр. 2, 5. — *94, 95, 103, 104, 105—106, 108, 109, 312, 315, 357, 387, 388.*

— 1917, № 117 (3859), 20 мая (2 июня), стр. 3. — *168—169, 171, 173, 178.*

— 1917, № 118 (3860), 21 мая (3 июня), стр. 5. — *170, 446.*

— 1917, № 122 (3864), 27 мая (9 июня), стр. 2, 4, 5. — *215, 218.*

— 1917, № 123 (3865), 28 мая (10 июня), стр. 4. — *229.*

— 1917, № 126 (3868), 1 (14) июня, стр. 1, 3. — *253, 254, 258— 259, 286.*

«Речь», Пг., 1917, № 128 (3870), 3 (16) июня, стр. 2. — *295, 296.*

— 1917, № 129 (3871), 4 (17) июня, стр. 3—5. — *297—298, 300, 301—302, 311—312, 318.*

— 1917, № 137 (3879), 14 (27) июня, стр. 1,3. — *341—342.*

— 1917, № 141 (3883), 18 июня (1 июля), стр. 1. — *373—374.*

— 1917, № 149 (3891), 28 июня (11 июля), стр. 3. — *390—391.*

— 1917, № 150 (3892), 29 июня (12 июля), стр. 4. — *401—402.*

Ростов, Н. Два полюса. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 93, 29 июня, стр. 1—2. — *404—405.*

Руки прочь! — «Рабочая Газета», Пг., 1917, N° 66, 27 мая, стр. 2. — *222.*

«Русская Воля», Пг. — *36, 125, 209, 214, 234, 349.*

— Вечерний вып., Пг., 1917, № 96, 4 мая, стр. 3. — *36.*

— 1917, № 143, 18 июня, стр. 5. — *369.*

«Русская Газета», Спб. — *226.*

Салтыков-Щедрин, М. Е. Благонамеренные речи. — 214.

Сандомирский, А. Борьба за организацию промышленности. (Из Донецкого бассейна). — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 61, 29 июня (12 июля), стр. 1. — *396—397.*

Сердитая критика. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 41, 6 (19) июня, стр. 1. — *313.*

Следствие по делу Малиновского. — «Правда», Пг., 1917, № 73, 17 (4) июня, стр. 3. — *369.*

Совещание членов Гос. думы. — «Речь», Пг., 1917, № 118 (3860), 21 мая (3 июня), стр. 5. — *446.*

Совещание членов Государственной думы. — «Речь», Пг., 1917, № 129 (3871), 4 (17) июня, стр. 3—5. Подпись: Як. Лив—ъ.— *300, 301—302, 311—312, 318.*

«Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газете «Солдатская Правда», стр. 1—4. — *6, 48, 95, 106, 114, 131—132, 133, 134, 168, 172, 257, 267, 314, 318, 440, 441.*

Сообщение Временного правительства. — «Речь», Пг., 1917, № 93 (3835), 22 апреля (5 мая), стр. 4. Под общ. загл.: Отголоски ноты Временного правительства. — *1.*

[Сообщение о предполагаемом выступлении В. И. Ленина перед делегатами с фронта]. — «Биржевые Ведомости». Утренний вып., Пг., 1917, № 16210, 30 апреля (13 мая), стр. 6. Под общ. загл.: Выступления А. И. Гучкова, А. Ф. Керенского

и И. Г. Церетели на съезде фронтовых делегатов. Подпись: А. Гессен. — *8.*

[Сообщение о предполагаемом выступлении В. И. Ленина перед делегатами с фронта]. — «Речь», Пг., 1917, № 100 (3842), 30 апреля (13 мая), стр. 5. Под общ. загл.: Съезд делегатов с фронта. — *8.*

[Сообщение Петроградского телеграфного агентства об украинском съезде]. — «Речь», Пг., 1917, № 126 (3868), 1 (14) июня, стр. 3. Под общ. загл.: Украинский съезд. — *253, 254, 286.*

Сообщение французского посольства в Петрограде. — «Речь», Пг., 1917, № 123 (3865), 28 мая (10 июня), стр. 4. — *229.*

«Социал-Демократ», [Вильно—Спб.] — Париж — Женева. — *71.* *— Женева, 1915, № 47, 13 октября, стр. 2. — *71—72, 100, 439.* — 1915, № 48, 20 ноября, стр. 2. — *425.*

«Социал-Демократ», М., 1917, № 59, 1 июня (19 мая), стр. 3. — *291.*

Списки кандидатов, рекомендованных в гласные районных дум. — «Ведомости Общественного Градоначальства», Пг., 1917, № 56 (101), 17 мая. Бесплатное прил. к газ. «Ведом. Обществ. Градон.», № 56 (101), стр. 1—12. На прил. ошибочно указано: № 57 (101). — *190—191, 193, 194.*

Споры о «мире без аннексий». — «Дело Народа», Пг., 1917, № 51, 17 мая, стр. 1. — *116, 199.*

Старая погудка. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 35, 20 апреля, стр. 1. — *210.*

Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. Спб., тип. Минкова, 1907. 199 стр.; L стр. табл. (Центр, стат. ком. М-ва внутр. дел). — *173, 174, 176, 182, 186.*

Страна в опасности. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 56, 14 мая, стр. 1—2. — *232—234, 266, 312, 316.*

Странная осведомленность. — «Речь», Пг., 1917, № 112 (3854), 14 (27) мая, стр. 2. — *103, 104.*

Стрельба на Невском. — «Биржевые Ведомости». Вечерний вып., Пг., 1917, № 16317, 4 (17) июля, стр. 2—3. — *420.*

Стрельба на Невском. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 109, 5 июля, стр. 3. — *431.*

Товарищи рабочие и солдаты Петрограда! [Воззвание о мирной и организованной демонстрации. 4 (17) июля 1917 г. Листовка. Б. м., 1917]. 1 стр. Подписи: ЦК РСДРП, Петербургский комитет РСДРП, Межрайонный комитет РСДРП,

Военная организация при ЦК РСДРП, Комиссия рабочей секции Совета рабочих и солдатских депутатов. — *428.*

[Товарищи рабочие и солдаты Петрограда! Воззвание о мирной и организованной демонстрации. 4 (17) июля 1917 г.]. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 92, 5 июля, стр. 1. Под общ. загл.: Документы. — *428.*

Товарищи рабочие и солдаты. [Обращение Исполнительных комитетов Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по поводу демонстрации 3 и 4 июля]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 109, 5 июля, стр. 1. — *419.*

Украинская автономия. — «Речь», Пг., 1917, № 137 (3879), 14 (27) июня, стр. 3. — *341—342.*

Урок русской демократии демократии финской. — «Биржевые Ведомости». Вечерний вып., Пг., 1917, № 16207, 28 апреля (11 мая), стр. 4. — б.

«Финансовая Газета», Пг., 1917, № 468, 17 мая, стр. 2. — *120—122.*

Частное совещание членов Гос. думы. — «Речь», Пг., 1917, № 104 (3846), 5 (18) мая, стр. 3—4. — *33—35, 94, 110.*

Частное совещание членов Гос. думы. — «Речь», Пг., 1917, № 150 (3892), 29 июня (12 июля), стр. 4. — *401—402.*

Чего хочет новое Временное правительство. 3. Борьба с хозяйственной разрухой. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 63, 11 мая, стр. 2— 3. — *74—75.*

Череванин, Н. Борьба за мир и оборона. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 57, 16 мая, стр. 1—2. — *210.*

Чернов, В. М. Ложный вывод из правильной предпосылки. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 75, 15 июня, стр. 1. — *347, 350—352.*

[Шингарев, А. И. Телеграмма раненбургскому уездному комиссару о решении земельного вопроса]. — «Правда», Пг., 1917, № 33, 15 апреля, стр. 2, в ст.: [Ленин, В. И.] «Добровольное соглашение» между помещиками и крестьянами? — *18—20.*

— *[Телеграмма раненбургскому уездному комиссару о решении земельного вопроса].* — «День», Пг., 1917, № (1604) 33, 14 апреля, стр. 2, в ст.: Пономарев, К. Самовольные «разделы». — *18—20, 170, 172, 173, 176, 177, 178, 179.*

Энгельс, Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 г. Конец июня 1891 г. — *142, 219—220.*

Письмо Ф. А. Зорге. 29 ноября 1886 г. — *266.*

Письмо Ф. Келли-Вишневецкой. 27 января 1887 г. — *266.*

Пражское восстание. 17 июня 1848 г. — *115.*

Abgeordnetenhaus. 27. Sitzung. 16. März. — «Vorwärts», Berlin, 1916, Nr. 76, 17. März. Beilage zu Nr. 76 des «Vorwärts», S. 2. — *272.*

**«Appeal to Reason»,* Girard, 1915, No. 1,032, September 11, p. 1. — *100—101.*

Clausewitz, K. Hinterlassene Werke über Krieg und Kriegführung. Bd. 1, T. 1. Vom Kriege. Berlin, Dümmler, 1832. XXVIII, 371 S. — *78—79, 82.*

**Debs, E. When I shall Fight.* — «Appeal to Reason», Girard, 1915, No. 1,032, September 11, p. 1. — *100—101.*

«L'Humanité», Paris. — *83.*

Manifest der Internationale zur gegenwärtigen Lage, fangenommen auf dem Außerordentlichen Internationalen Sozialistenkongreß zu Basel]. — In: Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1912, S. 23—27. — *284.*

Programm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitag zu Erfurt 1891. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, «Vorwärts», 1891, S. 3—6. — *219.*

«Vorwärts», Berlin. — *238, 295, 333.*

— 1916, Nr. 76, 17. März. Beilage zu Nr. 76 des «Vorwärts», S. 2. — *272.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Авилов, Б. В. (1874—1938) — социал-демократ, журналист и статистик. Делегат III съезда РСДРП от Харьковской большевистской группы «Вперед», по отношению к меньшевикам занимал на съезде примиренческую позицию. В 1905 году был активным участником вооруженного восстания в Харькове. В 1917 году вышел из партии, сотрудничал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь», затем вошел в организацию с.-д. интернационалистов. С 1918 года отошел от политической деятельности. До 1928 года работал в Центральном статистическом управлении СССР, с 1929 года — в Госплане РСФСР, позднее — в НКПС. — *206, 239—240, 247—249, 292—294, 391.*

Авксентьев, Н. Д. (1878—1943) — один из лидеров партии эсеров, член ее ЦК. В годы первой мировой войны — ярый социал-шовинист; сотрудничал в оборонческих изданиях «За рубежом», «Новости», «Призыв». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов; министр внутренних дел во втором коалиционном Временном правительстве Керенского, позднее председатель контрреволюционного «Временного совета Российской республики» (Предпарламента). После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов контрреволюционных мятежей. В 1918 году — председатель так называемой «Уфимской директории»; затем эмигрировал за границу, где продолжал активно бороться против Советской власти. — *396.*

Адлер (Adler), *Фридрих* (1879—1960) — австрийский социал-демократ, один из теоретиков так называемого «австромарксизма», прикрывавшего марксистской фразеологией отказ от революционного марксизма, от классовой борьбы пролетариата. В 1910—1911 годах — редактор органа швейцарской социал-демократической партии — газеты «Volksrecht» («Народное Право»), затем — секретарь австрийской социал-демократической

партии. 21 октября 1916 года совершил террористический акт — застрелил австрийского премьер-министра графа Штюргка. Адлер был в числе организаторов центристского ($II^1/_2$) Интернационала (1921—1923), а затем — одним из лидеров Социалистического рабочего Интернационала. — *97, 98, 332—333.*

Азеф, Е. Ф. (1869—1918) — один из организаторов партии эсеров и руководителей ее «боевой организации»; тайный агент департамента полиции с 1892 года, Чтобы завоевать доверив эсеровских руководителей, подготовил и совершил несколько террористических актов. В то же время неоднократно выдавал полиции членов партии эсеров и ее «боевой организации». В 1906 году предотвратил покушение на министра внутренних дел Дурново, а в 1907 году — на Николая II. В 1908 году Азеф был разоблачен. — *222, 354.*

Александр I (Романов) (1777—1825) — русский император (1801—1825). — *5, 6.*

Александр III (Романов) (1845—1894) — русский император (1881—1894). — *21.*

Алексинский, Г. А. (род. в 1879 г.) — в начале своей политической деятельности — социал-демократ. В период первой русской революции примыкал к большевикам. В годы реакции — отзовист, один из организаторов антипартийной группы «Вперед». В годы первой мировой войны — социал-шовинист, сотрудник ряда буржуазных газет. В 1917 году вошел в плехановскую группу «Единство». Стоял на контрреволюционных позициях, В июле 1917 года, сфабриковав совместно с военной контрразведкой фальшивые документы, оклеветал В. И. Ленина и большевиков. В апреле 1918 года бежал за границу. В эмиграции примкнул к лагерю крайней реакции. — *410—413, 415, 416, 418, 434.*

Б

«Бабушка» — см. Брешко-Брешковская, Е. К.

Базаров, В. (Руднев, В. А.[*]) (1874—1939) — философ и экономист, с 1896 года принимал участие в социал-демократическом движении. В 1905—1907 годах Базаров участвовал в ряде большевистских изданий. В период реакции отошел от большевизма, пропагандировал «богостроительство» и эмпириокритицизм, был одним из главных представителей махистской ревизии марксизма. В 1917 году — меньшевик-интернационалист, один из редакторов полуменьшевистской газеты «Новая Жизнь»; выступал против Октябрьской социалистической революции. С 1921 года работал

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

в Госплане; в последние годы жизни занимался переводами художественной и философской литературы. *— 203, 206—207, 271, 292—294.*

Бебель (Bebel), *Август* (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и международного рабочего движения. Политическую деятельность начал в первой половине 60-х годов; был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал немецкую Социал-демократическую рабочую партию («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 369), *— 100.*

Бедный, Демьян (Придворов, Е. А., Мужик вредный) (1883—1945) — выдающийся советский поэт, член партии большевиков с 1912 года. С 1911 года сотрудничал в большевистских газетах «Звезда» и «Правда». Его стихотворения и басни пропитаны духом классовой борьбы против капиталистического строя и его защитников. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны выступал на фронтах как поэт-агитатор. В поэмах, баснях, песнях, памфлетах Бедного отразилась жизнь советских людей в годы социалистического строительства. В годы Великой Отечественной войны выступал на страницах «Правды» со стихотворениями о советском патриотизме. *— 117.*

Бетман-Гольвег (Bethmann Hollweg), *Теобальд* (1856—1921) — реакционный германский государственный деятель. В 1905— 1907 годах — министр внутренних дел Пруссии, в 1907—1909 годах — имперский министр внутренних дел и заместитель рейхсканцлера, в 1909—1917 — рейхсканцлер Германии. Проводил политику подавления рабочего движения, сыграл активную роль в развязывании первой мировой войны, В июле 1917 года вышел в отставку и отошел от политической деятельности. *— 11.*

Бинсток, Г. О. — видный меньшевик, сотрудник меньшевистского журнала «Интернационал», выступал против социалистической революции, враг Советской власти. За контрреволюционную деятельность лишен гражданства СССР, *— 442.*

Биссолати (Bissolati), *Леонида* (1857 —1920) — один из основателей Итальянской социалистической партии и лидеров ее крайне правого реформистского крыла. В 1896—1904 и в 1908— 1910 годах был редактором центрального органа социалистической партии — газеты «Avanti!» («Вперед!»). С 1897 года — член парламента. В 1912 году был исключен из Итальянской социалистической партии и стал одним из основателей так называемой

«социалистической реформистской партии», которая, по определению В. И. Ленина, фактически была партией «либерально-монархических «рабочих» политиков» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 409). В годы первой мировой войны — социал-шовинист, сторонник участия Италии в войне на стороне Антанты. В 1916—1918 годах входил в правительство в качестве министра без портфеля. — *295.*

Блан (Blanc), *Луи* (1811—1882) — французский мелкобуржуазный социалист, историк. Отрицал непримиримость классовых противоречий при капитализме, был противником пролетарской революции, стоял на позициях соглашательства с буржуазией. В период революции 1848 года, войдя во временное правительство и возглавив комиссию для «изучения рабочего вопроса», своей соглашательской тактикой помогал буржуазии отвлекать рабочих от революционной борьбы. Избранный в 1871 году в Национальное собрание, Блан остался в рядах врагов Парижской Коммуны.

Словом «луиблановщина» Ленин обозначал оппортунистическую, соглашательскую тактику меньшевиков, каутскианцев и других предателей дела революции и интересов рабочего класса. — *117, 294, 310—311, 343—344, 345, 346.*

Бланки (Blanqui), *Луи Огюст* (1805—1881) — выдающийся французский революционер, видный представитель утопического коммунизма, участник парижских восстаний и революций на протяжении 1830—1870 годов, возглавлял ряд тайных революционных обществ. Свыше 36 лет Бланки провел в тюрьмах. Добиваясь захвата власти небольшой группой революционеров-заговорщиков, он не понимал решающей роли организации масс для революционной борьбы. Высоко ценя революционные заслуги Бланки, Маркс и Ленин в то же время подвергали резкой критике его ошибки и порочность заговорщической тактики. «Бланкизм, — писал Ленин, — есть теория, отрицающая классовую борьбу. Бланкизм ожидает избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 76). — *50.*

Богданов (Малиновский), А. А. (1873—1928) — социал-демократ, философ, социолог, экономист, по профессии врач. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В годы реакции и нового революционного подъема возглавлял отзовистов, был лидером антипартийной группы «Вперед». В вопросах философии пытался создать собственную систему — «эмпириомонизм», разновидность субъективно-идеалистической махистской философии, резкую критику которой В. И. Ленин дал в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм». На совещании расширенной редакции газеты «Пролетарий» в июне 1909 года Богданов был исключен из рядов большевиков. После Октябрьской социали-

стической революции являлся одним из организаторов и руководителей «Пролеткульта». С 1926 года — директор основанного им Института переливания крови. — *227.*

Боргбьерг (Borgbjerg), *Фредерик* (1866—1936) — датский реформист, один из руководителей датской социал-демократической партии, с 1892 года — член ее ЦК, в 1911—1924 годах — главный редактор центрального органа партии газеты «Social-Demokraten» («Социал-Демократ»). С 1898 года депутат датского парламента. В годы первой мировой войны — социал-шовинист. Весной 1917 года приезжал в Петроград с предложением организовать конференцию социалистов воюющих стран. Империалистический характер этого предложения был разоблачен В. И. Лениным, который назвал Боргбьерга «агентом немецкого правительства». К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В 1919 году — один из организаторов Бернского (II) Интернационала. В 1924—1926 годах — министр социального обеспечения, в 1929—1935 годах — министр просвещения в королевском правительстве Дании. — *440.*

Брешко-Брешковская, Е. К. («Бабушка») (1844—1934) — один из организаторов и руководителей партии эсеров, принадлежала к ее крайне правому крылу. Политическую деятельность начала в 70-х годах «хождением в народ», подвергалась арестам и ссылкам (в 1878 г. — по процессу 193-х). После Февральской революции 1917 года энергично поддерживала буржуазное Временное правительство. На III съезде партии эсеров (конец мая — начало июня 1917 г.) отказалась войти в центральный комитет партии эсеров в знак протеста против того, что в его состав не был избран Керенский. Сторонница продолжения империалистической войны «до победного конца». После Октябрьской социалистической революции активно боролась против Советской власти. В 1919 году уехала в США, затем жила во Франции. За границей вела клеветническую кампанию против Советской России, выступала за подготовку новой интервенции, участвовала в парижском белоэмигрантском органе «Дни». — *382.*

В

Вандервельде (Vandervelde), *Эмиль* (1866—1938) — лидер Рабочей партии Бельгии, председатель Международного социалистического бюро II Интернационала, занимал крайне оппортунистические позиции. В годы первой мировой войны — социал-шовинист, входил в буржуазное правительство. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию для агитации за продолжение империалистической войны. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, активно содействовал вооруженной интервенции против Советской России; приложил немало усилий для восста-

новления II Интернационала. В 1925—1927 годах — министр иностранных дел в королевском правительстве Бельгии, участвовал в заключении Локарнских соглашений (1925), направленных против СССР, активно боролся против создания единого антифашистского фронта коммунистов и социалистов. Автор ряда книг и брошюр, в которых, как указывал В. И. Ленин, «мещанский эклектицизм» выступает «против марксизма, софистика против диалектики, филистерский реформизм против пролетарской революции» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 302). — *245, 250, 295.*

Венизелос, Элефтерий (1864—1936) — греческий государственный и политический деятель. Премьер-министр Греции в 1910—1915, 1917—1920, 1924, 1928—1932 и 1933 годах; был создателем (1910) и лидером либеральной партии, представлявшей интересы крупной буржуазии, связанной с англо-французским капиталом. Оказавшись у власти в 1917 году при поддержке англо-французских империалистов, изгнавших из Греции короля Константина, который придерживался прогерманской ориентации, Венизелос вовлек страну в первую мировую войну на стороне Антанты. — *258.*

Вильгельм II (Гогенцоллерн) (1859—1941) — германский император и король Пруссии (1888—1918). — *11, 15—16, 46, 48, 103, 244, 304.*

Вихляев, П. А. (1869—1928) — статистик и агроном, член партии эсеров. Заведовал экономическим отделом Тверской земской управы, а с 1907 по 1917 год руководил статистическим отделом Московской земской управы. В буржуазном Временном правительстве был товарищем министра земледелия. После Октябрьской социалистической революции работал в ЦСУ и был профессором высших учебных заведений Москвы. — *192.*

Водовозов, В. В. (1864—1933) — публицист либерально-народнического направления. С 1904 года — член редакции газеты «Наша Жизнь»; в 1906 году сотрудничал в левокадетской газете «Товарищ», во время выборной кампании во II Государственную думу примкнул к трудовикам. В 1912 году печатался в журнале «Запросы Жизни», в котором сотрудничали кадеты, «народные социалисты» и меньшевики-ликвидаторы. В 1917 году Водовозов входил в редакцию журнала «Былое», сотрудничал в либерально-буржуазной газете «День». К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В 1926 году эмигрировал за границу. — *58—59, 91, 92.*

Вольский, С. А. (Соколов, А. В.) (род. в 1880 г.) — социал-демократ. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В годы реакции и нового революционного подъема — один из лидеров отзовистов, принимал участие в организации и работе

фракционных школ на Капри и в Болонье (Италия), входил в антипартийную группу «Вперед». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года работал в военной секции Петроградского Совета. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, эмигрировал за границу, но вскоре вернулся в Советскую Россию. Работал в лесной кооперации, Госплане и Наркомторге. С 1927 года занимался литературной работой. — *347.*

Г

Ганецкий (Фюрстенберг), Я. С. (1879—1937) — видный деятель польского и русского революционного движения. Член социал-демократической партии с 1896 года. Участник ряда съездов Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, а также II, IV и V съездов РСДРП. На V съезде РСДРП был избран членом ЦК партии. Член Главного правления СДКП и Л. На VI съезде СДКП и Л (1908) в связи с разногласиями по ряду внутрипартийных вопросов вышел из Главного правления и после раскола польской социал-демократии в 1912 году был одним из руководителей так называемой «розламовой» оппозиции, наиболее близко стоявшей к большевикам. В годы первой мировой войны примыкал к Циммервальдской левой. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1917 году — член Заграничного бюро ЦК РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции работал в Наркомфине, затем — на дипломатической работе, был членом коллегии Наркомторга и ВСНХ. С 1935 года — директор Государственного музея Революции СССР. — *414—415, 416, 425.*

Гед (Guesde), *Жюль (Базиль, Матьё)* (1845—1922) — один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала. Политическую деятельность начал во второй половине 60-х годов. Под влиянием работ К. Маркса и Ф. Энгельса перешел на позиции марксизма. В 1901 году Гед и его сторонники создали Социалистическую партию Франции, которая в 1905 году, слившись с реформистской Французской социалистической партией, получила название Объединенной французской социалистической партии. Гед много сделал для распространения идей марксизма и развития социалистического движения во Франции.

Но, выступая против политики правых социалистов, Гед допускал ошибки сектантского характера как в теоретических, так и в тактических вопросах. С начала первой мировой войны занял социал-шовинистскую позицию и вошел в буржуазное правительство Франции. В 1920 году Гед не пошел за большинством Турского конгресса Французской социалистической партии, решившим присоединиться к Коминтерну. — *205.*

Гельфанд, А. Л. — см. Парвус.

Гендерсон (Henderson), *Артур* (1863—1935) — один из лидеров лейбористской партии и английского профессионального движения. В 1908—1910 и 1914—1917 годах — председатель парламентской фракции лейбористов. В годы первой мировой войны — социал-шовинист, входил в коалиционное правительство Асквита, а затем в военный кабинет Ллойд Джорджа, После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию агитировать за продолжение войны, В 1919 году — один из организаторов Бернского (II) Интернационала, с 1923 года — председатель Исполкома объединенного (II) Социалистического рабочего Интернационала. Неоднократно входил в буржуазные правительства Англии. — *246, 250, 251, 252, 295.*

Герцен, А. И. (1812—1870) — великий русский революционер-демократ, философ-материалист, публицист и писатель; основоположник «русского», «крестьянского» социализма. Герцен вступил в освободительное движение как дворянский революционер, продолживший традиции декабристов. В 1852 году основал в Лондоне русскую типографию и положил начало вольной русской прессе за границей. После выпуска нескольких революционных прокламаций, брошюр и статей в 1855 году начал издавать альманах «Полярная Звезда», а в 1857 году, вместе с Н. П. Огаревым, — «Колокол».

Оценка роли Герцена в истории русского освободительного движения дана В. И. Лениным в статье «Памяти Герцена» (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 255—262). — *253—254.*

Гильбо (Guilbeaux), *Анри* (1885—1938) — французский социалист, журналист. В годы первой мировой войны — центрист, издавал журнал «Demain» (««Завтра»), высказывался за восстановление интернациональных связей. В 1916 году участвовал в работе Кинтальской конференции, С начала 20-х годов жил в Германии, являлся корреспондентом газеты «L'Humanité» («Человечество»).

Впоследствии перешел на троцкистские позиции, сотрудничал в националистической печати, враждебно относился к СССР. — *103—104.*

Гольдман, М. И. — см. Либер, М. И.

Гофман (Hoffmann), *Артур Герман* (1857—1927) — швейцарский государственный и политический деятель, один из руководителей либеральной партии; по профессии адвокат. С 1911 года — член правительства Швейцарии — Союзного совета, в 1914— 1917 годах — президент Союзного совета, руководил внешней политикой Швейцарии. В июне 1917 года подал в отставку, занимался адвокатской деятельностью. — *308.*

Гримм (Grimm), *Роберт* (1881—1958) — один из лидеров Социал-демократической партии Швейцарии, в 1909—1918 годах — ее секретарь и главный редактор газеты «Berner Tagwacht» («Бернский Часовой»). С 1911 года — член швейцарского парламента. В годы первой мировой войны — центрист, председатель Циммервальдской и Кинтальской конференций, председатель Интернациональной социалистической комиссии. Был одним из организаторов центристского (II$^{1}/_{2}$) Интернационала. В 1945—1946 годах — председатель Национального совета Швейцарии. — *295, 303, 308.*

Громан, В. Г. (род. в 1874 г.) — социал-демократ, меньшевик. Автор одного из проектов аграрной программы, представленных IV (Объединительному) съезду РСДРП; участвовал в редактировании меньшевистского журнала «Наше Дело». В годы реакции — ликвидатор. С начала Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года стоял во главе продовольственного дела в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции несколько лет находился на административно-хозяйственной работе. В 1931 году осужден за контрреволюционную деятельность. — *208.*

Гужон, Ю. П. — крупный промышленник, с 900-х годов был директором правления товарищества Московского металлического завода (до середины 1917 г.), членом «Французского общества взаимного вспомоществования», председателем «Общества заводчиков и фабрикантов московского промышленного района». — *395—396, 397.*

Гурвич, Ф. И. — см. Дан, Ф. И.

Гучков, А. И. (1862—1936) — крупный капиталист, организатор и лидер партии октябристов. В годы первой мировой войны — председатель Центрального военно-промышленного комитета и член Особого совещания по обороне. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — военный и морской министр в первом составе буржуазного Временного правительства. В августе 1917 года участвовал в организации корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти; белоэмигрант. — *1, 7, 15, 245, 311, 332, 348, 364, 366.*

Гюисманс (Huysmans), *Камилъ* (1871 —1968) — один из старейших деятелей бельгийского рабочего движения; профессор филологии, журналист. В 1904—1919 годах — секретарь Международного социалистического бюро II Интернационала; во время первой мировой войны занимал центристскую позицию, фактически возглавлял МСБ. Неоднократно входил в бельгийское правительство, в 1946—1947 годах — премьер-министр. С 1910 года — депутат парламента; в 1936—1939, 1954—1959 го-

дах — председатель палаты депутатов. В последние годы выступал за установление контактов социалистических партий с КПСС, за восстановление единства международного рабочего движения. — *243.*

Д

Дан (Гурвич), Ф. И. (1871—1947) — один из лидеров меньшевиков. В годы первой мировой войны — оборонец. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета и Президиума ЦИК первого созыва, поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти. В начале 1922 года был выслан за границу как враг Советского государства. — *383, 396.*

Дебс (Debs), *Юджин Виктор* (1855—1926) — видный деятель рабочего движения США, В 1893 году организовал Американский союз железнодорожников, где был президентом до 1897 года. Дебс являлся одним из организаторов социал-демократической партии, которая составила основное ядро Социалистической партии, сложившееся в 1900—1901 годах. В годы первой мировой войны стоял на интернационалистских позициях, осуждал предательство социал-шовинистов, вел пропаганду против вступления США в войну. Дебс приветствовал победу Октябрьской социалистической революции. В 1918 году за антиимпериалистическую деятельность был осужден на 10 лет тюремного заключения, но в 1921 году амнистирован. — *100—101.*

Дейч, Л. Г. (1855—1941) — участник народнического, а затем социал-демократического движения. Член организаций «Земля и воля», затем «Черный передел», В 1883 году принимал участие в основании группы «Освобождение труда», работал по изданию и перевозке в Россию марксистской литературы, На II съезде РСДРП — делегат от группы «Освобождение труда», искровец меньшинства; после съезда — меньшевик, в годы реакции — ликвидатор. В годы первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вместе с Плехановым редактировал газету правых меньшевиков-оборонцев «Единство». После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, работал над изданием литературного наследства Г. В. Плеханова, написал ряд статей по истории освободительного движения в России. — *192.*

Джугашвили, И. В. — см. Сталин, И. В.

Джунковский, В. Ф. (род. в 1885 г.) — в 1905 году — московский губернатор, в 1913—1915 годах — товарищ министра

внутренних дел и командующий отдельным корпусом жандармов, с августа 1915 года — в действующей армии. — *353, 369.*

Доброскоков (Доброскок), И. В. — провокатор, с 1901 года агент харьковского охранного отделения, с 1904 года — петербургского. В 1904—1905 годах находился за границей, работал для департамента полиции главным образом среди меньшевиков и эсеров. После разоблачения в 1905 году — чиновник петербургского охранного отделения, в 1914 году был назначен полицмейстером города Петрозаводска. — *222.*

Дрейфус (Dreyfus), *Альфред* (1859—1935) — офицер французского генерального штаба, еврей, невинно осужденный в 1894 году к пожизненной каторге по заведомо ложному обвинению в государственной измене. Благодаря выступлению в защиту Дрейфуса рабочего класса и прогрессивно настроенной интеллигенции, он в 1899 году был помилован, а в 1906 году — реабилитирован. — *422 424.*

Е

Ермоленко, Д. С. (род. в 1874 г.) — прапорщик, служил в контрразведке, военный шпион. — *413—414, 424—425.*

Ж

Житомирский, Я. А. («Отцов») (род. в 1880 г.) — провокатор, по образованию врач. Сотрудничал с 1902 года в заграничной агентуре департамента полиции, осведомляя последнюю главным образом о деятельности заграничных организаций большевиков. В 1917 году был разоблачен как провокатор. — *222.*

З

Заславский, Д. И. (1880—1965) — видный журналист, литератор. К революционному движению примкнул в 1900 году. В 1903 году вступил в Бунд. В годы первой мировой войны — оборонец. В 1917 году был избран в ЦК Бунда. В 1917—1918 годах резко выступал против большевиков. В 1919 году, пересмотрев свои политические взгляды и признав их ошибочность, стал на позицию поддержки Советской власти. Сотрудничал в «Ленинградской Правде», «Красной Газете», «Известиях», с 1928 года — постоянный сотрудник «Правды». Член КПСС с 1934 года. — *381.*

Зиновьев (Радомысльский), Г. Е. (1883—1936) — в большевистской партии состоял с 1901 года. С 1908 по апрель 1917 года находился в эмиграции, входил в редакции газеты «Пролетарий» и

ЦО партии «Социал-Демократ». В годы реакции примиренчески относился к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. Во время первой мировой войны стоял на интернационалистских позициях. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции проявлял колебания, выступил против вооруженного восстания. Опубликование Каменевым от своего имени и от имени Зиновьева в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявления о несогласии с решением ЦК о вооруженном восстании явилось разглашением планов партии. После Октябрьской социалистической революции занимал ряд ответственных постов. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров; в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции»; в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В ноябре 1927 года за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1928 году восстановлен, а в 1932 году вновь исключен из партии; снова восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *71, 73, 103, 104, 427.*

И

Ильин, И. — сотрудник петроградской газеты эсеров «Земля и Воля», автор стихотворения «Из весенних настроений», опубликованного в «Земле и Воле» № 36, 6 мая 1917 года. — *439.*

Ионов (Койген, Ф. М.) (1870—1923) — социал-демократ, один из лидеров Бунда, впоследствии — член большевистской партии. С 1893 года работал в социал-демократических кружках Одессы. В 1903 году избран в члены ЦК Бунда. В декабре 1908 года участвовал в работе V конференции РСДРП, по основным вопросам стоял на платформе меньшевиков-партийцев; позднее примиренчески относился к ликвидаторам. В годы первой мировой войны входил в интернационалистское крыло Бунда, занимавшее позицию, близкую к центризму. После Октябрьской социалистической революции вступил в РКП(б), работал в Вотском обкоме партии. — *222.*

Иорданский, Н. И. (1876—1928) — социал-демократ, меньшевик. В период первой мировой войны выступал в поддержку войны. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — комиссар буржуазного Временного правительства при армиях Юго-Западного фронта. В 1921 году вступил в ряды РКП(б); в 1922 году работал в Народном комиссариате иностранных дел и Государственном издательстве, затем был полпредом в Италии. С 1924 года занимался литературной деятельностью. — *192.*

К

Кавеньяк (Cavaignac), *Луи Эжен* (1802—1857) — французский генерал, реакционный политический деятель. Принимал участие в завоевании Алжира (1831—1848), отличался варварскими методами ведения войны, После Февральской революции 1848 года — губернатор Алжира; с мая 1848 года после избрания в Учредительное собрание Франции — военный министр; с июня 1848 года возглавил военную диктатуру, с исключительной жестокостью подавил июньское восстание парижских рабочих. С июля по декабрь 1848 года — глава исполнительной власти. Кавеньяк, как указывал К. Маркс, олицетворял собой «диктатуру буржуазии при помощи сабли» (Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 39). — *333, 343—346, 352.*

Каменев (Розенфельд), Л. Б. (1883—1936) — в большевистской партии состоял с 1901 года. В годы реакции занимал примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам, В 1915 году, будучи арестован, отрекся перед царским судом от большевистского лозунга поражения царского правительства в империалистической войне. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступал против ленинского курса партии на социалистическую революцию. В октябре 1917 года опубликовал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» от своего имени и от имени Зиновьева заявление о несогласии с решением ЦК о вооруженном восстании, что явилось разглашением планов партии. После Октябрьской социалистической революции занимал ряд ответственных постов. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции, В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в партии в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *427.*

Камков (Кац), Б. Д. (1885—1938) — член партии эсеров. Один из организаторов и лидеров партии левых эсеров. В 1918 году выступал против Брестского мира, был одним из инициаторов убийства германского посла Мирбаха и организаторов левоэсеровского мятежа в Москве. За контрреволюционную деятельность был арестован и осужден Военным трибуналом. Позднее работал в области статистики. — *245.*

Катилина (Catilina), *Луций Сергий* (ок. 108—62 до н. э.) — римский политический деятель, патриций, организатор заговора против аристократической республики. — *324.*

Катков, М. Н. (1818—1887) — помещик, реакционный публицист. Политическую деятельность начал как сторонник умеренного дворянского либерализма. В начале 60-х годов перешел в реакционный лагерь. В 1863—1887 годах был редактором-издателем «Московских Ведомостей», которые стали рупором монархической реакции. Катков сам называл себя «верным сторожевым псом самодержавия». Имя Каткова стало символом самой оголтелой реакции. — *347.*

Кац, Б. Д. — см. Камков, Б. Д.

Керенский, А. Ф. (род. в 1881 г.) — эсер. Депутат IV Государственной думы. В Думе некоторое время примыкал к группе трудовиков и был ее председателем. В годы первой мировой войны — ярый оборонец. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром юстиции, военным и морским министром, а затем премьер-министром буржуазного Временного правительства и верховным главнокомандующим. После Октябрьской социалистической революции вел борьбу против Советской власти, в 1918 году бежал за границу. В настоящее время проживает в США, ведет антисоветскую пропаганду. — *61, 209, 214, 242, 250—251, 253—254, 255, 259, 264, 269, 286, 301, 302, 311, 345, 364, 368, 382, 383, 399—400, 415— 416, 418, 422, 434, 447.*

Клаузевиц (Clausewitz), *Карл* (1780—1831) — прусский генерал, крупнейший буржуазный военный теоретик. Участвовал в войнах против наполеоновской Франции в качестве штабного офицера прусской (1806, 1814, 1815) и русской (1812—1814) армий. В 1818—1830 годах был директором военной академии в Берлине. Клаузевиц — автор ряда работ по истории наполеоновских и других войн. В своем главном труде «О войне» высказал глубокое положение о том, что война есть продолжение политики иными средствами. Однако Клаузевиц, исходя из идеалистической теории «надклассового» государства, не понимал классовой природы политики и войны; он рассматривал политику как проявление «гармонии» интересов разных классов внутри государства, метафизически отрывал внешнюю политику от внутренней, абсолютизировал войну как «вечное» средство разрешения противоречий между государствами. Эти и подобные им положения военной теории Клаузевица были приняты за основу германскими кайзеровскими и фашистскими милитаристами при разработке ими своих агрессивно-авантюристических военных доктрин. — *78—79, 82.*

Коган, И. М. — см. Ростов, Н.

Козловский, М. Ю. (1876—1927) — деятель польского и русского революционного движения. Член социал-демократической партии с 900-х годов, большевик. Был членом Главного правления социал-демократии Польши и Литвы. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполнительного комитета Петроградского Совета и ЦИК первого созыва, председатель Выборгской районной думы. После Октябрьской социалистической революции — председатель чрезвычайной следственной комиссии в Петрограде, затем член коллегии Наркомюста, председатель Малого Совнаркома. В 1919 году — народный комиссар юстиции Литовско-Белорусской республики. В 1923—1927 годах — главный юрисконсульт Наркомпути. — *414—415, 416, 424, 425.*

Койген, Ф. М. — см. Ионов.

Коновалов, А. И, (род. в 1875 г.) — крупнейший текстильный фабрикант России. Депутат IV Государственной думы, один из организаторов так называемого прогрессивного блока. В 1915—1916 годах — заместитель председателя Центрального военно-промышленного комитета. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром торговли и промышленности, а затем — заместителем премьер-министра Керенского в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *31, 76, 93, 95, 255, 312, 391.*

Константин 1 (1868—1923) — греческий король в 1913 — 1917, 1920—1922 годах. — *258.*

Крупская, Н. К. (1869—1939) — профессиональный революционер, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства; соратник, жена и друг В. И. Ленина. Член партия с 1898 года. Революционную деятельность начала в 1890 году в марксистских студенческих кружках Петербурга, затем вела социал-демократическую пропаганду среди рабочих; в 1895 году вступила в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В августе 1896 года была арестована и приговорена к ссылке на 3 года, которую отбывала в селе Шушенском, а затем в Уфе. В 1901 году эмигрировала, работала секретарем редакции «Искры». После II съезда РСДРП — секретарь редакции большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий»; в период первой русской революции (1905—1907) работала секретарем ЦК партии в России, в 1907 году снова эмигрировала за границу. В годы реакции активно участвовала в борьбе с ликвидаторами и отзовистами; после Пражской конференции РСДРП (1912) помогала В. И. Ленину налаживать связи с партийными организациями в России, с газетой «Правда» и большевистской фракцией IV Государственной думы.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вместе с Лениным вернулась в Россию, работала в

секретариате ЦК партии; активно участвовала в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. После революции — член коллегии Наркомпроса, с 1921 года руководила Главполитпросветом; с 1929 — заместитель наркома просвещения. Написала ряд работ по вопросам народного образования, коммунистического воспитания, женского и молодежного движения. Автор книги воспоминаний о В. И. Ленине. С 1924 года — член ЦКК, а с 1927 — член ЦК ВКП(б). Являлась членом ВЦИК и ЦИК СССР всех созывов, депутатом и членом Президиума Верховного Совета СССР первого созыва. — *73, 137.*

Круссер — прапорщик. Был арестован буржуазным Временным правительством за речь на митинге в действующей армии в Скулянах (Бессарабия) в мае 1917 года. В своей речи Круссер призывал не доверять Временному правительству, отказываться от наступления на фронте, доказывал необходимость братания с немцами. — *215, 216.*

Крыленко, Н. В. (1885—1938) — член большевистской партии с 1904 года, видный советский государственный деятель. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года работал в газете «Солдатская Правда», участвовал во Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б). Делегат I Всероссийского съезда Советов. Активный участник Октябрьской революции. Входил в состав первого Советского правительства в качестве члена Комитета по военным и морским делам, позднее — верховный главнокомандующий. С 1918 года работал в органах советской юстиции — председатель Верховного революционного трибунала ВЦИК, заместитель наркома юстиции, прокурор Республики, с 1931 года — нарком юстиции РСФСР, а с 1936 года — нарком юстиции СССР. На XV и XVI съездах партии избирался членом Центральной Контрольной Комиссии. — *256—257.*

Куковецкий (Буковецкий), А. И. (род. в 1881 г.) — член экономического отдела Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов первого созыва в 1917 году. — *207.*

Кутлер, Н. Н. (1859—1924) — видный деятель партии кадетов; чиновник министерства финансов; в 1905—1906 годах — министр земледелия и землеустройства; член II и III Государственных дум, один из авторов проекта аграрной программы кадетов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Кутлер, будучи тесно связан с банковскими и промышленными кругами, участвовал в различных комиссиях при министерстве торговли и промышленности, представляя интересы промышленников юга России. После Октябрьской социалистической революции работал в Народном комиссариате финансов. — *74.*

Л

Ларин, Ю. (Лурье, М. А.) (1882—1932) — социал-демократ, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — один из лидеров ликвидаторов. Принимал участие в антипартийном Августовском блоке, созданном в 1912 году Троцким. В годы первой мировой войны примыкал к центристам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возглавил группу меньшевиков-интернационалистов, издававших журнал «Интернационал». В августе 1917 года был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции работал в советских и хозяйственных организациях. — *442.*

Ленин, В. И. (Ульянов, В. И., Ленин, Н.; (1870—1924) — биографические данные. — *1, 8, 21, 43, 47, 67, 71, 73, 77, 88, 92, 94, 95, 97, 100, 101, 105, 108, 112—113, 126, 134, 137—138, 168, 169, 177, 180, 183, 185, 213, 220, 227, 236—238, 263, 267, 303, 308, 334, 354, 378, 418, 427, 433—434.*

Летайер, Е. — см. Лизис.

Либер (Гольдман), М. И. (1880—1937) — один из лидеров Бунда. В период первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Президиума ЦИК первого созыва; занимал меньшевистскую позицию, был сторонником коалиционного правительства. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно. Позже находился на хозяйственной работе. — *329.*

Либкнехт (Liebknecht), *Вильгельм,* (1826—1900) — видный деятель германского и международного рабочего движения, один из основателей и вождей Германской социал-демократической партии. С 1875 года и до конца жизни Либкнехт являлся членом ЦК Германской социал-демократической партии и ответственным редактором ее центрального органа «Vorwärts» («Вперед»). С 1867 по 1870 год — депутат Северогерманского рейхстага, а с 1874 года неоднократно избирался депутатом германского рейхстага; умело использовал парламентскую трибуну для разоблачения реакционной внешней и внутренней политики прусского юнкерства. За революционную деятельность неоднократно подвергался тюремному заключению. Принимал активное участие в деятельности I Интернационала и организации II Интернационала. К. Маркс и Ф. Энгельс высоко ценили В. Либкнехта. В то же время они критиковали отдельные ошибки Либкнехта примиренческого характера, помогая ему занять правильную позицию. — *238.*

Либкнехт (Liebknecht), *Карл* (1871 —1919) — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения; один

из руководителей левого крыла немецкой социал-демократии; сын Вильгельма Либкнехта, по профессии адвокат.

В рядах социал-демократии активно боролся против оппортунизма и милитаризма. В 1912 году был избран депутатом рейхстага, В годы первой мировой войны выступал против поддержки «своего» кайзеровского правительства в грабительской войне. 2 декабря 1914 года один во всем рейхстаге голосовал против военных кредитов. К. Либкнехт был одним из организаторов и руководителей группы «Интернационал», впоследствии переименованной в «Спартак», а затем в «Союз Спартака». В 1916 году за антимилитаристскую пропаганду был осужден на каторгу. Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии вместе с Р. Люксембург возглавлял революционный авангард немецких рабочих. Редактировал газету «Die Rote Fahne» («Красное Знамя»). Являлся одним из основателей Коммунистической партии Германии и руководителей восстания берлинских рабочих в январе 1919 года. После подавления восстания был зверски убит бандами Носке. Оценивая деятельность К. Либкнехта, Ленин писал, что «это имя есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции... Это имя — символ непримиримой борьбы с империализмом не на словах, а на деле...» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 410— 411). — *97, 98, 102, 103—104, 242, 272, 295, 332—333.*

Лизис (Lysis) *[Летайер* (Letailleur), *Евгений]* — французский буржуазный экономист, автор ряда работ по финансовым и политическим вопросам. — *83.*

Липкин, Ф. А. — см. Череванин, Н.

Ллойд Джордж (Lloyd George), *Дэвид* (1863—1945) — английский государственный деятель и дипломат, лидер партии либералов. С 1890 года — член парламента. В 1905—1908 годах — министр торговли; в 1908—1915 годах — министр финансов. Играл видную роль в определении политической линии правительства Англии, направленной на подготовку мировой империалистической войны. Путем лести, лжи и обещаний рабочим пытался задержать или предотвратить создание в Англии революционной партии рабочего класса. В 1916—1922 годах — премьер-министр, добивался укрепления позиций английского империализма на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах, жестоко подавлял национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах. После Октябрьской социалистической революции в России — один из вдохновителей и организаторов военной интервенции и блокады против Советского государства. В 1922 году, после ряда политических неудач, подал в отставку, однако до конца жизни сохранял известное политическое влияние. — *365—366.*

Лорио (Loriot), *Фердинанд* (1870—1930) — французский социалист. В годы первой мировой войны — интернационалист,

на Кинтальской конференции (1916) примкнул к Циммервальдской левой. В 1920—1927 годах входил в Коммунистическую партию Франции. Делегат III конгресса Коминтерна. В январе 1925 года на IV съезде КПФ выступил против решений V конгресса Коминтерна; в 1927 году был исключен из компартии как правый оппортунист. — *103—104.*

Луначарский, А. В. (1875—1933) — профессиональный революционер, видный советский государственный деятель. В революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», а затем «Новая Жизнь» (1905). В годы реакции отходил от марксизма, участвовал в антипартийной группе «Вперед», выступал с требованием соединения марксизма с религией, Во время первой мировой войны стоял на позициях интернационализма. По возвращении в Россию в 1917 году Луначарский вступил в группу межрайонцев, вместе с которой был принят в партию на VI съезде РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции до 1929 года — нарком просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. С 1930 года — академик. В августе 1933 года был назначен полномочным представителем СССР в Испании. Публицист, драматург, автор ряда работ по вопросам искусства и литературы. — *241.*

Лурье, М. А. — см. Ларин, Ю.

Львов, Г. Е. (1861—1925) — князь, крупный помещик, земский деятель, кадет. Член I Государственной думы. В период первой мировой войны — председатель Всероссийского земского союза, а затем один из председателей объединенного союза земств и городов (Земгора) — организаций империалистической буржуазии и помещиков. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — с марта по июль — председатель Совета министров и министр внутренних дел буржуазного Временного правительства. Один из инициаторов кровавой расправы с рабочими и солдатами Петрограда в июльские дни 1917 года. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант; участвовал в организации иностранной военной интервенции против Советской России. — *16, 52, 57, 204, 244— 245, 254, 310, 312, 352, 388, 389, 399—400, 406, 447.*

Ляхов, В. П. (1869—1919) — полковник царской армии; получил известность в результате подавления национально-революционного движения на Кавказе и в Иране. В годы первой мировой войны — генерал-губернатор зоны турецкого побережья Черного моря. В феврале 1919 года Ляхов был назначен главноначальствующим и командующим деникинскими войсками Терско-Дагестанского края. Во время ожесточенной борьбы белогвардейской «добровольческой армии» с горскими народами Ляхов был убит. — *93, 94, 268.*

М

Макдональд (MacDonald), *Джеймс Рамсей* (1866—1937) — английский политический деятель, один из основателей и лидеров Независимой рабочей партии и лейбористской партии. Проводил крайне оппортунистическую политику, проповедовал теорию классового сотрудничества и постепенного врастания капитализма в социализм. В начале первой мировой войны занял пацифистскую позицию, затем встал на путь открытой поддержки империалистической буржуазии. В 1918—1920 годах пытался помешать борьбе английских рабочих, выступавших против антисоветской интервенции; проводил политику раскола рабочего класса. В 1924 и в 1929—1931 годах занимал пост премьер-министра. Лейбористское правительство Макдональда проводило антирабочую политику, подавляло национально-освободительное движение в английских колониях. В 1931 — 1935 годах Макдональд возглавлял так называемое «национальное правительство», политику которого определяли консерваторы. — *272.*

Маклаков, В. А. (род. в 1870 г.) — правый кадет, помещик, по профессии адвокат, выступал на многих политических процессах. Депутат II, III и IV Государственных дум от Москвы, член ЦК партии кадетов. После Февральской буржуазно-демократической революции, с июля 1917 года — посол буржуазного Временного правительства в Париже, затем — белоэмигрант. — *34—35, 269, 278, 300—302, 311—312.*

Маклин (Maclean), *Джон* (1879—1923) — видный деятель английского рабочего движения, по профессии учитель. Перед первой мировой войной примкнул к левому крылу Британской социалистической партии и стал одним из ее лидеров в Шотландии. Во время войны стоял на интернационалистских позициях, вел активную революционную антивоенную пропаганду, был одним из организаторов и руководителей массовых демонстраций и забастовок рабочих (в том числе на военных предприятиях), за что подвергался неоднократным преследованиям со стороны английского правительства. В апреле 1916 года был избран в состав руководства Британской социалистической партии. В последние годы жизни отошел от активной политической деятельности. — *272.*

Малиновский, А. А. — *см.* Богданов, А. А.

Малиновский, Р. В. (1876—1918) — провокатор, тайный сотрудник московского охранного отделения. В 1906 году в корыстных целях примкнул к рабочему движению. С 1907 года добровольно давал сведения полиции, а в 1910 году зачислен секретным агентом царской охранки. В большевистской партии занимал ряд видных постов, на Пражской конференции РСДРП

в 1912 году был избран членом ЦК. С помощью царской охранки прошел в депутаты IV Государственной думы от рабочей курии Московской губернии. В 1914 году, под угрозой разоблачения, сложил депутатские полномочия и скрылся за границу. В 1918 году вернулся в Советскую Россию, был арестован, предан суду и расстрелян по приговору Верховного трибунала ВЦИК. — *213—214, 222, 353, 354, 369, 402.*

Мангалов, А. Л. (1861—1929) — русский буржуазный экономист, видный деятель кадетской партии, один из редакторов газеты «Русские Ведомости». В 1905—1911 годах — ректор Московского университета, в 1907—1911 годах — член Государственного совета, в 1917 году — министр народного просвещения буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции — эмигрант; вернувшись из эмиграции, Мануилов преподавал в советских высших учебных заведениях. Автор ряда работ по экономическим вопросам. — *348, 406.*

Марков, Н. Е. (Марков 2-й) (род. в 1876 г.) — крупный помещик, реакционный политический деятель царской России, один из руководителей черносотенно-погромных организаций «Союза русского народа» и «Палаты Михаила Архангела». Депутат III и IV Государственных дум от Курской губернии. В Думе был одним из лидеров крайних правых. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *182, 183.*

Маркс (Marx), *Карл* (1818—1883) — основоположник научного коммунизма, гениальный мыслитель, вождь и учитель международного пролетариата (см. статью В. И. Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)». Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 43—93). — *115, 119, 266.*

Мартов, Л. (Цедербаум, Ю. О.) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, редактировал газету «Голос Социал-Демократа», участвовал в антипартийной августовской конференции (1912). В период первой мировой войны занимал центристскую позицию. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской социалистической революции выступал против Советской власти. В 1920 году эмигрировал в Германию, издавал в Берлине контрреволюционный меньшевистский «Социалистический Вестник». — *73, 112—113, 245, 383, 442.*

Маслов, С. Л. (род. в 1873 г.) — правый эсер. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов. С сентября — министр земледелия в буржуазном

Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции работал в хозяйственных организациях и научных учреждениях. Автор ряда работ по аграрному вопросу. В. И. Ленин в 1921 году подверг резкой критике книгу Маслова «Крестьянское хозяйство». — *131—134.*

Масловский, С. Д. — см. Мстиславский, С. Д.

Меньшиков, М. О. (1859—1919) — реакционный публицист, сотрудник черносотенной газеты «Новое Время». В. И. Ленин назвал Меньшикова «верным сторожевым псом царской черной сотни» (Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 142). После Октябрьской социалистической революции вел активную борьбу против Советской власти; в 1919 году расстрелян за контрреволюционную деятельность. — *347.*

Милюков, П. Н. (1859—1943) — лидер партии кадетов, видный идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. В октябре 1905 года — один из основателей партии кадетов, затем председатель ее ЦК и редактор центрального органа — газеты «Речь». Депутат III и IV Государственных дум. В 1917 году — министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства; проводил политику продолжения империалистической войны «до победного конца». После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России; активный деятель белой эмиграции. — *3, 7, 15, 33, 56, 61, 62, 82, 91, 92, 93, 104, 217, 245, 258, 269, 273—274, 278, 282, 300, 301, 311, 312, 318, 332, 348, 352, 366.*

Мстиславский (Масловский), С. Д. (1876—1943) — русский писатель, с 1904 года — член партии эсеров. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года сотрудничал в эсеровской газете «Дело Народа». Входил в ЦК партии левых эсеров. После убийства Мирбаха вышел из партии левых эсеров, был членом ЦК украинских боротьбистов. С 1921 года — беспартийный. В 1922—1926 годах — редактор непериодических изданий в Профинтерне. В последующие годы работал в БСЭ и ряде других советских издательств. — *209.*

Мужик вредный — см. Бедный, Демьян (Придворов, Е. А.).

Н

Наполеон I (Бонапарт) (1769—1821) — император Франции 1804—1814 и 1815 годов. — *5, 6, 61, 64.*

Натансон, М. А. (1850—1919) — представитель революционного народничества, позднее эсер. В революционном движении

участвовал с 1869 года. Был одним из основателей партии «Земля и воля», в 1893 году принял активное участие в создании партии «Народного права». С начала 900-х годов — член партии эсеров, входил в состав ее ЦК. Во время первой мировой войны занимал непоследовательную интернационалистскую позицию, проявлял колебания в сторону центризма. Один из организаторов и лидеров партии левых эсеров. В 1918 году осудил левоэсеровский мятеж против Советской власти. — *73.*

Некрасов, Н. В. (род. в 1879 г.) — депутат III и IV Государственных дум от Томской губернии, профессор, кадет. В 1917 году входил в состав буржуазного Временного правительства в качестве министра путей сообщения, министра без портфеля и министра финансов. Летом 1917 года из партии кадетов вышел. При Советской власти работал в Центросоюзе. — *352.*

Николай II (Романов) (1868—1918) — последний русский император, царствовал с 1894 года до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. 17 июля 1918 года был расстрелян в Екатеринбурге (Свердловск) по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. — *5, 15, 16, 40, 45—46, 48—49, 58, 59, 62, 90, 92, 96, 97, 101, 120, 172, 173, 178, 182, 186, 242, 254, 268, 280, 281, 282, 297, 300, 302, 356—357, 384, 385.*

Новых, Г. Е. — см. Распутин, Г. Е.

О

«Отцов» — см. Житомирский, Я. А.

П

Пальчинский, П. И. (1875—1929) — инженер, организатор синдиката «Продуголь», был тесно связан с банковскими кругами. После Февральской революции 1917 года — товарищ министра торговли и промышленности в буржуазном Временном правительстве, вдохновитель саботажа промышленников, боролся против демократических организаций и этим «приобрел... самую печальную и самую широкую, всероссийскую известность» (В. И. «Ленин. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 324). Начальник обороны Зимнего дворца 25 октября (7 ноября) 1917 года. После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов вредительства в советской промышленности. Расстрелян в 1929 году. — *391, 392, 396—397.*

Парвус (Гельфанд, А. Л.) (1869—1924) — в конце 90-х — начале 900-х годов участвовал в социал-демократическом движении России и Германии, примыкал к левому крылу социал-демократической партии Германии. После II съезда РСДРП — мень-

шевик. Парвус выдвинул антимарксистскую «теорию перманентной революции», которую затем Троцкий превратил в орудие борьбы против ленинизма. Позднее отошел от социал-демократии; в годы первой мировой войны — шовинист, агент германского империализма, занимался крупными спекуляциями, наживаясь на военных поставках. С 1915 года издавал журнал «Die Glocke» («Колокол»). — *424, 425.*

Переверзев, П. И. — адвокат, трудовик, был близок к эсерам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр юстиции в первом коалиционном буржуазном Временном правительстве. В июле 1917 года опубликовал сфабрикованные Алексинским совместно с военной контрразведкой фальшивые документы против Ленина и большевиков. — *321, 401, 434.*

Пешехонов, А. В. (1867—1933) — буржуазный общественный деятель и публицист. В 90-х годах — либеральный народник, сотрудник, а с 1904 года — член редакции журнала «Русское Богатство»; сотрудничал в либерально-монархическом журнале «Освобождение» и газете эсеров «Революционная Россия». С 1906 года — один из руководителей мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесов). В 1917 году — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти; с 1922 года — белоэмигрант. — *27, 28—29, 204, 244—245, 315—316, 317, 319, 357, 387—388, 403.*

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1883 году создал в Женеве первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов входил в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря».

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите и пропаганде материалистического мировоззрения. Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов встал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу меньшевиков-партийцев. Во время первой мировой войны перешел на позиции социал-шовинизма. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев — «Единство», выступал против большевиков, против социалистической

революции, Считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России; в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — *13, 15, 71, 209—210, 214, 216, 217, 245, 252, 295, 368, 370, 425, 431.*

Половцев, П. А. (род. в 1874 г.) — генерал, командующий войсками Петроградского военного округа летом 1917 года. В июльские дни руководил расстрелом мирной демонстрации в Петрограде и разгромом помещения редакции «Правды». После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *416, 419, 420.*

Потресов, А. Н. (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — идеолог ликвидаторства. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. В 1917 году редактировал газету «День», ведшую злобную кампанию против большевиков. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — *382—383.*

Придворов, Е. А. — см. Бедный, Демьян.

Пуанкаре (Poincaré), *Раймон* (1860—1934) — французский буржуазный политический и государственный деятель, по профессии адвокат. В 1887 году был избран в палату депутатов. С 1893 года неоднократно входил в состав французского правительства, был выразителем наиболее агрессивных кругов французской буржуазии. В 1912 году стал премьер-министром, а с 1913 по 1920 год был президентом Франции. На этих постах проявил себя как активный сторонник подготовки первой мировой войны, за что получил прозвище «Пуанкаре-война». После Октябрьской социалистической революции был одним из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России. В 1922—1924 и 1926—1929 годах — премьер-министр Франции. Его политика отличалась резкой антисоветской направленностью, наступлением на жизненные права и демократические свободы французских трудящихся, преследованиями французских коммунистов. — *244.*

Р

Радек, К. Б. (1885—1939) — С начала 900-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Галиции, Польши и Германии; участвовал в изданиях германских левых социал-

демократов. В годы первой мировой войны стоял на интернационалистских позициях, проявляя, однако, колебания в сторону центризма; занимал ошибочную позицию по вопросу о права наций на самоопределение. В большевистской партии состоял с 1917 года. В период заключения Брестского мира — «левый коммунист». С 1923 года — активный деятель троцкистской оппозиции, за что в 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии; восстановлен в 1930 году, в 1936 году за антипартийную деятельность был вновь исключен из партии. — *103.*

Раковский, X. Г. (1873—1941) — с начала 90-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Болгарии, Румынии, Швейцарии, Франции. В годы первой мировой войны — центрист. В большевистской партии состоял с 1917 года. После Октябрьской социалистической революции находился на партийной и советской работе. С 1918 года — председатель Совнаркома Украины, с 1923 года — на дипломатической работе в Англии и во Франции. Один из активных деятелей троцкистской оппозиции, за что в 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии. Восстановлен в 1935 году, в 1938 году за антипартийную деятельность был вновь исключен из партии. — *295.*

Распутин (Новых), Г. Е. (1872—1916) — авантюрист, пользовавшийся большим влиянием при дворе Николая II. Происходил из крестьян Тобольской губернии. В 1907 году под видом «святого старца» и «прорицателя» вошел в доверие к царской семье. В «распутинщине» нашли наиболее яркое выражение мракобесие, изуверство, моральный распад, характерные для правящей верхушки царской России. Распутин был убит в Петрограде группой монархистов, пытавшихся этим актом спасти династию и заглушить нарастающую революцию. — *97.*

Рибо (Ribot), *Александр Феликс Жозеф* (1842—1923) — французский государственный деятель, по профессии адвокат, выражал интересы империалистической буржуазии. В 1892—1893, 1895 и 1917 годах — премьер-министр, неоднократно был министром в различных кабинетах Франции. Активно добивался создания русско-французского союза. — *365—366.*

Родзянко, М. В. (1859—1924) — крупный помещик, один из лидеров партии октябристов, монархист. С марта 1911 года — председатель III, а затем IV Государственных дум. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года организовал контрреволюционный центр — Временный комитет Государственной думы, а затем «частное совещание» членов Думы. Был одним из главарей корниловщины. После Октябрьской социалистической революции бежал к Деникину, пытался объединить все контрреволюционные силы для борьбы против Советской власти, позднее эмигрировал. — *348, 352, 353, 369, 402, 403.*

Родичев, Ф. И. (род. в 1856 г.) — тверской помещик и земский деятель, один из лидеров партии кадетов, член ее ЦК. Депутат I, II, III и IV Государственных дум. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был комиссаром буржуазного Временного правительства по делам Финляндии. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *6.*

Роллан (Rolland), *Ромен* (1866—1944) — выдающийся французский писатель и общественный деятель. В своих произведениях подверг резкой критике буржуазное общество и его упадническую культуру. С позиций пацифизма выступал против первой мировой войны. Роллан приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию и был другом Советской страны; в 1935 году посетил Советский Союз. В годы второй мировой войны выступал в поддержку французского антифашистского Движения сопротивления. — *103—104.*

Романовы — династия русских царей и императоров, царствовавших с 1613 по 1917 год. — *172, 182, 291.*

Ростов, Н. (Коган, И. М.) — сотрудник меньшевистской «Рабочей Газеты» в 1917 году. — *404.*

Руднев, В. А. — *см.* Базаров, В.

Рыков, А. И. (1881 —1938) — в большевистской партии состоял с 1899 года. Был делегатом III и ÏV (Объединительного) съездов РСДРП. В период реакции занимал примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступал против ленинского курса партии на социалистическую революцию. После Октябрьской социалистической революции занимал ряд ответственных постов. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в числе других оппортунистов подписал заявления о выходе из ЦК и Совнаркома; в 1928 году — один из лидеров правооппортунистического уклона в партии. В 1937 году за антипартийную деятельность был исключен из партии. — *222.*

С

Саввин, Н. Н. — товарищ министра торговли и промышленности в буржуазном Временном правительстве в 1917 году, представитель промышленных кругов, заместитель председателя главного экономического совета. — *392.*

Самба (Sembat), *Марсель* (1862—1922) — один из реформистских лидеров Французской социалистической партии, журна-

лист. С 1893 года — член палаты депутатов. В годы первой мировой войны — социал-шовинист. С августа 1914 до сентября 1917 года — министр общественных работ в империалистическом «правительстве национальной обороны» Франции. В феврале 1915 года участвовал в Лондонской конференции социалистов стран Антанты, созванной с целью объединения их на основе программы социал-шовинизма. — *295.*

Сандомирский, А. — меньшевик-интернационалист в 1917 году, сотрудник газеты «Новая Жизнь». — *396.*

Скобелев, М. И. (1885—1939) — с 1903 года принимал участие в социал-демократическом движении в рядах меньшевиков. В 1906 году эмигрировал за границу, сотрудничал в меньшевистских изданиях, входил в редакцию венской «Правды» Троцкого. В годы первой мировой войны — центрист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — заместитель председателя Петроградского Совета, заместитель председателя ЦИК первого созыва; с мая по август 1917 года — министр труда в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, работал в системе кооперации, затем в Наркомате внешней торговли. С 1922 года состоял членом РКП(б), был на ответственной хозяйственной работе, в 1936—1937 годах работал во Всесоюзном радиокомитете. — *28—29, 62, 94, 95, 105—106, 108—109, 118, 204, 218, 219, 220, 221, 234, 242, 244—245, 250— 252, 255, 259, 302, 312, 315, 357, 368, 383, 387—388, 390—391, 392, 403.*

Скоропись-Иолтуховский, А. Ф. (род. в 1880 г.) — украинский буржуазный националист. В период первой мировой войны — один из организаторов и руководителей буржуазно-националистической организации — «Союза освобождения Украины». Был полномочным представителем Союза в Берлине и по заданию германского военного штаба вел националистическую пропаганду среди украинцев-военнопленных, находившихся в германских концентрационных лагерях. — *414.*

Смилга, И. Т. (1892—1938) — в большевистской партии состоял с 1907 года. Партийную работу вел в Москве и Петербурге. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года входил в состав Кронштадтского комитета РСДРП(б), председатель Областного исполнительного комитета армии, флота и рабочих Финляндии. После Октябрьской социалистической революции — уполномоченный СНК РСФСР в Финляндии, член Реввоенсовета Республики, заместитель председателя ВСНХ. Во время профсоюзной дискуссии в 1920—1921 годах — сторонник платформы Троцкого. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1930 году был восстановлен в партии. Впоследствии

за антипартийную деятельность был вновь исключен из партии. — *168—169, 173.*

Соколов, А. В. — см. Вольский, С. А.

Соннино (Sonnino), *Джорджо Сидней* (1847—1924) — итальянский государственный деятель, дипломат. В 1906 и 1909—1910 годах — премьер-министр, в 1914—1919 годах министр иностранных дел. Заключил с Антантой аннексионистский Лондонский договор 1915 года, обеспечивавший Италии широкие территориальные компенсации главным образом за счет южнославянских владений Австро-Венгрии. В 1917 году заключил с Англией и Францией договор, предусматривавший захват Италией значительных территорий и установление ее сфер влияния в Малой Азии. — *365—366.*

Спиридонова, М. А. (1884—1941) — один из лидеров партии эсеров. За покушение в 1906 году на главаря черносотенных погромов в Тамбовской губернии Луженовского была осуждена и сослана на каторгу. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — один из организаторов левого крыла эсеров, а после образования партии левых эсеров в ноябре 1917 года вошла в ее ЦК. Выступала против заключения Брестского мира, приняла активное участие в контрреволюционном левоэсеровском мятеже в июле 1918 года, после чего продолжала враждебную деятельность против Советской власти. Позднее отошла от политической деятельности. — *430.*

Сталин (Джугашвили), И. В. (1879—1953) — один из видных деятелей российского и международного революционного рабочего движения, Коммунистической партии и Советского государства. В РСДРП вступил в 1898 году; после II съезда партии — большевик. Вел партийную работу в Тифлисе, Батуме, Баку, Петербурге. В январе 1912 года был введен в состав ЦК, избранного на VI (Пражской) конференции РСДРП; принимал участив в редактировании большевистской газеты «Правда». В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции входил в созданный Центральным Комитетом партии Военно-революционный центр по подготовке восстания. На II Всероссийском съезде Советов был избран в Совет Народных Комиссаров, где возглавил Народный комиссариат по делам национальностей. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны состоял членом Реввоенсовета Республики и находился на ряде фронтов. В 1922 году был избран генеральным секретарем ЦК РКП(б).

Сталин сыграл крупную роль в осуществлении ленинского плана индустриализации СССР и коллективизации сельского хозяйства, в борьбе за построение социализма, за независимость

Советской страны, за укрепление мира. Как теоретик и крупный организатор, Сталин возглавил борьбу партии против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, против происков капиталистического окружения. С 1941 года Сталин — председатель Совета Народных Комиссаров, а затем Совета Министров СССР. В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) — председатель Государственного Комитета Обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР.

В деятельности Сталина наряду с положительной имелась и отрицательная сторона. Находясь на важнейших партийных и государственных постах, Сталин допустил грубые нарушения ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, нарушение социалистической законности, необоснованные массовые репрессии против видных государственных, политических и военных деятелей Советского Союза и других честных советских людей.

Партия решительно осудила и покончила с чуждым марксизму-ленинизму культом личности Сталина и его последствиями, одобрила работу ЦК по восстановлению и развитию ленинских принципов руководства и норм партийной жизни во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, приняла меры для предотвращения подобных ошибок и извращений в будущем. — *413.*

Степанов, В. А. (род. в 1872 г.) — горный инженер, кадет, член III и IV Государственных дум. Товарищ министра торговли и промышленности в буржуазном Временном правительстве в 1917 году. — *391, 392.*

Столыпин, П. А. (1862—1911) — государственный деятель царской России, крупный помещик. В 1906—1911 годах — председатель Совета министров и министр внутренних дел. С его именем связана полоса жесточайшей политической реакции с широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения (столыпинская реакция 1907—1910 гг.). Столыпин провел аграрную реформу с целью создать в лице кулачества опору царского самодержавия в деревне. Однако его попытка упрочить самодержавие путем проведения некоторых реформ сверху в интересах буржуазии и помещиков потерпела провал. В 1911 году Столыпин был убит в Киеве агентом охранки эсером Богровым. — *297, 300, 301, 402.*

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, стремился приспособить марксизм и рабочее

движение к интересам буржуазии. Струве был одним из теоретиков и организаторов либерально-монархического «Союза освобождения» (1903—1905) и редактором его печатного органа — журнала «Освобождение». С образованием в 1905 году партии кадетов — член ее ЦК. Один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. — *293.*

Т

Терещенко, М. И. (род. в 1888 г.) — крупнейший русский сахарозаводчик, миллионер. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром финансов, а затем — министром иностранных дел в буржуазном Временном правительстве, активно проводил империалистическую политику продолжения войны «до победного конца». После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант; один из организаторов контрреволюции и военной интервенции против Советского государства. — *57, 62, 76, 91, 93, 95, 204, 244— 245, 255, 269, 273—274, 311, 312, 352, 399 — 400, 447.*

Тома (Thomas), *Альбер* (1878—1932) — французский политический деятель, социал-реформист. С 1910 года — один из лидеров парламентской фракции социалистической партии. В годы первой мировой войны — социал-шовинист. Входил в буржуазное правительство Франции в качестве министра по делам вооружений. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию для агитации за продолжение войны. В 1919 году — один из организаторов Бернского (II) Интернационала. В 1919—1932 годах возглавлял Международное Бюро труда при Лиге наций. — *246, 250, 251, 295.*

Томский, М. П. (1880—1936) — в большевистской партии состоял с 1904 года. В годы реакции и нового революционного подъема примиренчески относился к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции занимал ряд ответственных постов. Неоднократно выступал против ленинской политики партии. В 1928 году вместе с Бухариным и Рыковым возглавлял правооппортунистический уклон в ВКП(б). — *227, 237.*

Троцкий (Бронштейн), Л. Д. (1879—1940) — злейший враг ленинизма. В годы реакции и нового революционного подъема, прикрываясь маской «нефракционности», фактически стоял на позициях ликвидаторов. В 1912 году был организатором антипартийного Августовского блока. В период первой мировой

войны занимал центристскую позицию, вел борьбу против В. И. Ленина по вопросам войны, мира и революции. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года из эмиграции, вошел в группу межрайонцев и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции занимал ряд ответственных постов. В 1918 году был противником Брестского мира, в 1920—1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против генеральной линии партии, против ленинской программы построения социализма, проповедовал невозможность победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. Находясь за границей, продолжал борьбу против Советского государства и Коммунистической партии, против международного коммунистического движения. — *225, 226, 442.*

У

Ульянов, А. И. (1866—1887) — революционер-народоволец; старший брат В. И. Ленина. В 1883 году поступил в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета, где проявил блестящие способности. Будучи студентом университета, вступил в революционное движение, изучал труды К. Маркса, вел политическую пропаганду среди рабочих. Идейно находился на пути от народовольчества к марксизму. Самоотверженно боролся с царизмом. В 1886 году вместе с П. Я. Шевыревым встал во главе группы, разделявшей традиции «Народной воли». Вместе со своими единомышленниками из этой группы подготовлял покушение на Александра III, но 1 марта 1887 года был арестован. На суде держался героически, отказался от защиты, чтобы иметь возможность выступить с политической речью. Был приговорен к смертной казни через повешение и казнен в Шлиссельбургской крепости. — *21.*

Уманский, А. М. — журналист, редактор-издатель черносотенной газеты «Живое Слово», первой из петроградских газет, опубликовавшей клеветническое сообщение Алексинского и Панкратова, направленное против В. И. Ленина и большевиков в июльские дни 1917 года. — *413.*

Ф

Фюрстенберг, Я. С. — см. Ганецкий, Я. С.

Ц

Цедербаум, Ю. О. — см. Мартов, Л.

Церетели, И. Г. (1882—1959) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. В годы первой мировой войны — центрист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, оборонец. В мае 1917 года вошел в буржуазное Временное правительство в качестве министра почт и телеграфов, после июльских событий — министр внутренних дел, один из вдохновителей погромной травли большевиков. После Октябрьской социалистической революции Церетели был одним из руководителей контрреволюционного меньшевистского правительства Грузии. После победы Советской власти в Грузии — белоэмигрант. — *16—17, 27—29, 31, 33, 34, 35, 45, 52, 54, 57, 61, 62, 76, 204, 218, 219, 220, 221, 234, 244—245, 249, 251, 259, 266—267, 297—299, 300, 302, 311, 812, 316, 330—331, 333, 343, 344—345, 348, 365, 366—367, 368, 373, 374, 383, 386, 387—388, 392, 396, 397, 399—400, 403, 407, 413, 416.*

Ч

Чайковский, Н. В. (1850—1926) — народник, впоследствии эсер, «народный социалист». В годы первой мировой войны — оборонец. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член ЦК объединенной трудовой народно-социалистической партии, входил в состав Исполнительных комитетов Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Всероссийского Совета крестьянских депутатов. После Октябрьской социалистической революции — сторонник вооруженной интервенции против Советской власти и организатор антисоветских мятежей, ставленник американских и англо-французских интервентов на Севере России. В 1918 году — один из организаторов контрреволюционной организации «Союза возрождения России». С августа 1918 года — глава эсеровского контрреволюционного «Временного правительства Северной области» в Архангельске. В 1919 году эмигрировал в Париж, активно поддерживал Деникина и Врангеля. — *421.*

Череванин, Н. (Липкин, Ф. А.) (1868—1938) — один из лидеров меньшевизма, крайний ликвидатор. После августовской антипартийной конференции 1912 года — член меньшевистского центра (ОК). В годы первой мировой войны — социал-шовинист. В 1917 году — один из редакторов «Рабочей Газеты» — центрального органа меньшевиков и член меньшевистского ЦК. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. — *206, 210, 396.*

Чернов, В. М. (1876—1952) — один из лидеров и теоретиков партии эсеров. В 1902—1905 годах — редактор центрального органа партии эсеров — газеты «Революционная Россия». В годы первой мировой войны, прикрываясь левой фразой, фактически стоял на позициях социал-шовинизма. В мае — июле 1917 года — министр земледелия буржуазного Временного правительства, проводил политику жестоких репрессий против крестьян, захватывавших помещичьи земли. После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов антисоветских мятежей. В 1920 году эмигрировал; за границей продолжал антисоветскую деятельность. — *16—17, 27—29, 31, 33, 34, 35, 45, 52, 54, 57, 61, 76, 118, 173, 192, 204, 209, 214, 222, 244—245, 249, 250—251, 259, 297—299, 302, 312, 316, 333, 345, 347, 350, 365, 366—367, 368, 373, 374, 382, 383, 386, 387—389, 392, 396, 397, 401, 403, 406, 407.*

Чхеидзе, Н. С. (1864—1926) — один из лидеров меньшевизма. Депутат III и IV Государственных дум от Тифлисской губернии, возглавлял меньшевистскую фракцию IV Думы. В годы первой мировой войны — центрист. Во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Временного комитета Государственной думы, оборонец. Чхеидзе был председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, председателем ЦИК первого созыва, активно поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции — председатель Учредительного собрания Грузии — контрреволюционного меньшевистского правительства. В 1921 году, после установления Советской власти в Грузии, эмигрировал во Францию. — *16—17, 71, 413, 416, 418.*

Ш

Шейдеман (Scheidemann), *Филипп* (1865—1939) — один из лидеров крайне правого, оппортунистического крыла германской социал-демократии. С 1903 года входил в социал-демократическую фракцию рейхстага. С 1911 года — член правления социал-демократической партии Германии. В годы первой мировой войны — ярый социал-шовинист. Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии входил в состав так называемого Совета народных уполномоченных, был вдохновителем погромной агитации против спартаковцев. В феврале — июне 1919 года возглавлял коалиционное правительство Веймарской республики, был одним из организаторов кровавого подавления немецкого рабочего движения в 1918—1921 годах. В дальнейшем отошел от активной политической деятельности. — *13, 15, 246, 252, 295.*

Шингарев, А. И. (1869—1918) — кадет, земский деятель, по профессии врач. С 1907 года — член ЦК партии кадетов. Депутат

II и III Государственных дум от Воронежской губернии и IV Думы — от Петербурга; один из лидеров думской фракции кадетов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр земледелия в первом составе и министр финансов во втором составе буржуазного Временного правительства. — *18—20, 31, 76, 170, 172—173, 176, 204, 311—312, 348, 352, 388, 399 — 400, 406, 447.*

Шуб, Г. В. — член экономического отдела Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов первого созыва в 1917 году. — *207.*

Шульгин, В. В. (род. в 1878 г.) — помещик, депутат II, III и IV Государственных дум от Волынской губернии. Ярый монархист и националист, редактор «Киевлянина» — органа русских националистов. В 1917 году активно поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции был одним из основателей белогвардейской «добровольческой армии», помогал контрреволюционным генералам Алексееву, Деникину, Врангелю; позднее эмигрировал за границу, где продолжал вести борьбу против Советской власти. В 20-х годах от политической деятельности отошел. В настоящее время является гражданином СССР. — *34, 94, 110, 348.*

Э

Энгельс (Engels), *Фридрих* (1820—1895) — один из основоположников научного коммунизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса (см. статью В. И. Ленина «Фридрих Энгельс». Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1 — 14). — *115, 119, 142, 159—160, 219—220, 266.*

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(Май — июль 1917)

Май — июль. Ленин живет в Петрограде, руководит деятельностью Центрального Комитета и ЦО партии большевиков — газетой «Правда».

Май, 2 (15). Статьи Ленина ««Кризис власти»», «Финляндия и Россия» и «Письмо в редакцию» публикуются в газете «Правда» № 46.

Май, 3 (16). Статьи Ленина «Защита империализма, прикрытая добренькими фразами» и «Печальный документ» публикуются в газете «Правда» № 47.

В приложении к № 13 «Солдатской Правды» публикуются резолюции Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) с введением к ним, написанным Лениным.

Ленин пишет статью «Запугивание народа буржуазными страхами». Статья опубликована 17 (4) мая в газете «Правда» № 48.

Май, не ранее 4 (17). Ленин пишет тезисы по поводу декларации Временного правительства о его внешней и внутренней политике.

Не ранее 4 (17) мая. Ленин пишет ответ на письмо солдатского комитета 8-й конно-артиллерийской батареи (из действующей армии) с изложением своей биографии («Незаконченная автобиография»).

Май, 5 (18). Статьи Ленина «Накануне» и «Позабыли главное (Муниципальная платформа партии пролетариата)» публикуются в газете «Правда» № 49.

Май, 6 (19).	Статьи Ленина «Классовое сотрудничество с капиталом или классовая борьба против капитала?», «О твердой революционной власти», «На зубок новорожденному... «новому» правительству» и ««Новое» правительство уже отстало не только от революционных рабочих, но и от массы крестьянства» публикуются в газете «Правда» № 50. Ленин пишет статью «Идут наперерез». Статья опубликована 20 (7) мая в газете «Правда» № 51.
Май, не ранее 6 (19), не позднее 8 (21).	Ленин пишет план доклада об итогах Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) на собрании петроградской организации.
Ранее 7 (20) мая.	Ленин пишет «Наказ выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов».
Май, 7 (20).	Ленин пишет «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов». Письмо опубликовано 24 (11) мая в газете «Солдатская Правда» № 19.
Май, 8 (21).	Ленин выступает в помещении Морского кадетского корпуса на общегородском собрании петроградской организации с докладом об итогах Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). Ленин отправляет телеграмму Я. С. Ганецкому (Фюрстенбергу) в Стокгольм о посылке особого делегата на международную Циммервальдскую конференцию.
Май, 9 (22).	Статья Ленина ««Фактическое перемирие»» публикуется в газете «Правда» № 52.
Май, 10 (23).	Статьи Ленина «Тайны внешней политики», «Один из тайных договоров», «Министерский тон» и «Ищут Наполеона» публикуются в газете «Правда» № 53. Ленин выступает на конференции межрайонцев с речью об условиях объединения социал-демократических групп и течений, стоящих на почве интернационализма, с партией большевиков.

Ленин пишет статьи «Печальное отступление от демократизма» и «О созыве международной якобы социалистической конференции с участием социал-шовинистов». Статьи опубликованы 12 (25) мая в газете «Правда» № 55.

Май, 11 (24). Статья Ленина «Ничего не изменилось» публикуется в газете «Правда» № 54.

Май, 12 (25). Ленин выступает на митинге рабочих Путиловского завода и Путиловской судостроительной верфи с речью о текущем моменте и задачах пролетариата.

Ленин выступает на многотысячном митинге рабочих Адмиралтейского судостроительного, Франко-Русского и других заводов с речью о текущем моменте и задачах пролетариата. Митинг проходил под лозунгом протеста против приговора над Фридрихом Адлером.

Ранее 13 (26) мая. Ленин вносит поправки и делает вставки в текст статьи Н. К. Крупской «Страничка из истории Российской социал-демократической рабочей партии». Статья опубликована 13 (26) мая в газете «Солдатская Правда» № 21.

Май, 13 (26). Статьи Ленина «Партия пролетариата на выборах в районные Думы» и «Какие заявления делала наша партия о войне перед революцией» публикуются в газете «Правда» № 56.

Май, 14 (27). Статья Ленина «Грозит разруха» публикуется в газете «Правда» № 57.

Ленин читает лекцию «Война и революция» на многотысячном собрании в актовом зале Морского кадетского корпуса.

Первая половина мая. Ленин выступает на массовом митинге рабочих Обуховского завода совместно с рабочими Семянниковского, Александровского заводов и других предприятий Невской заставы с речью о текущем моменте.

Ленин выступает на многотысячном митинге рабочих главных вагонных мастерских Николаевской железной дороги совместно с рабочими Александровского механического, Невского судостроительного и механического

(Семянниковского) заводов, фабрик Паля, Торнтона, Варгунина и других предприятий Невской заставы с речью о текущем моменте.

Май, 16 (29). Статья Ленина «Презренные приемы» публикуется в газете «Правда» № 58.

Май, 16 и 17 (29 и 30). Статья Ленина «Неминуемая катастрофа и безмерные обещания» публикуется в газете «Правда» №№ 58 и 59.

Май, 17 (30). Ленин выступает на предвыборном митинге рабочих Трубочного завода (по выборам в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и в заводской комитет Трубочного завода) и других предприятий Васильевского острова с речью о текущем моменте.
Ленин выступает в Политехническом институте в Петрограде на митинге рабочих завода «Айваз» и студентов Политехнического института с речью о текущем моменте и задачах пролетариата.

Май, 18 (31). Статьи Ленина «К вопросу об объединении интернационалистов», «Каша в головах (Еще об аннексиях)», «Борьба с разрухой посредством умножения комиссий» и «Еще одно отступление от демократизма» публикуются в газете «Правда» № 60.
Ленин пишет статью «Еще и еще ложь» и «Письмо в редакцию».

Май, 19 (июнь, 1). Статьи Ленина «Как запугивают народ капиталисты?», «Еще одно преступление капиталистов», «Еще и еще ложь» и «Письмо в редакцию» публикуются в газете «Правда» № 61.

Май, 20 (июнь, 2). Статьи Ленина «Исчезло ли двоевластие?» и «О «самочинном захвате» земли (Плохие доводы «социалистов-революционеров»)» публикуются в газете «Правда» № 62.
Ленин пишет предисловие к брошюре «Материалы по пересмотру партийной программы».

Май, 21 (июнь, 3). Ленин выступает на собрании рабочих фабрики «Скороход» и других предприятий Московской заставы Петрограда с докладом о текущем моменте и задачах пролетариата.

Май, 22 (июнь, 4).
Ленин выступает на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов с речью по аграрному вопросу и от имени большевистской фракции съезда вносит написанный им проект резолюции.

Между 23 и 27 мая (5 и 9 июня).
Ленин пишет статью «Два недостатка». Статья не была окончена.

Май, 24 (июнь, 6).
Статья Ленина «Партии на выборах в районные думы Петрограда» публикуется в газете «Правда» № 64.

Май, ранее 25 (7 июня),
Ленин пишет план резолюции и резолюцию об экономических мерах борьбы с разрухой для внесения на I Петроградскую конференцию фабрично-заводских комитетов. Резолюция опубликована 25 мая (7 июня) в московской большевистской газете «Социал-Демократ» № 64 за подписью: Центральный Комитет партии большевиков.

Май, 25 (июнь, 7).
Статья Ленина «Сделка с капиталистами или низвержение капиталистов? (Как кончить войну)» публикуется в газете «Правда» № 65.
Ленин пишет статью ««Фокусы рук» и фокусы политической беспринципности».

Позднее 25 мая (7 июня).
Ленин делает набросок плана статьи или выступления на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов.

Май, 27 (июнь, 9).
Статьи Ленина «Крепость цепи определяется крепостью самого слабого звена ее», «Надо разоблачать капиталистов», «Доклады о разрухе» и ««Фокусы рук» и фокусы политической беспринципности» публикуются в газете «Правда» № 67.

Май, 28 (июнь, 10).
Статьи Ленина «Черные за кадетов, меньшевики и народники в одном правительстве с кадетами», «Позорный блок меньшевиков и народников с «Единством»», «Переход контрреволюции в наступление («Якобинцы без народа»)», «Один принципиальный вопрос («Забытые слова» демократизма)» и «Не имея чистого, принципиального оружия, они хватаются за грязное» публикуются в газете «Правда» № 68.

Ленин пишет послесловие к брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции».

Май, 29 (июнь, 11). Ленин пишет письмо К. Радеку в Стокгольм о необходимости немедленного разрыва с Циммервальдским объединением и ускорения созыва международного совещания левых как условий для создания III Интернационала; просит сообщить о получении известий от В. А. Карпинского о высылке им Ленину «Заключения» к книге «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.» и статьи «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»».

Май, 30 (июнь, 12). Ленин выступает на заседании Петербургского комитета РСДРП (б) и вносит проекты резолюций по вопросу об отдельном печатном органе Петербургского комитета; делает фактическое заявление по поводу комиссии прессы из рабочих при газете «Вперед» в 1906 году (комиссии о печатных органах).

Май, 31 (июнь, 13). Статьи Ленина «О вреде фраз» и «Издевательство капиталистов над народом» публикуются в газете «Правда» № 69.

Ленин выступает с речью на I Петроградской конференции фабрично-заводских комитетов по вопросу о рабочем контроле над промышленностью. Резолюция Ленина о мерах борьбы с разрухой принимается конференцией.

Ленин выступает на заседании фракции большевиков I Всероссийского съезда Советов с речью о текущем моменте.

Ленин пишет «Письмо к районным комитетам петроградской организации РСДРП (большевиков)» в связи с решением Петербургского комитета РСДРП(б) об издании отдельного от ЦК печатного органа.

Ленин пишет статью «Мелкобуржуазная позиция в вопросе о разрухе».

Конец мая — начало июня. Ленин дает специальное задание А. М. Коллонтай присутствовать на съезде социал-демократической партии Финляндии в Гельсингфорсе и провести резолюцию о выходе из II Интернационала и о присоединении к Цим-

мервальдской левой; редактирует написанный Коллонтай проект резолюции.

Май. Ленин готовит к печати брошюру «Материалы по пересмотру партийной программы». Брошюра выходит из печати в первой половине июня 1917 года.

Май — июнь. Ленин пишет послесловие к своей брошюре «Политические партии в России и задачи пролетариата».

Июнь, 1 (14). Статьи Ленина «Оправдание позора», «Мелкобуржуазная позиция в вопросе о разрухе» и «Соломинка в чужом глазу» публикуются в газете «Правда» № 70.

Июнь, 2 (15). Статья Ленина «Не демократично, гражданин Керенский!» публикуется в газете «Правда» № 71.

Июнь, 3 (16). Статьи Ленина «Большевизм и «разложение» армии» и «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!» публикуются в газете «Правда» № 72.

Июнь, 3—24 (июнь, 16— июль, 7). Ленин принимает участие в работах I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

Июнь, 4 (11). Статьи Ленина «Разруха и пролетарская борьба с ней» и «Тысяча первая ложь капиталистов» публикуются в газете «Правда» № 73.

На заседании (вечернем) I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов по поводу слов Церетели о том, что якобы нет в России политической партии, которая согласилась бы одна взять всю полноту власти в стране в свои руки, В. И. Ленин с места решительно заявил: «Есть!», имея в виду партию большевиков.

Ленин выступает на этом же заседании с речью об отношении к Временному правительству

Июнь, 6 (19). Ленин участвует в расширенном заседании ЦК РСДРП(б) и вносит предложение об организации 10 (23) июня в Петрограде мирной демонстрации рабочих и солдат с большевистскими лозунгами: против буржуазных министров, против соглашения с кадетами, за переход власти к Советам.

	Статьи Ленина «Третьеиюньские зубры за немедленное наступление», «Союз для остановки революции» и «Благодарность» публикуются в газете «Правда» № 74.
Июнь, 7 (20).	Статьи Ленина «Есть ли путь к справедливому миру?», «О врагах народа», «К делу Гримма» и «Заметка» публикуются в газете «Правда» № 75.
Июнь, 8 (21).	Статьи Ленина ««Великий отход»», «О пользе полемики по существу», «Эпидемия доверчивости» и «Журавль в небе или синица в руки» публикуются в газете «Правда» № 76. Ленин произносит речь на расширенном совещании ЦК, ПК, Военной организации, районных комитетов РСДРП (б) с представителями воинских частей и заводов о мирной демонстрации и настроениях рабочих и солдатских масс.
Июнь, 9 (22).	Статья Ленина «Введение социализма или раскрытие казнокрадства?» публикуется в газете «Правда» № 77. Ленин выступает на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов с речью о войне.
Июнь, в ночь с 9 на 10 (с 22 на 23).	Ленин участвует в заседании большевистской фракции I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, а затем в заседании ЦК РСДРП(б). По предложению Ленина ЦК принимает решение об отмене назначенной на 10 (23) июня демонстрации. Ленин совместно с другими членами ЦК подготавливает материалы для «Правды» в связи с решением ЦК об отмене демонстрации. Материалы опубликованы 23 и 24 (10 и 11) июня в газете «Правда» №№ 78 и 79 за подписью ЦК РСДРП(б).
Июнь, 10 (23).	Ленин пишет проект резолюции, принятой на расширенном совещании членов ЦК, ПК и Военной организации с представителями от районных комитетов и воинских частей; совещание одобрило решение ЦК об отмене демонстрации 10 (23) июня и призвало к борьбе против поднявшей голову контрреволюции.

Июнь, 11 (24).

Статьи Ленина «Запутавшиеся и запуганные», «Намеки», ««Волнующие население слухи»» и «Загадка» публикуются в газете «Правда» № 79.

Ленин пишет «Проект заявления ЦК РСДРП(б) и бюро фракции большевиков Всероссийскому съезду Советов по поводу запрещения демонстрации».

Ленин выступает на заседании Петербургского комитета РСДРП (б) с речью по вопросу об отмене демонстрации.

Июнь, 13 (26).

Статья Ленина «На переломе» и «Письмо в редакцию» публикуются в газете «Правда» № 80.

Июнь, 14 (27).

Статьи Ленина «Внешняя политика русской революции» и «Противоречивая позиция» публикуются в газете «Правда» № 81.

Июнь, 14—18 (июнь, 27 — июль, 1).

Ленин принимает активное участие в подготовке июньской демонстрации.

Июнь, 15 (28).

Статья Ленина «Украина» публикуется в газете «Правда» № 82.

Июнь, 16 (29).

Статьи Ленина «Из какого классового источника приходят и «придут» Кавеньяки?» и «Позор!» публикуются в газете «Правда» № 83.

Ленин посылает телеграмму Заграничному бюро ЦК в Стокгольм о предстоящей 18 июня демонстрации сил революции против сил контрреволюции под лозунгами: «Долой контрреволюцию!», «Вся власть Советам!», «Против политики наступлений!» и др.

Июнь, 16—23 (июнь, 29 — июль, 6).

Ленин принимает активное участие в работе Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б), происходившей в солдатском клубе «Правда» (дворец Кшесинской). Конференция избирает Ленина в состав президиума.

Июнь, 17 (30).

Статьи Ленина «Как бороться с контрреволюцией», «Украина и поражение правящих партий России», «Под суд Родзянку и Джунковского за укрывательство провокатора!» и

«Странное извращение цитат» публикуются в газете «Правда» № 84.
Ленин пишет письмо Заграничному бюро ЦК РСДРП(б) в Стокгольм, в котором требует решительно порвать с Циммервальдским объединением и бороться за создание III Интернационала только из левых, против каутскианцев.

Июнь, 18 (июль, 1). Статьи Ленина «Правящие и ответственные партии» и «Еще одна комиссия» публикуются в газете «Правда» № 85.
Ленин принимает участие в митинге демонстрантов на Марсовом поле.
Ленин проводит частное совещание ЦК РСДРП(б) по итогам демонстрации 18 июня (1 июля).
В «Правде» опубликован список кандидатов в гласные Петроградской городской думы. В составе кандидатов от большевистской партии в списке числится В. И. Ленин.

Июнь, 20 (июль, 3). Статья Ленина «Восемнадцатое июня» публикуется в газете «Правда» № 86.
Ленин выступает на Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) с докладом о текущем моменте.
Ленин избирается I Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов в члены Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Между 20 и 23 июня (3 и 6 июля). Ленин выступает на Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) с докладом по аграрному вопросу.

Июнь, 21 (июль, 4). Статьи Ленина «Революция, наступление и наша партия», «Чем же вы отличаетесь от Плеханова, господа эсеры и меньшевики?» и «Как Родзянко оправдывается» публикуются в газете «Правда» № 87.

Июнь, 22 (июль, 5). Статья Ленина «Куда привели революцию эсеры и меньшевики?» публикуется в газете «Правда» № 88.

Июнь, 24 (июль, 7). Статьи Ленина «Можно ли запугать рабочий класс «якобинством»?» и «О необходимости основать союз сельских рабочих России» (статья первая) публикуются в газете «Правда» № 90.

Июнь, 25 (июль, 8). Статьи Ленина «О необходимости основать союз сельских рабочих России» (статья вторая) и «Расхлябанная революция» публикуются в газете «Правда» № 91.

Июнь, 27 (июль, 10). Статьи Ленина «Классовый сдвиг» и «Чудеса революционной энергии» публикуются в газете «Правда» № 92.

Июнь, 29 (июль, 12). Статьи Ленина «Фразы и факты» и «Как прячут прибыли господа капиталисты (К вопросу о контроле)» публикуются в газете «Правда» № 94.

Июнь, 29 — июль, 4 (июль, 12—17). Ленин по болезни проводит несколько дней на даче В. Д. Бонч-Бруевича в деревне Нейвола, около станции Мустамяки (Финляндия, ныне Рощинский район Ленинградской области).

Июнь, 30 (июль, 13). Статьи Ленина «Кризис надвигается, разруха растет» и «Как же это сделать?» публикуются в газете «Правда» № 95.

Июль, 1 (14). Статьи Ленина «Как и почему крестьян обманули?» и «Кто ответственен?» публикуются в газете «Правда» № 96.

Июль, 3 (16). Ленин пишет статью «На что могли рассчитывать кадеты, уходя из министерства?».

Июль, 4 (17). Ленин возвращается (утром) из Финляндии, где он отдыхал несколько дней на даче В. Д. Бонч-Бруевича, в Петроград в связи с начавшимися в столице июльскими волнениями.
Ленин выступает с краткой речью перед демонстрантами с балкона дворца Кшесинской.

Июль, в ночь с 4 на 5 (с 17 на 18). Ленин участвует в заседании ЦК и ПК РСДРП(б), принявшем решение о прекращении демонстрации; на заседании было составлено воззвание к рабочим и солдатам,

призывавшее мирно и организованно закончить демонстрацию и готовить силы для дальнейшей борьбы.
Ленин на короткое время заезжает в редакцию газеты «Правда», которая вскоре после его отъезда была разгромлена юнкерами.

Июль, 5 (18). Статья Ленина «Вся власть Советам!» публикуется в газете «Правда» № 99.

Июль, 5 — октябрь, 24 (июль, 18 — ноябрь, 6). Ленин, находясь на нелегальном положении (Петроград — станция Разлив — Финляндия — Петроград), поддерживает тесную связь с ЦК РСДРП(б) и направляет его деятельность, продолжает сотрудничать в большевистских газетах, в которых печатается ряд его руководящих политических статей и заметок.

Июль, 5 (18). Ленин в сопровождении Я. М. Свердлова рано утром переходит на конспиративную квартиру М. Л. Сулимовой (Петроградская сторона, набережная реки Карповки, д. 25, кв. 18), где находится до утра 6 (19) июля.
Ленин пишет статьи «Где власть и где контрреволюция?», «Гнусные клеветы черносотенных газет и Алексинского», «Злословие и факты», «Близко к сути» и «Новое дело Дрейфуса?». Статьи опубликованы 6 (19) июля в газете «Листок «Правды»».

Июль, не ранее 5 (18), не позднее 7 (20). Ленин пишет записку Л. Б. Каменеву, в которой просит его в случае своей гибели издать работу «Марксизм о государстве».

Июль, 6 (19). Ленин утром из квартиры М. Л. Сулимовой переходит на Выборгскую сторону на квартиру рабочего В. Н. Каюрова (Языков переулок, д. 2), где находится несколько часов.
Ленин днем участвует в совещании Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП(б), происходившем в сторожке завода «Русский Рено», решительно высказывается против всеобщей политической стачки; предлагает написанный им проект воззвания к рабочим с призывом возобновить работы с утра 7 (20) июля.
Исполнительная комиссия принимает воззвание Ленина.

Ленин вечером проводит узкое совещание членов ЦК РСДРП(б) на квартире М. В. Фофановой (Выборгская сторона, Сердобольская ул., д. 1/92, кв. 41) по поводу июльских событий.
Ленин поздно вечером переходит на квартиру Н. Г. Полетаева (Мытнинская ул., д. 33/19, кв. 1), где находится до утра 7 (20) июля.

Июль, в ночь с 6 на 7 (с 19 на 20). На квартире Елизаровых, где жили В. И. Ленин и Н. К. Крупская (Петроградская сторона, Широкая ул., д. 48/9, кв. 24), юнкера производят обыск.

Июль, 6—7 (19—20). Ленин пишет статью «Дрейфусиада».

Июль, 7 (20). Временное правительство отдает приказ об аресте Ленина.
Ленин утром из квартиры Н. Г. Полетаева переходит на квартиру С. Я. Аллилуева (10-я Рождественская ул., д. 17-а, кв. 20), где находится около трех суток (до позднего вечера 9 (22) июля).
Ленин пишет письмо в Бюро Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов с протестом против произведенного у него на квартире обыска.
Ленин пишет статьи «В опровержение темных слухов» и «Три кризиса».
Ленин совещается с В. П. Ногиным, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталиным, Е. Д. Стасовой и др. по вопросу о явке на суд буржуазного Временного правительства.

Июль, 8 (21). Ленин пишет статью «К вопросу об явке на суд большевистских лидеров».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие VII

1917 г.

«КРИЗИС ВЛАСТИ» .... 1—3

ФИНЛЯНДИЯ И РОССИЯ........ 4—7

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ 8

ЗАЩИТА ИМПЕРИАЛИЗМА, ПРИКРЫТАЯ ДОБРЕНЬКИМИ ФРАЗАМИ .... 11—13

ПЕЧАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ .... 14—17

ЗАПУГИВАНИЕ НАРОДА БУРЖУАЗНЫМИ СТРАХАМИ .... 18—20

*НЕЗАКОНЧЕННАЯ АВТОБИОГРАФИЯ 21

НАКАНУНЕ 22

ПОЗАБЫЛИ ГЛАВНОЕ *(Муниципальная платформа партии пролетариата)* .... 23—26

КЛАССОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С КАПИТАЛОМ ИЛИ КЛАССОВАЯ БОРЬБА ПРОТИВ КАПИТАЛА? .... 27—29

О ТВЕРДОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ .... 30—32

НА ЗУБОК НОВОРОЖДЕННОМУ... «НОВОМУ» ПРАВИТЕЛЬСТВУ .... 33—35

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

«НОВОЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО УЖЕ ОТСТАЛО НЕ ТОЛЬКО ОТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ РАБОЧИХ, НО И ОТ МАССЫ КРЕСТЬЯНСТВА 36

ИДУТ НАПЕРЕРЕЗ...37—39

НАКАЗ ВЫБИРАЕМЫМ ПО ЗАВОДАМ И ПО ПОЛКАМ ДЕПУТАТАМ В СОВЕТ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ..40—42

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ДЕЛЕГАТАМ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ....43—47

*ДОКЛАД ОБ ИТОГАХ VII (АПРЕЛЬСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б) НА СОБРАНИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 8 (21) МАЯ 1917 г. ....48—51

«ФАКТИЧЕСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ» ....52—54

ТАЙНЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ...55—57

ОДИН ИЗ ТАЙНЫХ ДОГОВОРОВ ....58—59

МИНИСТЕРСКИЙ ТОН.. 60

ИЩУТ НАПОЛЕОНА 61

НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ 62

ПЕЧАЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДЕМОКРАТИЗМА..............................63—65

О СОЗЫВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯКОБЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С УЧАСТИЕМ СОЦИАЛ-ШОВИНИСТОВ 66

*РЕЧЬ НА МИТИНГЕ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА 12 (25) МАЯ 1917 г. *Краткий газетный отчет* 67

ПАРТИЯ ПРОЛЕТАРИАТА НА ВЫБОРАХ В РАЙОННЫЕ ДУМЫ ....68—70

КАКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ДЕЛАЛА НАША ПАРТИЯ О ВОЙНЕ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ ....71—72

*ВСТАВКА В СТАТЬЮ Н. К. КРУПСКОЙ «СТРАНИЧКА ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ»........ 73

ГРОЗИТ РАЗРУХА .... 74—76

ВОЙНА и РЕВОЛЮЦИЯ. *Лекция 14 (27) мая 1917 г.* .... 77—102

ПРЕЗРЕННЫЕ ПРИЕМЫ .... 103—104

НЕМИНУЕМАЯ КАТАСТРОФА И БЕЗМЕРНЫЕ ОБЕЩАНИЯ .... 105—111

(Статья первая) 105

(Статья вторая) 108

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ .... 112—113

КАША В ГОЛОВАХ *(Еще об аннексиях)* .... 114—116

БОРЬБА С РАЗРУХОЙ ПОСРЕДСТВОМ УМНОЖЕНИЯ КОМИССИЙ 117

ЕЩЕ ОДНО ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ДЕМОКРАТИЗМА .... 118—119

КАК ЗАПУГИВАЮТ НАРОД КАПИТАЛИСТЫ? .... 120—122

ЕЩЕ ОДНО ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ .... 123—124

ЕЩЕ И ЕЩЕ ЛОЖЬ 125

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ 126

ИСЧЕЗЛО ЛИ ДВОЕВЛАСТИЕ? .... 127—130

О «САМОЧИННОМ ЗАХВАТЕ» ЗЕМЛИ *(Плохие доводы «социалистов-революционеров»)* .... 131—134

МАТЕРИАЛЫ ПО ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ .... 135—162

1. ПРЕДИСЛОВИЕ 137

2. ПРОЕКТ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ ПРОГРАММЫ 139

*3. СООБРАЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ ЗАМЕЧАНИЙ СЕКЦИИ VII (АПРЕЛЬСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б) 145

*4. К ПРОЕКТУ ПЕРЕРАБОТКИ ПРОГРАММЫ 147

*I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 4—28 мая (17 мая — 10 июня) 1917 г. .... 163—189

1. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 165

*2. РЕЧЬ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 22 МАЯ (4 ИЮНЯ) 1917 г. 168

ПАРТИИ НА ВЫБОРАХ В РАЙОННЫЕ ДУМЫ ПЕТРОГРАДА .... 190—193

ДВА НЕДОСТАТКА 194

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРАХ БОРЬБЫ С РАЗРУХОЙ .... 195—197

СДЕЛКА С КАПИТАЛИСТАМИ ИЛИ НИЗВЕРЖЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ? (Как кончить войну) .... 198—200

КРЕПОСТЬ ЦЕПИ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КРЕПОСТЬЮ САМОГО СЛАБОГО ЗВЕНА ЕЕ .... 201—202

НАДО РАЗОБЛАЧАТЬ КАПИТАЛИСТОВ .... 203—204

ДОКЛАДЫ О РАЗРУХЕ .... 205—208

«ФОКУСЫ РУК» И ФОКУСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕСПРИНЦИПНОСТИ .... 209—210

ЧЕРНЫЕ ЗА КАДЕТОВ, МЕНЬШЕВИКИ И НАРОДНИКИ В ОДНОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ С КАДЕТАМИ .... 211—212

ПОЗОРНЫЙ БЛОК МЕНЬШЕВИКОВ И НАРОДНИКОВ С «ЕДИНСТВОМ» .... 213—214

ПЕРЕХОД КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В НАСТУПЛЕНИЕ («Якобинцы без народа») .... 215—217

ОДИН ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ВОПРОС («Забытые слова» демократизма) .... 218—221

НЕ ИМЕЯ ЧИСТОГО, ПРИНЦИПИАЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ОНИ ХВАТАЮТСЯ ЗА ГРЯЗНОЕ 222

* ЗАСЕДАНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) 30 мая (12 июня) 1917 г. .... 223—228

*1. РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ ОБ ОРГАНЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА 225

*2. ФАКТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ КОМИССИИ ПРИ ГАЗЕТЕ «ВПЕРЕД» 227

*3. ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ 228

Первая резолюция 228

Вторая резолюция 228

О ВРЕДЕ ФРАЗ ..... 229—231

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО КАПИТАЛИСТОВ НАД НАРОДОМ ..... 232—235

ПИСЬМО К РАЙОННЫМ КОМИТЕТАМ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ) ..... 236—238

*РЕЧЬ НА I ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ 31 МАЯ (13 ИЮНЯ) 1917 г. *Краткий газетный отчет* ..... 239—240

*РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ I ВСЕ РОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 31 МАЯ (13 ИЮНЯ) 1917 г. *Краткий газетный отчет* ..... 241—242

ОПРАВДАНИЕ ПОЗОРА ..... 243—246

МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ ПОЗИЦИЯ В ВОПРОСЕ О РАЗРУХЕ ..... 247—249

СОЛОМИНКА В ЧУЖОМ ГЛАЗУ ..... 250—252

НЕ ДЕМОКРАТИЧНО, ГРАЖДАНИН КЕРЕНСКИЙ! ..... 253—254

БОЛЬШЕВИЗМ И «РАЗЛОЖЕНИЕ» АРМИИ ..... 255—257

НАД КЕМ СМЕЕТЕСЬ? НАД СОБОЙ СМЕЕТЕСЬ! ..... 258—260

**I ВСЕРОССИЙСКИЙ. СЪЕЗД СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 3—24 июня (16 июня—7 июля) 1917 г.* ..... 261—291

*1. РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ 4 (17) ИЮНЯ 263

*2. РЕЧЬ О ВОЙНЕ 9 (22) ИЮНЯ 277

РАЗРУХА И ПРОЛЕТАРСКАЯ БОРЬБА С НЕЙ .... 292—294

ТЫСЯЧА ПЕРВАЯ ЛОЖЬ КАПИТАЛИСТОВ .... 295—296

ТРЕТЬЕИЮНЬСКИЕ ЗУБРЫ ЗА НЕМЕДЛЕННОЕ НАСТУПЛЕНИЕ .... 297—299

СОЮЗ ДЛЯ ОСТАНОВКИ РЕВОЛЮЦИИ .... 300—302

БЛАГОДАРНОСТЬ 303

ЕСТЬ ЛИ ПУТЬ К СПРАВЕДЛИВОМУ МИРУ? .... 304—305

О ВРАГАХ НАРОДА .... 306—307

К ДЕЛУ ГРИММА 308

ЗАМЕТКА 309

«ВЕЛИКИЙ ОТХОД» .... 310—312

О ПОЛЬЗЕ ПОЛЕМИКИ ПО СУЩЕСТВУ .... 313—314

ЭПИДЕМИЯ ДОВЕРЧИВОСТИ .... 315—316

ЖУРАВЛЬ В НЕБЕ ИЛИ СИНИЦА В РУКИ 317

ВВЕДЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА ИЛИ РАСКРЫТИЕ КАЗНОКРАДСТВА? .... 318—320

ЗАПУТАВШИЕСЯ И ЗАПУГАННЫЕ .... 321—323

НАМЕКИ .... 324—325

«ВОЛНУЮЩИЕ НАСЕЛЕНИЕ СЛУХИ» 326

ЗАГАДКА 327

* ПРОЕКТ ЗАЯВЛЕНИЯ ЦК РСДРП(б) И БЮРО ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ ПО ПОВОДУ ЗАПРЕЩЕНИЯ ДЕМОНСТРАЦИИ .... 328—329

*РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) 11 (24) ИЮНЯ 1917 г. ПО ПОВОДУ ОТМЕНЫ ДЕМОНСТРАЦИИ .... 330—331

НА ПЕРЕЛОМЕ .... 332—333

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ 334

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ .... 335—337

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ПОЗИЦИЯ .... 338—340

УКРАИНА .... 341—342

ИЗ КАКОГО КЛАССОВОГО ИСТОЧНИКА ПРИХОДЯТ И «ПРИДУТ» КАВЕНЬЯКИ? .... 343—346

ПОЗОР! 347

КАК БОРОТЬСЯ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ .... 348—349

УКРАИНА И ПОРАЖЕНИЕ ПРАВЯЩИХ ПАРТИЙ РОССИИ .... 350—352

ПОД СУД РОДЗЯНКУ И ДЖУНКОВСКОГО ЗА УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРОВОКАТОРА! 353

СТРАННОЕ ИЗВРАЩЕНИЕ ЦИТАТ 354

ПРАВЯЩИЕ И ОТВЕТСТВЕННЫЕ ПАРТИИ .... 355—357

ЕЩЕ ОДНА КОМИССИЯ .... 358—359

ВОСЕМНАДЦАТОЕ ИЮНЯ .... 360—362

*ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФРОНТОВЫХ И ТЫЛОВЫХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП(б) 20 ИЮНЯ (3 ИЮЛЯ) 1917 г. *Краткий газетный отчет* .... 363—364

РЕВОЛЮЦИЯ, НАСТУПЛЕНИЕ И НАША ПАРТИЯ .... 365—367

ЧЕМ ЖЕ ВЫ ОТЛИЧАЕТЕСЬ ОТ ПЛЕХАНОВА, ГОСПОДА ЭСЕРЫ И МЕНЬШЕВИКИ? 368

КАК РОДЗЯНКО ОПРАВДЫВАЕТСЯ 369

КУДА ПРИВЕЛИ РЕВОЛЮЦИЮ ЭСЕРЫ И МЕНЬШЕВИКИ? .... 370—372

МОЖНО ЛИ ЗАПУГАТЬ РАБОЧИЙ КЛАСС «ЯКОБИНСТВОМ»? .... 373—375

О НЕОБХОДИМОСТИ ОСНОВАТЬ СОЮЗ СЕЛЬСКИХ РАБОЧИХ РОССИИ ... 376—380

Статья первая ... 376

Статья вторая ... 378

РАСХЛЯБАННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ... 381—383

КЛАССОВЫЙ СДВИГ ... 384—386

ЧУДЕСА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭНЕРГИИ ... 387—389

ФРАЗЫ И ФАКТЫ ... 390—392

КАК ПРЯЧУТ ПРИБЫЛИ ГОСПОДА КАПИТАЛИСТЫ *(К вопросу о контроле)* ... 393—394

КРИЗИС НАДВИГАЕТСЯ, РАЗРУХА РАСТЕТ ... 395—397

КАК ЖЕ ЭТО СДЕЛАТЬ? ... 398—400

КАК И ПОЧЕМУ КРЕСТЬЯН ОБМАНУЛИ? ... 401—403

КТО ОТВЕТСТВЕНЕН? ... 404—405

НА ЧТО МОГЛИ РАССЧИТЫВАТЬ КАДЕТЫ, УХОДЯ ИЗ МИНИСТЕРСТВА? ... 406—407

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ! ... 408—409

ГДЕ ВЛАСТЬ И ГДЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ? ... 410—417

ГНУСНЫЕ КЛЕВЕТЫ ЧЕРНОСОТЕННЫХ ГАЗЕТ И АЛЕКСИНСКОГО ... 418

ЗЛОСЛОВИЕ И ФАКТЫ ... 419—420

БЛИЗКО К СУТИ ... 421

НОВОЕ ДЕЛО ДРЕЙФУСА? ... 422

*ВОЗЗВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(Б) ... 423

ДРЕЙФУСИАДА ... 424—426

В ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТЕМНЫХ СЛУХОВ 427

ТРИ КРИЗИСА .... 428—432

К ВОПРОСУ ОБ ЯВКЕ НА СУД БОЛЬШЕВИСТСКИХ ЛИДЕРОВ .... 433—434

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

*ТЕЗИСЫ ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА .... 437—438

*ПЛАН ДОКЛАДА ОБ ИТОГАХ VII (АПРЕЛЬСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б) НА СОБРАНИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 8 (21) МАЯ 1917 г. .... 439—442

*ПЛАН РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРАХ БОРЬБЫ С РАЗРУХОЙ .... 443—444

*ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЙОННЫХ КОМИТЕТОВ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ПЕТРОГРАДА СОВМЕСТНО С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЦК И ПК 10 (23) ИЮНЯ 1917 г. 445

К СЪЕЗДУ СОВЕТОВ .... 446—447

Список работ В. И. Ленина, до настоящего времени не разысканных *(Май—июль 1917)* 451

Список изданий и работ, в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин .... 452—453

Список работ, возможно принадлежащих В. И. Ленину .... 454—455

Примечания .... 456—524

Указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным .... 525—547

Указатель имен .... 548—582

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина .... 583—595

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Первая страница газеты «Правда» № 47, 16 (3) мая 1917 г. со статьями В. И. Ленина «Защита империализма, прикрытая добренькими фразами» и «Печальный документ» 9

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Проект резолюции по аграрному вопросу». — 1917 г. .... 164—165

Обложка брошюры «Речь Ленина по аграрному вопросу», изданной Смоленским комитетом РСДРП(б). — 1917 г. .... 170—171

Первая страница газеты «Листок «Правды»», 19 (6) июля 1917 г. со статьей В. И. Ленина «Где власть и где контрреволюция?»........ 411

Том подготовлен к печати *Н. П. Мамаем*

Помощник подготовителя *В. А. Еремина*

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина
подготовлены *Т. М. Зеленовым*

Указатель литературы подготовлен
Л. П. Черешневой

Указатель имен подготовлен
В. Н. Косенко

Редактор *М. Я. Панкратова*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Н. А. Жигальцова* и *М. М. Шустерман*

*

Подписано к печати с матриц 11 апреля 1969 г. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 19$^{5}/_{8}$+ 2 вклейки $^{5}/_{32}$ печ. л. Условн. печ. л. 33,23. Уч.-изд. л. 27,88, Тираж 107 тыс. экз. (209 001—316 000). Заказ № 521. Бумага № 1. Цена 65 коп.

*

Издательство политической литературы. Москва, Д-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.